

5

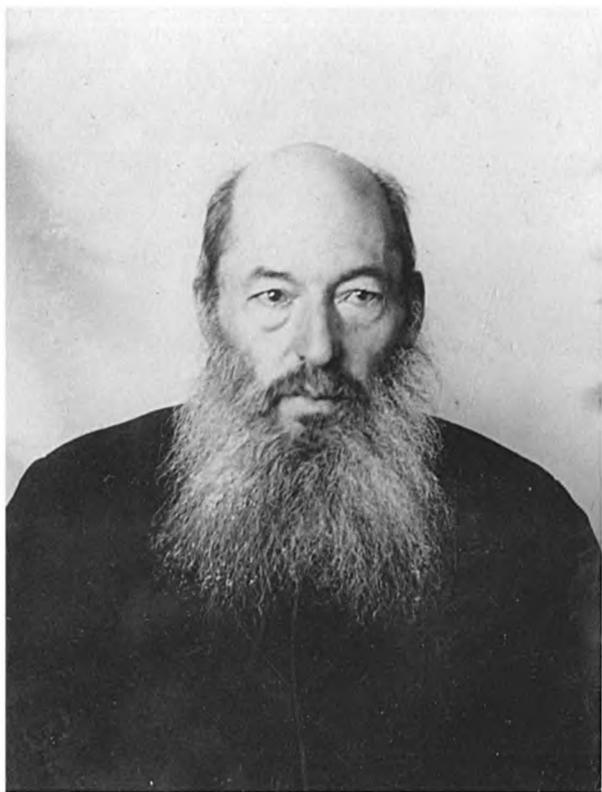
КНИЖКА 1

А. А. ФЕТ •

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ 1864-1892

Александр
Фет

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

А. А. ФЕТ

**СОЧИНЕНИЯ И ПИСЬМА
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

Редакционная коллегия:

*А. В. Ачкасов, Н. П. Генералова, Н. Э. Коковина,
В. А. Кошелев (главный редактор), И. А. Кузьмина,
В. А. Лукина, А. В. Успенская, Л. И. Черемисинова*

А. А. ФЕТ

ТОМ ПЯТЫЙ

Книга первая

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Выпуск первый (1883)

Выпуск второй (1885)

Выпуск третий (1888)

Тексты и комментарии подготовили:

Н. П. Генералова, В. А. Кошелев,

В. А. Лукина, Г. В. Петрова

Москва — С.-Петербург

Альянс-Архео

2014

Фет А. А.

Ф 85 Сочинения и письма: В 20 т. Т. 5: Вечерние огни. Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники. Кн. 1. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. — 696 с.

ISBN 978-5-98874-101-5

Пятый том (в двух книгах) Сочинений и писем А. Фета включает четыре изданных при жизни поэта выпуска стихотворений «Вечерние огни» — вершину философской лирики Фета, а также обширный раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники». Помимо известных произведений, сюда вошли впервые публикуемые стихотворения, поэмы, переводы за 1864–1892 годы, подготовленные по рукописным источникам. Все стихотворные тексты заново сверены по автографам и снабжены подробными текстологическими и реальными комментариями, впервые раскрывающими рукописную и печатную историю каждого произведения, отклики на него в прижизненной критике и в ближайшем литературном окружении поэта. 1-я книга 5-го тома включает первые три выпуска «Вечерних огней».

Издание предназначено как для специалистов, так и для широкого круга читателей, включая учителей русской словесности, студентов, аспирантов и школьников.

Редакторы тома:

Н. П. Генералова, В. А. Кошелев

Рецензенты:

Т. М. Вахитова, М. В. Отрадин

© Коллектив авторов, 2014
© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2014
© ООО «Альянс-Архео», 2014

ISBN 978-5-98874-101-5

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

*Еммануилу Карловичу
Грану*

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

*Врученъ моему
— изданию*

СОБРАНИЕ НЕИЗДАННЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

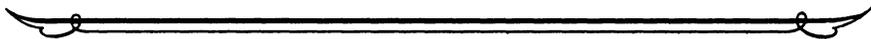
авт. А. Фета

А. Фета.

МОСКВА

—
1883

Окна в решетках и сумрачны лица,
Злоба глядит ненавистно на брата,
Я признаю твои стены, темница,
4 Юности пир ликовал здесь когда-то.

Что ж там мелькнуло красою нетленной?
Ах! то цветок мой весенний, любимый.
Как уцелел ты засохший, смиренный,
8 Тут под ногами толпы нелюдимой?

Радость сияла чиста безупречно
В час, как тебя обронила невеста.
Нет; не покину тебя бессердечно,
12 Здесь у меня на груди тебе место.

ЭЛЕГИИ И ДУМЫ

* * *

Не первый год у этих мест
Я в час вечерний проезжаю,
И каждый раз гляжу окрест,
И над березами встречаю
5 Все тот же золоченый крест.

Среди зеленой густоты
Карнизов обветшалых пятна,
Внизу могилы и кресты —
И мне, — мне кажется понятно,
10 Что шепчут куполу листья.

Еще колеблясь и дыша
Над дорогими мертвецами,
Стремлюсь, куда-то вдаль спеша,
Но встречу с тихими гробами
15 Смирненно празднует душа.

<Ранняя редакция: РВ

Не первый год у этих мест
Я в час вечерний проезжаю;
И каждый раз гляжу окрест,
И над березами встречаю
5 Все тот же золоченый крест.

Среди зеленой густоты
Карнизов обветшалых пятна, —
Внизу могилы и кресты, —
И мне, — мне кажется понятно,
10 Что шепчут куполу листья.

Еще колеблясь и дыша,
Над дорогими мертвецами,
Несусь куда-то вдаль спеша. —
И жизнь зовет меня, — и с вами
15 Не разлучается душа.>

* * *

Томительно-призывно и напрасно
Твой чистый луч передо мной горел.
Немой восторг будил он самовластно,

4 Но сумрака кругом не одолел.

Пускай клянут, волнуясь и споря,
Пусть говорят: то бред души больной;
Но я иду по шаткой пене моря

8 Отважною, не тонущей ногой.

Я пронесу твой свет чрез жизнь земную;
Он мой, — и с ним двойное бытие
Вручила ты, и я, я торжествую

12 Хотя на миг бессмертие твое.

<Ранняя редакция: Заря

Бесцельно, бесполезно и напрасно
Твой чистый луч передо мной горел.
Восторг любви будил он самовластно,

4 Но полночи мирской не одолел.

Пускай клянут, смущаяся и споря,
Пусть говорят: то бред души больной.
Но я иду по шаткой пене моря

8 Разутою, не тонущей ногой.

Я пронесу твой свет чрез жизнь земную,
Его огонь со мною не умрет,
И кто любил, хоть искру золотую

12 В моем гробу остывшем найдет.>

* * *

Ты отстрадала, я еще страдаю,
Сомнением мне суждено дышать,
И трепещу и сердцем избегаю
4 Искать того, чего нельзя понять.

А был рассвет! Я помню, вспоминаю
Язык любви, цветов, ночных лучей. —
Как не цвести всевидящему маю
8 При отблеске родном таких очей!

Очей тех нет, — и мне не страшны гробы,
Завидно мне безмолвие твое,
И не судя ни тупости, ни злобы,
12 Скорей, скорей в твое небытие.

<Ранняя редакция: РРечь

ОТШЕДШЕЙ

Ты отстрадала, я еще страдаю;
Сомнением мне суждено дышать;
И трепещу, и сердцем избегаю
4 Искать того, чего нельзя понять.

А был рассвет! Я помню, вспоминаю
Язык любви, цветов, ночных лучей;
Как не цвести властителю маю
8 При отблеске родном таких очей!

Тех звезд уж нет, — и мне не страшны гробы,
Завидно мне безмолвие твое;
И, не страшась ни глупости, ни злобы,
12 Скорей, скорей — в твое небытие!>

ALTER EGO

Как лилея глядится в нагорный ручей,
Ты стояла над первою песней моей
И была ли при этом победа, и чья,

4 У ручья ль от цветка, у цветка ль от ручья?..

Ты душою младенческой все поняла,
Что мне высказать тайная сила дала,
И хоть жизнь без тебя суждено мне влачить,

8 Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить.

Та трава, что вдали на могиле твоей,
Здесь на сердце, чем старе оно, тем свежей,
И я знаю, взглянувши на звезды порой,

12 Что взирали на них мы как боги с тобой.

У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,

16 И мы вместе придем, нас нельзя разлучить.

СМЕРТЬ

- «Я жить хочу!» Кричит он дерзновенный,
«Пускай обман! О, дайте мне обман!»
И в мыслях нет, что это лед мгновенный,
4 А там под ним, бездонный океан.
- Бежать? Куда? Где правда, где ошибка?
Опора где, чтоб руки к ней простерть?
Что ни расцвет живой, что ни улыбка,
8 Уже под ними торжествует смерть.
- Слепцы напрасно ищут где дорога,
Доверясь чувств слепым поводырям;
Но если жизнь базар крикливый бога,
12 То только смерть его бессмертный храм.

СРЕДИ ЗВЕЗД

- Пусть мчитесь вы, как я покорны мигу,
Рабы, как я, мне прирожденных числ,
Но лишь взгляну на огненную книгу,
4 Не численный я в ней читаю смысл.
- В венцах, лучах, алмазах, как калифы,
Излишние средь жалких нужд земных,
Незыблемой мечты иероглифы,
8 Вы говорите: «вечность мы, — ты миг.
- Нам нет числа. Напрасно мыслью жадной
Ты думы вечной догоняешь тень;
Мы здесь горим, чтоб в сумрак непроглядный
12 К тебе просился беззакатный день.
- Вот почему, когда дышать так трудно,
Тебе отрадно так поднять чело
С лица земли, где все темно и скудно,
16 К нам, в нашу глубь, где пышно и светло».

* * *

Die Gleichmäßigkeit des Laufes der Zeit
in allen Köpfen beweist mehr, als irgend
etwas, daß wir Alle in denselben Traum
versenkt sind, ja daß es Ein Wesen ist,
welches ihn träumt.

Schopenhauer

I

Измучен жизнью, коварством надежды,
Когда им в битве душой уступаю,
И днем и ночью смежаю я вежды,
4 И как-то странно порой прозреваю.

Еще темнее мрак жизни вседневной,
Как после яркой осенней зарницы,
И только в небе, как зов задушевной,
8 Сверкают звезд золотые ресницы.

И так прозрачна огней бесконечность,
И так доступна вся бездна эфира,
Что прямо смотрю я из времени в вечность,
12 И пламя твое узнаю, солнце мира.

И неподвижно на огненных розах
Живой алтарь мирозданья курится,
В его дыму, как в творческих грезях,
16 Вся сила дрожит и вся вечность снится.

И все что мчится по безднам эфира,
И каждый луч плотской и бесплотный
Твой только отблеск, о солнце мира!
20 И только сон, только сон мимолетный.

И этих грез в мировом дуновении,
Как дым, несусь я и таю невольно;
И в этом прозрении, и в этом забвении
24 Легко мне жить и дышать мне не больно.

II

- В тиши и мраке таинственной ночи
Я вижу блеск приветный и милой,
И в звездном хоре знакомые очи
4 Горят в степи над забытой могилой.
- Трава поблекла, пустыня угрюма
И сон сиротлив одинокой гробницы,
И только в небе, как вечная дума,
8 Сверкают звезд золотые ресницы.
- И снится мне, что ты встала из гроба,
Такой же, какой ты с земли отлетела,
И снится, снится, мы молоды оба
12 И ты взглянула, как прежде глядела.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Die Gleichmäßigkeit des Laufes der Zeit in
alle Köpfen beweist mehr, als irgend etwas,
daß wir Alle in denselben Traum versenkt sind,
ja daß es Ein Wesen ist, welches ihn träumt.

Schopenhauer

- Измучен жизнью, коварством надежды,
Когда им в битве душой уступаю
И днем и ночью смежаю я вежды
4 И как-то странно порой прозреваю
- В тиши и мраке таинственной ночи
Я вижу блеск приветный и милой
И в звездном хоре знакомые очи
8 Горят в степи над забытой могилой
- Трава поблекла — пустыня угрюма
И сон сиротлив одинокой гробницы
И только в небе, как вечная дума
12 Сверкают звезд золотые ресницы
- И так прозрачна огней бесконечность
И так доступна вся бездна эфира,
Что прямо смотрю я из времени в вечность
16 И пламень твой узнаю солнце мира

И неподвижно на огненных розах
Живой алтарь мироздания курится
В его дыму, как в творческих грезах
20 Вся сила дрожит и вся вечность снится.

И всё что мчится в пустынях эфира
И каждый луч плотской и бесплотный
Твой только отблеск о! солнце мира
24 И только сон, только сон мимолетный.

И снится ему, что ты встала из гроба
Такой же, какой ты с земли отлетела
И снится, снится: мы молоды оба
28 И ты взглянула, как прежде глядела>

26 мая 1880 года
К ПАМЯТНИКУ ПУШКИНА

Исполнилось твое пророческое слово;
Наш старый стыд взглянул на бронзовый твой лик,
И легче дышится, и мы дерзаем снова
4 Всемирно возгласить: ты гений, ты велик!

Но, зритель ангелов, глас чистого, святого,
Свободы и любви живительный родник,
Заслыша нашу речь, наш вавилонский крик,
8 Что в них нашел бы ты заветного, родного?

На этом торжище, где гам и теснота,
Где здравый, русский смысл примолк как сирота,
Всех громогласней тать, убийца и безбожник,
12 Кому печной горшок всех помыслов предел,
Кто плюет на алтарь, где твой огонь горел,
Толкать дерзая твой незыблемый треножник.

1 МАРТА 1881 ГОДА

День искупительного чуда,

Час освящения креста:

Голгофе передал Иуда

4 Окровавленного Христа.

Но Сердцеведец безмятежный

Давно, смиряясь постиг,

Что не простит любви безбрежной

8 Ему коварный ученик.

Перед безмолвной жертвой злобы,

Завидя праведную кровь,

Померкло солнце, вскрылись гробы,

12 Но разгорелась любовь.

Она сияет правдой новой.

Благословив ее зарю,

Он крест и свой венец терновый

16 Земному передал царю.

Бессильны козни фарисейства:

Что было кровь, то стало храм,

И место страшного злодейства

20 Святыней вековечной нам.

* * *

- Когда Божественный бежал людских речей
И празднословной их гордыни,
И голод забывал и жажду многих дней,
4 Внимая голосу пустыни,
Его, взалкавшего, на темя серых скал
Князь мира вынес величавой,
«Вот здесь, у ног твоих все царства, — он сказал,
8 С их обаянием и славой.
Признай лишь явное. Пади к моим ногам,
Сдержи на миг порыв духовный;
И эту всю красу, всю власть тебе отдам
12 И покорюсь в борьбе неровной».
Но Он отвечивал: «Писанию внемли:
Пред Богом Господом лишь преклоняй колени».
И сатана исчез, — и ангелы пришли
16 В пустыне ждать Его велений.

НИЧТОЖЕСТВО

- Тебя не знаю я. Болезненные крики
На рубеже твоём рождала грудь моя,
И были для меня мучительны и дики
- 4 Условья первые земного бытия.
- Сквозь слез младенческих обманчивой улыбкой
Надежда озарить сумела мне чело,
И вот всю жизнь с тех пор ошибка за ошибкой,
- 8 Я все ищу добра, и нахожу лишь зло.
- И дни сменяются утратой и заботой,
(Не все ль равно: один иль много этих дней!)
Хочу тебя забыть над тяжкою работой,
- 12 Но миг, — и ты в глазах с бездонностью своей.
- Что ж ты? Зачем? Молчат и чувства и познание.
Чей глаз хоть заглянул на роковое дно?
Ты, — это ведь я сам. Ты только отрицание
- 16 Всего что чувствовать, что мне узнать дано.
- Что ж я узнал? Пора узнать, что в мироздании
Куда ни обратись, — вопрос, а не ответ.
А я дышу, живу и понял, что в незнании
- 20 Одно прискорбное, но страшного в нём нет.
- А между тем, когда б в смятении великом
Срываясь, силой я хоть детской обладал,
Я встретил бы твой край тем самым резким криком,
- 24 С каким я некогда твой берег покидал.

* * *

Не тем, Господь, могуч, непостижим
Ты пред моим мятущимся сознанием,
Что в звездный день твой светлый Серафим
4 Громадный шар зажег над мирозданьем.

И мертвецу с пылающим лицом
Он повелел блюсти твои законы,
Все пробуждать живительным лучом,
8 Храня свой пыл столетий миллионы.

Нет, ты могуч и мне непостижим
Тем, что я сам, бессильный и мгновенный,
Ношу в груди, как оный Серафим,
12 Огонь сильней и ярче всей вселенной.

Меж тем как я, добыча суеты,
Игралище ее непостоянства, —
Во мне он вечен, вездесущ как ты,
16 Ни времени не знает, ни пространства.

НИКОГДА

- Проснулся я. Да, крыша гроба, — руки
С усилием простираю и зову
На помощь. Да, я помню эти муки
Предсмертные. — Да, это наяву; —
И без усилий, словно паутину,
- 6 Сотлевшую раздвинул домовину,

И встал. Как ярк этот зимний свет
Во входе склепа. Можно ль сомневаться,
Я вижу снег. На склепе двери нет.
Пора домой. Вот дома изумятся.
Мне парк знаком. Нельзя с дороги сбиться.
- 12 А как он весь успел перемениться!

Бегу. Сугробы. Мертвый лес торчит
Недвижными ветвями в глубь эфира,
Но ни следов, ни звуков. Все молчит,
Как в царстве смерти сказочного мира;
А вот и дом. — В каком он разрушеньи!
- 18 И руки опустились в изумленьи.

Селенье спит под снежной пеленой,
Тропинки нет по всей степи раздольной.
Да, так и есть: над дальнею горой
Узнал я церковь с ветхой колокольней.
Как мерзлый путник в снеговой пыли,
- 24 Она торчит в безоблачной дали.

Ни зимних птиц, ни мошек на снегу.
Все понял я. Земля давно остыла
И вымерла. Кому же берегу
В груди дыханье? Для кого могила
Меня вернула? И мое сознание
- 30 С чем связано? И в чем его призвание?

Куда идти, где некого обнять?
Там, где в пространстве затерялось время?
Вернись же смерть, поторопись принять
Последней жизни роковое бремя.
А ты застывший труп земли лети,
- 36 Неся мой труп по вечному пути.

* * *

Жизнь пронеслась без явного следа.
Душа рвалась. Кто скажет мне, куда?
С какой заране избранною целью?
Но все мечты, все буйство первых дней
С их радостью все тише, все ясней
6 К последнему подходят новоселью.

Так заверша беспутный свой побег,
С нагих полей летит колючий снег,
Гонимый ранней, буйною метелью,
И, на лесной остановясь глуши,
Сбирается в серебряной тиши
12 Глубокой и холодной постелью.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Жизнь пронеслась без явного следа.
Душа рвалась. — Кто скажет мне: куда?
С какой заране избранною целью?
Но все мечты, все буйство первых дней
И счастье все тише, все ясней
6 К последнему подходят новоселью.

Так заверша беспутный свой побег
С нагих полей летит колючий снег,
Гонимый ранней, бурною метелью
И на лесной остановясь глуши
Сбирается во мраке и в тиши
12 Глубокой и пушистою постелью.>

МОРЕ

БУРЯ

Свежеет ветер. Меркнет ночь,
А море злей и злей бурлит,
И пена плещет на гранит,

4 То прынет, то отхлынет прочь.

Все раздражительней бурун,
Его шипучая волна
Так тяжела и так плотна,

8 Как будто в берег бьет чугун.

Как будто бог морской сейчас,
Всесилен и неумолим,
Трезубцем пригрозя своим,

12 Готов воскликнуть «вот я вас!»

<Ранняя редакция: Автограф Т 1

БУРЯ

Свежеет ветер. Меркнет ночь,
А море злей и злей бурлит
И пена плещет на гранит,

4 То прынет то отхлынет прочь.

И веселит меня бурун
Его шипучая волна
Так тяжела и так плотна,

8 Как будто в берег бьет чугун.

Как будто страшный дух морской
Во мгле возникнув из зыбей
Всеоживляющей своей

12 Повеял ризой надо мной.>

ПОСЛЕ БУРИ

Пронеслась гроза седая,
Разлетевшись по лазури,
Только дышит зыбь морская,

4 Не опомнится от бури.

Спит, кидаясь, челн убогой,
Как больной от страшной мысли,
Лишь забытые тревогой

8 Складки паруса обвисли.

Освеженный лес прибрежный
Весь в росе, не шелохнется, —
Час спасенья, яркий, нежный

12 Словно плачет и смеется.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

ПОСЛЕ БУРИ

Пронеслась гроза седая,
Разлетелась по лазури.
Только дышит зыбь морская

4 Не опомнится от бури.

Освеженный лес прибрежный
Весь в росе — не шелохнется. —
Час спасенья — яркий, нежный

8 Словно плачет и смеется.

Спит, кидаясь, челн убогой,
Как больной от страшной мысли,
Лишь забытые тревогой

12 Паруса над ним повисли.>

* * *

- Вчера расстались мы с тобой;
Я был растерзан; подо мной
Морская бездна бушевала:
Волна кипела за волной
И с грохотом о берег мой
6 Разбившись в брызги, убегала; —
И новые росли во мгле,
Росли и небу и земле,
Каким-то бешеным упреком,
Размыть уступы острых плит
И вечный раздробить гранит
12 Казалось вечным их уроком.
А нынче, как моя душа,
Волна светла, — и, чуть дыша,
Легла у ног скалы отвесной;
И в лунный свет погружена
В ней и земля отражена
18 И задрожал весь хор небесный.

МОРЕ И ЗВЕЗДЫ

- На море ночное мы оба глядели.
Под нами скала обрывалася бездной;
Вдали затихавшие волны белели,
А с неба отсталые тучки летели,
5 И ночь красотой одевалася звездной.
Любуясь раздольем движенья двойного,
Мечта позабыла мертвящую сушу,
И с моря ночного и с неба ночного,
Как будто из дальнего края родного,
10 Целебную силою веяло в душу.
Всю злобу земную, гнетущую, вскоре,
По-своему каждый, мы оба забыли,
Как будто меня убаюкало море,
Как будто твое утолилося горе,
15 Как будто бы звезды тебя победили.

<1-я ранняя редакция: Автограф Т 2

МОРЕ И ЗВЕЗДЫ

- На море ночное мы оба глядели,
Под нами скала обрывалася бездной,
Вдали затихавшие волны белели
- 4 А ночь красотой одевалася звездной
- Бросаясь навстречу движенью двойному
Мечта отвергала недвижимую сушу;
И с моря ночного и с неба ночного
- 8 Целебною силою веяло в душу.
- Земные утраты, гнетущее горе,
По-своему каждый, мы оба забыли,
Казалось меня убаюкало море,
- 12 Казалось звезды тебя победили>

<2-я ранняя редакция: РСл

МОРЕ И ЗВЕЗДЫ

- На море ночное мы оба глядели,
Под нами скала обрывалася бездной.
Вдали затихавшие волны белели,
- 4 А с неба отсталые тучи летели
И ночь красотой одевалася звездной.
- Любуясь раздольем движенья двойного,
Мечта отвергала недвижимую сушу
- 8 И с моря ночного и с неба ночного
Целебною силою веяло в душу.
- Земные утраты, гнетущее горе,
По-своему каждый, мы оба забыли,
- 12 Как будто меня убаюкало море,
Как будто бы звезды тебя победили.>

СНЕГА

* * *

Еще вчера, на солнце млея,
Последним лес дрожал листом,
И озимь, пышно зеленея,
4 Лежала бархатным ковром.

Глядя надменно, как бывало,
На жертвы холода и сна,
Себе ни в чем не изменяла
8 Непобедимая сосна.

Сегодня вдруг исчезло лето;
Бело, безжизненно кругом,
Земля и небо, — все одето
12 Каким-то тусклым серебром.

Поля без стад, леса унылы,
Ни скудных листьев, ни травы.
Не узнаю растущей силы
16 В алмазных призраках листвы.

Как будто в сизом клубе дыма
Из царства злаков, волей фей,
Перенеслись непостижимо
20 Мы в царство горных хрустелей.

* * *

- Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
4 Через сугробы поползли.
- На небе ни клочка лазури,
В степи все гладко, все бело,
Один лишь ворон против бури
8 Крылами машет тяжело.
- И на душе не рассветает,
В ней тот же холод, что кругом,
Лениво дума засыпает
12 Над умирающим трудом.
- А все надежда в сердце тлеет,
Что может быть, хоть невзначай
Опять душа помолодеет,
16 Опять родной увидит край,
- Где бури пролетают мимо,
Где дума страстная чиста —
И посвященным только зримо
20 Цветет весна и красота.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

- Ты здесь грустишь. Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
4 Через сугробы поползли.
- На небе ни клочка лазури,
В степи все гладко, все бело,
Один лишь ворон против бури
8 Крылами машет тяжело.
- А там в столицах — суетятся. —
Толпа прошла, толпа валит.
И кони фыркают и мчатся,
12 Швыряя снег из-под копыт.

^{Какая грусть}
~~На зыбкой дорожке~~. Концы аллеи
 Огни в тумане и свет в тени,
 Огни серебряные души
 Серебряной поножи.

Валентинка на лазуре,
 В отсвете все светло, все бело,
 Адиантис в разветвлениях
 Крылатых мажет тропею.

Отмать в Египет — азиатка.
 Мама турчанка, мама багрянка.
 И как африканка мидея,
 Мелкий отблеск над пологом.

Маневры обернуть в Арабский
 Всевышний — добрым образом,
 Кордашеск. — Наградой в войну
 Ваянчить в дожде и в снегу.

И переключить в свой восток,
 В кружева и в китовый
 Предметно и удрученно
 Звучит в манитесь в море
 А где? — Небеса одесоса?
 И бы рад разнается в себе
 В ^{море} в море в море в море
 И в море в море в море в море.

Автограф стихотворения «Какая грусть Концы аллеи...».
 Ранняя редакция. Первая страница.
 Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

- Там ночи северной и вьюжной
Счастливым — злоба не страшна. —
Хор замер. — Над дубравой южной
- 16 Восходит южная луна.
И переполненный святыней,
В кругу жрецов и чистых дев,
Пред целомудренной богиней
- 20 Звучит молитвенный напев
А здесь? — Но блеск однообразной
Былые раздражает сны —
И вижу я ковер алмазной
- 24 К нам подступающей весны.
Но все надеждой сердце бьется:
Быть может вновь, хоть невзначай
Мне как изгнаннику придется
- 28 Увидеть заповедный рай.
Где бури пролетают мимо,
Где дума страстная чиста,
Где посвященным только зримо
- 32 Цветет весна и красота.>

У ОКНА

- К окну прикинув головой,
Я поджидал с тоскою нежной,
Чтоб ты явилась — и с тобой
- 4 Помчаться по равнине снежной.
Но в блеск сокрылась ты лесов,
Под листья яркие банана,
За серебро пустынных мхов
- 8 И пыль жемчужную фонтана.
Я видел горный поворот,
Где снег стопой твоей встревожен,
Я рассмотрел хрустальный грот,
- 12 Куда мне доступ невозможен.
Вдруг ты вошла, — я все узнал,
Смех на устах, в глазах угроза.
О как все верно подсказал
- 16 Мне на стекле узор мороза.

ВЕСНА

* * *

Глубь небес опять ясна,
Пахнет в воздухе весна.
Каждый час и каждый миг
4 Приближается жених.

Спит во гробе ледяном,
Очарованная сном, —
Спит, нема и холодна,
8 Вся во власти чар она.

Но крылами вешних птиц
Он свеваёт снег с ресниц,
И из стужи мертвых грез
12 Проступают капли слез.

* * *

Еще, еще! Ах сердце слышит
Давно призыв ее родной,
И все, что движется и дышит,
4 Задышит новою весной.

Уж травка светит с кочек талых,
Плаксивый чибис прокричал,
Цепь снеговую туч отсталых
8 Сегодня первый гром порвал.

* * *

Когда вослед весенних бурь,
Над зацветающей землей
Нежней небесная лазурь
4 И облаков воздушен рой,
Как той порой отрадно мне
Свергать земли томящий прах,
Тонуть в небесной глубине
8 И погасать в ее огнях.
О! как мне весело следить
За пышным дымом туч сквозных;
И рад я, что не может быть
12 Ничто вольней и легче их.

* * *

Всю ночь гремел овраг соседний,
Ручей бурля бежал к ручью,
Воскресших вод напор последний
4 Победу разглашал свою.
Ты спал. Окно я растворила,
В степи кричали журавли,
И сила думы уносила
8 За рубежи родной земли,
Лететь к безбрежью, бездорожью,
Через леса, через поля,
А подо мной весенней дрожью
12 Ходила гулкая земля.
Как верить перелетной тени!
К чему мгновенный сей недуг?
Когда ты здесь, мой добрый гений,
16 Бедами искушенный друг.

<1-я ранняя редакция: Автограф Т 2. Л. 82

- С зари гремел овраг соседний
Ночь развездилась, как в раю,
Весенних вод напор последний
4 Победу разглашал свою.
- Воздушной негой утомленный
Сном благодатным ты дышал,
Меня ж от ставни отворенной
8 Крик журавлей не отпускал.
- Он звал, молил, — былою ложью
До боли сердце шевеля,
И подо мной весенней дрожью
12 Ходила гулкая земля.
- Куда лететь мечтою жадной
К чему мгновенный сей недуг,
Когда ты здесь мой ненаглядный
16 Бедами искушенный друг.>

<2-я ранняя редакция: Автограф Т 2. Л. 83

- Всю ночь гремел овраг соседний
Ручей спешил помочь ручью
Воскресших вод напор последний
4 Победу разглашал свою.
- Ты спал. Окно я растворила
В степи кричали журавли
И сила думы уносила
8 За рубежи родной земли,
- Лететь к безбрежью, бездорожью
Через леса, через поля
А подо мной весенней дрожью
12 Ходила гулкая земля.
- Как верить мимолетной тени,
К чему мгновенный сей недуг?
Когда ты здесь мой добрый гений
16 Бедами искушенный друг.>

* * *

Пришла, — и тает все вокруг,
Все жаждет жизни отдаваться,
И сердце, пленник зимних вьюг,
4 Вдруг разучилось сжиматься.

Заговорило, зацвело
Все, что вчера томилось немо,
И вздохи неба принесло
8 Из растворенных врат эдема.

Как весел мелких туч поход!
И в торжестве неизъяснимом
Сквозной деревьев хоровод
12 Зеленоватым пышет дымом.

Поет сверкающий ручей,
И с неба песня, как бывало;
Как будто говорится в ней:
16 Все, что ковало, миновало.

Нельзя заботы мелочной
Хотя на миг не устыдиться,
Нельзя пред вечной красотой
20 Не петь, не славить, не молиться.

<Ранняя редакция: РВ

ВЕСНА

Пришла, и тает все вокруг,
Все жаждет счастьем отдаваться
И сердце, пленник зимних вьюг,
4 Вдруг разучилось сжиматься.

Заговорило, зацвело
Все что вчера томилось немо,
И вздохи жизни принесло
8 Из распахнутых врат эдема.

Как весел мелких туч поход
И в торжестве неизъяснимом
Сквозной деревьев хоровод
12 Зеленоватым пышет дымом.

Поет сверкающий ручей
И с неба песня, как бывало,
Как будто сказано и ей:
16 «Все что ковало — миновало».

Нельзя ничтожности людской,
Хотя на миг, не устыдиться;
Нельзя пред вечной красотой
20 Не петь, не славить, не молиться.

Мая 20-го>

* * *

Я рад, когда с земного лона,
Весенней жажде соприсущ,
К ограде каменной балкона
4 С утра кудрявый лезет плющ.

И рядом, куст родной смущая,
И силясь и боясь летать,
Семья пичужек молодая
8 Зовет заботливую мать.

Не шевелюсь, не беспокою.
Уж не завидую ль тебе?
Вот, вот она здесь под рукою
12 Пищит на каменном столбе.

Я рад: она не отличает
Меня от камня на свету,
Трепещет крыльями, порхает
16 И ловит мошек на лету.

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Отсталых туч над нами пролетает
Последняя толпа;
Прозрачный их отрезок мягко тает
4 У лунного серпа.

Царит весны таинственная сила
С звездами на челе. —
Ты нежная! Ты счастье мне сулила
8 На суетной земле.

А счастье где? Не здесь в среде убогой,
А вон оно как дым.
За ним! за ним! воздушною дорогой...
12 И в вечность улетим!

* * *

Я ждал. Невестой царицей
Опять на землю ты сошла.
И утро блещет багрянницей,
И все ты воздаешь сторицей,
5 Что осень скудная взяла.

Ты пронеслась, ты победила,
О тайнах шепчет божество,
Цветет недавняя могила,
И бессознательная сила
10 Свое ликует торжество.

Всена I 2

Я ждал. Невесты царицей
 Отруб на земноты. сошла.
 И неба естимта барышней
 все ств ишевел аморжен.
 что оеет аижеад Взма
 гно, приселит
~~Видеел.~~ МнА подгула,
 что ишеелениткопрелта,
 что мнА следевити ишеелта
 И безогрелителад еше
 Сле шихуетио шифрелта.

II. Мотин Мибилелит Вадарелити
 Кадрушней, Дилекого и делит
 Окружен в краинной.
 И не ставителит поудитиопрелити.
 Звездолелити ипределити
 Омогрелити иделити
 Не Каделити ишеелити
 ирелити ишеелити ишеелити.
 Виделити ишеелити ишеелити
 ишеелити ишеелити ишеелити
 ишеелити ишеелити ишеелити.

Автограф стихотворения «Я ждал. Невестой царицей...». Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

МЕЛОДИИ

* * *

Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.

Рояль был весь раскрыт и струны в нем дрожали,
4 Как и сердца у нас за песню твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
8 Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет как тогда во вздохах этих звучных,
12 Что ты одна вся жизнь, что ты одна любовь.

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
16 Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

* * *

- «Что ты, голубчик, задумчив сидишь,
Слышишь, не слышишь, — глядишь, не глядишь?
Утро давно, а в глазах у тебя,
4 Я посмотрю, и не день и не ночь».
- Точно случилось жемчужную нить
Подле меня тебе врозь уронить.
Чудную песню я слышал во сне,
8 Несколько слов дояву мне прожгло.
- Эти слова-то ищу я опять
Все, как звучали они, подобрать.
Верно, ах! верно сказала б ты мне,
12 В чем этот голос меня укорял.

* * *

- В дымке невидимке
Выплыл месяц вешний,
Цвет садовый дышит
Яблонью, черешней.
Так и льнет, целуя
Тайно и нескромно.
И тебе не грустно?
8 И тебе не томно?
- Истерзался песней
Соловей без розы;
Плачет старый камень,
В пруд роняя слезы.
Уронила косы
Голова невольню.
И тебе не томно?
16 И тебе не больно?

* * *

Одна звезда меж всеми дышит
И так дрожит,
Она лучом алмазным пышет
4 И говорит:
Не суждено с тобой нам дружно
Носить оков,
Не ищем мы и нам не нужно
8 Ни клятв, ни слов.
Не нам восторги и печали,
Любовь моя!
Но мы во взорах разгадали,
12 Кто ты, кто я.
Чем мы горим, светить готово
Во тьме ночей.
И счастья ищем мы земного
16 Не у людей.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Одна звезда меж всеми дышит,
Одна горит,
Одна лучом алмазным пышет
4 И говорит:
Не суждено нам в мире дружно
Носить оков,
Не ищем мы, и нам не нужно
8 Ни клятв, ни слов.
Мы не пойдем к лазурной дали,
Любовь моя!
Но мы во взорах разгадали
12 Кто ты, кто я.
Чем мы горим — в нас тлеет вечно,
Хотя б во мгле, —
И счастья ищем мы, конечно,
16 Не на земле.>

* * *

Истрепались сосен мохнатые ветви от бури,
Изрыдалась осенняя ночь ледяными слезами;
Ни огня на земле, ни звезды в овдовевшей лазури,
4 Все сорвать хочет ветер, все смыть хочет ливень ручьями.

Никого! ничего! Даже сна нет в постеле холодной,
Только маятник грубо-насмешливо меряет время.
Оторвись же от тусклой свечи ты душою свободной!
8 Или тянет к земле роковое, тяжелое бремя?

О, войди ж в этот мрак, улыбнись, благосклонная фея,
И всю жизнь в этот миг я солью, этим мигом измерю,
И речей благовонных созвучием слух возлелея,
12 Не признаю часов и рыданьям ночным не поверю.

* * *

Солнце ниже лучами в отвес,
И дрожат испарений струи
У окраины ярких небес;
Распахни мне объятия твои,
5 Густолистый, развесистый лес,
Чтоб в лицо и в горячую грудь
Хлынул вздох твой студеной волной,
Чтоб и мне было сладко вздохнуть;
Дай устами и взором прильнуть
10 У корней мне к воде ключевой.

Чтоб и я в этом море исчез,
Потонул в той душистой тени,
Что раскинул твой пышный навес;
Распахни мне объятия твои,
15 Густолистый, развесистый лес.

* * *

- Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне,
Травы степные унизаны влагой вечерней,
Речи отрывистой, сердце опять суеверней,
4 Длинные тени вдали потонули в ложбине.
- В этой ночи, как в желаниях, все беспредельно,
Крылья растут у каких-то воздушных стремлений,
Взял бы тебя и помчался бы так же бесцельно,
8 Свет унося, покидая неверные тени.
- Можно ли, друг мой, томиться в тяжелой кручине?
Как не забыть, хоть на время, язвительных терний?
Травы степные сверкают росой вечерней,
12 Месяц зеркальный бежит по лазурной пустыне.

* * *

- Забудь меня, безумец иступленный,
Покоя не губи:
Я создана душой твоей влюбленной,
4 Ты призрак не люби.
- О верь и знай, мечтатель малодушный,
Что, мучась и стня,
Чем ближе ты к мечте своей воздушной,
8 Тем дальше от меня.
- Так над водой младенец, восхищенный
Луной, подьмлет крик...
Он бросился — и с влаги возмущенной
12 Исчез серебристый лик.
- Дитя, отри заплаканное око,
Не доверяй мечтам,
Луна плывет и светится высоко,
16 Она не здесь, а там.

* * *

Прежние звуки, с былым обаяньем
Счастья и юной любви!
Все, что сказалося в жизни страданьем,
4 Пламенем жгучим пахнуло в крови.

Старые песни, знакомые звуки,
Сон безотвязно большой!
Точно из сумрака бледные руки
8 Призраков нежных манят за собой.

Пусть обливается жгучею кровью
Сердце, а очи слезой. —
Доброю няней прильнув к изголовью,
12 Старая песня, звучи надо мной.

Пой! Не смущайся! Пусть время былое
Яркой зарей расцветет,
Может быть сердце утихнет больное,
16 И как дитя в колыбели уснет.

* * *

Как ясность безоблачной ночи,
Как юно-нетленные звезды,
Твои загораются очи
4 Всесильным, таинственным счастьем.

И все, что лучом их случайным
Далеко иль близко объято,
Блаженством овеяно тайным,
8 И люди, и звери, и скалы.

Лишь мне, молодая царица!
Ни счастья нет, ни покоя,
И в сердце, как пленная птица,
12 Томится бескрылая песня.

ROMANZERO

I

- Знаю зачем ты, ребенок больной,
Так неотступно все смотришь за мной;
Знаю с чего на большие глаза
4 Из-под ресниц наплывает слеза.
- Там у вас душно, там жаркая грудь
Разу не может прохладой дохнуть;
Да, нагоняя на слабого страх,
8 Плавает коршун на темных кругах.
- Только вот здесь, средь заветных цветов,
Тень распростерла таинственный кров,
Только в сердечке поникнувших роз
12 Капли застыли младенческих слез.

II

- Встречу ль яркую в небе зарю,
Ей про тайну свою говорю,
Подойду ли к лесному ключу
4 И ему я про тайну шепчу.
- А как звезды в ночи задрожат,
Я всю ночь им рассказывать рад;
Лишь когда на тебя я гляжу,
8 Ни за что, ничего не скажу.

III

- В страданьи блаженства стою пред тобою
И смотрит мне в очи душа молодая,
Стою я овеванный жизнью иною,
4 Я с речью не здешней, я с вестью из рая.
- Слетел этот миг не земной, не случайной,
Над ним так бессильны житейские грозы,
Но вечной уснет он сердечною тайной,
8 Как вижу тебя я сквозь яркие слезы.
- И в трепете сердце и трепетны руки,
В восторге склоняюсь пред чуждою властью
И мукой блаженства исполнены звуки,
12 В которых сказаться так хочется счастьем.

IV

- Вчерашний вечер помню живо,
Синели глубиью небеса,
Лист трепетал, красноречиво
4 Глядели звезды нам в глаза.
- Светились зори издалека,
Фонтан сверкал так горячо,
И млечный путь бежал широко
8 И звал: смотри! еще! еще!
- Сегодня все вокруг заснуло,
Как дымкой твердь заволочло,
И в полумраке затонуло
12 Воды игривое стекло.
- Но не томлюсь среди тумана,
Меня не давит мрак лесной,
Я слышу плеск живой фонтана
16 И чую звезды над собой.

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ

Помнишь тот горячий ключ,
Как он чист был и бегуч,
Как дрожал в нем солнца луч
И качался:

Как пестрел соседний бор,
Как белели выси гор,
Как тепло в нем звездный хор
8 Повторялся.

Обмелел он и остыл,
Словно в землю уходил,
Оставляя следом ил
Бледно-красный.

Долго, долго я алкал,
Жилу жаркую меж скал
С тайной ревностью искал,
16 Но напрасной.

Вдруг, в горах промчался гром,
Потряслась земля кругом,
Я бежал, покинув дом
Мне грозящий; —

Оглянулся, — чудный вид:
Старый ключ прошиб гранит,
И над бездною висит,
24 Весь кипящий.

* * *

- Отчего со всеми я любезна,
Только с ним нас разделяет бездна?
Отчего с ним, хоть его бегу я,
Не встречаться всюду не могу я?
5 Отчего, когда его увижу,
Словно весь я свет возненавижу?
Отчего, как с ним должна остаться,
Так и рвусь над ним же издеваться?
Отчего, кто разрешит задачу?
10 До зари потом всю ночь проплачу.

ОСЕНЬЮ

- Когда сквозная паутина
Разносит нити ясных дней,
И под окном у селянина
4 Далекый благовест слышней,
Мы не грустим, пугаясь снова
Дыханья близкого зимы,
А голос лета прожитого
8 Яснее понимаем мы.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

ОСЕНЬЮ

- Когда сквозная паутина
Разносит нити ясных дней
И под окошком селянина
4 Церковный благовест слышней
Когда немая тайна внятно
К нам в душу просится сама
И так близка и так понятна
8 Пред нами вечность и зима>

* * *

В душе измученной годами
Есть неприступный чистый храм,
Где все нетленно, что судьбами
4 В отраду посылалось нам.

Для мира путь к нему заглохнет;
Но в этот девственный тайник,
Хотя б и мог, скорей иссохнет,
8 Чем путь укажет мой язык.

Скажи же! как, при первой встрече
Успокоительно светла,
Вчера, о как оно далече!
12 Живая ты в него вошла?

И вот отныне поневоле
В блаженной памяти моей
Одной улыбкой нежной боле,
16 Одной звездой любви светлей.

НЕЖДАННЫЙ ДОЖДЬ

Всё тучки, тучки, а кругом
Всё сожжено, всё умирает;
Какой архангел их крылом
4 Ко мне на нивы навевает!

Повиснул дождь, как легкий дым,
Напрасно степь кругом алкала,
И надо мною лишь одним
8 Зарю радуга стояла.

Смирись, мятущийся поэт!
С небес нисходит жизни влага. —
Чего ты ждешь, того и нет,
12 Лишь незаслуженное — благо.

Я, ничего я не могу,
Один лишь может, кто могучий
Воздвиг прозрачную дугу,
16 И живоносные шлет тучи.

КЛЮЧ

Меж селеньем и рощей нагорной
Вьется светлою лентой река,
А на храме над озимью черной
4 Яркий крест поднялся в облака.

И толпой голосистой и жадной
Всё к заре набежит со степей,
Точно весть над волною прохладной
8 Пронеслась: освежись и испей!

Но в шумящей толпе ни единой
Не присмотрится к кущам дерёв.
И не слышен им зов соловьиной
12 В реве стад и плесканьи вальков.

Лишь один в час вечерний, заветной,
Я к журчащему сладко ключу,
По тропинке лесной, незаметной
16 Путь обычный во мраке сыщу.

Дорожа соловьиным покоем,
Я ночного певца не спугну,
И устами, спаленными зноем,
20 К освежительной влаге прильну.

* * *

Чем безнадежнее и строже
Года разъединяют нас,
Тем сердцу моему дороже,
4 Дитя! с тобой крылатый час.

Я лет не чувствую суровых,
Когда в глаза ко мне порой
Из-под ресниц твоих шелковых
8 Заглянет ангел голубой.

Не в силах ревности мятежность
Я победить и скрыть печаль, —
Мне эту девственную нежность
12 В глазах толпы оставить жаль.

Я знаю, жизнь не даст ответа
Твоим несбыточным мечтам,
И лишь одна душа поэта
16 Их вечно празднующий храм.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Чем безнадежней, отдаленней
Года разъединяют нас
Тем сердцу моему дороже
4 Дитя! с тобой прожитый час.

Я лет не чувствую суровых,
Когда в глаза ко мне порой
Из-под ресниц твоих шелковых
8 Заглянет ангел голубой

Не в силах я унять мятежность
Ревнивых дум и скрыть печаль —
Мне эту девственную нежность
12 Глазам толпы покинуть жаль

Я знаю мир не даст ответа
Твоим несбыточным мечтам —
И лишь одна душа поэта
16 Их вечно празднующий храм.>

СОНЕТ

Когда от хмелю преступлений
Толпа развратная буйна,
И рад влачить в грязи злой гений

4 Мужей великих имена,

Мои сгибаются колени
И голова преклонена,
Зову властительные тени

8 И их читаю письмамена.

В тени таинственного храма
Учусь сквозь волны фимиама
Словам наставников внимать;

12 И забывая гул народный,
Вверяясь думе благородной,
Могучим вздохом их дышать.

* * *

Толпа теснилася. Рука твоя дрожала,
Сдвигая, складками бегущий с плеч, атлас.
Я знаю: «завтра» ты невнятно прошептала;
4 Потом ты вспыхнула и скрылася из глаз.

А он? С усилием сложил он накрест руки,
Стараясь подавить восторг в груди своей,
И часа позднего пророческие звуки
8 Смешались с топотом помчавшихся коней.

Казались без конца тебе часы ночные;
Ты не смежила вежд горячих на покой,
И сильфы резвые и феи молодые
12 Всё «завтра» до зари шептали над тобой.

Сонет 8 II
Коста ость дитяе преступлений
Масна разораткад Бунька
Краць Билитъ въ зрѣдъ живъ реинъ
Мурей Билитъхиле
Мон. свѣдѣнъ и каити
Милова прелюблене,
Заву Билитъмилукаити
и мѣтлѣмъ и мѣтлѣмъ
Вѣтлѣмъ и мѣтлѣмъ и мѣтлѣмъ
Урѣдъ, ехладъ вилеи Билитъ
Билитъ мѣтлѣмъ и мѣтлѣмъ
Мзатъваръ зрѣдъ мѣтлѣмъ,
~~Заву Билитъмилукаити~~
Билитъ мѣтлѣмъ и мѣтлѣмъ,
Вѣтлѣмъ и мѣтлѣмъ и мѣтлѣмъ
Мзатъваръ зрѣдъ мѣтлѣмъ

✓

492

Автограф стихотворения «Сонет».
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

* * *

Встает мой день как труженик убогой
И светит мне без силы и огня,
3 И я бреду с заботой и тревогой.

Мы думой врозь, — тебе не до меня.
Но вот луна прокралася из саду,
6 И гасит ночь в руке дрожащей дня

Своим дыханьем яркую лампаду.
Таинственным окружена огнем,
9 Сама идешь ты мне принесть отраду.

Забыто все, что угнетало днем;
И полные слезами умиленья,
12 Мы об руку блаженные идем,

И тени нет тяжелого сомненья.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Встает мой день как труженик убогой
И светит мне без силы и огня
3 И я бреду с заботой и тревогой.

Мы сердцем врозь — тебе не до меня.
Но всходит ночь, чтоб разрешить преграду
6 И гасит сон в руке дрожащей дня

Своим сияньем бледную лампаду.
Окружена живительным огнем
9 Ты мне несешь участие и отраду,

Забыто все, что угнетало днем;
И полные слезами наслажденья,
12 Мы об рук блаженные идем. —

И тени нет тяжелого сомненья.>

II 2 10

Встаёт мой день как труженик убогой...
и встает мой день как труженик убогой...
на беду отяжелою и горькою.
И ты ссуженное брань-тебя же да ишь.
На востановление ^{оданть} ~~востановление~~
надеюсь собою ~~востановление~~ ^{предать}
Своя же ~~востановление~~ ^{предать}
Окружающая ~~востановление~~ ^{предать}
Ты ~~востановление~~ ^{предать}
Забывши, ~~востановление~~ ^{предать}
Можете ~~востановление~~ ^{предать}
Мне ~~востановление~~ ^{предать}
и ~~востановление~~ ^{предать}

✓

44

Автограф стихотворения «Встаёт мой день как труженик убогой...».
Ранняя редакция.
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т 2)

* * *

Как нежишь ты, серебряная ночь,
В душе рассвет немой и тайной силы!
О! окрыли, и дай мне превозмочь
4 Весь этот глеч бездушный и унылый.

Какая ночь! алмазная роса
Живым огнем с огнями неба в споре.
Как океан разверзлись небеса,
8 И спит земля и теплится как море.

Мой дух, о ночь! как падший Серафим
Признал родство с нетленной жизнью звездной,
И, окрылен дыханием твоим,
12 Готов лететь над этой тайной бездной.

* * *

Блеском вечерним овеяны горы.
Сырость и мгла набегают в долину,
С тайной мольбою подъямлю я взоры,
4 Скоро ли холод и сумрак покину.

Вижу на том я уступе румяном
Сдвинуты кровель уютные гнезды;
Вон засветились под старым каштаном
8 Милые окна, как верные звезды.

Кто ж меня втайне пугает обманом:
Сердцем как прежде ты чист ли и молод,
Что если там в этом мире румяном,
12 Снова охватит и сумрак и холод?

<1-я ранняя редакция: Автограф Т 2

- Блеском вечерним овеяны горы
Сырость и мгла набегают в долину
С тайной мольбою подъемлю я взоры
- 4 «Скоро ли холод и сумрак покину?»
- Вижу на том я уступе румяном
Сдвинуты кровель уютные гнезды
Вон засветились под старым каштаном
- 8 Милые окна, как верные звезды.
- Грудь истомилась от дальней дороги
Кости изныли и члены сомлели
Уж донесите усталые ноги
- 12 Близок ваш отдых на мягкой постели
- Кто же мне шепчет коварным смутьяном
«В милую дверь постучишь ли удачно?
Что если там в этом мире румяном
- 16 Станет как здесь же и сыро и мрачно.>

* * *

- Кому венец: богине ль красоты,
Иль в зеркале ее изображенью?
Поэт смущен, когда дивишься ты
- 4 Богатому его воображенью.
- Не я, мой друг, а Божий мир богат,
В пылинке он лелеет жизнь и множит
И что один твой выражает взгляд,
- 8 Того поэт пересказать не может.

* * *

Напрасно,
Куда ни взгляну я встречаю везде неудачу,
И тягостно сердцу, что лгать я обязан всечасно;
Тебе улыбаюсь, а внутренне горько я плачу,
5 Напрасно.

Разлука!
Душа человека какие выносит мученья!
А часто на них намекнуть лишь достаточно звука.
Стою как безумный, еще не постиг выраженья:
10 Разлука.

Свиданье!
Разбей этот кубок: в нем капля надежды таится.
Она-то продлит и она-то усилит страданье,
И в жизни туманной все будет обманчиво сниться
15 Свиданье.

Не нами,
Бессилье изведано слов к выраженью желаний.
Безмолвные муки сказались людям веками,
Но очередь наша, и кончится ряд испытаний
20 Не нами.

Но больно,
Что жребии жизни святым побужденьям враждебны;
В груди человека до них бы добраться довольно,
Нет! Вырвать и бросить; те язвы быть может целебны,
25 Но больно.

<1-я ранняя редакция: Москва.

Мне грустно!
Куда ни пойду я — встречаю везде неудачу,
И тягостно сердцу, что лгать я обязан изустно —
Тебе улыбаюсь, но внутренне горько я плачу:
5 Мне грустно.

Разлука!
Душа человека *какие* выносит мученья!
А часто — нам выразить все их — достаточно звука,
Стою как безумный, еще не постиг выраженья:
10 Разлука.

Свиданье!
Разбей этот кубок — в нем капля надежды таятся —
Она-то продлит и она-то удвоит страданье,
И в жизни туманной — все будет обманчиво сниться
15 Свиданье.

Не нами, —
Болезненным чувством речам установлены цены:
Те прожиты чувства, те сказаны речи веками...
Но — очередь наша, и кончатся грустные смены
20 Не нами.

Но больно,
Что жребии жизни святым побужденьям враждебны,
В душе человека до них бы добраться довольно...
Нет! вырвать и бросить... те язвы быть может целебны,
25 Но больно!>

<2-я ранняя редакция: Автограф Т 1

Мне стыдно!

Куда ни пойду я встречаю везде неудачу
И пылкому сердцу во лжи сознаваться обидно
Тебе улыбаюсь, а внутренне горько я плачу

5 Мне стыдно.

Разлука!

Душа человека какие выносит мученья
А часто нам выразить все их достаточно звука
Стою как безумный — еще не постиг выраженья:

10 Разлука.

Свиданье!

Разбей этот кубок! в нем капля надежды таятся
Она-то продлит и она-то усилит страданье
И в жизни туманной все будет обманчиво сниться

15 Свиданье.

Не нами

Болезненным словом измерена степень страданий
Изведаны муки и найдены речи веками
Но очередь наша и кончится ряд испытаний

20 Не нами.

Но больно

Что жизни веленья наклонностям чистым враждебны
В груди человека до них бы добраться довольно,
Нет вырвать и бросить — те язвы быть может целебны

25 Но больно.>

Стихотворение I
 Времени моего восторга вост
 и востражу сердце востражу востражу
 и востражу, а востражу востражу
 и востражу.

Рука!
 Дума востражу как востражу
 востражу востражу востражу
 востражу востражу востражу

Рука.
 Востражу!
 Рука востражу востражу востражу
 востражу востражу востражу
 востражу востражу востражу

Востражу.
 Востражу!
 Рука востражу востражу востражу
 востражу востражу востражу
 востражу востражу востражу

Востражу.
 Востражу!
 Рука востражу востражу востражу
 востражу востражу востражу
 востражу востражу востражу

Автограф стихотворения «Напрасно...». Вторая ранняя редакция.
 Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т 1)

КУПАЛЬЩИЦА

- Игривый плеск в реке меня остановил.
Сквозь ветви темные узнал я над водою
Ее веселый лик; — он двигался, он плыл —
4 Я голову признал с тяжелою косою.
- Узнал я и наряд, взглянув на белый хрящ,
И превратился весь в смущенье и тревогу,
Когда красавица, прорвав кристальный плащ,
8 Вдавила в гладь песка младенческую ногу.
- Она предстала мне на миг во всей красе,
Вся дрожью легкою объята и пугливой,
Так пышут холодом на утренней заре
12 Упругие листы у лилии стыдливой.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

КУПАЛЬЩИЦА

- Веселый плеск в реке меня остановил.
Сквозь ветви темные узнал я над водою
Ее надменный лик, — он двигался, он плыл —
4 Я голову узнал с тяжелою косою
- Узнал я и наряд, взглянув на белый хрящ
И превратился весь в смущенье и тревогу,
Когда красавица, прорвав кристальный плащ,
8 Вдавила в гладь песка младенческую ногу.
- Она явилась мне на миг во всей красе
Вся дрожью легкою объята и невольной,
Так пышут холодом на утренней росе
12 Упругие листы у розы центифольной.>

* * *

- Напрасно ты восходишь надо мной
Посланницей волшебных сновидений
И, юностью сияя заревой,
4 Ждешь от меня похвал и песнопений.

- Как ярко ты и нежно ни гори
Над каменным, угаснувшим мемноном,
На яркие приветствия зари
8 Он отвечать способен только стоном.

РОЗА

- У пурпурной колыбели
Трели мая прозвенели,
Что весна опять пришла.
Гнется в зелени береза,
И тебе, царица роза,
6 Брачный гимн поет пчела.

- Вижу, вижу! счастья сила
Яркий свиток твой раскрыла
И увлажила росой.
Необъятный, непонятный,
Благовонный, благодатный
12 Мир любви передо мной.

- Если б движущий громами
Повелел между цветами
Цвествь нежнейшей из богинь,
Чтоб безмолвною красою
Звать к любви, — когда весною
18 Темен лес и воздух синь.

- Ни Киприда и ни Геба,
Спрятав в сердце тайны неба
И с безмолвьем на челе,
В час блаженный расцветанья,
Больше страстного признанья
24 Не поведали б земле.

ТОПОЛЬ

- Сады молчат. Унылыми глазами
С унынием в душе гляжу вокруг;
Последний лист разметан под ногами,
4 Последний лучезарный день потух.
- Лишь ты один над мертвыми степями
Таишь, мой тополь, смертный свой недуг,
И трепеща по-прежнему листьями,
8 О вешних днях лепечешь мне как друг.
- Пускай мрачней, мрачнее дни за днями,
И осени тлетворный веет дух;
С поднятыми ты к небесам ветвями,
12 Стоишь один и помнишь теплый юг.

* * *

- Только встречу улыбку твою,
Или взгляд уловлю твой отрадной,
Не тебе песнь любви я пою,
4 А твоей красоте ненаглядной.
- Про певца по зарям говорят,
Будто розу влюбленную трелью
Восхвалять неумолчно он рад,
8 Над душистой ее колыбелью.
- Но безмолвствует пышно чиста
Молодая владычица сада:
Только песне нужна красота,
12 Красоте же и песен не надо.

Моей же встрече улыбку твою
 Мне взграда любовно мила — оградит
 Немень, и если и не столько,
 Ах какой крайней нежности —
 Простите, зачтено мной!
 Тут же через, ланной, бурею
 Вод вселивой истраивею
 Моей как бы и не бурею
 Моей
 Но как и впрочем ради всею,
 И в неугладе чуждою маю
 То же решенье, все же
 Так же раскопана и не
 Зоревая...
 Любимой же и не вечно
 Моей же и не вечно
 Бурею же и не вечно
 Красиво же и не вечно

а

90

Автограф стихотворения «Только встречу улыбку твою...».
 Ранняя редакция.
 Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Только встречу улыбку твою
Или взгляд уловлю твой отрадной
Не тебе песнь любви я пою,
4 А твоей красоте ненаглядной —

Говорят, золотая моя!
Будто к розе, немой, без ответа
Вся весенняя страсть соловья
8 Только вымысл безумный поэта.

Но над первою розой весны,
В жемчугах уходящего мая
Так росисты полночные сны,
12 Так раскатиста песнь зоревая.

И безмолвствует пышно чиста
Молодая владычица сада...
Только песне нужна красота,
16 Красоте же и песен не надо.>

* * *

Ты видишь, за спиной косцов
Сверкнули косы блеском чистым,
И поздний пар от их котлов
4 Упитан ужином душистым.

Лиловым дымом даль поя,
В сияньи тонет дня светило,
И набежавших туч края
8 Стеклом горючим окаймило.

Уже подрезан, каждый ряд
Цветов лежит пахучей цепью,
Какая тень и аромат
12 Плывут над меркнувшею степью!

В душе смиренной уясни
Дыханье ночи непорочной,
И до огней зари восточной
16 Под звездным пологом усни.

<Ранняя редакция: РВ

- Ты видишь — за спиной косцов
 Сверкнула сталь в закате ярком,
 И поздний дым от их котлов
- 4 Упитан праздничным приварком.
 Лиловым дымом высь поя,
 За роцей тонет дня светило
 И набежавших туч края
- 8 Стеклом горючим окаймило.
 Уже подрезан, каждый ряд
 Цветов лежит душистой цепью,
 Какая тень и аромат
- 12 Плывут над меркнувшею степью!
 В душе смиренной уясни
 Дыханье ночи непорочной
 И до огней зари восточной
- 16 Под звездным пологом усни.>

ПСЕВДО-ПОЭТУ

- Молчи, поникни головою,
 Как бы представ на страшный суд,
 Когда случайно пред тобою
- 4 Любимца муз упомянут.
 На рынок! Там кричит желудок,
 Там для стоокого слепца
 Ценней грошовый твой рассудок
- 8 Безумной прихоти певца.
 Там сбыт малеванному хламу,
 На этой затхлои площади,
 Но к музам, к чистому их храму,
- 12 Продажный раб, не подходи.
 Влача по прихоти народа
 В грязи низкопоклонный стих,
 Ты слова гордого: *свобода*
- 16 Ни разу сердцем не постиг;
 Не возносился богомольно
 Ты в ту свежующую мглу,
 Где беззаветно лишь привольно
- 20 Свободной песне, да орлу.

* * *

С какой я негою желанья
Одной звезды искал в ночи,
Как я любил ее мерцанье,
4 Ее алмазные лучи.

Хоть на заре, хотя мгновенно,
Средь набежавших туч видна,
Она так ясно, так нетленно
8 На небе теплилась одна.

Любовь, участие, забота
Моим очам дрожали в ней,
В степи, с речного поворота,
12 С ночного зеркала морей.

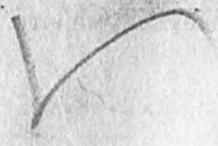
Но столько думы молчаливой
Не шлет мне луч ее нигде,
Как у корней плакучей ивы,
16 В твоём саду, в твоём пруде.

С какой я негою желанья...
 Вдоль зыбучь некая вьесаги,
 Как в мотыльке мушкетера
 В амуражель лучи —

1) ~~и табак, ухаживаю, дабы амуражель?~~
~~мидий, мидий, мидий, мидий, мидий?~~
~~вместе с сердцем и добром на~~
 С какой я негою желанья...

Вместе с сердцем и добром на
 С какой я негою желанья...
 Вдоль зыбучь некая вьесаги,
 Как в мотыльке мушкетера
 В амуражель лучи —

2) С какой я негою желанья...
 Вдоль зыбучь некая вьесаги,
 Как в мотыльке мушкетера
 В амуражель лучи —

Автограф стихотворения «С какой я негою желанья...». Ранняя редакция.
 Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

* * *

- Я уезжаю. Замирает
В устах обычное: прости.
Куда судьба меня кидает?
4 Куда мне грусть мою нести?
Молчу. Ко мне всегда жестокой
Была ты много, много лет;
Но может быть в стране далекой
8 Я вдруг услышу твой привет.
В долине, иногда прощаясь,
Крутой минувши поворот,
Напрасно странник, озираясь,
12 Другого голосом зовет.
Но смерклось. Над стеною черной
Горят извивы облаков,
И там внизу с тропы нагорной
16 Ему прощальный слышен зов.

* * *

- Не избегай; я не молю
Ни слез, ни сердца тайной боли,
Своей тоске хочу я воли; —
4 И повторять тебе: люблю.
Хочу нестись к тебе, лететь,
Как волны по равнине водной,
Поцеловать гранит холодной,
8 Поцеловать и умереть.

* * *

В благословенный день, когда стремлюсь душою
В блаженный мир любви, добра и красоты,
Воспоминание выносит предо мною

4 Нерукотворные черты.

Пред тенью милою коленапреклоненный,
В слезах молитвенных я сердцем оживу;
И вновь затрепещу тобою просветленный,

8 Но все тебя не назову.

И тайной сладостной душа моя мятется;
Когда ж окончится земное бытие,
Мне ангел кротости и грусти отзовется

12 На имя нежное твое.

ПОСЛАНИЯ

А. Ф. БРЖЕСКОМУ

Из смертных, жизнью пресыщенных,
Кто без отравы чашу пил?
От всех подонков возмущенных
4 Язык мой горечь сохранил.

И та, чей нежный зов участия
С земли мечты мои вознес,
Мне подавая кубок счастья,
8 В него роняла капли слез.

К чему по прихоти мгновенной
Тревожить мертвых сон святой!
До дна тот кубок вдохновенный
12 Скупой отравлен был судьбой.

Лишь ты один, ты не скупился,
По сердцу брат мой, Алексей,
Коль чашей счастья ты делился,
16 Делился чистой, полной, всей.

Вот почему за юность нашу
Хваля харит, я не грешу,
И дружбы общую нам чашу
20 К устам с восторгом подношу.

Александр Суворову
Бржескому II

Мне ли не видеть разницы между
Кинабура и твоим кинематографом?
Вот тебе и дай и в багрянице
вздох мой, и переищу с тобой.

Мне, и ты же, и ты же, и ты же
Кинематограф, и ты же, и ты же,
Мне же, и ты же, и ты же, и ты же,
Вот тебе и дай и в багрянице

Кинематограф, и ты же, и ты же,
Заряди поприще и ты же,
Превратишь в кинематограф,
Со дня твоего кинематографа,
Кинематограф, и ты же, и ты же.

Мне же, и ты же, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же.

Кинематограф, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же.

Кинематограф, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же,
Кинематограф, и ты же, и ты же.

А. Л. Б—ОЙ

Далекий друг, пойми мои рыдания,
Ты мне прости болезненный мой крик.
С тобой цветут в душе воспоминанья
4 И дорожить тобой я не отвык.

Кто скажет нам, что жить мы не умели,
Бездушные и праздные умы,
Что в нас добро и нежность не горели
8 И красоте не жертвовали мы?

Где ж это все? Еще душа пылает,
По-прежнему готова мир объять.
Напрасный жар. Никто не отвечает;
12 Воскреснут звуки, и замрут опять.

Лишь ты одна! Высокое волненье
Издалека мне голос твой принес.
В ланитах кровь и в сердце вдохновенье. —
16 Прочь этот сон, — в нем слишком много слез!

Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
20 И в ночь идет, и плачет уходя.

А. Л. Брусский. 56

Далекий друг, пойми мои рыдания
Твои иль, прости, багрянский мой крик
Самый, и ты знаешь, в чем багрянский мой
И держишь ты мой в неволе чужой.

А ты ж, как же знаешь, что ж ты слышишь
Твоя душа и сердце мое
И ты ж, как же знаешь, что ж ты слышишь
Твоя душа и сердце мое.

Ты ж, как же знаешь? Еще душе твоей
Ты ж, как же знаешь? Еще душе твоей
Напрямь, как же знаешь? Как же знаешь
Вскрещены звуки и звуки твои
+ Вскрещены звуки и звуки твои
И ты ж, как же знаешь? И ты ж, как же знаешь
И ты ж, как же знаешь? И ты ж, как же знаешь

28-го апреля 1889 года

* 4-го июня
Одна душа твоя! В висках твоих
Моя душа и мое сердце твое
И ты ж, как же знаешь? И ты ж, как же знаешь
И ты ж, как же знаешь? И ты ж, как же знаешь

Автограф стихотворения «А. Л. Б—ой»

(«Далекий друг, пойми мои рыдания...»). Ранняя редакция.
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

ЕЙ ЖЕ

- Опять весна! Опять дрожат листы
С концов берез и на макушке ивы.
Опять весна! Опять твои черты,
4 Опять мои воспоминанья живы.
- Весна! весна! о как она крепит.
Как жизненной нас учит верить силе.
Пускай наш добрый, лучший друг наш спит
8 В своей цветами убранной могиле.
- Он говорит: «приободрись и ты:
Нельзя больной лелеять два недуга»:
Когда к нему ты понесешь цветы,
12 Снеси ему сочувствие от друга.
- Минувшего нельзя нам воротить,
Грядущему нельзя не доверяться,
Хоть смерть в виду, а все же нужно жить;
16 А слово жить — ведь значит покоряться.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

А. Л. БРЖЕССКОЙ

- Опять весна! Опять сквозят листы
С концов берез и на макушке ивы.
Опять весна! Опять твои черты,
4 Опять мои воспоминанья живы.
- Весна! весна! О как она живет!
Как жизненной нас учит верить силе.
Пускай наш добрый, лучший друг наш спит
8 В своей цветами убранной могиле.
- Он говорит: приободрись и ты:
Нельзя больной лелеять два недуга,
Когда к нему ты понесешь цветы
12 Снеси ему сочувствие от друга.
- Прошедшего нельзя нам воротить.
Грядущее и на день неизвестно;
Хоть смерть близка, а все же нужно жить,
16 Рыдать умно и улыбаться честно.>

ГР. Л. Н. Т—У

- Как ястребу, который просидел
На жердочке суконной зиму в клетке,
Питаяся настреленною птицей,
Весной охотник голубя несет
- 5 С надломленным крылом; и, оглядев
Живую птицу, старый ловчий щурит
Зрачок прилежный, поджигает перья,
И вдруг неожиданно, быстро как стрела
Вонзается в трепещущую жертву,
- 10 Кривым и острым клювом ей взрезает
Мгновенно грудь, и, весело раскинув
На воздух перья, с алчностью забытой
Рвет и глотает трепетное мясо,
Так бросил мне кавказские ты песни,
- 15 В которых бьется и кипит та кровь,
Что мы зовем поэзией. — Спасибо,
Полакомил ты старого ловца.

ГР. А. К. Т—У

в деревне Пустыньке

- В твоей Пустыньке подгородной,
У хлебосольства за столом,
Поклонник музы благородный,
- 4 Камен мы русских помянем.
- Почтим святое их наследство,
И не забудем до конца,
Как на призыв их с малолетства
- 8 Дрожали счастьем в нас сердца.
- Пускай пришла пора иная,
Пора печальная, когда
Гетера гонит площадная
- 12 Царицу мысли и труда;
- Да не смутит души поэта
Гоненье на стыдливых муз,
И пусть в тени, вдали от света,
- 16 Свободней зреет их союз.

**ФЕДОРУ ИВАНОВИЧУ
ТЮТЧЕВУ**

- Мой обожаемый поэт,
К тебе я с просьбой и с поклоном,
Пришли в письме мне твой портрет,
4 Что нарисован Аполлоном.
Давно мечты твоей полет
Меня увлек волшебной силой,
Давно в груди моей живет
8 Твое чело, твой облик милой.
Твоей Камене, — повторять
Прося стихи — я докучаю,
А все заветную тетрадь
12 Из жадных рук не выпускаю.
Поклонник вечной красоты,
Давно смиренный пред судьбою,
Я одного прошу, чтоб ты
16 Во всех был видах предо мною.
Вот почему спешу, — поэт!
К тебе я с просьбой и поклоном,
Пришли в письме мне твой портрет,
20 Что нарисован Аполлоном.

ЕМУ ЖЕ

- Прошла весна, — темнеет лес,
Скудней ручьи, грустнее ивы,
И солнце с высоты небес
4 Томит безветряные нивы.
На плуг знакомый налегли
Все, кем владеет труд упорный,
Опять сухую грудь земли
8 Врезает конь и вол покорный;
Но в свежем тайнике куста
Один певец проснулся вешний,
И так же песнь его чиста
12 И дышит полночью нездешней.
Как сладко труженик смущен,
Весны слышит зов единой,
Как улыбнулся он сквозь сон
16 Под яркий посвист соловьиной.

16
О. М. Мрамору. II

Ураина Весна, — темнеет лето,
Скучна ручьи, дремлет нора
И сонно вьветами асееет
~~Сонно и дремлет вьветами~~
Толпится вьветами нора
Равь забавит ^{дурными} ~~дурными~~
Скучна ^{тв} ~~тв~~ ^{дурными} ~~дурными~~
Онива сурово урчит земля ^{покорной}
Вурчавою нора и ваво ^{ураина}
На вьветураина ^{ураина} ~~ураина~~
Вурчаво ^{ураина} ~~ураина~~
И так же ^{ураина} ~~ураина~~
И вьветураина ^{ураина} ~~ураина~~
Как вьветураина ^{ураина} ~~ураина~~
Вьветураина ^{ураина} ~~ураина~~
Как вьветураина ^{ураина} ~~ураина~~
Морь урчит ^{ураина} ~~ураина~~

Автограф стихотворения «Ф. И. Тютчеву»

(«Прошла весна, — темнеет лес...»).

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т 2)

С. П. Х—О

Я опоздал — и как жалею,
Уж солнце скрылося в ночи.

Я не видал, когда в аллею

4 Оно кидало нам лучи.

Но силу летнего сиянья
Не всю умчал минувший день,
Его отрадного прощанья

8 Не погасила ночи тень.

Еще пред дымкою туманной
Как очарованный стою,
Еще в заре благоуханной

12 Дыханье неба узнаю.

ГР. С. А. Т—ОЙ

Когда так нежно расточала
Кругом приветы взоров ты,
Ты мимолетно разгоняла

4 Мои печальные мечты.

И вот исполнен обаянья
Перед тобою, здесь в глуши,
Я понял, светлое созданье,

8 Всю чистоту твоей души.

Пускай терниста жизни проза,
Я просветлеть готов опять
И за тебя, звезда и роза,

12 Закат любви благословлять.

Хоть меркнет жизнь моя бесследно,
Но образ твой со мной везде,
Так светят звезды всепобедно

16 На темном небе, и в воде.

<2-я ранняя редакция: Автограф Т 2

Г<РАФИНЕ> С. А. Т—ОЙ

Когда так ласково кидала
Привет очей своих мне ты
Хотя на миг спугнешь бывало

4 Мои угрюмые мечты

И вот исполнен обаянья
Перед тобой в степной глуши,
Я понял светлое создание

8 Всю чистоту твоей души.

Хотя тернистей жизни проза,
Я просветлеть готов опять
И за тебя звезда и роза

12 Закат любви благословлять

Хоть меркнет жизнь моя бесследно
Но образ твой со мной везде,
Так светят звезды всепобедно

16 На темном небе и в воде.>

В АЛЬБОМ К—У

Тому что было не бывать,
Иные сны, иное племя;
Зачем же рифмы призывать?

4 Как будто прежнее то время.

Волшебных грез рассеян рой,
А в грусти стыдно признаваться,
Ужель остывшею слезой,

8 Еще последней расписаться?

ПЕРЕВОДЫ

Из Гёте

ПРЕКРАСНАЯ НОЧЬ

- Вот с избушкой я прощаюсь,
Где любовь моя живет,
И бесшумно пробираюсь
4 Под лесной, полночный свод.
- Лунный луч, дробясь, мерцает
Меж дубами, по кустам,
И береза воссылает
8 К небу сладкий фимиам.
- Как живительна прохлада
Этой ночи, здесь в тиши,
Как целебна тут отрада
12 Человеческой души.
- Эта ночь томит, врачую,
Но и тысяч равных ей
Не сменяю на одну я
16 Милой девушки моей.

НОЧНАЯ ПЕСНЯ ПУТНИКА

- Ты, что с неба, и вполне
Все страданья укрощаешь,
И несчастного вдвойне
4 Вдвое счастьем наполняешь!
- Ах! к чему вся скорбь и радость, —
Истомил меня мой путь;
Мира сладость
8 Низойди в больную грудь.

ГРАНИЦЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

- Когда стародавний
Святой отец,
Рукой спокойной,
Из туч гремящих,
5 Молнии сеет
В алчную землю, —
Край его ризы
Нижний целую,
С трепетом детским
10 В верной груди.
- Ибо с богами
Меряться смертный
Да не дерзнет.
Если подыметя он и коснется
15 Теменем звезд,
Негде тогда опереться
Шатким подошвам,
И им играют
Тучи и ветры;
- 20 Если ж стоит он
Костью дебелой
На крепкозданной
Прочной земле,
То не сравняться
25 Даже и с дубом,
Или с лозою
Ростом ему.
- Чем отличаются
Боги от смертных?
30 Тем, что от первых
Волны исходят,
Вечный поток:
Волна нас подьемлет,
Волна поглощает,
35 И тонем мы.

Жизнь нашу объемлет
Кольцо небольшое,
И ряд поколений
Связует надежно
40 Их собственной жизни
Цепь без конца.

Из Уланда

БЕРТРАН ДЕ БОРН

На утесе там дымится
Аутафорт сложен во прах,
И пред ставкой королевской
Властелин его в цепях.
Ты ли, что мечом и песней
Поднял бунт на всех концах?
Что к отцу непослушанье
8 У детей вселил в сердцах?

Тот ли здесь, что выхвалялся,
Не стыдяся никого,
Что ему и половины
Хватит духа своего?
Если мало половины,
Призови его всего,
Замок твой отстроить снова,
16 Снять оковы с самого.

Мой король и повелитель,
Пред тобой Бертран де Борн,
Что возжег единой песнью
Перигорд и Вертадорн.
Что у мощного владыки
Был в глазу колючий терн,
Тот, из-за кого гнев отчий
24 Короля пылал как горн.

Дочь твоя сидела в зале,
С ней был герцог обручен,
И гонец мой спел ей песню,
Мною песне обучен;
Спел, как сердце в ней гордилось,
Что певец в нее влюблен,
И убор невесты пышный
32 Весь слезами стал смочен.

В бой твой лучший сын воспрянул,
Кинув долю без забот,
Как моих воинских песен
Гром донес к нему народ.
На коня он сел поспешно,
Сам я знамя нес вперед.
Тут стрелою он пронзенный
40 У Монфортских пал ворот!

На руках моих он бедный,
Окровавленный лежал,
Не от боли, — от проклятья
Он отцовского дрожал.
Вдаль к тебе он тщетно руку
На прощанье простирал,
Но твоей не повстречавши,
48 Он мою еще пожал.

Тут, как Аутафорт мой, горе
Надломило силача:
Ни вполне, ни вполовину
Ни струны, и ни меча.
Лишь расслабленного духом
Ты сразил меня сплеча.
Для одной лишь песни скорби
56 Он поднялся сгоряча.

И король челом поникнул:
Сына мне ты возмутил,
Сердце дочери пленил ты —
И мое ты победил.
Дай же руку, друг сыновний,
За него, тебя простил,
Прочь оковы! — Твоего же
64 Духа вздох я ощутил.

Из Гейне

* * *

Ты вся в жемчугах и в алмазах,
Вся жизнь для тебя — благодать,
И очи твои так прелестны.

4 Чего ж тебе, друг мой, желать?

К твоим очам прелестным
Я создал целую рать,
Бессмертием дышащих песен.

8 Чего ж тебе, друг мой, желать?

Очам твоим прелестным
Дано меня было терзать;
И ты меня ими сгубила.

12 Чего ж тебе, друг мой, желать?

* * *

Дитя, мы детьми еще были,
Веселою парой детей;
Мы лазили вместе в курятник,
4 К соломе, и прятались в ней.

Поем петухами бывало,
И только что люди идут —
Кукуреку! — им сдается,
8 Что то петухи так поют.

На нашем дворе ухитрились
Мы ящики пышно убрать.
В них жили мы вместе, стараясь
12 Достоинно гостей принимать.

Соседская старая кошка
Нередко бывала у нас,
Мы кланялись ей, приседая,
16 Твердя комплименты подчас.

Спешили ее о здоровьи
С любезным участием спросить,
С тех пор приходилось все то же
20 Не раз старой кошке твердить.

Мы чинно сидели, толкуя
Как старые люди тогда,
И так сожалели, что лучше
24 Все в наши бывало года,

Что веры, с любовью и дружбой
Не знает теперешний свет,
Что кофе так дорог ужасно,
28 А денег почти что и нет.

Промчались детские игры,
И все пронеслось им вослед,
И вера с любовью и дружбой,
32 И деньги, и время и свет.

<Ранняя редакция: Автограф Т 1

Дитя, мы были дети,
Веселая пара детей
Любили в курятник в солому
4 Мы лазить и прятаться в ней.

Мы там петухами кричали,
Бывало, кто мимо идет —
Кукуреку — он уверен
8 Что это петух так поет.

На нашем дворе разубрали
Мы ящики всяким добром
В них жили мы вместе с тобою
12 И пышный устроили дом.

Соседская старая кошка
Бывала одной из гостей,
Мы кланялись и приседали
16 Всегда с комплиментами ей

Старались как можно любезней
Ее о здоровья спросить
С тех пор приходилось нам то же
20 Не раз старым кошкам твердить.

Как старые люди мы сами
Вели разговор иногда,
Вздыхая о том, что все лучше
24 Бывало за наши года.

Что веры, любви и чести
Не знает теперешний свет,
Что страшно стал дорог кофе
28 А денег и вовсе нет.

Промчались детские игры,
Куда все умчалось, бог весть —
И свет и деньги и время,
32 Любовь и вера и честь.>

Из Шиллера

БОГИ ГРЕЦИИ

Как еще вы правили вселенной,
И забав на легких помочах
Свой народ водили вожделенной,
Чада сказок в творческих ночах.
Ах! пока служили вам открыто,
Был и смысл иной у бытия,
Как венчали храм твой, Афродита,
8 Лик твой, Амагузия!

Как еще покров свой вдохновенье
Налагало правде на чело,
Жизнь полней текла чрез все творенье;
Что и жить не может, все жило.
Целый мир возвышен был убором,
Чтоб прижать к груди любой предмет;
Открывало посвященным взорам
16 Всё богов заветный след.

Где теперь, как нам твердят старицей,
Пышет шар, вращаясь без души,
Правил там златою колесницей
Гелиос в торжественной тиши.
Здесь на высях жили Ореады,
Без Дриад ни рощи, ни лесов,
И из урны радостной Няяды
24 Пена прядала ручьев.

Этот лавр стыдливость девы прячет,
Дочь Тантала в камне том молчит,
В тростнике вот здесь Сирикса плачет,
Филомела в роще той грустит.
В тот поток как много слез, Церера,
Ты о Персефоне пролила,
А с того холма вотще Цитера
32 Друга нежного звала.

Мф Шиллера 51
Бог Греции. III XX

Как же вы в правду всеенный
избавь неслепка и не слепца
Свободы в адане ваденный?
Сада скажов в твоярскань истадъ,
Ах! так еурини виста и крпнко
Будан еив еив еив еив еив еив,
Как в твоярскань в твоярскань в твоярскань,
И как в твоярскань в твоярскань.

Как же вы в правду всеенный
избавь неслепка и не слепца
Свободы в адане ваденный?
Сада скажов в твоярскань истадъ,
Ах! так еурини виста и крпнко
Будан еив еив еив еив еив еив,
Как в твоярскань в твоярскань в твоярскань,
И как в твоярскань в твоярскань.

Темперь, как же вы в правду
избавь неслепка и не слепца
Свободы в адане ваденный?
Сада скажов в твоярскань истадъ,
Ах! так еурини виста и крпнко
Будан еив еив еив еив еив еив,
Как в твоярскань в твоярскань в твоярскань,
И как в твоярскань в твоярскань.

118

Автограф перевода стихотворения Ф. Шиллера «Боги Греции».
Первая страница.
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

- К порожденным от Девкалиона
Нисходил весь сонм небесный сам:
Посох взяв, пришел твой сын, Латона,
К Пирриным прекрасным дочерям.
Между смертным, богом и героем
Сам Эрот союзы закреплял,
Смертный рядом с богом и героем
40 В Амагунте умолял.
- Строгий чин с печальным воздержаньем
Были чужды жертвенному дню,
Счастье было общим достояньем,
И счастливец к вам вступал в родню.
Было лишь прекрасное священо,
Наслажденья не стыдился бог,
Коль улыбку скромную Камены
48 Иль Хариты вызвать мог.
- Светлый храм не ведал стен несносных,
В славу вам герой искал меты
На Истмийских играх венценосных,
И гремели колесниц четы.
Хороводы в пляске безупречной
Вкруг вились уборных алтарей,
На висках у вас венок цветочный,
56 Под венцами шелк кудрей.
- Тирсоносцев радостных эвое
Там где тигров пышно запрягли,
Возвещало о младом герое,
И Сатир и Фавн шатаясь шли.
Пред царем неистово Менады
Прославлять летят его вино,
И зовут его живые взгляды
64 Осушать у кружки дно.
- Не костяк ужасный, в час томлений
Подступал к одру, а уносил
Поцелуй последний вздох, и гений,
Наклоня, факел свой гасил.
Даже в Орке судьей правдивым
Восседал с весами смертной внук;
Внес Фракиец песнью сиротливой
72 До Ириний грустный звук.

В Елисей, к ликующему кругу
Тень слетала землю помянуть,
Обретала верность вновь подругу,
И возница находил свой путь.
Для Линоса лира вновь отрада,
Пред Алцестой дорогой Адмет,
Узнает Орест опять Пилада,
80 Стрелы друга Филоктет.

Ждал борец высокого удела
На тяжелом доблестном пути;
Совершитель дел великих смело
До богов высоких мог дойти.
Сами боги преклонясь, смолкают
Пред зовущим к жизни мертвецов,
И над кормчим светочи мерцают
88 Олимпийских близнецов.

Светлый мир, о где ты? Как чудесен
Был природы радостный расцвет.
Ах! в стране одной волшебных песен
Не утрачен сказочный твой след.
Загрустя, повымерли долины,
Взор нигде не встретит божества.
Ах! от той живительной картины
96 Только тень видна едва.

Всех цветов душистых строй великой
Злым дыханьем севера снесен;
Чтоб один возвысился владыкой,
Мир богов на гибель осужден.
Я ищущ по небу, грусти полный,
Но тебя, Селена, нет как нет.
Оглашаю рощи, кличу в волны,
104 Безответен мой привет.

Без сознанья радость расточая,
Не провидя блеска своего,
Над собой вождя не сознавая,
Не деля восторга моего,
Без любви к виновнику творенья,
Как часы, неоживлен и сир,
Рабски лишь закону тяготенья
112 Обезбожен — служит мир.

- Чтоб плодом назавтра разрешиться,
Рыть могилу нынче суждено,
Сам собой в ущерб и вширь крутится
Месяц все на то ж веретено.
Праздно в мир искусства скрылись боги,
Бесполезны для вселенной той,
Что, у них не требуя подмоги,
120 Связь нашла в себе самой.
- Да, они укрылись в область сказки,
Унося туда же за собой
Все величье, всю красу, все краски,
А у нас остался звук пустой.
И взамен веков и поколений
Им вершины Пинда лишь на часть;
Чтоб бессмертным жить средь песнопений,
128 Надо в жизни этой пасть.

Из Саади

**ПОДРАЖАНИЕ
ВОСТОЧНЫМ СТИХОТВОРЦАМ**

Вселенной целой потеряв владенье,
Ты не крушись о том, оно ничто.
Стяжав вселенной целой поклоненье,
Не радуйся ему — оно ничто.
Минутно наслажденье и мученье,
6 Пройди ты мимо мира — он ничто.

Из Рюккерта

I

Если ты меня разлюбишь,
Не могу я разлюбить;
Хоть другого ты полюбишь,
Буду все тебя любить;
5 Не в моей лишь будет власти,
За взаимность вашей страсти,
И его мне полюбить.

II

Пусть бы люди про меня забыли,
Как про них забыл я совершенно,
Чтоб с тобой мы так же мирно жили,
4 Как желаю им я жить блаженно.
Пусть бы им мы так же были нужны,
Как нам ими нужно заниматься,
Хоть как мы они бы жили дружно,
8 Иль дрались, коль есть охота драться.

III

Как мне решить, о друг прелестный,
Кто властью больше: я иль ты?
Свободных песен круг небесный
4 Не больше царства красоты.

Два рая: ты — в моем царица,
А мне — в твоём царить дано.
Один другому лишь граница,
8 И оба вместе лишь одно.

Там где любовь твоя не властна,
Восходит песни блеск моей,
Куда душа ни взглянет страстно,
12 Разверсто небо перед ней.

IV

У моей возлюбленной есть украшеньё,
В нем она блаженна в каждое мгновенье,
3 Всем другим на зависть, мне на загляденье.

У моей возлюбленной есть украшеньё,
В нем связали страсть моя и вдохновенье
6 С золотом и самоцветные каменья.

У моей возлюбленной есть украшеньё,
В нем она должна, ее такое мненье,
9 И восторг встречать и даже огорченье.

У моей возлюбленной есть украшеньё,
В нем она предстать желает в погребенье,
12 Так же, как была она в нем в обрученье.

V

И улыбки и угрозы
Мне твои — всё образ розы;
Улыбнешься ли сквозь слезы,
4 Ранний цвет я вижу розы,
А пойдут твои угрозы,
Вспомню розы я занозы;
И улыбки и угрозы
8 Мне твои — всё образ розы.

VI

Не хочу морозной я
Вечности,
А хочу бесслезной я
Младости;
С огненным желанием,
Полной упованием,
7 Радости.

Не лавровой веткою
Я пленен,
Миртовой беседкою
Окружен,
Пусть бы ненавистную,
Ветку кипарисную
14 Ждал мой сон.

ПЕСНИ КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ

I

- Станет насыпь могилы моей просыхать,
И забудешь меня ты, родимая мать.
Как заглушит трава все кладбище вконец,
То заглушит и скорбь твою, старый отец;
5 А обсохнут глаза у сестры у моей,
Так и вылетит горе из сердца у ней.

II

- Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой;
Но не ты ли была моей верной рабой?
Земля черная, ты ли покроешь меня?
Не тебя ли топтал я ногами коня?
5 Холодна ты, о смерть! даже смерть храбреца,
Но я был властелином твоим до конца;
Свое тело в добычу земле отдаю,
Но за то небеса примут душу мою.

III

- Выйди, мать, наружу, посмотри на диво:
Из-под снега травка проросла красиво.
Взлезь-ко, мать, на крышу, глянь-ко на восток —
Из-под льда ущелья вешний вон цветок.
5 «Не пробиться травке из-под груди снежной,
Изо льда ущелья цвет не виден нежный;
Никакого дива, влюблена-то ты,
Так тебе на снеге чудятся цветы».

ДЮПОН И ДЮРАН

Диалог
(Из Альфреда Мюссе)

Дюран

- О тени праотцев, как я тоской томим!
К богам воззвал бы я, когда бы знал к каким.
Вот скоро тридцать лет как я на свете маюсь
И уж издателя лет десять добиваюсь.
5 Никто живой моих тетрадей не читал,
И в мире только я, что я пишу, узнал.

Дюпон

- О, Брут! Ты ведаешь, как мне приходит жутко!
С картофелем лишь сидр не ободрят желудка.
И чтоб не задремать в тоскливом забытьи,
10 Не встречу ль, с кем бы речь затеять о Фурье?
Какие времена! Какой обед ужасный!

Дюран

- Кого я вижу там вдали? Кто тот несчастный,
Что дует в кулаки, в которых чувства нет,
А сам бредет дрожа, — по-летнему одет?
15 У Фликото, кажись, встречал я горемыку.

Дюпон

Не ошибаюсь я. По горестному лику,
По взору томному в задумчивых глазах,
По шляпе вытертой на сальных волосах
Дюрана узнаю, старинного собрата.

Дюран

- 20 Ты ль это, друг Дюпон? Рад встретить я Пилада
И однокашника. Друг друга обойдем.
Так не попал еще ты в сумасшедший дом?
Я думал, что в Бисетр сдала тебя роденька.

Дюпон

- Молчи. В окно сейчас я выпрыгнул умненько,
25 И вот бегу тайком сострять фельетон.
А ты, ужели твой ночлег не Шарантон?
Ведь говорили мне, что твой высокий гений...

Дюран

- Увы! Дюпон, наш свет исполнен злых суждений!
Что за животное наш глупый род людской,
30 И сколько трудностей на путь пробиться свой!

Дюпон

Брат, мне ли говоришь? Успел я в нашем веке
Извериться вполне во всяком человеке.
Наш мир становится упрямей с каждым днем
И в тупоумие все глубже мы идем.

Дюран

- 35 Ты помнишь ли, Дюпон, когда еще ребята,
Познаьем бедняки, а гордостью богаты,
Мы, хоть учитель нас ленивцев драл порой, —
В забвеньи низменном вкушали сон с тобой?
В душе моей те дни блаженства сохранились!

Дюпон

- 40 Ленивцев, ты сказал. Мы с гордостью ленились;
Невежд, Бог видит! Все, что сделал я с тех пор,
Решает о моем былом ученьи спор.
Но запах сладостный какой бывал в столовой!
Бывало, ешь и пей, обед всегда готовый!
45 Согнувшись над столом, бывало, припадешь
К книжонке мерзостной, сторгованной за грош.
Варнава, Демулен мне горько доставались,
А милые статьи Сен-Жюста укрывались
На сердце у меня. — Я руку подавал,
50 Как римский бы ее сенатор простирал.
Ты жребий мой делил, не кончил ты ученья.

Дюран

- Ты прав, у гения повсюду треволненья.
Мой череп, созданный для лавров на заказ,
Ослиной шапкою увенчан был не раз.
- 55 Мое призвание однако ж видно было,
Во мне писательство всемогшно говорило;
Презрен у сверстников, взращен на кулаке,
Я рифмовал в тиши, согнувшись в уголке.
В пятнадцать лет моя зарокотала лира,
- 60 Я Шиллера глотал и Гёте и Шекспира,
И лоб чесался мой при чтеньи их стихов,
А что касается прославленных шутов
Как Тацит, Цицерон, Гомер или Вергилий,
Мы, слава Богу, их как должно оценили.
- 65 Постигнув таинство, легко о всем писать,
Заике музе я дал волю воровать,
По очереди драл я англичан, испанцев,
Сынов Италии и выпрренных германцев.
Терзался я, что тем наречьем не владел,
- 70 Которым некогда башмачник Сакс гремел.
Я б верно произвел великое творенье;
Но связан пошлостью природного реченья,
Себе я клятву дал по крайней мере в том,
Что книги не издам с хорошим языком.
- 75 Сдержал ли слово я — не будешь сомневаться.

Дюпон

Когда придет зима — и ласточки умчатся.
Куда умчался хор счастливых тех годов,
Когда желудок в нас зависел от зубов?
Какие клюшница ломти нам отрезала!

Дюран

- 80 Не вспоминай уже; на свете счастья мало.
Скажи, прошу тебя, ты что же предпринял,
Когда покинул ты Латинский свой квартал?

Дюпон

Когда?

Дюран

В восемнадцать лет, когда оставил школу.

Дюпон

Что делал я?

Дюран

Скажи.

Дюпон

Да так, по произволу —
85 Что птица делает, свалившись с гнезда,
Что Бог благословит и что велит нужда.

Дюран

Однако ж?

Дюпон

Ничего. По улицам таскался
Куда глаза глядят. По воле озирался,
Раздетый, впроголодь я спал по чердакам,
90 Откуда в срок найма я убирался сам;
Влачась по прихоти судьбы своей коварной,
Сживался я с мечтой Фурье гуманитарной,
Насколько я лишь мог, повсюду занимал,
А заведется грош, сейчас его спускал.
95 Скрывая пошлость фраз за пышных слов туманом,
И сидя без белья с таким пустым карманом,
Что в мире лишь мой ум с ним равен пустотой,
Я жил оборванный, завистливый и злой.

Дюран

- Я знаю; чтоб тебя совсем не затомило,
 100 Когда желудок твой кричал: «уж шесть пробило»,
 Тебе пять франков я из жалости втирал,
 А ты у Беназе их тотчас же спускал.
 Но что же далее ты делал? Не могу я
 Представить, чтоб досель влачил ты жизнь такую.

Дюпон

- 105 Всегда! Спиноза мне и Брут порукой в том,
 Что в платье, что на мне, я проходил в одном.
 И как его сменить? Кто судит справедливо?
 Везде царит расчет и скупость, да нажива.
 Затеял я проект... Скажу тебе тайком...
- 110 Проект! но я прошу, ты помолчи о нем...
 Куда тебе Ликург, — на свете не видали
 Чудесней ничего, коль поместят в журнале.
 Вселенную, мой друг, переверну вверх дном,
 И с прошлым сходства с ней не будет уж ни в чем,
- 115 Богатый станет нищ, а сильный будет слабый,
 Зло будет нам добром, мужчина станет бабой.
 А женщины тогда, — ну станут чем хотят,
 Стариннейших врагов дни счастья примирят —
 Россию с Турцией, французов с Альбионом,
- 120 Безверие души с божественным законом,
 А драму с здравостью рассудка. — Да чего?
 Царей, правителей, судей — ни одного,
 Начальства — не моги; законов — не желаю.
 Семейство я гоню и браки расторгаю:
- 125 Кому охота есть и добывай детей,
 Кто хочет разыскать отца — ищи смелей.
 Затем уже, мой друг, ты не увидишь боле
 Долин иль гор, лесов иль колоколен в поле.
 Все это пустыки! Мы все их подберем,
- 130 Мы раскидаем их, завалим и сожжем,
 И всюду копи лишь раскинутся с рудами,
 Тропинки, жижины, поля под овощами,
 Морковь, горох, бобы, — кто хочет, тот говей.
 Зато обедать всласть никто уже не смей.

- 135 Из Пекина в Париж железный путь блестящий
Мою республику связует дружбой вящей;
Народы разные, в огромный сев вагон,
Смешавши языки, представляют Вавилон.
А пышущий огнем колосс гуманитарный
- 140 Все косточки найдет планеты благодарной,
И изумится всяк с такого корабля,
Что под капустой вся да репою земля.
Земля получит вид подчищенный и низкий,
Гуманитарности мир делается миской,
- 145 И шар наш без волос, без бороды — обрит,
Как тыква гладкая по небу полетит.
Какой проект, мой друг! Нельзя не восхищаться,
Что может с планами подобными сравняться?
В свободные часы я их в статье провел.
- 150 Но веришь ли, Дюран, никто их не прочел?
Чего ж хотеть? Наш свет и глух и слеп ужасно,
Ты клад ему даешь иль чудо, — все напрасно:
Спеша на биржу, он к тебе уж стал спиной,
Один нашел закон, канал ведет другой;
- 155 Им денег хочется; пожить, поесть послаже,
А есть бездельники, что землю пашут даже.
Да, в наши дни людей так трудно просветить,
И я отчаялся их даже возродить.
А твой каков удел? Я чай, ты мне не пара.

Дюран

- 160 Сперва учеником я стал ветеринара.
Пожалуй, получал я франка по два в день,
Да не понравилось мне не вставать с колень,
Чтоб лошади больной втирать в копыто сало,
За что она не раз брыканьем отвечала.
- 165 Как надоело мне, я вздумал улизнуть
И с Божьей помощью побрел куда-нибудь.
Пошел я к продавцу эстампов. Мастер рьяный,
Он иллюстрировал известные романы.
Два года прожил я. В листки негодных книг
- 170 Совал я очерки еще негодней их.
Я пользу отыскал в труде от всех сокрытом,

- Я приучил свой ум быть ловким паразитом,
Хватаясь за других, у них же воровать.
Но труд ученика стал мне надоедать.
- 175 Однажды за столом у старика Тюиля
Я встретил Дюбуа, опору водевиля.
Он выпить не дурак, задорно спеть куплет,
И в полпивных ему весельем равных нет.
С правописанием он дал мне чувство стиля.
- 180 Состряпали вдвоем мы четверть водевиля,
По ярмаркам его давали иногда,
Хотя гоненья он претерпевал всегда.
Вскипела желчь во мне от этой неудачи;
Решил бесплодный мозг я повернуть иначе.
- 185 Придя домой, я сел, сказавши: погоди ж,
Моим писанием я изумлю Париж.
Задавшись рифмами, мозги мои смелее
Впервые будто бы приблизились к идее.
Я заперся на ключ писателей читать,
- 190 Которыми себя задумал вдохновлять.
Под полусотней книг трещал мой стол несчастный,
Я долго мучился поэмою ужасной.
Луна и солнце в ней вступали во вражду,
Венера с папою плясали в ней в аду,
- 195 Сознай, насколько мысль моя философична,
Все, что являлось нам в твореньях единично,
Как Брама например, Юпитер, Магомет,
Платон и Мармонтель, Нерон и Боссюэт,
Я это все собрал в сознании всецелом.
- 200 Но главный капитал в твореньи этом смелом —
Так это ящериц над речкой дружный хор.
Расин в сравнении с подобным гимном вздор...
Меня не поняли. И книжке символичной
Моей пришлось лежать в пыли, гробам приличной.
- 205 Печальный результат и девственность плохая!
Но скоро в путь меня умчала цель иная.
Сошелся старичок со мною журналист;
Он промотавшийся былой семинарист,
Раз десять по цене распроданный дешевой,
- 210 И на честных людей за франк плевать готовый.
В ливрею старичка оделся я сейчас;

- Желчь у меня с пера просилась в этот раз.
Я возродился сам и въелся в это дело.
Дюпон! как сладостно над всем ругаться смело.
- 215 Мертворожденный ум так любит подходить
К своей же глупости и всем за это мстить.
Когда чужой успех предстанет настоящий,
И ты придешь домой, что может быть тут слаще,
Как личность растерзать и честь испачкать всю
- 220 И вылить на нее чернильницу свою,
Имея где-нибудь такой журнал несчастный,
Где можно отрицать, что сам увидел ясно!
Ложь анонимная отраднее всего.
На авторов, царей, на Бога самого,
- 225 На всех я клеветал, стараясь всех позорить,
И горе, кто меня хотел бы переспорить,
Когда Париж таил какой-либо секрет!
Я к вечеру тащил его в столбцы газет.
Пронюхивал я все. И с улиц на паркеты
- 230 Тащил на каблуках я грязные предметы,
В скандальный этот век я каждый знал скандал
И оглашал его. — Тут я не признавал
Ни жалоб, ни угроз, — меня ты слишком знаешь.
Но ты молчишь, Дюпон, о чем ты размышляешь?

Дюпон

- 235 Увы! Дюран, когда б найти я только мог
Хоть сердце женщины, принять мой страстный вздох!
Так нет. Напрасно я ищу пленять в Париже!
Плох курс твоих статей, меня же ценят ниже.
Себя я предлагал всем встречным — не берут.
- 240 На ложе хладное бреду я в свой приют —
И жду — никто нейдет. — Ведь можно утопиться!

Дюран

Ужель ты не искал под вечер веселиться?

Дюпон

К Прокопу в домино хожу играть подчас.

Дюран

Прекрасная игра — и развивает нас;
245 Тот человек уже не сделает промашки,
Что мастер в домино подладить деревяшки.
Войдем в кофейную. Сам лепту я внесу.

Дюпон

Коль без реванша дашь ты мне пятнадцать су, —
Согласен.

Дюран

Погоди! Сыграем-ко мы прежде
250 На угощение, чтоб ввериться надежде.
Наверно рюмочку на счет твой пропущу.

Дюпон

Боюсь ликеров я. Уж пивом угощу.
Что в кошельке твоём?

Дюран

Три су.

Дюпон

В харчевню ближе.

Дюран

Ступай вперед.

Дюпон

Нет ты.

Дюран

Нет ты, прошу — иди же.

Из Мёрике

- Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою,
Нежен ты прежде всего, но и торжествен вполне.
Ежели граций ты шлешь в золотые чертоги богатых,
Босы они, без даров, снова приходят к тебе,
Праздны сидят они снова в убогом доме поэта,
6 Грустно склоняя чело к сгибу остывших колен.
Или мне деву яви, когда в исступлении страсти,
Юноши видя обман, ищет Гекату она.
Или воспой молодого Геракла, которому служит
Люлькою кованый щит, где он и змей задушил.
Звучен триумф твой! Сама тебя Каллиопа венчает;
12 Пастырь же скромный, затем снова берешь ты свирель.

Из Катуллы

XLIX (LI)

Тот богоравный был избран судьбою,
Тот и блаженством божественным дышит,
Кто зачастую сидит пред тобою,
4 Смотрит и слышит
Сладостный смех твой; а я-то несчастный
Смысл весь теряю, а взор повстречаю,
Лезбия, твой, так безумный и страстный
8 Слов уж не знаю.
Молкнет язык мой, и тонкое пламя
Льется по членам моим, начинает
Звон раздаваться в ушах, пред глазами
12 Ночь наступает.
Праздность, Катулл, насыляет мытарства,
Праздность и блажь на тебя напустила;
Праздность царей и блаженные царства
16 Часто губила.

Из Овидия

Из «Книги любви». 1

I. ЭЛЕГИЯ

- Славить доспехи и войны собирался я строгим размером,
Чтоб содержанью вполне был соответствен и строй.
Все были равны стихи. Но вдруг Купидон рассмеялся,
Он из второго стиха ловко похитил стопу.
- 5 «Кто, злой мальчик, тебе такую дал власть над стихами?
Вещий певец Пиерид, не челядинец я твой.
Кстати ль Венере хватать доспех белокурой Минервы,
Ей белокурой к лицу ль факела жар раздувать?
Кто похвалил бы, когда б Церера владела лесами?
- 10 А властелинкой полей дева с колчаном была б?
<Кто представит себе с копьем златовласого Феба,
Марса, напротив того, с лирой богинь Аонид?
Много, мальчик, и так у тебя огромных владений,
Что ж, честолюбец, тебе новых успехов искать?
- 15 Или все в мире твое? Твоя Геликона долина?
Может ли Феб называть даже и лиру своей?
Только что первым стихом достойно я начал страницу,
Тотчас же ты на втором силы ослабил мои.>
Нет у меня и предмета приличного легким размерам:
- 20 Отрока, иль дорогой девушки в длинных кудрях».
Так роптал я. Но он, колчан растворяя немедля,
Выбрал, на горе мое, мне роковую стрелу.
Сильным коленом согнув полумесяцем лук искривленный,
«Вот же, — сказал он, — воспеть можешь ты это, певец!»
- 25 Горе несчастному мне! как метки у мальчика стрелы:
Вольное сердце горит, в нем воцарилась любовь;
Шестистопным стихом начну, пятистопным окончу.
Битвам железным и их песням скажу я: прости!
Миртом прибрежным теперь укрась золотистые кудри,
- 30 Муза, и в песню вводи только одиннадцать стоп.

II. ЭЛЕГИЯ

Что б это значило? Все как будто жестка мне постеля,
И одеялу нигде места сыскать не могу,

- Целую долгую ночь провел в бессоннице томной,
Как ни ворочался я, больно усталым костям.
- 5 Я бы почувствовал, кажется, если б томился любовью;
Иль незаметно она в сердце вливает свой яд?
Подлинно так! Вонзились мне в сердце колючие стрелы,
И побежденную грудь злобный смущает Амур.
Что ж, уступить? Иль раздуть борьбою мгновенное пламя?
- 10 Да, уступлю. Покорясь, ношу удобней нести.
Видывал я, как вдруг от качания вспыхивал факел,
Видывал, как потухал он, не тревожим никем.
Терпят ударов волы, еще непривычные к плугу,
Больше гораздо, чем те, что покорились ярму;
- 15 Рот у строптивых коней колючими рвут удилами,
Чувствуют меньше узду те, что покорны браздам,
Злее гораздо палит Амур душой непокорных,
Чем таких, что терпеть рабство ему поклялись.
Видишь, — себя я признал, Купидон! твою добычей,
- 20 Руки покорные сам я воздеваю к тебе.
Нечего мне воевать, прошу пощады и мира,
Я безоружен, меня что за хвала покорить.
Волосы миртом венчай, у матери взявши голубок,
А колесницу для них вотчим тебе подарит.
- 25 В ней ты будешь стоять; под крик триумфальный народа
Править запряжкой птиц ловкой ты будешь рукой.
Юношей пленных вослед и дев поведут за тобою;
Шествие их для тебя будет славнейший триумф.
Сам я, пленник недавний, пойду со свежеею раной,
- 30 Новые цепи твои чувствуя пленной душой.
Здравый Смысл поведут, связав ему за спину руки,
Стыд, туда же и всех, кто на Амура восстал.
Все да боятся тебя. И руки к тебе воздевая,
Голосом громким народ пусть восклицает: Триумф!
- 35 Спутники Лести пойдут при тебе: Заблужденье и Дерзость,
Эта толпа за тебя вечно готова стоять.
Этим-то войском своим ты людей и богов побеждаешь;
Стоит отнять у тебя только их помощь — ты наг.
Рада триумфу сыновнему, мать на высоком Олимпе
- 40 Зарукоплещет и роз станет кидать на тебя.
Ты же алмазами крылья, алмазами кудри убравши,
На золотых колесах будешь стоять золотой.

- Тут, я знаю тебя, зажжешь сердец ты немало.
И мимоходом людей многих поранишь тогда.
- 45 Если бы даже хотел, унять своих стрел ты не в силах;
Жаркое пламя своей близостью жгучей палит.
Так же шествовал Вахх, покоривши пределы Гангеса,
Тиграми он управлял, правишь голубками ты.
Если часть твоего могу я составить триумфа,
- 50 Так пощади! На меня сил, победитель, не траты!
Цезарь, родственник твой, тебе да послужит примером:
Дланью победной своей он побежденных хранит.

V. ЭЛЕГИЯ

- Солнце палило, и только полуденный час миновало,
Членам давая покой, я на постелю прилег.
Часть приоткрыта была, и часть закрыта у ставней,
В комнате был полусвет, тот что бывает в лесах.
- 5 Сумерки так-то сквозят вослед уходящему Фебу,
Или когда перейдет ночь, а заря не взошла.
Должно такой полусвет для застенчивой девы готовить,
В нем-то укрыться скорей робкий надеется стыд.
Вижу, Коринна идет, и пояса нет на тунике,
- 10 Плечи белеют у ней под распущенной косой.
Семирамида роскошная в брачный чертог так вступала,
Или Лаиса, красой милая многим сердцам.
Я тунику сорвал, прозрачная мало мешала.
А между тем за нее дева вступила в борьбу;
- 15 Но как боролась она, как бы не желая победы,
Было легко победить ту, что себя предала.
Тут появилась она очам без всякой одежды,
Безукоризненно все тело предстало ея.
Что за плечи и что за руки тогда увидал я!
- 20 Так и хотелось позать формы упругих грудей.
Как под умеренной грудью округло весь стан развивался!
Юность какая видна в этом роскошном бедре!
Что ж я хвалю по частям? Что видел я, было прекрасно.
Тело нагое к себе много я раз прижимал.
- 25 Кто не знает конца? Усталые, мы отдыхали,
Если бы мне довелось чаще так полдень встречать.

Из «Метаморфоз»

ФИЛЕМОН И БАВКИДА

- Смолкнул на этом поток. Всех бывших тронуло чудо.
На смех поднял доверчивых только богов поноситель
615 И необузданный в сердце своем, Иксионом рожденный:
«Сказки плетешь и чрезмерно богов, Ахелой, ты считаешь
Мощными, рек он, коль формы и дать и отнять они могут».
Все изумились; никто подобных речей не одобрил:
Но Лелекс изо всех, созревший умом и годами,
620 Так сказал: «Безмерна власть неба и нет ей предела,
И чего пожелают небесные, то совершится.
Чтоб ты не был в сомненьи, так есть, недалеко от липы,
Дуб на Фригийских холмах, обнесен небольшою стеною...
Видел то место я сам, потому что был послан Питтеем
625 В Пелопса землю, которой отец его правил когда-то.
Есть там болото вблизи, что некогда было селеньем,
Ныне те воды ныркам, да болотным курочкам любы.
В образе смертном туда явился Юпитер и также,
Вместе с отцом, Атлантид жезлоносец, покинувши крылья;
630 В тысяче целой домов они добивались ночлега:
Тысячи были домов на замке. В один их впустили,
Маленький, крытый одним камышом из болот, да соломой.
Но старушка Бавкида, и ей летами под пару,
Филемон, сочетавшись в нем в дни юности, в той же
635 Хате состарились. Бедность они сознали, им легкой
Стала она и ее они добродушно сносили.
Что ни делай, господ или слуг ты здесь не отыщешь:
Дом-то весь только двое, служить и приказывать те же.
Вот когда небожители бедного крова достигли,
640 И, головами нагнувшись, вошли через низкие двери,
Членам дать отдых старик пригласил их, придвинувши кресла,
А суровую тканью его покрыла Бавкида.
Теплую тотчас золу разгребла и разрыла вчерашний
Жар, подложила листвы с сухою корою, и пламя
645 Старческим дуновеньем своим заставила вспыхнуть.
Мелкой лучины снесла с чердака, да высохших сучьев,
И, нарубивши, придвинула их к котелку небольшому.

- Листья срубила с кочна, принесенного мужем из саду,
Орошенного. Он же двурою вилой снимает
650 С черной жерди затылок свиной, висящий, копченый.
От хранимой давно ветчины отрезает он малость,
И отрезок спешит размягчить в клокочущей влаге.
Между тем сокращают часы разговором, мешая
Замедление чувствовать. Буковый тут же и чан был
655 На костыле деревянном за прочное ухо привешен.
Теплой наполнен водой, он принял члены их, грея.
Посредине была постель из мягких растений
Положена на кровать; из ивы бока в ней и ножки.
Эту покрыли ковром, которым по праздникам только
660 Покрывали ее, но и тем, — дешевый и старый
Был он ковер, — на кровати из ивы, не след было брезгать.
Боги на ней возлегли. Подсучась, дрожащая, ставит
Старица стол; но третья в столе неравна была ножка.
Ножку сравнял черепок. Когда же приподняло крышу,
665 То зеленою мятой она его тотчас протерла.
Тут поставили свежих, пестрых ягод Минервы,
Также вишен осенних, в соку приготовленных жидком,
Редьки, индивия, к ним молока, сгущенного в творог,
Да яиц, что слегка лишь ворочаны в пепле не пылком.
670 Всё в посуде из глины. Затем расписной был поставлен
Кубок того ж серебра и стакан, сработан из бука,
Внутренность в нем была желтоватым промазана воском.
Долго ли ждать; с очага появились горячие яства.
Вот убрали вино незначительной старости, чтобы
675 Место очистить на время вторичной чреде угощенья.
Тут орех, вперемешку тут финик морщинистый с фигой,
Сливы в корзинах и с ними душистые яблоки рядом.
Также и гроздь, что с лоз, разукрашенных пурпуром, сняты.
Сот посреди золотой. Ко всему ж добродушные лица,
680 И при этом хлопот и вместе радушья немало.
Видят они между тем, что сколько ни черпают, чаша
Все наполняется, — тотчас вино прибывает.
Чудо приводит их в страх; и руки воздевши зывают
И Бавкида с мольбой и сам Филемон уstraшенный.
685 Просят прощенья за стол и скудное всё угощенье.
Был единственный гусь, двора их убогого сторож,
В жертву гостящим богам заклать его старцы решили.

- Он, проворен крылом, изморил удрученных годами,
Долго шнырял он от них, и словно ушел под защиту
690 К самым богам. Его убивать запретили владыки.
«Боги мы, сказали они, оплатят соседи
Карой заслуженной грех, но дастся вам быть непричастным
Этому злу, только вы свой кров немедля покиньте,
Да ступайте за нами и следом в гору идите
695 Вместе». Послушались оба и стали, опершись на палки,
Долгий подъем проходить по дороге, взбираясь к верху.
Не дошли до вершины настолько, насколько до разу
Может стрела пролететь. Оглянулись и всё увидали
Погруженным в болото, а их только кровля осталась.
700 Вот, покуда дивились они, о соседях жалея,
Хижина старая их, в которой двоим было тесно,
Превратилась в храм; колоннами стали подпорки,
Зажелтела солома, и крыша стоит золотая.
Двери стали резные, и мрамором землю покрыло.
705 Тут Сатурний сказал, обращая к ним лик благосклонный:
«Праведный старец и ты, жена достойная, ваши
Изреките желанья». С Бавкидой сказавши два слова,
Передал сам Филемон их общие мысли бессмертным:
«Быть жрецами и стражами вашего храма желаем
710 Мы, а так как в согласьи мы прожили годы, то пусть нас
Час все тот же уносит, пускай не увижу могилы
Жениной я, и она пускай меня не хоронит».
Как просили, сбылось; покуда жизнь длилася, были
Стражами храма они. Когда ж, ослабевши от века,
715 Раз у священных ступеней стояли они, повествуя,
Что тут на месте сбылось, увидел Филемон, что Бавкида,
А Бавкида, что стал Филемон покрываться листвою.
Вот уж над парюю лиц поднялись макушки, тут оба
Как могли, так друг другу вместе сказали: «Прощай же,
720 О супруг», «о супруга», и ветви закрыли им лица.
Кажет прохожим поныне еще Тиании житель
Два соседних ствола, исходящих от корня двойного.
Мне старики достоверные, не было лгать им причины,
Так рассказали. Притом и сам я видел, висели
725 На ветвях тех венки; и, свежих повесив, сказал я:
«Кроткие милы богам, кто чтит их, сам будет в почете».

К. Горация Флакка

О ПОЭТИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

К Пизонам

Предисловие

Хотя заглавие «Поэтическое искусство» (*Ars poetica*), или, вернее, «О поэтическом искусстве» (*De arte poetica*), по всей вероятности, и не принадлежит самому Горацию, но оно тем не менее весьма древнее и находится уже у Квинтилиана. Соответствие такого заглавия с содержанием самого письма заставило удерживать его и поныне, но это соответствие только внешнее. Гораций был настолько мыслитель, что, решившись раз представить теорию поэзии, не допустил бы такого беспорядка в изложении, какой представляет «Письмо к Пизонам». С другой стороны, он был весьма опытный и даровитый художник-поэт и не мог, конечно, предпринять в стихотворной форме такой чисто дидактический труд. Фантазия его буйствует. Он как бы не в силах совладеть с налетающими на него образами (без этого всякий лиризм мертвечина; не Горацию было не знать этого); и если он в этом Письме, как и везде, является назидательным и полезным, то это одно из его достоинств, но никак не *цель*. Гораций вращался в самом образованном и изящном кругу своего времени. Фамилия Пизонов, к которым относится это письмо, принадлежала к самым древнейшим. Отец упоминаемых в нем Пизонов-сыновей (Люций Калпурний Пизон) вел свой род от сына царя Нумы по имени Кальпа (*Calpus*) (ст. 292). В 739 году от О. Р. он был консулом и, по свидетельству Тацита, умер в 785 году восьмидесяти лет от роду. Так как Гораций умер в 746 году, а старшему из детей Пизона, к которому относится поэт как к начинающему стихотворцу, могло в это время быть от 15 до 20 лет, то комментаторы и относят эту оду к 745 году, то есть за год до смерти поэта. К такому заключению приводит и то обстоятельство, что Гораций уже однажды затрогивал (в письме к Юлию Флору) тот же предмет, которым в настоящем письме увлекся окончательно. Нельзя же предположить обратного хода дела. Некоторые критики предполагают даже, что Гораций не успел докончить этого послания, но весь строй и цельность стихотворения и чисто горацевский конец явно уличают

в противном. В последние годы жизни Гораций оставил лиру и предался философии. Только желание высказаться молодому начинающему другу подало ему повод написать стихотворное письмо, которое для нас тем драгоценнее, что оно блистает всеми достоинствами музыки поэта в лучшую эпоху его деятельности.

Вот последовательность, чтобы не сказать порядок мыслей, в нашем письме:

Стихотворение должно быть цельно (1–23), но не односторонне (24–37). Если выбор содержания соответствует индивидуальной силе автора (38–41), то соответственный предмету порядок установится сам собою (42–45). О выборе слов и выражений (46–72), стихотворных размеров (73–85). Каждый размер имеет свой особенный характер, с которым и должно в данном случае сообразоваться (86–98). Должно обращать внимание на положение лица (99–113) и на самое лицо и его характер (114–118). Относительно содержания должно или держаться преданий (119–124) или, решаясь на самобытное творчество, оставаться последовательным и верным однажды задуманному образу (125–127). Но первый путь более благонадежен (128–130). При этом должно избегать рабского подражания и разных гибельных неловкостей (131–152). Специальные указания драматургам: должно соображаться с возрастом действующего лица (153–178); отношение элемента повествовательного к действующему (179–188); число актов, правила касательно *deus ex machina*, число действующих лиц, положение хора (189–201); музыкальный аккомпанемент (202–219); драма с сатирами (220–250). Размеры драматические: ямб и его исполнение строго по греческим образцам (251–274). Два главные вида драмы: трагедия и комедия, сперва греческие (275–284), потом римские (285–288). Последние страдают большею частью недостатком отделки (289–294), что авторы выдают за гениальность (295–308). Творчество должно опираться на основательное образование, каково изучение практической философии (309–316) и в то же время жизни (317–322). Преуспеянию поэзии у римлян противодействует материализм их воспитания (323–332). Из трех родов поэзии: чисто поучительного (335–337), чисто занимательного (338–340) и сочетания того и другого элемента, — последний более всех увлекает общее сочувствие (341–346). Из таких идеальных требований можно кое-чем поступить в пользу человеческих несовершенств, лишь бы добро превышало (347–353); но снисхождение должно иметь границы (354–360). Стихотворе-

ния так же разнообразны по производимым впечатлениям, как и картины (361–365), но посредственность не может быть терпима (366–378). И стихотворству надо обучаться (379–385), а потому при обнародовании сочинений должно быть крайне осмотрительным (386–390). Но не следует стыдиться почтеннейшего и древнейшего искусства поэзии (391–407). Для преуспевания в нем необходимо соединение таланта с изучением (408–415), чего нередко не признают современники (416–418). Прихлебатели и корыстные хвалители только увеличивают легкомысленное самолюбие богатых писателей (419–433), так что по отношению к стихам поэта легко распознать истинного друга от ложного (434–452). Только истинный неумолимый критик может спасти от несчастья сделаться, в качестве плохого стихотворца, мучителем встречного и поперечного.

К ПИЗОНАМ

Если бы вдруг живописец связал с головой человеческой
Конский затылок и в пестрые вырядил перья отсюду
Сборные члены; не то заключил бы уродливо черной
Рыбой — сверху прекрасное женское тело, — при этом
5 Виде могли ли бы вы, друзья! удержаться от смеху?
Верьте, Пизоны, такой картине очень подобна
Книга, в которой нескладные грезы, как сны у больного,
Смешаны так, что нога с головой сочетаться не может
В произведеньи одном. Живописцам равно и поэтам
10 Все дерзать искони давалось полное право.
Знаем! и эту свободу просить и давать мы согласны,

Ст. 1. Общее правило единства изображений. Многие современные Горацию стихотворцы (самонадеянные идиоты искусства) не только забывали это правило, но даже кичились яркою пестротой своих несообразных произведений, считая такой образ действий гениальною поэтическою вольностью. Гораций сравнивает такое несообразное произведение с картиной, в которой живописец связал бы в одно целое члены человека, зверей, птиц и рыб.

Ст. 6. О Пизонах смотри вступление.

Ст. 9. Гораций как бы подсказывает плохим художникам их обычное оправдание и ссылку на поэтические вольности.

Ст. 11. Он признает их, но до пределов, указуемых самою природою вещей.

Н. Гораций's Эпикама

О мадоннском искусстве.

К Пизонам.

Симок в дурнорисованн сущестующей от
каменн заимстванъ и въ искусствехъ въ рр-
дннхъ и рр-дннхъ, а въ искусствехъ
Сварави и пави; не то джиджиджидъ, за-
Пронъ — сверху прекрасное искусство, —
уродливъ и не гермонъ.

5. Въ искусствехъ и въ искусствехъ, удержишь
Искусств, Пизонамъ, такой картиннхъ искусствехъ
сд авт сущест.

Минга, въ искусствехъ искусствехъ, искусствехъ,
Сущестующи такъ, что она въ искусствехъ

Искусствехъ искусствехъ искусствехъ, искусствехъ
Искусствехъ искусствехъ искусствехъ, искусствехъ

10. Все держави искусствехъ искусствехъ искусствехъ,
Знаешь! — и эту сваводу искусствехъ искусствехъ и да-

Но не то искусствехъ, искусствехъ искусствехъ, искусствехъ
Искусствехъ искусствехъ искусствехъ, искусствехъ

Совсем искусствехъ искусствехъ искусствехъ, искусствехъ
Искусствехъ искусствехъ искусствехъ, искусствехъ

Автограф перевода трактата Горация «О поэтическом искусстве. К Пизонам». Первая страница. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

- Но не с тем, чтобы дикое с кротким вязалось, не с тем, чтоб
Сочетались со птицами змеи, с тиграми — агнцы.
Вслед за важным и много сулящим началом нередко
- 15 Тот пурпурный лоскут, другой ли для большего блеска
Приставляется, рощу ли то, алтарь ли Дианы
И по красивым полям протекающей речки извивы,
Или Рейн, или радугу нам описывать станут.
Но не у места здесь это. Да ты кипарисы, быть может,
- 20 Мастер писать? Но к чему, коль тут потерпевший крушение
Выплыл бедняк, по заказу написанный? Делать амфору
Стал — и пустил колесо, — зачем же вышел горшочек?
Словом, что делать замыслил, да будет едино и цельно.
Большую часть певцов — (отец и достойные дети!)
- 25 Губит призрак нас совершенства: стараюсь быть кратким,
Делаюсь темным; иной, желая быть легким, теряет
Силу и душу; а этот, быть важным пытаюсь, напыщен;
В прахе ползет, — вполне безопасен, — боящийся бури.
Кто несложную вещь разукрасить желает чудесным,
- 30 Тот напишет дельфина в лесу, кабана среди моря.
Страх ошибок ведет к недостаткам, коль нету искусства.
Около школы Эмилия жалкий литейщик сумеет

Ст. 15. Как бы ни были красивы сами по себе отдельные предметы, но вставленные не у места, они так же оскорбляют чувство гармонии, как яркий лоскут, нашитый на платье другого цвета.

Ст. 20. Потерпевшие кораблекрушение посвящали обыкновенно в храм Нептуна дощечку, изображавшую их спасение; или же вешали ее себе через плечо как знак, позволявший им прибегать к общественной благотворительности. По свидетельству древнего схолиаста, один из таких бедняков пришел заказывать подобную дощечку к греческому живописцу, набившему руку в писании кипарисов, и живописец спросил: уж не написать ли тут же тебе и кипариса?

Ст. 22. Колесо горшечника.

Ст. 24. Пизоны.

Ст. 31. Великое изречение, указывающее на противоположную бездну, избежать которой, в свою очередь, может только талант. Мало не создать ничего безобразного, надо создать нечто красивое, а главное — цельное.

Ст. 32. Самый бездарный художник может добиться прилежанием известной ловкости в воспроизведении подробностей, будучи не способен управиться с целым. В пример такому положению Гораций приводит второстепенных скульпторов и литейщиков, мастерские и лавки которых находились близ форума около гладиаторской школы, носившей имя своего основателя М. Эмилия Лепида.

- Выделатъ ногти и мягкіе волосы вылить изъ меди,
 В главной задаче труда несчастный, затемъ что не сладитъ
 35 С целымъ. Явиться такимъ же, задумавъ любое творенье,
 Я не больше хотелъ бы, какъ носъ имѣть покривленный,
 Чернымъ цветомъ глазъ и волосъ вызывая вниманье.
 Пишущіе! Выбирайте предметъ, соответственный вашимъ
 Силамъ, и тщательно взвѣсьте, чего не подымутъ, что смогутъ
 40 Плечи поднять. У того, кто выбралъ посильное дело,
 Хватитъ всегда выражений и будетъ порядокъ и ясность.
 Сила порядка в томъ и краса (или ошибаюсь),
 Чтобы вотъ здесь и сказать, что здѣсь сказать было нужно.
 Многое, разобравъ, в настоящее время отложитъ,
 45 Там предпочтетъ, здѣсь отвергнетъ творецъ обещанной песни.
 Тонко и точно связуя слова ты понравиться можешь,
 Если сумеешь придать новизну известному слову
 Ловкимъ сопоставленьемъ. Но если для новыхъ понятій
 Необходимость укажетъ найти небывалое слово:
 50 Да позволено будетъ и то, что не слыхано было
 У Цетегъ препоясанныхъ, скромно ввести в обращенье.
 К новымъ, недавно-введеннымъ словамъ окажутъ доверье,
 Если в нихъ греческій строй слегка измененъ. Почему же
 Римлянинъ Плавту с Цецилиемъ то позволялъ, в чемъ откажетъ

Ст. 35. Казалось бы, все хорошо; есть и прилежаніе и известная доля искусства, да нетъ безделицы — таланта, и выходитъ такъ же безобразно, какъ в остальныхъ чертахъ красивое лицо, с покривившимся носомъ.

Ст. 45. Такъ критически обращается поэтъ с новымъ своимъ песнопіемъ, пока оно окончательно не появилось в свѣтъ. *Обещаннымъ* называетъ его Гораций в томъ смыслѣ, что публика давно знаетъ о новомъ, хотя еще не появившемся произведеніи известного стихотворца, какъ это, например, было с «Энеидой». В такомъ случаѣ поэтъ какъ бы в долгу у публики и долженъ сдержатъ обещаніе.

Ст. 51. Подъ именемъ Цетеговъ, происходившихъ отъ славной древней фамилии Корнелиевъ, поэтъ подразумеваетъ древнихъ писателей и ораторовъ, вообще древнихъ римлянъ, имевшихъ обычаи, особенно на войнѣ, препоясывать грудь фартукомъ, сходившимъ ниже коленъ.

Ст. 53. Такихъ греческихъ и вообще иностранныхъ словъ с обрусевшими окончаніями у насъ набрался целый словарь, безъ особаго разрешенія Горация. Зато какую ловкость и быстроту сообщилъ самъ Гораций и другіе римскіе поэты родному языку, вводя в него греческіе обороты!

Ст. 54. Плавтъ и Цецилій Стацій, оба старинные творцы комедій, тогда какъ Варій и Виргилій являются представителями современности. Если что признавалось справедливымъ и законнымъ в старину, то почему же не быть ему такимъ же и в настоящее время?

- 55 Варию или Виргилию? Чем заслужу я немилость,
Вмале трудясь, коль язык Катона и Энния многим
Обогащал отцовскую речь, находя для предметов
Новые имена? Дозволено было и будет
Слово вводить, зачеканив его современной печатью.
- 60 Как меняются листья в лесу с отживающим годом,
Старые падают: так и слова отжившие гибнут,
А порожденные вновь — зацветают как юноши силой.
Смерти подвластны и мы и все наше: Нептун ли проникнул
В землю, чтобы укрыть корабли от крыл Аквилона, —
- 65 Царственный труд; пришлось ли болоту, доступному веслам
И бесплодному, — вдруг питать города и пахаться;
Или река, с вредоносным для нив направленьем сыскала
Лучший прежнего путь, — созданья смертных погибнут.
Где же тут в вечной чести одним речам красоваться?
- 70 Много отживших слов возрождаются снова, а те, что
Ныне в почете, погибнут, если захочет обычай,
Этот полнейший судья законов и правил речений.
Тот размер, которым описывать мрачные войны
Или деянья царей и героев, — указан Гомером.
- 75 Жалоба прежде всего выражалась неравным двустийшем.
Вверилась после ему и молитвы услышанной радость.

Ст. 56. М. Порций Катон, бывший цензор, один из величайших мужей древнего Рима, даже в преклонных годах писал о различных предметах, например о земледелии, для чего принужден был создавать не существовавшие до того выражения, обогащая таким образом речь отцов. Энний — древний эпический поэт.

Ст. 59. Сравнение, взятое с монеты, чекан которой всегда носит признаки своего времени, равным образом и новое слово неминуемо отражает характер и оттенки вновь сложившегося понятия.

Ст. 63. Говоря о смертности и недолговечности всего человеческого, Гораций словом «Нептун» намекает на одну из блистательнейших работ Августа или, лучше сказать, Агриппы, который в 717 году, соединив каналами Авернское озеро с Лукринским и последнее с морем, образовал таким образом пресохлую гавань, славившуюся в Италии под именем Юлианской, — в честь Юлия Цезаря.

Ст. 68. Говоря об этой гавани, Гораций прибавляет: «создания смертных погибнут». Пророчество поэта сбылось в 1538 году. Землетрясение превратило Лукринское озеро в болото, заросшее тростником.

Ст. 74. Эпический гекзаметр.

- Кто же был первым создателем кратких элегий, об этом
 Между собою грамматики спорят — и спор не окончен.
 Яростный гнев снабдил Архилоха оружием ямба,
 80 Те же стопы годились для сокков и важных котурнов,
 Нить вести разговоров удобны — и в шуме народном
 Слышными быть, сродны вполне для сценических действий.
 Муза судила струнам воспевать богов и героев,
 И кулачных бойцов, коней на ристалище первых,
 85 Да зазнобу влюбленных и откровенные вина.
 Если ни правил я, ни оттенков в известном твореньи
 Не удержу и не знаю, за что же и слыть мне поэтом?
 Должен ли ложный мой стыд предпочесть незнание — ученью?
 Стих трагедий нейдет к изложению комической вещи,
 90 Оскорбительно также, коль станут будничным строем,
 Только сокков достойным, вещать про трапезу Тиеста;
 Все должно сохранять урочное место пристойно.
 Но иногда и комедия голос свой возвышает
 И прогневанный Хрем бранится напыщенным слогом,

Ст. 77. Гораций относительно происхождения элегии придерживается мнения аттиков, согласно которому элегия первоначально выражала только жалобу; и только впоследствии стала выражать все нежные чувства, хотя бы и радостные, самобытным и сладостным размером гекзаметра, перемежающегося с пентаметром. Краткою названа элегия не столько сравнительно с большим объемом, сколько по отношению к высокому строю эпоса.

Ст. 79. Изобретателем ямбического размера и беспощадного рода сатиры, получившей название ямбов, считается Архилох. Беспощадными названы его ямбы вследствие предания, по которому фиванец Ликамб обещал Архилоху руку дочери своей Необулы, но, не сдержав слова, подвергся жестоким сатирам поэта. Предание продолжает, что Ликамб, преследуемый ямбами, повесился вместе с своими дочерьми.

Ст. 80. *Сокки* и *котурны* стоят вместо комедии и трагедии. Сокки — низкие башмаки для комических актеров; котурны — высокие пурпурного цвета полусапожки для трагических актеров. Их носили на очень высоких подошвах, чтобы насколько возможно увеличить рост полубогов и героев.

Ст. 83. *Струнам*, т. е. лирическому роду поэзии.

Ст. 88. Стыдно пускаться в пляс неумелому, но учиться плясать не стыдно.

Ст. 91. Трапеза Тиеста часто служила содержанием для трагических писателей, равно как и все Танталиды. Тиест, сын Пелопса, прижил детей с женою брата своего Атрея, который за пиршеством из мести накормил этими детьми своего брата и их отца Тиеста.

Ст. 94. В комедии Теренция Хрем осыпает ругательствами сына своего Клитифона за расточительность в отношении к любовнице.

- 95 Да и в трагедии часто будничной сетуют речью.
Телеф или Пелей, являясь изгнанником бедным,
Не допускает слов двухаршинных пышного строю,
Если желает сердца у зрителей жалобой тронуть.
Мало стихам быть красивыми, быть им сладкими должно
- 100 И у слушателей по прихоти править сердцами.
Как отвечают улыбкой на смех, так с плачущим плачут
Лица людей: если хочешь, чтоб я заплакал, то прежде
Сам загорюй; тогда и я разделю твою горе,
Телеф или Пелей! а дурно роль ты исполнишь,
- 105 Или засну или буду смеяться! Речи печали
С грустным совместны лицом, с раздраженным речи угрозы,
Шутки приличны веселому, строгому важное слово.
Ибо природа сперва готовит нас внутренне к каждой
Перемене судеб: веселит иль на гнев вызывает,
- 110 Или великою скорбью томит, к земле преклоняя;
Вслед за тем состоянье души языком выражает.
Если вразрез с положением речь поведет говорящий,
Римские всадники и пехотинцы хохот подымут.
Разница выйдет большая, бог говорит ли, герой ли,
- 115 Старец преклонный, иль юноша, полный цветущего пылу,
Гордая в доме матрона, иль скромно прилежная няня,
Всюду бывалый купец, земледел зеленеющей нивы,

Ст. 96. Телеф, сын Иракла, раненный копьем Ахиллеса, мог только от него и получить исцеление и вынужден был с этою целью предпринять странствие из Мизии в Элладу. *Пелей*, отец Ахиллеса, в юности в сообществе брата своего Теламона убил сводного брата своего Фоку, за что оба изгнаны отцом из родины (Эгины).

Ст. 113. Гораций преднамеренно противуполагает почетному выражению «всадники» у Плавта заимствованное комическое слово «*pedites*» — пехотинцы, вместо: «простонародие».

Ст. 114. Хотя в тщательно пересмотренном по Бонду парижском издании 1855 года и стоит: «*Davusne loquatur*» («Дав говорит ли») — но мы в нашем переводе решили последовать тексту Ореллия, предлагающего читать: «*divusne loquatur*» («бог говорит ли») по следующим соображениям: Гораций только что говорил о трагедии, и как-то странно вдруг увидеть имя комического слуги Дава, тем более что это же самое имя повторяется в ст. 237 нашего письма. Несогласные с нашим чтением могут по желанию заменить слово «бог» словом «Дав», благо русский стих так же мало страдает от этого варианта.

- Ассириец или колхиец, сын Фив иль Аргоса.
Или следуй преданью, иль выдумай сам, только складно.
- 120 Если желаешь, писатель! ты славного вызвать Ахилла, —
Безусталый и пылкий, неумолимый и резкий,
Пусть отвергая законы, он все присвоит оружию.
Пусть Медея жестока, строптива, Ино печальна,
Ио беспомощна, грустен Орест, Иксион вероломен.
- 125 Ежели ты небывалое ставишь на сцену, решаясь
Новое вывести лицо, пускай до конца оно будет
Тем, чем явилось сначала, и верным себе остается.
Трудно по-своему выразить общее, с большим успехом
Можешь ты песнь «Илиады» разбить на акты, чем вывести
- 130 То впервые, о чем никто не слыхал и не знает.
Общеизвестный предмет твоим достоянием станет,
Если в пошлом и низком кругу не будешь вращаться;
Ежели, как переводчик, не станешь ты слово за словом
Передавать, и не влезешь в такую трущобу, откуда
- 135 Вытащить ног или стыд не позволит, иль смысл сочиненья.

Ст. 118. Изнеженный ассириец в противоположность суровому колхийцу.

Ст. 120. Выводя многообразные сюжеты для трагедий, Гораций с обычною быстротой и ловкостью наделяет известные имена типическими эпитетами. Нечего говорить, как верно намечен характер Ахилла. Говоря о Мееде, Гораций, вероятно, имел в виду трагедию Эврипида, где она обрисована такую. Ино, дочь Кадма, от преследований мужа своего Атама бросилась вместе с сыном своим Мелицертом в море. Жрица Ио, любовница Зевеса, превращенная в корову, не могла укрыться от уязвления овода, напущенного на нее Герой. Иксион, царь лапитов, убийца тестя своего Деионея, дерзнувший оскорбить своим искательством Геру, казнится за это в царстве теней на огненном колесе.

Ст. 128. Указав на необходимые условия самобытного творчества, Гораций ставит на вид драматическому писателю, в свою очередь, затруднения на пути воспроизведения общеизвестных типов, если только автор, не ограничиваясь пошлым и рабским подражанием, захочет выразить свой личный взгляд на известные лица или события.

Ст. 132. Под словом «круг» Гораций, намекая на избитую, изъезженную арену цирка, имел, главным образом, в виду малоспособных циклических поэтов, бездарно исчерпывавших предания известного круга: Троянской войны, Одиссеи и т. п. Гораций именно советует предоставлять фантазии большую свободу и не стесняться этим «кругом» (*orbis cyclicus*) из опасения дойти до несообразностей, из которых даже стыдно будет выбираться на торную дорогу.

- Не начинай ты так, как поэт циклический начал:
«Участь Приама пою и жребий войны благородный».
Чем хвастун оправдает такой притязательный возглас?
Горы томятся родами — и мышь смешная родится.
- 140 Сколь безупречнее тот, что без всякой неловкости начал:
«Мужа мне, Муза, воспой, который, по взятии Трои,
Многих народов видал города и нравы изведаль».
Не из пламени дым, а из дыма свет он замыслил
Вызвать, чтобы затем выводить знаменитые дива:
- 145 Антифата и Сциллу и рядом с Циклопом Харибду.
Не начинает он петь возврат Диомеда со смерти
Мелеагра, иль с пары яиц — троянские битвы.
Вечно к развязке спеша, он слушателя увлекает
В середину событий, как бы уж знакомого с делом,
- 150 То же, в чем не надеется блеску добиться, обходит;
И сочиняет так, мешая с правдой неправду,
Чтоб середина с началом, конец с серединой вязались.
Слушай теперь, чего я и народ со мною желаем:
Если ты хочешь, чтоб зрители ждали спуска завесы,

Ст. 136. Поэт должен быть осторожен и скромен в обещаниях. Примером противного служит заносчивый циклический поэт, которого Гораций клеймит стихом о горе, родившей мышь, вошедшим в пословицу.

Ст. 141. Три первые стиха «Одиссеи» Гораций переводит двумя стихами.

Ст. 145. Гомер, подобно природе, переходит от менее ярких явлений к более резким и выдающимся. *Антифат*, царь людоедов лестригонов («Одиссея», X, 106).

Ст. 147. Мелеагр, брат Тидея, отца Диомеда, трагически погиб от руки матери Алтеи. По свидетельству схолиаста, циклический поэт Анتماх начал свое повествование со смерти Мелеагра и таким образом растянул оное до уродства. Гомер не начинает своей поэмы и со дня рождения виновницы войны Елены, происшедшей вместе с Клитемнестрой из одного из парных яиц Леды, тогда как братья их Кастор и Полидевк вышли из другого.

Ст. 150. Нельзя не указать всем художникам на это капитальное замечание Горация. Только для бездарности все кажется одинаково легко. Для невежды какая-нибудь крапива — дрянь, и только ботаник-мыслитель видит ее красоту и неизъяснимую тайну ее жизни.

Ст. 154. При конце действия (акта) сцена отделялась от зрителей занавесом (aulaeum), который не спускался, а поднимался снизу вверх. Если пьеса не нравилась, то зрители удалялись; в противном же случае ожидали спуска занавеса, т. е. начала следующего акта.

- 155 И сидели, пока им певец: «похлопайте» — скажет,
То ты каждого возраста нравы должен отметить
И подвижных и зрелых лет сохранять выраженья.
Мальчик, который уж может слова повторять и надежно
На ноги стал, — рад играть со сверстниками и мгновенно
- 160 То вспылить, то смириться готов, меняясь всечасно.
Безбородый юноша, вырвавшись из-под надзора,
Любит коней и собак и яркое Марсово поле;
Мягок как воск на худое, строптив ко всем увещаньям,
Поздно полезное он предвидит; деньги бросает, —
- 165 Ръян и заносчив, легко покидает он то, что полюбит.
Совершенно напротив и дух и возраст мужчины
Заставляет искать богатства, связей и почета,
Избегая всего, что трудно менять будет после.
Много вокруг старца забот собирается, иль потому что
- 170 Он все ищет богатств, а найдя боится их трогать,
Иль потому что всем боязливо и холодно правит,
Все отлагает, надеется, век припасая в грядущем.
Строгий, строптивый, он хвалит минувшие годы, когда он
Мальчиком был, — и затем молодежь разбирает и судит.
- 175 Много с собою удобств лета, прибывая, приносят,
Много уносят, начав убывать. Чтоб юноше роли
Старца порою не дать, иль мальчику роли мужчины,
Будем держаться всегда сообразного с возрастом каждым.
Сцена выводит события или о них повествует.
- 180 Трогает душу слабее, что приемлется слухом,

Ст. 155. Нынешняя декламация актеров была у древних пением под звук инструмента, и певец-актер, кончивший роль свою, просил у зрителей рукоплесканий.

Ст. 156–178. Истинно мастерская характеристика различных возрастов человека может служить нагляднейшим примером вечности искусства. 2000 лет как не бывало! все до малейшей подробности верно и теперь, и останется таким, пока будут существовать люди.

Ст. 175. «Лета прибывают, — говорит схолиаст, — до 46-го года человеческой жизни; с этого времени они начинают убывать». Такое сравнение взято, очевидно, с прибавления и уменьшения дней в годичном обращении. Отсюда и французский оборот: *un homme sur son retour*.

Ст. 179. Правило для употребления двойственного элемента драмы, наглядного действия и рассказа. Не должно выводить на сцену тривиального и возмутительного.

- Чем все то, что, видя глазами верными, зритель
Сам себе сообщает. Но что прекрасно за сценой,
Там и оставь; скрыть должен от глаз ты много такого,
Что очевидец событий расскажет с полной силой.
- 185 Пусть Медея не губит детей пред глазами народа,
И преступный Атрей не варит человеческих членов,
Не превращается Прокна в птицу и Кадм во дракона.
Хоть покажи ты мне все, — отвернусь, — и тебе не поверю.
Пусть сочиненье не меньше пяти и не больше содержит
- 190 Действий, ежели хочешь, чтоб вновь его видеть желали,
Пусть не является бог, коль к тому не приводит развязка,
И лицо четвертое пусть в разговор не встревает;
В действии место актера с достоинством пусть заступает
Хор, — и чего-либо отнюдь не поет среди акта,
- 195 Что не ведет к предназначенной цели и чуждо по смыслу.
Пусть благосклонно и дружески добрым даст он советы;
Гневных склоняет на мир и любит от злого бегущих.
Пусть восхваляет умеренный стол, правосудье благое,
Святость законов и общий покой при открытых воротах,
- 200 Пусть он тайну хранит и пусть богов умоляет,
Чтобы счастье пришло к беднякам, отвернувшись от гордых. —

Ст. 185. Медея, мстя неверному Язону, убила двух своих детей (Меда и Мермера).

Ст. 186. *Атрей* — см. пр<имеч.> к ст. 91.

Ст. 187. Прокна и Филомела — дочери афинского царя Пандиона. Филомела пожелала навестить сестру свою Прокну, бывшую замужем за фракийским царем Тереем. Терей, взявшийся проводить невестку, дорогой обесчестил ее и отрезал ей язык. Когда преступление открылось, то боги превратили Терее в удода, Филомелу в соловья, а Прокну в ласточку. Поэты смешивают превращения сестер, заменяя одну другою. Кадм с женою Гармонией, превращенный в дракона или змея. Два последние превращения могут выйти на сцене только балаганным фарсом.

Ст. 189. Естественно-художественный размер драмы: 5 актов. «*Deus ex machina*» должен появляться только вследствие внутренних законов действия. На сцене не должно быть более трех говорящих лиц. Место четвертого лица занимает хор, который не должен петь ничего, не идущего к делу. Прелестное указание на высокое призвание жречески-религиозного хора.

Ст. 200. Который, хотя и знает будущий исход событий, тем не менее должен благоговейно хранить тайну и любовно относиться к добрым угнетенным.

- Флейта еще не была изукрашена бронзой, и звуком
 Сходна с трубой, на маленькой было и скважин немного,
 Как назначалась она помогать и подыгрывать хорам,
 205 Звуки свои разнося до не слишком просторных скамеек,
 Где собирался народ, числом пока невеликий,
 Благочестивый народ, умеренный в пище и скромный.
 После, когда раздвинул поля победитель, — а город
 Охватили просторной стеной, и Гению в праздник
 210 Стали целый день вином угождать невозбранно, —
 То и для строя стихов настала большая вольность;
 Что же иначе и понял бы пахарь невежда и праздный,
 Тут сливаясь в одно с гражданином, — низкий с достойным?
 Так-то искусству старинному придал движение и роскошь
 215 Флейтщик, влача за собою по сцене длинное платье.
 Так наконец и суровые струны возвысили голос
 И вдохновенный полет прибегнул к речам небывалым, —
 Полным сочувствием к делу добра и силой прозренья
 В будущем — почти подходя к изречениям дельфийским.
 220 Кто за дрянного козла состязался в писаньи трагедий,

Ст. 202. Хор и между действиями не покидал театра, а под звуки флейты (имевшей первоначально только четыре скважины) предавался с пантомимами лирическому пению, состоявшему из строфы, антистрофы и эподы.

Ст. 207. Так все велось скромно, в строгих границах приличия, пока завоевания не увеличили в столице массы населения и богатств. Тут уже начался *прогресс* и, как говорит схолиаст: «Ни нравы, ни законы уже не запрещали» напиваться в праздники (*nes more jam nes lege id vetante*), а люди стали невозбранно (*imprune*) целый день «домашнему гению вином угождать» — попросту: пьянствовать. Такая распушенность нравов отразилась и в искусстве, которое стало угождать многочисленным посетителям из необразованных поселян.

Ст. 215. Роскошь нарядила и предводителя хоров — флейтщика в длинное платье, называвшееся *Sigma*, от *σπειν* — тащить.

Ст. 219. Сколько бы мы, согласно с теми или другими комментаторами, не относили этих стихов к греческой и римской драме, это, на наши глаза, мало объяснит их прямую связь с предыдущим. Мы истолковали себе эту связь следующим образом. Упадок нравственно-социального элемента, отразившийся в драме, выразился между прочим и в туманных стихах хора, которые Гораций иронически сравнивает с изречениями оракулов.

Ст. 220. Возвращаясь к форме и обстановке самой драмы, Гораций намекает на древний обычай назначать премией на состязаниях драматических поэтов — козла, откуда и самое название трагедия от *τράγος* — козел, и *ωδή* —

- Стал выводить обнаженных сельских сатиров на сцену
И, сохраняя возвышенный строй, тяжелые шутки
Отпускать, чтоб такую приятной завлечь новизною
Зрителя, от возлияний пришедшего пьяным и буйным.
- 225 Но болтливим сатирам с их насмешками должно
Так держаться и так примешивать к важному шутки,
Чтоб какой-либо бог, иль герой, что недавно на сцену
В царственно-золотой и пурпурной являлся одежде,
Низкою речью вдруг не спустился до темных подвалов,
230 Иль возносясь над землей, не ловил облаков по-пустому.
Легких стихов болтовня трагедии мало прилична.
Как в хоровод, по приказу, гражданке на праздник идущей
Должно застенчиво ей выступать меж задорных сатиров.
Будь писателем я сатиров, Пизоны! не стал бы
- 235 Я держаться одних только будничных слов и названий.
И не настолько б старался трагический сбросить оттенок,
Чтоб различия не было, Дав говорит ли и пройда

песнь; буквально: козлопение. Желая ввести острую шутку без вреда строгости трагедии, поэты стали заменять обычный хор хороводом сельских полунагих, звериными шкурами прикрытых сатиров, предводительствуемых Силеном. Грекам и римлянам очень нравились подобные пиесы, которыми не брезгали и лучшие писатели. «Циклоп» Эврипида — единственная до нас дошедшая пиеса в этом роде и могущая нам дать понятие о том, о чем говорит Гораций.

Ст. 222. «Тяжелые шутки» — естественное прибежище писателя, считающего на сочувствие пьяной и буйной публики.

Ст. 225. Допуская даже драму с сатирами, Гораций увещивает избегать двойной крайности: чтобы величественное трагическое лицо не заговорило вдруг низким языком подвалов, этих гнездилищ грязного разврата, или не пустилось в безвоздушное пространство резонерского пустословия.

Ст. 231. Если трагедия и допустила в себе элемент легкомысленных и задорных сатиров, то она все-таки не должна забывать своего достоинства. Мысль эту Гораций объясняет прелестным сравнением с римскою матроной, которая, даже будучи вынуждена приказанием первосвященника вступить в хоровод (в честь известного праздника, например, матери богов — Цибелы), будет сохранять достоинство движений, в отличие от распущенных танцовщиц.

Ст. 234. Становясь на место драматического писателя, Гораций указывает Пизонам на необходимость строжайшего внимания к тону, до мельчайших подробностей.

Ст. 237. *Силен* — такой же слуга, как и комический *Дав* и нахальная служанка *Пифия*, обманувшая своего господина, но он не может говорить с ними одним языком, ибо не должно забывать, что он божественный прислужник *Вакха*.

- Пифия, что на целый талант надула Симона,
Или Силен — прислужник и страж, взлелеявший бога.
- 240 Общий предмет бы воспел я, чтоб каждый считал себя в силах
То же исполнить, но долго потел бы, трудясь понапрасну,
То ж предприняв. Таково-то значенье порядка и строя,
Вот до какого почета доходит предмет ежедневный!
Фавнам, пришедшим из лесу, по-моему, должно страшиться
- 245 Сходства с чернью, живущей на перекрестках и рынках:
Не болтать, молодежь, стихов слишком приторно-нежных,
Также не раздражаться словами грязных ругательств;
Этим тот, у кого состоянье, и предки, и конь есть,
Оскорбится, и он за то, чем любитель гороху,
- 250 Да каленых орехов пленен, — не венчает поэта.
За коротким слогом долгий ямбом зовется, —
Быстрые стопы: поэтому был даже назван триметром
Тот ямбический стих, в котором шесть слышно ударов.
Прежде равен везде он шел до конца, но недавно,
- 255 Чтобы медлительней с большим достоинством слуха касаться,
Дал снисходительно он и любезно стойким спондеям
Отчий приют у себя; но был не настолько любезен,
Чтоб поступиться вторым иль четвертым местом. И тут он
В благородных триметрах у Акция слышен — и Энний
- 260 В тяжеловесных стихах, на сцену к нам брошенных, тем же
Недостатком успел заслужить обвиненье в беспечной
Быстрой работе, иль даже в незнании правил искусства.

Ст. 240. В том-то и состоит величайшая задача и тайна искусства, чтобы посредством сочетаний отдельных частей отыскать совершенство в предмете, который своею простотою казался бы доступным каждому. Но именно эта простота и составляет вечный камень преткновения для непосвященных.

Ст. 244. Лесные фавны или сатиры должны помнить, что безыскусственность их мало имеет общего с испорченною нравственностью городской черни и что им так же не пристало любезничанье дурного тона, как и сквернословие, неприятное людям хорошего общества.

Ст. 251. Торопливый ямбический (v—) ритм был причиной того, что греки считали ямбические стопы попарно в шестистопном стихе (*senarius*) и называли его *Триметрос*. Гораций или преднамеренно ошибается или имеет в виду только римских писателей, относя к позднейшим временам употребление спондеев (— —) на нечетных стопах драматического *триметра*. Далее он нападает на римских писателей Акция и Энния за их небрежную отделку стихов, допускаящих спондеи даже на четных стопах: второй и четвертой.

- Неблагозвучность стихов разобрать в состоянии не всякий,
И снисхожденье дается излишнее римским поэтам.
- 265 Стану ль по этой причине писать я неряшливо? или
Буду, спокоен вполне, ожидать снисхожденья, хотя бы
Все увидали ошибки мои? Избежав осужденье,
Я не стяжал бы похвал. Старайтесь денно и ночью,
Не выпуская из рук, изучать создания греков.
- 270 Прадеды наши однако ж в стихах у Плавта хвалили
Соль и певучесть: действительно то и другое хвалили
По снисхожденью, чтобы не сказать по глупости, если
Я как и вы различаем забавную шутку от грубой;
Так же правильный стих и по пальцам сочтешь и услышишь.
- 275 Изобретателем песен безвестной, трагической музыки
Был, говорят, Феспис, возивший театр на телегах,
На котором играли, раскрасив лица дрожжами.
После него Эсхил епанчу и приличные маски
Выдумал, — и сцену устроив на средственных брусьях,
- 280 Первый ввел и речей возвышенный строй и котурны.
Вслед за тем комедия древняя с громким успехом

Ст. 263. Сделав справедливое замечание насчет трудности критики, даже в таком внешнем деле, как стихосложение, Гораций укоряет современную публику в излишней снисходительности к римским драматургам, прибавляя, что ни первое, ни второе обстоятельство не могут служить поводом к неряшливой небрежности для истинного художника. Высокими образцами вкуса для публики и поэтов Гораций выставляет греков.

Ст. 270. Возвращаясь от греков к соотечественникам, Гораций как бы от имени их спрашивает: «Почему же прежние поколения восхищались Плавтом, имеющим все недостатки, против которых восстает Гораций?» — и сам же отвечает: «По глупости». Здесь не место разбирать, в какой мере справедлив Гораций к Плавту.

Ст. 276. *Феспис* (при Пизистрате) является здесь представителем драматического искусства. Указание на эти телеги встречается только у Горация, вероятно приписавшего Феспису то, что бывало в Афинах на древних празднествах Дионисия — хоях (οἱ χόες), во время которых разъезжали на телегах и насмеялись над встречными. К этим шутникам относится (по свидетельству схолиаста к *Арист<офановым> «Облакам»*) и пачканье лиц дрожжами. Феспис, напротив того, употреблял белила и, наконец, полотняные маски. Эпитет: «*средственные брусья*» указывает на небольшие размеры эскиловой сцены.

Ст. 281. За Эсхилом явилась, во времена Перикла, старая комедия, но, сделавшись цинически-нахальной (*Аристофан*), была запрещена законом.

- Вышла на свет; но свободу свою довела до зазорной
 Крайности, вызвавшей строгость закона. Закон состоялся,
 И утрата возможность вредить, хор смолкнул постыдно.
- 285 В каждом из этих родов пытались и наши поэты,
 И немало явили заслуг, осмелясь с тропинки
 Греков сойти и воспеть домашние наши явленья,
 Кто под важной претекстой, а кто под гражданскою тогой.
 Верно, Лациум был бы не более доблестью славен
- 290 И оружием мощен, чем словом, если б поэтов
 Наших так не пугал долговременный труд и подпилоч.
 Вы же, потомки Помпилия! песнь отвергайте, которой
 Не подвергали помаркам, усидчиво, долгое время
 И с прилежаньем раз десять под ноготок не ложили.
- 295 Ради того, что искусство считал Демокрит беспомощным
 Пред вдохновеньем и гнал с Геликона трезвых поэтов,
 Много явилось таких, что ногтей не стригут и не бреют
 Бороды, в пустыню стремятся и в баню не ходят.
 Он уверен добиться славы и званья поэта,
- 300 Если своей головы, которой и три Антикиры

В появившейся затем средней комедии писателям позволялось только остеречь над собою и товарищами по искусству. В новой комедии времен Александра Великого (в которой отличались Менандр и Филемон) уже нельзя было никого называть по имени и только дозволено было смеяться над общими недостатками. Тут же исчез и хор с пением и пляской на сцене.

Ст. 286. Претекста, верхняя одежда высших сановников, окаймленная пурпуром, здесь представительница героической трагедии, в противоположность гражданской *тоге*, представительнице комедии.

Ст. 291. Выражения, указывающие на первообраз литейщика, тщательно сглаживающего подпилком первоначальные шероховатости работы.

Ст. 293. Пизоны. См. вступление.

Ст. 294. Выражение, взятое от приема ваятеля, пробующего ногтем на спаях, довольно ли гладко одна часть соединена с другой.

Ст. 295. Демокрит учит, что талант, врожденная сила, небесный дар гораздо предпочтительнее (блаженнее) простого искусства и несчастного в нем упражнения; что без некоторого рода безумия, т. е. выпренного полета воображения (таково же мнение Платона), никто не может быть истинным поэтом. (Хоть бы наши критиканы сообразили: кто это говорит?). Многие из современных Горацию рифмачей, о которых он здесь говорит двояким образом, злоупотребляли воззрением Демокрита, вообразив возможность заменить отсутствие порывистого таланта внутреннею и внешнею растрепанностию.

Ст. 300. Антикира — имя двух городов, одного в Фессалии, другого в Фокиде, славившихся произраставшею в их окрестностях белою чемери-

Не исцелят, не вверял брадобрею Лицину. О горе
Мне! что я ежегодно весной очищаюсь от желчи.
Лучше меня никто бы стихов не писал. — Да не стоит
Думать об этом. Итак, уподоблюсь бруску, что пригоден
305 Только железо точить, а сам ничего не разрежет.
Всякому, сам ничего не писавши, указывать стану
Где содержанья искать, в чем пища и сила поэта,
Что прилично, что нет; где доблесть и где заблужденье.
Правильно хочешь писать, — старайся правильно мыслить;
310 Это дело тебе уяснит Сократова школа,
А за предметом обдуманном речи последуют сами.
Кто познал, чем отечеству он обязан, чем другу,
Как подобает любить отца, как брата и гостя,
В чем призванье сената, в чем дело судьи, в чем задача
315 Полководца в поход идущего, — тот без сомненья
Каждой роли придать соответственный образ сумеет.
Я подражателю умному дал бы совет, обратиться
К нравам и жизни и в них почерпать выраженья живые.
Часто местами красивая, верная в очерках нравов,

цей (Helleborus), которою лечили от сумасшествия. Бездарный рифмач воображает себя поэтом потому только, что запустил длинные волосы на голове, до того безумной, что ее не излечит и тройной прием чемерки.

Ст. 301. Лицин, вольноотпущенный брадобрей Цезаря, прославившийся богатством и заслуживший во время гражданских войн, враждой к Помпею, звание сенатора. Надо однако же предполагать, что упоминаемый здесь Лицин только соименник первого.

Ст. 302. Иронически применяя систему гениального неряшества к себе, Гораций как бы спохватывается, сколько гениальности утратили его стихи от принятого им обычая приводить в порядок свой организм весной приемами очистительного.

Ст. 306. Делаясь, в силу своей задачи, временным критиком, Гораций не может воздержаться, чтобы не подтрунить над этим ремеслом.

Ст. 309. Чтобы здраво писать, надо прежде всего здраво смотреть на вещи, и для этого Гораций советует изучать практическую философию Сократовой школы. Произведения этих философов, писанные в форме диалогов, могут служить образцами не только здравомыслия, но и драматического искусства в обрисовке личностей.

Ст. 319–322. Мы прешли бы молчанием эти стихи, если бы слово: *часто* (interdum), которым они начинаются, в связи с последующим не представляли повода предположить, что Гораций говорит если не бессмыслицу, то плоскость. Что же в самом деле удивительного, что болтовня пустых стихов *часто* меньше нравится произведений, имеющих бесспорные достоинства? Не *часто*,

- 320 Но лишённая грации вещь, без искусства и силы,
 Больше пленяет народ и лучше его привлекает,
 Чем пустые стихи, с громозвучною их болтовнею.
 Грекам творческий дух, грекам муза судила
 Дать округленную речь за стремленье их вечное к славе.
- 325 Римские мальчики учатся в длинных своих вычисленьях
 Асс раскладывать на сто частей. Сынишка Альбина
 Пусть сочтет: «Коль одну двенадцатую мы отыдем
 От пяти двенадцатых, много ль в остатке?» — «Треть». — «Славно!
 Будешь богат». — «А прибавь одну двенадцатых, много ль
 330 Станет?» — «Пол-асса». — Когда подобная алчность стяжанья
 Въелась в души, возможно ли ждать песнопений, достойных
 В масле кедровом лежать, хранясь в кипарисной шкатулке?

а *всегда*. Но, взяв в соображение, что Гораций везде летит, сознавая, что поэзия лишь только остановится — проваливается в прозу, мы найдем в этих стихах указания тончайшего художника. Вот их смысл: пустозвучные стихи не имеют никакого значения, но *часто* внимание публики увлечено драматическим произведением, имеющим только внешние признаки истинно-художественной вещи. Грация и красота не чувствуются в целом, не властвуют им, а проступают местами, как бы пятнами, и художник, не понимая этого первейшего требования искусства, воображает, что сделал все, достигнув дагерротипической верности нравов. Как не сказать и тут, что Гораций словно метит этим камнем в огород нашей так называемой натуральной школы.

Ст. 323. Греки так высоко стояли в искусстве только потому, что искали одной славы, не помышляя о пользе, которая пришла к ним сама.

Ст. 325. Какую противоположность с этим высоким строем жизни представляет плебейски-утилитарное воспитание римского юношества! Употребительнейшая римская монета *асс* была первоначально фунтовой медною пластинкою, заключавшею двенадцать унций. Шестая часть *асса* называлась *sextans* и содержала в себе два унца. Во второй пунической войне стали чеканить *ассы* только в унц, а по окончании этих войн только в пол-унца весом (*semi-unciales*). Таким образом, отношение первоначального *асса* к последующим стало =1:24, части *асса* как веса и монеты были: *sextans* в 2 унца, *triens* — треть; *quadrans* — четверть; *semissis* — пол-*асса*. Преувеличенно говоря о раздроблении *асса* на 100 частей, Гораций указывает на мельчайшие расчеты с дробями. Удивительно в ответах сына менялы Альбина не то, что он, подобно другим мальчикам, разрешает задачи, но что он мгновенно находит соответственные технические выражения: *tries*, *semis*.

Ст. 330. Возможно ли при подобном тривиально-утилитарном направлении воспитания ожидать песнопений, достойных сохраняться для потомков в рукописях, которые в ограждение от моли напивывались кедровым маслом или укладывались в кипарисные шкатулки?

- Доставлять наслаждение иль пользу желают поэты,
Иль воспевать заодно отрадное в жизни с полезным.
- 335 Если чему наставляешь, будь краток, чтоб скорое слово
В свежей душе принялось и в ней сохранялося верно.
Все излишнее выльется из переполненной груди.
Вымысл, желающий нравиться, должен правде быть близок,
И, не требуя веры всему, — не таскать из утробы
- 340 Ламии съеденных ею детей невредимо живыми.
Круг почтенных людей отвергает бесплодные сцены.
Юный всадник не слушает тех, где есть поученье,
Все голоса за того, кто слил наслаждение с пользой,
Кто, занимая читателя, тут же его наставляет.
- 345 Книга такая даст созиям денег, уйдет через море
И на долгие веки прославит имя поэта.
Есть однако ошибки, которым прощать мы готовы;
Ведь не всегда и струна послушна желанью и пальцам:
Звука низкого ждешь, а она забирает повыше.
- 350 Да и лук не всегда попадает туда, куда метил.
Если большая часть творенья блестяща, к чему мне
Малых пятен искать, небрежностью только разлитых

Ст. 333. Под именем *пользы* Гораций преимущественно разумеет те общие, высоконравственные изречения, которыми блистала древняя драма и которые были только следствием ее высокого строя и внутреннего богатства, а никак не целью. (То же у Шекспира).

Ст. 337. Из переполненной груди слушателя.

Ст. 340. Ламия была у древних нечто вроде бабы-яги и глотала непослушных детей. Вероятно, сочинитель какого-нибудь фарса дозволил себе неприличную и несообразную сцену, в которой съеденный Ламией ребенок снова вытаскивается живым из ее утробы.

Ст. 343. Вошел в пословицу.

Ст. 346. Такое сочинение принесет барыш книгопродавцам (*созиям*), распространится по заморским провинциям и обессмертит поэта.

Ст. 347. Мысль о погрешимости человеческой Гораций разъясняет примерами искусного китареда или стрелка, но тотчас же спешит оговориться, что китаред, вечно ошибающийся, напоминает несчастного *Херила*, про которого схолиаст рассказывает следующее: «Херил, воспевая деяния Александра, написал только семь порядочных стихов; говорят, будто Александр сказал ему, что предпочел бы быть Фирситом Гомера, чем его Ахиллом. Когда Александр уговорился с ним, чтобы он за каждый хороший стих получал по золотому, а за дурной по удару кулаком, то он вследствие множества дурных стихов был до смерти забит кулаками».

- Иль неизбежных в природе людской? К чему же мы сводим?
 Как виноват переписчик, который, не раз исправляем,
 355 В ту же впадает прогрешность, как китаред нам забавен,
 Вечно на той же струне берущий ту же ошибку,
 Так всегда неисправный, по-моему, сходен с Херилом,
 У которого две, три красы только смех возбуждают.
 Мне досадно не меньше, когда и Гомер позадремлет.
 360 Но сочиненье огромное вправе склонять и к дремоте.
 Стихотворенье подобно картине: чем ближе к иной ты,
 Тем она нравится больше; другая же издали лучше.
 Этой выгодна тень, а эта при свете показней,
 И не боится она знатока испытующих взоров;
 365 Та понравится раз, а эта понравится десять.
 Даром, что голос отца тебя, о старший из братьев!
 К правде ведет, да и сам ты все видишь, старайся припомнить,
 Что я скажу: в иных вещах посредственно-сносным
 Быть допускается. — Ежели законовед или стряпчий
 370 Из посредственных даром слова не может сравниться
 С Мессалой, а богатством познаний с Касцеллием Авлом,
 Все же он цену имеет: — посредственным быть стихотворцу
 Не позволяют ни люди, ни боги, ни даже колонны.
 Как за приятной трапезой симфония в полном разладе,
 375 Мак на сардинском меду и старый елей безуханный
 Только бесят, затем что без них бы мог ужин продлиться,
 Так и стихи, сочиненные с целью доставить приятность,
 Чуть не дошли до высокого, в низкое тотчас впадают.
 Кто неискусен на игры, не тронет на Марсовом поле
 380 Ни лапты, ни мяча, ни диска, чтобы густые
 Зрителей стены не подняли вдруг справедливого смеха.
 Но стихи неумелый дерзает писать. Отчего же

Ст. 359. Длинные скучны и у безукоризненного Гомера, которого оправдывает громадность его труда.

Ст. 365. Старший из молодых Пизонов.

Ст. 371. Посредственный оратор никогда не делается Мессалой. М. Валерий Мессала Корвин, покровитель Тибулла, блиставший красноречием; а посредственный законовед не будет Авлом Касцеллием (уже в 712 году славным юристом); но этого от них никто и не требует.

Ст. 373. Колонны, на которых вывешивались объявления книгопродавцев.

- И не писать? Он свободный, — хорошего дома и всадник
Даже по цензу, а в частной жизни вполне безупречен.
- 385 Ты ничего не свершишь и не скажешь без воли Минервы,
В этом порукой твой разум и вкус. Но если решишься
Что написать, то Меция слух избери ты судькою,
Да к отцу обратись и ко мне; лет на девять спрячь ты,
Что написал: пока не издашь — переделывать ловко,
- 390 А всенародно заявленных слов ничем не воротишь.
Вестник священный богов, — Орфей обитателям дебрей
Отвращенье внушил к убийствам и мерзостной пище.
Вот почему говорят, что львов укрощал он и тигров.
И Амфион, говорят, фиванских стен основатель
- 395 Звуками лиры камня сдвигал и сладостным даром
Их размещал как хотел. В том мудрость у них состояла,
Чтоб разграничивши общее с частным, мирское с священным,

Ст. 383. Может служить подтверждением уже высказанной нами мысли, что в Риме на сочинительство порывались люди хорошего общества.

Ст. 387. Спурий Меций Тарпа, один из первых художественных судей Рима, был, по словам схолиастов, в продолжение почти полувека одним из пяти комиссаров критиков, без предварительного одобрения которых драматическое произведение не могло появляться на театре. Заседания этой комиссии происходили в храме Аполлона.

Ст. 391. Орфей, вводя между фракийскими троглодитами начала гражданственности, внушил им отвращение к употреблению в пищу убитых врагов.

Ст. 394. Амфион, с братом-близнецом Цетом (Ζήθος), сын Зевеса и Антиопы. Цет остался пастырем и охотником, а Амфион звуками лиры сделался строителем фивских стен. В этом многозначительном месте письма Гораций, очеркивая догомерическое проявление поэзии, ясно указывает на высокое значение, которое придавали древние этому вечному элементу человеческого духа, до того родственному элементу религиозному, что от Орфея до Лютера люди, как только начнут молиться и возвышаться духом, — начинают петь, и наоборот. Действительно, нужна почти нечеловеческая грубость и тупость, чтобы после всего этого отвергать благотворное действие искусства или приискивать ему еще какой-то внешней полезности. Лучшие проявления духа до того в корне своем срослись с поэтическим восторгом, что все это вывело людей из троглодитов в состояние гражданского общества, как-то: религия, гражданские законы, социальные отношения, политическое устройство, науки и т. д., у всех первобытных народов выражались в поэтической форме стихами, и поэты — сеятели всех этих благ — причислены к лику богов.

Ст. 397. Вся их мудрость и заслуга состояли в том, что они сумели: «*Publica privatis secernere*» — отделить общее достояние от частной собственности,

- Воспретить перемётную похоть, права дать супругам,
Созидать города и на дереве резать законы.
- 400 Так имена и почет божественных вещей и песен
Возникали. За ними великий Гомер появился,
И стихами Тиртей возбуждал на Ареевы битвы
Души мужей; в стихах вещал предсказанья оракул,
Жизнь наставлялась на истинный путь. Пиериды
- 405 К милостям царским вели, и сцена открыта как отдых
От долгодневных трудов. Итак, не подумай стыдиться
Музы владычицы лиры и с нею певца Аполлона.
Лучшую песнь создает ли природа, или искусство?
Вот вопрос. Но не вижу я, что без талантливой жилы
- 410 В силах наука создать или даже талант без искусства?
Оба взывая друг к другу, вступают в союз любовный.
Кто готовится первым к мете прибежать вожделенной,
Тяжести с детства носил, потел, холодал и работал,
Ни любострастья не знал ни вина; кто флейте пифийской
- 415 Предан, — сначала учился и был пред наставником в страхе.
Ныне довольно сказать: «Я дивные песни слагаю,

мирское, гражданское от священного, церковного; воспретить «*concupitus vagus*» — переметную похоть, антигражданственный и антисемейный этот элемент, встречающийся только между животными, не ведущими семейной жизни. Где есть гнездо и воспитание детей, там непременно пара, отличающаяся замечательным инстинктом взаимной привязанности. Созидатели гражданских обществ не ограничились указанием на такую силу вещей, а определили взаимные обязанности и права супругов. Не зная еще металлических досок, они резали буквы на деревянных.

Ст. 402. Тиртей, возбуждавший во время мессинских войн в спартамцах мужество и единодушие.

Ст. 408. Поставив вопрос таким определительным образом, Гораций положительно отвечает, что врожденная жила (*vena*) таланта настолько же нуждается в науке, как и последняя в первой, ведь такова участь всех человеческих деятельностей, из которых Гораций для примера выбирает две, более подходящие к поэзии тем, что подобно ей не имеют другой цели кроме славы.

Ст. 412. Желаящий на олимпийском беге быть победителем, с отрочества готовится к этому телесными упражнениями и диетой.

Ст. 415. Равным образом, желающий состязаться в песнопении в честь Аполлона Пифийского учится, состояя в послушании у наставника.

Ст. 416. Недостаточно в напыщенной самонадеянности восклицать: «я дивный поэт» и, щеголяя мужиковато тривиальными выражениями, вроде

- Пусть на отсталых парша нападает, стыжусь быть последним
Или сознаться в незнании того, чему не учился».
- Как хвалитель товаров толпу зазывает к покупке,
420 Так привлекает к себе льстецов поэт тороватый,
Если богат он полями и отданным в рост капиталом.
Впрочем, хоть будь он способен со вкусом давать угощенья,
Быть порукой за бедного, иль из судебного дела
Выручить, я б изумился, когда б подобный счастливец
425 Был отличить в состоянии истых друзей от притворных.
Если кому что даришь, иль что подарить замышляешь,
То стихов ты ему своих не читай в эту пору;
С радости он закричит: «отлично! прекрасно! прелестно!»
Даже вдруг побледневши, из дружеских глаз он уронит
430 Слезы и вскочит в восторге — и в землю затопчет ногами.
Как нанятые рыдать над усопшим едва ли не больше
И говорят и мягутся — самих душевно скорбящих,
Так насмешник действительно больше хвалителя тронут.
У богачей есть обычай множеством мучить бокалов,
435 Как бы пытая вином человека, с желаньем изведать,
Дружбы достоин ли он. Уж если стихи сочиняешь,
То опасайся похвал, прикрытых лисьею шкурой.
Если читали стихи Квинтилию — «Друг, — говорил он, —

пожелания *парши* всем отсталым, комически сознаваться, что, не имея на то ни малейшего права, стыдишься быть последним, или показать незнание в том, *чему не учился*. Такие смешные претензии, не произведя никогда двух художественных стихов, были только вечным источником всяческого безобразия.

Ст. 419. Такое напыщенное самолюбие еще более раздувают в богатом поэте-хлебосоле разные прихлебатели и искатели выгод. Богатого поэта, в этом случае, Гораций сравнивает с (граесо) зазывателем в купеческую лавку. (Как не остановиться и на этом сходстве с нашей жизнью!)

Ст. 425. Как бы ни был такой поэт-Амфитрион влиятелен и ловок, едва ли удастся ему отличить у себя истинного друга от льстеца.

С. 434. Обычай заставлять гостей через силу пить вино, который Гораций в шутку называет пыткой, устрояемую для отыскания истинной дружбы, скорее ведет к противоположным результатам, напоминающим басню о вороне и лисице.

Ст. 438. В противоположность льстецам, Гораций припоминает как тонкого и неподкупного критика бывшего друга своего Квинтилия Вара, которого смерть он оплакал (в «Од<ах>», 1, 24).

- Это и это исправь», — а стал говорить, что не можешь,
 440 Хоть два, три раза пробовал, — «Так зачеркни, — он сказал бы, —
 Чтобы на наковальне неоглаженный стих переделать».
 Если же ты отстоять, а не справиться ошибку старался,
 То уже более он не тратил речей по-пустому,
 Предоставляя тебе в одиночку любить твое чадо.
- 445 Честный и умный судья неудачных стихов не приемлет,
 Жесткого не допускает, взъерошенный стих отмечает
 Мрачной чертой, урезает прикрасы, внушенные чванством;
 Ясности темным стихам заставит придать, не допустит
 Речи двусмысленной; что подлежит переделке — отметит,
 450 Словом, он Аристарх — и не скажет: «За что я обижу
 Друга такую безделкой?» А эти безделки доводят
 До беды, если раз осмеяли и приняли плохо.
 Как от страдающего чесоткой или желтухой
 Иль бесноватого или от жертвы гневной Дианы —
- 455 Всякий разумный бежит и страшится безумца поэта,
 А мальчишки, гоняясь за ним, его беспокоют.
 Если ж, превыспренними стихами рыгая, сорвется
 Он, как иной птицелов на дрозда заглядевшийся, — в яму
 Или колодец, — и станет протяжно вопить: — «Помогите,
 460 Добрые граждане!» пусть никто не бежит на подмогу.
 Если же бросится кто помогать, опуская веревку,
 То я скажу: «Как знать, быть может, спрыгнул он нарочно
 И не желает спастись?» — И кстати припомню погибель
 Сицилийца-певца. Когда за бессмертного бога

Ст. 450. Как Херил выставлен Горацием представителем несчастных стихокропателей, так в глазах его идеалом критики является *Аристарх*, известный александрийский исправитель текста гомеровых поэм.

Ст. 451. Излишняя снисходительность друзей ведет пиесу к падению на театре, а самого писателя ко всеобщему осмеянию. Все бегут от него, как от зараженного прилипчивой или страшною болезнью, жертвы гневной Дианы (*igacunda Diana*) лунатика.

Ст. 457. Желая представить болезненное (не здоровое) и не произвольное состояние экзальтированного поэта, декламирующего про себя, Гораций говорит, что он *рыгает* стихами. Если безумец при этом упадет в яму, как птицелов, засмотревшийся на дрозда, или как наш *Метафизик* Хемницера, то Гораций советует не выручать его, злобно утверждая, что не должно стеснять поэтических вольностей.

- 465 Признанным быть захотел Эмпедокл — спокойно спрыгнул он
В пламень Этны. Так пусть погибать будут вправе поэты!
Кто спасает насильственно, — сходен поступком с убийцей.
Не в последний он так поступил, хотя и спасенный,
Он человеком не станет и громкую смерть не разлюбит.
- 470 Не довольно понятно, чего он стихи все кропает?
Не опоганил ли праха отца он, иль места святого
Не осквернил ли нечестьем? Но явный безумец, он словно
Разломавший решетку медведь, убежавший из клетки,
Чтением ужасных стихов и невежд и ученых пугает.
- 475 Если поймают кого, — до смерти его зачитает,
Не отстанет как пьявка, пока не наполнится кровью.

Ст. 465. Эмпедокл из Агригента в Сицилии (в половине IV века до Р. Х.), государственный муж, философ и поэт, проповедовавший переселение душ, тем самым подал, вероятно, повод к дошедшему до нас анекдоту о его кончине, согласно которому он, ища бессмертия и новой метаморфозы, бросился в жерло Этны. Мало заботясь о достоверности предания, Гораций пользуется им, чтобы выставить ненасытное самолюбие, не останавливающееся ни перед чем, ни даже перед смертью, лишь бы она была громка и общеизвестна.

Ст. 470. Гораций иронически спрашивает о причине такого болезненного стихокропаяния.

Ст. 471. *Опоганить* (так перевели мы глагол *mingere*) прах умершего считалось великим преступлением, тем более прах отца. Место, пораженное молнией, считалось священным, и боги карали безумием сего осквернителя.

ДОПОЛНЕНИЕ

I

ЗЕВС

Шум и гам, — хохочут девы,
В медь колотят музыканты,
Под визгливые напевы

4 Скачут, пляшут корибанты.

В кипарисной роще Крита
Вновь заплакал мальчик Реи,
Потянул к себе сердито

8 Он сосцы у Амальтеи.

Юный бог уж ненавидит,
Эти крики мезтью дышат,
Но земля его не видит,

12 Небеса его не слышат.

II

Сны и тени —
Сновиденья,
В сумрак трепетно манящие,
Все ступени
Усыпленья

6 Легким роем преходящие,

Не мешайте

Мне спускаться

К переходу сокровенному,

Дайте, дайте

Мне умчаться

12 С вами к свету отдаленному.

Только минем

Сумрак свода,

Тени станем мы прозрачные,

И покинем

Там у входа

18 Покрывала наши мрачные.

III

К СИКСТИНСКОЙ МАДОННЕ

- Вот Сын ее, — он тайна Иеговы, —
Лелеем девы чистыми руками.
У ног ее земля под облаками,
4 На воздухе нетленные покровы.
- И преклонясь с Варварою готовы
Молиться ей мы на коленях сами,
Или как Сикст блаженными очами
8 Встречать того, кто рабства сверг оковы.
- Как ангелов, младенцев окрыленных,
Узришь и нас, о дева! не смущенных:
Здесь угасает пред тобой тревога.
- 12 Такой тебе, Рафаэль, вестник Бога,
Тебе и нам явил твой сон чудесный
Царицу жен — царицею небесной.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

К СИКСТИНСКОЙ МАДОННЕ

- Вот Сын Ее. — Предвечный Сын Еговы,
Хранимый девы чистыми руками.
У ног Ее земля под облаками,
4 На воздухе нетленные покровы.
- И преклонясь с Варварой мы готовы
Молиться на коленях ей мы сами
Или как Сикст блаженными очами
8 Встречать того, кто рабства сверг оковы.
- Как ангелов младенцев окрыленных
Узришь и нас о Дева! несмущенных:
Здесь пред тобой смолкает вся тревога.
- 12 Такой тебе, Рафаэль — Ангел Бога!
Тебе — и нам явил твой сон чудесной
Царицу жен — царицею небесной.>

перечитай.

II

К Сикстинской Мадонне
Служба на Лозе 8/9

и востанови
Возвещай Ед. — *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

и востанови ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Угрозь Ед земли ~~и востанови~~ *и востанови*

На слуху ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

И ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Им как ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Возвращай ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Как ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Угрозь ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Звезд ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Такой ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Мир ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

Царю ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови* ~~и востанови~~ *и востанови*

32

Автограф стихотворения «К Сикстинской Мадонне». Ранняя редакция.
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

IV

ВОСТОЧНЫЙ МОТИВ

С чем нас сравнить с тобою, друг прелестный,
Мы два конька скользящих на реке,
Мы два гребца на утлом челноке,
Мы два зерна в одной скорлупке тесной,
Мы две пчелы на жизненном цветке,
6 Мы две звезды на высоте небесной.

V

ШОПЕНУ

Ты мелькнула, ты предстала,
Снова сердце задрожало, —
Под чарующие звуки
То же счастье, те же муки,
Слышу трепетные руки, —
6 Ты еще со мной. —

Час блаженный, час печальный,
Час последний, час прощальный,
Те же легкие одежды,
Ты стоишь, склоняя вежды, —
И не нужно мне надежды:
12 Этот час — он мой.

Ты руки моей коснулась,
Разом сердце встрепенулось;
Не туда, в то горе злое,
Я несусь в мое бывшее, —
Я на все, на все иное
18 Отпылал, — потух.

Этой песне чудотворной
Так покорен мир упорной:
Пусть же сердце, полно муки,
Торжествует час разлуки,
И когда загаснут звуки —
24 Разорвется вдруг.

I, Шопену -

Твои мысли коюга, твои чувства наша,
Слова сердца забвения,
Твоя гармония звука
Твои глаза, твои руки,
Сивому времени гармония, —
Твои еще со мной.

Слова твои слышу, как ты слышишь,
Слова твои слышу, как ты слышишь:
твои мысли и чувства,
Твои мысли, слышу в тебе —
и слышу и слышу,
Думаю, — слышу.

Твои руки мои слышу,
Разрывает сердце восторг твой,
Восторг, восторг твой,
Восторг твой, восторг твой,
и слышу, на все слышу
и слышу, слышу.

Твои мысли слышу, слышу твой
твои мысли слышу восторг твой,
Твои мысли слышу, слышу твой,
Твои мысли слышу, слышу твой,
и слышу, слышу твой,
Разрывает восторг твой.

VI

РОМАНС

Злая песнь! как больно возмутила
Ты дыханьем душу мне до дна,
До зари в груди дрожала, ныла
4 Эта песня, эта песнь одна.

И поющим отдаваться мукам
Было слаще обаянья сна,
Умереть хотелось с каждым звуком,
8 Сердцу грудь казалась тесна.

Но с зарей потухнул жар напевный
И душа затихнула до дна;
В озаренной глубине душевной
12 Лишь улыбка уст твоих видна.

VII

МУЗЕ

Пришла и села. Счастлив и тревожен,
Ласкательный твой повторяю стих;
И если дар мой пред тобой ничтожен,
4 То ревностью не ниже я других.

Заботливо храня твою свободу,
Непосвященных я к тебе не звал,
И рабскому их буйству я в угоду
8 Твоих речей не осквернял.

Все та же ты, заветная святыня,
На облаке, незримая земле,
В венце из звезд, нетленная богиня,
12 С задумчивой улыбкой на челе.

*Трудовой и дарственной
музыкальной акт и суранимитовъ
смертин*

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ.

*Школу Николаевскую
Новоуказную*

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

авторъ

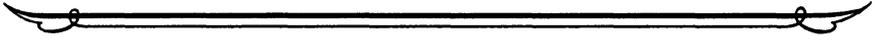
НЕИЗДАННЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

А. ФЕТА.

МОСКВА.

Типогр. М. Г. Волчанникова (быв. М. Н. Лаврова и К^о.),
Левитовскій переулокъ, домъ Лаврова.

1885.

Не смейся, не дивися мне
В недоуменьи детски грубом,
Что перед этим дряхлым дубом
4 Я вновь стою по старине.

Не много листьев на челе
Больного старца уцелели;
Но вновь с весною прилетели
8 И жмутся горленки в дупле.

I

- День проснется — и речи людския
Закипят раздраженной волной,
И помчит разливаясь стихия
4 Все, что вызвано алчной нуждой.
И мои зажурчат пенопенья,
Но в зыбучих струях ты найдешь
Разве ласковой думы волненья,
8 Разве сердца напрасную дрожь.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

- День проснется — и речи людския
Закипят громогласной волной,
И помчит разливаясь стихия
4 Все, что вызвано алчной нуждой.
И мои зажурчат пенопенья,
Но в болтливых струях ты найдешь
Разве ласковой думы волненья,
8 Разве сердца напрасную дрожь.>

II

ДОБРО И ЗЛО

Два мира властвуют от века,
Два равноправных бытия:
Один объемлет человека,
4 Другой душа и мысль моя.

И как в росинке чуть заметной
Весь солнца лик ты узнаешь,
Так слитно в глубине заветной
8 Все мирозданье ты найдешь.

Не лжива юная отвага:
Согнись над роковым трудом,
И мир свои раскроет блага,
12 Но быть не мысли божеством.

И даже в час отдохновенья
Подъемля потное чело,
Не бойся горького сравненья
16 И различай добро и зло.

Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты как бог,
Не заноси же в мир святыни
20 Своих невольничьих тревог.

Пари всезрящий и всеильный,
И с незапятнанных высот
Добро и зло как прах могильный
24 В толпы людские отпадет.

<1-я ранняя редакция: Автограф Т 2. Л. 27 об.

ДОБРО И ЗЛО

Два мира властвуют от века

Два равноправных бытия:

Один вмещает человека

4 В другом познать желаю я.

И как в росинке чуть заметной

Весь солнца лик ты узнаешь,

Так слитно в глубине заветной

8 Все мирозданье ты найдешь.

Иди куда влечет отвага,

Смири сомненья над трудом

И мир свои раскроет блага; —

12 Но не пленяйся божеством.

Когда ж в часы отдохновенья,

Подъемля потное чело,

Не бойся горького сравненья

16 И различай добро и зло.

Но если на крылах гордыни

Познать дерзаешь ты как Бог,

Не заноси же в мир святыни

20 Своих невольничьих тревог,

Пари всезрящий и всеильный

И с незапятнанных высот

Добро и зло как прах могильный

24 В толпы людские отпадет.>

<2-я ранняя редакция: Автограф Т 2. Л. 26 об.

ДОБРО И ЗЛО

Ты прав, когда из колыбели

Еще поднявшийся вчера,

Не признаешь ты в жизни цели

4 Помимо мирного добра

Иди куда влечет отвага,
Смири тревогу над трудом;
Хоть скудно, обретешь и блага,

8 Но быть не мысли божеством.

Когда в часы отдохновенья
Подъемлешь потное чело,
Не бойся горького сравненья:

12 Где есть добро, там есть и зло.

Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты как бог
Не заноси же в мир святыни

16 Своих невольничьих тревог.

Пари всезрящий и всеильный
И с незапятнанных высот
Добро и зло как прах могильный

20 В толпы людские отпадет.>

<3-я ранняя редакция: Автограф Т 2. Л. 26 об.

ДОБРО И ЗЛО

Ты прав, когда из колыбели
Воспрянув только что вчера,
Одной ты в жизни веришь цели

4 И ищешь блага и добра

И не солжет тебе отвага,
Согнись над роковым трудом;
В твоих руках земные блага,

8 Но быть не мысли божеством.

И даже в час отдохновенья
Подъемля потное чело,
Не бойся горького сравненья:

12 Где есть добро, там есть и зло.

Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты как бог
Не заноси же в мир святыни

16 Своих невольничьих тревог.

и мигнет умиром твоя

Добро и зло
Мне не в себе, когда испускаю
Врагов моих и мучителей
Всех, кто в мире и в мире
Неправды, кто в мире и в мире
Мирно и мирно и мирно

и не смеем мы с вами
Или кто в мире и в мире
С вами, кто в мире и в мире

И не смеем мы с вами
Или кто в мире и в мире
С вами, кто в мире и в мире

Насши мучители и враги
Или кто в мире и в мире
С вами, кто в мире и в мире

Или кто в мире и в мире
С вами, кто в мире и в мире

Автограф стихотворения «Добро и зло». Вторая и третья редакции. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т. 2. Л. 26 об.)

Пари всезрящий и всеильный
И с незапятнанных высот
Добро и зло как прах могильный
20 В толпы людские отпадет.>

<4-я ранняя редакция: Автограф Т 2. Л. 27 об.

ДОБРО И ЗЛО

Два мира властвуют от века
Два равноправных бытия:
Один объемлет человека
4 Другой я сам и мысль моя.

Не лжива юная отвага,
Склонись над роковым трудом
В твоих руках земные блага; —
8 Но быть не думай божеством.

И даже в час отдохновенья,
Подъемля потное чело,
Не бойся горького сравненья
12 Где есть добро там есть и зло.

Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты как Бог,
Не заноси же в мир святыни
16 Своих невольничьих тревог.

Пари всезрящий и всеильный
И с незапятнанных высот
Добро и зло как прах могильный
20 В толпы людские отпадет.>

III

Ты был для нас всегда вон той скалою,
Взлетевшей к небесам;
Под бурями, под ливнем и грозюю

4 Невозмутимый сам.

Защищены от севера тобою,
Над зеркалом наяд,
Росли мы здесь веселою семьею, —

8 Цветущий вертоград.

И вдруг вчера, — тебя я не узнала:
Ты был как Божий гром...

Умолкла я, — я вся затрепетала

12 Перед твоим лицом.

«О, — да! Скала молчит; но неужели
Ты думаешь: ничуть
Все бури ей, все ливни и метели

16 Не надрывают грудь.

Откуда же, — ты помнишь это было,
Вдруг землю потрясло

И что-то в ночь весь сад пробороzdило

20 И следом все легло.

И никому не рассказало море,
Что кануло ко дну, —

А то скала свое бывшее горе

24 Швырнула в глубину».

IV

С гнезд замахали крикливые цапли,
С листьев скатились последние капли,
Солнце, с прозрачных сияя небес,

4 В тихих струях опрокинуло лес.

С сердца куда-то слетела забота,
Вижу, опять улыбается кто-то; —

Или весна выручает свое,

8 Или и солнышко всходит мое.

V

О этот сельский день и блеск его красивый
В безмолвии я чту,
Не допустить до нас мой ищет глаз ревнивый
4 Безумную мечту.

Лелеяла б душа в успокоеньи томном
Неведомую даль,
Но так нескромно всё в уединеньи скромном,
8 Что стыдно мне и жаль.

Пойдем ли по полю мы чуждые тревоги
И радует ходьба,
Уж кланяются нам обоим вдоль дороги
12 Чужие все хлеба.

Идем ли под вечер, избегнувши селений,
Где всё стоит в пыли,
По солнцу движемся, — гляжу, а наши тени
16 За ров и в лес ушли.

Вот ночь со всем уже, что мучило недавно,
Перерывает связь,
А звезды с высоты, глядя на нас так явно,
20 Мигают не стыдась.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

О! этих пышных кос блестящие извивы
В безмолвии я чту,
Не допускает к ним прильнуть мой глаз ревнивый
4 Безумную мечту.

Лелеяла б душа в неведении томном
Отрадную печаль,
Но так нескромно все в уединеньи скромном,
8 Что стыдно мне и жаль.

Пойдем ли по полю, мы чуждые тревоги
И радует ходьба,
Уж кланяются нам обоим вдоль дороги
12 Чужие все хлеба.

1333

111

О. Этот сельский день и блеск его красивый

Ведущий в нем ^{лучше}
Недоумка ^{ишь давай!} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}

Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Недоумка ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}

Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}
Меня ^{ишь} ^{ишь} ^{ишь}

Автограф стихотворения «О этот сельский день и блеск его красивый...». Ранняя редакция. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2. Л. 12 об.)

Идем ли под вечер, избегнувши селений,
Где все стоит в пыли,
По солнцу движемся, гляжу а наши тени
16 За ров и в лес ушли.

Вот ночь со всем уже, что мучило недавно
Перерывает связь,
А звезды с высоты, глядя на нас так явно,
20 Мигают не стыдась.>

VI

ЛАСТОЧКИ

Природы праздный соглядатай,
Люблю, забывши все кругом,
Следить за ласточкой стрельчатой
4 Над вечереющим прудом.

Вот понеслась и зачертила, —
И страшно, чтобы гладь стекла
Стихией чуждой не схватила
8 Молниевидного крыла.

И снова то же дерзновенье
И та же темная струя, —
Не таково ли вдохновенье
12 И человеческого я?

Не так ли я, сосуд скудельный,
Дерзаю на запретный путь,
Стихии чуждой, запредельной
16 Стремясь хоть каплю зачерпнуть?

Кудрявый, и не можно
 тон свет, ни таять: сроду баш,
 Своя текла ^{вот} и вани
 и вобрать ^{вот} мей: мово
 Кудрявый ^{местами} и вмет к мейтуб,
 как во мей, и вправит ^{вот} да мей
 вадывайт ^{вот} промита ка мейтуб
 мейтубайт ^{вот} мейтуб.

I
 N 8
 Одни севский день и блеск его красивый
 ватермивный кону
 Не дадут ^{вот} гряде мейтубайт ^{вот} мейтубайт
 Не дадут ^{вот} мейтубайт ^{вот} мейтубайт
 мейтубайт ^{вот} мейтубайт ^{вот} мейтубайт

Автограф стихотворения «О этот сельский день и блеск его красивый...». Фрагмент окончательной редакции. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т 2. Л. 13)

VII ОСЕНЬ

Как грустны сумрачные дни
Беззвучной осени и холодной,
Какой истомой безотрадной
4 К нам в душу просятся они.

Но есть и дни, когда в крови
Золотолиственных уборов
Горящих осень ищет взоров —
8 И знойных прихотей любви.

Молчит стыдливая печаль,
Лишь вызывающее слышно,
И замирающей так пышно
12 Ей ничего уже не жаль.

VIII БАБОЧКА

Ты прав. — Одним воздушным очертаньем
Я так мила.
Весь бархат мой с его живым миганьем
4 Лишь два крыла.
Не спрашивай: откуда появилась?
Куда спешу?
Здесь на цветок я легкий опустилась,
8 И вот — дышу.
Надолго ли без цели, без усилья,
Дышать хочу?
Вот, вот сейчас, сверкнув, раскину крылья
12 И улечу.

Бабочка. II

Морозы. ^{Вот ты видишь} ~~Адуго~~ ^{всего} ~~всего~~ ^{всего}
всего ^{всего} ~~всего~~ ^{всего}

Вот бабочка ^{вот} ~~вот~~ ^{вот} ~~вот~~ ^{вот}
^{вот} ~~вот~~ ^{вот} ~~вот~~ ^{вот}

Милый бабочка.

Не охоту ^{и вот} ~~и вот~~ ^{и вот} ~~и вот~~ ^{и вот}
^{и вот} ~~и вот~~ ^{и вот} ~~и вот~~ ^{и вот}

Пустыня?

Вот бабочка ^{вот} ~~вот~~ ^{вот} ~~вот~~ ^{вот}
^{вот} ~~вот~~ ^{вот} ~~вот~~ ^{вот}

Милый бабочка.

Над облаками ^{над} ~~над~~ ^{над} ~~над~~ ^{над}
^{над} ~~над~~ ^{над} ~~над~~ ^{над}

Охоту?

Вот бабочка ^{вот} ~~вот~~ ^{вот} ~~вот~~ ^{вот}
^{вот} ~~вот~~ ^{вот} ~~вот~~ ^{вот}

Милый бабочка.

<1-я ранняя редакция: Автограф Т 2. Л. 13 об.

БАБОЧКА

Ты прав. Одним счастливым очертаньем

Я так мила.

Весь бархат мой с пушистым одеяньем

4 Лишь два крыла.

Не спрашивай откуда прилетела

Тебя прошу.

Нежданная на этот цвет я села

8 И вот дышу.

Надолго ли крылами без усилья,

Дышать хочу?

Вот пышные опять раскину крылья

12 И улечу.>

<2-я ранняя редакция: Автограф РГАЛИ

Ты прав. Одним воздушным очертаньем

Я так мила.

Весь бархат мой с живым его миганьем

4 Лишь два крыла.

Не спрашивай откуда появилась

Куда спешу

Вот на цветок я мая <?> опустилась

8 И вот дышу.

Надолго ли без цели без усилья

Дышать хочу?

Вот вот сейчас, сверкнув раскину крылья

12 И улечу.>

IX

НА КНИЖКЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ ТЮТЧЕВА

Вот наш патент на благородство,
Его вручает нам поэт;
Здесь духа мощного господство,
4 Здесь утонченной жизни цвет.

В сыртах не встретишь Геликона,
На льдинах лавр не расцветет,
У чукчей нет Анакреона,
8 К зырянам Тютчев не придет.

Но муза, правду соблюдая,
Глядит: а на весах у ней
Вот эта книжка небольшая
12 Томов премногих тяжелей.

X

ПОЛОНСКОМУ

Спасибо! Лирой вдохновенной
Ты мне опять напомнил дни,
Когда, не зная мысли пленной,
Ты вынес — отрок дерзновенный
5 Свои алмазные огни.

А я, по-прежнему смиренный,
Забытый, кинутый в тени,
Стою коленопреклоненный,
И красотой умиленный
10 Зажег вечерние огни.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

ОТВЕТ ПОЛОНСКОМУ

Спасибо! Лирой вдохновенной
Ты мне опять напомнил дни,
Когда еще за мыслью пленной
Не укрывал ты от вселенной
5 Свои алмазные огни.

А я, по-прежнему смиренный,
Забыт, покинутый в тени,
Стою коленапреклоненный,
И красотой умиленный
10 Зажег вечерние огни.>

XI

ГРАФУ ЛЬВУ НИКОЛАЕВИЧУ ТОЛСТОМУ
(При появлении романа: «Война и мир»)

Была пора, своей игрою,
Своею ризою стальнойю
Морской простор меня пленял,
Я дорожил и в тишь и в бури
То негой тающей лазури,
6 То пеной у прибрежных скал.
Но вот, о море! властью тайной
Не все мне мил твой блеск случайный
И в душу просится мою;
Дивясь красе жестоковыйной,
Я перед мощию стихийной
12 В священном трепете стою.

<Ранняя редакция: Автограф ГМТ

**ДОРОГОМУ ДРУГУ
ГРАФУ ЛЬВУ НИКОЛАЕВИЧУ
ТОЛСТОМУ**

- Была пора, своей игрою,
Своею ризою стальнойю
Морской простор меня пленял.
Я дорожил и в тишь и в бури
То негой тающей лазури,
6 То пеной у прибрежных скал.
Но вот, о море! властью тайной
Не все мне мил твой блеск случайной
И в душу просится мою.
Дивясь красе жестоковойной,
Я перед мощию стихийной
12 В священном трепете стою.>

ХП

А. Н. МАЙКОВУ

(На сочувственный отзыв о переводе Горация)

- Кто сам так пышно в тогу эту
Привычен лики облачать,
Кому ж как не тебе, поэту
4 И тень Горация встречать?
На Геликон ступя несмело,
От вас я блеска позайму,
Гордясь, что сам, хоть неумело,
8 Но вам обоим руку жму.

<Ранняя редакция: Автограф РГБ

- Кто так роскошно тогу эту
Сам как певец умел носить,
Кому ж как не тебе поэту
4 И тень Горация почтить
Когда вступлю в семью я ту же
Хотя на миг ваш блеск займу
Гордясь, что сам, хоть неуклюже,
8 Но вам обоим руку жму.>

ХІІІ

Учись у них, у дуба, у березы;
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы

4 И треснула сжимаемая кора.

Все злей метель и с каждой минутой
Сердито рвет последние листы,
И за сердце хватает холод лютый;

8 Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша,
Для ясных дней, для новых откровений

12 Переболит скорбящая душа.

ХІV

СМЕРТИ

Я в жизни обмирал и чувство это знаю,
Где мукам всем конец и сладок томный хмель;
Вот почему я вас без страха ожидаю,

4 Ночь безрассветная и вечная постель.

Пусть головы моей рука твоя коснется
И ты сотрешь меня со списка бытия,
Но пред моим судом, покуда сердце бьется,

8 Мы силы равные и торжествую я.

Еще ты каждый миг моей покорна воле,
Ты тень у ног моих, безличный призрак ты.
Покуда я дышу, ты мысль моя — не боле,

12 Игрушка шаткая тоскующей мечты.

XV

- С бородою седою верховный я жрец,
На тебя возложу я душистый венец,
И нетленною солью горящих речей
4 Я осыплю невинную роскошь кудрей.
Эту детскую грудь рассеку я потом
Вдохновенного слова звенящим мечом,
И раскроет потомку минувшего мгла,
8 Что на свете всех чище ты сердцем была.

XVI

- Ты так любишь гулять;
Отчего ты опять
Робко жмешься?
Зори — нет их нежней,
И таких уж ночей
6 Не дождешься.
«Милый мой, мне невмочь,
Истомилась всю ночь,
Тосковала.
Я бежала к прудам,
А тебя я и там
12 Не сыскала.
Но уж дальше к пруду
Ни за что не пойду,
Хоть брани ты.
Там над самой водой
Странный, черный, кривой
18 Пень ракиты.
И не вижу я пня
И хватает меня
Страх напрасный,
Так и кажется мне,
Что стоит при луне
24 Тот ужасный».

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Ты так любишь гулять;
Отчего ты опять
Робко жмешься?
Зори — нет их нежней.
И таких уж ночей

6 Не дождешься.

Милый мой, мне невмочь,
Истомилась всю ночь,
Тосковала.

Я бежала к прудам,
Но тебя я и там

12 Не встречала.

Но уж дальше к пруду
Ни за что не пойду,
Хоть брани ты.

Там над самой водой
Ветхий, черный, сухой

18 Пень ракиты.

Я иду и дрожу,
А туда погляжу
Лишь украдкой,
Так и кажется мне,
Что стоит при луне

24 Всё тот — гадкий.>

XVII

Я видел твой млечный, младенческий волос,
Я слышал твой сладко вздыхающий голос
И первой зари я почувствовал пыл;
Налету весенних порывов подвластный,
Дохнул я струею и чистой и страстной
6 У пленного Ангела с веющих крыл.

Я понял те слезы, я понял те муки,
Где слово немеет, где царствуют звуки,
Где слышишь не песню, а душу певца,
Где дух покидает ненужное тело,
Где внемлешь, что радость не знает предела,
12 Где веришь, что счастью не будет конца.

XVIII

Говорили в древнем Риме,
Что в горах, в пещере темной
Богоравная Сивилла
Вечно-юная живет,
Что ей всё открыли боги,
Что в груди чужой сокрыто,
7 Что таит небесный свод.

Только избранным доступно,
Хоть не самую богиню,
А священное жилище
Чародейки созерцать.
В ясном зеркале ты можешь,
Взор в глаза свои вперяя,
14 Ту богиню увидеть.

Неподвижна и безмолвна,
Для тебя единой зрима
На пороге черной двери —
На нее тогда смотри!
Но когда услышишь песню
Вдохновенную тобою,
21 Эту дверь мне отпри.

XIX

- Только в мире и есть, что тенистый
Дремлющих кленов шатер.
Только в мире и есть, что лучистый
4 Детски задумчивый взор.
Только в мире и есть, что душистый
Милой головки убор.
Только в мире и есть этот чистый
8 Влево бегущий пробор.

XX

- Солнце садится и ветер утихнул летучий,
Нет и следа тех огнями пронизанных туч;
Вот на окраине дрогнул живой и нежгучий
4 Всю эту степь озаривший и гаснущий луч.
Солнца уж нет, нет и дня неустанных стремлений,
Только закат будет долго чуть зримо гореть;
О если б небо судило без тяжких томлений
8 Так же и мне, оглянувшись на жизнь, умереть.

XXI

ВОЛЬНЫЙ СОКОЛ

- Не воскормлен ты пищей нежной,
Не унесен к зиме в тепло,
И каждый час рукой прилежной
4 Твое не холено крыло.
Там над скалой, вблизи лазури,
На умирающем дубу,
Ты с первых дней изведаль бури
8 И с ураганами борьбу.
Дразнили молодую силу
И зной и голод и гроза,
И восходящему светилу
12 Глядел ты за море в глаза.
Зато, когда пора приспела,
С гнезда ты крылья распустил
И взмахам их доверясь смело,
16 Шириясь по небу поплыл.

XXII

Сад весь в цвету,
Вечер в огне,
Так освежительно, — радостно мне;
Вот я стою,
Вот я иду,
6 Словно таинственной речи я жду.

Эта заря,
Эта весна
Так непостижна, зато так ясна!
Счастья ли полн,
Плачу ли я,
12 Ты благодатная тайна моя.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Сад весь в цвету,
Вечер в огне,
3 Так освежительно весело мне
Вот я стою,
Вот я иду
6 Словно таинственной речи я жду.

Эта заря,
Эта весна
9 Так непостижна, зато как ясна!
Счастья ли полн,
Плачу ли я,
12 Ты благодатная тайна моя.>

XXIII

- Не вижу ни красы души твоей нетленной,
Ни пышных локонов, ни ласковых очей,
Помимо я гляжу на жребий отдаленный
4 И слышу приговор безжалостных людей.
- И только чувствую, что ты вот тут — со мною,
Со мной! — и молодость и суетную честь
И все чем я дышал — блаженною мечтою
8 Лечу к твоим ногам младенческим принести.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

- Не вижу я твоей ни красоты душевной,
Ни пышных локонов ни ласковых очей,
Я мимо вдаль гляжу на жребий наш плачевный
4 И слышу приговор бесчувственных людей.
- И только чувствую, что ты вот тут — со мною,
Со мной! — и молодость и суетную честь
И все чем я дышал — блаженною мечтою
8 Лечу к твоим ногам младенческим принести.>

XXIV

- Страницы милые опять персты раскрыли;
Я снова умилен и трепетать готов,
Чтоб ветер иль рука чужая не сронили
4 Засохших, одному мне ведомых цветов.
- О как ничтожно все! От жертвы жизни целой,
От этих пылких жертв и подвигов святых
Лишь тайная тоска в душе осиротелой,
8 Да тени бледные у лепестков сухих.
- Но ими дорожит мое воспоминанье;
Без них все прошлое — один жестокий бред,
Без них один укор, без них одно терзанье,
12 И нет прощенья и примиренья нет.

XXV

Еще одно забывчивое слово,
Еще один случайный полувздох
И тосковать я сердцем стану снова
4 И буду я опять у этих ног.

Душа дрожит, готова вспыхнуть чище,
Хотя давно угас весенний день,
И при луне на жизненном кладбище
8 Страшна и ночь и собственная тень.

XXVI

ТЕПЕРЬ

Мой прах уснет забытый и холодный,
А для тебя настанет жизни май;
О, хоть на миг душою благородной
4 Тогда стихам, звучавшим мне, внимай.

И вдумчивым и чутким сердцем девы
Безумных снов волненья ты поймешь,
И отчего в дрожащие напевы
8 Я уходил — и ты за мной уйдешь.

Приветами встающими из гроба
Сердечных тайн бессмертье ты проверь.
Вневременной повею жизнью оба,
12 И ты и я мы встретимся: теперь.

XXVII

Кровию сердца пишу я к тебе эти строки,
Видно разлуки обоим несносны уроки,
Видно больному напрасно к свободе стремиться,
Видно к давно-прожитому нельзя воротиться,
Видно во всем, что питало горячку недуга,
6 Легче и слаще вблизи упрекать нам друг друга.

XXVIII

- Ныне первый мы слышали гром,
Вот повеяло сразу теплом,
И пришло мне на память сейчас,
4 Как вчера ты измучила нас.
Целый день холодна и бледна
Ты сидела безмолвно одна;
Вдруг ты встала, ко мне подошла
8 И сказала, что все поняла:
Что напрасно жалеть о былом,
Что нам тесно и тяжело вдвоем,
Что любви затерялась стезя,
12 Что так жить, что дышать так нельзя,
Что ты хочешь, — решилась, — и вдруг
Разразился весенний недуг,
И забывши о грозных словах,
16 Ты растаяла в жарких слезах.

XXIX

ПЕРЕПЕЛ

- Глупый перепел, гляди-ко,
Рядом тут живет синичка;
Как с железной клеткой тихо
4 И умно сжилася птичка.
Все ты рвешься на свободу,
Головой толкаясь в клетку,
Вот на место стен железных
8 Натянули туго сетку.
Уж давно поет синичка,
Не страшась железных игол,
Ты же все не на свободе,
12 Только лысину напрыгал.

XXX

Молятся звезды, мерцают и рдеют,
Молится месяц, плывя по лазури,
Легкие тучки, свиваясь, не смеют

4 С темной земли к ним притягивать бури.

Видны им наши томленья и горе,
Видны страстей неподсильные битвы,
Слезы в алмазном трепещут их взоре,

8 Все же безмолвно горят их молитвы.

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

Молятся звезды, мерцают и рдеют
Молится месяц, плывя понемногу,
Легкие тучки, свиваясь, не смеют

4 С темной земли доносить к ним тревогу.

Видны им наши усилья и горе,
Видны страстей неподсильные битвы,
Слезы в алмазном трепещут их взоре,

8 Все же безмолвны горят их молитвы.>

XXXI

АВАДДОН

- Ангел и лев и телец и орел
Все шестикрылые держат престол,
А над престолом, над Тем, кто сидит,
4 Радуга ярким смарагдом горит.
Молнии с громом по небу летят
И раздаются из них: свят, свят, свят.
Вот пронсящийся Ангел трубит,
8 С треском звезда к нам на землю летит,
Землю прошибла до бездны глухой,
Вырвался дым, как из печи большой.
Медными крыльями грозно стуча,
12 Вышла из дыма с коня саранча,
Львиные зубы, коса как у жен,
Хвост скорпионовым жалом снабжен.
Царь ее гордой сияет красой,
16 То Аваддон, Ангел бездны земной.
Будут терзать вас и жалить — и вот
Смерть призовете и смерть не придет;
Пусть же изведает всякая плоть,
20 Что испытания хочет Господь.

XXXII

15 МАЯ 1883 ГОДА

Как солнце вешнее сияя,
В лучах недаром Ты взошел
Во дни живительного мая

4 На прародительский престол.

Горит алмаз, блестят короны,
И вокруг соборов и дворца
Как юных листьев миллионы

8 Обращены к тебе сердца.

О будь благословен сторицей
Над миром, Русью и Москвой,
И богоданной багряницей

12 От искушений нас укрой!

СТУДЕНТ
(Посвящается С. П. Х—о)

I

Гляжу на вас я, умница моя,
 Как на своем болезненном вы ложе
Откинулись, раздумие тая,
 А против вас, со сказочником схоже,
И бормочу и вспоминаю я
 О временах, как был я молод тоже;
Когда не так казалась жизнь пуста,
8 И просятя октавы на уста.

II

Я был студентом. Жили мы вдвоем
 С товарищем московским, в антресоле
Родителей его. Их старый дом
 Стоял близ сада, на Девичьем поле.
Нас старики любили, и во всем
 Предоставляли жить по нашей воле, —
Лишь наверху; когда ж сходили вниз,
16 Быть скромными, таков наш был девиз.

III

Нельзя сказать, чтоб тяжкие грехи
 Нас удручали. Он долбил тетрадки,
Да Гегеля читал; а я стихи
 Кропал; стихи не выходили гладки.
Но, Боже мой, как много чепухи
 Болтали мы; как нам казались сладки
Поэты, нас затронувшие все:
24 И Лермонтов, и Байрон, и Мюссе.

IV

И был ли я рассеян от природы,
 Или застенчив, не могу сказать,
Но к женщинам не льнул я в эти годы,
 Его ж и Гегель сам не мог унять;
Чуть женщины — лишь не совсем уроды —
 Глядишь влюблен, уже влюблен опять.
На лекции идем, — бранюсь я вволю,
32 А он вприпрыжку по пустому полю.

V

По праздникам езжали к старикам
 Различные почтительные лица
 Из сослуживцев старых и их дам,
 Бывала также томная девица
 Из институтских. По ее словам,
 Был Ламартин всех ярче как денница;
 Две девочки, — и ту, что побледней,
 40 Звала хозяйка крестницей своей.

VI

Свершали годы свой обычный круг,
 Гамлет-Мочалов сотрясал нас бурно,
 На фортепьянах игрывал мой друг,
 Певала Лиза, — и подчас недурно —
 И уходила под вечер. — Но вдруг
 Судьбы встряхнулась роковая урна.
 — «Вы слышали? А я от них самих.
 48 Ведь к Лизаньке присватался жених!

VII

Не говорят худого про него,
 С именем, хоть небольшого чину;
 У генерала служит своего,
 Ведет себя как должно дворянину:
 Ни гадких карт, ни прочего чего. —
 Серебряную подарю корзину
 Я ей свою большую. — Что ж мне дать?
 56 Я крестная, а не родная мать».

VIII

Жених! жених! Коляска под крыльцом.
 Отец и дочка входят с офицером. —
 Не вышел ростом, не красив лицом,
 Но мог бы быть товарищам примером:
 Весь раздушен, хохол торчит вихром,
 Торчат усы изысканным манером,
 И воротник как жар, и белый кант,
 64 И сахара белее аксельбант.

IX

«Вот, Лизанька! Бог дал и женишка!
А вы ее, мой милый, берегите,
Ребенок ведь! Немножечко дика,
Неопытна, — на нас уж не взыщите». —
А мне ее отец: «Вы старика
Утешьте, вы и ей не откажите,
Мы с Лизою решились вас просить,
72 С крестовым братом шаферами быть.

X

Ты, Лизанька, уж попроси сама,
Вы, кажется, друг другу не чужие,
Старинной дружбой связаны дома,
А с крестным братом даже и родные». —
«Я вас прошу». — «Ах, Боже, дела тьма.
Пора и дальше, люди молодые,
И к тетушке мне нужно вас завести. —
80 Так по рукам?» — Благодарю за честь.

XI

Горит огнями весь иконостас,
Хрустальное блестит паникадило
И дьякона за хором слышен бас...
Она стоит и веки опустила,
Но так бледна, что поражает глаз;
Испугана ль она иль загрустила?
Мы стали цепью все, чтобы народ
88 На наших дам не налезал вперед.

XII

«Где ж мой платок? — старик воскликнул наш, —
Дай мне хоть свой; отдам тебе на бале. —
Что возишься! да скоро ли подашь?
— Ну дайте вы, хоть вы бы отыскали». —
— Да не найду. — «Вот завели сache-cache!
— И у меня! и у меня украли! —
«Обчистили? Народец-то каков!» —
96 Вся наша цепь без носовых платков.

XIII

Стою, да мельком на нее взгляну;
 Знать от свечей ей томно, — от угара.
 И жалко, жалко мне ее одну,
 Но жалко тож индейского фуляра. —
 — А не такую бы ему жену. —
 Пожалуй, что она ему не пара. —
 Вот повели кругом их наконец
 104 И я топчусь, держа над ней венец.

XIV

Все кончено. Пустеет Божий храм. —
 Подробностей уж не припомню дале,
 Но помню, что с товарищем я там
 У них в дому, на свадебном их бале,
 Стою в гостиной полусветлой сам,
 А музыка гремит и танцы в зале,
 Не знаю что сказать, а предо мной
 112 Давнишняя подруга молодой.

XV

«Пойдемте вальс! Вы не хотите? Нет?
 Но вы должны, — ведь я вознегодую...
 Вы сердитесь за давишний ответ?»
 — Я не сержусь; я просто не танцую. —
 «Ну дайте ж руку! ссориться не след. —
 Та к сердцу ближе. — Руку ту, — другую».
 И без перчатки стала хлопотать,
 120 Чтобы с моей руки перчатку снять.

XVI

Но тут товарищ мой влетает в дверь:
 «Вот где они! Куда запропастились.
 Вас кавалер, как разъяренный зверь,
 Повсюду ищет. — Вы б поторопились.
 Да ты-то что? Не кисни хоть теперь,
 Ступай за мной; там словно взбеленились».
 — Нет, уж уволь. Тебе оно под стать,
 128 Ты по полю давно привык плясать. —

XVII

Вот грянула мазурка. — Я гляжу,
Как королева средневековая,
Вся в бархате, туда где я сижу,
Сама идет поспешно молодая
И говорит: «Пойдемте, я прошу
Вас на мазурку». Голову склоняя,
Я подал руку. Входим, стульев шум,
136 И музыка гремит свое рум-рум. —

XVIII

Вы, кажется, не в духе? — «Я? Ничуть,
Напротив, я повеселиться рада,
В последний раз». — И молодая грудь
Дохнула жарко. — «Мне движенья надо:
Без усталости помчимся! отдохнуть
Успею после там, в гортани ада».
— Да что вы говорите? — «Верьте мне,
144 Я не в бреде и я в своем уме.

XIX

А хоть в бреде, безгрешен этот бред!
Несчастью не я теперь виною,
И говорить о нем уже не след;
Умру и тайны этой не открою.
Тут маменька, виновница всех бед,
Распорядиться ей хотелось мною.
Я поддалась, — всю жизнь свою сгубя. —
152 Я влюблена давно!» — В кого? — «В тебя!»

XX

И мы неслись под пламенные звуки,
И, Боже мой! как дивно хороша
Она была! и крепко наши руки
Сжимались, — и навстречу к ней душа
Моя неслась в томленьи новой муки —
— И я тебя люблю! едва дыша,
Я повторял. Что нам людская злоба!
160 Взгляни в глаза мне: твой, — я твой до гроба!

XXI

Что было дальше, трудно говорить
 И совестно. Пришлось нам поневоле
 С товарищем усерднее ходить
 В дом, где бывали редко мы дотолё.
 Тот все вином старался угостить;
 Пьешь и душа сжимается от боли,
 Да к всеобщей спешишь, чтоб как-нибудь
 168 Хоть издали разок еще взглянуть.

XXII

О, сладкий, нам знакомый шорох платья
 Любимой женщины, о как ты мил!
 Где б мог ему подобие прибрать я
 Из радостей земных? Весь сердца пыл
 К нему летит, раскинувши объятья.
 Я в нем расцвет какой-то находил.
 Но в двадцать лет, как несказанно дорог
 176 Красноречивый, легкий этот шорох!

XXIII

Любить всегда отрадно, но писать —
 Такая страсть у любящих к чему же?
 Ведь это прямо дело выдавать,
 И ничего не выдумаете хуже.
 Казалось бы, ну как не помышлять
 О брате, об отце или о муже?
 В затмении влюбленные умы,
 184 И ревностно писали тоже мы.

XXIV

Я помню живо, в самый Новый год
 Она мне пишет: я одна скучаю,
 Муж едет в клуб: я выйду из ворот
 Одетая крестьянкою, и к чаю
 Приду к тебе. Коль спросит ваш народ,
 Вели сказать, что из родного края
 Зашла к тебе кормилица дочь. —
 192 Укутаюсь — и не заметят в ночь.

XXV

С товарищем переглянулись мы;
Хотя не очень прытки были сами,
Но видим ясно: этой кутерьмы
И бабушка не разведет бобами.
Практические подлинно умы!
Нашли исход! рядиться мужиками.
Голубушка! Я звать ее не мог;
208 Я не себя, — ее я поберег.

XXVI

А время шло. Кто любит так, не знает,
Чего он ждет, чем мысль его кипит.
Спросите вы у дома, что пылает:
Чего он ждет? Не ждет он, а горит,
И темный дым весь искрами мелькает
Над ним, а он весь пышет и стоит.
Надолго ли огни и искры эти?
208 — Надолго ли? — Надолго ль всё на свете?

XXVII

Однажды мы сидели наверху
С товарищем, витая в думах нежных —
Вдруг горничная. — Весь платок в снегу.
Лицо у ней бледнее хлопьев снежных. —
— Да что ты? «Все пропало! Быть греху;
Все письма отыскал он в нотах прежних,
Да как пошел, — в столах, в шкапах, в трюмо
216 И в туфлях даже, глядь, — сидит письмо.

XXVIII

Под крик его и гам тут горьких слез
Из девичьей я слышала немало.
Не треснул ли ее проклятый пес!
Он сам ушел. В испуге написала
Вам тут она. — Не помню, как донес
Меня Господь. Ответ я обещала.
Прочтите же; а я пока пойду
224 И за калиткой стану — подожду».

XXIX

Читаю: «Все проведет этот зверь.
 С тобою он стреляться верно станет;
 И если ты убьешь его теперь, —
 Тогда, тогда и счастье настанет.
 Я верую, ты тоже сердцем верь,
 Оно меня, я знаю, не обманет.
 Я убегу в деревню за тобой
 232 И там твоею стану я женой.

XXX

А послезавтра в восемь приходи
 На монастырь и стань там у забора
 И на калитку с улицы гляди,
 — Хоть на часок уйду из-под надзора, —
 Стой там в тени и терпеливо жди,
 Как восемь станет бить, приду я скоро.
 Недаром злые видела я сны!
 240 Но верь ты мне, мы будем спасены».

XXXI

Без опыта, без денег и без сил,
 У чьей груди я мог искать спасенья?
 Серебряный я кубок свой схватил,
 Что подарила мать мне в день рожденья,
 И пенковую трубку, что хранил
 В чакле, как редкость полную значенья;
 Был и бинокль туда же приобщен
 248 И с репетиром золотой Нортон.

XXXII

Тебе в могилу тихую привет,
 Мой старый друг, я, старец, посылаю.
 Ты был у нас деканом много лет,
 К тебе бывало еду и читаю
 Я грешные стихи, пускаясь в свет,
 И за полночь мы за стаканом чаю
 Сидим, вникаем в римского певца...
 256 Тебя любил и чтил я как отца!

XXXIII

Зачем всю дрянь к наставнику я вез?

Но лишь вошел, он крикнул мне: «Что с вами?»

Я объяснил, как мог, повеся нос,

И вдруг как мальчик залился слезами.

Меня он обнял и почти донес

До кресла. Сам он с влажными глазами

И с кроткой речью, полною любви,

264 Стал унимать рыдания мои.

XXXIV

— Спасти ее! — я только мог твердить.

«Спасти-то нужно вас; расстроить эту

Безумную попытку. Заложить

Немедленно я прикажу карету...

Инспектора вас в карцер посадить

Я попрошу на месяц по секрету.

Когда своей не жаль вам головы,

272 То хоть ее-то не губите вы».

XXXV

Давно стою, волнуясь, на часах,

И смотрит ярко месяц с тверди синей,

Спит монастырский двор в его лучах,

С церковных крыш блестит колючий иней.

Удастся ли ей вырваться-то? Ах!

И олуха такого быть рабыней!

На колокольне ровно восемь бьет;

280 Вот заскрипел слегка снежок... Идет!

XXXVI

Откинула покров она с чела

И месяц светом лик ей обдал чистый.

Уже моих колен ее пола

Касается своей волной пушистой

И на плечо ко мне она легла

И разом круг объял меня душистый;

И молодость, и дрожь, и красота,

288 И в поцелуе замерли уста.

XXXVII

И я ворвался в этот мир цветов,
Волшебный мир живых благоуханий,
Горячих слез и уст, речей без слов,
Мир счастья и пылких упований,
Где как во сне таинственный покров
От нас скрывает всю юдоль терзаний.
Нельзя душой и блекнуть, и цвести —
296 Я в этот миг не мог сказать «прости».

XXXVIII

А вам не жаль? Чего? спросить бы надо:
Что был я глуп, или что стал умней?
Какая же за это мне награда?
Бывало точно и не спишь ночей,
Но сладок был и самый кубок яда.
Зато теперь, чем дальше, тем горчей,
Все те же рельсы и машина та же
304 И мчит тебя как чемодан в багаже.

XXXIX

Дня через два хозяйка за столом
Вдруг говорит: «А наши молодые
Уехали — и старики вдвоем
Остались. Он сказал, что там большия
В деревне хлопоты у них. Кругом
Падеж скота и есть дела другия.
А вы чем сыты, молодой народ,
312 Что капельки вы не берете в рот?»

XL

Затем, затем — настал конец. А вы
Простите, если сказка надоела.
Я скоро сам уехал из Москвы
И мне писали: Лиза овдовела.
Поздней искал я милостей вдовы,
Но свидеться она не захотела.
Болтали: — Там... какой-то генерал...
320 А может быть, кто говорил — соврал.

*Среду Архимеду Александровичу
Толстому - Кутузову*

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ.

*Трудный путь отблеском
Судящих и болящих, сердцу радостно
Со счастливостью и любовью
Мироты и доброты молодости.*

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ

А. Ф.

НЕИЗДАННЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

А. ФЕТА.

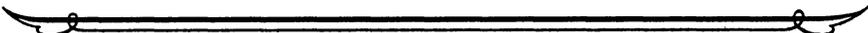

МОСКВА.

Типографія Д. Лиснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.

1888.

Предисловие

Pro captu lectoris habent sua fata libelli.

Terentianus Maurus.

Грамматик III в. по Р. Хр.

По разуменью чтеца свои судьбы есть у книжек.

Появление от времени до времени за последние годы небольших сборников наших стихотворений, вроде находящегося перед глазами читателя, придает всей нашей стихотворной деятельности совершенно нежелательный для нас оттенок. Издали может показаться, что к подобным изданиям побуждает нас преувеличенное понятие о значительности наших стихотворений. Поневоле приходится подвести благосклонного читателя поближе к делу и дать ему возможность убедиться, что такой оттенок не только лишь издали кажущийся, но прямо противоположный действительному.

Конечно, никто не предположит, чтобы в отличие от всех людей мы одни не чувствовали, с одной стороны, неизбежной тягости будничной жизни, а с другой, тех периодических веяний нелепостей, которые действительно способны исполнить всякого практического деятеля гражданской скорбью. Но эта скорбь никак не могла вдохновить нас. Напротив, эти-то жизненные тяготы и заставляли нас в течение пятидесяти лет по временам отворачиваться от них и пробивать будничный лед, чтобы хотя на мгновение вздохнуть чистым и свободным воздухом поэзии. Однако мы очень хорошо понимали, что, во-первых, нельзя постоянно жить в такой возбуждательной атмосфере, а во-вторых, что навязчиво призывать в нее всех и каждого и неблагоразумно, и смешно. Как мало мы заботились о подобном призыве, явно из того, что мы

до последних лет предоставляли нашим литературным друзьям заботиться о сохранении и группировке наших произведений. Так, все написанные стихотворения, вошедшие в «Лирический пантеон» и в издание 1850 г., собраны и сгруппированы рукою Аполлона Григорьева, которому принадлежат и самые заглавия отделов; так, сборник 1856 года, появившийся в Петербурге во время нашего отсутствия, переправлен нами по настоящему требованию целого круга друзей, под руководством И. С. Тургенева, которому принадлежит и небольшое предисловие к этому изданию. С той поры музе нашей пришлось переживать тяжелые времена, чем она, мимоходом сказать, огорчалась тем менее, что бдительные очи любезных пестунов не покидают ее и по настоящее время. Эти пестуны и поныне выбирают достойное, по их мнению, печати и побуждают нас от времени до времени знакомить благосклонных читателей с нашими последними стихотворениями. Друзья наши знают, что многое, невзирая на полученное одобрение, было нами окончательно забраковано, но что не было примера, чтобы мы навязали сборнику что-либо не одобренное знатоками дела. Такое отношение к собственным произведениям привело к совершенной утрате тех стихотворений, которые в течение многих лет случайно ускользнули от рук наших друзей.

Читатели, знакомые с ходом нашей журналистики, не забыли, быть может, что до шестидесятых годов мы, подобно другим стихотворцам, безразлично появлялись во всех журналах, которые перечислять здесь излишне. Но тут мы подверглись самому комическому остракизму. С легкой руки правительственных реформ, внезапно выступивших, подобно Минерве, во всеоружии, всё закипело духом оппозиции (чему?) и запоздалою гражданскою скорбью. Так как скорбели люди, не имевшие никакого понятия о практической жизни, то и самый скорбный недуг поневоле сосредоточился на языке.

Быть писателем, хотя бы и лирическим поэтом, по понятию этих людей, значило быть скорбным поэтом. Так как в сущности люди эти ничего не понимали в деле поэзии, то останавливались только на одной видимой стороне дела: именно на его непосредственной бесполезности. Понятно, до какой степени им казались наши стихи не только пустыми, но и возмутительными своей невозмутимостью и прискорбны отсутствием гражданской скорби. Но, справедливый читатель, вникните же и в наше положение. Мы, если припомним, постоянно искали в поэзии единственного

убежища от всяческих житейских скорбей, в том числе и гражданских. Откуда же могли мы взять этой скорби там, куда мы старались от нее уйти? Не все ли это равно, что обратиться к человеку, вынырнувшему из глубины реки, куда он бросился, чтобы потушить загоревшееся на нем платье, с требованием: «Давай огня!».

Понятно, что при таком исключительном положении стихотворения наши не могли быть помещаемы на страницах журналов, в которых они возбуждали одно негодование. Единственное исключение представлял «Русский вестник», не ставивший тенденциозности неперемнным условием. Но когда в 1885 г. мы сочли дальнейшее наше сотрудничество в «Русском вестнике» невозможным, то единственным путем обнародования остались для нас выпуски небольших сборников. Слова ненависти, в течение стольких лет раздававшиеся вокруг наших стихов, и не снятый с них и поныне остракизм были бы понятны, если бы среди единогласного тенденциозного хора они, подобно стихам Тютчева и гр. Алексея Толстого, звучали порицанием господствующего направления; но ничего подобного в них не было, и они подверглись гонению, очевидно, только за чистоту своего служения. Надо прибавить, что чем единогласнее с одной стороны становился хор порицателей, тем с большим участием и одушевлением подходили на помощь нашей музе свежие силы несомненных знатоков дела, и насколько для нас лестно одобрение последних, настолько же мало заботимся мы о приговоре большинства, вполне уверенные, что из тысячи людей, не понимающих дела, невозможно составить и одного знатока.

Наглядным подтверждением всего нами высказанного может служить в настоящем сборнике прибавление из издания 1850 года. Счастлив художник, способный исправлять свои произведения согласно указаниям знатоков. Но и тут есть известные границы и опасности. Можно, что называется, записать картину. Это случилось даже с позднейшими изданиями Тютчева, где алмазные стихи появились замененные стразами. Мы говорили выше, что издание 1856 г. составлено исключительно по выбору и настоянию бывшего кружка наших петербургских друзей, вследствие чего даже мы сами привыкли смотреть на издание 1850 г. как на окончательно упраздненное. Но в течение последних лет мы при встречах с нашими друзьями постоянно слышали упрек за то, что в издание 1856 г. не вошли некоторые стихотворения из издания

1850 г., не заслуживающие такого исключения, между прочим и диалог «Соловей и роза». Касательно пяти первых стихотворений мы беспрекословно решились восстановить их, поместив в настоящем сборнике; но по поводу «Соловья и розы» дело не обошлось без протеста с нашей стороны. Даже соглашаясь, что там есть более или менее яркие образы и более или менее удачные стихи, мы никак не могли помириться с тем излишним накоплением красок, которое свидетельствовало о широких размахах неопытной руки, еще не знающей краю. Полагаем, что даже сокращенное почти наполовину стихотворение и в настоящем своем виде не представляет окончательно ясных очертаний. Тем не менее решаемся сохранить его, находя, что ни в одном из наших молодых произведений с такою ясностью не проявляется направление, по которому постоянно порывалась наша муза. Равным образом помещаем два стихотворения, не вошедшие ни в один из наших сборников: на смерть Ал. В. Дружинина 19 января 1864 года и памяти В. П. Боткина 16 октября 1869 года.

I

МУЗА

Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

Пушкин

Ты хочешь проклинать, рыдая и стена,
Бичей подыскивать к закону.

Поэт, остановись! не призывай меня,

4 Зови из бездны Тизифону.

Пленительные сны лелея наяву,

Своей божественною властью

Я к наслаждению высокому зову

8 И к человеческому счастью.

Когда бесчинствами обиженный опять,

В груди заслышишь зов к рыданью, —

Я ради мук твоих не стану изменять

12 Свободы вечному призванью.

Страдать! Страдают все, страдает темный зверь

Без упования, без сознанья;

Но перед ним туда навек закрыта дверь,

16 Где радость теплится страданья.

Ожесточенному и черствому душой

Пусть эта радость незнакома.

Зачем же лиру бьешь ребяческой рукой,

20 Что не труба она погрома?

К чему противиться природе и судьбе? —

На землю сносят эти звуки

Не бурю страстную, не вызовы к борьбе,

24 А исцеление от муки.

8 мая 1887

II

Жду я — тревогой объят,
Жду тут — на самом пути:
Этой тропой через сад

4 Ты обещалась прийти.

Плачась, комар пропоет,
Свалится плавно листок...
Слух, раскрываясь, растет,

8 Как полуночный цветок.

Словно струну оборвал
Жук, налетевши на ель;
Хрипло подругу позвал

12 Тут же у ног коростель.

Тихо под сенью лесной
Спят молодые кусты...
Ах! как пахнуло весной!..

16 Это наверное ты.

13 декабря 1886

III

Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок,
Пред скамьей ты чертила блестящий песок,
Я мечтам золотым отдавался вполне, —

4 Ничего ты на все не ответила мне.

Я давно угадал, что мы сердцем родня,
Что ты счастье свое отдала за меня,
Я рвался, я твердил о не нашей вине, —

8 Ничего ты на все не ответила мне.

Я молил, повторял, что нельзя нам любить,
Что минувшие дни мы должны позабыть,
Что в грядущем цветут все права красоты, —

12 Мне и тут ничего не ответила ты.

С опочившей я глаз был не в силах ответить:
Всю погасшую тайну хотел я прочесть,
И лица твоего мне простили ль черты? —

16 Ничего, ничего не ответила ты.

<Поздняя редакция: ЛСт1894

- Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок,
Пред скамьей ты чертила блестящий песок,
Я мечтам отдавался, я верил весне, —
- 4 Ничего ты на все не ответила мне.
- Я давно угадал, что мы сердцем родня,
Что ты счастье свое отдала за меня,
Я рвался, я твердил не о нашей вине, —
- 8 Ничего ты на все не ответила мне.
- Я стонал, повторял, что нельзя нам любить,
Что минувшие дни мы должны позабыть,
Что в грядущем цветут все права красоты, —
- 12 Ничего мне и тут не ответила ты.
- С опочившей я глаз был не в силах отвесть:
Всю погасшую тайну хотел я прочесть,
И лица твоего мне простили ль черты? —
- 16 Ничего, ничего не ответила ты! >

IV

СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ БРАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ

- Какой тут дышит мир! Какая славы тризна
Средь кипарисов, мирт и каменных гробов! —
Рукою набожной сложила здесь отчизна
- 4 Священный прах своих сынов.
- Они и под землей отвагой прежней дышат...
Боюсь, мои стопы покой их возмутят,
И мнится, все они шаги живого слышат,
- 8 Но лишь молитвенно молчат.
- Счастливыцы! Вышею пылали вы любовью:
Тут что ни мавзолеей, ни надпись — всё боец,
И рядом улеглись, своей залиты кровью,
- 12 И дед со внуком, и отец.
- Из каменных гробов их голос вечно слышен,
Им внуков поучать навеки суждено,
Их слава так чиста, их жребий так возвышен,
- 16 Что им завидовать грешно...

4 июня 1887

V

**ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВУ
КОРОЛЕВЕ ЭЛЛИНОВ**

Всю жизнь душа моя алкала,
Всю жизнь среди пустынь и скал
Святого храма идеала,
4 Усталый путник, я искал.

И вот за дальними морями
Провижу чистый этот храм,
И окрыленными мечтами
8 Несусь припасть к Твоим стопам.

Но замирают звуки лиры
В руках дряхлеющих певца:
Его смущает вид порфиры
12 И ослепляет блеск венца.

Воздвигни ж хоры песнопений,
Младые окрыли мечты,
Царица светлых вдохновений
16 И королева красоты!

29 декабря 1886

VI

ЕЙ ЖЕ

при получении Ее портрета

Звезда сияла на востоке,
И из степных далеких стран
Седые понесли пророки

4 В дань злато, смирну и ливан.

Изумлены ее красою,
Волхвы маститые пошли
За путеводную звездою

8 И пали до лица земли.

И предо мной, в степи безвестной,
Взошла звезда Твоих щедрот:
Она свой луч в красе небесной

12 На поздний вечер мой прольет.

Но у меня для приношенья
Ни злата, ни ливана нет, —
Лишь с фимиамом песнопенья

16 Падет к стопам Твоим поэт.

1 апреля 1887

VII

**Е<ГО> И<МПЕРАТОРСКОМУ>
В<ЫСОЧЕСТВУ> ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ**

Певцам, высокое нам мило:

В нас разгоняет сон души
Днем — лучезарное светило,

4 Узоры звезд — в ночной тиши.

Поем мы пурпура сиянье,

Победы гордые часы,
И вечной меди изваянье,

8 И мимолетные красы.

Но нет красы, значеньем равной

Той, у которой, всемогущ,

Из-под венца семьи державной

12 Нетленный зеленеет плющ.

4 декабря 1886

VIII

Как беден наш язык! — Хочу и не могу. —
Не передать того ни другу ни врагу,
Что буйствует в груди прозрачною волною.
Напрасно вечное томление сердец,
И клонит голову маститую мудрец
6 Пред этой ложью роковою.

Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души, и трав неясный запах;
Так, для безбрежного покинув скудный дол,
Летит за облака Юпитера орел,
12 Сноп молнии неся мгновенный в верных лапах.

11 июня 1887

IX

В степной глуши над влагой молчаливой,
Где круглые раскинулись листы,
Любуюсь я давно, пловец пугливый,
4 На яркие плавучие цветы.

Они манят и свежестью пугают:
Когда к звездам их взорами прильну,
Кто скажет мне: какую измеряют
8 Подводные их корни глубину?

О, не гляди так мягко и приветно!
Я так боюсь забыться как-нибудь, —
Твоей души мне глубина заветна,
12 В свою судьбу боюсь я заглянуть.

Х

Ты помнишь, что было тогда,
Как всюду ручьи бушевали,
И птиц косяками стада

4 На север, свистя, пролетали.

И видели мы среди ветвей,
Еще не укрытых листьями,
Как, глазки закрыв, соловей

8 Блаженствовал в песне над нами.

К себе зазывала любовь
И блеском и страстью пахучей,
Не только весельем дубов,

12 Но счастьем и ивы плакучей.

Взгляни же вокруг ты теперь:

Все грустно молчит, умирая,

И настежь раскинута дверь

16 Из прежнего светлого рая.

И новых приветливых звезд,

И новой любовной денницы,

Трудами измучены гнезд,

20 Взалкали усталые птицы.

Не может ничто устоять

Пред этой тоской неизбежной,

И скоро пустынную гладь

24 Оденет покров белоснежный.

6 сентября 1885

XI

Благовонная ночь, благодатная ночь,
Раздраженье недужной души!
Все бы слушал тебя, и молчать мне невмочь

4 В говорящей так ясно тиши.

Широко раскидалась лазурная высь,
И огни золотые горят;
Эти звезды кругом точно все собрались,

8 Не мигая, смотреть в этот сад.

А уж месяц, что всплыл над зубцами аллеи
И в лицо прямо смотрит, — он жгуч;
В недалекой тени непроглядных ветвей

12 И сверкает, и плещется ключ.

И меняется звуков отдельный удар,
Так ласкательно шепчут струи,
Словно робкие струны воркуют гитар,

16 Напевая призывы любви.

Словно все и горит, и звенит заодно,
Чтоб мечте невозможной помочь;
Словно, дрогнув слегка, распахнется окно

20 Поглядеть в серебристую ночь.

28 апреля 1887

XII

Если радуется утро тебя,
Если в пышную веришь приметку, —
Хоть на время, на миг полюбя —

4 Подари эту розу поэту.

Хоть полюбишь кого, — хоть снесешь
Не одну ты житейскую грозу,
Но в стихе умиленном найдешь

8 Эту вечно душистую розу.

10 января 1887

ХІІІ

ОСЕННЯЯ РОЗА

Осыпал лес свои вершины,
Сад обнажил свое чело,
Дохнул сентябрь, и георгины
4 Дыханьем ночи обожгло.

Но в дуновении мороза
Между погибшими одна,
Лишь ты одна, царица роза,
8 Благоуханна и пышна.

Назло жестоким испытаньям
И злобе гаснущего дня,
Ты очертаньем и дыханьем
12 Весною веешь на меня.

18 сентября 1886

ХІV

РЕБЕНКУ

Я слышу звон твоих речей,
Куда резвиться ни беги ты;
Я вижу детский блеск очей
4 И запылавшие ланиты.

Постой! шалить не долгий срок:
Май остудить тебя сумеет,
И розы пурпурный шипок,
8 Вдруг раскрываясь, побледнеет.

18 апреля 1886

XV

В ЛУННОМ СИЯНИИ

- Выйдем с тобой побродить
В лунном сиянии!
Долго ли душу томить
4 В темном молчании!
- Пруд, как блестящая сталь;
Травы в рыдании;
Мельница, речка и даль
8 В лунном сиянии.
- Можно ль тужить и не жить
Нам в обаянии?
Выйдем тихонько бродить
12 В лунном сиянии!

Декабрь 1885

XVI

- Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник, —
У дыханья цветов есть понятный язык:
Если ночь унесла много грез, много слез,
Окружусь я тогда горькой сладостью роз.
- 5 Если тихо у нас и не веет грозой,
Я безмолвно о том намекну резедой;
Если нежно ко мне приласкалася мать,
Я с утра уже буду фиалкой дышать;
Если ж скажет отец: не грусти, — я готов, —
10 С благовоньем войду апельсиновых цветов.

3 августа 1887

XVII

НА РАССВЕТЕ

Плавно у ночи с чела
Мягкая падает мгла;
С поля широкого тень
Жметя под ближнюю сень;
5 Жаждою света горя,
Выйти стыдится заря;
Холодно, ясно, бело,
Дрогнуло птицы крыло...
Солнца еще не видать,
10 А на душе благодать.

1 апреля 1886

XVIII

ГРАФУ АЛЕКСЕЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ОЛСУФЬЕВУ

Второй бригады из-за фронта
Перед тобою мой Пегас,
Хоть сбросил он Беллерофонта,
4 Все ж на смотру, неровен час.

Ты сам заметишь по началу:
Каким он был, ему не быть,
И как служил он Ювеналу,
8 Улану ныне не служить.

Но в шенкелях его исправно
Перед тобой провесть хочу,
И лишь твое услышу: «славно!» —
12 Я: «рад стараться!» — прокричу.

4 октября 1886

ХІХ

ГРАФИНЕ АЛЕКСАНДРЕ АНДРЕЕВНЕ
ОЛСУФЬЕВОЙ,

при получении от нее гиацинтов

В смущеньи ум, не свяжешь взглядом,

И нем язык:

Вы с гиацинтами, — и рядом

4 Больной старик.

Но безразлично, беззаветно

Власть Вам дана:

Где Вы царите так приветно, —

8 Всегда весна.

2 января 1887

ХХ

Что за звук в полумраке вечернем? Бог весть! —

То кулик простонал или сыч.

Расставанье в нем есть, и страданье в нем есть,

4 И далекий неведомый клич.

Точно грезы больные бессонных ночей

В этом плачущем звуке слиты; —

И не нужно речей, ни огней, ни очей, —

8 Мне дыхание скажет, где ты.

10 апреля 1887

XXI

К ПОРТРЕТУ ГРАФИНИ С. А. Т—ОЙ

- И вот портрет! и схоже и несхоже.
В чем сходство тут, несходство в чем найти?
Не мне решать; но можно ли, о Боже,
4 Сердечнее, отраднее цвести?
- Где красота, там споры не у места:
Звезда горит — как знать каким огнем?
Пусть говорят: тут девочка невеста,
8 Богини мы своей не узнаем.
- Но все толпой коленопреклоненной
Мы здесь упасть у Ваших ног должны,
Как в прелести и скромной и нетленной
12 Вы смотрите на наши седины.

27 апреля 1885

XXII

ЕЙ ЖЕ

- Я не у Вас, я обделен,
Как тяжело изнеможенье;
У Вас порывы, блеск, движенье,
4 А у меня не бред, а сон.
- Какое счастье хоть на миг
Залюбоваться жизни далью,
Призыв слышать над роялью, —
8 Я все признал бы и постиг.
- Я б снова трепет ощутил,
Целебной силой с прежним схожий:
Я б верил вновь, что ангел Божий
12 Пришел и воду возмучил.

28 мая 1886

XXIII

ГОРНАЯ ВЫСЬ

Превыше туч, покинув горы
И наступя на темный лес,
Ты за собою смертных взоры
4 Зовешь на синеву небес.

Снегов серебряных порфира
Не хочет праха прикрывать;
Твоя судьба на гранях мира
8 Не снисходить, а возвышать.

Не тронет вздох тебя бессильный,
Не омрачит земли тоска:
У ног твоих, как дым кадильный,
12 Вияся тают облака.

Июль 1886

XXIV

А. Л. Б—ОЙ

Нет, лучше голосом, ласкательно обычным,
Безумца вечного, поэта, не буди;
Оставь его в толпе, ненужным и безличным,
4 За шумною волной безмолвному идти.

Зачем уснувшего будить к тоске бессильной?
К чему шептать про свет, когда кругом темно,
И дружеской рукой срывать покров могильный
8 С того, что спать навек в груди обречено?

Ведь это прах святой затихшего страданья!
Ведь это милые почившие сердца!
Ведь это страстные, блаженные рыданья!
12 Ведь это тернии колючего венца!

1 апреля 1886

XXV

- Дул север. Плакала трава
И ветви о недавнем зное,
И роз, проснувшихся едва,
4 Сжималось сердце молодое.
Стоял угрюм тенистый сад,
Забыв о пеньи голосистом;
Лишь соловьихи робких чад
8 Хриплым подзывали свистом.
Прошла пора влюбленных грез, —
Зачем еще томиться тщетно?
Но вдруг — один любовник роз
12 Запел так ярко, беззаветно.
Прощай, соловушко! — И я
Готов на миг воскреснуть тоже,
И песнь последняя твоя
16 Всех вешних песен мне дороже.

XXVI

Дух всюду сущий и единый.

Державин

- Я потрясен, когда кругом
Гудят леса, грохочет гром,
И в блеск огней гляжу я снизу,
Когда, испугом обуян,
На скалы мечет океан
6 Твою серебряную ризу.
Но просветленный и немой,
Овеян властью неземной,
Стою не в этот миг тяжелый,
А в час, когда, как бы во сне,
Твой светлый ангел шепчет мне
12 Неизреченные глаголы.
Я загораюсь и горю,
Я порываюсь и парю
В томленьях крайнего усилья,
И верю сердцем, что растут
И тотчас в небо унесут
18 Меня раскинутые крылья.
29 августа 1885

29го Августа 1852.

1 Вл. Эр

I Я потрясен, когда окружил
~~Твой круг и все в о т о р о й ф о р м е~~
~~В о т о р о й ф о р м е~~ и ~~с о с е д~~
Когда потрясен окружил,
На скалы море оксаеть
Твое серебристо руку.

Но правды и нежной,
Свободы и нежной,
Скоро же в устье иль в гавани,
А в гавани, как бы во сне
Твой свирельный амальгамный
Неизреченные мажоры.

И я загораеть горло,
И я ~~п о т р а с а е т с я~~ и горло
И я ~~с т р а с а е т с я~~ и горло
И ~~п о т р а с а е т с я~~ и горло
И востро сердцем, что расцвело,
И потряс в себе утешить
Меня расклевывать краше.

Гудит иль, утешить грант
И в ~~б о ж е с т в е~~ иль иль иль

XXVII

- Прости — и все забудь в безоблачный ты час,
Как месяц молодой на высоте лазури;
И в негу вешнюю врываются не раз
4 Стремленьем молодым пугающие бури.
Когда ж под тучею, прозрачна и чиста,
Поведает заря, что минул день ненастья, —
Былинки не найдешь и не найдешь листа,
8 Чтобы не плакал он и не сиял от счастья.

26 декабря 1886

XXVIII

- Как богат я в безумных стихах!
Этот блеск мне отраден и нужен:
Всё алмазы мои в небесах,
4 Всё росинки под ними жемчужин.
Выходи, красота, не робей!
Звуки есть, дороги есть краски:
Это все я, поэт чародей,
8 Расточу за мгновение ласки.
Но когда ты приколешь цветок,
Шаловливо, иль с думой лукавой,
И, как в дымке, твой кроткий зрачок
12 Загорится сердечной отравой,
И налет молодого стыда
Чуть ланиты овеет зарею, —
О как беден, как жалок тогда,
16 Как беспомощен я пред тобою!

1 февраля 1887

XXIX

Долго снились мне вопли рыданий твоих:
То был голос обиды, бессилия плач;
Долго, долго мне снился тот радостный миг,
4 Как тебя умолил я — несчастный палач.

Проходили года, мы умели любить,
Расцветала улыбка, грустила печаль;
Проносились года, — и пришлось уходить:
8 Уносило меня в неизвестную даль.

Подала ты мне руку, спросила: идешь?
Чуть в глазах я заметил две капельки слез;
Эти искры в глазах и холодную дрожь
12 Я в бессонные ночи навек перенес.

2 апреля 1886

XXX

ПАМЯТИ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Если жить суждено и на свет не родиться нельзя,
Как завидна, о странник почивший, твоя мне стезя! —
Отдаваясь мысли широкой, доступной всему,
4 Ты успел оглядеть, полюбить голубую тюрьму.

Постигая, что мир только право живущим хорош,
Ты восторгов опасных старался обуздывать ложь;
И у южного моря, за вечной оградой скал,
8 Ты местечко на отдых в цветущем саду отыскал.

5 июля 1886

XXXI

ЕК. СЕРГ. Х—ОЙ
(приславшей мне цветы)

Цветы и песни с давних лет
В благоухающем союзе;
И благовонный Ваш привет
4 Вручил я пристыженной Музе.

Но ей до Вас так далеко,
Что состязанье безрассудно,
Ее украсить Вам легко,
8 Ей заслужить венок так трудно.

7 августа 1885

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

ЕКАТЕР. СЕРГЕВНЕ
ХОМУТОВОЙ

Цветы и песни полны чар
В нерасторгаемом союзе
И Ваш благоуханный дар
4 Я прямо сдал смиренной Музе.

Но ей до Вас так далеко,
Что состязанье безрассудно,
Ее украсить Вам легко
8 Ей заслужить красу так трудно.

7-е августа 1885 года>

И как у влюбл. влюбленной души,
Милый сердечного огня,
Моя амановке мажки,
Скучивкой: жадаент и мажки
Марголаса и т. д. не шлю.

Ексер. Серг. Х.—ой
Хочу, но...

У влюбл. и влюбл. ^{сделавшись и влюбл.} души
Влюбл. ^{благородно} и влюбл. души
и влюбл. ^{благородно} души
и влюбл. ^{благородно} души
Надеждам ^{благородно} души
Стихи ^{благородно} души
Вечер ^{благородно} души
Вечер ^{благородно} души
79 Августа 1885 г.

Автограф стихотворения «Ек. Серг. Х.—ой (приславшей мне цветы)». Ранняя редакция. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

XXXII

Из дебрей туманы несмело
Родное закрыли село;
Но солнышком вешним согрело
4 И ветром их вдаль разнесло.

Знать долго скитаться наскуча
Над ширью земель и морей,
На родину тянется туча,
8 Чтоб только поплакать над ней.

9 июня 1886

XXXIII

КУКУШКА

Пышные гнутся макушки,
Млея в весеннем соку;
Где-то, вдали от опушки,
4 Будто бы слышно: ку-ку.

Сердце! — вот утро, — люби же
Все, чем жило на веку;
Слышится ближе и ближе, —
8 Как золотое, — ку-ку.

Или кто вспомнил утраты,
Вешнюю вспомнил тоску?
И раздается трикраты
12 Ясно и томно: ку-ку.

17 мая 1886

XXXIV

- Есть ночи зимней блеск и сила,
Есть непорочная краса,
Когда под снегом опочила
- 4 Вся степь — и кровли, и леса.
- Сбежали тени ночи летней,
Тревожный ропот их исчез,
Но тем всевластней, тем заметней
- 8 Огни безоблачных небес.
- Как будто волею всезрящей
На этот миг ты посвящен
Глядеть в лицо природы спящей
- 12 И понимать всемирный сон.

XXXV

СВЕТОЧ

- Ловец, все дни отдавший лесу,
Я направлял по нем стопы;
Мой глаз привык к его навесу
- 4 И ночью различал тропы.
- Когда же вдруг из тучи мгlistой
Сосну ужалил яркий змей,
Я сам затеплил сук смолистый
- 8 У золотых ее огней.
- Горел мой факел величаво,
Тянулись тени предо мной,
Но, обежав меня лукаво,
- 12 Они смыкались за спиной.
- Пестреет мгла, блуждают очи,
Кровавый призрак в них глядит,
И тем ужасней сумрак ночи,
- 16 Чем ярче светоч мой горит.

16 августа 1885

XXXVI

- Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отградный и жестокий,
4 Еще горит в моей крови.
- Хоть память и твердит, что между нас могила,
Хоть каждый день бреду томительно к другой, —
Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла,
8 Когда ты здесь передо мной.
- Мелькнет ли красота иная на мгновенье,
Мне чудится, вот-вот, тебя я узнаю;
И нежности былой я слышу дуновенье
12 И, содрогаясь, я пою.
- 2 февраля 1887*

XXXVII

- Светил нам день, будя огонь в крови...
Прекрасная, восторгов ты искала
И о своей несбыточной любви
4 Младенчески мне тайны поверяла.
- Как мог, слепец, я не видать тогда,
Что жизни ночь над нами лишь сгустится,
Твоя душа, красы твоей звезда,
8 Передо мной, умчавшись, загорится.
- И разлучась навеки, мы пойдем,
Что счастья взрыв мы промолчали оба
И что вздыхать обоим нам по нем,
12 Хоть будем врознь стоять у двери гроба.
- 9 июня 1887*

XXXVIII

- Вот и летние дни убавляются.
Где же лета лучи золотые?
Только серые брови сдвигаются,
4 Только зыблются кудри седые.
- Нынче утром, судьбиною горькою
Истомленный, вздохнул я немножко:
Рано-рано румяною зорькою
8 На мгновенье зарделось окошко.
- Но опять это небо ненастное
Безотраднo нависло над нами, —
Знать опять, мое солнышко красное,
12 Залилось ты, вставая, слезами.

19 июня 1887

XXXIX

- Я тебе ничего не скажу
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
4 Не решусь ни за что намекнуть.
- Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдет,
Раскрываются тихо листы,
8 И я слышу, как сердце цветет.
- И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
12 Я тебе ничего не скажу.

2 сентября 1885

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

РОМАНС

Я тебе ничего не скажу
И тебя не встревожу ничуть
И того что я молча твержу
4 Не узнает совсем кто-нибудь.

Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдет,
Раскрываются тихо листы
8 И я слышу как сердце цветет.

И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть:
12 Я тебе ничего не скажу.

2-е сентября 1885 г.>

XL

Все, как бывало, веселый, счастливый,
Ленты твоей уловляю извивы,
Млеющих звуков впивая истому,
4 Пусть ты летишь, отдаваясь другому.

Пусть пронеслась ты надменно, небрежно,
Сердце мое все по-прежнему нежно,
Сердце обид не считает, не мерит,
8 Сердце по-прежнему любит и верит.

Тщетно опущены строгие глазки,
Жду под ресницами блеска и ласки, —
Все, как бывало, веселый, счастливый,
12 Ленты твоей уловляю извивы.

24 июля 1887

ХLI

Через тесную улицу здесь в высоте,
Отворяя порою окошко,
Я не раз, отдаваясь лукавой мечте,
4 Узнаю тебя, милая крошка.

Все мне кажется, детски застенчивый взор
Загорается вдруг не напрасно,
И ко мне наклоненный твой пышный пробор
8 Я уж вижу не слишком ли ясно?

Вот и думаю: встретиться нам на земле
Далеко так, пожалуй и низко,
А вот здесь-то, у крыш, в набегающей мгле,
12 Так привольно, так радостно близко.

6 июня 1887

ХLII

Когда читала ты мучительные строки,
Где сердца звучный пыл сиянье льет кругом
И страсти роковой вздымаются потоки, —
4 Не вспомнила ль о чем?

Я верить не хочу! Когда в степи, как диво,
В полночной темноте безвременно горя,
Вдали перед тобой прозрачно и красиво
8 Вставала вдруг заря,

И в эту красоту невольно взор тянуло,
В тот величавый блеск за темный весь предел, —
Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:
12 Там человек сгорел?

15 февраля 1887

XLIII

Моего тот безумства желал, кто смежал
Этой розы завои и блески и росы;
Моего тот безумства желал, кто свивал

4 Эти тяжким узлом набежавшие косы.

Злая старость хотя бы всю радость взяла,
А душа моя так же пред самым закатом
Прилетела б со стоном сюда, как пчела,

8 Охмелеть, упиваясь таким ароматом.

И сознание счастья на сердце храня,
Стану буйства я жизни живым отголоском.
Этот мед благовонный — он мой, для меня,

12 Пусть другим он останется тонким лишь воском!

25 апреля 1887

XLIV

В вечер такой золотистый и ясный,
В этом дыханьи весны всепобедной
Не поминай мне, о друг мой прекрасный,

4 Ты о любви нашей робкой и бедной.

Дышит земля всем своим ароматом,
Небу разверстая только вздыхает;
Самое небо с нетленным закатом

8 В тихом заливе себя повторяет.

Что же тут мы, или счастье наше,
Как и помыслить о нем не стыдиться,
В блеске, какого нет шире и краше,

12 Нужно безумствовать или смириться.

Январь 1886

<Ранняя редакция: Автограф Т 2

НА РАСПУТЬИ

- В вечер такой золотистый и ясный,
В этом дыханьи весны всепобедной
Не поминай ты о друг мой прекрасный
- 4 И о любви нашей робкой и бедной.
- Дышит земля всем своим ароматом,
Небу она разверзаясь вздыхает;
Самое небо с нетленным закатом
- 8 В тихом заливе себя повторяет
- Что же тут мы или счастье наше,
Как и помыслить о нем не стыдиться,
Там где всего всё и шире и краше
- 12 Можно безумствовать или молиться.>

XLV

- Ты вся в огнях. Твоих зарниц
И я сверканьями украшен;
Под сенью ласковых ресниц
- 4 Огонь небесный мне не страшен.
- Но я боюсь таких высот,
Где устоять я не умею.
Как сохранить мне образ тот,
- 8 Что придан мне душой твоею?
- Боюсь, — на бледный облик мой
Падет твой взор неблагосклонный,
И я очнусь перед тобой
- 12 Угасший вдруг и опаленный.

3 августа 1886

М. О. м. в. Братъ и ты и сиротамъ
Ты скупотой и не расщедришься;
Милосердию буди милосердъ
Гласъ — гласъ вселенная твоя.
Однородн. Комитетъ и Киреевскій
Трагический и т. д. и т. д.
Амил и т. д. и т. д. и т. д.
И т. д. и т. д. и т. д. и т. д.

На расписку 1

1836

В вечер такой золотистый и ясный,
Встану и дышу воздухом твоим,
Не востану и не встану
И омыты моей раской и т. д.
Душею своей верю в свавольном
Недуги твои и т. д. и т. д.
Семь лет от твоего закона
Вот ты и т. д. и т. д. и т. д.
Твое же твое же и т. д. и т. д.
Каждый твой шаг и т. д. и т. д.
Милосердъ все же и т. д. и т. д.
И т. д. и т. д. и т. d. и т. d.

Автограф стихотворения «В вечер такой золотистый и ясный...». Ранняя редакция. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Т2)

XLVI

Вечный хмель мне не отрада,
Не ему моя любовь,
Не тяну я винограда

4 Одурающую кровь.

Но порой резво и пылко
Обновляя жизнь мою,
Для меня несет бутылка

8 Золотистую струю.

Рвутся нити, пробка рвется
Напряженная давно,
И в стакан шумящий льется

12 Искрометное вино.

29 июля 1887

XLVII

Сегодня день твой просветленья,
И на вершине красоты
Живую тайну вдохновенья

4 Всем существом вещаешь ты.

Мечты несбыточной подруга,
Царишь с поэтом ты вдвоем,
А завтра верно мы друг друга

8 И не найдем, и не пойдем.

Так, невозможно-несомненно
Огнем пронизан золотым,
С закатом солнечным мгновенно

12 Чертогов ярких тает дым.

19 июля 1887

XLVIII

- Все, все мое, что есть и прежде было,
В мечтах и снах нет времени оков;
Блаженных грез душа не поделила:
4 Нет старческих и юношеских снов.
- За рубежом вседневного удела
Хотя на миг отрадно и светло;
Пока душа кипит в горниле тела,
8 Она летит, куда несет крыло.
- Не говори о счастье, о свободе
Там, где царит железная судьба.
Сюда! сюда! не рабство здесь природе, —
12 Она сама здесь верная раба.

17 июля 1887

XLIX

- Задрожали листья облетая,
Тучи неба закрыли красу,
С поля буря ворвавшись злая
4 Рвет и мечет, и воет в лесу.
- Только ты, моя милая птичка,
В теплом гнездышке еле видна.
Светлогруда, легка, невеличка,
8 Не запугана бурей одна.
- И грохочет громов перекличка,
И шумящая мгла так черна...
Только ты, моя милая птичка,
12 В теплом гнездышке еле видна.

13 июля 1887

L

Сплю я. Тучки дружные,
Вешние, жемчужные
Мчатся надо мной;
Смутные, узорные,
Тени их проворные
6 По полям грядой.

Подбежали к чистому
Пруду серебристому
И вдвойне светло.
Уж не тени мрачные,
Облака прозрачные
12 Смотрятся в стекло.

Сплю я. Безотрадную
Тканью непроглядную
Тянутся мечты;
Вдруг сама заветная,
Кроткая, приветная
18 Улыбнулась ты.

19 сентября 1887

LI

С солнцем склоняясь за темную землю,
Взором весь пройденный путь я объемлю:
Вижу, бесследно пустынная мгла
4 День погасила и ночь привела.

Станным лишь что-то мерцает узором:
Горе минувшее тайным укором
В сбивчивом ходе несбыточных грез
8 Там миллионы рассыпало слез.

Стыдно и больно, что так непонятно
Светятся эти туманные пятна,
Словно неясно дошедшая весть...
12 Все бы, ах, все бы с собою унести!

22 августа 1887

I.

Сплю я. Тучки дружныя,
Вешнія, жемчужныя
Мчатся надо мной;
Смутныя, узорныя
Тѣни ихъ проворныя
По полямъ градой.

Подбѣжали къ чистому
Пруду серебристому
И вдвойнѣ свѣтло.
Ужь не тѣни мрачныя,
Облака прозрачныя
Смотрятся въ стекло.

Сплю я. Безотрадную
Тканью непроглядную
Тянутся мечты;
Вдругъ сама завѣтная,
Кроткая, привѣтная
Улыбнулась ты.

19 Сентября 1887.

ЛП

РЫБАК

Неслась волна, росла волна,
Рыбак над ней сидел,
С душой холодною до дна
На уду он глядел.

И как сидит он, как он ждет,
Разверзлась вдруг волна,
И поднялась из шума вод

8 Вся влажная жена.

Она поет, она зовет:

«Зачем народ ты мой

Людским умом и злом людским

Манишь в смертельный зной?

Ах, если б знал, как рыбкам весть

Отрадно жизнь на дне,

Ты сам спустился бы, как есть,

16 И был здоров вдвойне.

Иль солнце красное с луной

Над морем не встают?

И лики их, дыша волной,

Не вдвое ль краше тут?

Иль не влечет небес тайник,

Блеск голубой красы?

Не манит собственный твой лик

24 К нам, в вечный мир росы?»

Шумит волна, катит волна

К ногам из берегов,

И стала в нем душа полна,

Как бы под страстный зов.

Она поет, она зовет;

Знать час его настал:

Влекла ль она, склонялся ль он, —

32 Но с той поры пропал.

6 сентября 1885

<Ранняя редакция: Автограф Т 2. Л. 50 об.

РЫБАК

Шумит волна, растет волна,
Рыбак над ней сидит,
С душой холодной до дна
На уду он глядит.
И как сидит он, как он ждет,
Разверзлась вдруг волна
И поднялась из шума вод,

8 Вся влажная жена.

Она поет, она зовет:
Зачем народ ты мой
Людским умом и злом людским
Манишь в смертельный зной?
Ах, если б знал, как рыбкам весть
Отрадно жизнь на дне,
Ты сам спустился бы как есть

16 И стал здоров вполне.

Иль солнце красное с луной
Над морем не встают?
И лики их дыша, волной
Не вдвое ль краше тут?
Иль своды неба глубиной
Тебя не увлекут,
Иль не манит нас облик твой

24 В росистый наш приют?

Шумит волна, катит волна
К ногам из берегов,
И стала в нем душа полна,
Как бы под страстный зов.
Она поет, она зовет;
Тут час его настал:
Она ль влечет иль он идет,

32 Но с той поры пропал.

6-е сентября 1885 г.>

ЛIII

ЗИМНЯЯ ПОЕЗДКА НА ГАРЦ

С коршуном сходно,
Что, на тяжелых утренних тучах
Тихим крылом почивая,
Ищет добычи, пари,
5 Песня моя.

Ибо Бог
Каждому путь его
Предначертал,
Коим счастливец
10 К радостной цели
Быстро бежит;
Тот же, чье сердце
Сжато несчастьем,
Тщетно противится
15 Тесным пределам
Кованой нити,
Что всё ж горькие ножницы
Только однажды прервут.

В чаще суровой
20 Прячется дикий зверь,
И с воробьями
Давно богачи
В топи свои опустились.

За колесницей легко
25 Следовать пышной фортуны,
Как безмятежным придворным
По дороге исправленной
Вслед за въездом владыки.

Но кто там в стороне?
30 Путь его тонет в кустах,
Сзади его
Ветви смыкаются вновь,
Снова трава восстает,
Пустыня его поглощает.

- 35 Кто ж уврачует того,
Ядом кому стал бальзам?
Кто из избытка любви
Выпил ненависть к ближним?
Презренный, став презирающим,
- 40 Тайно достоинство он
Только изводит свое
В самолюбивом стремленьи.

Коль на псалтири твоей
Есть, Отец милосердья,
- 45 Звук, его уху доступный,
Сердце его утоли!
Взор раскрой отуманенный
На миллионы ключей
Рядом с томящимся жаждой
- 50 Тут же в пустыне.

Ты, посылающий радости
Каждому полною мерой,
Благослови и ловцов
Братьев на поиск зверей;
- 55 Со своеволием юным,
Жаждой убийства,
Поздних мстителей буйства,
Тщетно с которым уж годы
Бьется с дубиной крестьянин.
- 60 Но увей одинокого
Тучей своей золотой,
Зеленью зимней венчай ты
До возрождения роз
Влажные кудри певца —
- 65 О любовь, — твоего же!

Ты мерцающим факелом
Светишь ему
Ночью чрез броды,
По бездонным дорогам,
- 70 По пустынным полям;
Тысячецветной зарей
В сердце смеешься ему;

Едкою бурей своей
Ты возносишь его;
75 Зимние прядают воды
С гор в пенопенья к нему;
И алтарем благодарности нежной
Грозной вершины встает перед ним
Снегом покрытое темя,
80 Что хороводами духов
Чутко венчали народы.

Ты с неприступною грудью
Смотришь таинственно явно
Над изумленной землей
85 И взираешь из облак
На страны и богатства,
Что из жил твоих братий
Рядом с собою ты льешь.

LIV

- Весеннее небо глядится
 Сквозь ветви мне в очи случайно,
 И тень золотая ложится
- 4 На воды блестящего Майна.
 Вдали огонек одинокий
 Трепещет под сумраком липок,
 Исполнена тайны жестокой
- 8 Душа замирающих скрипок.
 Среди шума толпы неизвестной
 Те звуки понятней мне вдвое:
 Напомнили силой чудесной
- 12 Они мне всё сердцу родное.
 Ожившая память несется
 К прошедшей тоске и веселью;
 То сердце замрет, то проснется
- 16 За каждой безумною трелью.
 Но быстро волшебной чредою
 Промчалась тоскливая тайна,
 И месяц бежит полосою
- 20 Вдоль вод тихоструйного Майна.

LV

- Я полон дум, когда, закрывши вежды,
 Внимаю шум
 Младого дня и молодой надежды:
- 4 Я полон дум.
 Я все с тобой, когда рука неволи
 Владеет мной —
- И целый день, туманно ли, светло ли —
- 8 Я все с тобой.
 Вот месяц всплыл в своем сияньи дивном
 На высоты,
 И водомет в лобзаньи непрерывном, —
- 12 О где же ты?

LVI

ГЕРО И ЛЕАНДР

- Бледен лик твой, бледен, дева!
Средь упругих волн напева
Я люблю твой бледный лик.
Под окном на всем просторе
Только море — только в море
- 6 Волн кочующих родник.
Тихо. — Море голубое
Взору жадному в покое
Каждый луч передает.
Что ж там в море — чья победа?
Иль в зыбях, вторая Леда,
- 12 Лебедь-бог к тебе плывет?
Не бессмертный, не бессонный,
Нет, то юноша влюбленный
Проложил отважный путь,
И полна огнем желаний
Волны взмахом крепкой длани
- 18 Молодая режет грудь.
Меркнет день; из крайней тучи
Вдоль пучины ветр летучий
Направляет шаткий бег,
И под молнией багровой
Страшный вал белоголовый
- 24 С ревом прыгает на брег.
Где ж он, Геро? с бездной споря
Удушающего моря,
На свиданье он спешит!
Хоть бесстрастен, хоть безгласен,
Но по-прежнему прекрасен,
- 30 Он у ног твоих лежит.
Бледен лик твой, бледен, — дева!
Средь упругих волн напева
Я люблю твой бледный лик.
Под окном на всем просторе
Только море, — только в море
- 36 Волн кочующий родник.

LVII

- Тебе в молчании я простираю руку,
И детских укоризн в грядущем не страшусь.
Ты втайне поняла души смешную муку,
Усталых прихотей ты разгадала скуку. —
- 5 Мы вместе — и судьбе я молча предаюсь.
Без клятв и клеветы ребячески-невинной
Сказала жизнь за нас последний приговор.
Мы оба молоды, но с радостью старинной
Люблю на локон твой засматриваться длинный;
- 10 Люблю безмолвных уст и взоров разговор,
Как в дни безумные, как в пламенные годы
Мне жизни мировой святыня дорога;
Люблю безмолвие полунощной природы;
Люблю ее лесов лепечущие своды;
- 15 Люблю ее степей алмазные снега,
И снова мне легко, когда, святому звуку
Внимая не один, я заживо делюсь;
Когда за честный бой с тенями взял поруку,
Тебе в молчании я простираю руку
- 20 И детских укоризн в грядущем не страшусь.

LVIII

- Младенческой ласки доступен мне лепет:
Душа откровенно так с жизнью мирится.
Безумного счастья томительный трепет
- 4 Горячим приливом по сердцу стремится.
- Скажу той звезде, что так ярко сияет
(Давно не видались мы в мире широком),
Но я понимаю, на что намекает
- 8 Мне с неба она многозначущим оком.
- Ты смотришь мне в очи. Ты права: мой трепет
Понятен, как луч твой, что в воды глядится.
Младенческой ласки доступен мне лепет:
- 12 Душа откровенно так с жизнью мирится.

ЛИХ

СОЛОВЕЙ И РОЗА

Небес и земли повелитель,
Творец плодотворного мира
Дал счастье, дал радость всей твари
4 Цветущих долин Кашемира.

И равны все звенья пред Вечным
В цепи непрерывной творенья,
И жизненным трепетом общим
8 Исполнены чудные звенья.

Такая дрожащая бездна
В дыханьи полудня и ночи,
Что Ангелы в страхе закрыли
12 Крылами звездистые очи.

Но там же, в саду мирозданья,
Где радость и счастье — привычка,
Забыты, отвергнуты счастьем
16 Кустарник и серая птичка.

Листов, окаймленных пилами,
Побегов, скрывающих спицы,
Боятся летучие гости,
20 Чуждаются певчие птицы.

Безгласная серая птичка
Одна не пугается терний,
И любят друг друга, — но счастья
24 Ни в утренний час, ни в вечерний.

И по небу веки проходят,
Как волны безбрежного моря;
Никто не узнает их страсти,
28 Никто не увидит их горя.

Однажды сияющий Ангел,
Купаясь в безднах эфира,
Узрел и кустарник, и птичку
32 В долине ночной Кашемира.

И нежному Ангелу стало
Их видеть так грустно и больно,
Что с неба слезу огневую
36 На них уронил он невольню.

И к утру свершилося чудо:
Краснея и млея сквозь слезы,
Склонилася к ветке упругой
40 Головка душистая розы.

И к ночи с безгласною птичкой
Еще перемена чудесней:
И листья и звезды трепещут
44 Ее упоительной песней.

Он

Рая вечного изгнанник,
Вешний гость я, певчий странник;
Мне чужие здесь цветы;
48 Страшны искры мне мороза.
Друг мой, роза, дева роза,
Я б не пел, когда б не ты.

Она

Полночь мать моя родная,
52 Незаметно расцвела я
На заре весны;
Для тебя ж у бедной розы
Аромат, краса и слезы,
56 Заревые сны.

Он

Ты так нежна, как утренние розы,
Что пред зарей несет земле Восток;
Ты так светла, что поневоле слезы
60 Туманят мне внимательный зрачок;
Ты так чиста, что помыслы земные
Невольню мрут в груди перед тобой;
Ты так свята, что Ангелы святые
64 Зовут тебя их смертною сестрой.

Она

- Ты поешь, когда дремлю я,
Я цвету, когда ты спишь;
Я горю без поцелуя,
68 Без ответа ты грустишь.
Но ни грусти, ни мученья
Ты обманом не зови:
Где же песни без стремленья?
72 Где же юность без любви?

Он

- Дева роза, доброй ночи!
Звезды в небесах.
Две звезды горят как очи
76 В голубых лучах;
Две звезды горят приветно
Нынче, как вчера;
Сон подкрался незаметно...
80 Роза, спать пора!

Она

- Зацелую тебя, закачаю,
Но боюсь над тобой задремать:
На заре лишь уснешь ты, я знаю,
84 Что всю ночь будешь петь ты опять.
Закрываются милые очи,
Голова у меня на груди.
Ветер, ветер с суровой полночи,
88 Не тревожь его сна, не буди.
Я сама притаила дыханье,
Только вежды закрыл ему сон,
И над спящим склоняюсь в молчаньи:
92 Все боюсь, не проснулся бы он.
Ветер, ветер лукавый, поди ты,
Я умею сама целовать;
Я устами коснуся ланиты,
96 И мой милый проснется опять.
Просыпайся ж; заря потухает:
Для певца золотая пора.
Дева роза тихонько вздыхает,
100 Отпуская тебя до утра.

Он

- Ах, опять к ночному бдению
 Вышел звездный хор...
 Эхо ждет завторить пенью...
- 104 Ждет лесной простор.
 Веет ветер над дубровой,
 Пышный лист шумит,
 У меня в тени кленовой
- 108 Дева роза спит.
 Хорошо ль ей, сладко ль спится,
 Я предузнаю,
 И звездам, что ей приснится,
- 112 Громко пропою.

Она

- Я дремлю, но слышит
 Роза соловья;
 Ветерок колышет
- 116 Сонную меня;
 Звуки остаются
 Все в моих листках;
 Слышу, — а проснуться
- 120 Не могу никак;
 Заревые слезы
 Наклоняясь лью.
 Пой у сонной розы
- 124 Про любовь мою.

-
- И во сне только любит и любит,
 И от счастья плачет и спит!
 Эти песни она приголубит,
- 128 Если эхо о них промолчит.
 Эти песни земле рассказали
 Все, что розе приснилось во сне,
 И глубоко, глубоко запали
- 132 Ей в румяное сердце оне.
 И в ночи под землю коренья
 Влагу ночи сосут да сосут,

- А у розы росой умиленья
136 Бриллиантами слезы текут.
Отчего ж под навесом прохлады
Раздается так голос певца?
Роза! песни не знают преграды:
140 Без конца твои сны, без конца.

<1-я ранняя редакция: МГЛ

СОЛОВЕЙ И РОЗА

- Небес и земли повелитель,
Творец плодотворного мира
Дал счастье, дал радость всей твари
4 Цветущих долин Кашемира.
И равны все звенья пред Вечным
В цепи непрерывной творенья,
И жизненным трепетом общим
8 Исполнены чудные звенья.
Такая дрожащая бездна
В дыханьи полудня и ночи,
Что Ангелы в страхе закрыли
12 Крылами звездистые очи.
Но там же в саду мирозданья,
Где радость и счастье привычка,
Забыты, отвергнуты счастьем
16 Кустарник и серая птичка.
Листов окаймленных пилами,
Побегов вращающих спицы
Минуют летучие гости,
20 Чуждаются певчие птицы.
Безгласная серая птичка
Одна не пугается терний —
И любят друг друга — но счастья,
24 Ни в утренний час, ни в вечерний.
И по небу веки проходят,
Как волны безбрежного моря;
Никто не узнает их страсти,
28 Никто не увидит их горя.

Однажды сияющий <Ангел>,
Купаяся в безднах эфира,
Узрел и кустарник и птичку
32 В долине ночной Кашемира.

И нежному <Ангелу> стало
Их видеть так грустно и больно,
Что с неба слезу огневую
36 На них уронил он невольно.

И к утру свершилось чудо:
Краснея и млея сквозь слезы,
Склонялась на ветке упругой
40 Головка душистая розы.

И к ночи с безгласною птичкой
Еще перемена чудесней:
И листья и звезды трепещут
44 Ее упоительной песней.

Он

Рая вечного изгнанник,
Вешний гость я, певчий странник;
Чужды ваши мне цветы,
48 Страшны искры мне мороза,
Друг мой роза, дева роза,
Я б не пел, когда б не ты.

Она

Полночь мать моя родная,
52 Незаметно расцвела я
На заре весны;
Для тебя ж у бедной розы
Аромат, краса и слезы —
56 Заревые сны.

Он

Ты роза долины, я ночи певец;
И чувство в нас братское то же;
Нам месяц кристальный готовит венец,
60 А солнце пурпурное ложе;
Росою на песни, на песни росой
Дала отвечать нам природа,

- И наши все звуки, все блески как рой
64 Горят у небесного свода.
Там <Ангел> лазурный, Востока жилец,
Их огненной метит рукою,
Ты роза долины, я ночи певец
68 Мы вечные братья с тобою.

Она

- Мой друг, мой брат, мой милый, мой любовник,
На милую внимательней взгляни:
За розу ты не принял ли шиповник,
72 Смирненное подобие родни.
И если есть во мне благоуханье,
Оно лишь тем коснется до тебя,
Что скромное, неизвестное созданье,
76 Стремясь к тебе, так предало себя.

Он

- На Востоке небо чисто,
Как сапфир твоих очей;
В рощах пальмовых тенисто,
80 Лунный луч дрожит теплей.
На Востоке есть у Бога
Заповедные места:
Сердцу снится та дорога;
84 Полетим с тобой туда.
Ни фазанов позлащенных,
Ни павлинов не сомнем,
Ни плодов мы запрещенных
88 Тихомолком не сорвем;
Мы, как лотос, богомольно
Заглядимся в ручеек...
Сердцу станет сладко, больно —
92 Полетим же на Восток.

Она

- Мой милый, где сердце — там грезы,
Где вера, там царство весны;
Где очи, там жаркие слезы,
96 Где думы, там чудные сны...
Во сне мое спящее око

- Небесный измерило круг
 От Запада вплоть до Востока,
 100 Узрело и Север и Юг...
 Ни дна; только в бездне рождаясь
 Горят и сверкают ключи,
 И силою вечной вращаясь
 104 Дрожат золотые лучи,
 И вся эта сила стремилась
 К одной отдаленной звезде;
 А я все молилась, молилась,
 108 Чтоб ты был мне верен везде.

Он

- Дева роза! доброй ночи;
 Звезды в небесах,
 Две звезды горят как очи
 112 В голубых лучах.
 Две звезды горят приветно
 Нынче как вчера,
 Сон подкрался незаметно —
 116 Роза! спать пора.

Она

- Зацелую тебя, закачаю,
 Но боюсь над тобой задремать:
 На заре лишь уснешь ты — я знаю,
 120 Что всю ночь будешь петь ты опять.
 Закрывается милое око:
 Голова у меня на груди.
 Ветер, ветер, мой ветер Востока,
 124 Не тревожь его сна, не буди.
 Я сама не дышу, не ласкаю:
 Только вежды закрыл ему сон,
 И кудрями его не играю:
 128 Все боюсь не проснулся бы он.
 Ветер, ветер лукавый, поди ты,
 Я умею сама целовать,
 Я устами коснуся ланиты —
 132 И мой милый проснется опять!
 Просыпайся ж; заря потухает:
 Для певца золотая пора,
 Дева роза тихонько вздыхает
 136 Отпуская тебя до утра.

Он

- Ах опять к ночному бдению
Вышел звездный хор;
Эхо ждет заворить пенью
140 Спал до этих пор.
Веет ветер над дубровой,
Листик шелестит,
У меня в тени лавровой
144 Дева роза спит.
Хорошо ль ей, сладко ль спится
Я предузнаю,
И звездам, что ей приснится,
148 Громко пропою.

Она

- Я дремлю, но слышит
Роза соловья.
Ветерок колышет
152 Сонную меня.
Звуки остаются
Все в моих листках;
Слышу — а проснуться
156 Не могу никак.
Заревые слезы,
Наклоняясь, лью;
Пой у сонной розы
160 Про любовь мою.

Он

- И во сне только любит и любит,
И от счастья плачет и спит —
Эти песни она приголубит,
164 Если эхо о них промолчит.
Эти песни земле рассказали
Все, что розе приснилось во сне,
И глубоко, глубоко запали
168 Ей в румяное сердце оне.
И в ночи под землю коренья
Благу ночи сосут да сосут,
А у розы росой умиленья,
172 Бриллиантами слезы текут.

Отчего ж под навесом прохлады
Раздается так голос певца?
Роза! песни не знают преграды:
176 Без конца твои сны, без конца.>

<2-я ранняя редакция: С61850
См.: наст. изд. Т. 1. С. 111–116>

LX

НА СМЕРТЬ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ДРУЖИНИНА

19-го января 1864 года

Умолк твой голос навсегда
И сердце жаркое остыло,
Лампаду честного труда
4 Дыханье смерти погасило.

На мир усопшего лица
Кладу последнее лобзанье.
Не изменили до конца
8 Тебе ни дружба, ни призванье.

Изнемогающий, больной,
Души ты не утратил силу,
И жизни мутною волной
12 Ты чистым унесен в могилу.

Спи! Вечность правды настает,
Вокруг стихает гул суровый,
И муза строгая кладет
16 Тебе на гроб венок лавровый.

LXI

ПАМЯТИ
ВАСИЛИЯ ПЕТРОВИЧА БОТКИНА
16-го октября 1869 года

- Прости! Разверстая могила
Тебя отдаст родной земле;
Скажи: что смерть изобразила
- 4 На этом вдумчивом челе?
Ужель, добра поклонник страстный,
Ты буйству века уступил
И обозвал мечтой напрасной,
- 8 Чему всю жизнь не изменил?
Ужель сказал: за вами поле,
Вы правы, тщетен наш союз!
Я ухожу, нет в мире боле
- 12 Ни светлых дум, ни вещей муз.
Нет! Покидая жизнь земную,
Ты вспять стопы не обращал
И тихо лепту трудовую
- 16 Трем старшим музам завещал.*

* Завещал капитал университету, консерватории и школе живописи.

<Ранняя редакция: РВ

**ПАМЯТИ
ВАСИЛИЯ ПЕТРОВИЧА БОТКИНА
16 октября 1869**

Прости! разверстая могила
Тебя отдаст родной земле.
Скажи что смерть изобразила

4 На безмятежном сем челе?

Ужель добра поклонник страстный,
Заслыша смутный толк невежд,
Ты обозвал мечтой напрасной

8 Любимый строй живых надежд?

О, нет! стремясь к иной потребе
В наш оскудевший, бледный век,
Ты не забыл что не о хлебе

12 Одним жив будет человек.

Ты, покидая жизнь земную,
Сомненьем духа не смущал,
И тихо лепту трудовую

16 Трем старшим музам завещал.>

КОММЕНТАРИИ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БАН* — Библиотека РАН (Санкт-Петербург).
- БдЧ* — журнал «Библиотека для чтения».
- БП* — «Библиотека поэта», серия, основанная в 1931 г.
- Бухштаб. Обзор* — *Бухштаб Б. Я.* Судьба литературного наследства А. А. Фета // *ЛН. М., 1935.* Т. 22–24. С. 561–602.
- Бухштаб. Очерк* — *Бухштаб Б. Я.* А. А. Фет: Очерк жизни и творчества. 2-е изд. Л., 1990.
- ВЕ* — журнал «Вестник Европы».
- ВО* — «Вечерние огни», название выпусков поэтических сборников Фета.
- ВО1* — Вечерние огни. Собрание неизданных стихотворений А. Фета. М.: Типография А. Гацтука, 1883.
- ВО2* — Вечерние огни. Выпуск второй неизданных стихотворений А. Фета. М.: Типогр. М. Г. Волчанинова, 1885.
- ВО3* — Вечерние огни. Выпуск третий неизданных стихотворений А. Фета. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888.
- ВО4* — Вечерние огни. Выпуск четвертый неизданных стихотворений А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова и К^о, 1891.
- ВО5* — неосуществленный замысел пятого выпуска «Вечерних огней».
- ВО1971* — *Фет А. А.* Вечерние огни / Изд. подгот. Д. Д. Благой, М. А. Соколова. М., 1971 (Лит. памятники).

- ВО1979* — Фет А. А. Вечерние огни / Изд. подгот. Д. Д. Благой, М. А. Соколова. 2-е изд. М., 1979 (Лит. памятники).
- ГАРФ* — Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- Гейне* — Гейне Генрих. Собр. соч.: В 10 т. Л., 1956–1959.
- ГЛМ* — Государственный литературный музей (Москва).
- ГМТ* — Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).
- Гораций1883* — К. Гораций Флакк в переводе и с объяснениями А. Фета. М.: Типография М. П. Щепкина, 1883.
- ГТГ* — Государственная Третьяковская галерея (Москва).
- ЖМНП* — «Журнал министерства народного просвещения».
- Изв. ОЛЯ* — журнал «Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка».
- ИРЛИ* — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).
- К. Р.* — вел. князь Константин Константинович (Романов).
- К. Р. Переписка* — К. Р. Избр. переписка / Сост. Л. И. Кузьмина; изд. подгот. Е. В. Виноградова, А. В. Дубровский, Л. Д. Зародова, Г. А. Крылова, Л. И. Кузьмина, Н. Н. Лаврова, Л. К. Хитрово. СПб., 1999.
- Катулл1886* — Стихотворения Катулла в переводе и с объяснениями А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова и К^о, 1886.
- Кондакова* — Кондакова Л. М. «В достойные руки» (От книжного автографа к истории дворянского рода Офросимовых) // Шестые Денисьевские чтения / Сост. Н. З. Шахтина. Орел, 2009.
- Копия Шпета* — копии 30 писем Фета к С. В. Энгельгардт, сохранившиеся в архиве С. Г. Шпета и воспроизведенные в тексте дипломного сочинения Н. Г. Охотина. В настоящее время переданы в Рукописный отдел ИРЛИ.

- ЛГ* — «Литературная газета».
- Ледоход* — Садовской Б. А. Ледоход: Статьи и заметки. Пг., 1916.
- Летопись1985* — Блок Г. П. Летопись жизни А. А. Фета / Публ. Б. Я. Бухштаба // *Фетовские чтения (1985)*. С. 132–182.
- Летопись1994* — Блок Г. П. Летопись жизни А. А. Фета / Публ. Б. Я. Бухштаба // *VIII Фетовские чтения (1994)*. С. 276–333.
- ЛН* — Литературное наследство. М., 1931–2012. Т. 1–104 (Изд. продолжается).
- ЛП* — Лирический пантеон А. Ф. М.: В типографии С. Селивановского, 1840.
- ЛСт1894* — Лирические стихотворения А. Фета: В 2 ч. СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1894.
- Лукина* — К истории издания первого Полного собрания стихотворений Фета (Списки 1892 и 1893 гг.) / Публ. В. А. Лукиной // *ФетСб(2)*. С. 735–811.
- Лукьянов* — Лукьянов С. М. О Вл. С. Соловьеве в его молодые годы: Материалы к биографии. Репринтное издание 1916 г.: В 3 т. М., 1990.
- МВ* — Мои воспоминания: 1848–1889 А. Фета: В 2 ч. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1890.
- МВед* — газета «Московские ведомости».
- МИГ* — газета «Московская иллюстрированная газетка».
- Москва.* — журнал «Москвитянин».
- НВр* — газета «Новое время».
- Некрасов. Переписка* — Переписка Н. А. Некрасова: В 2 т. / Сост. и коммент. В. А. Викторovichа, Г. В. Краснова, Н. М. Фортунатова. М., 1987.
- Овидий1887* — Публия Овидия Назона XV книг Превращений в переводе и с объяснениями А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1887.

- ОЗ* — журнал «Отечественные записки».
- ОЛРС* — Общество любителей российской словесности.
- ОРЯС* — Отделение русского языка и словесности.
- Письма Борисова* — Письма И. П. Борисова и Н. А. Шеншиной (Борисовой) к А. А. Фету и М. П. Фет / Публ. И. А. Кузьминой: 1) Часть I (1850–1861) // *ФетСб(1)*. С. 116–211; 2) Часть II (1862–1865) // *ФетСб(2)*. С. 223–333.
- Письма к Дружинину* — Письма к А. В. Дружинину (1850–1863) / Ред. и коммент. П. С. Попова (Летописи Государственного литературного музея. Кн. 9). М., 1948.
- Письма к Дункер* — Письма А. А. Фета к Е. Д. Боткиной (Дункер) (1887–1892) / Публ. Г. Д. Аслановой // *ФетСб(1)*. С. 291–300.
- Письма к Коршу* — *Космолинская Г. А.* Письма А. А. Фета к Ф. Е. Коршу // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета (Исследования и материалы) / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1993. С. 204–228.
- Письма к Олсуфьеву(50–52)* — Письма А. А. Фета А. В. Олсуфьеву / Публ. Г. Д. Аслановой // Записки Отдела рукописей РГБ. М., 1995. Вып. 50. С. 214–246; М., 2000. Вып. 51. С. 251–279; М., 2004. Вып. 52. С. 106–134.
- Письма к Толстому* — Неизданные письма Фета к Л. Н. Толстому. 1859–1881 / Публ. и коммент. Т. Г. Никифоровой // *ЛН*. М., 2011. Т. 103. Кн. 2. С. 20–94.
- Письма Корша* — *Мендельсон Н. М.* Письма Ф. Е. Корша к А. А. Фету // Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. М., 1928. Сб. 1. С. 35–52.
- Письма Леонтьева* — Письма К. Н. Леонтьева к А. А. Фету (1883–1891) / Публ. О. Л. Фетисенко // *ФетСб(1)*. С. 236–290.

- Письма Новосильцова* — Письма И. П. Новосильцова к А. А. Фету (1883–1890) / Публ. Е. В. Виноградовой: 1) Часть I (1883–1884) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 179–217; 2) Часть II (1885–1887) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб., 2009. С. 443–516; 3) Часть III (1888–1890) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 годы. СПб., 2010. С. 252–294.
- Письма Энгельгардт* — Письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету / Публ. Н. П. Генераловой: 1) Часть I (1858–1873) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 43–147; 2) Часть II (1874–1884) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 70–120; 3) Часть III (1884–1891) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998 год. СПб., 2002. С. 115–152.
- Письма Энгельгардт (34)* — 34 письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету / Публ. Н. П. Генераловой // VIII Фетовские чтения (1994). С. 174–234.
- ПССт1892* — Полное собрание стихотворений Фета, подготовленное им в 1892 г. и не вышедшее в свет (сохранились списки рукой Вл. С. Соловьева и Е. В. Федоровой. См.: Лукина).
- ПССт1901* — Полное собрание стихотворений А. А. Фета: В 3 т. / Под ред. Б. В. Никольского. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1901.
- ПССт1910* — Полное собрание стихотворений А. А. Фета: В 2 т. / Со вступит. статьями Н. Н. Страхова и Б. В. Никольского. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1910.
- ПССт1912* — Полное собрание стихотворений А. А. Фета: В 2 т. / Со вступит. статьями Н. Н. Страхова и Б. В. Никольского. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1912 (Приложение к журналу «Нива»).

- ПССт1937* — Фет А. А. Полн. собр. стихотворений / Вступит. ст., ред. и примеч. Б. Я. Бухштаба. Л., 1937 (Б-ка поэта).
- ПССт1959* — Фет А. А. Полн. собр. стихотворений / Вступит. ст., подг. текста и примеч. Б. Я. Бухштаба. Л., 1959 (Б-ка поэта).
- ПФА РАН* — Петербургский филиал Архива Российской академии наук (Санкт-Петербург).
- РВ* — журнал «Русский вестник».
- РГ* — Ранние годы моей жизни А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1893.
- РГАЛИ* — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
- РГБ* — Российская государственная библиотека (Москва).
- РГВИА* — Российский государственный военно-исторический архив (Москва).
- РГИА* — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).
- РуП* — журнал «Репертуар и Пантеон».
- РЛ* — журнал «Русская литература».
- РМысль* — журнал «Русская мысль».
- РНБ* — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).
- РО* — журнал «Русское обозрение».
- РПБС* — Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989–2007. Т. 1–5 (Изд. продолжается).
- РРечь* — журнал «Русская речь».
- РСл* — журнал «Русское слово».
- Сб1850* — Стихотворения А. Фета. М.: В типографии Н. Степанова, 1850.
- Сб1856* — Стихотворения А. А. Фета. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1856.
- Сб1863* — Стихотворения А. А. Фета: В 2 ч. Изд. К. Солдатенкова. М.: В типографии Грачева и комп., 1863.
- СиП 1986* — Фет А. А. Стихотворения и поэмы / Вступит. ст. Б. Я. Бухштаба; подг. текста и примеч. Б. Я. Бухштаба, М. Д. Эльзона. Л., 1986 (Б-ка поэта).

- Совр.* — журнал «Современник».
- СтПрП* — *Фет А.* Стихотворения. Проза. Письма / Сост. и примеч. Г. Д. Аслановой, Н. Г. Охотина, А. Е. Тархова. М., 1988.
- T1* — тетрадь автографов, содержащая стихотворения Фета 1854–1859 гг. (*ИРЛИ*).
- T2* — тетрадь автографов, содержащая стихотворения Фета 1859–1885 гг. (*ИРЛИ*).
- ТетрГДМЧ* — тетрадь авторизованных текстов стихотворений Фета, переписанных рукой Е. В. Федоровой для П. И. Чайковского из утраченной рабочей тетради Фета. В конце дата: «22/VIII 91». Хранится в Государственном Доме-музее П. И. Чайковского в г. Клин.
- ТетрРГБ* — тетрадь автографов, содержащая стихотворения и переводы Фета 1853–1862 гг. (*РГБ*).
- Толстая. Дневники* — *Толстая С. А.* Дневники: В 2 т. / Под общей ред. В. Э. Вацуро, Н. К. Гея и др. М., 1978.
- Толстая. Моя жизнь* — *Толстая С. А.* Моя жизнь: В 2 т. / Отв. ред. В. Б. Ремизов. М., 2011.
- Толстой* — *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. (Юбилейное изд.): В 90 т. М.; Л., 1928–1958.
- Толстой. Летопись* — *Гусев Н. Н.* Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828–1890. М., 1958.
- Толстой. Переписка* — Л. Н. Толстой: Переписка с русскими писателями: В 2 т. / Сост., вступит. ст. и примеч. С. А. Розановой. 2-е изд., доп. М., 1978.
- Толстой/Страхов* — Л. Н. Толстой — Н. Н. Страхов: Полное собрание переписки: В 2 т. / Ред. А. А. Донсков, составители: Л. Д. Громова, Т. Г. Никифорова. Ottawa, 2003.
- Тургенев. НИиМ (1–3)* — И. С. Тургенев: Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2009–2012. Вып. 1–3 / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина (Изд. продолжается).

- Тургенев. Переписка* — Переписка И. С. Тургенева: В 2 т. / Вступит. ст. Н. С. Никитиной; сост. и коммент. В. Н. Баскакова, Т. П. Головановой, Е. И. Кийко, Н. Н. Мостовской, Л. Н. Назаровой. М., 1986.
- Тургенев. Письма(1)* — *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. М.; Л., 1961–1968.
- Тургенев. Письма(2)* — *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. 2-е изд., испр. и доп. Письма: В 18 т. М., 1982–2014 (Изд. продолжается).
- Тургенев. Соч(2)* — *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. 2-е изд., испр. и доп. Сочинения: В 12 т. М., 1978–1986.
- Фет/Боткин* — Переписка с В. П. Боткиным. 1857–1869 / Вступит. ст., публ. и коммент. Ю. П. Благоволиной // *ЛН.* М., 2008. Т. 103. Кн. 1. С. 156–542.
- Фет/К. Р.* — Переписка с великим князем Константином Константиновичем (К. Р.). 1886–1892 / Вступит. ст. М. И. Трепалиной; публ. и коммент. Ю. П. Благоволиной, М. И. Трепалиной // *ЛН.* М., 2011. Т. 103. Кн. 2. С. 551–978.
- Фет/Полонский* — Переписка с Я. П. Полонским. 1846–1892 / Вступит. ст. Т. Г. Динесман; публ. и коммент. Т. Г. Динесман, М. И. Трепалиной // *ЛН.* Т. 103. Кн. 1. С. 555–986.
- Фет/Соловьев* — Переписка Фета с Вл. С. Соловьевым (1881–1892) / Публ. Г. В. Петровой // *ФетСб(2).* С. 359–427.
- Фет. Соч.* — *Фет А. А.* Сочинения: В 2 т. / Сост., вступит. ст., коммент. А. Е. Тархова. М., 1982.
- Фет/Страхов* — Переписка с Н. Н. Страховым (1877–1892) / Вступит. ст., публ. и коммент. Н. П. Генераловой // *ЛН.* Т. 103. Кн. 2. С. 233–547.
- Фет/Толстая* — Переписка Фета с С. А. Толстой. 1863–1892 / Публ. и коммент. О. А. Голиненко // *ЛН.* Т. 103. Кн. 2. С. 95–232.

- ФетСб(1-2)* — А. А. Фет: Материалы и исследования СПб., 2010–2013. Вып. 1–2 / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. (Изд. продолжается).
- Фетовские чтения* — Периодические сборники научных статей и материалов, выпускаемые Курским государственным университетом с 1985 г. по материалам Фетовских чтений, ежегодно проводимых в КГУ. Сначала указывается римскими цифрами номер чтений, в скобках год издания сборника (подзаголовки не воспроизводятся).
- Хрон. указ.* — Хронологический указатель, приложенный к *ПССт1901* и *ПССт1910*.
- Щукин* — *Щукин П. И.* Воспоминания. М., 1911. Ч. 1; М., 1911. Ч. 2; М., 1912. Ч. 3; М., 1912. Ч. 4; М., 1912. Ч. 5 (отдельные оттиски из «Щукинского сборника». Вып. X–XI).
- Шопенгауэр* — *Шопенгауэр Артур.* Мир как воля и представление. Перевод А. Фета. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1881.
- Экземпляр ВОЗ Полонского,*
Экземпляр ВО4 Полонского — конволют из библиотеки Я. П. Полонского, в к-ром переплетены экземпляры третьего и четвертого выпусков «Вечерних огней», подаренные Фетом Я. П. Полонскому. На корешке переплета золотое тиснение: «Б. П.» («Библиотека Полонского»). На обложке *ВО4* сохранилась дарственная надпись Фета: «Старому товарищу лирнику Якову Петровичу Полонскому за вечерний звон — старый лирник». Обложка в экземпляре *ВОЗ* отсутствует. В обоих выпусках сохранились пометы Полонского (БАН).
- ЯПб* — Библиотека Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

В. А. Кошелев, Г. В. Петрова

О ПОЭТИЧЕСКИХ СБОРНИКАХ ФЕТА «ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ»

Последний этап творческой деятельности Фета-лирика охватывает почти сорок лет — с 1864 по 1892 год. За это время многое произошло в жизни поэта: он стал состоятельным помещиком, вернул родовую фамилию Шеншина и утраченное потомственное дворянство. Произошло много новых значимых встреч и знакомств — с Н. Н. Страховым, Вл. С. Соловьевым, великим князем Константином Константиновичем (К. Р.). Но главное — на этом творческом витке Фету суждено было стать автором «*Вечерних огней*», поэтические открытия которых во многом предвосхитили художественные поиски XX века. Четыре выпуска последних прижизненных сборников Фета, под общим заглавием «*Вечерние огни. Собрание неизданных стихотворений*», выходили в свет в 1883, 1885, 1888 и 1891 годах. Когда вышел в свет *ВО1*, автору помещенных в нем стихотворений было шестьдесят три года, *ВО4* — когда ему было уже под семьдесят. Эти сборники давно оценены как признанные шедевры русской лирики — и это их положение рождает деконструктивное ощущение «неправильности» творческой эволюции Фета.

От самого Фета, а еще в большей степени от слухов о нем, которые распускались приятелями, пошла легенда о том, что, переехав в конце 1860-х годов на жительство в Степановку и занявшись совершенствованием поместного хозяйства, поэт «музу прогнал взашей» и почти прекратил поэтическое творчество: «ушел из литературы». Эта легенда в литературоведческом обиходе дожила до нашего времени — в одной из биографий поэта читаем: «За время пребывания в Степановке Фет написал не более трех лирических стихотворений».¹ Несправедливость этой легенды становится очевидной уже при элементарном подсчете сти-

¹ Маймин Е. А. А. А. Фет: Книга для учащихся. М., 1989. С. 96; ср.: Бухштаб Б. Я. А. А. Фет: Очерк жизни и творчества. Л., 1974. С. 73.

хотворных текстов Фета, созданных в «степановский» период (с августа 1860 по конец 1877): даже среди сохранившихся стихотворений этого времени насчитывается не менее 90 текстов. Большинство из них, как явствует из переписки Фета, было создано именно в Степановке (почтовый адрес: «Московско-Курская железная дорога. Через полустанцию Еропкино»). Заметим, что тех стихотворений, которые были написаны Фетом в «степановский» период, вполне хватило бы на сборник, но выпускать их в свет поэт не торопился и первоначально даже не думал об этом.

Фет, в сущности, считал себя поэтом уже «состоявшимся» — поэтом «в прошлом». В 1863 году вышел в двух томах «итоговый» сборник его оригинальных стихотворений и переводов — единственный сборник, издание которого было предпринято не самим автором, а известным издателем К. Т. Солдатенковым. Издание это было выпущено большим для поэтического собрания тиражом (2400 экз.) — и не разошлось до конца жизни поэта. Во всяком случае, на обложке посмертно изданной в 1893 году книги воспоминаний «Ранние годы моей жизни» этот сборник значится не распроданным. Так что читатель при желании мог познакомиться с поэзией Фета и без какой-то новой книжки.

Кроме того, публикация новых стихов не сулила никакой материальной выгоды, да Фет, сумевший превратить свою усадьбу Степановку из «голой, безлесной, безводной земли» (И. С. Тургенев) в цветущее доходное хозяйство, не особенно и нуждался в литературных доходах. Новую усадьбу, курскую Воробьевку, он купил за 105 тысяч рублей исключительно для летнего отдыха.

Наконец, некоторую «отдачу» от занятий поэзией он мог ощутить, публикуя время от времени свои стихи в журналах. Из девяти десятков созданных в Степановке текстов 38 было напечатано в журналах (в «Русском вестнике», «Библиотеке для чтения», «Заре» и др.). При этом Фет не испытывал и особенного желания часто «лирически» беседовать со своими читателями. В одном из первых писем к Страхову в ноябре 1877 года, приглашая нового знакомого приехать к нему в Воробьевку, он сделал специальную приписку, прося писать к нему по новой фамилии (Шеншин): «По литерат<урной> фамилии моей в наст<оящее> время письмо и не дойдет, чему я очень рад, т. е. что люд<ям> не нужна моя литература; а мне не нужны дураки».²

Дело в том, что еще в конце 1860-х годов Фет устал от «дураков», выступивших в роли «оценщиков его поэзии». Издание его стихотворений 1863 года подверглось буквально «шквальной» критике. Целую кампанию против Фета повел журнал «Русское слово». В. А. Зайцев высказал

² Фет/Страхов. С. 245.

ряд резких замечаний (1863. № 8); Д. Д. Минаев представил целую серию пародий и эпиграмм, дававших примеры «лирического худосочия» (1863. № 9); Д. И. Писарев посоветовал покупать его «мотыльковые» стихи «пудами для оклеивания комнат под обои и для завертывания сальных свечей, мешщерского сыра и копченой рыбы» (1864. № 2). Эта кампания возымела действие: уже через два-три года о «пустоте» произведений Фета заговорили даже его литературные приятели. Но появлению подобных отзывов немало способствовал и сам Фет, создавший в очерках цикла «Из деревни» облик типичного русского «литератора», который, за неимением самобытного таланта, привык эксплуатировать новейшие «прогрессивные» идеи.

Вполне естественной кажется повышенная раздраженность и неумеренный скептицизм эпистолярных заявлений Фета, те «энергические слова», с какими он реагировал на всякие упоминания о своих оппонентах, не желающих его «понимать». Вот характерная реакция в одном из писем к Страхову: «Надо быть совершенным ослом, чтобы не знать, что по силе таланта лирического передо мной все современные поэты в мире сверчки <...> Знает ли хоть одна свинья, что такое искусство, для чего оно, какая его цель и пр.? Люди всюду скотоподобно (да простят мне скоты!) тупы; но нигде в мире умственный разлад не достигает того безобразия, как у нас. Это потому, что наша история вот уже третье столетие не дает вишневке настояться, а только положит вишен, — сыпь полны, сыпь сарсапарели, надо прибавить в ту же вишневку. А как это пить?»³

Как уже сказано, Фет почти не делал «перерыва» в журнальных публикациях новых стихов. Перерыв был лишь в 1861–1863 годах. С 1864 года он продолжает печатать свои стихи в «Русском вестнике», в «Библиотеке для чтения» («Ты видишь, за спиной косцов...», «Не первый год у этих мест...», «Еще вчера, на солнце млея...», «Жизнь пронеслась без явного следа...», «У пурпурной колыбели...», «Кому венец; богине ль красоты...» и т. д.). Позднее, включенные в *ВО 1*, эти стихи стали жемчужинами его лирики. Между тем в середине 1860-х даже его ближайший литературный «советчик» Тургенев все чаще оценивал эти публикации как «слабосильные» (в письме к И. П. Борису от 26 августа (7 сентября) 1866⁴) и делал вывод: «...Фет выдохся до последней степени <...>» (в письме к Я. П. Полонскому от 13 (25) января 1868). Он даже советует: «Фет очень умно поступит, если сдержит слово, данное тебе, и бросит писать стихи: что за охота так плохо и дрябло повторять самого себя?» (письмо к Полонскому от 2 (14) января 1868).⁵ Возможно, под впечатлением от по-

³ Фет/Страхов. С. 279.

⁴ Тургенев. Письма(2). Т. 7. С. 57.

⁵ Там же. Т. 8. С. 99, 96.

добных отзывов Фет с 1867 года вновь перестал публиковать стихи — до 1870–1872 годов, когда они стали появляться в журнале «Заря». Последующие отдельные публикации в «Русском вестнике» были, что называется, разовыми и случайными. Фет предпочитал не иметь дела с не понимающими его и не сочувствующими ему читателями.

К концу 1870-х как поэт Фет оказывается в неестественной ситуации. Он испытывает взлет творческой активности — в том числе и в отношении к лирической поэзии. Соответственно этому, он, как любой поэт, ищет заинтересованного читателя, а, уповая на будущего ценителя, намеревается «напечатаньем последних стихов дать будущему собирателю легкий к ним доступ». ⁶ Публикации в журналах его не удовлетворяют, ибо в этом случае плоды его вдохновений поневоле попадают «дуракам петым» и «зеленоухим ослам» — тем, которые еще в 1860-е годы устроили на него «гонение». В письме к С. В. Энгельгардт от 10 марта 1879 года он описал ситуацию несколько иронично: «Не спрашивайте меня о судьбе моих стихов, о которой ничего не знаю и знать не хочу. Я сдаю их одному милому и умному человеку — Страхову, а это он уже их печатает по своему усмотрению, где и как хочет. Писал он мне, что некоторые попадут в какой-то мне неведомый „Огонек“ и в не менее неведомую „Русск<ую> речь“. <...> Фет посещает меня редко; но я сердечно рад его посещениям, потому что они искренни». ⁷

Как показала Н. П. Генералова, в создании сборников «Вечерние огни» решающим фактором стало знакомство Фета с известным критиком Н. Н. Страховым, состоявшееся осенью 1876 года в Ясной Поляне Л. Н. Толстого. Даже ставшее знаменитым заглавие «Вечерние огни» принадлежит Страхову. ⁸ Страхов не был чужд философских увлечений, прошел школу классической немецкой философии, был учеником Ап. Григорьева, близким другом Н. Я. Данилевского, его работы, посвященные творчеству Толстого, Достоевского, Тургенева, заметно выделялись на фоне современной критики. С конца 1870-х годов он становится главным литературным «советчиком» Фета.

Вскоре после знакомства с поэтом Страхов возьмет за правило в летние месяцы навещать его: заезжает к нему в Воробьевку по пути в Крым (где посещает Н. Я. Данилевского) или по пути в Ясную Поляну. «В Воробьевке и в Ясной Поляне я отвожу душу, — писал Страхов Толстому, — и чувствую себя больше дома, чем в Петербурге». ⁹ До лета 1877 года Фет

⁶ Фет/Страхов. С. 269. Письмо от 3 марта 1879.

⁷ СтПрП. С. 383–384.

⁸ Генералова Н. П. Кто дал название поэтическим сборникам Фета «Вечерние огни»? // РЛ. 2002. № 3. С. 138–142.

⁹ Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870–1894 / С предисловием и примечаниями Б. Л. Модзалевского // Толстовский музей. СПб., 1914. Т. 2. С. 229.

воспринимал Страхова лишь как «мыслителя» и «интересного собеседника» (что он отметил в письме к Толстому от 20 июня 1877). В начале июля Страхов и Толстой гостили у Фета в Степановке. Вернувшись в Ясную Поляну, Толстой послал Фету записку: «Вам, верно, много икалось, дорогой Афанасий Афанасьич, после того как мы с вами расстались. Вместо того, чтобы, по общему правилу, бранить хозяев, после того как выехали от них, мы не переставая с Страховым разбирали вас, но так и не добрались до того „но“, которое следует обыкновенно за похвалами. Страхов в восхищенье от поездки к вам и от вас». ¹⁰ В первом своем письме к Страхову (ноябрь 1877) Фет оговаривал: «Прежде всего прошу извинить, если письмо мое, почему-либо, покажется Вам эксцентричным или несообразным. В моих интимных отношениях я люблю быть или нараспашку или никак. Я очень высоко ставлю формы общественной вежливости, но если за ней *tabula rasa*, то Бог с ней. / Не буду говорить, до какой степени меня, после мимолетной встречи в Питере, постоянно тянуло сблизиться с Вами как с мыслителем. — В нашей умственной пустыне такое влечение более чем понятно; но увидав Вас ближе, я открыл в Вас то, что для меня едва ли не дороже мыслителя». ¹¹ Фет ощутил в Страхове некую «родственную душу», нужную ему как для радости общения, так и для поддержки творческих начинаний. Он требовательно зовет нового приятеля к себе в новую усадьбу, а по приезде втягивает в нескончаемые споры. На душевную приязнь Фета Страхов ответил верной и долгой дружбой. Начиная с первых шагов взаимного сближения, он взялся советовать, редактировать, проводить в печать и рецензировать труды Фета. Узнав о желании поэта заняться переводом философского сочинения, он указывает ему на Шопенгауэра — и затем принимает активное участие в этом предприятии: Фет многократно уточняет у него правильность перевода тех или иных немецких философских терминов. Настоящий книжник, Страхов регулярно снабжает поэта новыми изданиями. «По милости Вашей, — пишет Фет, — кабинет мой представляет какую-то книжную слесарню. Столько навалено книг, что не успеешь оглядываться». ¹² Он берет на себя даже хлопоты по денежным расчетам с редакциями и издательствами.

Фет допускает своего нового знакомого в святая святых, в свою творческую лабораторию. Страхов становится незаменимым сотрудником Фета. Он откликается на каждое присланное ему стихотворение. «*Kunst liebt Gunst*» («Искусство любит похвалу» — *нем.*), — не раз повторяет Фет в своих письмах к Страхову, давая и сам высокие оценки новым сочинениям своего советчика и помощника. «...Я горжусь и радуюсь, слыша

¹⁰ Толстой. Переписка. Т. 1. С. 477. Письмо от 4–5 июля 1877.

¹¹ Фет/Страхов. С. 244.

¹² Там же. С. 264. Письмо от 28 января 1879.

Ваше одобрение, испытав и строгое порицание».¹³ Надо сказать, что большинство поправок Страхова, как когда-то Тургенева и Ап. Григорьева, Фет чаще всего принимал.¹⁴

Второй важной фигурой в истории «Вечерних огней» следует признать Вл. Соловьева, считавшего Фета «гениальным лириком».¹⁵ Точную дату знакомства Фета и Соловьева определить пока не удастся. Но из ряда свидетельств следует, что Соловьев принял активное участие в определении «конструкции» первого выпуска «Вечерних огней» в начале 1880-х годов.

Страхов и Соловьев были разными людьми. Они принадлежали к разным поколениям. Первый — младший ровесник Фета (родился в 1828 году); второму ко времени выхода *ВО I* едва исполнилось тридцать лет. Страхов по своим воззрениям был традиционалист, а по своему характеру — общий «примиритель». «Я открыл в Вас, — писал ему Фет, — кусок круглого, душистого мыла, которое не способно никому резать руки и своим мягким прикосновением только способствует растворению внешней грязи, нисколько не принимая ее в себя и оставаясь все тем же круглым и душистым плотным телом. Вы скажете: „я объективен, как всесторонний мыслитель“. — Какое мне дело почему? Я чувствую себя с Вами хорошо, — и этим довольствуюсь».¹⁶ Толстому, с которым он уже несколько лет состоял в переписке, Страхов сообщил: «Фет прислал мне чудесное приглашение на лето; в этом письме он сравнивает меня с куском душистого мыла. Я очень рад и сравнению, и приглашению».¹⁷ Вл. Соловьева никак нельзя было сравнить с «куском мыла», — да он и оскорбился бы таким сравнением, от кого бы оно ни исходило. Он искренне восхищался стихами Фета. В январе 1885 года Страхов даже заметил, описывая свою беседу с Соловьевым о новых фетовских стихах: «Вообще он к Вам пристрастен более моего и возражает на самые легкие мои замечания».¹⁸

Над вариантами заглавия нового сборника Фет думал давно — следы этих раздумий отражены на первой странице *T 2*, подаренной ему И. П. Борисовым 14 ноября 1859 года и содержащей стихотворения 1859–1883 годов. Около автографа стихотворения «Зевс» поэт «примерялся» с заглавием: «Вечерние тени», «Вечерние песни», «Вечерние звуки», «Зазимки». «Вечерняя» либо «предзимняя» семантика заглавия сборника в данном

¹³ Там же. С. 274. Письмо от 16–17 апреля 1879.

¹⁴ См. об этом вступит. статью Н. П. Генераловой к публикации: *Фет/Страхов*. С. 235.

¹⁵ *Соловьев Вл. Поэзия Я. П. Полонского // Соловьев Вл. Литературная критика*. М., 1990. С. 159.

¹⁶ *Фет/Страхов*. С. 244.

¹⁷ *Толстой/Страхов*. Т. 1. С. 383. Письмо от 12 декабря 1877.

¹⁸ *Фет/Страхов*. С. 390.

случае должна была подчеркнуть и немолодой уже возраст поэта, приближавшегося к своему 60-летию, и некоторую необычность старческого взлета его лирической активности. Между тем впервые заглавие «Вечерние огни» прозвучало в письме Н. Н. Страхова Фету от 25 сентября 1882 года: «„Сумерки“ есть у Баратынского; „На закате“ недавно издал Полонский; „Вечерние тени“ мне почему-то не вполне нравятся; не лучше ли „Вечерние огни“? / А чудесная будет книга». ¹⁹ Заглавие, предложенное Страховым, открывало дополнительную символику — потому было сразу же принято Фетом.

Традиция *озаглавливать* поэтические сборники в XIX столетии еще не была распространенной: чаще всего книжки стихов более или менее известного поэта назывались просто «Стихотворения». Традиция *заглавия* принималась для стихов неизвестных поэтов, имени которых не было даже обозначено: «Неопытная муза» (А. П. Бунина, 1809), «Уединенный певец» (П. А. Межаков, 1818) и т. п. Такого рода стихотворные сборники, в которых имя автора либо отсутствовало вовсе, либо заменялось инициалами, получали некие «смысловые» заглавия. Одно дело: «Стихотворения Василия Жуковского» или «Опыты в стихах и прозе Константина Батюшкова» — и совсем другое: «Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н.» (Н. А. Некрасов, 1840), «Лирический пантеон А. Ф.» (А. А. Фет, 1840). *Заглавие* лирического сборника как бы замещало собой не названное и ничего читателю не «говорящее» (как в случае с молодыми Некрасовым и Фетом) авторское *имя* — и в этом отношении несло на себе дополнительную функцию, предлагая как бы *угадать* нечто об авторе из специфики заглавия. Предполагалось, что книга будет приобретаться читателем, не знакомым с ее содержанием и не имеющим представления об авторе, исходя только и именно из *заглавия*.

Здесь стоит вспомнить упомянутый Страховым сборник Е. А. Баратынского «Сумерки» (1842) — едва ли не первый русский поэтический сборник известного поэта, имеющий заглавие. Он тоже был ориентирован на «вечернюю» семантику — и в этом смысле был необычен для читателя, привыкшего воспринимать поэта в качестве «младого певца». На подобную же «вечернюю» семантику намекал и сборник Я. П. Полонского «На закате» (1881). Но тот же Полонский следующий поэтический сборник назвал уже иначе: «Вечерний звон» (1890) — явно подражая Фету. Сам же Фет остановился на том названии, которое было раз навсегда придумано Страховым.

Дополнительная семантика этого заглавия будет раскрыта Фетом в предисловии к *ВО4*: «Человек, не занавесивший вечером своих освещенных окон, дает доступ всем равнодушным, а быть может и враждеб-

¹⁹ Фет/Страхов. С. 349.

ным взорам с улицы; но было бы несправедливо заключать, что он освещает комнаты не для друзей, а в ожидании взглядов толпы. <...> Раскрывая небольшое окошечко четвертого выпуска в крайне ограниченном числе экземпляров, мы только желаем сказать друзьям, что всегда рады их встретить и что за нашим окном *Вечерние Огни* еще не погасли окончательно» (см. наст. том, кн. 2). То, что речь шла не об «ожидаемых» от поэтической книги «звуках» или «песнях», а именно об *огнях*, добавляло этому заглавию особенную теплоту. Помимо всего прочего, оно соотносилось с русской поэтической традицией — ср., например, в лермонтовской «Родине»:

Проселочным путем люблю скакать в телеге,
И взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень...

Для Фета, кроме того, был принципиальным и подзаголовок, который получил сборник при публикации: «Собрание неизданных стихотворений». Строго говоря, «неизданных стихотворений» (т. е. впервые публикуемых) в *ВО I* было чуть больше половины (59 текстов из 105), но Фету важно было, что в составе сборника даже и «изданные» ранее (т. е. появившиеся в журналах) стихи наконец-то обрели законное «место». Так, он публикует напечатанное еще в «Москвитянине» (1852. № 6), но «пропущенное» в прежних сборниках стихотворение «Напрасно...». Некогда оно было напечатано в качестве «мелодии» — сейчас же вводится в раздел «Разные стихотворения»: именно в этом разделе, начиная со сборника 1856 года, подготовленного Тургеневым, публиковались наиболее принципиальные фетовские стихотворения. А переводы элегий Овидия были раньше (в несколько иных редакциях) введены в издание 1863 года — Фет включает их в *ВО I* (и таким образом объявляет «неизданными») для того, чтобы обеспечить понимание печатающейся ниже (впервые!) метаморфозы Овидия «Филемон и Бавкида». Стихотворение считается «изданным» только тогда, когда оно включено в состав некоего *целого*.

Не менее важным для поэта было и указание на то, что его новый сборник выходит «в крайне ограниченном числе экземпляров». Даже *ВОЗ*, подготавливавшийся для юбилея — празднования пятидесятилетия «пробуждения музыки» поэта, был выпущен, как явствует из сохранившегося счета типографии, тиражом в 700 экземпляров.²⁰ Фет выпускал принципиально *элитарный* сборник, предназначенный для «знатоков» и ценителей истинной, «неутилитарной» поэзии. В предисловии

²⁰ ПССМ1937. С. XVI.

к ВОЗ он констатировал: «...стихотворения наши не могли быть помещаемы на страницах журналов, в которых они возбуждали одно негодование». Назвав в качестве «единственного исключения» журнал «Русский вестник», Фет тут же заметил: «...когда в 1885 г. мы сочли дальнейшее наше сотрудничество в „Русском вестнике“ невозможным, то единственным путем обнародования остались для нас выпуски небольших сборников» (см. наст. том).

Из этого утверждения может создаться впечатление о полном отсутствии у Фета-лирика в 1870–1880-е годы «журнальной трибуны». Это не так. Фет не был «своим» только в крупнейших журналах, которые к тому же печатали стихи весьма «дозированно» — в демократических «Отечественных записках» или в либеральном «Вестнике Европы». Журналы «второго ряда» — «Огонек», «Русская речь» или сборники «Нивы» — не отказывали ему в публикации. Но мы уже сказали, что он сам не горел желанием публиковать там новые произведения. Разочаровавшись в «умственной черни», Фет в качестве читателя апеллировал к «меньшинству», к «знатокам». В том же предисловии он размышляет о читательской «судьбе» своих стихов: «...чем единоголоснее с одной стороны становился хор порицателей, тем с большим участием и одушевлением подходили на помощь нашей музе свежие силы несомненных знатоков дела, и насколько для нас лестно одобрение последних, настолько же мало заботимся мы о приговоре большинства, вполне уверенные, что из тысячи людей, не понимающих дела, невозможно составить и одного знатока» (Курсив наш. — В. К.). С годами подобное сознание у него крепло — в 1887 году он высказался еще более определенно (в письме к В. И. Штейну от 12 октября): «Мне было бы оскорбительно, если бы большинство понимало и любило мои стихотворения: это было бы только доказательством, что они низменны и плохи».²¹ Таким образом, «Вечерние огни» становились своеобразной лирической «нишей», в которой мог укрыться многократно осмеянный гениальный поэт.

Само предприятие по изданию лирических сборников было для Фета делом невыгодным и в отношении материальном, и в отношении литературной «политики». Естественно, что дохода эти сборники не могли принести никакого: большая часть тиража даже не доходила до книжных лавок, а просто «раздаривалась» «знатокам» поэзии и друзьям. Кроме того, в глазах тех самых «дураков петых», литературных «сверчков», которых Фет презирал, он с этим предприятием должен был напоминать знаменитого графа Д. И. Хвостова, который в пушкинские времена на собственные средства печатал свои стихотворения, дарил эти книжки

²¹ Русский библиофил. 1916. № 4. С. 84.

всем желающим, дабы «обессмертить свое имя», и в конце концов «расстроил состояние печатанием своих творений» (Е. А. Колбасин).²²

Показательно в этом отношении, что буквально через две-три недели после разрешения *ВО1* к печати Фет (через того же Страхова) получил заманчивое предложение издателя М. О. Вольфа на массовое издание этого сборника большим тиражом. 16 января 1883 года Страхов писал ему: «Сегодня я заходил к христопродавцу, то бишь — к книгопродавцу Вольфу и вот что узнал, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич. Он желал бы издать Вас (и с „Вечерними огнями“) в двух томах в 12 долю, как Charpentier, и продавать по рублю, или по 1 ½ р. том, никак не дороже. 2000 экземпляров. Он хочет этими дешевыми и удобными изданиями *подновить* интерес к авторам и справедливо говорит, что читатели забывают тех, кого им редко предлагают. Мысль хорошая, и он великий мастер продавать книги. Но цены не сказал и срока не назначал. Если он начнет эти выпуски, то может быть дело состоится через год или два». ²³ Сам М. О. Вольф вскоре после этого предложения умер — но его издательская фирма продолжала существовать. Фет, однако, по всей вероятности, это заманчивое предложение не принял: ему важно было сохранить ту «нишу», которую он определил для себя.

В *ВО1* и *ВО2* Фет еще придерживается традиционного жанрово-тематического способа расположения лирического материала, с той только разницей, что в *ВО1* этот способ проводится непосредственно через рубрикацию, а в *ВО2* читатель сам должен прочувствовать основную лирическую тему. В *ВО2* поэтическая мысль представлена как бы «единым потоком»: лирические стихотворения даны в «сплошной» нумерации. Вместе с тем в расположении текстов, вошедших в *ВО2*, нетрудно обнаружить четкую композиционную логику. Как и предыдущий, выпуск открывается «вводным» стихотворением («Не смейся, не дивися мне...»), данным вне общей нумерации и исполняющим роль «предисловия».

Первые пять стихотворений посвящены отражению общей картины мироздания, вдохновляющей поэта, ее духовной основы: «речи людские» и «песнопенья», «добро и зло», «былое горе», «звездный мир». Затем идут три стихотворения («Ласточки», «Осень», «Бабочка»), раскрывающие своеобразие творческой манеры поэта, «дерзающего» проникнуть в глубину явлений бытия и преображенного этим проникновением. После этого — послания к близким по духу современникам (Тютчеву, Полонскому, Л. Толстому и Майкову), в которых Фет видит принципиальных «собратов» по творческим открытиям.

От темы поэта и поэзии автор переходит к теме бытия-небытия: «Учись у них, у дуба, у березы...», «Смерти», «С бородою седою верхов-

²² Время. 1867. № 6. С. 149–150.

²³ Фет/Страхов. С. 353.

ный я жрец...». А затем обращается к обрисовке идеала бытия на земле, обретающего плоть в образе, обозначенном местоимением второго лица («ты»), — этому прекрасному и величественному полноценному «ты» посвящено пять следующих стихотворений. Это «ты» — часть огромной природы, и следующие десять стихотворений — песнь вечной и неумирающей природе, соотношенной с конечной человеческой жизнью и с мыслями о близкой собственной смерти: «О если б небо судило без тяжких томлений / Так же и мне, оглянувшись на жизнь, умереть».

Собственно «лирическая» часть *ВО2* заключается стихотворением «Аваддон», в котором переосмысливается апокалиптический мотив об «ангеле бездны земной», и стихотворением «15 мая 1883 года», посвященным коронации Александра III. В заключении *ВО2* помещена поэма «Студент», где те же ощущения раскрыты в эпическом сюжете воспоминания о давней юношеской любви, «когда не так казалась жизнь пуста».

Показательна история с первой публикацией единственного «политического», официально «хвалительного» стихотворения из *ВО2*, написанного специально ко дню коронации нового царя. У Фета такого рода стихи не очень получались. Это было единственное стихотворение Фета того периода, вызвавшее замечания Страхова. Получив его 11 мая (накануне дня коронации), Страхов тотчас же передал стихотворение для публикации в «Новое время», заметив автору: «Прямо скажу, что меня чуть-чуть смущает только одно выражение —

*взошел
на — престол.*

Это не выражает точно смысла *коронования*. Но так как я сам заметил эту неточность не вдруг, то понял, что оба смысла сливаются».²⁴

Фет между тем обнаружил другие неточности. Вслед за стихотворением Фет послал Страхову телеграмму с просьбой перед напечатанием исправить строки «Как солнце юное сияя...» и «И вокруг священного дворца». Страхов отвечал (14 мая 1883): «Как хотите, дорогой Афанасий Афанасьевич, браните меня, ссорьтесь со мною, — а я сделал только одну поправку — *вешнее* вместо *юное*. Это настоящая поправка, исправление явной обмолвки; но поставить

И вокруг соборов и дворца

вместо

И вокруг священного дворца

²⁴ Фет/Страхов. С. 357.

сил моих нет! / И вокруг соборов и дворца — это не стих, это проза и по звуку и по смыслу. Зачем раздвоение? Зачем перечисление? / Я понимаю, что *священный дворец* не совсем точно; но это отсутствие точности ничему не мешает, и стих выходит великолепный; а то ведь между солнцем и листьями выдвигаются соборы, дворец — — еще нет ли чего? А единство пропадает, солнце заслоняется, короны дальше уходят. *Царь, дворец, священный* — сливаются очень хорошо, без малейшего диссонанса. / Ради царя — не поправлю!».²⁵

Фет собирался это стихотворение напечатать не только в популярной петербургской газете «Новое время», но и в главной московской — «Московские ведомости». Но там оно не появилось: как сообщил Фету Страхов (в письме от 17 августа), «Катков пришел в затруднение от выражения

взошел

Во дни живительного мая
На прародительский престол.

Восшествие-де было раньше. И он даже думал, нельзя ли поправить домашними средствами <...>». ²⁶ «Политические», «юбилейные», а тем паче — сервильные — стихотворения у Фета явно не получались: он был внутренне не способен к «воспеванию» какого бы то ни было общественного события.

Зато обычные для Фета стихи, в которых воспевалась не осложненная политикой «красота», выходили особенно удачными. В том же письме от 11 мая 1883 года Страхов признается: «Но от чего я совершенно в восторге — это от Вашего

Только в мире и есть —

Это выше всего Гейне и равняется всему Гафизу. / *Влево бегущий* — что за ясность, что за нежность!». ²⁷ В письме от 13 июня 1883 года — восхищение от фетовского ответа на «не очень хорошее» послание Полонского: «*Стою коленопреклоненный* — да это восторг! Этого стиха недоставало русской литературе, и даже невероятно, что он так поздно явился — он давно должен был быть». ²⁸ В письме от 8 декабря того же года: «Ваша „Осень“ великолепна; я виноват, что тотчас же не откликнулся Вам похвалами. И по этим стихам и вообще по Вашим письмам вижу, что Ваша всегдашняя бодрость в полном цвету. <...> Третьего дня был у меня Голешищев-Кутузов, он не опомнится от „*Только в мире и есть*“». ²⁹ (стихотво-

²⁵ Там же. С. 358.

²⁶ Там же. С. 362.

²⁷ Там же. С. 357.

²⁸ Там же. С. 359.

²⁹ Фет/Страхов. С. 366.

рение только что появилось в «Русском вестнике»). В письме от 20 января 1884 года стихотворение «Учись у них, у дуба, у березы...» названо «алмазом чистойшей воды, с бесподобно отшлифованными гранями».³⁰ И в следующих письмах — восторженные отзывы о стихотворениях «Добро и зло», «Ласточки» и т. д.

Следует отметить, что на протяжении публикации «Вечерних огней» Фет не оставлял своей переводческой деятельности. Так, в 1883 году, помимо *ВО1*, Фет выпустил перевод второй части «Фауста» Гёте и полный перевод стихотворений Горация. Свою переводческую деятельность Фет, в этот период занявшийся переводами крупнейших произведений немецкой и римской литературы, считал как раз «профессией» — лирические стихи представляли на ее фоне как некое «дополнительное» увлечение. Не случайно *ВО* осознавались как «любительские» сборники «для немногих», плод вдохновений не угасшей «музы».

ВО3 и *ВО4* оказались так или иначе «юбилейными». *ВО3* знаменовал приближавшийся (и через год отпразднованный) полувековой «юбилей поэзии Фета»: поэт назначил его на 28–29 января 1889 года, а *ВО4* появился в преддверии настоящего, семидесятилетнего, юбилея Фета, который праздновался 23 ноября, без каких-либо публичных торжеств и чествований, как глубоко личная знаменательная дата.

В соответствии с «юбилейной» установкой *ВО3* и *ВО4* содержательно отличаются от *ВО1* и *ВО2* и в полной мере должны рассматриваться как итоговые и программные для всего зрелого творчества Фета.

«Юбилей поэзии» Фета был не очень понят современниками. Лев Толстой 14 января 1889 года с раздражением записал в дневнике: «...жалкий Фет с своим юбилеем. Это ужасно! Дитя, но глупое и злое».³¹ Действительно, со стороны поступок Фета выглядел как детский каприз: как будто Фет на старости лет с ребяческой нетерпеливостью стремился чем-то «обозначить» «внешний» жизненный успех и все подчинял этому «суетному» желанию. Один из современных исследователей язвительно пишет: «Помещик Шеншин вдруг решил отпраздновать юбилей поэта Фета. Ожидать пятидесятилетия со дня выхода первой книги не хотелось, дату же пробуждения музыки можно было определить произвольно, по собственному усмотрению».³²

Но, во-первых, дело было не в произвольности, а в аберрации памяти Фета, которая зафиксировала как дату «рождения поэта» именно январь 1839 года.³³ Во-вторых, заявив такой «необычный» юбилей, Фет публично

³⁰ Там же. С. 369.

³¹ Толстой. Т. 50. С. 23.

³² Сухих И. Н. Шеншин и Фет: Жизнь и стихи. СПб., 1997. С. 25.

³³ См.: РГ. С. 140–141; это было отмечено: Блок Г. Рождение поэта: Поэсть о молодости Фета (По неопубликованным материалам). Л., 1924. С. 100–101. См. также: Фет/Полонский. С. 648.

объявлял о каком-то особом значении для него Музы, которая внезапно («Пришла и села...») посещает, казалось бы, совсем отделенного и вовсе не ожидающего ее человека, а человеку остается «повторять» ее «ласкательный» стих. Фет в последние годы часто именовал Музу собственным «литературным» именем: «Фет посещает меня редко...». В данном случае «Фет» воспринимается как воплощение Музы, поведение которого вовсе не равнозначно бытию биографического Фета-Шеншина.

Наконец, Фет воспринимал «пятидесятилетие Музы» как *трагический* юбилей. Стихотворение, посвященное ему, начиналось констатацией печального факта: «Нас отпевают...» — нас, т. е. «литературного» (не «бытового»!) Фета и его Музу. Страхов в письме от 10 января 1889 года отметил, что подобное отношение к Музе «чересчур мрачно и недовольно тепло»: «Сравнить юбилей с *отпеванием* и отвечать на приветствия *молчанием* — на что это похоже! Это вовсе не скромность; скромность благодарит и уверяет, что помолодела от похвал». ³⁴ Но дело не в скромности: в субъективном восприятии Фета основную роль занимал именно мотив «последнего прощания», предчувствия будущего «ухода».

Ближайшее окружение Фета, его друзья, тот избранный круг, к которому, в первую очередь, и апеллировал поэт, откликнулись на выход сборника восторгами и похвалами. Уже 18 января 1888 года Фет получил отклик Полонского: «Твои стихи пахнут Фетом, и это такой для меня приятный запах, что я, несмотря на мой насморк, чую, как он меня щекотит и доходит до самого сердца. — Твое предисловие также не лишено оригинальности — объясняет характер твоей поэзии и твоей *своеобразной* личности. <...> Сколько раз я пробовал писать à la Фет, никогда мне этого не удавалось. — <...> Твой лиризм спасал тебя. <...> Читал я твои „Вечерние огни“ — не так, как бы я читал их в юные годы, а так, как подобает старцу <...>. Ведь и женская красота на меня уже не действует всеми своими чарами — так, как действовала она во время оно, когда писал я „Пришли и стали тени ночи“». ³⁵ За легкой иронией, которая сквозила в отзыве Полонского, скрывалось потрясение той силой лиризма, которая предстала на страницах *ВОЗ*. Полонский еще раз откликнется на *ВОЗ* стихотворением «А. А. Фет», датированным 1 февраля 1888 года, где автор *ВО* предстанет в образе поэта-соловья, «перемудрившего», т. е. сумевшего преодолеть роковое движение времени:

Пока у нас в снегах весны простыл и след,
Там — те же соловьи и с ними тот же Фет...

³⁴ Фет/Страхов. С. 473.

³⁵ Фет/Полонский. С. 623.

Постиг он как мудрец, что если нас с годами
Влечет к зиме, то — нам к весне возврата нет,
И — улетел за соловьями.

<...>

Все тот же огонек, что мы зажгли когда-то,
Не гаснет для него и в сумерках заката,
Он видит призраки ночные, что ведут
Свой шепотливый спор в лесу у перевала.
Там мириады звезд плывут без покрывала,
И те же соловьи рыдают и поют.

Оба отклика развивают одну тему. Полонский оказался сражен тем фактом, что с годами («миновал наш май») поэтическое дарование Фета не только не угасло, а, наоборот, обрело новую молодую силу, свежесть и глубину восприятия мира. Эта мысль прозвучит и в статье Голенищева-Кутузова, опубликованной в апрельском номере *РВ*. Заметим, что Кутузов по-своему попытался осмыслить редкий феномен Фета, который в течение «полувекового служения искусству» не изменил себе, сумел выдержать напор стихии времени: «Певец внутренних, вечно человеческих чувств, возвышенных помыслов и чистой красоты — где бы и в чем бы она ни проявлялась: в окружающей ли природе, в людях, или в области отвлеченной мысли — г. Фет, каким выступил на литературное поприще почти пятьдесят лет тому назад, таким и остался дондес. Отмежевав для своего поэтического творчества особую, немногим доступную область, он обнес ее как бы крепкими стенами, оградился от всякого враждебного, насильственного вторжения чуждых стихий и пребывает в своей поэтической твердыне полным и единоличным ее властелином».³⁶

При этом отметим, что даже самых «чутких» читателей поэзия Фета поражала и удивляла своей загадочностью, «непонятностью», которая производила чудесное воздействие. В качестве примера приведем запись из дневника К. Р.: «Божерянов принес две последние книжки стихов Фета, под заглавием „Вечерние огни“; просматривали эти книжки. Я люблю стихи Фета, даже когда его поэтические вольности лишены всякого смысла. Напр.

Уноси мое сердце в звенящую даль,
Где, как месяц за рощей, печаль.
В этих звуках на жаркие слезы мои
Кротко светит улыбка любви.
О дитя! Как легко среди нежных зыбей
Отдаваться мне песне твоей!
Выше, выше лечу серебристым путем
Я, как шаткая тень, за крылом.

³⁶ *РВ*. 1888. № 4. С. 370.

В этом положительно нет ни малейшего смысла; и все же, как звучно, певуче, изящно и хорошо. Эти слова как-то ласкают слух, и я понимаю, что Чайковский положил их на музыку <...>». ³⁷

Необычен и загадочен для современников был как поэтический язык автора *ВО*, так и принципы организации их лирического пространства. Одних это потрясало как чудо, других — раздражало! На протяжении почти всей творческой биографии Фету приходилось выдерживать критические нападки в отношении его способов и средств передачи поэтической мысли. Эпистолярное наследие хранит немало примеров, когда корреспонденты указывали Фету на «поэтические вольности», неряшливости, грамматические неувязки, бессмыслицы, которые производят впечатление неосмысленности художественного мира. Со стороны же рьяных оппонентов Фету приходилось выслушивать предельно грубые и резкие претензии. Так, Н. Г. Чернышевский в 1878 году в личном письме к сыновьям, признавая, что в творчестве Фета есть «пьесы, очень миленькие», уточнял: «Только все они такого содержания, что их могла бы написать лошадь, если б выучилась писать стихи — везде речь идет лишь о впечатлениях и желаниях, существующих и у лошадей, как у человека. Я знавал Фета. Он положительно идиот: идиот, каких мало на свете. Но с поэтическим талантом». ³⁸

Образное сравнение Фета-лирика с «лошадью, выучившейся писать стихи», предполагало, прежде всего, «неосознанное» стремление изображать эмоциональный мир непосредственно, не осложняя его привнесённой из человеческого опыта рефлексией. Непосредственный «взгляд лошади» — прямое видение мира и отражение его, увиденного «как в первый раз», без классификации природных объектов согласно априорной аксиологической иерархии. А это умение открыть и зафиксировать «мгновение» неизменно сопрягалось с начальной логической «непонятностью» художественного создания, в котором к тому же часто нарушались установленные традицией границы «поэтического» или «правильного» в языковом отношении.

Уже в период подготовки *ВОЗ* и *ВО4* петербургские друзья поэта, привыкшие, собираясь вместе (Страхов, Соловьев, Голенищев-Кутузов и др.), «лакомиться» присланными к ним новыми стихами Фета, почувствовали, что эти стихи по существу различны. Так, сообщая в письме к поэту от 6 мая 1886 года об одном из таких собраний, Страхов неожиданно уточнил: «Стихи Ваши, разумеется, были читаны и перечитаны, и *общие* были приняты со всегдашним восхищением, а Ваши *личные*

³⁷ К. Р. Великий Князь Константин Романов. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998. С. 116.

³⁸ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1950. Т. 15. С. 193.

не без недоумения. Вы такой лирик до конца ногтей, что для вас слушатели, очевидно, не существуют, и Вы часто поете то, что понятно только Вам». ³⁹ Для современников фетовские стихи разделялись на две группы: стихи *общие* (те, которые понятны всем без объяснения) — и стихи *личные*, для «прямого» восприятия и для адекватного понимания смысла которых всегда недостает нужных сведений из внутренней духовной биографии самого поэта. Но в отличие от Тургенева, отвергавшего «непонятные» стихи Фета, Страхов готов их принять, ибо почувствовал, что эта самая «непонятность» придает стихам какую-то необъяснимую прелесть. В его письмах постоянно встречаются оговорки вроде: «Да я ведь Ваши стихи люблю, даже люблю, когда Вы ломаете язык и сочиняете небывалые и не имеющие быть слова»; «Ваши стихи в письме — удивительная прелесть, хотя непонятная»; «Стихи Ваши по-прежнему фетовские, и по-прежнему не довольно ясны <...>». ⁴⁰

С годами Фет все меньше прислушивался к замечаниям друзей — и все чаще оставлял указанные ими «непонятности» без изменения. В свою очередь, даже Страхов — неожиданно для себя — начинал находить в этих «непонятностях» нечто особенно свежее и интересное: «Ваши стихотворения удивительны, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич! Каким образом старые темы у Вас получают свежесть и жизненность, как будто они только что явились на свет». ⁴¹

Фет периода *ВО* заговорил на «новом» языке, к которому не всегда применима обычная логика. Не случайно гораздо позже, в 1920-е А. А. Блок, во многом поэтический наследник Фета, скажет о *революционности* его поэзии. ⁴²

При этом новизна языка не была для Фета самоцелью: это был способ передать то, что смутно чувствовала душа, не всегда ясные ощущения и тончайшие ее переживания, вибрирующие очертания эмоций, *моменты* внутренних наитий и откровений:

Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный запах...

Фет остро переживал драматизм человеческого существования, замкнутого между жизнью и смертью. В его зрелой лирике поэтический ряд, передающий переживание этого драматизма, становится все более плот-

³⁹ *Фет/Страхов*. С. 416.

⁴⁰ Там же. С. 429, 434, 509.

⁴¹ Там же. С. 445.

⁴² *Блок Г. П.* Герои «Возмездия» // *Русский современник*. М.; Л., 1924. Кн. 3. С. 183.

ным: «земли тоска», «рыдание трав», «стонущий звук в полумраке ночном», «плакала трава», «холодная дрожь». В жизни человека, по Фету, происходит не столько воплощение надежд и чаяний, сколько их развоплощение, что связано с постоянным воздействием ничего и никого не щадящего времени. «Проходили года <...> Проносились года...» — один из ведущих мотивов *ВОЗ*. Так, в стихотворении «Ребенку» постулируется роковая подчиненность человека, равно как и природы, своему «сроку»:

Постой! шалить не долгий срок:
Май остудить тебя сумеет,
И розы пурпурный шипок,
Вдруг раскрываясь, побледнеет.

В свое время Н. В. Недоброво очень точно сказал о Фете, что его «живая душа страдала от времени». ⁴³

Сквозными в *ВОЗ* и в *ВО4* станут мотивы «отпевания», смерти, «поминок». В *ВОЗ*, помимо недавних «поминок» («Памяти Н. Я. Данилевского»), Фет помещает и «поминки» давнопрошедшие: «два стихотворения, не вошедшие ни в один из наших сборников: на смерть Ал. В. Дружинина 19 января 1864 года и памяти В. П. Боткина 16 октября 1869 года» (см. наст. том, Предисловие к *ВОЗ*). В сущности, это журнальные и газетные стихотворные некрологи, не представлявшие особенных поэтических достижений, и их особое значение обнаруживается только в контексте сборника в целом. В *ВО4* подобная «значимая память» обращена к ничем особенно не отличившимся перед обществом родственникам и друзьям поэта («На смерть М. Б—а», «Памяти С. С. Б—ой»): «уход» из этого мира всякого человека трагичен и должен сопровождаться памятью о нем. На этом фоне острее выделяется и тема собственного скорого «ухода»: в стихах появляются мотивы «смертной истомы» («Устало всё кругом, устал и цвет небес...»), осознание конца жизни как «игры роковой» («На качелях»), мотив «конца» «и счастья, и песни» («Не нужно, не нужно мне проблесков счастья...») и феномен «угасания», превращения в «призрак вдоха» («Угасшим звездам»).

При этом мрачные тона и краски, трагические интонации в поэзии Фета не нарушают поэтической гармонии, а становятся ее напряженной и колоритной составляющей. Своеобразное творческое кредо старого поэта — содержательная антиномия:

Полуразрушенный, полужилец могилы,
О таинствах любви зачем ты нам поешь?

⁴³ Недоброво Николай. Милый голос. Избранные произведения. Томск, 2001. С. 204.

Парадоксально, но в самоощущении «полуразрушенного» только обостряется детская свежесть восприятия жизни: одно из финальных стихотворений *ВО4* ярко передает ощущения маленького ребенка в предвкушении зимнего гулянья: «Мама! глянь-ка из окошка...». А «последней точкой» *ВО* оказывается стихотворение о юношеской любви: «Запретили тебе выходить...».

Здесь уместно вспомнить и слова Музы поэта из одноименной поэтической декларации, открывающей *ВО3*:

К чему противиться природе и судьбе? —
На землю сносят эти звуки
Не бурю страстную, не вызовы к борьбе,
А исцеление от муки.

В стихотворении «Муза», вполне традиционном по теме и глубоко новаторском по ее решению, что было отмечено еще первыми критиками Фета,⁴⁴ речь шла о поэзии, дарующей «радость <...> страдания».

Но чтобы искусство поэзии состоялось в этом своем качестве и могло торжествовать над разрушительной стихией времени, оно должно фиксировать и закреплять «чувство каждого мига» как высочайшую жизненную ценность.⁴⁵

Для большинства критиков всегда было загадкой, почему Фет рядом с лирическими шедеврами размещает стихи, написанные по разным «случайным» поводам, даже «казачьи», хотя известно признание самого Фета, что подобного рода стихи ему никогда не удавались, и он откровенно мучался при их создании. Причем количество так называемых стихов «на случай», «альбомного сора», по выражению В. П. Буренина,⁴⁶ увеличивается от *ВО3* к *ВО4*. В этом видели то нескромность, то причуду Фета.

Многие современные исследователи склонны рассматривать эти стихотворения как откровенно слабые «неудачи» поэта, а их включение в *ВО* объяснять формальными причинами. Между тем позиция Фета в отношении этих стихов принципиальна. Во-первых, подобные стихи часто в комической форме фиксировали пережитые самим поэтом мгновения, являющиеся важной составляющей его творческой биографии.

⁴⁴ См.: *Голенищев-Кутузов А. А.* Вечерние огни (Стихотворения А. А. Фета. 2 части, издание К. Солдатенкова. Москва, 1863 г. «Вечерние огни». Собрание неизданных стихотворений А. А. Фета. 3 выпуска 1883, 1885, 1888 г.) // *РВ*. 1888. № 4. С. 371–372.

⁴⁵ *Недобров Николай*. Милый голос. С. 204.

⁴⁶ *Буренин В.* Критические очерки // *НВр*. 1890. 7 (19) декабря. № 5308. С. 2.

Во-вторых, они (подобно «некрологам», о которых говорилось выше) удерживали память о людях и событиях, по существу спасая их от забвения. Так, и в *ВОЗ* и в *ВО4* есть стихотворения, посвященные Екатерине Сергеевне Хомутовой, соседке Фета по имени Воробьевка и, по всей видимости, горячей почитательнице поэта («Ек. Серг. X—ой (приславшей мне цветы)» и «Е. С. X—й (при получении от нее пышного букета цветной капусты)»). На первый взгляд, ничем особенным фигура Е. С. Хомутовой не выделяется, т. е. никакого самоочевидного культурного значения не имеет. Но Фет был потрясен «жизненным подвигом», совершаемым этой женщиной. Сохранился черновик письма Фета к Е. С. Хомутовой, в котором он писал: «Великий Гёте своим Фаустом навсегда утвердил меня во мнении, что подвиг есть великая цель человека на земле. Как ни трудно было совершение подвига, но озирается на него человек всегда с чувством исполненного долга, таким подвигом в Вашей жизни я считаю сооружение великолепного храма и неусыпный уход за умирающим братом, невзирая на собственное не безболезненное состояние».⁴⁷

Последние лирические сборники Фета выделяются сквозным мотивом воспоминания. Память, воплощенная в поэзии, вот что позволяет ей «побеждать» стихию времени и привносить в мир гармонию, красоту, чистоту, благодать, справедливость.

Здесь особое внимание стоит уделить теме композиционного строения *ВОЗ* и *ВО4*, предвосхищающего возникновение нового жанрового образования — поэтической книги. Как уже было отмечено, начиная с *ВО2*, Фет отказался от компоновки стихотворений по разделам: постепенно тематический принцип вообще перестает быть доминирующим в организации лирического пространства. Некоторые исследователи пытались объяснить этот факт только формальными причинами. Так, Б. Я. Бухштаб замечал, что, если стихотворения *ВО1* распределены были Фетом по разделам, то «дальнейшие выпуски „Вечерних огней“ ни на какие отделы не делятся, так как включают слишком мало стихотворений; но эти стихотворения не расположены в них ни в хронологическом, ни в каком-либо другом определенном порядке».⁴⁸ Между тем расположение стихотворений и в *ВОЗ* и в *ВО4* имеет свой «порядок» и вполне «определимый», только теперь не тема скрепляет лирическое пространство, а пафос, проникающий основной корпус стихотворений.

Нельзя не обратить внимания и на еще одну особенность: в *ВОЗ* и *ВО4* появляется важная структурная деталь, отсутствовавшая во всех прежних поэтических сборниках Фета. Под большинством из напечатанных текстов он ставит *дату создания*. Момент «посещения» поэта

⁴⁷ РГБ. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 45.

⁴⁸ Бухштаб. Обзор. С. 582.

его Музой становится принципиально важен для «представления» общего художественного создания.

При этом Фет вовсе не стремится к созданию «лирического дневника»: датировка стихотворений так и не становится в его глазах основой для компоновки поэтических текстов в составе сборника. Дата, воспринятая в контексте содержания стихотворения, становится часто знаком «отделенности» этого содержания от формальной биографии. Так, под стихотворением «На качелях» стоит дата «26 марта 1890» — какое же качание на шаткой доске в марте месяце? — дата определяет тот момент, когда в голову поэта пришел этот «вечный» образ.

В довершение этого принципа Фет в *ВО4* стал выставлять не только дату, но и *место* создания каждого конкретного текста: «Москва», «Воробьевка», «Тихий Хутор» и т. д. В сущности, это первый в истории русской поэзии сборник стихов, в котором последовательно соблюден тот принцип подачи текстов, который станет очень распространен в русской лирике «серебряного века».

Чтобы понять смысловую нагрузку подобного рода композиции, стоит обратиться к рассуждениям самого Фета: «Свободы ищет и добивается человек на всех поприщах, политическом, общественном, умственном, художественном; словом сказать, на всех. Слово *свобода* у всех на языке и, быть может, на сердце; а между тем многие ли уяснили себе его значение? Свободу понимают как возможность двигаться во всех направлениях. Но природа не пускает меня ни в небо, ни в землю, ни ко дну океана, ни сквозь стену. Для духовного движения есть свои океаны и стены. Интересно осмотреть остающееся в нашу пользу пространство, по которому мы действительно можем двигаться».⁴⁹ Композиция *ВО3* и *ВО4* как раз была подчинена стремлению развернуть перед читателем свободное «духовное движение», совершаемое поэтом.

ВО4 стал последним «сыгранным» Фетом-лириком аккордом.

Стоит отметить, что на рубеже 1880–1890-х годов стали быстро меняться условия, атмосфера литературной жизни, что особенно рельефно проявилось в мире поэзии. Выход *ВО4* совпал с появлением на литературной арене представителей молодого поколения поэтов и читателей, которые вполне могли полноценно воспринять «духовные движения» Фета. У поэта появляется целая плеяда «учеников», подражателей, восторженных любителей его поэзии. В этой пока еще очень узкой среде Фет становится культовой фигурой, и этот факт был хорошо ему известен. Прочитируем письмо А. Я. Полонского к Фету (от 8 октября 1890): «Препровождаемое стихотворение одного из моих товарищей по Университету Вам должно показать, как все же Вас любят и ценят и что лю-

⁴⁹ См.: наст. изд. Т. 4. С. 138.

бопытство о судьбе Ваших новых произведений имеет законное основание быть удовлетворенным... / Автор прилагаемого послания скромно умалчивает свое имя, быть может предполагая, и не без оснований, что это одно из менее удачных и менее отделанных его стихотворений... Страстный обожатель Ваших стихов и знающий Вас почти всего наизусть, он рад, что представилась возможность переслать Вам свои строки...». ⁵⁰

ВО4 в том числе обращен и к молодым «друзьям» поэзии Фета, не случайно в нем доминирует тема лирического творчества (стихотворение «Поэтам»). *ВО4* вполне может прочитываться как поэтическое завещание Фета; это, по существу, развернутая поэтическая декларация.

Несколько изменилась ситуация и с критическими отзывами на *ВО4*. Похвалы и восторги давних друзей стали более спокойными и умеренными. Как выясняется, даже «старый» почитатель и ученик Фета К. Р. не поторопился пропеть свой дифирамб и откликнулся на выход *ВО4* только в письме от 17 января 1891 года: «Я до сих пор еще в долгу перед вами: вы ни слова не получали от меня в ответ на „Вечерние огни“. А между тем я не раз читал и перечитывал их с тем же самым сладостным замираньем сердца, которое всегда испытываю, когда ваши стихи овладевают моею душою. Пусть это неуловимое чувство восторга послужит вам выражением моей признательности». ⁵¹ При этом «независимая» критика стала более глубокой, обращенной к осмыслению метода Фета-лирика и особенностей его творческой позиции. Обратим внимание на то, что если раньше критика не находила достойной поэзии в поэзии Фета, то теперь его лирика преподносится как поэтический образец и противопоставляется «стихоплетству и фразерству» современных поэтов.

По отдельно сохранившимся признаниям можно утверждать, что во многом надежды и чаяния Фета, связанные с «обращением» к молодому поколению поэтов, оправдались. В качестве примера приведем фрагмент из воспоминаний М. Волошина о поре своего становления в начале 1890-х годов: «Досекин в то время очень увлекался поэзией Фета, котор<ый> года полтора до этого умер. Досекин был хорошо знаком с Вл. Соловьевым, и я у него встречал кой-кого из московских журналистов <...>. По вечерам шли бесконечные разговоры и чтение „Вечерних огней“ Фета. / Для меня <...> все эти разговоры и суждения художников были новостью и решительным сдвигом всего мирозерцания». ⁵²

«Вечерние огни» — это и самостоятельное целостное явление, и целый период творчества Фета. Но был ли он концептуально завершен? —

⁵⁰ Медынцева Г. Л. Переписка А. А. Фета с А. Я. Полонским // Новые материалы по истории русской литературы: Сб. научн. тр. М., 1994. С. 71.

⁵¹ Фет/К. Р. С. 878.

⁵² Волошин Максимилиан. Собр. соч. М., 2008. Т. 7. Кн. 2. С. 351.

этот вопрос на сегодняшний день остается открытым и дискуссионным. Факт остается фактом — последним прижизненным сборником Фета стал *ВО4*, вышедший в 1890 году.

Но и в 1890-м история «Вечерних огней» не заканчивается. Именно с этой поэтической книгой Фета должно, в первую очередь, связываться понятие *фетовская традиция*. Не просто Фета, а «певца „Вечерних огней“» русские символисты, которые задумают победить искусством саму жизнь, будут признавать своим учителем.⁵³ Для поэтов XX века поэтический язык Фета, новаторство которого наиболее ярко обозначилось в сборниках «Вечерние огни», станет, как однажды выразился Н. С. Гумилев, «хорошей школой».⁵⁴

⁵³ Об этом см.: *Иванов Вячеслав*. Родное и вселенское. М., 1994. С. 186; *Альтман М. С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб., [1995]. С. 95–96.

⁵⁴ *Гумилев Н. С.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 310.

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Собрание неизданных стихотворений А. Фета <Выпуск первый>

Ценз. разрешение: 28 дек. 1882. На титульном листе: М., 1883. Типография А. Гатцука, Никитский бульвар, собст. дом. Дата выхода в свет: первая половина января 1883. Объявление о выходе: *РВ*: 1883. № 2. С. 830, а также: *Искусство*. 1883. № 14. С. 161; *Дело*. 1883. № 7. С. 66–72; *ОЗ*. 1883. № 9.

9 нояб. 1882 Страхов писал Фету: «С нетерпением жду „Вечерних огней“ <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 350), а уже 16 янв. 1883 предлагал: «„Огни“ пришлите мне для рассылки по магазинам <...>. Из книг моих и Ваших идет только Шопенгауэр; нет-нет, да и купят 5 экземпляров. Пришлете „Огни“, продажа, вероятно, оживится» (Там же. С. 353).

Намерение Фета выпустить в свет сборник новых ст-ний после двадцатилетнего перерыва, учитывая, что *Сб1863* ни до 1883, ни до самого конца жизни поэта так и не был распродан, было не вполне ordinарным. На протяжении истекших двадцати лет он сам твердо решил, что навсегда покинул Олимп и отдался новому для себя виду деятельности — обустройству фермерского хозяйства в приобретенном им в 1861 имении Степановка (см. об этом его «Письма из деревни» — наст. изд. Т. 4). Тем не менее стихи продолжали рождаться, ими поэт делился с ближайшими друзьями, прежде всего с Л. Н. Толстым. 28 июня 1867 Толстой писал: «Я от вас всё жду, как от 20-летнего поэта, и не верю, чтобы вы кончили. Я свежее и сильнее вас не знаю человека» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 387).

Идея нового сборника была, вероятно, подсказана Н. Н. Страховым, к-рый взялся помещать новые ст-ния Фета в различных изданиях и столкнулся с нежеланием многих редакторов печатать стихи уже давно, казалось бы, сошедшего со сцены поэта 1840-х — 1850-х. «Вы знаете, что на Вас существует гонение <...>?» — писал он Фету 24 февр. 1879 (*Фет/Страхов*. С. 268). Нередко при печатании ст-ний допускались грубые опечатки (см. коммент. к ст-нию «Alter ego» («Как лилея глядится в нагорный ручей...») в наст. томе), редакторы пытались вмешаться а творческий процесс (см., например, коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Далекий друг, пойми мои рыданья...») в наст. томе и др.). Общение с редакторами было, несомненно, обременительно и для Страхова, ставшего со времени знакомства с Фетом его главным литературным советчиком и постоянным корреспондентом.

Первое упоминание о будущем сборнике, возможно, содержится в п. Фета к Страхову от 3 марта 1879: «Конечно, не мешает напечатаньем

последних стихов дать будущему собирателю легкий к ним доступ» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 269). В неизвестном письме, написанном, по-видимому, в первой половине сентября 1882, Фет предложил несколько возможных заглавий для будущего сборника, призванных подчеркнуть время создания последних стихов («Сумерки», «На закате», «Вечерние тени», возможно, «Вечерние песни» и «Зазимки»), на что Страхов откликнулся: «„Сумерки“ есть у Баратынского; „На закате“ недавно издал Полонский; „Вечерние тени“ мне почему-то не вполне нравятся; не лучше ли „Вечерние огни“?» (Там же. С. 349, см. также примеч. 11 к этому письму). Таким образом, название будущему сборнику и всем последующим было дано Н. Н. Страховым.

Известно, что большую роль в формировании *ВО 1* сыграл Вл. С. Соловьев, принимавший, как и Страхов, участие в судьбе фетовского перевода философского труда А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (СПб., 1881; книга вышла в свет в ноябре 1880) и перевода «Фауста» Гёте (1-я часть вышла в Москве в конце 1881). Сохранился дарственный экземпляр *ВО 1* с надписью Фета: «Дорогому зодчему этой книги Владимиру Сергеевичу Соловьеву автор» (см. воспроизведение надписи: *ВО 1979*. С. 27).

Окончательное формирование выпуска, видимо, произошло летом 1882, во время посещения Фета Страховым и Вл. Соловьевым в Воробьевке.

«Конструкция» *ВО 1* не стала оригинальной: сборник был выстроен по тем же принципам, по каким составлялись предыдущие поэтические сборники Фета, начиная со *Сб 1850*, композиция к-рого была придумана Ап. Григорьевым. То же деление на «разделы» («Элегии и думы», «Мелодии», «Послания») и «циклы» («Море», «Снега», «Весна»), та же «ударная» семантика раздела «Разные стихотворения», то же выделение «переводов» (из последующих выпусков *ВО* этот раздел был удален). В основном были сохранены и названия разделов.

Отзывы на *ВО 1* были немногочисленны. 8 апр. 1883 Вл. Соловьев писал Фету: «...мне хочется Вам сказать, как мне горько и обидно и стыдно за русское общество, что до сих пор ни о „Фаусте“, ни о „Вечерних огнях“ ничего не было сказано в печати. Я пишу Страхову и Кутузову укорительные письма; если же они не подвигнутся, то я решусь взяться не за свое дело и напишу хоть небольшую рецензию для собственного облегчения» (РГБ. См. также: *Фет/Соловьев*. С. 380). Однако реализовал свое намерение Соловьев, написав статью «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского», лишь в 1890 (*РО*. № 12. С. 626–654). Упомянутый Соловьевым А. А. Голенищев-Кутузов также запоздал с рецензией, откликнувшись на возвращение Фета к поэтической деятельности лишь после выхода *ВО 3: Голенищев-Кутузов А. «Вечерние огни»* (Стихотворения А. А. Фета. 2 части, издание К. Солдатенкова. Москва 1863 г. «Вечерние огни». Собрание неизданных стихотво-

рений А. А. Фета. 3 выпуска 1883, 1885, 1888 г.) // *РВ*. 1888. № 4. С. 378–387. См. также: <Голенищев-Кутузов А. А.> Мысли русских читателей // *Гражданин*. 1888. 31 янв. № 31. С. 4.

Страхов откликнулся на выход *ВО1* в газете «Русь» (1883. 15 дек. № 24) небольшой рецензией, и тоже с опозданием. Назвав Фета «величайшим чародеем» и «несравненным поэтом», критик писал: «„Вечерние огни“ — чистая поэзия, — в том смысле, что тут ни в мысли, ни в образе, ни в самом звуке нет никакой примеси прозы. <...> для понимающего он самый прямой и полный жизни поэт» (С. 57–58).

Неожиданной, в том числе и для самого Фета, оказалась сугубо положительная рецензия В. П. Буренина, не отличавшегося особым пристрастием к так называемому «чистому искусству». «Несмотря на влияния и спор различных направлений и партий, — писал Буренин, — несмотря на проклятия и осуждения односторонней критики, он (Фет. — *Ред.*) идет „по шаткой пене“ кипящих волн современной действительности „отважною не тонущей ногой“, он остается лирическим певцом, которого вдохновляют лишь вечные и глубокие впечатления правды и человеческой души <...>» (*Буренин В.* Новые стихотворения А. А. Фета // *НВр*. 1883. 25 марта. № 2340. С. 2).

Поэт, привыкший к забвению при жизни, был растроган этим неожиданным откликом. В п. к Вл. Соловьеву от 14 апр. 1883 он писал: «Попался ли Вам в № 25 мартовского „Нов<ого> врем<ени>“ разбор моих виршей, — кого бы Вы думали? — Буренина. / И разбор мастерской, по-моему. В такой тесной рамке он растузил дураков на славу и указал на главнейшие черты моей музыки. Видно, что человек тонко понимает дело, хотя не могу понять, как тут же он восхищается прямолинейным Некрасовым?» (*РГБ*. См. также: *Фет/Соловьев*. С. 382–383). Страхов был более скептичен: «Решительно, Вы имеете успех. Буренин плут; но ему нашептывал Д. В. Аверкиев, и он прикинулся умницей». В том же письме Страхов очертил формирующийся круг «знатоков» и «любителей», высоко оценивших «новую» лирику поэта: «Пл. А. Кусков, которого Вы у меня видели и которого *вирши* оскорбили Вас своим соседством, тоже понял Вашу прелесть и прибежал списывать у меня Ваши стихи. Д. И. Стасхеев и его сын гимназист не налюбуются Вами, как чистым золотом поэзии. А граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов, самый даровитый и милый из молодых поэтов, — просто млел и не находил слов для восхищения от „Вечерних огней“. Полонский написал Вам стихи не очень хорошие и хочет послать» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 355, п. от 18 апр. 1883).

Особенно важной была для Фета реакция старого друга Я. П. Полонского, напечатавшего в *ВЕ* (1883. № 5. С. 217) ст-ние «Вечерние огни. Посв. А. А. Фету» («Уходит пестрый день и, теща смертных очи...»). Ответив на это приветствие в том же *ВЕ* (1883. № 7. С. 332) ст-нием

«Я. П. Полонскому. В ответ» («Спасибо! Лирой вдохновенной...»), позднее включенным в *ВО2* под заглавием «Полонскому», Фет возобновил дружбу, прерванную в 1874 по недоразумению. Во многом этому способствовал Н. Н. Страхов.

Страхов же стал инициатором выдвижения в 1884 *ВО1* на получение Пушкинской премии. Об этом он писал Фету 6 янв. 1884: «...позвольте Ваши „Огни“ представить на премию Пушкина. Для этого нужно два экземпляра: один Гроту, а другой А. Н. Майкову, который почти уговорился с Гротом, что примет разбор на себя» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 368). Видимо, согласие Фета было получено Страховым, так как в п. от 20 янв. 1884 он сообщал: «Ваши „Огни“ доставил и Майкову, и Гроту» (Там же. С. 369). А. Н. Майков, приглашенный в качестве эксперта на заседание комиссии по Пушкинским премиям, дал высокую оценку *ВО1*. Между тем Пушкинская премия была присуждена Фету не за *ВО1*, а за полный перевод сочинений Горация, вышедший в том же 1883, отзыв на к-рый был написан И. В. Помяловским. Причины, по к-рым *ВО1* не получил премии, остаются не ясными. Фет благодарил Майкова за содействие в получении премии в ст-нии «А. Н. Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация)» («Кто сам так пышно в тогу эту...») (см. коммент. к ст-нию в наст. томе).

Успех *ВО1* имел протяженный характер, рецензии на него появлялись и позже. В 1886 в «Правительственном вестнике» (19 февр. № 41) в разделе «Библиография» была представлена анонимная рецензия (по предположению К. Федины принадлежащая писателю и критику А. П. Милюкову), в к-рой отмечалось: «Сравнивая поэтические произведения А. Фета в сборнике его стихотворений, изданном в 1856 году, с новою книжкою его стихов, вышедшей в 1883 году под названием „Вечерние огни“, видим, что, с одной стороны, поэт постоянно следовал своему художественному призванию, а с другой — и самый его талант по истечении целых десятилетий не утратил силы и свежести, и вечерние огни его горят таким же ровным и прекрасным светом, каким было озарено утро его первых дней». О *ВО1* вспомнили не только друзья, но и недоброжелатели Фета пять лет спустя, в связи с пятидесятилетием его поэтической деятельности, отмечавшимся в январе 1889. «К кому обращается поэт, кто вручил ему свет, сопряженный с „двойным бытием“? — подчеркнуто риторически вопрошал рецензент либерального «Вестника Европы». — Каким образом луч, „горящий напрасно“, может служить источником отваги и торжества? Что клянут, из-за чего волнуются, о чем спорят? Все эти вопросы остаются неразрешимыми, да и нет охоты разрешать их» (*Арсеньев К.* Новый литературный юбилей // *ВЕ*. 1889. № 3. С. 256). Однако к этому времени вышло уже три выпуска *ВО*, завоевавших прочный успех в самых разных слоях русского общества.

«Окна в решетках и сумрачны лица...» (С. 7).

Впервые: *ВО1*. С. 3, в качестве открывающего сборник. В *ПСС1892* включено в раздел «Элегии и думы» с пометой: «посвящение к „Вечерним огням“» (*РГБ*. См. также: *Лукина*. С. 751). Написано, скорее всего, непосредственно перед изданием *ВО1* (обоснование датировки см. ниже).

ЛС1894. Ч. 1. С. 54: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Окна в решетках, и сумрачны лица, / Злоба глядит ненавистно на брата; / Я признаю твои стены, темница, — || Ст. 7–9: Как уцелел ты, засохший, смиренный, / Тут, под ногами толпы нелюдимой? // Радость сияла чиста безусловно, || Ст. 11: Нет, не покину тебя бессердечно,

ПСС1901. Т. 1. С. 143: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Злоба глядит ненавистно на брата... || Ст. 3 как в *ЛС1894*. || Ст. 6: Ах, то цветок мой весенний любимый! || Ст. 7–8 как в *ЛС1894*. || Ст. 9–12: Радость сияла, чиста безусловно, / В час, как тебя обронила невеста... / Нет, не покину тебя бессердечно: / Здесь, у меня на груди, тебе место!

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3 как в *ЛС1894*. || Ст. 6: Ах, то цветок мой весенний, любимый! || Ст. 7–8 как в *ЛС1894*; ст. 9 как в *ПСС1901*; ст. 11 как в *ЛС1894*. || Ст. 12: Здесь, у меня на груди тебе место.

ПСС1959, *СлП1986*: как в *ПСС1937*, кроме ст. 1.

Ст. 1 как в *ЛС1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 7–8 как в *ЛС1894*; ст. 9 как в *ПСС1901*; ст. 12 как в *ПСС1937*.

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 7 (*Как уцелел ты засохший, смиренный*, вместо *Как уцелел ты засохший, смиренный*).

Датируется условно не позднее 28 дек. 1882, даты ценз. разрешения *ВО1*. Впервые датировка предложена: *ВО1971*. С. 649. В *Хрон. указ.* отнесено к концу 1882. Та же датировка принята в *ПСС1959* и *СлП1986*.

Ст-ние носит программный характер и является своего рода предисловием к первому выпуску *ВО* (остальные выпуски *ВО* также открывались предисловиями: *ВО2* — стихотворным, *ВО3* и *ВО4* прозаическими). Окрашенное в пессимистические тона, позднее творчество поэта носит подчеркнуто философский характер (отчасти под влиянием философии А. Шопенгауэра, основной труд к-рого «Мир как воля и представление» Фет перевел в конце 1870-х — начале 1880-х), с постоянным выделением оппозиций: *жизнь / смерть; молодость / старость; прошлое / настоящее* и т. д. Мегафора: *жизнь, мир — темница (тюрьма)*, известная в мировой литературе от Омара Хайма до А. Шопенгауэра, встречается в других ст-ниях Фета (например, «Памяти Н. Я. Данилевского» («Если жить суждено и на свет не родиться нельзя...») в наст. томе).

Ст. 2. *Злоба глядит ненавистно на брата...* — Очевидно, имеется в виду общественная ситуация в России накануне убийства Александра II

1 марта 1881, отмеченная революционным террором, к-рый тяжело воспринимался Фетом. См. далее ст-ние «1 марта 1881 года» («День испу-кительного чуда...») и коммент. к нему. Оценку этих явлений Фет дал в ряде статей конца 1870-х и 1880-х: «Где первоначальный источник на-шего нигилизма?», «Наши корни» и др.

Ст. 6. *Ах! то цветок мой весенний, любимый.* — Очевидно, ландыш (ср. ст-ние «Первый ландыш» («О первый ландыш! Из-под снега...») — наст. изд. Т. 1. С. 234).

Элегии и думы

«Не первый год у этих мест...» (С. 8).

Впервые: *РВ*. 1864. Т. 50. № 3. С. 138 (ранняя редакция, см. в тек-сте), подпись: «А. Фет».

Варианты ст. 13–15 учтены: *ВО1979*. С. 433.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 48: с датой: «1864» (по первой публикации), с изме-нениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *T2*. || Ст. 4–5: И, над березами, встречаю / Все тот же золочен-ный крест, || Ст. 8: Внизу могилы и кресты; || Ст. 11–12: Еще, колеблясь и дыша, / Над дорогами мертвецами

ПССм1901. Т. 1. С. 181: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Я в час вечерний проезжаю — || Ст. 3 как в *T2*; ст. 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8–9: Внизу могилы и кресты, / И мне, — мне, кажется, понятно, || Ст. 11–12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 13: Стремлюсь куда-то, вдаль спеша, —

ПССм1937, *ПССм1959*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 8 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: И мне — мне кажется понятно, || Ст. 13: Стремлюсь куда-то, вдаль спеша,

СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 10 и 12, изменение пунктуа-ции в к-рых внесло дополнительный смысл в ст-ние.

Ст. 10: Что шепчут куполу листы, || Ст. 12: Над дорогами мертвецами.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 2: Я в час вечерний проезжаю

Автографы:

T2. Л. 21: белой чернилами, с поздней правкой, над текстом слева помета карандашом: «I», справа — «II», под текстом в нижней части листа красным карандашом размашистым почерком проставлена «га-лочка».

Ст. 1: Не [в] первый [раз] у этих мест

Окончат. вариант (*год*) вписан над строкой после [*раз*].

Ст. 3: И каждый раз гляжу окрест

Ст. 8: Внизу могилы и кресты.

Ст. 11: Еще колеблясь и дыша,

Ст. 13–15: Несусь, куда-то вдаль спеша
Но [все витает над] гробами
[Непостижимая] душа.

Исправлено как в *ВО1*. В ст. 13–14 правка внесена над строками, в ст. 15 под строкой.

Под текстом ст-ния записан вариант ст. 14–15, напечатанный в *РВ*:

И жизнь зовет меня — и с вами
Не разлучается душа.

Судя по цвету чернил, правка в ст. 1 сделана непосредственно после написания ст-ния, остальная — позже, при подготовке публикаций в *РВ* и в *ВО1*.

Варианты ст. 14–15 учтены: *ПССм1937*. С. 635, где неверно указана последовательность вариантов; более полно и точно варианты ст. 1, 13–15 учтены: *ВО1979*. С. 433.

Датируется предположительно 1863, по *Хрон. указ*. В *ПССм1959* и *СиП1986* предположительная дата: «1864», в *ВО1979* принята датировка *Хрон. указ*.

«Томительно-призывно и напрасно...» (С. 9).

Впервые: Заря. 1871. № 3. С. 32 (ранняя редакция, см. в тексте), подпись: «А. Фет».

Воспроизведено в качестве ранней редакции: *ПССм1937*. С. 635; последняя строфа ранней редакции: *ПССм1959*. С. 686. Варианты ст. 1, 3, 10–12 учтены: *ВО1979*. С. 433.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 55: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменением в пунктуации.

Ст. 2: Твой чистый луч передо мной горел;

ПССм1901. Т. 1. С. 141: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Твой чистый луч передо мной горел; || Ст. 6: Пусть говорят: «То бред души больной!» || Ст. 9 как в первой публикации (см. раннюю редакцию в тексте). || Ст. 11–12: Вручила ты, и я, — я торжествую, / Хотя на миг, бессмертие твое!

ПССм1937, *ПССм1959*, *СиП1986*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Отважною, нетонущей ногой. || Ст. 10–11: Он мой — и с ним двойное бытие / Вручила ты, и я — я торжествую

ВО1979: с изменением в орфографии.

Ст. 8 как в *ПССм1937*.

Автографы:

Т2. Л. 77: черновой чернилами, с несколькими слоями правки. Над текстом слева помета карандашом: «I», справа — «31», под текстом карандашом «галочка».

Ст. 1: Бесцельно, бесполезно и напрасно

Первые два слова подчеркнуты простым карандашом, над ними позднее вписан окончат. вариант (*Томительно-призывно*).

- Ст. 3: Восторг любви будил он самовластно
Ст. 4: а) [Но сердца сжечь блаженством не успел.]
б) Но [полночи мирской] не одолел.

Под зачеркнутыми словами в ст. 4б позднее вписан окончат. вариант (*сумрака кругом*).

- Ст. 5–6: Пускай клянут, смущаяся и споря,
Пусть говорят: то бред души больной,
Ст. 8: [Разутою], не тонущей ногой.

Окончат. вариант (*Отважною*) вписан позднее под [*Разутою*].

Ст. 9 как в первой публикации (см. раннюю редакцию в тексте).

- Ст. 10–12: [Его огонь со мною не умрет]
[И кто любил, хоть искру золотую]
[В моем гробу остынувшем] найдет.

Промежуточные варианты ст. 10–12 вписаны над и под строкой:

Он мой — и с ним двойное бытие
Вручила ты — и я, я торжествую!
Мне хоть на миг бессмертие твое.

Отсутствие окончат. варианта ст. 11–12 свидетельствует о том, что существовал еще один автограф ст-ния, до нас не дошедший.

Полностью автограф с разночтениями воспроизведен: *Ледоход*. С. 89–90. Варианты ст. 1, 3, 4а, 4б, 5, 8, 10–12 учтены: *ВО1979*. С. 433.

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 7 (*Но я иду по шаткой пене моря* вместо *Но я иду по шаткой пене моря.*) как в *T2* и во всех последующих публикациях.

Ранняя редакция ст-ния датируется предположительно концом 1870 (по п. Л. Н. Толстого, см. ниже) — началом 1871 (не позднее февраля), по первой публикации. В *ПСС1959* и *СлП1986* предположительная дата: «1871». Впервые более точная датировка предложена в *ВО1971*: «не позднее марта 1871 г.» (С. 649). Окончат. редакция может условно датироваться до декабря 1882. В *Хрон. указ.* предположительная дата: конец 1879.

Существует мнение, что первый выпуск *ВО* был начат под знаком ранней любви Фета, имя к-рой неизвестно (см.: *Фет. Соч.* Т. 1. С. 503), и что именно она является адресатом нескольких ст-ний (см. коммент. к ст-нию «Alter ego» («Как лилея глядится в нагорный ручей...»)), однако не исключено, что это, как и два последующих ст-ния, связаны с воспоминаниями о М. Лазич. По правдоподобному предположению С. А. Розановой (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 409), отклик на присылку этого ст-ния содержится в п. Л. Н. Толстого от 1–6 (?) янв. 1871: «Получил ваше письмо уже с неделю, но не отвечал, потому что с утра до ночи учусь по-гречески. Письмо с стихами — хорошими — прекрасными, потому что мотив слишком случайный, и картина воображаемого недоста-

точно ясна. Радуюсь же тому, что вы пишете твердо и легко, и жду еще» (Там же. С. 408).

Ст. 7–8. *Но я иду по шаткой пене моря / Отважною, не тонущей ногой.* — Очевидно, отсылка к евангельскому сюжету хождения Иисуса Христа по водам: «В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его, идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак. И от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь: это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу. Но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих» (Мф. 14: 25–32). Ср. также ст-ние «Alter ego» («Как лилея глядится в нагорный ручей...») и коммент. к нему.

«Ты отстрадала, я еще страдаю...» (С. 10).

Впервые: *РРечь*. 1879. № 5. С. 78 (ранняя редакция, см. в тексте), под заглавием «Отошедшей», подпись: «А. Фет».

Вариант ст. 7 учтен: *ПССм1937*. С. 635; варианты ст. 7, 9, 11 учтены: *ВО1979*. С. 434.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 52: с датой: «1879» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации (см. раннюю редакцию в тексте). || Ст. 11–12: И, не судя ни тупости, ни злобы, / Скорей, скорей — в твоё небытие!

ПССм1901. Т. 1. С. 112: под заглавием «Отошедшей», с датой: «4 ноября 1878», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Ты отстрадала, я еще страдаю, — / Сомнением мне суждено дышать, — || Ст. 3 как в первой публикации (см. раннюю редакцию в тексте). || Ст. 4–6: Искать того, чего нельзя понять... // А был рассвет — я помню! — Вспоминаю / Язык любви, цветов, ночных лучей... || Ст. 9: Очей тех нет — и мне не страшны гробы, || Ст. 11–12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации; ст. 9 как в *ПССм1901*; ст. 12 как в п. к Толстому от 2 янв. 1879.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11.

Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

СуП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 6.

Ст. 6 как в *Копии Шпета*.

Автографы:

1) Т. 2. Л. 124 об.: беловой чернилами, с правкой карандашом и чернилами, под заглавием «Отошедшей», вписанным позже, и с датой в правом

верхнем углу: «4 [октября] ноября 1878». Слева от заглавия пометы карандашом: «1», «53», под текстом карандашом знак вопроса.

Ст. 1–2: Ты отстрадала, я еще страдаю.
Сомнением мне суждено дышать.

Ст. 5–6: А был расцвет! Я помню, вспоминаю:
Язык любви цветов, ночных лучей!

В ст. 5 *расцвет* исправлено на *окончат*. вариант (*рассвет*) в тексте.

Ст. 7: а) Как не цвести властительному маю
б) <Как не цвести> живительному <маю>

Под *властительному* вписано другими чернилами: *живительному*, над строкой — карандашом *окончат*. вариант (*всевидающему*).

Ст. 8: При отблеске родном таких очей.

Ст. 9–10: [Тех звезд уж нет;] — и мне не страшны гробы,
Завидно мне безмолвие твое.

Окончат. вариант ст. 9 (*Очей тех нет*) вписан под строкой.

Варианты эпитета в ст. 7 учтены: *ПСС1937*. С. 635; варианты ст. 7, 9 учтены: *ВО1979*. С. 434.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/79. Л. 1: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 4 нояб. 1878, без заглавия, с датой и местом написания: «4 ноября. Будановка», подпись: «А. Фет».

Ст. 1–2, 6–7, 9–10 как в *T2*.

Ст. 11: И не судя ни глупости, ни злобы,

Вариант ст. 11 учтен: *ВО1979*. С. 434.

3) *ИРЛИ*. Копия *Шпета*, в п. к С. В. Энгельгардт от 11 нояб. <1878>, под заглавием «Отошедшей».

Ст. 1–2 как в *T2*.

Ст. 5–6: А был рассвет. Я помню, вспоминаю
Язык любви, цветов, ночных лучей.

Ст. 7, 9–10 как в *T2*.

Ст. 11–12 как в п. к Толстому от 4 нояб. 1878.

4) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/79. Л. 2: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 2 янв. 1879, под заглавием «Отошедшей», вместе со ст-нием «Смерть» («Я жить хочу! — кричит он дерзновенный...»).

Ст. 1–2, 6, как в *T2*.

Ст. 9: Тех звезд уж нет! — и мне не страшны гробы.

Ст. 10 как в *T2*; ст. 11 как в п. к Толстому от 4 нояб. 1878.

Ст. 12: Скорей, скорей в твое небытие!

Очевидно, существовал более ранний автограф, поскольку вариант ранней редакции ст. 11 (*И, не страшась ни глупости, ни злобы*), напечатанный в *РРечи*, в *T2* отсутствует.

Датируется 4 нояб. 1878, по дате в *T2* и указанию в п. к Л. Н. Толстому от 4 нояб. 1878.

Посылая ст-ние в день его написания Л. Н. Толстому в п. от 4 нояб. 1878, Фет сделал приписку: «Дорогой друг, посылаю только что оконченное сегодня стихотворение. Прочтите его графине, — и что скажете оба? Без вашего общего суда не напечатаю. — Я им лично доволен. / Обратите внимание на технику и фактуру. Видно, что свое, не выдуманное» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 35–36). 22 нояб. 1878 Толстой ответил: «...стихотворение ваше прекрасно-роженое, как все ваши прекрасные вещи. Я бы желал переменить „властительному маю“, но знаю, что это нельзя. / С женой мы о вас, как человеке и друге и как о поэте, всегда вполне совпадаем» (Там же). В п. к Страхову от 27 (?) янв. 1878 Толстой выписал «две пары стихов» (9–10 и 13–14) (*Толстой/Страхов*. Т. 1. С. 398). 2 янв. 1879 Фет вторично послал Толстому ст-ние, уже под заглавием «Отошедшей» и с измененным по замечанию писателя ст. 7: «всевидающему» маю вместо «властительному» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 40).

22 марта (3 апр.) 1879 А. Л. Бржеская, передавая свои впечатления от присланного и посвященного ей ст-ния «Далекий друг, пойми мои рыдания...», писала Фету: «А ведь хорошо и „Отошедшей“! Очень, очень хорошо! Чудо как хорошо: „скорей, скорей в твое небытие...“» (*ИРЛИ*).

Адресат ст-ния, по-видимому, М. Лазич (см. коммент. к ст-нию «Томительно-призывно и напрасно...»).

Alter ego («Как лилея глядится в нагорный ручей...») (С. 11).

Впервые: Огонек. 1879. № 8. С. 163, вместе со ст-нием «А. Л. Б—ой» («Далекий друг, прими мои страдания...»), подпись: «А. Фет», с опечаткой в ст. 1: *лилиа* вместо *лилея*.

Ст. 2 как в автографе *РГБ*. || Ст. 3: И была ль от кого тут победа, и чья, || Ст. 4 как в п. к Толстому; ст. 6–7 как в автографе *РГБ*. || Ст. 9: Та трава, что вдали на могиле твоей, || Ст. 10, 13–14, 16 как в автографе *РГБ*.

Повторно напечатано (по недосмотру Н. Н. Страхова): *РРечь*. 1879. № 4. С. 79, с опечаткой в заглавии: «Alter ergo» вместо «Alter ego» в оглавлении книжки, подпись: «А. Фет», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *T2*. || Ст. 3: И была ль от кого тут победа и чья: || Ст. 4 как в п. к Толстому. || Ст. 9: Та трава, что вдали на могиле твоей — || Ст. 13 как в автографе *РГБ*; ст. 14 как в *T2*. || Ст. 15–16: Он сумеет нас сразу в толпе отличить — / И мы вместе придем, нас нельзя различить!

Возможно, правка Страхова при переписывании. Варианты ст. 3 («Огонек») и ст. 15 (*РРечь*) учтены: *ВО1979*. С. 434.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 53: с датой: «1879» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *T2*. || Ст. 8: Но мы вместе с тобой, нас нельзя различить! || Ст. 9 как в первой публикации; ст. 10, 13 как в автографе *РГБ*. || Ст. 14: Нас с тобой ожидает особенный суд: || Ст. 16 как в *РРечи*.

ПСС1901. Т. 1. С. 107: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4: И — была ли при этом победа? И чья, — / У ручья ль от цветка? У цветка ль от ручья? || Ст. 8: Но мы вместе с тобой, — нас нельзя различить! || Ст. 12–13: Что взирали на них мы как боги с тобой! // У любви есть слова, — те слова не умрут; || Ст. 14 как в *ЛС1894*. || Ст. 15: Он сумеет нас сразу в толпе различить, — || Ст. 16 как в автографе *РГБ*.

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4 как в п. к Толстому; ст. 16 как в *РРечи*.

ПСС1959, *СлП1986*: как в *ПСС1937*, кроме ст. 3.

Ст. 3: И была ли при этом победа, и чья, —

Автографы:

1) *T2*. Л. 116 об.: черновой фиолетовыми чернилами. Слева от заглавия помета карандашом: «I», справа — «48».

Ст. 2: Ты стояла над первою песней моей;

Ст. 3: а) И была ль от кого-то победа и чья

б) <И была ль от кого> тут <победа и чья>

Вариант «Огонька» *тут* вписан поперх <кого>*то*.

Ст. 4: У ручья ль от цветка [от] цветка ль [у] ручья?

Окончат. вариант ст. 4 выправлен в тексте.

Ст. 6: а) Чем мне [вечная] сила сказаться дала

б) <Чем мне> [вещая] <сила сказаться дала>

б) <Чем мне> тайная <сила сказаться дала>

В варианте б) *вечная* исправлена на *вещая* в тексте; вариант бб) (*тайная*) вписан под строкой; окончат. вариант (*Что мне высказать тайная сила дала*) вписан над строкой.

Ст. 14: Нас с тобой ожидает особенный суд.

Варианты ст. 3, 6 учтены (не полностью): *ВО1979*. С. 434.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/65. Л. 2: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 19 янв. 1878, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Ты стояла над первою песней моей,

Ст. 3 как в *T2*.

Ст. 4: У ручья ль от цветка, у цветка ль от ручья?

Ст. 6 как вариант бб) в *T2*.

Варианты ст. 3, 6 учтены: *ВО1979*. С. 434.

3) *РГБ*. Ф. 502 (Н. П. Аловерт). К. 1. Ед. хр. 14: белой чернилами, на отдельном листе, подпись: «А. Фет». Помета в правом верхнем углу неизвестной рукой (Н. П. Аловерта?): «„Огонек“ № 7». В ст. 10 слово *старе* подчеркнуто неизвестной рукой карандашом волнистой чертой и стоит знак вопроса. Текст в основном совпадает с первой публикацией в «Огоньке». Судя по тому, что автограф сохранился в архиве редактора «Огонька» Н. П. Аловерта, это часть письма Фета к Страхову, переданная им в печать.

Ст. 2: Ты стояла над первою песней моей, —

Ст. 3 как в Т2.

Ст. 6–7: Что мне высказать тайная сила дала;
 И, хоть жизнь без тебя суждено мне влечить,

Ст. 10: Здесь на сердце, чем старе оно, тем свежей;

Ст. 13–14: У любви есть слова, те слова не умрут;
 Нас с тобой ожидает особенный суд,

Ст. 16: И мы вместе придем, — нас нельзя разлучить!

Вариант ст. 3 учтен: *ВО 1979*. С. 434.

Печатается по *ВО 1*, с изменением: в ст. 9 (*Та трава, что вдали на могиле твоей*, вместо *Та трава, что вдали на могиле твоей*) как в автографе *РГБ* и в п. к Толстому.

Датируется предположительно январем 1878 (не позднее 19), по п. к Л. Н. Толстому от 19 янв. 1878.

Это ст-ние Фет послал Л. Н. Толстому в п. от 19 янв. 1878, заметив: «Между прочим, по обычаю, посылаю стихотворение, не знаю, как написавшееся, но которое прошу прочесть графине Софье Андреевне, так как, по-моему, из живущих оно более всего подходит к ней. / Вы знаете, что я в Вашей критике ищу правду и не только Вашим, но и ничьим мнением не обижался» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 8). 27 янв. 1878 Толстой благодарил поэта: «Спасибо вам, что не наказываете меня за молчание; а еще награждаете, дав нам первым прочесть ваше стихотворение. Оно прекрасно! На нем есть тот особенный характер, который есть в ваших последних — столь редких стихотворениях. Очень они компактны, и сиянье от них очень далекое. Видно, на них тратится ужасно много поэтического запаса. Долго накапливается, пока кристаллизуется. „Звезды“ («Среди звезд» («Пусть мчитесь вы, как я покорны мигу...»). — *Ред.*), это и еще одно из последних («Опять» («Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»). — *Ред.*) — одного сорта. В подробностях же вот что. Прочтя его, я сказал жене: „Стихотворение Фета прелестное, но одно слово нехорошо“. Она кормила и суетилась, но за чаем, успокоившись, взяла читать и тотчас же указала на то слово, которое я считал нехорошим: „как боги“» (*Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 9). 31 янв. 1878 Фет отвечал Толстому: «Нечего говорить, как радостно затрепетало сердце мое от Вашего отзыва о моем последнем стихотворении. Вы ничего не пишете, но я полагаю, что и графине оно понравилось. — Что касается: как боги, то я, писавши, сам на него наткнулся, — но тем не менее оставил. Знаю, почему оно вам претит, — напоминает неуместную мифологию. — Но вы знаете, что мысль всякую, а тем более в искусстве трудно заменить. А чем вы выразите то, что я хотел сказать словами: как Боги: словами: *так властно*. Как черти с расширенными ноздрями, не только наслаждаясь, но и чувствуя свое исключительное господство? *Как в раю?* Односторонне и бледно. Я подумал: ведь Тютчев сказал же: „По высям творенья как бог я шагал“ и позволил себе: как боги. И ужасно

затрудняюсь заменить эти слова. О напечатании и не помышляю» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 10).

7 марта 1878 на присылку ст-ния откликнулась А. Л. Бржеская из Висбадена: «Как хорошо, как хорошо Ваше *Alter ego!* дорогой мой Афанасий Афанасьевич! Как Alexis восхитился бы! Как бы повторял:

Но мы вместе с тобой,
Нас нельзя разлучить!..

.....

К аплодисментам Толстого, которыми Вы гордитесь, смиренно присоединяю свои, идущие от сердца... / Ваше письмо застало меня больную, в постели; три недели пролежала я, скучно и грустно кругом... одна Ваша лилея так светло нарисовалась на мрачном горизонте, что и горизонт стал как будто проясняться. А Лилея все гляделась в нагорный ручей... а в уме повторялось:

Ты душою младенческой все поняла...

И мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить...

Да еще подпись Фет...

Как отрадно напомнилось милое прошлое, молодое, давно прожитое время...

Как хорошо, что это имя осталось у Вас для поэтических вдохновений... и нет ему дела до обыденной жизни, столкновений с людьми, до дрызг житейских. Хозяйство, возня, заботы, постройки, покупки, продажи — для всего этого Шеншин... а чуть вдохновение выльется в звучные аккорды, забыта проза жизни — тогда Вы Фет...» (ИРЛИ). 21 янв. 1879 она вновь упомянула о ст-нии: «...перевозили меня тогда больную, а я все в уме повторяла Ваше „Alter ego“; все Ваша лилия гляделась в нагорный ручей... и с этим я пережила весну и поправилась <...>» (Там же). Тронутый откликом Бржеской, Фет посвятил ей ст-ние «Далекий друг, пойми мои рыдания...» (см. наст. том), тематически связанное с «Alter ego».

30 мая 1878 Страхов писал Фету: «Та трава, что вдали и пр. какая прелесть! Вы обладаете тайной удивительных звуков, никому другому недоступных» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 252). Возможно, встретившись в июне 1877 со Страховым, приехавшим в Степановку вместе с Л. Н. Толстым, Фет передал ему несколько своих ст-ний, поручив опубликовать их в петербургских журналах. Так, именно при непосредственном содействии Страхова (и при посредничестве А. Н. Майкова) несколько ст-ний было напечатано в журнале «Огонек»: «А. Л. Б—ой» («Далекий друг, пойми мои рыдания...»), «Смерть» («„Я жить хочу!“ Кричит он дерзновенный...»), «Никогда» («Проснулся я. Да, крыша гроба...») и др. «Какова-то судьба моих стихов? — спрашивал Фет Страхова в п. от 16 янв. 1879, — о коей, впрочем, не очень забочусь» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 262). 23 янв. 1879 Страхов отвечал: «Я теперь хожу всегда с Ва-

шими стихотворениями в кармане и читаю их всегда, где только можно. Прежние уже знаю наизусть, и не могу начитаться. <...> Да, я забыл прибавить, что действие стихов — неотразимо, и что всего сильнее действует „Alter ego“, как тому и следует быть» (ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 263–264). Уже 24 февр. 1879 Страхов сообщил, что журнал «Огонек» напечатал стихи, «хотя и поставил „лилия“ вместо „лилея“» (ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 268), а 3 марта 1879 Фет откликнулся: «Возможно ли запихать лилию, не идущую в размер?» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 269).

В п. к Толстому от 3 февр. 1879 Фет вновь вернулся к «Alter ego»: «У меня есть одинокий теперь товарищ юности — Бржеская, письма ее я Вам показывал, и она иногда во мне роит давно прошедшее с „Alter ego“ и т. д. Каждый раз, когда напишу стихотворение, мне кажется, что это гробовая доска музыки. Глядь, опять из могилы пыхнет огонек и напишешь. Я даже этого не ищу, — а томлю время и чувство, что стихам не *может* быть конца, стоит поболтать бутылку, и она взорвет пробку. Теперь этого чувства и в помине нет. Если муза входит — я говорю: откуда? Какими судьбами? Неужели ты еще не совсем умерла? Вы пока этого понять не можете, да и не дай Бог этого понимать. А быть может, эпос в других условиях. Лира без kategorischen Imperativ (категорического императива — *нем. Ред.*) никому не нужна, а только потянет на глупость и бездарность ума. Хотя и imperativ еще не гарантия хорошего» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 46).

В рецензии на *ВО1* Н. Н. Страхов особенно выделил это стихотворение при определении особенностей лирики Фета: «Его стихотворения, несмотря на образцовую краткость, свойственную лирике, часто не имеют полной правильности в постройке, того отвлеченного порядка, который так помогает прозаическим читателям. Но этого нашему поэту и не нужно: каждый стих у него с крыльями, каждый сразу подымает нас в область поэзии. Когда он скажет, например:

Та трава, что вдали на могиле твоей,

Здесь на сердце, чем старе оно, тем свежей, —

то эти два стиха производят такое же впечатление, как целая книга лирики. Тут и молодая любовь, и смерть, и долгие годы, прожитые после этой смерти, и далекая могила, и старое сердце, давно ставшее могилой любимого существа, могилой вечно свежей, даже вечно свежующей. Прелесть этого по-фетовски смелого, но простого и ясного образа бесподобно выражает нежность внушившего его чувства, бесконечную нежность, которая с годами все глубже, все светлее, но горит, как в первую минуту» (Страхов Н. Вечерние огни. Собрание неизданных стихотворений А. Фета. Москва, 1883 // Русь. 1883. 15 дек. № 24. С. 58 (раздел «Критика и библиография»)).

Исследователей интересовал адресат ст-ния, причем назывались разные имена, в том числе М. Лазич (Б. Я. Бухштаб и др.) и А. Л. Бржеская (Г. П. Блок). А. Е. Тархов, справедливо отметив внутреннее родство ст-ний «Соловей и роза» и «Alter ego», попытался обосновать «точный автобиографический смысл» последнего и выдвинул гипотезу о том, что адресатом его была «первая любовь Фета», под знаком к-рой поэт начал свой первый выпуск *ВО* и подлинное имя к-рой до нас не дошло (*Фет. Соч.* Т. 1. С. 16). Однако именно поиски «точного автобиографического смысла» являются наиболее уязвимыми, когда речь идет о лирическом произведении. Судя по письмам Бржеской, наиболее вероятным следует считать первое предположение, к-рого придерживается большинство исследователей. «Ваши прелестные стихотворения, — писала С. В. Энгельгардт Фету 1 сент. 1879, очевидно прочитав несколько ст-ний, напечатанных в «Огоньке», — внушали вас Офелии сороковых годов; в семидесятых годах не знаю, кто может вдохновить поэта» (*РГБ*). Она же приветствовала начало публикации стихов Фета в «Огоньке»: «Я <...> порадовалась, что петербургский журнал печатает ваши стихи. В семье не без урода. Должно быть, другие на него смотрят и дивятся, что собрат заговорил человеческим языком, а не мычит» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 2. С. 89).

Alter ego — второе я (*лат.*).

Ст. 1. *Лилея* — устар. звучание названия цветка лилии (ср. у Пушкина в «Воспоминаниях о Царском Селе»: «Царицей среди полей лилея горделива / В роскошной красоте цветет» (лицейская ред.)).

Смерть («„Я жить хочу!“ Кричит он дерзновенный...») (С. 12).

Впервые: *Огонек*. 1879. № 9. С. 195, подпись: «А. Фет».

Ст. 1–9: «Я жить хочу!» — кричит он, дерзновенный; / «Пускай обман — о, дайте мне обман!» / И в мыслях нет: что это — лед мгновенный, / А там под ним — бездонный океан. // Бежать? Куда? Где правда? где ошибка? / Опора где, чтоб руку к ней простерть? / Что ни рассвет живой, что ни улыбка, — / Уже над ними торжествует смерть. // Слепцы напрасно ищут, где дорога, || Ст. 11–12: Но если жизнь — базар крикливый Бога, / То только смерть — его бессмертный храм!

Возможно, в ст. 7 опечатка или правка Страхова (см. коммент. к ст-нию «Alter ego»), что подтверждается повторением варианта в *ЛСм1894*.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 56: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1: «Я жить хочу!» кричит он дерзновенный, || Ст. 3–4: И в мыслях нет, что это — лед мгновенный, / А там, под ним, — бездонный океан. || Ст. 8–9, 11 как в первой публикации. || Ст. 12: То только смерть — его бессмертный храм.

ПССм1901. Т. 1. С. 171: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: — «Я жить хочу!» кричит он, дерзновенный, || Ст. 3 как в *ЛСт1894*. || Ст. 4–5: А там, под ним, — бездонный океан... // Бежать? — Куда? Где правда, где ошибка? || Ст. 7 как в первой публикации. || Ст. 8: Уже под ними торжествует смерть... || Ст. 9, 11 как в первой публикации. || Ст. 12: То только смерть Его бессмертный храм.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: «Я жить хочу! — кричит он, дерзновенный, — / Пускай обман! О, дайте мне обман!» || Ст. 4: А там, под ним — бездонный океан. || Ст. 7, 9 как в первой публикации. || Ст. 11: Но если жизнь — базар крикливый бога, || Ст. 12 как в *ЛСт1894*.

ПССм1959, СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 1.

Ст. 1: «Я жить хочу! — кричит он, дерзновенный. —

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2 как в *ПССм1937*; ст. 9 как в первой публикации.

Автографы:

1) Т2. Л. 126 об.: белой чернилами, с датой чернилами в правом верхнем углу: «1878. 8 <декабря?>». Над текстом карандашом помета: «54», слева от заглавия карандашом — «I», «галочка».

Ст. 1–2: Я жить хочу! Кричит он дерзновенный.
Пускай обман. — О дайте мне обман!

Ст. 3: а) [А мыслит ли:] что это лёд мгновенный,
б) И в мыслях нет: <что это лёд мгновенный,>

Окончат. вариант (*И в мыслях нет:*) вписан над строкой.

Ст. 4–6: А там, под ним, бездонный океан.

Бежать! Куда? Где правда, где ошибка?
Опора где? чтоб руку к ней простерть...

Ст. 9–10: Слепцы не знают сами: где дорога
И верят чувствам, их поводьям.

Окончат. вариант ст. 9–10 выписан под текстом:

Слепцы напрасно ищут: где дорога?
Доверясь чувств слепым поводьям

Варианты ст. 3 (с ошибкой в прочтении: *А мысль была вместо А мыслит ли*), 6, 9–10 учтены: *ВО1979*. С. 434.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/83. Л. 2 об.: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 2 янв. 1879, без заглавия.

Ст. 1–2, 4, 6 как в Т2; ст. 9 как окончат. вариант в Т2.

Вариант ст. 6 учтен: *ВО1979*. С. 434.

Датируется условно 8 дек. 1878, по предположительному прочтению даты в Т2 «1878. 8» как 8 декабря, а не августа, как считал Б. Я. Бухштаб (*ПССм1937, ПССм1959*). Подтверждением служит указание Фета в недатированном письме к Толстому, приложенном к п. от 2 янв. 1879, что ст-ние написано «тотчас после свидания в Ясной Поляне» (см. ниже).

В Ясной Поляне Фет был «проездом» в первой декаде декабря, тогда же (очевидно, 8 дек.) было написано ст-ние, а 15 дек. Страхов уже отвечал Фету на письмо, сообщавшее о пребывании у Толстых. В *Хрон. указ.* датируется августом 1878.

С большой долей вероятности следует считать, что ст-ние обращено к Л. Н. Толстому. По предположению публикатора переписки Фета и Толстого С. А. Розановой, ст-ние, приложенное к п. к Толстому от 2 янв. 1879, могло быть самостоятельным письмом, написанным ранее, поскольку оно сопровождается следующими словами: «Прилагаю не посланное к Вам письмо, написанное тотчас после свидания в Ясной Поляне» (*Толстой. Переписка.* Т. 2. С. 40), однако это предположение маловероятно. Ст-ние написано после беседы, к-рая отразилась в выборе темы и в трактовке ее, придав ст-нию явно полемический характер. Оно, очевидно, было передано Страхову, к-рый гостил в Ясной Поляне после встречи с Фетом в Москве и 31 дек. 1878 писал ему: «Как мы восхищались с Львом Николаевичем Вашим последним стихотворением <...>» («Смерть») (*РГБ.* См. также: *Фет/Страхов.* С. 261). В приписке к этому письму Толстой просил Фета прислать ему «последнее стихотворение», что Фет, несомненно, в скором времени исполнил. Толстой ответил не сразу, а только получив уже следующее письмо Фета, от 21 янв. 1879, в к-ром поэт послал ст-ние «Никогда» («Проснулся я. Да, крыша гроба. Руки...»), написанное 15 янв. 1879, также непосредственно после посещения Ясной Поляны, и тематически тесно связанное с предыдущим. Перечитывая в это время книгу А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» и намереваясь ее перевести, поэт был погружен в проблемы, затронутые немецким философом. 31 янв. — 1 февр. 1879 Толстой критиковал новое ст-ние Фета («Никогда»), противопоставив его ст-нию «Смерть»: «Получил уже с неделю ваше особенно хорошее последнее письмо, с очень хорошим, но не превосходным стихотворением, и не отвечал тотчас же, потому что <...> с тех пор не поправился от своего нездоровья <...>» (*Толстой. Переписка.* Т. 2. С. 43). Однако прежде чем перейти к оценке присланных ему ст-ний, Толстой предварил свою критику цитатой из письма Фета: «*Правда то, что правда, а не то, что доказано.*». Суть возникших разногласий проясняет фраза из того же письма Толстого: «Я бы не захотел опять в могилу. Для меня и с уничтожением всякой жизни, кроме меня, все еще не кончено. Для меня остаются еще мои отношения к Богу, то есть отношения к той силе, которая меня произвела, меня тянула к себе и меня уничтожит или видоизменит» (Там же). Философско-религиозные споры с Толстым конца 1870-х — начала 1880-х привели к созданию Фетом ряда философских ст-ний, в т. ч. переложения молитвы «Отче наш»: «Чем доле я живу, чем больше пережил...» (см. коммент. к этому ст-нию в наст. томе, кн. 2).

Текст ст-ния (как и ст-ния «Никогда») Страхов передал в *РРечь* редактору журнала А. А. Навроцкому, однако публикация не состоялась. 24 февр. 1879 Страхов писал Фету: «Навроцкий, конечно, нелепый человек; его смутили слова *домовина*, *простерть*, и он просил меня предложить Вам изменить их. Я обещал, но потом мне совестно стало» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 268). 3 марта 1879 Фет отвечал: «Но чтобы я изменял то, что сознательно поставил и оставил в стихотворении, для этого мне недостаточно желанья Навроцкого. Другие люди благодарили бы меня слёзно за то, что я возобновил державинское совершенное „простерть“. Протягивать — протянуть. — Простирать не значит простереть — простерть. Кто же как не стихотворцы должны усекать неповоротливые слова. / Стихотворная речь и адвокатская — только у ослов одна и та же» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 269). В итоге оба ст-ния были напечатаны в «Огоньке». История с претензиями Навроцкого к ст-ниям Фета дошла до Достоевского, к-рый 28 марта 1879 писал О. А. Новиковой: «Мне сообщили заверено, что он отверг 3 стихотворения Фета и не напечатал их потому, что они „безграмотны“ (!) <...>» (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1988. Т. 30. Кн. 1. С. 58).

Ст. 6. *Опора где, чтоб руки к ней простерть?* — *Простерть* (усеч. от *простереть*) — соверш. от «простирать», «протягивать вдаль или от себя» (*Даль*).

Среди звезд («Пусть мчитесь вы, как я покорны мигу...») (С. 12).

Впервые: *РВ*. 1876. Т. 126. № 12. С. 781, без выделения прямой речи кавычками, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Пусть мчитесь вы, как я, покорны мигу, || Ст. 5: В венцах, лучах, алмазах как калифы, || Ст. 8: Вы говорите: вечность мы, ты миг. || Ст. 10–11: Ты думы вечной догоняешь тень. / Мы здесь горим чтоб в сумрак неглядный

ЛСт1894. Ч. 1. С. 50: с датой: «1876» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации. || Ст. 3: Но, лишь взгляну на огненную книгу, || Ст. 8: Вы говорите: «вечность — мы, ты — миг».

ПСС1901. Т. 1. С. 427: в разделе «Природа. Звезды», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Рабы, как я — мне прирожденных числ, — || Ст. 3 как в *ЛСт1894*. || Ст. 6: Излишние средь жалких нужд земных, — || Ст. 8: Вы говорите: «Вечность мы, ты — миг. || Ст. 10: Ты думы вечной догоняешь тень:

ПСС1937: с изменением в орфографии.

Ст. 8: Вы говорите: «Вечность мы, — ты миг».

ПСС1959, СуП1986: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 8: Вы говорите: «Вечность — мы, ты — миг».

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 8: Вы говорите: «Вечность мы, ты миг.

Автографы:

1) Т2. Л. 111: авторизованный текст неизвестной рукой, с поздней правкой рукой Фета. Над текстом пометы карандашом: «44», справа от заглавия — «I», под текстом — «галочка».

Ст. 1: Пусть мчитесь вы, как я, покорны мигу

Ст. 3–6: Но лишь взгляну на огненную книгу
Нечисленный я в ней читаю смысл.

В [огнях], лучах, алмазах, как калифы,
Излишние средь [скудных] нужд земных,

В ст. 5 и 6 окончат. варианты (*венцах* и *жалких*) вписаны соответственно над [огнях] и [скудных].

Ст. 8–10: Вы говорите: — «вечность мы, — ты миг.

Нам нет числа. — Напрасно мыслью жадной
Ты думы вечной [уловляешь] тень,

В ст. 10 окончат. вариант (*догоняешь*) вписан над [уловляешь].

Ст. 14–15: Отрадно так тебе поднять чело

С лица земли, где все темно и скудно

Окончат. порядок слов в ст. 14 указан цифрами 2 и 1, проставленными над словами *Отрадно* и *тебе*.

Варианты ст. 6, 10 учтены: *ВО 1979. С. 435.*

2) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/42. Л. 1: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 22 нояб. 1876, подпись: «А. Фет».

Ст. 1 как в Т2.

Ст. 2: Рабы, как я, мне прирожденных числ;

Ст. 6 как в Т2.

Ст. 8: Вы говорите: вечность — мы, — ты — миг.

Ст. 10–12: Ты думы вечной уловляешь тень.

Мы здесь горим, чтоб в сумрак непроглядной
К тебе просился беззакатный день. —

Варианты ст. 6, 10 учтены: *ВО 1979. С. 435.*

Датируется 22 нояб. 1876, по п. к Л. Н. Толстому от 22 нояб. 1876, где читаем: «Посылаю мое сегодняшнее стихогрешение» (ГМТ. См. также: *Толстой. Переписка. Т. 1. С. 456*). Впервые датировка установлена: *ПСС1937. С. 685.*

В ответном письме от 6–7 дек. 1876 Толстой заметил: «Стихотворение это не только достойно вас, но оно особенно и особенно хорошо, с тем самым философски поэтическим характером, которого я ждал от вас. Прекрасно, что это говорят звезды. И особенно хороша последняя строфа. / Хорошо тоже, что заметила жена, что на том же листке, на котором написано это стихотворение, излиты чувства скорби о том, что керосин стал стоить 12 копеек. / Это побочный, но верный признак поэта» (*Тол-*

стой. *Переписка*. Т. 1. С. 458–459). Характерно, что далее Толстой сообщал, что получил ст-ние с той же почтой, с к-рой привезли собрание сочинений Фета в двух томах (М., 1863), к-рое он выписал из Москвы вместе с томами ст-ний Ф. И. Тютчева (очевидно, издание 1868 г.), Е. А. Баратынского (М., 1869) и трехтомным изданием сочинений А. К. Толстого (СПб., 1876). Решительно не признавая поэтических достоинств своего однофамильца («Один стих» Баратынского «стоит дороже всех драм Толстого»), Толстой писал: «Сообществом с Тютчевым, я знаю, что вы довольны» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 459). В п. от 10–11 янв. 1877 он вновь вернулся к ст-нию: «На праздниках у нас был Страхов, и вам, верно, икалось — мы часто поминали вас, и ваши слова, и мысли, и ваши стихи. Последнее „В звездах“ я прочел ему из вашего письма, и он пришел в такое же восхищение, как и я. В „Русском вестнике“ перечли мы его с женою еще. Это одно из лучших стихотворений, которые я знаю» (Там же. С. 460). Перечитав это ст-ние под воздействием отзыва Толстого, приведенного в *МВ* (где воспроизведено письмо Толстого), К. Р. написал Фету 16 апр. 1890: «Я сошелся с графом Толстым, не менее его восхищаясь этим стихотворением, и, прочитав его отзыв, обрадовался, что оно и ему так дорого. Оно просится мне на язык всякий раз, что надо мною звездное небо, и я люблю твердить его наизусть. Благодаря Толстому, по одной его выписке: „Ты нежная“ я отыскал в „Вечерних огнях“ страницу, откуда эти слова взяты. Но, по-моему, „Майская ночь“ все же уступает „незыблемой мечты иероглифам“» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.* Р. С. 818). Возможно, в этом отзыве содержалась полемика с точкой зрения критика *ВЕ*, сопоставившего ст-ние с ранним ст-нием Фета «Я долго стоял неподвижно...»: «Первое дышит искренностью и простотою; в его звуках слышится настроение, пережитое поэтом — настроение смутное, неопределенное, но родственное всем, кто молод <...> Совсем другое дело — стихотворение: „Среди звезд“. Проникнутое резонерством, оно двигается вперед медленно и вяло. Прежде звезды „тихонько дрожали“; теперь они рассуждают по всем правилам риторики, заключая свою аргументацию словами „вот почему“» (*Арсеньев К.* Новый литературный юбилей // *ВЕ*. 1889. Т. 136. № 3. С. 253). Не случайно и К. Р. вспоминает раннее ст-ние Фета в цитируемом письме: «Недавно на одном музыкальном вечере мне случилось аккомпанировать певице, прекрасно и с глубоким чувством исполнявшей музыку Виардо на милые ваши „Звезды“. Она написана для голоса с виолончелью:

Я долго стоял неподвижно <...>

За одно это стихотворение можно тысячу раз полюбить вас! (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К.* Р. С. 818).

I. «Измучен жизнью, коварством надежды...» (С. 13).

Первые: *ВО I*. С. 13–14.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 57–58: под номером «I», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 7: И только в небе, как зов задушевный, || Ст. 12: И пламя твое узнаю, солнце мира! || Ст. 17–18: И все, что мчится по безднам эфира, / И каждый луч, плотской и бесплотный, || Ст. 21: И, этих грез в мировом дуновеньи,

ПССм1901. Т. 1. С. 5–6: без номера, в эпиграфе указан источник цитаты: «Parerga II, §29», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: И днем, и ночью, смежаю я вежды || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: Что прямо смотрю я из времени в вечность || Ст. 12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 14: Живой алтарь мирозданья курится; || Ст. 17 как в *ЛСм1894*. || Ст. 18–23: И каждый луч, плотской и бесплотный, — / Твой только отблеск, о солнце мира, / И только сон, — только сон мимолетный! // И этих грез в мировом дуновеньи / Как дым несусь я, и таю невольню, / И в этом прозреньи и в этом забвеньи

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: И днем и ночью смежаю я вежды || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: Что прямо смотрю я из времени в вечность || Ст. 17 как в *ЛСм1894*; ст. 18–19, 21 как в *ПССм1901*. || Ст. 22: Как дым несусь я и таю невольню,

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3 как в *ПССм1937*; ст. 17–18 как в *ЛСм1894*. || Ст. 21: И этих грез в мировом дуновеньи, || Ст. 23: И в этом прозреньи, и в этом забвеньи

Автографы:

Т2. Л. 35–36, 34 об.: черновой чернилами (ранняя редакция, содержащая правку и разделение на два ст-ния — I и II («В тиши и мраке таинственной ночи...»), см. в тексте). В верхней части л. 35 над текстом пометы карандашом: «34», «I». Ранняя редакция содержала 7 строф (Л. 35–35 об.). Когда поэт решил выделить из нее отдельное ст-ние («В тиши и мраке таинственной ночи...»), 2-я и 3-я строфы, ставшие 1-й и 2-й в окончат. редакции ст-ния II, были отчеркнуты на полях слева скобкой (а не зачеркнуты, как утверждали все публикаторы, начиная с Б. Садовского (*Ледоход*. С. 88)). Зачеркивание красным карандашом было сделано позднее, очевидно при подготовке публикации в *ВО1*, и, возможно, не Фетом), под к-рой стоит крестик, означающий вставку 2-й строфы окончательного текста в ст-ние I. Она записана рядом, на обороте предыдущего листа (Л. 34 об.). Последняя строфа ранней редакции также отчеркнута на полях скобкой, означающей перенос в ст-ние II, где она заняла место заключительной строфы.

Эпиграф из Шопенгауэра вписан на немецком языке под текстом на л. 35 об.

Отсутствие правки в ст. 16 ранней редакции и в последнем стихе окончательной свидетельствует о том, что существовала промежуточная редакция.

Сохранившийся текст ранней редакции содержит небольшую правку, сделанную теми же чернилами, что и весь автограф (очевидно, вскоре после написания ст-ния). Нумерация стихов дается по тексту ранней редакции.

Ст. 2: Когда им в битве [в о] душой уступаю
Взятое в прямых скобках начато и не закончено, *душой* вписано поверх начатых букв.

Ст. 10: И сон сиротлив одинокой [могилы]
Окончат. вариант (*гробницы*) вписан под [*могилы*].

Ст. 21: И всё, что мчится [в пустынях] эфира
в пустынях подчеркнуто (позднее зачеркнуто красным карандашом);
окончат. вариант (*по безднам*) вписан под строкой.

Ст. 25: И снится [ему], что ты встала из гроба
Окончат. вариант (*мне*) вписан над [*ему*].

В дописанной для окончат. редакции заключительной строфе на л. 36 также имеется правка (нумерация по тексту окончат. редакции).

Ст. 21–24: И этих грез в мировом дуновеньи
 Как дым несусь я и таю невольню
 И в этом [сознаньи] и в этом забвеньи
 И жить легко и дышать мне не больно.

В ст. 23 окончат. вариант (*прозреньи*) вписан под строкой.

Впервые ранняя редакция ст-ния с наиболее точным воспроизведением текста и вписанных строф напечатана: *Ледоход*. С. 87–88. В *ПССМ1937* дан порядок строф ранней редакции и частично учтена правка (С. 685–686), на вклейке между с. 20 и 21 воспроизведено факсимиле л. 35; то же: *ПССМ1959*. С. 720; факсимиле л. 35 на с. 99; в *СиП1986* на с. 603 воспроизведена с неточностями ранняя редакция. Варианты ст. 17, 23–24 первой части ст-ния («Измучен жизнью, коварством надежды...») , а также ст. 6, 9 второй части («В тиши и мраке таинственной ночи...») учтены: *ВО1979*. С. 435.

Датируется предположительно между 20 апр. и серединой ноября 1864. Год устанавливается по положению в *T2* и *Хрон. указ*. Основанием более узкой датировки служит расположение автографа ст-ния в *T2* между двумя стихотворными посланиями И. С. Тургеневу — «И. С. Тургеневу» («Тебя искал мой стих по всем концам земли...») (Л. 26–28) и «Тургеневу» («Из мачт и паруса; — как честно он служил...») (Л. 37–38), к-рые были посланы Фетом адресату в не дошедших до нас письмах. Первое ст-ние датировано Б. Я. Бухштабом 20 апр. 1864, по содержанию (*ПССМ1937*. С. 745; см. также коммент. к этому ст-нию в наст. томе, кн. 2); на второе послание Тургенев откликнулся 20 нояб. (2 дек.) (*Тургенев. Письма(2)*. Т. 6. С. 68). Таким образом, написание ст-ния «Измучен жизнью, коварством надежды...» может быть отнесено предположительно к 20 апр. — середине ноября 1864. В *ПССМ1937*, *ПССМ1959* и *СиП1986* предполо-

жительная дата: «1864», по положению в Т2 (как и в *Хрон. указ.*). Отсутствие более подробного обоснования позволило В. В. Кожинув подвергнуть сомнению принятый Бухштабом год написания ст-ния, руководствуясь тем, что Фет к этому времени якобы «еще совсем не знал Шопенгауэра» (*Кожинув В. В. Фет и «эстетство» // Вопросы литературы. 1975. № 9. С. 135*). Данное утверждение, однако, лишено оснований, так как именно в 1864 Фет заказывал В. П. Боткину приобрести для него сочинения Шопенгауэра, и просьбу эту Боткин исполнил (*МВ. Ч. 2. С. 57*).

Эпиграф взят из сочинения А. Шопенгауэра «*Parerga und Paralipomena*» (Т. 2. §29). В оригинале вместо определенного артикля *Die — Jene* (та) (указано Б. Я. Бухштабом: *ПССМ1937. С. 686*). Перевод: «Равномерность движения времени во всех головах более чем что-либо иное доказывает, что все мы погружены в один и тот же сон и даже что все видящие этот сон являются Единным существом» (*нем.*).

«Фет почти никогда не берет ходячей мелодии <...>, — писал Н. Н. Страхов. — Он очень богат своими звуками, и он до последнего времени запекает на новый, неслышанный прежде лад. Так недавно он написал удивительное стихотворение: „Измучен жизнью, коварством надежды“, очень своеобразное по мелодии. Отчасти своеобразие это зависит от размера, которого, кажется, еще никто не употреблял. Это — два ямба и два анапеста: размер чрезвычайно красивый» (цит. по: *Страхов Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. 2-е изд. Киев, 1897. С. 239*). С точки зрения Д. Д. Благого, ст-ние является «одним из самых значительных философских стихотворений I выпуска „Вечерних огней“, «сплавом как философских суждений самого Шопенгауэра, так и взятых им на вооружение идей древнеиндийской философии», а также драмы Кальдерона «Жизнь есть сон». «Своеобразная поэтическая космография этого стихотворения, — отмечал Благой, — чрезвычайно оригинального и по своему музыкальному звучанию (редкое сочетание двусложных и трехсложных стоп со сплошь женской, открытой замирающей, как звук, рифмой), насквозь пронизана глубоким космическим лиризмом, подобного которому не было в русской поэзии после „Вечернего размышления о божием величье“ Ломоносова <...>» (*ВО1979. С. 622–623*). Очевидно, Фет долго не решался отдать в печать ст-ние ввиду особой метафизической интимности, к-рая будет свойственна его более поздним лирическим произведениям. Символическое изображение «двойного бытия» поэта во времени и в вечности впервые оформилось в ст-нии в единый лирико-философский образ. По той же причине строфы, содержащие личные мотивы, были выделены в отдельное ст-ние.

Ст. 17–20. *И все что мчится по безднам эфира ~ И только сон, только сон мимолетный.* — Уподобление всего сущего сну отсылает к Шопенгауэру, к-рый рассуждает о соотношении сна и действительности в §5 кн. 1 «Мира как воли и представления». Ссылаясь на Платона,

Шекспира, Кальдерона и др. источники, философ пишет: «Мы ни в каком случае не в силах проследить член за членом причинную связь между каждым пережитым событием и настоящим мгновением, однако на этом основании никто не утверждал, что оно приснилось. Поэтому в действительной жизни обыкновенно не прибегают к такого рода исследованию, чтобы различить сон от действительности. Единственно верным критерием для различия сна от действительности на деле является не что иное, как совершенно эмпирический критерий — пробуждение, коим, конечно, несомненно и осязательно прерывается связь причинности между приснившимися событиями и бдением» (*Шопенгауэр*. С. 20. *Пер. Фета*). «В блистающем первообразе „солнца мира“, — писал Б. В. Никольский, — для поэта сливались дух и тело, „плотские и бесплотные лучи“, роднились мир и вдохновение» (*Никольский Б. В. Основные элементы лирики Фета // ПССм1901*. Т. 1. С. LXXXVI).

II. «В тиши и мраке таинственной ночи...» (С. 14).

Впервые: *ВО1*. С. 15.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 59: без номера (очевидно, по недосмотру), после ст-ния «Измучен жизнью, коварством надежды...», имеющего номер «I», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Я вижу блеск приветный и милый, || Ст. 5: Трава поблекла, пустыня угрюма, || Ст. 11: И снится мне, что мы молоды оба,

ПССм1901. Т. 1. С. 114: без номера, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Я вижу блеск приветный и милый || Ст. 6: И сон сиротлив одинокой гробницы || Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2, 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: И снится, снится: мы молоды оба, *ВО1979*: с изменением в пунктуации.

Ст. 11: И снится, снится, мы молоды оба,

Автографы:

T2. Л. 35–35 об.: черновой чернилами (см. коммент. к предыдущему ст-нию). Выделенные скобками строфы 2, 3 и 7 ранней редакции образовали новое ст-ние.

Датируется предположительно между 20 апр. и серединой ноября 1864 как предыдущее ст-ние.

Очевидно, связано с воспоминаниями о Марии Лазич.

26 мая 1880 года. К памятнику Пушкина («Исполнилось твое пророческое слово...») (С. 16).

Впервые: *ВО1*. С. 16.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 251: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «К памятнику Пушкина. 26 мая 1880 года», с подзаголовком «Сонет», с иной графикой строф: ст. 9–14 разбиты на две строфы; с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Наш старый стыд взглянул на бронзовый твой лик, — || Ст. 6: Свободы и любви живительный родник, — || Ст. 9–12: На этом торжище, где — гэм и теснота, / Где здравый русский смысл примолк, как сирота, — / Всех громогласней — тать, убийца и безбожник, // Кому печной горшок — всех помыслов предел,

ПССм1901. Т. 2. С. 331: в разделе «Стихотворения на случай. Надписи», под заглавием «К памятнику Пушкина. 26 мая 1880 года», с подзаголовком как в *ЛСм1894*, с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Исполнилось твое пророческое слово, / Наш старый стыд взглянул на бронзовый твой лик — || Ст. 4: Всемирно возгласить: ты гений, — ты велик! || Ст. 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 14: Толкать дерзая твой незыблемый треножник!

ПССм1937: под заглавием «К памятнику Пушкина. 26 мая 1880 года», с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 10 как в *ЛСм1894*; ст. 14 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4.

Ст. 4: Всемирно возгласить: ты гений! ты велик!

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 10 как в автографе *РГАЛИ*.

Автографы:

1) *РГБ*. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 8. Л. 2: белой чернилами, в черновике письма Фета в Общество любителей российской словесности, под заглавием «На 26 мая 1880 года. К монументу А. С. Пушкина», без ст. 9–14.

Ст. 2: Наш старый стыд взглянул на бронзовый твой лик.

Ст. 4–5: Всемирно возгласить: Ты гений! Ты велик!

Но, зритель Ангелов, глас чистого, святого, —

Ст. 8: Что в них признал бы ты заветного, родного?

Вариант ст. 8 учтен: *ВО1979*. С. 435.

2) *РГАЛИ*. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 2: белой чернилами, в п. в *ОЛРС* от 12 мая 1880, под заглавием «На 26 мая 1880 года. К памятнику А. С. Пушкина», подпись: «А. Фет».

Ст. 4 как в автографе *РГБ*.

Ст. 5: Но зритель Ангелов, глас чистого, святого, —

Ст. 8: Что в них признал бы ты заветного, родного?

Ст. 10: Где здравый русский смысл примолк как сирота,

Факсимиле письма и автографа, хранящихся в *РГАЛИ*, впервые напечатаны: *Поливанов И. Л.* Автографы из собрания Л. И. Поливанова // Искусство. 1923. № 1. С. 339–341.

Вариант ст. 8 учтен: *ВО* 1979. С. 435.

Датируется предположительно первой половиной мая (не позднее 12) 1880, по п. в *ОЛРС* (см. ниже).

Написано в связи с открытием в Москве памятника Пушкину работы А. М. Опекушина. Отвечая на приглашение *ОЛРС* приехать на праздник, Фет писал 12 мая 1880: «Сердечно благодарю Общество за память обо мне и, не имея, по нездоровью, возможности присутствовать на его заседаниях, приношу к подножию Великого Поэта мое старческое слово. А. Шеншин» (*РГАЛИ*). По случаю смерти императрицы праздник был перенесен с 26 мая (годовщины рождения Пушкина) на 6–8 июня. 7 и 8 июня на торжественных заседаниях *ОЛРС* с речами о Пушкине выступили Тургенев, Достоевский, И. Аксаков и другие писатели. Ст-ние Фета прочитано не было. По мнению первого публикатора письма Фета И. Л. Поливанова, «вероятно, потому, что стихотворения читались лишь самими авторами. Но оно предназначалось Обществом Л. Р. Сл. для „Сборника“, судя по отметке в левом верхнем углу автографа („До Сборника“), сделанной, вероятно, С. А. Юрьевым, клише фамилии которого имеется в правом нижнем углу страницы» (*Поливанов И. Л. Автографы из собрания Л. И. Поливанова // Искусство. 1923. № 1. С. 340*). Это мнение подтверждается письмом председателя *ОЛРС* Юрьева к председателю комиссии по устройству празднеств Л. И. Поливанову от 22 июля 1880, где сообщалось, что многие участники праздника настаивали на издании Пушкинского сборника с полным описанием истории приготовлений и самого праздника (см.: Там же. С. 341). 12 июня 1880 Н. Н. Страхов писал Фету: «...я ездил в Москву на праздник Пушкина, все видел и слышал, и составил описание всего торжества <...> Читал ваши чудесные строки, написанные *против* праздника. Мне стало понятно, отчего их там публично не читали» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 312).

Как и Л. Н. Толстой, Фет отрицательно отнесся к этому празднованию. В п. к С. В. Энгельгардт от 14 июня 1880 он подробно написал о прозвучавших на нем речах Тургенева и Достоевского, дав им весьма нелестную оценку: «Каждый беспристрастный человек скажет, что русский человек, будет ли он хвалить или порицать, не в силах изменить своей народности. Если же это так, — а это несомненно так, — то спрашивается: какой критерий национальности, народности отыскал Достоевский — в апофеозе русской женщины — в образе Татьяны? И не является ли вся его, быть может горячая и энергическая, речь галлопадом в беспредельность по совершенно не ведущей к цели дороге. По-моему, Тургенев напал на своей чужестранненькой шпажонкой направо, а Достоевский защищал своею собственной Пушкина, оба обратившись к нему спиной» (*ИРЛИ. Копия Шпета*. См. также: *СтПрП*. С. 386). Само же ст-ние, ориентированное по форме на сонет Пушкина «Поэту» (1828), является квинтэссенцией взглядов Фета на современное «использова-

ние» наследия Пушкина в изменившейся с пушкинских времен культурной ситуации.

Ст. 7. *...вавилонский крик...* — Имеется в виду вавилонское столпотворение, описанное в Библии (Быт. 11: 1–9). По библейской легенде, жители Вавилона решили построить башню (столп) до небес, чтобы «сделать себе имя», однако бог осудил этот замысел, смешал все языки и люди перестали понимать друг друга.

Ст. 9–11. *На этом торжище, где гам и теснота ~ Всех громогласней тать, убийца и безбожник...* — Намек на общественно-политическую ситуацию в России накануне убийства Александра II. См. также следующее ст-ние и ст-ние «Окна в решетках и сумрачны лица...» (наст. том. С. 7), а также коммент. к ним.

Ст. 12. *Кому печной горшок всех помыслов предел...* — Использован образ из ст-ния Пушкина «Поэт и толпа» (1828): «Печной горшок тебе дороже...».

Ст. 13–14. *Кто плюет на алтарь, где твой огонь горел, / Толкать дерзая твой незыблемый треножник.* — Перефразировка последних строк сонета Пушкина «Поэту» (1830):

И плюет на алтарь, где твой огонь горит,

И в детской резвости колеблет твой треножник.

1 марта 1881 года («День искупительного чуда...») (С. 17).

Впервые: *РВ*. 1881. Т. 152. № 4. С. 726, без заглавия, подпись: «А. Фет».

Ст. 6: Давно смиряясь постиг || Ст. 18 как в *T2*. || Ст. 19: И место страшное злодейства

Перепечатано: *МВед*. 1881. 10 апр. № 100. С. 4, без заглавия, подпись: «А. Фет».

Ст. 6, 18–19 как в первой публикации.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 252–253: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Давно, смиряясь, постиг, || Ст. 12–13: Но — разгорелась любовь. // Она сияет правдой новой! || Ст. 19–20: И место страшного злодейства — / Святыней вековечной нам!

ПСС1901. Т. 2. С. 213–214: в разделе «Оды», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ЛСт1894*. || Ст. 13: Она сияет правдой новой: || Ст. 15: Он крест и Свой венец терновый || Ст. 18 как в *T2*; ст. 19–20 как в *ЛСт1894*.

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *T2*; ст. 6 как в *ЛСт1894*; ст. 13 как в *T2*; ст. 19 как в *ЛСт1894*.

ПСС1959: как в *ПСС1937*, кроме ст. 13.

Ст. 13: Она сияет правдой новой, —

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *T2*; ст. 6 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

1) Т 2. Л. 134: черновой чернилами. Справа от заглавия помета карандашом: «П», слева — «62» и «галочка».

Ст. 1–2: [В] день искупительного чуда,
[В] час освящения креста

Ст. 6: Давно смиряясь постиг,

Ст. 8: Ему [злодей<ский?>] ученик.

[*злодей<ский?>*] исправлено на окончат. вариант (*коварный*) в тексте.

Ст. 11: [Затмилось] солнце, вскрылись гробы

Окончат. вариант (*Померкло*) вписан над [*Затмилось*].

Ст. 13–15: Она сияет правдой новой. —
Благословив ее зарю

Он крест [св<ой>] и свой венец терновой

Ст. 17–18: Бессильны козни фарисейства
Что было кровь, то стало храм

Варианты ст. 1–2, 8, 11 учтены: *ВО1979*. С. 435.

2) *ИРЛИ* (коллекция М. С. Лесмана): белой чернилами, в п. к С. В. Энгельгардт от 27 марта 1881.

Ст. 1–2, 5 как в Т 2.

Ст. 16: Земному передал Царю.

Факсимиле впервые опубликовано: Автограф. СПб., 1998. № 4. С. 10–11 (Всероссийский музей А. С. Пушкина; Клуб библиофилов «Бироновы конюшни»).

Датируется предположительно мартом 1881, после 5–6 (по публикациям постановлений Петербургской городской думы) и до 25 (по п. к Энгельгардт от 27 марта 1881). В *Хрон. указ.* ошибочно: «1 марта 1881». В *ВО1979* датируется не ранее 6 марта 1881 (С. 655).

Написано как отклик на убийство 1 марта 1881 народолюбцами императора Александра II. 6 марта 1881 Санкт-Петербургская городская дума постановила «соорудить на общественный счет храм на месте убиения императора». Ранее, 4 марта, Дума постановила «соорудить часовню на месте пролития священной крови» (*МВед.* 1881. 5 марта. № 64. С. 1), однако Александр III настоял на том, чтобы была возведена церковь. В том же номере *МВед.*, где было напечатано ст-ние Фета, сообщалось: «Петербургские газеты передают, что открытие временной деревянной часовни на месте страшного события 1 марта последует 17 апреля, в день рождения покойного Государя Императора» (Там же).

В п. к С. В. Энгельгардт от 27 марта 1881 Фет писал: «Не физическая болезнь заставила меня молчать некоторое время, а та тоска, в которую повергли меня все бессмысленные факты, от которых рябит в глазах» (*ИРЛИ*. См. также: <Письмо А. А. Фета к С. В. Энгельгардт от 27 марта 1881> / Публ. Н. П. Генераловой // Автограф. СПб., 1998. № 4. С. 9–10). Там же он просил сообщить ему имя, отчество и адрес петербургского

градначальника Н. М. Баранова, очевидно намереваясь обратиться к нему с письмом. Критикуя меры, предпринятые к предотвращению покушений (в газетах сообщалось о восстановлении застав на шоссежных дорогах, постоянных казачьих разъездах и т. п. См.: Особое приложение к *МВед.* 1881. 22 марта. № 81), Фет писал: «Возможно ли забавляться такими детскими игрушками, как караулы застав, обыски, там, где каждая редакция, каждая школа, каждый чиновник — гнездо и сосуд коммунизма? Право, даже жалко читать. Где же им бороться с иноземной революцией, снабженной миллионами, когда они не могут управиться у себя под носом с конторой журнала или неумытой и нечесаной толпой нищих студентов. <...> Неужели еще долго жить нам под страшным кошмаром? Неужели целую огромную империю могут запугать и разрушить несколько негодяев?» (*ИРЛИ*. См. также: <Письмо А. А. Фета к С. В. Энгельгардт от 27 марта 1881> / Публ. Н. П. Генераловой // Автограф. СПб., 1998. № 4. С. 10–12). В том же письме Фет выражал беспокойство по поводу непоявления в печати ст-ния, посланного М. Н. Каткову. 5 мая 1881 Энгельгардт отвечала: «Вы могли убедиться, что ваше стихотворение так понравилось, что его напечатали в „Русском вестнике“» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 2. С. 97). Ранее она обратилась к жене Каткова Софье Петровне с запросом о задержке печатанья ст-ния и получила от нее ответ, к-рый выслала Фету (Там же). Поскольку ни ее письмо, ни записка С. П. Катковой не дошли до адресата, в п. от 12 мая 1881 Энгельгардт снова возвращается к этой теме: «Что касается до записки Катковой, она была адресована мне; дело шло о вашем чудесном стихотворении. В тот день, когда вы мне его прислали, Софья П<етровна> была у меня; я ей прочла ваши стихи; тут были и другие гости, и все пришли в восторг, кроме одного дурака. Я сказала Катковой, что стыдно не печатать такое стихотворение и украшать „М<осковские> вед<омости>“ виршами Майкова и Мещерского, и прибавила, что, если его не напечатают сей час, я возьму на себя послать его в „Русь“. Так по этому поводу она мне и писала, что стихотворение напечатают непременно, но оно затерялось в бумагах Каткова» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 2. С. 98).

Фет тяжело переживал убийство царя. В архиве Фета в *РГБ* находится черновик его письма к председателю Мценского мирового съезда Афанасию Николаевичу Тинькову в связи с событием 1 марта 1881, где отражено неоднозначное отношение к личности Александра II, при к-ром деятельность революционных агитаторов набрала полную силу. В то же время сам факт убийства царя вызвал однозначную реакцию поэта: «Всякие слова хвалы или благодарности должны умолкнуть при виде Властителя полусвета, запечатлевшего свою кротость и любовь к отечеству собственной кровью. Его чистая душа будет в истории человечества вечной полярной звездой всякого чувства добра и благости. Даже посреди

современной разногласицы мгновенно высказалась не только потребность почтить память благодушного Монарха, но и обозначить главные пути этого почитания: Церковь на месте его крови и памятник в Кремле. Конечно, и судебное ведомство, руководствующееся ежедневно новыми судебными уставами, не может ни забыть высоких стремлений их творца, ни взводить на его священную память тех противуречий с действительностью, в которые эти уставы мало-помалу были поставлены, с одной стороны распоряжениями исполнителей Царской воли, а с другой — шаткостью настроения самого общества. <...> Но если в нашей скромной сельской среде дело идет о почтении памяти благодушного царя-Мученика, и судьи желают по скромным средствам почтить его память в стенах суда, то я предлагаю поставить на вечные времена в комнате для сощания его портрет, драпированный черным сукном, чтобы из своей мученической могилы он говорил нам о суде „скором, правом и милостивом“ — к пострадавшим от преступления, а не к преступникам» (РГБ). «Священной памяти Императора Александра II» посвятил Фет издание своих переводов из Горация 1883 г.

Ст. 3. *Голгофе передал Иуда / Окровавленного Христа.* — Речь идет о предательстве Христа одним из его учеников (Мф. 26: 14–15, 47–50). *Голгофа* — гора в Иерусалиме, на к-рой был распят Иисус Христос, «лобное место» (Мф. 27: 33).

Ст. 11. *Померкло солнце, вскрылись гробы...* — Согласно Евангелию, после смерти Иисуса Христа «завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» (Мф. 27: 51–53).

Ст. 15–16. *Он крест и свой венец терновый / Земному передал царю.* — Он — Христос, распятый на кресте, ему возложили на голову терновый венец (Мф. 27: 29), после распятия над его головой воздвигли надпись: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27: 37).

«Когда Божественный бежал людских речей...» (С. 18).

Впервые: *ВО 1*. С. 18.

ЛССт1894. Ч. 1. С. 60: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 6: Князь мира вынес величавый, || Ст. 13–14: Но Он отвечал: «Писанию внимли: / Пред Богом Господом лишь преклоняй колени!»

ПССт1901. Т. 1. С. 47: с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *Т2*. || Ст. 6–7: Князь мира вынес величавый: / — «Вот здесь, у ног Твоих, все царства», он сказал, || Ст. 9–11: Признай лишь явное, пади к моим ногам, / Сдержи на миг порыв духовный — / И эту всю красу,

всю власть Тебе отдам || Ст. 13 как в Т2; ст. 14 как в ЛСм1894. || Ст. 15: И сатана исчез — и ангелы пришли

ПССм1937: с графикой строф как в ПССм1901, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Когда божественный бежал людских речей || Ст. 6–7: Князь мира вынес величавый; / «Вот здесь, у ног твоих, все царства», — он сказал, — || Ст. 9–10 как в ПССм1901. || Ст. 13–14: Но он отвечал: «Писанию внимли: / Пред богом господом лишь преклоняй колени!» || Ст. 15 как в ПССм1901. || Ст. 16: В пустыне ждать его велений.

ПССм1959, СиП1986: как в ПССм1937, кроме ст. 6.

Ст. 6: Князь мира вынес величавый.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 13 как в ЛСм1894. || Ст. 14: Пред богом господом лишь преклоняй колени».

Автографы:

Т2. Л. 110 об.: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной, с правой рукой Фета. Над текстом карандашом пометы: «галочка», справа — «43», слева — «1».

Ст. 2–3: И празднословной их гордыни
И голод забывал и жажду многих дней

Ст. 5–7: Его алкавшего на темя серых скал
[Вознес] князь мира величавый —
«Вот здесь, у ног твоих, все царства, — он сказал,

В ст. 6 окончат. вариант (*вынес*) вписан над строкой сначала карандашом, затем обведен чернилами.

Ст. 9–10: Признай что пред тобой. Пади к моим ногам
Сдержи на миг полет духовный

В ст. 9 окончат. вариант (*лишь явное*) вписан над строкой карандашом.

Ст. 12–16: И покорюсь в борьбе неровной». —

Но Он отвечал: — «Писанию внимли:
Пред Богом Господом лишь преклоняй колени». —
И сатана исчез; и ангелы пришли
В пустыне ждать Его велений. —

Варианты ст. 5–6, 9–10 учтены: ВО1979. С. 435.

Печатается по ВО1, с изменением: в ст. 13 (*Но он отвечал: «Писанию внимли: вместо Но он отвечал. «Писанию внимли:»*) как в Т2.

Датируется предположительно октябрем — ноябрем (до 22) 1876, по п. к Л. Н. Толстому (см. ниже). В Хрон. указ. дата: 1876, в ПССм1959 — 1874, в ВО1979 — предположительно конец ноября — начало декабря 1876, в СиП1986 — 1876.

В п. к Л. Н. Толстому от 6 дек. 1876 Фет, называя ст-ние «Искушением» (возможно, таково было первоначальное заглавие, или «Искушение на горе», см. ниже), сообщал: «Был у Вла<димира> Станкевича и читал известные Вам 2 послед<них> стихотворения „Среди звезд“ и „Искушение“ <...> Станкевич все одобрил и советовал печатать. На днях передам Констант<ину> Александр<овичу>» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 457). Поскольку ст-ние «Среди звезд» («Пусть мчитесь вы, как я покорны мигу...») было написано, по утверждению самого поэта, 22 нояб. 1876 и в тот же день послано Толстому, можно предположить, что другое «последнее» ст-ние было написано либо до, либо вскоре после этой даты. 6 дек. 1876 Фет писал из Москвы, что он уже три дня как приехал из Степановки, а ст-ние «Когда Божественный бежал людских речей...» упомянуто им как уже известное Толстому. В Москву Фет намеревался выехать 30 нояб., между 22 нояб. и 6 дек. он, очевидно, Толстому не писал, следовательно, ст-ние написано до 22 нояб. 1876. В известных письмах Фета к Толстому этого времени ст-ние отсутствует, неизвестен и отклик Толстого. Остается предположить, что оно либо было сообщено Толстому устно, во время пребывания Фета в Ясной Поляне 20 окт. 1876 (*Толстой. Летопись*. С. 461), либо было послано в не дошедшем до нас письме. Через упомянутого в п. от 6 дек. 1876 сотрудника *РВ* и *МВед* К. А. Иславина Фет передал два упомянутых ст-ния в *РВ*, однако «Искушение» напечатано там не было. 11 марта 1877 Фет писал Толстому: «А мудрецы „Русского вестника“ почему-то не напечатали моего „Искушения на горе“, а в январской книжке вместо того поместили „Гарольда“ А. Толстого. / Им и книги в руки. Я сам понимаю, что теперь лирическая поэзия все равно что заклинание мемфисских жрецов на древнеегипетском языке» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 464–465).

В основе ст-ния евангельский сюжет: Иисус Христос «возведен был Духом в пустыню, для искушения от Дявола. И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал». Последним из искушений было искушение властью: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: „Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи“. Тогда оставляет Его диавол; и се, Ангелы приступили и служили Ему» (Мф. 4: 1–11).

В рецензии на *ВОI* В. П. Буренин назвал это и еще два ст-ния — «Не тем, Господь, могуч, непостижим...» и «Никогда» («Проснулся я. Да, крыша гроба, — руки...») — «превосходными»: «Первые два проникнуты тою библейскою силой, какая встречается в вдохновениях этого рода у Пушкина, в последний период его поэтической деятельности» (*Буренин В. Новые стихотворения А. А. Фета // НВр*. 1883. 23 марта. № 2340. С. 2. Рубрика: «Критические очерки»).

«Трудно более грандиозно и просто воплотить все величие несоблазненного духа, чем это сделано Фетом, — писал в статье «Основные элементы лирики Фета» Б. В. Никольский. — <...> Этот жалкий для поэта соблазн, однако же, для огромного большинства является неотразимо привлекательным и могущественным; *слава* в той или иной форме для всех почти художников высшая цель их стремлений, и нередко ради нее готовы они продать свое дарование, гоняясь за успехом и одобрениями толпы» (*ПССм1901*. Т. 1. С. LXX).

Ничтожество («Тебя не знаю я. Болезненные крики...») (С. 19).

Впервые: *ВО 1*. С. 19–20.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 61–62; с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Тебя не знаю я! Болезненные крики || Ст. 5: Сквозь слез младенческих, обманчивой улыбкой || Ст. 7–8: И вот всю жизнь с тех пор, ошибка за ошибкой, / Я все ищу добра — и нахожу лишь зло. || Ст. 13: Что ж ты? Зачем? Молчат и чувства, и познание. || Ст. 16 как в *T2*. || Ст. 18–19: Куда ни обратись, — вопрос, а не ответ; / А я дышу, живу, и понял, что в незнании || Ст. 21: А между тем, когда б, в смятении великом

ПССм1901. Т. 1. С. 169–170; с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: На рубеже твоим рождала грудь моя || Ст. 6–10: Надежда озарить сумела мне чело — / И вот, всю жизнь с тех пор, ошибка за ошибкой, / Я все ищу добра и нахожу лишь зло. // И дни сменяются утратой и заботой, — / Не все ль равно: один или много этих дней? || Ст. 12–13: Но миг, — и ты в глазах с бездонностью своей... // Что ж ты? Зачем? — Молчат и чувства, и познание... || Ст. 15: Ты, — это ведь я сам: ты только отрицание || Ст. 16 как в *T2*; ст. 17 как в автографе *РГАЛИ*. || Ст. 18–19: Куда ни обратись, вопрос, а не ответ; / А я дышу, живу, и понял, что в незнании — || Ст. 21–22: А, между тем, когда б, в смятении великом / Срываясь, силой я хоть детской обладал, — || Ст. 24: С каким я некогда твой берег покидал!

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9–10: И дни сменяются утратой и заботой / (Не все ль равно: один или много этих дней!), || Ст. 12–13: Но миг — и ты в глазах с бездонностью своей. // Что ж ты? Зачем? — Молчат и чувства и познание. || Ст. 15: Ты — это ведь я сам. Ты только отрицание || Ст. 16 как в *T2*; ст. 18–19 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 19.

Ст. 19 как в *ВО1*.

Суп1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 19 и 21.

Ст. 19 как в *ВО1*; ст. 21 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 10: (Не все ль равно: один иль много этих дней!), || Ст. 16 как в Т2. ||
 Ст. 17: Что ж я узнал? Пора узнать, что в мирозданье || Ст. 19: А я дышу,
 живу и понял, что в незнанье

Автографы:

1) Т2. Л. 132 об.–133: белой чернилами, с правкой. Справа от заглавия пометы карандашом: «галочка», «б1», слева — «I».

Ст. 7: И вот всю жизнь с тех пор, ошибка, за ошибкой,

Ст. 11–16: Хочу забыть тебя над тяжкою работой;
 Но миг, — и ты в глазах с бездонностью твоей.

Что ж ты? Зачем? — Молчат и чувства и познание.

Чей глаз хоть глянул миг на роковое дно? —

Ты, — это ведь я сам. — Ты только отрицаешь

Всего, что чувствовать, что мне узнать дано.

Окончат. вариант ст. 14 (*за<глянул>*) вписан над строкой.

Ст. 18: Куда ни [оглянись], — вопрос, а не ответ.

Окончат. вариант (*обратись*) вписан поверх *оглянись*

Ст. 21: Но если б, падая в смятении великом,

Окончат. вариант (*А между тем, когда б <в смятении великом>*) вписан над строкой.

Ст. 22: а) Хотя б младенческой я силой обладал,

б) Я, рухнув, <силой> хоть младенца <обладал,>

Промежуточный вариант 22б вписан над и под строкой, окончат. вариант (*Срываясь, силой я хоть детской обладал*) выписан под текстом.

Варианты ст. 21–22 учтены: ПСС1937. С. 635; варианты ст. 14, 19, 21, 22а, 22б учтены: ВО1979. С. 435–436.

2) РГАЛИ. Ф. 1086 (Н. А. Крашенинников). Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 2–2 об.: белой чернилами, в п. к Н. Н. Страхову от 30 авг. 1880, подпись: «А. Фет» (письмо атрибутировано и сообщено И. А. Кузьминой).

Ст. 7–8: И вот всю жизнь с тех пор, ошибка за ошибкой, —
 Я все ищу добра, и вижу только зло.

Ст. 9 как в Т2.

Ст. 10: (Не все ль равно: один, иль много этих дней?)

Ст. 11 как в Т2.

Ст. 12: Но миг; — и ты в глазах с бездонностью твоей.

Ст. 13 как в Т2.

Ст. 14–15: Чей глаз хоть глянул [миг] на роковое дно? —
 Ты. — Это ведь я сам. — Ты только отрицаешь

В ст. 14 окончат. вариант (*за<глянул>*) внесен в текст.

Ст. 16 как в Т2.

Ст. 17–18: Что ж я узнал? — Пора узнать, что в мирозданьи,
 Куда ни [оглянись] — вопрос, а не ответ.

В ст. 18 окончат. вариант (*обратись*) вписан поверх *оглянись*.

Ст. 19 как в Т2.

Ст. 20–21: Одно прискорбное, а страшного в нем нет.

А между тем, когда б в смятении великом,

Ст. 22 как вариант 22б в Т2.

Датируется предположительно августом 1880, по п. к Н. Н. Страхову от 30 авг. 1880. В *Хрон. указ.* и последующих изданиях датируется сентябрем 1880, по ответному п. Страхова.

Посылая раннюю редакцию ст-ния Н. Н. Страхову в п. от 30 авг. 1880, Фет предварил его рассуждением, из которого с очевидностью следует, что в основе ст-ния лежит философская полемика с Л. Н. Толстым. Сначала Фет вспоминает эпизод из времен Крымской войны, когда он служил на мызе Лец у побережья Финского залива и однажды увидел кошку, пытавшуюся плыть к берегу с веревкой на шее. «Мыслимо ли при этих условиях, — писал Фет, — спасение, да и до мыслей ли ей, однако она трудится, и в верном направлении» (*РГАЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 315). Сравнивая свои хлопоты по хозяйству с бессмысленными усилиями плывущей кошки, Фет оговаривается: «...хотя Толстой таких трудов не признает» (Там же). И далее: «Что надо делать по Толстому? — не знаю, но что, пока живешь, надо есть, — в этом не сомневаюсь. Надо и отопляться и одеваться и платить за это государству <...> а затем еще иному нужны книги и бумага и перья, да пожалуй и театр <...>. В блаженных пещерах троглодитов ничего этого не знали. Увы! Эт<о> счастлив<о>е для философско-религиозно-этических систем времечко прошло, и мне в нетопленной пещере не живется с одним самобичеванием, которого, на беду, цели не постигаю». И наконец, переходя от метафор к умозаключениям, Фет формулирует свою мысль: «Если жить — умереть и не жить умереть, так лучше — жить умереть» (Там же). Более подробно он изложил суть своих разногласий с новыми религиозно-философскими идеями Толстого месяц спустя в пространным письме от 28 сент. 1880, на которое Толстой ответил также большим письмом от 5–10 окт., хотя философская полемика между писателями началась раньше (см.: *Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 97–112). При этом ст-ние послано Толстому, очевидно, не было.

«Черкните, что это стихотворение за зверь, — спрашивал Фет Страхова в приведенном выше письме. — Хочу узнать Ваше искреннее мнение» (*РГАЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 316). Страхов в п. от 14 сент. 1880 сначала написал о Толстом, считая, что причина непонимания лежит не в его учении, а в самом Фете: «Нужно понять: совершенное отчаяние, отвращение от пустоты жизни, не боязнь страданий, а то, что человек не видит, для чего живет» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 316–317). О ст-нии он писал: «Стихотворение ваше для меня драгоценно, но для публики, я думаю, неудачно. Куплет

Что ж ты? Зачем? и пр.

удивителен. А стих

Я, рухнув, силой хоть младенца обладал
очень плох» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 317). По замечанию Страхова Фет доработал ст. 22.

Б. В. Никольский увидел в ст-нии своеобразное решение проблемы «рокового разлада» поэта и человека: «Он сумел воздать кесарево — кесареви, а Божие — Богу. Он сумел страдать и оставаться поэтом. Трепетная полнота бытия, восторг и вдохновение — вот то, чем осмыслено страдание, вот где примирены артист и человек. О чем ни спроси меня смерть, я, пока жив, на все могу ответить ей тем, что буду жить <...>. В самом кипеньи живой жизни, в полноте ее аккордов, в гармоническом великолепии красок ее, в кипучей и быстрой смене ее впечатлений разрешаются в глазах Фета ее мгновенные и преходящие противоречия» (*ПССм1901*. Т. 1. С. LXXIX).

Ничтожество — здесь употреблено в значении: небытие. Ср.: «небытие, состоянье уничтоженного, обращенного в ничто, или не существующего» (*Даль*).

«Не тем, Господь, могуч, непостижим...» (С. 20).

Впервые: *РРечь*. 1879. № 10. С. 78, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Не тем, Господь, велик, непостижим || Ст. 3: Что в звездный день, твой светлый серафим || Ст. 9: Нет, Ты велик и мне непостижим || Ст. 11: Ношу в груди, как оный серафим, || Ст. 13: Меж тем как я — добыча суеты, || Ст. 14 как в автографе *РГБ*. || Ст. 15: Во мне он вечен, вездесущ, как Ты,

Варианты ст. 1, 9 учтены: *ВО1979*. С. 436.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 51: с датой: «1879» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Громадный шар зажег над мирозданьем, || Ст. 13 как в первой публикации. || Ст. 15: Во мне он вечен, вездесущ, как ты,

ПССм1901. Т. 1. С. 10: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: Что в звездный день Твой светлый серафим || Ст. 4 как в *T2*. || Ст. 6: Он повелел блюсти Твои законы, — || Ст. 8–9: Храня свой пыл столетий миллионы: — // Нет, Ты могуч и мне непостижим || Ст. 11 как в первой публикации. || Ст. 13: Меж тем как я — добыча суеты, — || Ст. 15: Во мне — он вечен, вездесущ, как Ты,

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Не тем, господь, могуч, непостижим || Ст. 3: Что в звездный день твой светлый серафим || Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 11, 13 как в первой публикации; ст. 15 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, *Суп1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4.

Ст. 4 как в *T2*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ПССм1937*. || Ст. 6: Он повелед блюсти твои законы: || Ст. 11 как в первой публикации; ст. 15 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

1) *РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 14*: черновой карандашом, на п. В. И. Кологривова к Фету от 3 марта 1879 из Калуги, в к-ром содержится просьба о продаже «по 8 штук жеребцов, кобыл и меринов, преимущественно темной масти, т. е. рыжей, гнедой, караковой или вороной». Ст-ние Фет начал писать на обороте л. 2, затем перешел на сам л. 2, воспользовавшись свободным местом, оставшимся после обратного адреса, а последнюю строфу записал прямо поверх текста письма.

Ст. 3: Что в оный день твой светлый Серафим

Ст. 11: Храню в груди, как оный Серафим

Ст. 14: Игралище ее непостоянства,

Ст. 15: а) Он вечен, вездесущ как Ты

б) Во мне <он вечен, вездесущ как Ты>

Окончат. вариант (*Во мне*) вписан над строкой позднее.

Варианты ст. 3, 11 учтены: *ВО1979. С. 436*.

2) *Т2. Л. 131 об.*: белой чернилами, с поздней правкой. Над текстом пометы карандашом: «галочка», справа — «58», слева — «I».

Ст. 1: Не тем Господь могуч непостижим

Ст. 3 как в автографе *РГБ*.

Окончат. вариант (*звездный*) вписан над *оный* позднее.

Ст. 4: Громадный шар зажег над мирозданьем

Ст. 9–10: Нет [т]ы могуч и мне непостижим

Тем, что я сам бессильный и мгновенный

В ст. 9 *ты* исправлено на *Ты* в тексте.

Ст. 11 как в автографе *РГБ*.

Окончат. вариант (*Ношу*) вписан позднее над *Храню*.

Ст. 13–15: Меж тем как я, — добыча суеты

Игралище ее непостоянства

Во мне он вечен, вездесущ как Ты,

Варианты ст. 3, 11 учтены: *ВО1979. С. 436*.

Датируется предположительно периодом между 4–5 марта (по п. В. И. Кологривова от 3 марта 1879) и последней декадой июня 1879 (по п. Н. Н. Страхова от 4 июля 1879). В *ВО1979* датируется «не ранее 3 марта 1879» (С. 656).

Ст-ние было послано в письме к Н. Н. Страхову (п. не сохранилось), к-рый откликнулся 4 июля 1879: «Теперь о Ваших стихах. Твердя их и любясь ими, я нашел в них два пятнышка и предлагаю их на Ваше усмотрение. Два раза употреблено слово *оный*, и два раза глагол *хранить*. Во второй раз и то и другое слово пришло только потому, что сказалось в первый. *Хранить* в стихе

Храню в груди, как оный Серафим

даже не вполне точно; нужно бы *содержу, имею*, а хранить указывает на продолжительное время, о котором вовсе нет речи» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 282). Фет внимательно отнесся к замечаниям критика и внес соответствующие исправления. В п. от 12 июля 1879 он благодарил Страхова: «Какой Вы милый, толковый и щепетильно аккуратный человек. Замечания Ваши о стихотв<орениях> — на вес золота. Я исправляю так и считаю излишним толковать такому человеку, как Вы, мотивы: вместо

Что в оный день твой светлый

Что в звездный день -----

„Егда сотворены быша звезды, восхвалиша мя гласом велиим вси ангели мои“.

Вместо

*храню в груди —
ношу в груди.*

Не знаю, когда даже этот листок попадет на станцию» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 284). Исправления были учтены в публикации *РРечи*, хотя варианты ст. 1 и 9 не совпадают ни с ранними редакциями РГБ и Т2, ни с окончательной, что позволяет предположить возможное вмешательство в текст Страхова, на счет к-рого следует, скорее всего, отнести и изменения в пунктуации. 20 июля 1879 он писал Фету: «Звездный и ношу — чудесно; я дивлюсь, что в Ваших поправках всегда бывает тот же удивительный тон и склад, который родить способно по-видимому только самое горячее вдохновение. Все Ваши стихи — как будто вырвались невольно — чистое золото поэзии» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 287).

Ст-ние, очевидно, связано с размышлениями Фета на философско-религиозные темы, вызванными спорами с Л. Н. Толстым (см. коммент. к ст-ниям «Ничтожество» («Тебя не знаю я. Болезненные крики...»), «Смерти» («„Я жить хочу!“ Кричит он дерзновенный...»), «Никогда» («Проснулся я. Да, крыша гроба, — руки...») и др. в наст. томе), а также с работой Фета в это время над переводом «Мира как воли и представления» А. Шопенгауэра. Отзыв Толстого о ст-нии не сохранился.

Высоко оценил ст-ние В. П. Буренин в рецензии на *ВО1* (Буренин В. Новые стихотворения А. А. Фета // *НВр*. 1883. 23 марта. № 2340. С. 2. Рубрика: «Критические очерки». См. выше коммент. к ст-нию «Когда Божественный бежал людских речей...»). В статье «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского» Вл. Соловьев, приведя ст-ние целиком, заключал: «Внутренний духовный мир еще более реален и бесконечно более значителен для поэта, чем мир материального бытия. <...> При свете этого „вездесущего огня“ поэзия поднимается до „высей творения“ и этим же истинным светом освещает все

предметы, уловляет вековечную красоту всех явлений» (РО. 1890. № 12. С. 632).

Как ключевое для понимания мировоззрения поэта оценил ст-ние и Б. В. Никольский: «Во всем бесконечном разнообразии мировых явлений он видел и находил единое сверхчувственное начало, воплощенное в мире как целом; можно даже сказать, что бессмертие и вечность мира в его целом, недолговечность и призрачность отдельных проходящих явлений, причастных, однако же, мировому бессмертию как неизъяснимых звеньев „в цепи непрерывной творенья“ <...>, — основная идея Фета. Но это бессмертие и эта вечность свойственны в своей безусловной полноте лишь „солнцу мира“ и человеческому я, человеческому творческому духу. Это изумительное равенство духа и мира, даже превосходство духа над миром, его трансцендентность, представлялись поэту чудом из чудес, чудом по преимуществу, вызывавшим в нем глубокое, восторженное изумление» (Никольский Б. В. Основные элементы лирики Фета // ПССМ1901. Т. 1. С. LXXXVII).

Ст. 3. *Что в звездный день твой светлый Серафим...* — Переделав ст. 3 по замечанию Страхова, Фет дал свой комментарий, сославшись на книгу Иова (38: 7) (см. выше).

Ст. 5. *И мертвецу с пылающим лицом...* — Образ солнца — «мертвеца с пылающим лицом» — вызвал недоумение у Ф. М. Достоевского, к-рый, в передаче мемуаристки, «пожал плечами» и сказал: «Отчего мертвец?.. Ну, пылающий, пускай пылающий, но зачем мертвец?» (Микулич В. Встреча со знаменитостью. М., 1903. С. 8).

Никогда («Проснулся я. Да, крыша гроба, — руки...») (С. 21).

Впервые: Огонек. 1879. № 9. С. 191, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Проснулся я, — да, крыша гроба! Руки || Ст. 2 как в автографе РГА-ЛИ. || Ст. 4: Предсмертные, да, это наяву! || Ст. 6: Сотлевшую раздвинул домовину — || Ст. 8–11: Во входе склепа! Можно ль сомневаться? / Я вижу снег; на входе двери нет; / Пора домой, — вот дома изумятся! / Мне парк знаком, нельзя с дороги сбиться; || Ст. 13: Бегу — сугробы; мертвый лес торчит || Ст. 15–17: Но ни следов, ни звуков: все молчит, / Как в царстве смерти сказочного мира. / А, вот и дом! В каком он разрушеньи! || Ст. 20: Тропинки нет по всей степи раздольной... || Ст. 21 как в Т2. || Ст. 22: Узнала церковь с ветхой колокольной; || Ст. 25–26: Ни зимних птиц, ни мошек на снегу... / Все понял я! Земля давно остыла || Ст. 31: Куда идти, где и кого обнять || Ст. 33–34: Вернись же, смерть! Поторопись принять / Последней жизни роковое бремя! || Ст. 35 как в автографе ГМТ. || Ст. 36: Неся мой труп, по вечному пути!

Варианты ст. 9, 31 учтены: ВО1979. С. 436.

ЛСМ1894. Ч. 1. С. 63–64; с датой: «1883» (по дате выхода ВО1), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Проснулся я. Да, крыша гроба! — Руки || Ст. 4: Предсмертные, — да, это наяву! — || Ст. 6 как в Т2; ст. 8 как в первой публикации; ст. 10 как в автографе РГАЛИ; ст. 11 как в Т2; ст. 16 как в первой публикации; ст. 17 как в автографе ГМТ; ст. 21 как в Т2; ст. 26, 34 как в первой публикации; ст. 35 как в автографе ГМТ. || Ст. 36: Неся мой труп по вечному пути!

ПССм1901. Т. 1. С. 173–174: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 3–4: На помощь... Да, я помню эти муки / Предсмертные, — да, это наяву! — || Ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 8 как в первой публикации; ст. 10 как в автографе РГАЛИ; ст. 11 как в Т2; ст. 16 как в первой публикации; ст. 17 как в автографе ГМТ. || Ст. 18–19: И руки опустились в изумленьи... // Селенье спит под снежной пеленой. || Ст. 21 как в Т2; ст. 25 как в первой публикации. || Ст. 26–27: Все понял я: земля давно остыла / И вымерла... Кому же берегу || Ст. 29: Меня вернула? И мое сознание — || Ст. 31: Куда идти, где некого обнять, — || Ст. 34: Последней жизни роковое бремя, || Ст. 35 как в автографе ГМТ; ст. 36 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в Т2. || Ст. 4: Предсмертные. — Да, это наяву! — || Ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Во входе склепа! Можно ль сомневаться? — || Ст. 10 как в автографе РГАЛИ; ст. 11 как в Т2; ст. 16 как в первой публикации; ст. 17 как в автографе ГМТ; ст. 26 как в *ПССм1901*. || Ст. 31: Куда идти, где некого обнять, || Ст. 35 как в автографе ГМТ; ст. 36 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 17–18: А вот и дом. — В каком он разрушенье! / И руки опустились в изумление. || Ст. 31 как в *ПССм1901*; ст. 35 как в автографе ГМТ.

Автографы:

1) Т2. Л. 128 об.–129: белой чернилами. Справа от заглавия пометы карандашом: «галочка», «I», слева — «55».

Ст. 1: Проснулся я. Да, крыша гроба. — Руки

Ст. 4–6: Предсмертные. — Да это наяву —
И без усилий, словно паутину
Сотлевшую раздвинул домовину

Ст. 8: Во двери склепа. Можно ль сомневаться

Окончат. вариант (*входе*) вписан над *двери*.

Ст. 10–11: Пора домой. Вот дома изумятся
Мне парк знаком, нельзя с дороги сбиться.

Ст. 13–17: Бегу, — сугробы. Мертвый лес торчит
Недвижными ветвями в глубь эфира
Н[игде] следов, ни звуков. Все молчит
Как в царстве смерти сказочного мира
А вот и дом. — В каком он разрушеньи!?

В ст. 15 *Нигде* исправлено на *Но ни* в тексте.

На конце ст. 19, 20, 22, 23 знаки препинания отсутствуют.

Ст. 21: Да, так и есть! Над дальнею горой

Ст. 25: Ни зимних птиц, ни мошек на снегу. —

Ст. 32–33: Там где в пространстве затерялось время?
[Приди] же смерть, поторопись принять

В ст. 33 окончат. вариант (*Вернись*) вписан над [Приди].

Варианты ст. 8, 33 учтены: *ВО 1979*. С. 436.

2) *РГАЛИ*. Ф. 212 (Ф. М. Достоевский). Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 4–4 об.: белой чернилами, подпись: «А. Фет». Текст был приложен к п. к Н. Н. Страхову от 16 янв. 1879, передан Страховым в *РРечь*, где не был опубликован, затем подарен Ф. М. Достоевскому (о реакции Достоевского на инцидент с редактором журнала см. ниже) или его жене; хранится в «Коллекции документов», составленной А. Г. Достоевской, ее рукой сделана запись на конверте: «От Страхова» (указано И. А. Кузьминой).

В ст. 6 *домовину* подчеркнуто красными чернилами.

Ст. 1–2: Проснулся я. Да, крыша гроба; — руки
С усиьем простираю — и зову

Ст. 4–5 как в *T2*.

Ст. 6: Сотлевшую раздвинул [гроб]овину

[гроб]овину исправлено на окончат. вариант (*дом<овину>*) в тексте.

Ст. 8–10: Во [двери] склепа. Можно ль сомневаться
Я вижу снег. На входе двери нет. —
Пора домой. Вот дома изумятся!

В ст. 8 окончат. вариант (*входе*) вписан над [двери].

Ст. 11, 13 как в *T2*.

Ст. 15: Но ни следов ни звуков. Все молчит

Ст. 16 как в *T2*.

Ст. 17: А вот и дом! В каком он разрушеньи!

Ст. 20–21 как в *T2*.

Ст. 22: Узнал я церковь с ветхой колокольной,

Ст. 23 как в *T2*.

Ст. 26: Все понял я. Земля давно остыла —

Ст. 32 как в *T2*.

Ст. 33: Вернись же смерти! поторопись принять

Варианты ст. 8–9 учтены: *ВО 1979*. С. 436.

3) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/85. Л. 2–2 об.: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 21 янв. 1879, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Проснулся я. Да, крыша гроба. Руки
Ст. 5 как в *T2*.

Ст. 6: Сотлевшую, раздвинул домовину,

Ст. 8 как в автографе *РГАЛИ*.

Ст. 9–10: Я вижу снег. На склепе двери нет. —
Пора домой! Вот дома изумятся!

Ст. 11, 13 как в Т2.

Ст. 14: Недвижными ветвями в глубь эфира;

Ст. 17: А вот и дом. В каком он разрушени!

Ст. 21 как в Т2.

Ст. 26: Все понял я. — Земля давно остыла

Ст. 34: Последней жизни роковое бремя;

Ст. 35: А ты, застывший труп земли, лети,

Датируется 15 янв. 1879, по п. к Н. Н. Страхову от 16 янв. 1879 (см. ниже).

Ст-ние написано после посещения Фетом болеющего Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Сообщая об этом в п. от 16 янв. 1879 Н. Н. Страхову, Фет послал ему ст-ние, предварив словами: «Вчера прорвало новым стихотворением, которое прилагаю» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 262). Как установила И. А. Кузьмина, автограф ст-ния сохранился в фонде Ф. М. Достоевского (РГАЛИ), что подтверждается правкой в ст. 6, о к-рой Фет писал Страхову 3 марта 1880 в связи с возражениями на критику А. А. Навроцкого (см. ниже). Откликаясь на присылку ст-ния, Страхов писал 23 янв. 1879: «Стихи чудесные, из числа лучших Ваших стихов. Я теперь хожу всегда с Вашими стихотворениями в кармане и читаю их всегда, где только можно. Прежние уже знаю наизусть, и не могу начитаться» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 263). В том же письме Страхов сообщал, что еще не вошел в сношения с новым журналом *Рречь*, куда собирался «продавать драгоценные камни Вашей поэзии». «Дорого мне, чтобы Вы с Толстым одобрили мои стихи, — отвечал Фет 28 янв. 1879, — а остальные, как хотят» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 265). По договоренности с Фетом, Страхов передал это и др. ст-ния в *Рречь*, однако редактор журнала Навроцкий попросил изменить в них некоторые слова, в частности слово «домовина» в ст. 6 (см. об этом выше коммент. к ст-нию «Смерть» («„Я жить хочу!“ Кричит он дерзновенный...»)). Фет был глубоко возмущен замечаниями Навроцкого. 3 марта 1879 он писал Страхову: «Конечно, не мешает напечатаньем последних стихов дать будущему собирателю легкий к ним доступ. Не все же будут зеленоухие ослы заседать на столычаке нашей интеллигенции. Но чтобы я изменял то, что сознательно поставил и оставил в стихотворении, для этого мне недостаточно желания Навроцкого» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 263). И далее: «Хотел поставить „гробовина“ и поставил: „домовина“. Так ей и быть. Не станет печатать — черт с ним». В результате разногласий с Навроцким Страхов передал ст-ние «Никогда» в журнал «Огонек».

Л. Н. Толстому Фет послал ст-ние 21 янв. 1879, предварив его шуточными словами: «Не знаю, с каких доходов написалось стихотворенье, которое прилагаю, не зная, годится ли» (ГМТ. См. также: *Толстой. Письма*. Т. 2. С. 41). В ответном п. от 31 янв. — 1 февр. 1879 Толстой

критиковал новое стихотворение, сравнив его со стихотворением «Смерть»: «Получил уже с неделю ваше особенно хорошее последнее письмо, с очень хорошим, но не превосходным стихотворением, и не отвечал тотчас же, потому что <...> с тех пор не поправился от своего нездоровья <...>» (Толстой. Переписка. Т. 2. С. 43). «Стихотворение последнее, — писал он далее, — мне не так понравилось, как предшествующее («Смерть». — *Ред.*), и по форме (не так круто, как то), и по содержанию, с которым я не согласен, как можно быть несогласным с таким невозможным представлением. У Верна есть рассказ „Вокруг луны“. Они там находятся в точке, где нет притяжения. Можно ли в этой точке подпрыгнуть? Знающие физики различно отвечали. Так и в вашем предположении должно различно отвечать, потому что положение невозможное, не человеческое. Но вопрос духовный поставлен прекрасно. И я отвечаю на него иначе, чем вы. Я бы не захотел опять в могилу. Для меня и с уничтожением всякой жизни, кроме меня, все еще не кончено. Для меня остаются еще мои отношения к Богу, то есть отношения к той силе, которая меня произвела, меня тянула к себе и меня уничтожит или видоизменит. Стихотворение хорошо уже потому, что я читал детям, из которых некоторые заняты чумой, и оно, отвечая на их страх, тронуло их. <...> Дай Бог вам здоровья, спокойствия душевного и того, чтобы вы признали необходимость отношений к Богу, отсутствие которых вы так ярко отрицаете в этом стихотворении» (Там же. С. 43–44).

Фет не согласился с Толстым и высказал свои аргументы в п. от 3 февр. 1879: «Ваше выражение *круто* — превосходно. И в этом смысле кладу оружие. Кому же и судить об этом, как не Вам. И янисколько не намерен отстаивать крутость того или другого стихотворения. Это они сами делают. Иное выходит сайка, а иное выборгский крендель. Рецепта на них я не знаю. — Но что касается концепции всего стихотворения, то тут я буду, как Вы говорите, доходить. — Доказывать, собственно, значит разбирать по частям, чтобы не потеряться в целом. Слово *Жюль Верн* ужасное слово для поэта. Это слово мелькало у меня в голове при самом зарождении стихотворения — и — и не остановило меня. Во-первых: второй год я живу в крайне для меня интересном философском мире, и без него едва ли можно понять источник моих последних стихов. <...> Но рождается вопрос, если в церковь, в собрание ходил Жюль Верн — следует ли уже никому туда и не ходить. Обязан ли поэт, да еще лирический, выбирать только строго-реально — возможные положения и состояния? Его дело звонить по всем видам, и по дубовому дубу — и по серебряному. Звонит — хорошо — не звонит — плохо, хоть бы сама скрипка Страдивариуса. <...> Мысль о кончине человеческого мира стара как человек. Байрон наскочил на нее в своей „Тьме“. Солнце потухло. Ветра нет, корабли гниют, и два врага узнают друг друга при раздуваемом ими последнем костре. Байрон выпустил из виду, что прежде такой ничтож-

ный мир, как земля, подобно луне остынет, чем такой громадный, как солнце, а главное, когда то или другое потеряет нужную теплоту — выйдет ясно не его тьма, а моя картина» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 44–45). Говоря о «крайне интересном философском мире», Фет имел в виду перечитывание немецких философов, в частности Канта и Шопенгауэра. По совету Страхова, он выбрал для перевода на русский язык главный труд А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление».

«Воскресение из мертвых придумано не мной, — писал он далее. — В Иосафатской долине нам приказано явиться целиком, как жил в Воробьевке, для этого и волк приносит во рту мою ногу. А ну как приказано будет поднять Шеншина для репетиции? Послушают ли его, что это, мол, положение для бывшего человека невозможно? Да ведь и родиться из земли, и писать другому такому же земляку то, что я пишу, — еще менее возможно, а ведь нас не послушали, говорят *пиши*. <...> Не могу воздержаться и не присоединить <...> голос седовласого младенца Страхова: „Стихи чудесные. Из числа лучших Ваших стихов“» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 45). В п. от 15–16 февр. 1879 Толстой вновь вернулся к поставленному вопросу и потребовал от Фета незамедлительного ответа: «...я не захотел бы вернуться в могилу, потому что у меня оставались бы *еще* мои отношения к Богу. Вы ничего на это не отвечали. Ответьте, пожалуйста. Если вам это кажется просто глупостью, так и скажите» (Там же. С. 49). Фет откликнулся тотчас (19 февр. 1879): «Вы знаете, что по вопросам Ваших интимных *интуитивных* убеждений я всегда был нем, как бы глухонемой, — отвечал Фет. — <...> Какое же у меня представление личного (очевидно) божества? Никакого. <...> Что человек слаб и молится среди океана — это его субъективное чувство и дело. Туда другому вход воспрещен. <...> Я понимаю, дорогой граф, что Вам подобный человек не разом отыскал в себе то религиозное чувство, которое Вы питаете. Это новое подтверждение слов великого старца Шопенгауэра. Всякое открытие интуитивно. — Это могло быть — и я понимаю, насколько Вам отрадно такое открытие. <...> Но я сильно убежден, что далее этого Вы пойти по природе не можете, т. е. объяснить, разложить, анализировать это для других. К богословским несостоятельным доказательствам Вы прибегать не станете <...> а перекинуть мостик из области разума в область интуитивную на этом бездонном поприще едва ли удастся и подобному Вашему уму. <...> Вы нашли и говорите с Августинo *credo quia absurdum* (верю потому, что это нелепо — *лат. Ред.*). <...> Я же не нашел потому, что мне это не дано. Вы смотрите на меня с сожалением, а я на Вас с завистью и изумлением» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 50–53).

Защищая свое ст-ние, Фет отстаивал право поэта на фантазию, на изображение нереального: «Все античные музеи полны Аполлонами в виде Геркулеса, амурами в том же виде. Возможно ли это? Нет — в ре-

альности и да — в идеале». «Не забудьте, что это уже эпос, сказка, и потому меня суждение детей бесконечно обрадовало. Тут они самые настоящие судьи» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 45. П. от 3 февр. 1879). «Надо признать, что неглубоких мифов нет. Дураки их не создают. Но как же я могу видеть в них *другое*, чем Шопенгауэр. Vehiculum veritatis? (Повозку истины? — лат. Ред.)», — писал он Толстому 19 февр. 1879 (Там же. С. 51).

«Жизнь пронеслась без явного следа...» (С. 22).

Впервые: *РВ*. 1865. Т. 56. № 3. С. 278, под номером «II», вместе со ст-нием «У пурпурной колыбели...» (впоследствии в *ВО1* под заглавием «Роза»), подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 2: Душа рвалась, — кто скажет мне — куда? || Ст. 4–5: Но все мечты, всё буйство первых дней, / И счастье, все тише, все ясней || Ст. 7: Так, завершив беспутный свой побег, || Ст. 9: Гонимый ранней, бурною метелью, — || Ст. 10 как в *T2* (см. раннюю редакцию в тексте). || Ст. 12: Глубокою и чистою постелью.

Варианты ст. 5, 7, 12 учтены: *ВО1979*. С. 436.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 49: с датой: «1865» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Душа рвалась, — кто скажет мне, куда? || Ст. 5: С их радостью — все тише, все ясней || Ст. 7: Так, заверша беспутный свой побег,

ПСС1901. Т. 1. С. 166: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 5, 7 как в *ЛСт1894*.

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Душа рвалась — кто скажет мне, куда? || Ст. 5, 7 как в *ЛСт1894*; ст. 10 как в *T2* (см. раннюю редакцию в тексте).

ПСС1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Душа рвалась — кто скажет мне, куда? || Ст. 5, 7 как в *ЛСт1894*.

Суп1986: как в *ПСС1959*, кроме ст. 2.

Ст. 2: Душа рвалась — кто скажет мне куда?

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5, 7 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

T2. Л. 41 (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с поздней правкой карандашом и чернилами. Над текстом пометы карандашом: «I», справа — 7, под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 5: [И счастье] все тише, все ясней

Окончат. вариант (С их радостью) вписан над [И счастье].

Ст. 11: Сбирается [во мраке и в] тиши

Окончат. вариант (в серебряной) вписан карандашом над [во мраке и в].

- Ст. 12: а) Глубокой и пушистою постелью.
 б) <Глубоко>ю и девственной <постелью.>
 в) <Глубокою и> чистою <постелью.>

Варианты 12б и 12в вписаны под строкой.

Варианты ст. 11, 12а, 12б, 12в учтены: *Ледоход*. С. 88; *ПССм1937*. С. 637; варианты ст. 11, 12в учтены: *ПССм1959*. С. 686; варианты ст. 5, 11, 12а, 12б, 12в учтены: *ВО1979*. С. 436.

Датируется предположительно декабрем 1864, по ответному п. И. С. Тургенева от 2 янв. 1865 (см. ниже). В *Хрон. указ.* датируется 1864.

Ст-ние было написано в конце 1864 и послано И. С. Тургеневу в не дошедшем до нас письме. 2 (14) янв. 1865 Тургенев отвечал: «Присланное стихотворение очень и очень мне понравилось. Тонкое и верное сравнение. Но каким образом: всё тише, всё ясней в первой строфе — ладит с *мраком* во второй? Тут есть маленькое отсутствие гармонии и поэтического равновесия. Я думаю — это весьма легко исправить» (*Тургенев. Письма*(2). Т. 6. С. 88). Фет учел замечание Тургенева, и в *РВ* ст-ние было опубликовано уже в исправленном виде.

Море

Буря («Свежеет ветер. Меркнет ночь...») (С. 23).

Впервые: *ВО1*. С. 27.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 46: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменением в пунктуации.

Ст. 5: Все раздражительней бурун;

ПССм1901. Т. 1. С. 396: в разделе «Природа. Море», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Свежеет ветер, меркнет ночь, || Ст. 2 как в *Т1*. || Ст. 3: И пена плещет на гранит, — || Ст. 5: Все раздражительней бурун. || Ст. 12: Готов воскликнуть: «Вот я вас!»

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*. || Ст. 3: И пена плещет на гранит — || Ст. 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Готов воскликнуть: «вот я вас!»

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 12.

Ст. 12 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 12 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) *Т1*. Л. 89 об. (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с правкой чернилами и карандашом (более поздней). Справа от заглавия помета карандашом: «I».

Ст. 5: И веселит меня бурун

Окончат. вариант (*Все раздражительней*) вписан карандашом над строкой.

Ст. 9: а) Как будто страшный дух [зыбей]
Окончат. вариант (*морской*) вписан чернилами под строкой.

б) <Как будто> грозный Бог <морской>
Промежуточный вариант (*грозный Бог*) вписан карандашом над строкой.

Более поздний промежуточный вариант ст. 9–12 записан карандашом под текстом:

Как будто бог морской сейчас
Всемогущ и неумолим
Трезубцем пригрозя своим
Готов воскликнуть вот я вас —

Промежуточный вариант ст. 9–12 остался неучтенным во всех изданиях.

Варианты ст. 9–12 учтены: *ПССм1937*. С. 649; *ПССм1959*. С. 698; *Сил1986*. С. 617, где между ст. 9 и 10 ошибочно сделан отступ, помета: «Автограф, 1-я ред.»; варианты ст. 5, 9а, 10–12 учтены: *ВО1979*. С. 437.

2) *РГБ*. Ф. 195 (Н. А. Некрасов). К. 16. Ед. хр. 13. Л. 2 об: белой чернилами, в п. к Н. А. Некрасову от 27 июня 1854, с датой: «27 июня», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Свежеет ветер — меркнет ночь

Ст. 4–6: То прянет, то уходит прочь.

И веселит меня бурун —
Его шипящая волна,

Ст. 9, 11–12 как в *Т1*.

Впервые напечатано: Архив села Карабихи: Письма Н. А. Некрасова и к Некрасову. М., 1916. С. 217 (с неточностями в прочтении). Впервые воспроизведено по автографу: *Некрасов. Переписка*. Т. 1. С. 521.

Датируется 27 июня 1854, по дате в п. к Н. А. Некрасову.

Ст-ние написано в Ревеле, где Фет находился во время Крымской войны. В п. к Некрасову от 27 июня 1854 Фет сообщал о том, что послал еще одно ст-ние А. Я. Панаевой, «о котором, как и о всех других, написанных на берегу морском, не знаю без Тургенева, хороши они или из рук вон» (*РГБ*. См. также: *Некрасов. Переписка*. Т. 1. С. 520). Ст-ние «Буря» предварялось словами: «Ивану Ивановичу, для декламации и пародии, посылаю» (*РГБ*. См. также: *Некрасов. Переписка*. Т. 1. С. 521). Речь шла об И. И. Панаеве, к-рый в № 2 *Совр.* за 1854 в рубрике «Литературный ералаш» напечатал пародию «На дороге» на ст-ние Фетá, а в № 4 в «Заметках Нового поэта» критически отозвался о ст-ниях, опубликованных в *ОЗ* (указано: Там же. С. 522).

Ст. 12. *Готов воскликнуть «вот я вас!»* — Слова Нептуна, обращенные к ветрам Эвру и Зефиру, из «Энеиды» Вергилия (Кн. 1. Ст. 135). Указано впервые: *ПССм1959*. С. 756.

После бури («Пронеслась гроза седая...») (С. 24).

Впервые: *Заря*. 1871. № 2. С. 252, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Разлетелась по лазури, || Ст. 5–7: Спит, кидаясь, челн убогий, / Как больной от страшной мысли. / Лишь забытые тревогой, || Ст. 10–11: Весь в росе — не шелохнется, — / Час спасенья — яркий, нежный

ЛСм1894. Ч. 2. С. 45: с датой: «1871» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 7: Лишь, забытые тревогой, || Ст. 9–11: Освеженный лес прибрежный, / Весь в росе, — не шелохнется; / Час спасенья, яркий, нежный,

ПССм1901. Т. 1. С. 397: в разделе «Природа. Море», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Разлетевшись по лазури, — || Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 6: Как больной от страшной мысли, — || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Весь в росе, не шелохнется; || Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Разлетевшись по лазури. || Ст. 10: Весь в росе, не шелохнется — || Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 10.

Ст. 10: Весь в росе, не шелохнется, —

СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7, 10.

Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Весь в росе, не шелохнется.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в первой публикации; ст. 11 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 76 (ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами, с правкой. Над заглавием рукой Фета карандашом помета: «море», справа карандашом — «П», слева — 29. Первоначально ст-ние состояло из двух строф (1-й и 3-й по окончат. нумерации), что можно считать 1-й ранней редакцией. 3-я строфа, ставшая 2-й по окончат. нумерации, вписана под текстом после отчеркивания двумя линиями (обычно Фет отделял строфы одной чертой по центру листа). Нумерация окончат. редакции проставлена против каждой строфы (отмечено: *ПССм1937*. С. 710; *ПССм1959*. С. 756; *СиП1986*. С. 663). Толстому была послана именно эта редакция (см. ниже), к-рую можно считать 2-й ранней (см. в тексте).

Ст. 2: Разлете[вшись] по лазури.

Разлетевшись исправлено на *Разлетелась* в тексте. Впоследствии первоначальный вариант стал окончательным.

Ст. 6: Весь в росе — не ше[в<ельнется>]. — ше[в<ельнется>] начато и исправлено в тексте на окончат. вариант (<ше>лохнется).

Ст. 9: Спит, [кач]аясь, челн убогой, качаясь исправлено на окончат. вариант (*кидаясь*) в тексте.

Ст. 12: [Паруса над ним повисли.]

Окончат. вариант (*Складки паруса обвисли* —) вписан под строкой.

Датируется предположительно концом ноября 1870, по ответному п. Л. Н. Толстого от 1 дек. 1870 (см. ниже).

В конце ноября 1870 (между 27 и 30) Фет послал ст-ние в письме (не сохр.) к Л. Н. Толстому, к-рый отвечал 1 дек. 1870: «Сейчас получил ваше письмо и спешу отвечать <...> Стихотворенье, которое вы мне прислали, одно из прекрасных; но последняя строфа, прекрасная по мысли, не готова. Утлый челн и паруса несогласно. Я уверен, что вы уже перелили эту строфу» (Толстой. Переписка. Т. 1. С. 407). Указание на последнюю строфу, в к-рой Фет, по замечанию Толстого, переделал ст. 8 (по окончат. нумерации), свидетельствует о том, что писателю была послана ранняя редакция, где «утлый челн» и «паруса» фигурировали именно в последней строфе, хотя в окончат. редакции сохранились оба атрибута, лишь множественное число — «паруса» было заменено на единственное: «парус». Упоминание *утлый челн* вместо *челн убогой* может быть объяснено тем, что Толстой приводил ст-ние по памяти, либо ему был послан другой, не дошедший до нас вариант.

Создание ст-ния, очевидно, связано с событием, произошедшим в семье Фета во второй половине ноября 1870 и подробно описанным в *МВ*: в октябре 1870 Мария Петровна, будучи в Москве, сильно простудилась и заболела плевритом. Стремительное ухудшение ее состояния вынудило Фета срочно ехать в Москву за доктором, к-рый провел несколько дней у постели больной, находившейся между жизнью и смертью. «Только человек, близко наблюдающий опасно больного, — вспоминал Фет, — может воочию убедиться, с какою апатией относятся к жизни уходящие силы и как стремятся к ней возвращающиеся» (*МВ*. Ч. 2. С. 224–225). 26 нояб. 1870 Толстой, отвечая на несохранившееся письмо Фета, писал: «Сейчас получил ваше и печальное, но более радостное для нас письмо. Мы от Кузминского знали о болезни Марьи Петровны, и оба с женою беспрестанно ахали и мучились беспокойством о вас» (Толстой. Переписка. Т. 1. С. 406). 1 дек. 1870 он уже писал: «Радуюсь всею душою улучшению положения Марьи Петровны <...>» (Там же. С. 407).

В рецензии на *ВО1* В. П. Буренин особо выделил ст-ние, назвав его лучшим из четырех, помещенных в разделе «Море»: «Только у Гейне, в его самых удачнейших лирических вдохновениях, можно найти такое соединение картинности формы с глубокой мыслью, такое, если подобное выражение не покажется странным, поэтическое очеловечение, одухотворение природы <...> / Как избит, по-видимому, сюжет этой пьесы: у десятка поэтов вы найдете картину утихшей бури. А между тем все-таки эта пьеска — лирический шедевр, и в нем все так ярко, ново и образно, и внутренний его мотив — апофеоз „часа спасенья“ после разрушительного бушевания стихийной силы. А какой свежестью дышит общий тон стихотворения: чувствуется, что оно вылилось из души поэта так свободно, как песня у птицы, приветствующей солнечный луч после грозы.

Да это истинная поэзия, чудная по форме и полная содержания, что бы там ни говорили мнимые ценители и судьи, полагающие, что в настоящее время поэты должны в своих стихах разводить только одни прописные фразы и тирады о гнете зла и страданиях борцов, протестующих против этого гнета» (*Буренин В.* Новые стихотворения А. А. Фета // *НВр.* 1883. 25 марта. № 2340. С. 2. Рубрика: «Критические очерки»).

«Вчера расстались мы с тобой...» (С. 25).

Впервые: *БЧ.* 1865. № 3. С. 98, подпись: «А. Фет».

Ст. 2–3: Я был растерзан. Подо мной / Морская бездна бушевала. || Ст. 6: Разбившись в брызги, — убегала || Ст. 8 как в *T2*. || Ст. 9: Каким-то бешеным упреком. || Ст. 14: Волна светла и, чуть дыша, || Ст. 16: И в лунный свет погружена,

ЛСм1894. Ч. 2. С. 44: с датой: «1865» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: И, с грохотом о берег мой || Ст. 8–9: Росли, и к небу, и к земле / Каким-то бешеным упреком; || Ст. 14: Волна светла — и, чуть дыша, || Ст. 16–17: И, в лунный свет погружена, / В ней и земля отражена,

ПССм1901. Т. 1. С. 398: в разделе «Природа. Море», под заглавием «Волна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *T2*; ст. 2–3 как в первой публикации. || Ст. 5–6: И с грохотом, о берег мой / Разбившись в брызги, убегала. || Ст. 8: Росли и к небу, и к земле, || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 13–15: А нынче — как моя душа / Волна светла и, чуть дыша, / Легла у ног скалы отвесной || Ст. 16–17 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2 как в *T2*; ст. 3 как в первой публикации; ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 8 как в *T2*; ст. 9 как в *ЛСм1894*; ст. 13 как в *ПССм1901*. || Ст. 14: Волна светла, — и чуть дыша || Ст. 16 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 14, восстановленного по *ВО1*.

СуП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 2.

Ст. 2 как в первой публикации.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

T2. Л. 34: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Волна». Над заглавием рукой Фета помета карандашом: «II», справа — «Море» и красным карандашом «галочка», слева — «4». Под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 1–3: Вчера расстались мы с тобой.

Я был растерзан. — Подо мной

[Волна] морская бушевала

В ст. 3 окончат. вариант (*бездна*) вписан над строкой после *морская*.

- Ст. 6–9: Разбившись в брызги убегала
 И новые росли во мгле
 Росли и небу и земле
 Каким-то бешеным упреком
- Ст. 13–15: А нынче, как моя душа
 Волна светла — и чуть дыша
 Легла у ног скалы отвесной

Датируется предположительно периодом между апрелем и ноябрем 1864, по положению в Т2 (см. выше обоснование датировки в коммент. к ст-нию «Измучен жизнью, коварством надежды...»). В Хрон. указ. дата: «1864».

Море и звезды («На море ночное мы оба глядели...») (С. 25).

Впервые: РСл. 1860. № 4. С. 66 (2-я ранняя редакция, см. в тексте), вместе со ст-нием «Тополь» («Сады молчат. Унылыми глазами...»), подпись: «А. Фет». Воспроизведено (с незначительными неточностями в пунктуации): ВО1979. С. 437–438.

ЛСм1894: Ч. 2. С. 42: с датой: «1860» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации; ст. 2 как в Т2. || Ст. 8: И с моря ночного, и с неба ночного,

ПССм1901. Т. 1. С. 429: в разделе «Природа. Звезды», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в Т2. || Ст. 4: А с неба отсталые тучки летели || Ст. 7: Мечта позабыла мертвящую сушу: || Ст. 8 как в ЛСм1894. || Ст. 12: По-своему каждый, мы оба забыли, —

Автографы:

1) Т2. Л. 3, 2 об. (1-я ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами. Над заглавием помета карандашом: «I», в верхней части листа справа чернилами: «Р. Слово»; рядом с заглавием карандашом: «II», справа — «82». Текст содержит несколько слоев правки карандашом и чернилами и представляет 1-ю раннюю, 2-ю раннюю (РСл), промежуточную и часть окончат. редакции. В процессе доработки ст-ния строфы, первоначально состоявшие из четырехстиший, преобразовались в пятистишия.

Над ст. 4 (по счету 1-й ранней редакции) вписано карандашом:

<А> с неба отсталые тучи летели

Под ст. 4 (по счету 1-й ранней редакции) вписано карандашом:

И <ночь красотой одевалась звездной.>

Ст. 5 (по счету 1-й ранней редакции):

[Бросаясь навстречу движенью двойному]

Против ст. 5 проставлен крестик, отсылающий к окончат. варианту, записанному в нижней части листа.

Ст. 6 (по счету 1-й ранней редакции):

Мечта отвергала [недвижную] сушу;

Окончат. вариант (*мертвящую*) вписан чернилами над строкой.

Над ст. 8 (по счету 1-й ранней редакции) вписан чернилами вариант ст. 9 (по счету окончат. редакции):

Как будто из краю родного, святого

Над ст. 9 (по счету 1-й ранней редакции) вписан чернилами окончат. вариант ст. 11 окончат. редакции.

Над ст. 11 (по счету 1-й ранней редакции) вписан карандашом окончат. вариант к ст. 13 (по счету окончат. редакции):

Как будто <меня убаюкало море,>

Над ст. 12 (по счету 1-й ранней редакции) вписан карандашом окончат. вариант к ст. 15 (по счету окончат. редакции):

Как будто бы <звезды тебя победили.>

Под строкой вписан карандашом и зачеркнут не учтенный впоследствии вариант ст. 14 (по счету окончат. редакции):

[И тихая радость сверкнула во взоре]

Под тестом в нижней части листа чернилами записаны варианты ст. 4 (по счету окончат. редакции):

а) И тучи сплывали с обители звездной

б) <И тучи> сползали <с обители звездной>

В варианте 46 *сползали* вписано под строкой. Под ст. 4 вписан окончат. вариант ст. 6:

Любуясь раздольем движенья двойного,

В нижней части л. 2 об. выписан чернилами вариант ст. 14 (по счету окончат. редакции):

Как будто и ты позабыла про горе
и окончат. вариант заключительного ст. 15.

Ранняя редакция ст-ния (Т2) приведена с неточностями в пунктуации и неправомерным включением варианта ст. 5 из п. Тургенева, отсутствующего в автографе: *ПССм1937*. С. 649–650; *ПССм1959*. С. 698; *СИП1986*. С. 618; с незначительными неточностями в пунктуации: *ВО1979*. С. 437, где также учтены варианты ст. 7, 9, 14 (с неточностью в прочтении) по счету окончат. редакции.

2) *ИРЛИ*. № 20293. Л. 3: вариант ст. 5 (по счету 1-й ранней редакции), в п. И. С. Тургенева к Фету от 7–25 дек. 1859:

Бросаясь навстречу движения (sic!) двойного

Датируется предположительно ноябрем — декабрем 1859, по п. И. С. Тургенева (см. ниже). В *Хрон. указ.* датируется 1859, после 17 нояб.

Первая редакция ст-ния была, очевидно, написана Фетом в ноябре — декабре 1859 и послана И. С. Тургеневу, к-рый в п. от 7–25 дек. 1859 отвечал: «Из присланных *Ваших* стихотворений — первое: „Море и звезды“ — недурно, не более — за исключением непостижимо-непонятого стиха:

Бросаясь навстречу *движения двойного*. — Движение *волн* улавливается чувствами; но один разве сказочный богатырь, который *слышал*, как трава росла — может *видеть* — как ночь двигаясь одевается» (ИРЛИ. См. также: *Тургенев. Письма*(2). Т. 4. С. 129). Фет учел замечания, добавив ст. 4 и переделав ст. 6 (по счету окончат. редакции). Возможно, записанным в конце листа вариантом ст. 4 (*И тучи сплывали / сползали с обители звездной*) первоначально предполагалось заменить ст. 4 1-й ранней редакции (*А ночь красотой одевалась звездной*), не понравившийся Тургеневу, однако позже Фет отказался от этой замены. Автограф в Т2 не зафиксировал редакции ст. 6, приведенного в письме Тургенева, следовательно, можно предположить, что была еще одна промежуточная редакция, посланная писателю, либо Тургенев процитировал неточно.

В статье «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского» Вл. Соловьев привел ст-ние как образец своеобразия лирики Фета, у которого, в отличие, например, от Тютчева, «картина природы соединяется с самостоятельным, хотя и созвучным, движением души <...> / За этот последний чудесный аккорд можно, конечно, простить и прозаическое слово „вскоре“ и риторический стих „Мечта позабыла мертвящую сушу“» (РО. 1890. № 12. С. 649–650).

Снега

«Еще вчера, на солнце млея...» (С. 27).

Впервые: *РВ*. 1865. Т. 56. № 4. С. 585, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Последним лес шумел листом || Ст. 10: Туманно и бело кругом, || Ст. 13: Поля молчат, леса унылы;

ЛСм1894. Ч. 2. С. 15–16: с датой: «1865» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: Сегодня — вдруг исчезло лето; || Ст. 17: Как будто, в сизом клубе дыма,

ПССм1901. Т. 1. С. 457: в разделе «Природа. Снега», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Последним лес дрожал листом || Ст. 9: Сегодня — вдруг исчезло лето; || Ст. 12: Каким-то тусклым серебром, || Ст. 14: Ни скудных листьев, ни травы, — || Ст. 16: В алмазных призраках листвы, — || Ст. 18: Из царства злаков волей фей

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 11: Земля и небо — все одето || Ст. 18 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 11 как в *ПССм1937*.

Автографы:

Т2. Л. 40: черновой чернилами, с двумя слоями правки, более поздняя для *ВО1*, окончат. правка в ст. 3, 10 отсутствует. Над текстом рукой

Фета карандашом: «Снега», справа — «6», «П», под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 1–3: Еще вчера, на солнце млея
Последним лес [др<ожал>] шумел листом
И озимь пышно зеленея

Ст. 5–6: Глядя надменно, как бывало
На жертвы холода и сна

Ст. 9: Сегодня вдруг исчезло лето

Ст. 10: а) *Начато*: [Безмолвно]
б) Туманно и бело кругом

Туманно и бело кругом записано под [*Безмолвно*].

Ст. 11: Земля и небо — все, — одето

Ст. 13: Поля [молчат], леса унылы

Окончат. вариант (*без стад*) вписан позже над [*молчат*].

Ст. 18: Из царства злаков, волей фей

Датируется предположительно концом 1864, по *Хрон. указ.*

«Какая грусть! Конец аллеи...» (С. 28).

Впервые: *ВО1*. С. 34.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 18–19: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–6: На небе — ни клочка лазури, / В степи — все гладко, все бело; ||

Ст. 9: И на душе не рассветает; || Ст. 14: Что, может быть, хоть невзначай ||

Ст. 19: И, посвященным только зримо,

ПССм1901. Т. 1. С. 17: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Через сугробы поползли, || Ст. 6: В степи все гладко, все бело, — ||

Ст. 9: И на душе не рассветает, || Ст. 12: Над умирающим трудом, — ||

Ст. 14: Что, может быть, хоть невзначай, || Ст. 18: Где дума страстная чиста || Ст. 19 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9, 14 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, *СуП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 18.

Ст. 18: Где дума страстная чиста, —

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9, 14 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 11–11 об., 10 об. (ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами, с правкой карандашом и чернилами. Над текстом карандашом рукой Фета: «Снега», слева — «П», справа — «5», после текста красным карандашом «галочка».

Ст. 1: [Ты здесь грустишь.] Конец аллеи

Окончат. вариант (*Какая грусть!*) вписан карандашом над [*Ты здесь грустишь.*].

Строфы 3–6 зачеркнуты в тексте чернилами волнистыми линиями крест-накрест.

Ст. 23: Я вижу в нем ковер алмазной
Над *Я вижу в нем* вписано чернилами: *И^у вижу я.*

Ст. 24: К нам подступающей [зим<ы>] весны.

Ст. 25: Надеждой [робкой] сердце бьется:
Над <На>деждой вписано чернилами: *все*. Возможно, предполагался вариант: *Но все надеждой сердце бьется*, предложенный в *ВО 1979* (С. 439. Примеч. 2).

Ст. 28: Увидеть запрещенный рай.
Над *запрещенный* вписано чернилами: <зап>оведн<ый>.

После текста в нижней части л. 11 об. выписан окончат. вариант с правкой ст. 13–16 (по счету окончат. редакции):

Ст. 13: Но все надежда в сердце тлеет
Окончат. вариант (А) вписан поверх *Но*.

Ст. 14–15: Что может быть хоть невзначай
Опять душа помолодеет

Ст. 16: а) И [полетит] в заветный край
б) <И> воспарит <в заветный край>

воспарит вписано над [*полетит*], под ст. 16 выписан карандашом окончат. вариант (*Опять родной увидит край*).

Окончат. вариант ст. 9–12 (по счету окончат. редакции) записан простым карандашом на об. л. 10 после ст-ния «Я тебе ничего не скажу...» (здесь под заглавием «Романс»), затем зачеркнут крест-накрест простым карандашом:

И на душе не рассветает
В ней тот же холод, [как] что кругом
[И мысль]
Лениво дума засыпает
Над умирающим трудом

В ст. 10 окончат. вариант (*что*) вписан под [*как*].

Ранняя редакция ст-ния воспроизведена (не полностью): *ПССМ 1937*. С. 641–642; *ПССМ 1959*. С. 692–693; *Сил 1986*. С. 611; в более полном и точном виде: *ВО 1979*. С. 438–439, где ошибочно указано, что при доработке 7-я строфа была заменена новой, 4-й по счету окончат. редакции, в то время как в действительности 4-я строфа была доработана, а новой стала 3-я (по счету окончат. редакции), записанная на обороте л. 10 и заменившая вычеркнутые строфы.

Печатается по *ВО 1*, с изменением: в ст. 9 (*И на душе не рассветает*, вместо *И на душе не рассветает*) как в *ПССМ 1901* и в последующих публикациях.

Датируется предположительно второй половиной февраля — первой половиной марта 1862, по письмам И. С. Тургенева к Фету (см. ниже).

В *Хрон. указ.* предположительная дата: конец 1861, в *ПСС1959* и *СЛП1986*: «Начало 1862»; в *ВО1979* предположительно: «конец февраля — начало марта 1862».

Ст-ние, очевидно, было написано по возвращении Фета в начале февраля 1862 из Москвы в Степановку, откуда он писал И. С. Тургеневу 15 февр. (см.: *Тургенев. Письма* (2). Т. 5. С. 29), однако оно было послано не в этом, а в следующем, также не сохранившемся письме.

Коренная переработка 1-й редакции ст-ния связана с резким отзывом Тургенева, к-рый 19 (31) марта 1862 писал из Парижа в ответ на несохранившееся письмо Фета: «...не могу не отвечать хотя коротенькой записочкой на Ваше большое и прекрасное письмо, в котором на сей раз всё дельно <...> за исключением однако стихов, которых я со второй строфы — до судороги не понимаю. Там есть такой: „Хор замер“ — от которого шестидневный мертвец в гробу перевернется. — Но об этом и обо многом другом мы потолкуем при свидании...» (*Тургенев. Письма* (2). Т. 5. С. 40). В п. к В. П. Богкину от 14 марта Тургенев сравнил это ст-ние с несохранившимся ст-нием Фета «Трубадур» (или «Мщение трубадура»), к-рое для членов кружка *Совр.* было образцом поэтической бессмыслицы (см.: *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. Москва сороковых годов. М., 1929. С. 145). Вызвавшее недоумение Тургенева выражение «Хор замер» в ст. 15 ранней редакции было связано, очевидно, с каким-то театральным впечатлением (*Хор замер. — Над дубравой южной / Восходит южная луна*).

Ст. 3–4. *Опять серебряные змеи / Через сугробы поползли.* — «Я помню, — писал Н. Асеев, — как Валерий Брюсов спорил с нами об истолковании образа фетовского стихотворения <...> „Серебряные змеи“ казались Валерию Брюсову садовыми дорожками, протоптанными в глубоком снегу. Мне же представлялись они извивающимися лентами сухой снеговой пыли, поднятой поземкой» (*Асеев Н.* Работа над стихом. Л., 1929. С. 71–72).

У окна («К окну прикинув головой...») (С. 30).

Впервые: *Заря*. 1872. № 1. С. 250, под заглавием «У морозного окна», под номером «II», вместе со ст-нием «К памятнику Пушкина» («Свободного стиха прославленный творец!..»); с иной графикой строф (первые стихи строф втянуты), подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 6 как в *T2*. || Ст. 7–8: За серебро пустынных мхов — / И пыль жемчужную фонтана. || Ст. 13–15: Вдруг ты вошла, я все узнал: / Смех на устах, в глазах угроза. — / О как все верно предсказал

Вариант ст. 15 учтен: *ПСС1937*. С. 642 (*О, как все верно предсказал*); вариант ст. 6 учтен: *ВО1979*. С. 439 (где по ошибке указан также ст. 11, совпадающий с окончат. вариантом *ВО1*).

ЛС1894. Ч. 2. С. 17: с датой: «1872» (по первой публикации), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: Чтоб ты явилась, — и с тобой || Ст. 8 как в первой публикации. || Ст. 13–16: Вдруг ты вошла, — я все узнал: / Смех на устах, в глазах угроза, — / О, как все верно подсказал / Мне на стекле узор мороза!

ПСС1901. Т. 2. С. 74: в разделе «Мелодии. Сны», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Чтоб ты явилась и с тобой || Ст. 5: Но в блеск сокрылась ты лесов || Ст. 8 как в первой публикации. || Ст. 12–14: Куда мне доступ невозможен... // Вдруг ты вошла... Я все узнал: / Смех на устах, в глазах угроза... || Ст. 15–16 как в *ЛС1894*.

ПСС1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 8 как в первой публикации. || Ст. 13: Вдруг ты вошла, — я все узнал — || Ст. 15–16 как в *ЛС1894*.

ПСС1959, *СлП1986*: как в *ПСС1937*, кроме ст. 13.

Ст. 13: Вдруг ты вошла — я все узнал —

ВО1979: с ошибкой в ст. 11: *И рассмотрел...* вместо *Я рассмотрел...*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 8 как в первой публикации; ст. 15 как в *ЛС1894*.

Автографы:

Т2. Л. 79: белой чернилами. Над заглавием рукой Фета карандашом: «Снега», справа — «33», «П», под текстом простым карандашом «галочка».

Ст. 1–2: К окну прикинув головой

Я поджидал с тоскою нежной

Ст. 5–6: Но в блеск [у<крылась>] сокрылась ты лесов,

Под листья яркого банана,

Ст. 8–9: И пыль жемчужного фонтана.

Я видел горный поворот

Ст. 13: Вдруг ты вошла, я все узнал —

Варианты ст. 6, 8 учтены: *ВО1979*. С. 439. «Возможно окончание „ою“ в *ВО* явилось результатом неразобранного в рукописи окончания „ого“» (Там же. С. 661). Вариант ст. 11 указан ошибочно, в соответствии с ошибочным воспроизведением стиха в корпусе.

Печатается по *ВО1*, с исправлением: в ст. 8 *жемчужною* на *жемчужную* как в первой и последующих публикациях.

Датируется предположительно концом 1870 — началом 1871, по положению в *Т2*, что не противоречит дате в *Хрон. указ.* В *Хрон. указ.* датируется концом 1870. В *ПСС1959* и *СлП1986* предположительно датируется 1871.

Весна

«Глубь небес опять ясна...» (С. 31).

Впервые: Огонек. 1879. № 18. С. 369, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Пахнет в воздухе весна, | Ст. 5: Спит во гробе ледяном

ЛСм1894. Ч. 1. С. 271: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменением в пунктуации.

Ст. 2: Пахнет в воздухе весна;

ПССм1901. Т. 1. С. 473: в разделе «Природа. Весна», с датой: «22 марта 1879», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 6 как в п. к Толстому. || Ст. 8: Вся во власти чар она, — || Ст. 10 как в черновом автографе *РГБ*.

ПССм1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в первой публикации. В ст. 5 запятая в конце не пропечатана и читается как точка.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5.

Ст. 5 как в черновом автографе *РГБ*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в черновом автографе *РГБ*.

Автографы:

1) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 5: черновой карандашом, на обороте плохо сохранившегося листа с записями хозяйственного характера, без разбивки на строфы.

Ст. 1–2: Глубь небес [давно] ясна
 Пахнет в воздухе весна

В ст. 1 окончат. вариант (*опять*) вписан над [*давно*].

Ст. 4–8: Приближается жених —
 Спит во гробе ледяном
 Очарованная сном —
 Спит и так же холодна
 Как в волшебный срок, — она.

Ст. 10: Он свежает снег с ресниц

Варианты ст. 1, 7–8 учтены: *ВО1979*. С. 439.

2) *Т2*. Л. 130: белой чернилами, без разбивки на строфы. Над текстом на месте заглавия рукой Фета: «1879-тый марта 22», слева карандашом — «I»; над датой — «57», под текстом «галочка».

Ст. 6–7: Очарованная сном,
 Спит, — и так же холодна

Ст. 7 вписан позже теми же чернилами.

Ст. 8: а) Как в волшебный срок, — она.
 б) [Как немая смерть, — она]

Против ст. 8а (совпадающего с автографом *РГБ*) на полях позднее светлыми чернилами проставлен крестик, отсылающий к промежуточному варианту 8б, выписанному под текстом светлыми чернилами и зачеркнутому красным карандашом. Ниже записан окончат. вариант ст. 7–8 светлыми чернилами.

Ст. 9: Но крыл[ам]ами вешних птиц
крылам исправлено на *крылами*.

Ст. 10 как в черновом автографе РГБ.

Варианты ст. 7, 8а учтены: ПССм1937. С. 639; варианты ст. 7, 8а, 8б учтены: ВО1979. С. 439.

3) РГБ. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 25. Л. 20 об.: белой чернилами, в п. к Н. Н. Страхову от 23 марта 1879, без разбивки на строфы, подпись: «А. Фет».

Ст. 4: Приближается жених. —

Ст. 7–8: Спит, — и так же холодна,
Как в волшебный срок, она.

Ст. 10: Он свеваает снег с ресниц;

Варианты ст. 7–8 учтены: ВО1979. С. 439.

4) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/93. Л. 2 об.: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 28 марта 1879, без разбивки на строфы.

Ст. 1: Глубь небес опять ясна.

Ст. 6: Очарованная сном,

Ст. 7–8: Спит — и так же холодна
Как в волшебный срок она.

Варианты ст. 7–8 учтены: ВО1979. С. 439.

5) РГБ. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 25. Л. 21: варианты ст. 8, на конверте письма Н. Н. Страхова от 12 апр. 1879.

Ст. 8: а) Как поникла в сон <она>

б) <Как поникла> в гроб она

Учтено: ПССм1937. С. 694.

6) РГБ. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 25. Л. 23: ст. 5–8, в п. к Н. Н. Страхову от 17 апр. 1879.

Спит во гробе ледяном,

Очарованная сном,

Спит нема и холодна

Вся во власти чар она.

Датируется 22 марта 1879, по дате в Т2 и по п. к Н. Н. Страхову от 23 марта 1879 (см. ниже).

Посылая ст-ние Н. Н. Страхову в п. от 23 марта 1879, Фет сообщал: «Вчера написал стихи и посылаю на рецензию к Вам» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 271). 12 апр. 1879 Страхов отвечал: «В вашем стихотворении (бесподобном!) мне показался неясным только один стих:

Как в волшебный срок, она.

Срок — это конец, минута исполнения известного времени. Впрочем, я не ручаюсь за эту привязку, и только дивлюсь, как можно было так коротко сказать так много и так сильно» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 273). Получив письмо, Фет сразу прямо на конверте попытался найти замену указанному стиху: «Как поникла в сон <она>», «<Как поникла> в гроб она» (РГБ. См. также: Фет/Страхов. С. 276). 16 апр. 1879 он отвечал: «„В течение всего срока желающие поставлять кожу, являются“»

и т. д. Хотя не спорю, что это слово означает, собственно, термин, но для понятия период — не знаю русского и дерзнул употребить. Но во избежание недоразумения я уже переправил стих так.

Как немая смерть — она.

Едва ли это не лучше, так как есть уже слово „очарованная“, указывающая: в чем дело» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 274). Откликаясь на похвалу Страхова, Фет писал далее: «Kunst liebt Gunst (Искусство любит похвалу — нем. Ред.), и я горжусь и радуюсь, слыша Ваше одобрение, испытав и строгое порицание» (Там же). Однако исправленный вариант не устроил поэта и на следующий день он сообщил Страхову об окончательной переделке ст. 7–8: «Сегодня остановился на следующем окончательном варьянте, вмещающем оба отмененные: (Далее ст. 5–8, см. выше. — Ред.) / Таким образом, пожар способствовал ей много к украшенью» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 276). Доработка стиха по замечанию Страхова целиком отражена в автографе Т 2.

28 марта 1879 стих было послано в п. к Л. Н. Толстому с указанием: «На днях написал <...>» (ГМТ. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 59). Отклик писателя не сохранился.

«Еще, еще! Ах сердце слышит...» (С. 31).

Впервые: *ВО1*. С. 40.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 272: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Еще, еще! Ах, сердце слышит || Ст. 3: И все, что движется и дышит,

ПССм1901. Т. 1. С. 482: в разделе «Природа. Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 2 как в Т 2; ст. 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Сегодня первый гром порвал...

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) Т 2. Л. 115: авторизованный текст неизвестной рукой. Над текстом пометы карандашом: «46», «I», исправления в ст. 1, 3 рукой Фета. Под текстом эпиграмма: «Поднять вас трудиться напрасно...».

Ст. 1–3: Еще, еще! Ах сердце слыш[и]ет
 Давно призыв ее родной
 И все, что движется и дыш[и]ет

2) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/52. Л. 2: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 23 апр. 1877.

Ст. 1, 3 как в Т 2.

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 3 (*И все, что движется и дышит*, вместо *И все, что движется и дышит*) как в *ЛСт1894* и в последующих публикациях.

Датируется 23 апр. 1877, по п. к Л. Н. Толстому от 23 апр. 1877 (см. ниже). В *Хрон. указ.* датируется после 23 апр. 1877, в *ПССм1959* ошибочно датировано 1882, в *СуП1986* — 21–23 апр. 1877. В *ВО1979* предположительно датируется апрелем 1877.

20–21 апр. 1877 Л. Н. Толстой писал Фету: «...не знаю почему, ваше последнее письмо забрало меня за живое — то есть дружбу к вам» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 472). Посылая ст-ние Л. Н. Толстому в ответном п. от 23 апр. 1877 вместе со ст-нием «Дорогому другу графу Льву Николаевичу Толстому» («Была пора, своей игрою...»), Фет, рассказав о физических мучениях в связи с приступами геморроя, писал: «...странно, непостижимо! Никогда я не чувствовал такого, можно сказать, сибаритского довольства жизнью. — Сегодня второй солнечный день, и, право, можно слышать, как трава, ликуя, лезет из земли. Пчелы, когда я шел под вербами смотреть жеребят на гумне, так и распевают над головой, и ни одна не тронет. Ей не до того» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 474). Ст-ние сопровождалось следующим признанием: «Можете ли Вы, поэт, спрашивать, в какой мере Вы мне дороги? Когда это было, чтобы в тот же день я написал 2 стихотворения, худо ли, хорошо — это другой вопрос. И это только вследствие Вашего, как всегда дорогого, письма» (Там же).

«Когда вослед весенних бурь...» (С. 32).

Впервые: *ВО1*. С. 41.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 273: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Когда, вослед весенних бурь, || Ст. 5: Как той порой отрадно мне — || Ст. 8–10: И погасать в ее огнях! // О, как мне весело следить / За пышным дымом туч сквозных!

ПССм1901. Т. 1. С. 474: в разделе «Природа. Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *T2*. || Ст. 4–5: И облаков воздушен рой, — // Как той порой отрадно мне || Ст. 7 как в *T2*; ст. 8–9 как в *ЛСт1894*. || Ст. 10: За пышным дымом туч сквозных, —

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *T2*; ст. 5 как в *ПССм1901*; ст. 7 как в *T2*; ст. 8–9 как в *ЛСт1894*. || Ст. 10: За пышным дымом туч сквозных —

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *T2*; ст. 5 как в *ПССм1901*; ст. 7 как в *T2*.

Автографы:

Т2. Л. 43: черновой карандашом. Запись над текстом: «Весна» относится, очевидно, к разделу, в к-ром ст-ние было напечатано в *ВО1*. В *ВО1979* эта запись неправомерно расценена как заглавие (С. 662), ср. с аналогичными записями над др. ст-ниями этого раздела в *Т2*. Справа от названия цикла пометы карандашом: «9», «I», под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 1: Когда вослед весенних бурь

Ст. 4: И облаков игривый рой

Ст. 5: а) [Тогда легко и] сладко мне

б) Как той порою <сладко мне>

Вариант 56 (*Как той порою*) вписан над [*Тогда легко и*].

Ст. 6: а) Свергать земли [душистый] прах,

б) <Свергать земли> [гнетущий] <прах,>

гнетущий вписано и зачеркнуто над [*душистый*], окончат. вариант (*томящий*) вписан под строкой.

Ст. 7–8: Тонуть в небесной глубине

И погасать в ее огнях

Ст. 10: За пыльным дымом туч сквозных

Варианты ст. 4, 5а, 5б, 6а учтены: *ВО1979*. С. 440.

Печатается по *ВО1*, с изменениями: в ст. 5 (*Как той порою отрадно мне* вместо *Как той порою отрадно мне*); в ст. 7 (*Тонуть в небесной глубине* вместо *Тонуть в небесной глубине*), как в *Т2*.

Датируется предположительно после середины марта 1865 (см. коммент. к ст-нию «Сонет» («Когда от хмелю преступлений...») в наст. томе).

«Всю ночь гремел овраг соседний...» (С. 32).

Впервые: *РВ*. 1873. Т. 103. № 1. С. 94, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Ручей звеня бежал к ручью, || Ст. 5: Ты спал. Окно я растворила... ||

Ст. 9: Лететь к безбрежью, к бездорожью, || Ст. 13–14: Как верить перелетной тени? / К чему мгновенный сей недуг, || Ст. 16: Бедами искушенный друг?

Варианты ст. 2, 9 учтены: *ВО1979*. С. 440–441.

ЛСст1894. Ч. 1. С. 270: с датой: «1873» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 10: Через леса, через поля! || Ст. 13 как в первой публикации. || Ст. 14: К чему мгновенный сей недуг, — || Ст. 16 как в первой публикации.

ПССт1901. Т. 2. С. 192: в разделе «Сердце», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Всю ночь гремел овраг соседний. / Ручей, бурля, бежал к ручью. ||

Ст. 5–6: Ты спал. Окно я растворила, — / В степи кричали журавли ||

Ст. 10: Через леса, через поля, — || Ст. 12: Ходила гулкая земля... ||

Ст. 13–14, 16 как в первой публикации.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Ручей, бурля, бежал к ручью, || Ст. 10: Через леса, через поля — || Ст. 13–14, 16 как в первой публикации.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 10.

Ст. 10 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1937*.

Автографы:

1) Т2. Л. 82 (1-я ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами, с правкой. Над текстом помета карандашом: «I». Весь текст перечеркнут крест-накрест карандашом.

Ст. 1: Всю ночь <гремел овраг соседний>

Окончат. вариант (*Всю ночь*) вписан над незачеркнутым *С зари*.

Ст. 2: а) [Ночь раз]звезд[илась], как в раю,

б) И было <звезд>но<, как в раю,>

Промежуточный вариант (*И было*) вписан над [*Ночь раз*]звезд[илась]; <звезд>но вписано над строкой.

Ст. 7: а) Меня ж от ставни [о]творенной

б) <Меня ж от ставни> рас<творенной>

Промежуточный вариант (*рас<творенной>*) вписан над [*о*]творенной.

Ст. 9: а) Он звал, [мо]лил, — былою ложью

б) <Он звал,> су<лил, — былою ложью>

Промежуточный вариант (*су<лил>*) вписан поверх [*мо*]лил.

Ст. 11: а) И подо мной [весенней] дрожью

б) <И подо мной> вешней <дрожью>

Промежуточный вариант (*вешней*) вписан поверх *весенней*; *мой* оставлено без изменений.

В результате правки можно выделить промежуточную редакцию:

Всю ночь гремел овраг соседний

И было звездно, как в раю,

Весенних вод напор последний

Победу разглашал свою.

Воздушной негой утомленный

Сном благодатным ты дышал,

Меня ж от ставни растворенной

Крик журавлей не отпускал.

Он звал, сулил, — былою ложью

До боли сердце шевеля,

И подо мно<ю> вешней дрожью

Ходила гулкая земля.

Куда лететь мечтою жадной

К чему мгновенный сей недуг,

Когда ты здесь мой ненаглядный

Бедами искушенный друг.

1-я ранняя редакция впервые воспроизведена с учетом правки: *Ледоход*. С. 90, с неточным прочтением варианта в ст. 9: *манил* вместо *молил*; без учета правки: *ПСС1937*. С. 639; *ПСС1959*. С. 690; *СлП1986*. С. 608–609; с учетом вариантов ст. 1–2, 7, 11: *ВО1979*. С. 440.

2) Т2. Л. 83 (2-я ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с правкой. Над текстом пометы карандашом: «35», «I», под текстом карандашом «галочка».

- Ст. 2: а) Ручей [спешил помочь] ручью
б) <Ручей> звеня бежал к <ручью>

Вариант *PB* (звеня бежал к) вписан над [спешил помочь].

- Ст. 9: Лететь к безбрежью, к бездорожью

Вариант *PB* (к <бездорожью>) вписан над строкой.

- Ст. 13: а) Как верить, [мимолетной] тени[,]
б) <Как верить,> перелетной <тени>?!!

Окончат. вариант (перелетной) вписан поверх [мимолетной]; над запятой проставлен знак вопроса.

Варианты ст. 2, 9 учтены: *ВО1979*. С. 440–441.

3) *ИРЛИ*. № 11483 (Архив Я. П. Полонского). Л. 2 об.: черновой чернилами, скоропись без знаков препинания, без разбивки на строфы, с правкой Фета и записями Полонского, дублирующими слова, написанные неразборчиво. Под текстом рукой Полонского: «Написан<о> Фетом в квартире Полонского 1872 декабр<я> 23». Рядом список ст-ния рукой Полонского, с изменениями в ст. 4 (*Победу праздновал свою*. вместо *Победу разглашал свою*) и в ст. 6 (*В степи кричали соловьи* вместо *В степи кричали журавли*) вследствие неверного прочтения текста.

Очевидно, запись сделана по просьбе Полонского, на 4-й странице писчего листа, три предыдущие страницы заняты черновиками ст-ний Полонского. Утверждение, что текст является промежуточной редакцией (*ПСС1937*. С. 694; *ВО1979*. С. 662), не вполне корректно, поскольку он представляет собой записанную по памяти 2-ю раннюю редакцию ст-ния с отдельными вариантами 1-й ранней редакции (ст. 3, 13, 15).

- Ст. 2–5: Ручей [бежал] спешил помочь ручью —
Весенних вод напор последний
Победу разглашал свою
Ты спал. Окно я отворила —

В ст. 4 под *разглашал* рукой Полонского записано: *праздновал*.

Ст. 9 как в Т2 (2-я ранняя редакция). Вариант *PB* вписан над строкой.

Рядом со ст. 11 рукой Полонского записано: *И*.

- Ст. 12: Ходила гулкая земля —

- Ст. 13: а) Куда спешить душою жадной
б) <Куда> лететь <душою жадной>

Исправлено в тексте.

Ст. 14: К чему мгновенный сей недуг
сей вписано над строкой.

Ст. 15: Когда ты здесь мой ненаглядный —
Варианты ст. 2, 13, 15 (без правки) учтены: *ВО1979*. С. 440–441.

1-я ранняя редакция печатается по *T2* (Л. 82), с изменением: в ст. 5 (*Воздушной негой утомленный* вместо *Воздушной негой утомленной*) во избежание двойного прочтения.

1-я ранняя редакция датируется предположительно мартом 1872, по п. С. В. Энгельгардт от 5 апр. 1872 (впервые датировано: *Суп1986*. С. 644–645), 2-я — концом 1872, по помете Я. П. Полонского на автографе (см. выше). В *Хрон. указ.* дата: «1872».

Очевидно, 1-я ранняя редакция ст-ния была послана Фетом С. В. Энгельгардт в конце марта 1872. Энгельгардт откликнулась 5 апр. 1872: «Мой милый Фет, много различных чувств пробудило во мне Ваше стихотворение. Между прочим я спрашивала у себя: Кто оценит его? Кто откликнется на журавлиный крик? Кто забудется у этого растворенного ставня и проживет несколько минут страшной и сладкой болью давно заглушенных и неожиданно пробужденных чувств? У кого вырвутся невыразимо грустные слезы при чтении этих стихов?» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 1. С. 142).

«Пришла, — и тает все вокруг...» (С. 34).

Впервые: *РВ*. 1866. Т. 63. № 6. С. 794 (ранняя редакция, см. в тексте), под заглавием «Весна», с датой: «Мая 20-го», подпись: «А. Фет».

Варианты ст. 2, 7–8, 15, 17 учтены: *ВО1979*. С. 441.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 268: с датой: «1866» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 14: И с неба — песня, как бывало; || Ст. 16: «Все, что ковало, — миновало».

ПССт1901. Т. 1. С. 483–484: в разделе «Природа. Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Пришла — и тает все вокруг, / Все жаждет жизни отдаваться || Ст. 9: Как весел мелких туч поход! — || Ст. 14: И с неба — песня, как бывало, || Ст. 16: — «Все, что ковало, — миновало».

ПССт1937, *ПССт1959*, *Суп1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 16: Все, что ковало, — миновало.

Автографы:

T2. Л. 56: белой чернилами, с двумя слоями правки карандашом и чернилами. Над текстом рукой Фета дата: «1866», справа пометы карандашом: «1», «галочка», «20». Правка карандашом более поздняя, для *ВО1*.

Ст. 1–4: Пришла и тает все вокруг
 Все жаждет [счастьем] отдаваться
 И сердце — пленник зимних вьюг
 [Вмиг] разучилося сжиматься.

В ст. 2 окончат. вариант (*жизни*) вписан карандашом над [*счастьем*];
 в ст. 4 *Вмиг* исправлено на *Вдруг* в тексте.

Ст. 5–8: Заговорило зацвело
 Все что вчера томилось немо
 И вздохи жизни принесло
 Из распахнутых врат Эдема.

Ст. 9: Как весел мелких туч поход

Ст. 11–12: Деревьев [юный] хоровод
 Зеленоватым пышет дымом

В ст. 11 окончат. вариант (*Сквозной*) вписан карандашом над *Деревьев*.

Ст. 13–16: Поет сверкающий ручей
 И с неба песня — как бывало,
 Как будто [сказано и ей:]
 Все что ковало — миновало.

В ст. 15 окончат. вариант (*говорится в ней*.) вписан чернилами над [*сказано и ей*].

Ст. 17: а) Нельзя [за брэнной суетой]
 б) <Нельзя> [ничтожности людской]

Вариант 17а зачеркнут чернилами, вариант 17б вписан под строкой чернилами и зачеркнут карандашом; окончат. вариант (*заботы мелочной*) вписан карандашом над строкой.

Ст. 18: Хотя на миг не устыдиться.

Ст. 20: Не петь, не славить не молиться.

Варианты ст. 2, 7–8, 15, 17 учтены: *ВО* 1979. С. 441.

Датируется 20 мая 1866, по первой публикации (число и месяц) и *T2* (год).

Указание в первой публикации на точную дату написания стиха (редкий случай в поэтической практике Фета), а также вынесение в автографе (*T2*) года написания на место заглавия, а не в конец текста, как обычно, дают основания предполагать, что стих написан как отклик на п. Л. Н. Толстого от 10–20 мая 1866, в котором читаем: «Как вы приняли нынешнюю весну? Прелестную, какой я не помню. Верно, написали весну. Пришлите. / Как началась весна, так я тысячу раз в различных ее фазах читал ваши старые к неизвестным друзьям о весне письма. И „кругами обвело“, и „верба пушистая“, и „незримые усилья“ несколько раз прочлись мне, который не помнит стихов» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 377). Приводя строки из стихов Фета «Опять незримые усилья...» (1859) и «Уж верба вся пушистая...» (1844), Толстой называет их «старыми к неизвестным друзьям о весне письмами» (ранее он приводит это

выражение, относящееся к характеристике литературного произведения, по-французски) и, извиняясь за свое молчание, пишет: «Настоящие мои письма к вам это мой роман («Война и мир». — *Ред.*), которого я очень много написал» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 376).

«Я рад, когда с земного лона...» (С. 35).

Впервые: *Огонек*. 1880. № 18. С. 346, подпись: «А. Фет».

Ст. 4: С утра кудрявый лезет плющ, || Ст. 5 как в автографах *ГМТ* и *Т2*. || Ст. 9: Не шевельнусь, не беспокою; || Ст. 11: Вот-вот она здесь, под рукою
Варианты ст. 5, 9 учтены: *ВО1979*. С. 441.

ЛСст1894. Ч. 1. С. 274: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: И силясь, и боясь летать, || Ст. 9: Не шевелюсь, не беспокою; || Ст. 11: Вот, вот она, здесь, под рукою

ПССст1901. Т. 1. С. 490: в разделе «Природа. Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: С утра кудрявый лезет плющ || Ст. 6 как в *ЛСст1894*. || Ст. 9: Не шевелюсь, не беспокою, — || Ст. 11–12: Вот-вот она, здесь, под рукою, / Пищит на каменном столбе...

ПССст1937, *ПССст1959*, *СлП1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 11: Вот, вот она здесь, под рукою,

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 11: Вот, вот она здесь под рукою,

Автографы:

1) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/118. Л. 1: черновой карандашом, на отдельном листе, с датой под текстом рукой С. А. Толстой: «1879 года. 12 декабря».

Ст. 4–5: Зарей кудрявый лезет плющ.

И тут же, куст родной смущая,

Ст. 9: Не шевельнусь, не беспокою.

Варианты ст. 4–5, 9 учтены: *ВО1979*. С. 441.

2) *Т2*. Л. 76 об.: белой чернилами. Над текстом на месте заглавия подчеркнуто: «1879». Справа пометы карандашом: «I», «30», под текстом «галочка».

Ст. 1–2: Я рад когда с земного лона,
[Стремленью к свету] соприсущ

В ст. 2 окончат. вариант (*Весенней жажде*) вписан чернилами над [*Стремленью к свету*].

Ст. 5: И тут же куст родной смущая

Ст. 9 как в автографе *ГМТ*.

Вариант ст. 2 учтен: *ПССст1937*. С. 639; полностью варианты ст. 2, 5, 9 учтены: *ВО1979*. С. 441.

Датируется 12 дек. 1879, по дате в автографе ГМТ.

Наличие в ГМТ чернового автографа, возможно, свидетельствует о том, что ст-ние было написано в Ясной Поляне и подарено С. А. Толстой. В п. к Л. Н. Толстому от 25 нояб. 1879 Фет (откликаясь на приглашение Толстого навестить его в декабре), сообщал, что 11 или 12 дек. будет проезжать через Козловку в Москву: «Когда получу от Вас уведомление, что не окажусь неуместным 11-го в Ясной Поляне, то пришлю телеграмму с обозначением дня высылки саней на Козловку» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 88). По предположению публикатора письма С. А. Розановой, приезд Фета не состоялся (Там же), не зафиксировано это посещение Фетом Ясной Поляны и в «Летописи жизни и творчества Л. Н. Толстого» (Толстой. Летопись. С. 517–518). Ст-ние можно рассматривать как обращение к С. А. Толстой, «заботливой матери», к-рая в это время ожидала рождения сына Михаила.

Б. Я. Бухштаб отметил в ст-нии несомненные переключки с Шопенгауэром (см.: Бухштаб. Очерк. С. 116), в частности со следующей мыслью философа: «Явное подтверждение проявлению воли в растениях представляют вьющиеся растения, которые, когда вблизи нет опоры, чтобы прильнуть к ней, ищут таковой, направляют свой рост постоянно к тенистому месту <...>. Самые общие растительные движения, кажущиеся произвольными, суть стремление ветвей и верхней стороны листов к свету и к влажному теплу и обвивка ползучих растений вокруг подпорки. Особенно в последнем явлении высказывается нечто подобное движениям животных» (Шопенгауэр А. О воле в природе / Пер. А. Фета. М., 1886. С. 58–59). Однако переключка с Шопенгауэром представляется в данном случае скорее случайной.

Ст. 2. Весенней жажде соперищу... — Б. Я. Бухштаб отметил повтор выражения из раннего ст-ния «Я пришел к тебе с приветом...» («И весенней полон жаждой») (Бухштаб. Очерк. С. 115), а также обратил внимание на то, что вариант стиха в Т2 («Стремленью к свету соперищу») был заменен, «очевидно, именно потому, что направление роста плюща определяется, по Шопенгауэру, не „стремлением к свету“, а стремлением к „обвивке вокруг подпорки“» (Там же. С. 116).

Майская ночь («Отсталых туч над нами пролетает...») (С. 36).

Впервые: Заря. 1870. № 11. С. 87, вместе со ст-нием «Ключ» («Меж селеньем и рощей нагорной...»), подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Последняя толпа. || Ст. 6: С звездами на челе. || Ст. 9–11: А счастье где? Не здесь, в среде убогой, / А вон оно, как дым. — / За ним, за ним! воздушною дорогой — || Ст. 12 как в Т2.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 269: с датой: «1870» (по первой публикации), с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7: С звездами на челе; / Ты, нежная! ты счастье мне сулила || Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 11: За ним! за ним воздушною дорогой!..

ПСС1901. Т. 1. С. 494: в разделе «Природа. Весна», с графикой строф как в *ЛС1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 6 как в первой публикации. || Ст. 7–11: Ты, нежная! Ты счастье мне сулила / На суетной земле, — // А счастье где? Не здесь, в среде убогой, — / А вон оно, как дым... / За ним! За ним воздушною дорогой, —

ПСС1937: с графикой строф как в *ЛС1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в первой публикации; ст. 7 как в *ПСС1901*; ст. 9 как в первой публикации; ст. 11 как в *Т2*.

ПСС1959, *СлП1986*: как в *ПСС1937*, кроме ст. 10.

Ст. 10: А вон оно — как дым.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 7 как в *ПСС1901*; ст. 9 как в первой публикации.

Автографы:

Т2. Л. 72: белой чернилами, с правкой карандашом, затем обведенным чернилами. Слева от заглавия пометы карандашом: «27» (исправлено, было: «28»), справа — «I», под текстом карандашом «галочка».

Ст. 2–3: Последняя толпа
 [Кудрявый] их отрезок [быстро] тает

В ст. 3 окончат. варианты (*Прозрачный* и *мягко*) вписаны соответственно над [*Кудрявый*] и [*быстро*].

Ст. 7: Ты нежная! ты счастье мне сулила

Ст. 10–12: А вон оно как дым. —
 За ним! за ним! воздушною дорогой —
 И в вечность улетим.

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979*. С. 441.

Печатается по *ВО1*, с исправлением возможной опечатки в ст. 3: *Прозрачный* вместо *Призрачный* как в *Т2*, в первой и во всех последующих публикациях.

Датируется предположительно началом мая 1870, по п. Л. Н. Толстого (см. ниже).

Ст-ние было послано в начале мая 1870 Л. Н. Толстому в не дошедшем до нас письме. Сохранился ответ Толстого от 11 мая 1870: «Развернув письмо, я — первое — прочел стихотворение, и у меня защипало в носу: я пришел к жене и хотел прочесть; но не мог от слез умиления. Стихотворение одно из тех редких, в которых ни слова прибавить, убавить или изменить нельзя; оно живое *само* и прелестно. Оно так хорошо, что, мне кажется, это не случайное стихотворение, а что это первая струя давно задержанного потока. Грустно подумать, что после того впечатления, которое произвело на меня это стихотворение, оно будет напечатано

на бумаге в каком-нибудь „Вестнике“ и его будут судить Сухотины и скажут: „А Фет все-таки мило пишет“. / „Ты нежная“, да и все прелестно. Я не знаю у вас лучшего. Прелестно все». (Толстой. *Переписка*. Т. 1. С. 402–403). Через месяц в п. к Фету от 13–14 июня 1870 Толстой вновь вернулся к «Майской ночи»: «Впечатление мое о вашем стихотворении не случайное, я его теперь помню наизусть и часто говорю себе» (Там же С. 404). 10 сент. 1905 П. А. Сергеенко записал в «Дневнике», что Толстой, когда читал это стихотворение и доходил до слов, обращенных к весне:

Ты, нежная! Ты счастье мне сулила
На суетной земле... —

то голос его обрывался от слез...» (Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1960. Т. 2. С. 127–128).

«Я ждал. Невестой царицей...» (С. 36).

Впервые: *ВО1*. С. 46.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 275: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменением в пунктуации.

Ст. 6: Ты пронеслась, ты победила!

ПССм1901. Т. 1. С. 487: в разделе «Природа. Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Я ждал... Невестой царицей / Опять на землю ты сошла — / И утро блещет багрянницей || Ст. 5–6: Что осень скудная взяла... // Ты пронеслась, ты победила, — || Ст. 8 как в *T2*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 1: Я ждал. Невестой-царицей

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1937*.

Автографы:

T2. Л. 6: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Весна». Справа от заглавия пометы карандашом: «1», «2».

Ст. 3–8: И небо светит багрянницей
 И ты все отдаешь сторицей,
 Что осень алчная взяла

 [Я дождался.] Ты победила,
 О тайне шепчет божество,
 Цветет недавняя могила

В ст. 6 окончат. вариант (*Ты пронеслась*), вписан над [*Я дождался.*].

Отсутствие окончат. правки свидетельствует о том, что существовал еще один автограф, до нас не дошедший.

Варианты ст. 3–7 учтены: *ВО1979*. С. 442.

Датируется предположительно первой половиной 1860, по положению в *T2* (впервые датировка предложена: *ПССм1937*. С. 695), где на

л. 7 записано ст-ние «<И. С. Тургеневу>» («Ты прав: мы старимся. Зима недалеко...»), см. коммент. к нему в наст. изд. (Т. 1. С. 503). В *Хрон. указ.* датируется предположительно 1861.

Ст. 3. *И утро блещет багрянцей...* — Б. Я. Бухштаб дал следующий коммент. к этому стиху: «...имея в виду зарю, Фет говорит не о *багрянце*, а о *багрянце* — алом царском плаще, порфире царицы-весны. Царственная и юная свежесть весны объединяются в символе „невесты-царицы“, хотя — с точки зрения жизненных реалий — невеста должна бы быть царевной, а не царицей» (*Бухштаб. Очерк.* С. 131).

Мелодии

«Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали...» (С. 38).

Впервые: *ВО1*. С. 49.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 161: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Сияла ночь; луной был полон сад; лежали / Лучи у наших ног в гостинной без огней; / Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали, || Ст. 4 как в *T2*. || Ст. 6: Что ты одна — любовь, что нет любви иной, || Ст. 11–12: И веет, как тогда, во вздохах этих звучных, / Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь,

ПССм1901. Т. 2. С. 99: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в п. к Толстому; ст. 4 как в *T2*. || Ст. 6: Что ты — одна любовь, что нет любви иной, — || Ст. 8–10: Тебя любить, обнять и плакать над тобой!.. // — И много лет прошло, томительных и скучных, / И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь — || Ст. 14 как в п. к Толстому. || Ст. 16: Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в п. к Толстому; ст. 3, 6 как в *ЛСт1894*. || Ст. 9: И много лет прошло, томительных и скучных, || Ст. 12 как в *ЛСт1894*; ст. 16 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11.

Ст. 11 как в *ЛСт1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3, 6 как в *ЛСт1894*; ст. 9 как в *ПССм1937*; ст. 11 как в *ЛСт1894*. || Ст. 12: Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь.

Автографы:

1) *T2*. Л. 115 об.–116 (ранняя редакция): черновой чернилами, с правой чернилами и карандашом. Над тестом пометы карандашом: «47», «I», после текста карандашом вопросительный знак.

Ст. 1–4: [Царила] ночь. Луной был полон сад, — лежали
Лучи у наших ног в гостинной, без огней.

Ройяль был весь раскрыт и струны в нем дрожали
Как и сердца у нас, за песню твоей.

В ст. 1 окончат. вариант (*Сияла*) вписан чернилами над [*Царила*].

Ст. 6: Что ты одна любовь, что нет любви иной

Ст. 7: а) И так хотелось жить, чтоб [вечно], дорогая,
б) <И так хотелось жить, чтоб> только <, дорогая,>

Вариант 76 (*только*) вписан карандашом над [*вечно*].

Ст. 9–12: И много лет прошло [мучи]тельных и скучных
И вот в тиши ночной твоей голос слышу вновь
И раздаётся [вновь] во вздохах этих звучных,
Что ты одна вся жизнь, что ты одна — любовь.

В ст. 9 окончат. вариант (*томи<тельных>*) вписан чернилами после [*мучи*]тельных; в ст. 11 окончат. вариант (*вечет как тогда*) вписан чернилами над *раздается* [*вновь*].

Ст. 14–15: А жизни нет конца и цели нет иной
Как только веровать в ласкающие звуки

Варианты ст. 1, 7, 11, 15 учтены: *ВО1979*. С. 442.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/57. Л. 2 об. (промежуточная редакция): белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 3 авг. 1877, под заглавием «Опять», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали

Ст. 2, 4 как в Т2.

Ст. 6: Что ты одна любовь, и нет любви иной

Ст. 7 как 76 в Т2.

Ст. 10: И вот в тиши ночной твоей голос слышу вновь.

Ст. 12: Что ты одна вся жизнь, что ты одна любовь,

Ст. 14: А жизни нет конца и цели нет иной,

Ст. 15 как в Т2.

Варианты ст. 6–7, 15 учтены: *ВО1979*. С. 442.

Датируется 2 авг. 1877, по п. к Л. Н. Толстому от 3 авг. 1877. Впервые точная датировка: *ПСС1937*. С. 700–701.

Ст-ние было послано в п. к Л. Н. Толстому от 3 авг. 1877 с указанием точной даты написания: «Посылаю вам вчера написанное стихотворение» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 478). Сопоставление сохранившихся автографов позволяет сделать вывод о том, что сначала ст-ние было записано в рабочую тетрадь (Т2), а затем переписано в письмо к Толстому. «Фет прислал письмо с прелестным любовным стихотворением. Спишу и пришлю вам в следующем письме», — сообщал Толстой Н. Н. Страхову 10–11 авг. 1877 (*Толстой/Страхов*. Т. 1. С. 349). В следующем п., от 15–16 авг. 1877, он писал: « Степа (С. А. Берс. — *Ред.*) обещался написать мне стихотворение Фета, и я вложу его. Мне очень, очень нравится» (Там же. С. 353). Впечатление Страхова, однако, было более сдержанным: «Стихи Фета я понимаю, то есть почувствовал

их чудесный мотив. Но мне показалось немножко длинно и недостаточно ловко. То ли дело:

Давно ль под волшебные звуки
Носились по зале мы с ней?
Теплы были нежные руки,
Теплы были звезды очей <...>».

(Там же. С. 359).

Поводом к написанию ст-ния послужил вечер в имении Толстого Ясная Поляна 29–31 июля 1877, на к-ром пела сестра С. А. Толстой Татьяна Андреевна Кузминская. Этот вечер напомнил Фету другой, в мае 1866, когда также пела Кузминская. 1 авг. 1877 Фет вернулся в Степановку, а 2 авг. написал ст-ние, посланное в письме к Толстому. С. А. Толстая, сняв с него копию, 3 сент. 1877 послала ее сестре, приписав: «Как жили прежде маленькие, ядовитые, блестящие чертики в твоих глазах, так и теперь живут. / В доказательство того, что они вместе с пением и проч. действуют на людей, посылаю стихи Фета; пойми, на чей счет они писаны» (ГМТ). В п. к мужу, А. М. Кузминскому, от 11 сент. 1877 Кузминская писала: «Соня посылает мне стихи Фета и пишет: „Отгадай, на чей счет они писаны.“ Нетрудно было отгадать черемошанскую ночь и теперешнее пение. Когда вы играли в карты. Хорошо, кабы он мне их посвятил. — Очень ведь хороши?» (Зд. и далее переписка С. А. Толстой и Т. А. Кузминской цит. по: ГМТ. См. также: Мелкова А. С. К истории написания стихотворения А. А. Фета «Сияла ночь. Луной был полон сад» // *Изв. ОЛЯ*. 1970. Т. 29. Вып. 6. С. 541). Говоря о «черемошанской ночи», Кузминская имела в виду вечер в имении друга Толстого Д. А. Дьякова Черемошня Орловской губ. в мае 1866. О том же свидетельствует пояснительная надпись С. А. Толстой к ст-нию в экземпляре *ЛСм1894* (Т. 1. С. 161), сохранившемся в Мемориальной библиотеке Ясной Поляны: «Пела Таня Берс у Дьяковых в Черемошне в 1866 г. Через 17 лет (sic!) пела Таня же, но Кузминская, в Ясной Поляне, на это написаны стихи» (*ЯПб*. Т. 1. Ч. 2. С. 400). Позднее в книге воспоминаний «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне» Кузминская посвятила вечеру в Черемошне главу XVI, назвав ее «Эдемский вечер». Однако память изменила мемуаристке, и она, воспроизведя многие детали вечера в Черемошне, перенесла написание ст-ния «Сияла ночь...» из 1877 в 1866, «припомнив», что наутро после ее пения Фет преподнес ей листок — «даже не белой, а как бы клочок серой бумаги» — со словами: «Это вам в память вчерашнего эдемского вечера» (*Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Воспоминания*. 3-е изд. Тула, 1959. С. 405). Ошибку памяти мемуаристки заметил Б. Я. Бухштаб (*ЛССм1937*. С. 700–701), уточнивший дату написания ст-ния. Подробнее о мемуарах Кузминской см. в указ. статье А. С. Мелковой. Об «эдемском вечере» писал и сам Фет Толстому (п. не сохр.), о чем узнаем из п. Толстого от 25 мая 1866 к Т. А. Берс, Д. А. и А. Д. Дьяко-

вым: «Фет мне пишет, что он провел у вас по его словам „эдемский вечер“ с гитарой и соловьями и что на этом эдемском вечере Таня пела от 8 до 2-х часов» (Толстой. Т. 61. С. 142).

Путаница с датировкой ст-ния возникла, очевидно, потому, что картина, нарисованная Фетом, больше относилась к вечеру не в Ясной Поляне, а в Черемошне, о чем свидетельствует п. Кузминской к С. А. Толстой от 11 сент. 1877: «Соня, стихи Фета воскресили во мне воспоминание об 18-ти лет (sic!), особенно первый стих — прелесть, и там, черемошанская ночь передо мной. Мерси, что прислала их. — Если это на мой счет, никак не ожидала, что мое вторичное пение подействует на него (Фета. — *Ред.*) поэтично. Он мне тогда казался таким скучающим, утомленным стариком, что удивилась, откуда он взял такую поэзию; просто не верится, что это он написал <...>».

В ГМТ сохранилось два рукописных текста ст-ния. Один из них — копия, сделанная рукой С. А. Толстой и отосланная Кузминской, к-рая над текстом записала: «Стихи, написанные в Черемошне у Дьяковых, после вечера с пением, где я много пела, и по поводу этого пения пишет Лев Н<иколаевич> в своем письме». По предположению А. С. Мелковой, второй текст также представляет собой копию, которая была сделана самой Кузминской с предыдущей и послана в письме к мужу, а также имеет позднюю запись ее рукой: «Стихотворение Фета, написанное и поднесенное мне в Черемошне у Дьяковых после пения и лунной ночи [и еще] с перекличкой соловьев», в верхней части листа помета: «1865». По мнению Г. В. Петровой, второй текст является автографом Фета. Оба рукописных текста идентичны промежуточной редакции ст-ния из письма Фета к Толстому. Сохранилось более позднее свидетельство о восприятии Толстым ст-ния: «Стихи понравились Льву Николаевичу, и однажды он кому-то читал их при мне вслух. Дойдя до последней строки: „Тебя любить, обнять и плакать над тобой“, — он нас всех насмешил: „Эти стихи прекрасны, — сказал он, — но зачем он хочет обнять Таню? Человек женатый...“ Мы все засмеялись, так неожиданно смешно у него вышло это замечание» (Кузминская Т. А. Указ. соч. С. 406).

Ст-ние было положено на музыку более десяти раз (см.: *ВО1979*. С. 773–781).

«Что ты, голубчик, задумчив сидишь...» (С. 40).

Впервые: *ВО1*. С. 50.

ЛСст1894. Ч. 1. С. 160: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Подле меня тебе врозь уронить; || Ст. 12: В чем этот голос меня укорял?

ПССст1901. Т. 2. С. 80: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: — «Что ты, голубчик, задумчив сидишь, / Слышишь — не слышишь, глядишь — не глядишь?.. || Ст. 4–7: Я посмотрю, и не день, и не ночь». // — «Точно случилось жемчужную нить / Подле меня тебе врознь уронить: / Чудную песню я слышал во сне, — || Ст. 10–12: Все, как звучали они, подобрать... / Верно, ах, верно сказала б ты мне, / В чем этот голос меня укорял!»

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–5: Что ты, голубчик, задумчив сидишь, / Слышишь — не слышишь, глядишь — не глядишь? / Утро давно, а в глазах у тебя / Я посмотрю, и не день и не ночь. // — Точно случилось жемчужную нить || Ст. 11 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2, 4 как в *ПССм1937*. || Ст. 11: Верно, ах, верно, сказала б ты мне, *ВО1979*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1937*. || Ст. 11: Верно, ах! верно, сказала б ты мне,

Автографы:

1) Т2. Л. 93 (ранняя редакция): черновой чернилами, с правкой простым и красным карандашом и чернилами. Над текстом пометы карандашом: «I», «40», под текстом «галочка».

Ст. 1–2: «Что ты, голубчик, задумчив сидишь?
[Смотришь] не слышишь, глядишь не глядишь.

В ст. 2 [*Смотришь*] исправлено в тексте на *Слышишь*.

Ст. 3: а) [То] омрачишься, как в ветер река,
б) [Ч]<то омрачишься, как в ветер река,>
в) [<То омрачишься, как> будто <река,>]

В ст. 3а первоначальный вариант (*То*) исправлен в тексте на *Что*, затем вновь переправлен на *То*. В варианте Зв *будто* вписано красным карандашом над зачеркнутым тем же карандашом [*<в> ветер*].

Ст. 4: То улыбнешься, как в люльке дитя».

Под ст. 3 и 4 ранней редакции вписаны карандашом окончат. варианты (ст. 4 частично без знаков препинания):

[у]Утро давно, а в глазах у тебя,
Я посмотрю и не день и не ночь.

Ст. 5: — Точно — случилось жемчужную нить

Ст. 10: Все, как звучали он[е], подобрать.

он[е] исправлено на *<он>и* в тексте.

Ст. 12: В чем этот голос меня укорял. —

Варианты ст. 3–4 (без учета правки) учтены: *ПССм1937*. С. 645; *ПССм1959*. С. 696; *СуП1986*. С. 614; *ВО1979*. С. 442.

2) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/20. Л. 1: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 15–20 февр. 1875.

Ст. 1 как в Т2.

Ст. 2–3: Слышишь не слышишь; глядишь не глядишь.
То потускнеешь, как в ветер река,

Ст. 4 как в Т2.

Ст. 5: Точно — случилось жемчужную нить

Ст. 7: Чудную песню я слушал во сне,

Вариант ст. 3 учтен: *ВО* 1979. С. 442.

Датируется предположительно 11–12 февр. 1875, по п. к Л. Н. Толстому (см. ниже).

Посылая ст-ние Л. Н. Толстому в п. от 15–20 февр. 1875, Фет уточнил место и дату его написания: «В Мценске в ночь перед съездом вдруг написал стих, кот<орый> посылаю Вам <...>» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 434). Поскольку речь шла о съезде мировых судей (а Фет состоял в это время в должности почетного мирового судьи Мценского уезда), проходившем ежегодно 12 февр. в Москве, ст-ние следует датировать 11–12 февр. 1875. 22 февр. 1875 Толстой отвечал: «Ваше стихотворение мне кажется эмбрионом прекрасного стихотворения; оно, как поэтическая мысль, мне совершенно ясно, но совершенно неясно как произведение слова» (Там же. С. 435). Очевидно, Толстой имел в виду непривычное для слуха использование Фетом нерифмованного стиха, однако в следующем письме (от 5 марта 1875) Фет, хотя и «отказался от авторства», однако косвенно подтвердил осознанность своего эксперимента: «Я совершенно отказался от авторства; но очевидно в посланном Вам стихотворении сделал что хотел. Я хотел набросать эскиз и потому 2 вторых стиха в куплетах не рифмовал. За достоинство стихов не стою» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 436). Тем не менее при доработке ст-ния поэт и в первой строфе заменил рифмованные стихи на нерифмованные.

Ст. 1. *Что ты, голубчик, задумчив сидишь...* — Парафраз начала известной песни на стихи А. Ф. Мерзлякова: «Ах, что ж ты, голубчик, невесел сидишь...».

«В дымке невидимке...» (С. 40).

Впервые: *РВ*. 1874. Т. 109. № 2. С. 481, подпись: «А. Фет».

Ст. 1 как в Т2. || Ст. 2: Выплыл месяц вешний;

ЛСст 1894. Ч. 1. С. 229; с датой: «1874» (по первой публикации), с разбивкой на 4 строфы, с иной графикой строф (выравниванием по первому стиху).

ЛСст 1901. Т. 2. С. 35; с разбивкой на 4 строфы, с графикой строф как в *ЛСст* 1894, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Выплыл месяц вешний. || Ст. 6: Тайно и нескромно... || Ст. 10: Соловей без розы. || Ст. 13: Голова невольню...

ПСС1937, ПСС1959, СлП 1986: с графикой строф как в *ЛСт1894*, с изменениями в орфографии и пунктуации.
Ст. 1 как в *Т2*; ст. 10 как в *ПСС1901*.

Автографы:

1) *Т2*. Л. 88: белой чернилами. Над текстом пометы карандашом: «М.», «38», «I», под текстом «галочка».

Ст. 1: В дымке-невидимке

Ст. 5: Так и лнет, цалуя

Ст. 7: И тебе не грустно? [и тебе]

Ст. 10: Соловей [у] розы;

Окончат. вариант (без) вписан над [у].

Вариант ст. 10 учтен: *ПСС1937*. С. 645; *ВО1979*. С. 442.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/18. Л. 1: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 30 апр. 1873.

Ст. 4–6: Яблонью, черешней;

Так и льнет, цалуя

Тайно и нескромно. —

Ст. 10: Соловей у розы,

Ст. 14: Голова невольно. —

Вариант ст. 10 учтен: *ВО1979*. С. 442.

Датируется предположительно апрелем 1873, по п. к Л. Н. Толстому (см. ниже). В *Хрон. указ.* датируется предположительно началом 1873.

Посылая ст-ние Толстому в п. от 30 апр. 1873, Фет сопроводил его следующими словами: «Не знаю, как благодарить всех Вас, всех, за то, что Вы такие, как Вы есть» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 424). Толстой откликнулся 11 мая 1873: «Стихотворение ваше крошечное прекрасно. Это новое, никогда не уловленное прежде чувство боли от красоты, выражено прелестно. У вас весной поднимаются поэтические дрожжи, а у меня восприимчивость к поэзии. Одно — не из двух ли разных периодов весны 1) соловей у розы и 2) плачет старый камень, в пруд роняя слезы. Это первая весна — апрель, а то — май конец. Впрочем, это, может быть, придирка» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 425). Приняв замечание Толстого, Фет исправил ст. 10.

«Конечно, это совершенная музыка, — писал о ст-нии в рецензии на *ВО1* Ю. Н. Говоруха-Отрок, — это не стихи, а мелодия, полная, стройная, законченная, но где можно было пропеть эту мелодию? Только в русской деревне старого времени, когда еще были целы „дворянские гнезда“ <...>. Только эта преемственность поколений, только эта любовь к месту, к земле, к родному уголку, любовь, поддерживающаяся воспоминаниями о близких и любимых, только это могло создать таких живописцев русского быта, как Л. Толстой, таких поэтов этого быта, как Фет» (*Николаев Ю. Поэзия Фета // МВед.* 1892. 26 нояб. № 328. С. 4. Рубрика: «Литературные заметки»).

«Одна звезда меж всеми дышит...» (С. 41).

Впервые: *ВО 1*. С. 52, с опечаткой в ст. 15 (см. ниже).

ЛСм1894. Ч. 1. С. 230: в разделе «Вечера и ночи», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО 1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: И так дрожит! || Ст. 7 как в *T2*. || Ст. 14–15: Во тьме ночей; / И счастья ищем мы земного

ПССм1901. Т. 1. С. 431: в разделе «Природа. Звезды», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: — «Не суждено с тобой нам дружно || Ст. 7–8: Не ищем мы — и нам не нужно — / Ни клятв, ни слов». || Ст. 10: Любовь моя, || Ст. 14: Во тьме ночей — || Ст. 15 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП 1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 14–15 как в *ЛСм1894*.

ВО 1979: ст. 15 как в *ВО 1*.

Автографы:

T2. Л. 84, 83 об. (ранняя редакция, см. в тексте): авторизованный текст неизвестной рукой, без разбивки на строфы, с несколькими слоями правки рукой Фета карандашом и чернилами. Отсутствие окончат. правки в некоторых стихах свидетельствует о том, что в *T2* находятся ранняя и промежуточная редакции ст-ния, причем карандашная правка представляет собой промежуточную редакцию. Часть вариантов ст. 15–16 промежуточной редакции записана на л. 83 об. Над текстом пометы карандашом: «36», «I», под текстом «галочка».

Ст. 2: [Одна горит,]

Окончат. вариант (*И так дрожит*) вписан над [*Одна горит*] сначала карандашом, затем поверх чернилами.

Ст. 5: Не суждено нам [в мире] дружно

Окончат. вариант (*с тобой*) вписан чернилами над строкой перед *нам*.

Ст. 9 зачеркнут, против него крестик, отсылающий к окончат. варианту, записанному под текстом рукой переписчика (*Не нам восторги и печали*).

Ст. 13: Чем мы горим — в нас тлеет вечно,

Окончат. вариант (*светить готово*) вписан карандашом над незачеркнутым *в нас тлеет вечно*.

Ст. 14: а) [Хотя б во (в) [мгле] мгле], —
б) Среди этой тьмы

Над [*Хотя б во (в) мгле*] вписан карандашом вариант промежуточной редакции: *Среди этой тьмы*.

Ст. 15: а) И просим счастья [иного]
б) <И просим счастья> неземного
в) <И просим счастья> мирского

Ст. 16: а) С тобою мы
б) Не от людей
в) <Не> у других

В ст. 15 слово *конечно* подчеркнуто карандашом, рядом карандашом поставлен знак вопроса, затем подчеркивание снято, поверх вопросительного знака поставлена «галочка», означающая, что остается первоначальный вариант. Варианты ст. 15а, 15б, 15в — 16а промежуточной редакции записаны карандашом на соседнем л. 83 об., после авторизованного текста «Из Гейне» («Ты вся в жемчугах и алмазах...»). В ст. 15 *неземного* вписано над строкой, *мирского* — под строкой. В нижней части л. 84 карандашом записаны варианты заключительного стиха 16б и 16в.

Варианты ст. 13–16 ранней и промежуточной редакций учтены: *ПСС1937*. С. 645; варианты ст. 2, 5, 9, 13–16 ранней и промежуточной редакций учтены: *ВО1979*. С. 443.

Печатается по *ВО1*, с исправлением явной опечатки в ст. 15 (*И счастья ищем мы земного* вместо *И счастья ищем мы земного*.) как во всех последующих публикациях, кроме *ВО1979*, где в конце ст. 15 воспроизведена точка.

Датируется предположительно 1874, по *Хрон. указ.* и по положению в *Т2*. В *ПСС1959* и *СлП1986* предположительная дата: «1882», очевидно по дате ценз. разрешения *ВО1*.

«Истрепалися сосен мохнатые ветви от бури...» (С. 42).

Впервые: *ВО1*. С. 53.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 162: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: О, войди ж в этот мрак, улыбнись, благосклонная фея! || Ст. 11–12: И, речей благовонных созвучием слух возлея, / Не признаю часов и рыданьям ночным не поверю!

ПСС1901. Т. 2. С. 115: в разделе «Мелодии. Бессонница», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *Т2*. || Ст. 5–6: Никого! Ничего! Даже сна нет в постеле холодной, — / Только маятник грубо-насмешливо меряет время... || Ст. 8–10: Или — тянет к земле роковое, тяжелое бремя? // О, войди ж в этот мрак, улыбнись, благосклонная фея, — / И всю жизнь в этот миг я солью, этим мигом измерю || Ст. 11–12 как в *ЛСт1894*.

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *Т2*. || Ст. 5: Никого! Ничего! Даже сна нет в постеле холодной, || Ст. 12 как в *ЛСт1894*.

ПСС1959, *СлП1986*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *Т2*. || Ст. 5: Никого! Ничего! Даже сна нет в постели холодной, || Ст. 11–12 как в *ЛСт1894*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5: Никого! ничего! Даже сна нет в постели холодной, || Ст. 11 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

T2. Л. 71: белой чернилами, с правкой карандашом. Над текстом пометы карандашом: «26», «I», под текстом «галочка».

Ст. 2–3: Изрыдалась осенняя ночь ледяными слезами,
Ни огня на земле, ни звезды в овдовевшей лазури

Ст. 5: Никого! ничего! Даже сна нет в постеле холодной

Ст. 7–8: Оторвись же от тусклой свечи ты душою свободной! —
Или тянет к земле роковое, тяжелое бремя.

Ст. 9: а) О войди ж в этот мрак [и рассмейся волшебная] фея!

б) <О войди ж в этот мрак> улыбнись благосклонная <фея!>

Окончат. вариант (*улыбнись благосклонная*) вписан карандашом под строкой.

Ст. 12: Не признаю часов, — и рыданиям ночным не поверю.

Вариант ст. 9 учтен: *ВО1979*. С. 443.

Датируется предположительно концом 1869 — апрелем 1870, по положению в *T2*. В *Хрон. указ.* предположительно датируется 1869. В *ПССм1937* — 1869–1870, в *ПССм1959* и *СлП1986* предположительно — концом 1860-х.

«Солнце нижег лучами в отвес...» (С. 42).

Впервые: *PВ*. 1863. Т. 48. № 11. С. 260, подпись: «А. Фет».

Ст. 1 как в *T2*. || Ст. 3–5: У окраины ярких небес. / Распахни мне объятия свои, / Густолистый, развесистый лес! || Ст. 7–8: Хлынул вздох твой студеной волной. / Чтоб и мне было сладко вздохнуть, || Ст. 11 как 116 в *T2*. || Ст. 13–14: Что раскинул твой влажный навес. / Распахни мне объятия свои

Варианты ст. 4, 11, 14 учтены: *ВО1979*. С. 443–444.

Наличие в автографе и в *ВО1* в ст. 4 и 14 окончат. варианта, как и отсутствие правки, может свидетельствовать о редакторском вмешательстве в текст при публикации в *PВ*.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 297: в разделе «Лето», с датой: «1863» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 15: Густолистый, развесистый лес!

ПССм1901. Т. 1. С. 328: в разделе «Природа», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *T2*; ст. 3, 8 как в первой публикации. || Ст. 10: У корней мне к воде ключевой! || Ст. 13: Что раскинул твой пышный навес, — || Ст. 15 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации; ст. 10 как в *ПССм1901*; ст. 15 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 24: белой чернилами, с правкой. Над текстом пометы: «I», «13», под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 1: Солнце ниже лучами в отвес

Ст. 3–5: [Под] окраин[ой] ярких небес
Распахни мне объятия твои
Густолистый, развесистый лес

В ст. 3 окончат. вариант (У <окраин>ы) вписан над [Под]; окраиной исправлено в тексте на *окраины*.

Ст. 7–8: Хлынул вздох твой студеной волной
Чтоб и мне было сладко вздохнуть.

Ст. 11: а) Чтоб [совсем] в этом море исчез,
б) <Чтоб>ы я <в этом море исчез,>

<Чтоб>ы я вписано над *Чтоб [совсем]*.

Ст. 13–15: Что раскинул твой [влажный] навес.
Распахни мне объятия твои
Густолистый, [раскидистый] лес

В ст. 13 окончат. вариант (*пышный*) вписан над [влажный]. В ст. 15 *раскидистый* исправлено на *развесистый* в тексте.

Варианты ст. 3, 11, 13, 15 учтены: *ВО* 1979. С. 443–444.

Печатается по *ВО* 1, с исправлением опечатки в ст. 15 (*развесистый* вместо *развестый*) как в первой и во всех последующих публикациях.

Датируется условно до 3 дек. 1863, по дате ценз. разрешения *РВ*.

В п. от 10 дек. 1863 на ст-ние откликнулся В. П. Боткин: «Стихотворение твое принадлежит к лучшим. Мне кажется неопределенным:

И дрожат испарений струи
У окраины ярких небес.

У какой окраины? Испарения могут подниматься с земли, — у какой же окраины небес они могут дрожать! Как я ни думал об этом и ни старался представить себе определительно — ничего не выходило. Значит, нет ли неясности в твоём рисунке. Кроме этого все стихотворение прекрасно» (*Фет/Боткин*. С. 366). Следует отметить, что, хотя Фет не принял во внимание это замечание при подготовке ст-ния для *ВО* 1, ранний вариант в *Т* 2 свидетельствует о точности наблюдения Боткина.

«Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...» (С. 43).

Впервые: *РВ*. 1863. Т. 45. № 5. С. 188, под заглавием «Мелодия», подпись: «А. Фет».

Ст. 4 как 4в в *Т* 2. || Ст. 5–7: В этой ночи, как в желаниях, все беспредельно, / Крылья растут у каких-то воздушных стремлений — / Взял бы тебя — и помчался бы так же бесцельно, || Ст. 9 как в *Т* 2. || Ст. 10: Как не забыть, хоть на время, язвительных терний!?

ЛСм1894. Ч. 1. С. 226: в разделе «Вечера и ночи», с датой: «1863» (по первой публикации), с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 1. С. 377: в разделе «Природа», под заглавием «Мелодия», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне. / Травы степные унизаны влагой вечерней. / Речи отрывистой, сердце опять суверенней... || Ст. 5–6: В этой ночи, как в желаниях, все беспредельно! / Крылья растут у каких-то воздушных стремлений, — || Ст. 8: Свет унося, покидая неверные тени! || Ст. 12: Месяц зеркальный бежит по лазурной пустыне...

ПССм1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 5: В этой ночи как в желаниях все беспредельно,

ПССм1959, СлП1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации.

ВО1979: с опечаткой в ст. 3 (в конце стиха точка вместо запятой), а также с воспроизведением устаревшего (слитного) написания наречия «так же».

Автографы:

1) *Т2*. Л. 19: белой чернилами, с поздней правкой, под заглавием «Мелодия», вписанным позднее. Справа от заглавия помета карандашом: «9», слева — «I», под текстом красным карандашом «галочка».

В ст. 1–3 отсутствуют запятые на конце стиха.

Ст. 4: а) Шаткие тени бегут укрываться в ложбине.

б) Быстрые <тени бегут укрываться в ложбине.>

в) <Быстрые тени> вдали у[леглись] <в ложбине.>

г) <Быстрые тени вдали у>тонули <в ложбине.>

Быстрые вписано над *Шаткие*, в вариантах 4в и 4г вдали у[леглись] и утонули вписано чернилами над строкой.

Ст. 9: Можно ли друг мой [вздыхать о] тяжелой кручине, Окончат. вариант (*томиться в*) вписан над [*вздыхать о*].

В ст. 10–11 отсутствуют знаки препинания на конце стиха.

Варианты ст. 4 учтены: *ПССм1937*. С. 645; варианты ст. 4, 9 учтены: *ВО1979*. С. 444.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/7. Л. 2 об.: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 11 апр. 1863, под заглавием «Стихи», подпись: «А. Фет».

Ст. 1–2: М-ц зеркальный плывет по лазурной пустыне
Травы степные унизаны влагой вечерней

Ст. 4–5: Тонкие тени бегут укрываться в ложбине.

В этой ночи, как в желаниях, все беспредельно

Ст. 9: Можно ли, друг мой, вздыхать о тяжелой кручине?

Ст. 12: М-ц зеркальный бежит по лазурной пустыне

Варианты ст. 4 (неточно), 9 учтены: *ВО1979. С. 444.*

3) *ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/9. Л. 2 об.:* белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 16 мая 1863, без заглавия, без подписи.

Ст. 1 как в предыдущем автографе.

Ст. 3–5: Речи отрывистой, сердце опять суеверней.
Быстрые тени бегут укрываться в ложбине.

В этой ночи, как в желаниях все беспредельно
Ст. 9–10: Можно ли, друг мой! вздыхать о тяжелой кручине.
Как не забыть, хоть на время, язвительных терний.

Ст. 12: М-ц зеркальный бежит по лазурной пустыне.

Варианты ст. 4, 9 учтены: *ВО1979. С. 444.*

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 5 (*В этой ночи, как в желаниях, все беспредельно*, вместо *В этой ночи, как в желаниях все беспредельно*,) как в первой публикации.

Датируется предположительно началом апреля 1863, по п. к Л. Н. Толстому (см. ниже).

Не получив отклика на посылку ст-ния в п. к Л. Н. Толстому от 11 апр. 1863, Фет послал его вторично в п. от 16 мая 1863, сопроводив следующим замечанием: «Вот новое стихотворение. Как вам? (Далее текст ст-ния. — *Ред.*) Может быть, уже писал вам сей стих. <1 нрзб> не помню» (*ГМТ. См. также: ЛН. Т. 37–38. Кн. 2. С. 211–212.*)

Назвав ст-ние «чудной „мелодией“» в своей рецензии на *ВО1*, В. П. Буренин писал: «Это действительно мелодия, это поэтическая музыка, в которой удивительно воспроизведено таинственное впечатление ночи на человеческую душу, таинственное и неодолимое стремление ее в бесконечное. И каким завораживающим размером написана эта пьеса, какие чудные картины и образы, какая художественная законченность в этих двух стихах, начинающих и оканчивающих пьесу:

Травы степные сверкают росой вечерней,
Месяц зеркальный бежит по лазурной пустыне»

(*Буренин В. Новые стихотворения А. А. Фета // НВр. 1883. 25 марта. № 2340. С. 2. Рубрика: «Критические очерки».*)

«Забудь меня, безумец иступленный...» (С. 43).

Впервые: *Совр. 1856. Т. 55. № 1. С. 158*, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Забудь меня, безумец иступленный! || Ст. 2 как в *Т1*; ст. 3 как в п. к Некрасову. || Ст. 5: О, верь и знай, мечтатель малодушной, || Ст. 7, 9–10 как в п. к Некрасову. || Ст. 11: Бросается — и с влаги возмущенной || Ст. 14: Не доверяй мечтам:

Варианты ст. 3, 7, 10–11 учтены: *ВО1979. С. 444.*

ЛСт1894. Т. 1. С. 141: с датой: «1856» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Забудь меня, безумец иступленный, / Покоя не губи! || Ст. 4: Ты грезы не люби! || Ст. 10–11: Луной, подьмет крик; / Он бросился, — и с влаги возмущенной || Ст. 14: Не доверяй мечтам!

Исправление в ст. 4 (*грезы* вместо *призрак*), повторенное в ПССм1901 и не зафиксированное ни в одном из прижизненных источников, может свидетельствовать о его наличии в не дошедшем до нас экземпляре ВО 1 с собственноручной правкой Фета для подготавливавшегося им издания ПССм1892 (см. об этом в статье «Принципы издания» в наст. томе, кн. 2).

ПССм1901. Т. 1. С. 138: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 4 как в ЛСм1894. || Ст. 5: О, верь и знай, мечтатель малодушный, || Ст. 10: Луной, подьмет крик: || Ст. 11 как в ЛСм1894. || Ст. 12: Исчез сребристый лик... || Ст. 14 как в первой публикации. || Ст. 15–16: Луна плывет и светится высоко; / Она не здесь, а там!

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в ЛСм1894. || Ст. 4: Ты призрак не люби! || Ст. 5 как в ПССм1901; ст. 10 как в ЛСм1894; ст. 14 как в Т1.

ПССм1959, СлП1986: как в ПССм1937, кроме ст. 2.

Ст. 2 как в Т1.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в ЛСм1894; ст. 5 как в ПССм1901.

Автографы:

1) Т1. Л. 15: белой чернилами, с поздней правкой, под заглавием «Не нам», без разбивки на строфы. Рядом с заглавием теми же чернилами «крестик», справа простым карандашом — «I».

Ст. 1–3: Забудь меня безумец иступленной,
Покоя не губи.

Ст. 5–7: Я создана твоей душой влюбленной
О верь и знай мечтатель малодушной,
Что мучась и стена

Ст. 9–11: Чем ближе ты к мечте своей воздушной
Так над водой младенец восхищенной
Луной, подьмл[я] крик
[Бросается], — и с влаги возмущенной

В ст. 10 окончат. вариант (<подьмл>ет) вписан над строкой; в ст. 11 окончат. вариант (Он бросился) вписан над [Бросается] позднее, как и исправление в ст. 10.

Ст. 14: Не доверяй мечтам.

Варианты ст. 3, 10–11 учтены: ВО1979. С. 444.

2) ИРЛИ. Ф. 202. Оп. 2. № 198. Л. 1 об.–2: белой чернилами, в п. к Н. А. Некрасову от 25 дек. 1855, без заглавия. Текст письма, кроме ст-ния, зачеркнут красным карандашом, над ст-нием проставлены тем же карандашом три звездочки и записано: «Совр. № 1. Отд. 1-е», под ст-нием

подпись: «А. Фет» (пометы, очевидно, принадлежат Некрасову и свидетельствуют о том, что ст-ние набиралось для *Совр.* с письма).

Ст. 1: Забудь меня безумец исступленной!

Ст. 2 как в *T1*.

Ст. 3: Я создана твоей душой влюбленной,

Ст. 5 как в *T1*.

Ст. 6–7: Что мучась и стена,
Чем ближе ты к мечте твоей воздушной,

Ст. 9–11: Так над водой младенец, восхищенной
Луной, подьемля крик,

Бросается, — и с влаги возмущенной

Ст. 13–15: Дитя отри заплаканное око,

Ст. 14 как в *T1*.

Ст. 15: Луна плывет и светится высоко.

Варианты ст. 3, 7, 10–11 учтены: *ВО1979*. С. 444.

3) *ТетрРГБ*. Л. 3: две первые строфы, с иной графикой строф (без отступов в четных стихах).

Ст. 1: Забудь меня, безумец исступленной,

Ст. 2–3 как в *T1*; ст. 5 как в *ПССМ1901*; ст. 6 как в п. к Некрасову; ст. 7 как в *T1*.

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979*. С. 444.

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 1 (*Забудь меня, безумец исступленный*, вместо *Забудь меня безумец исступленный*.) как в *ТетрРГБ* и в первой публикации.

Датируется условно не позднее 25 дек. 1855, по п. к Н. А. Некрасову (см. ниже).

Посылая ст-ние в п. к Н. А. Некрасову от 25 дек. 1855, Фет писал: «На обороте посылаю вам *луну* <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Некрасов. Переписка*. Т. 1. С. 522). Очевидно, таково было одно из рабочих заглавий ст-ния (ср. с заглавием в *T1*), однако далее в тексте заглавие отсутствует. Можно предположить, что Фет исполняет обещание выслать ст-ние, уже известное Некрасову под заглавием «Луна», к-рое впоследствии было снято.

«Прежние звуки, с былым обаяньем...» (С. 44).

Впервые: *РВ*. 1863. Т. 43. № 1. С. 204, под заглавием «Романс», подпись: «А. Фет».

Ст. 3–4: Все, что сказалося в жизни страданьем, / Пламенем жгучим пахнуло в крови! || Ст. 10: Сердце, а очи слезой! || Ст. 12: Старая песня звучи надо мной! || Ст. 14: Яркой зарей расцветет!

ЛСт1894. Ч. 1. С. 159: с датой: «1863» (по первой публикации), с иной графикой строф (второй стих в каждой строфе втянут), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4, 10 как в первой публикации. || Ст. 12: Старая песня, звучи надо мной! || Ст. 14 как в первой публикации. || Ст. 15–16: Может быть сердце утихнет больное / И, как дитя в колыбели, уснет.

ПССм1901. Т. 2. С. 98: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Прежние звуки — с былым обаяньем / Счастья и юной любви... || Ст. 3–4 как в первой публикации. || Ст. 6: Сон безотвязно больной... || Ст. 8: Призраков нежных манят за собой... || Ст. 10: Сердце, а очи слезой: || Ст. 12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 13–14: Пой, не смущайся! Пусть время было / Яркой зарей расцветет: || Ст. 15 как в *Т2*.

ПССм1937: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4 как в первой публикации. || Ст. 10: Сердце, а очи слезой! — || Ст. 12 как в *ЛСм1894*; ст. 14 как в первой публикации; ст. 15 как в *Т2*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 16.

Ст. 16 как в *ЛСм1894*.

СиП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 10.

Ст. 10 как в первой публикации.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации; ст. 16 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 17: белой чернилами, под заглавием «Романс». Справа от заглавия пометы карандашом: «8», «I», под текстом красным карандашом: «было».

Ст. 7: а) Точно из сумрака [белые] руки
 б) <Точно из сумрака> бледные <руки>

Окончат. вариант (*бледные*) вписан поверх [*белые*].

Ст. 12: Старая песня звучи надо мной.

Ст. 14–15: Яркой зарей расцветет.
 Может быть, сердце утихнет больное

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 3 (*Все, что сказалося в жизни страданьем*, вместо *Все, что сказалося в жизни страданьем*).

Датируется предположительно началом декабря (до 7) 1862, по п. И. П. Борисова от 8 дек. 1862 (см. ниже).

В одном из писем (не сохр.) к И. П. Борисову Фет, судя по ответному письму, сообщал о слушанье цыганских романсов и о написании навеянного ими ст-ния, называя его «романсом». В п. от 8 дек. 1862 Борисов писал: «Неужели МАНЯ еще стала лучше и посвежела — экое счастье — не прожигает ее значит жизнь. Напиши новый твой „Романс“, если не спую, то хоть почитаю его вместе с Петькой» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Борисова*. Ч. 2. С. 252. *Петька* — сын Борисова. — *Ред.*). В п. от 22 дек. 1862 он напомнил: «Пришли, пожалуйста, твою „Песню цыганам“, хо-

чется познакомиться с нею, пока ты нам ее споешь» (ИРЛИ. См. также: *Письма Борисова*. Ч. 2. С. 257). Очевидно, в обоих письмах речь шла об одном и том же ст-нии. Чтение Фетом ст-ния «Прежние звуки...» изобразила писательница С. В. Энгельгардт в повести «Не одного поля ягоды» (1868), где Фет был выведен под своим именем (см. коммент. к ст-нию «Толпа теснилася. Рука твоя дрожала...»), зд. первая строка ст-ния названа, возможно по ошибке, «Старая песня с былым обаянием...» (РВ. 1868. Т. 76. № 8. С. 494).

«Как ясность безоблачной ночи...» (С. 44).

Впервые: *ВО 1*. С. 58.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 163: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО 1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7: Далеко, иль близко объято, / Блаженством оваяно тайным:

ПССм1901. Т. 1. С. 70: с изменениями в пунктуации.

С. 7: Блаженством оваяно тайным, — || Ст. 9: Лишь мне, молодая царица, *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

С. 7: Блаженством оваяно тайным — || Ст. 9 как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2, Л. 15: белой чернилами. Над текстом пометы карандашом: «7», «I», под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 6: Во сне, наяву ли объято,

Ст. 8: И люди и звери и скалы.

Ст. 11: И в сердце как пленная птица

Вариант ст. 6 учтен: *ПССм1937*. С. 645; *ВО1979*. С. 444.

Печатается по *ВО 1*, с изменением: в ст. 7 (*Блаженством оваяно тайным*, вместо *Блаженством оваяно тайным*).

Датируется предположительно периодом со второй половины апреля — до первой половины октября 1862, по положению в *T2*, где на л. 16 записана «Эпиталама Льву Ник. Толстому» («Кометой огненно-эфирной...»), посланная Толстому 20 окт. 1862. В *Хрон. указ.* датируется предположительно 1862. В *ПССм1937*, *ПССм1959* и *СуП1986* датируется 1862.

В статье «Основные элементы лирики Фета» Б. В. Никольский выделил ст-ние как характеризующее «общее родовое свойство» лирики поэта: «Муза Фета — что-то эфирное, легкое и воздушное. В ней не слышно ничего телесного, ничего земного, хотя она ни на что не закрывает глаза. Даже попытки в антологическом роде нимало не противоречат общему от нее духовно-целомудренному и чистому впечатлению. Ее вдохновения — это действительно какие-то порыванья бесплотного духа: „И в сердце, как пленная птица, / Томится бескрылая песня“ <...>» (*ПССм1901*. Т. 1. С. LXVI–LXVII).

Romanzero

Творческая история цикла воссоздана в статье И. А. Кузьминой «А. А. Фет и „действующие лица «Кактуса»“ (По неопубликованным письмам А. Л. Бржеской)» (*РЛ*. 2008. № 2. С. 131–144). Из п. Бржеской к Фету от 11 сент. 1882 из Висбадена следует, что Фет послал ей «три прелестные стихотворения» (*ИРЛИ*). Правда, в своем письме Бржеская утверждает, что ст-ния были присланы ей в п. от 1 авг. 1882, что ставит под сомнение авторскую датировку ст-ния «В страданьи блаженства стою пред тобою...» (см. ниже). Ошибку мог совершить как Фет (в письме или в дате в *T2*), так и его корреспондентка, тем не менее именно это ст-ние было послано Бржеской, поскольку она цитирует последнюю его строфу. Справедливо предположение, высказанное в указанной статье, что двумя другими ст-ниями были первое и второе ст-ния цикла «Romanzero», хотя само название цикла появилось, очевидно, позже. «Вы пишете, что посылаете их на мою критику? — писала Бржеская. — Но какой же я критик? Я только скажу: как бы мой Алексис их прочел (Об А. Ф. Бржеском см. коммент. к ст-нию «А. Ф. Бржескому» («Из смертных, жизнью пресыщенных...»)) в наст. томе. — *Ред.*) Как бы восхитился! <...> как *полно*, душой отозвалась я, как бы за себя и за него, Вашему, как Вы выразились, „захватывающему душу счастьем почувать в себе весь прилив молодости, все дыхание весны жизни...“» (*ИРЛИ*). И далее: «Что же вызвало в Вас эту весну, милый, милый поэт? А также и намек на роман в Вашем доме „с действующими лицами «Кактуса»“ я не поняла. И прошу обещанного пояснения скорее! Скорее <...>» (Там же). В ответном письме (не сохр.) Фет разъяснил ситуацию, и в следующем письме (от 8 окт. 1882) Бржеская уже поздравляла Фета и его супругу «с счастливым событием» в их доме, «с счастьем близких и дорогих Вам личностей» (Там же). Этими личностями были племянница М. П. Шеншиной О. И. Щукина (см. о ней в коммент. к ст-нию «Ольге Ивановне Щукиной» («Спасибо Вам, мы вспоминаем...»)) в наст. томе, кн. 2) и управляющий Фета Александр Иванович Иост (см. о нем в указанной статье Кузьминой), с к-рым у поэта сложились дружеские, доверительные отношения. Однако на пути влюбленных встало серьезное препятствие: родители молодой девушки, принадлежавшие к богатейшей русской купеческой фамилии, были против брака. Как следует из п. Бржеской от 8 окт. 1882, Фет отправился в Москву и добился согласия родителей. «Да, Вас тоже можно поздравить, — писала Бржеская, — так как это счастье есть дело Вашего энергического содействия» (*ИРЛИ*).

Название цикла, очевидно, связано с одним из последних сборников ст-ний Г. Гейне «Romanzero» (1851). Само слово имеет два значения: исполнитель романсов и собрание романсов. Характерно, что в *ПССМ1892*

название цикла было упразднено, а ст-ния помещены в раздел «Разные стихотворения», чем объясняется произвольное помещение ст-ний цикла в разных изданиях последующими публикаторами.

I. «Знаю зачем ты, ребенок больной...» (С. 45).

Впервые: *ВО1*. С. 59.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 121: в качестве открывающего подборку из *ВО1*, без названия цикла, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Знаю, зачем ты, ребенок больной, || Ст. 3: Знаю, с чего на большие глаза || Ст. 6 как в *T2*.

ПССм1901. Т. 2. С. 162: в разделе «Сердце», без названия цикла, с датой: «22 июля 1882», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 2: Так неотступно все смотришь за мной, || Ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 6, 9 как в *T2*.

ПССм1937: с восстановленным названием цикла и нумерацией ст-ний, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в *T2*. || Ст. 7: Да нагоняя на слабого страх,

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7.

Ст. 7 как в *ВО1*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

T2. Л. 77 об.: белой чернилами, без заглавия, с датой: «22 июля 1882». Над текстом красным карандашом: «NB», слева простым карандашом — «31», справа — «II».

Ст. 1–3: Знаю, зачем ты ребенок больной
 Так неотступно все смотришь за мной,
 Знаю, с чего на большие глаза

В ст. 3 с вписано над строкой.

Ст. 6–7: Разу не может прохладой дохнуть,
 Да, нагоняя на слабого страх

Ст. 9: Только вот здесь средь заветных цветов

Датируется 22 июля 1882, по дате в *T2*.

II. «Встречу ль яркую в небе зарю...» (С. 45).

Впервые: *ВО 1*. С. 60.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 122: без названия цикла, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Встречу ль яркую в небе зарю, — / Ей про тайну свою говорю; / Подойду ли к лесному ключу, — || Ст. 5–6: А как звезды в ночи задрожат, — / Я всю ночь им рассказывать рад!

ПССм1901. Т. 2. С. 29: без названия цикла, с датой: «13 июля 1882» (очевидно, дата прочитана в автографе неточно), с разбивкой на двуступи, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Ей про тайну свою говорю. // Подойду ли к лесному ключу — ||
Ст. 6: Я всю ночь им рассказывать рад. || Ст. 8 как в *T2*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *Сул1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Подойду ли к лесному ключу, || Ст. 8 как в *T2*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 8 как в *T2*.

Автографы:

T2. Л. 117 об.: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Тайна», с датой: «15 июля 1882», без разбивки на строфы. Над текстом красным карандашом: «NB», справа простым карандашом — «50», «II».

Ст. 1: а) Встречу л[ъ]и [ясную] в небе зарю,
б) <Встречу л[ъ]и> [тих<ую>] <в небе зарю,>
в) <Встречу л[ъ]и> [томную] <в небе зарю, >

Окончат. вариант (*яркоую*) вписан над вариантами 1а, 1б, 1в.

Ст. 2: Ей я про тайну свою говорю,
я вписано над строкой.

Ст. 6: Я всю ночь им рассказывать рад,

Ст. 8: Ни за что ничего не скажу.

Под текстом перед датой выписан (без знаков препинания) окончат. вариант ст. 1–2.

Варианты ст. 1а, 1в, 2 учтены: *ВО1979*. С. 445.

Датируется 15 июля 1882, по дате в *T2*. В *ПССм1937* и *ПССм1959* дата (ошибочно): «13 июля 1882». Впервые с правильной датой: *ВО1979*. С. 669. В *Сул1986* исправлено.

III. «В страданьи блаженства стою пред тобою...» (С. 46).

Впервые: *ВО 1*. С. 61.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 123: без названия цикла, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: В страданьи блаженства стою пред тобою, / И смотрит мне в очи душа молодая; / Стою я, овейный жизнью иною, || Ст. 5–6: Слетел этот миг не земной, не случайный, — / Над ним так бессильны житейские грозы; || Ст. 9–10: И в трепете сердце, и трепетны руки, / В восторге склоняюсь пред чуждою властью; || Ст. 12: В которых сказаться так хочется частью!

ПССм1901. Т. 2. С. 41: без названия цикла, с датой: «2 авг. 1882», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: В страданьи блаженства стою пред тобою — / И смотрит мне в очи душа молодая. / Стою я, овейный жизнью иною, — || Ст. 5 как

в *ЛСт1894*. || Ст. 6: Над ним так бессильны житейские грозы! — || Ст. 9 как в *ЛСт1894*. || Ст. 10: В восторге склоняюсь пред чуждою властью — *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в орфографии и в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСт1894*; ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 3 как в *ЛСт1894*. || Ст. 4: Я с речью нездешней, я с вестью из рая. || Ст. 5, 9 как в *ЛСт1894*. || Ст. 10: В восторге склоняюсь пред чуждою властью,

ВО1979: с изменениями в орфографии и в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ЛСт1894*; ст. 4 как в *ПССм1937*; ст. 9 как в *ЛСт1894*; ст. 10 как в *ПССм1937*.

Автографы:

T2. Л. 78 об.: белой чернилами, с датой: «2 августа 1882». Записан после заключит. стихов ст-ния «Горячий ключ» («Помнишь тот горячий ключ...»). Над текстом красным карандашом: «NB», простым — «галочка», «П».

Ст. 3: а) Стою и не слышу земли под собою
б) <Стою> [как] овеянный жизнью иною

Вариант [как] овеянный жизнью иною вписан над строкой после *Стою*. Окончат. вариант (я) вписан над [как].

Ст. 6–7: Над ним так бессильны житейские грозы
Но вечной уснет он сердечною тайной

Ст. 10: В восторге склоняюсь пред чуждою властью.

Варианты ст. 3 учтены: *ВО1979*. С. 445.

Датируется 2 авг. 1882, по дате в *T2*.

IV. «Вчерашний вечер помню живо...» (С. 46).

Впервые: *ВО 1*. С. 62.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 124: без названия цикла, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Вчерашний вечер помню живо: || Ст. 9: Сегодня — все вокруг заснуло; || Ст. 14: Меня не давит мрак лесной, —

ПССм1901. Т. 1. С. 305: в разделе «Элегии», без названия цикла, с датой: «5 авг. 1882», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСт1894*. || Ст. 4: Глядели звезды нам в глаза, || Ст. 6 как в *T2*. || Ст. 8–10: И звал: «Смотри! Еще! Еще!» // Сегодня — все вокруг заснуло, / Как дымкой твердь заволокло || Ст. 12: Воды игривое стекло; || Ст. 14: Меня не давит мрак лесной:

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 14 как в *ЛСт1894*.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7.

Ст. 7: И Млечный Путь бежал широко

ВО1979: с изменениями в орфографии в пунктуации.

Ст. 7: И Млечный путь бежал широко || Ст. 9: Сегодня все вокруг заснуло.

Автографы:

Т2. Л. 136: белой чернилами, с датой: «5 августа 1882». Текст стиха зачеркнут волнистой чертой карандашом, над текстом пометы простым карандашом: «64», «II», красным карандашом — «NB».

Ст. 1: Вчерашний вечер помню живо

Ст. 6: Фонтан сверкал так горячо

Ст. 8: И звал, смотри! еще! еще!

Ст. 11 *начато*: [И в грустной п<?>]

Окончат. вариант записан здесь же под строкой.

Датируется 5 авг. 1882, по дате в Т2.

Разные стихотворения

Горячий ключ («Помнишь тот горячий ключ...») (С. 47).

Впервые: Заря. 1871. № 1. С. 86, с разбивкой на четверостишия, с графикой строф как в Т2, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Помнишь тот горячий ключ, — || Ст. 4: И качался, || Ст. 9, 12 как в Т2. || Ст. 15–17: С тайной ревностью искал — / И напрасной. // Вдруг в горах промчался гром, || Ст. 20: Мне грозящий. || Ст. 21–23 как в Т2.

Вариант ст. 16 учтен: ВО1979. С. 445.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 125–126: с датой: «1871» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: И качался? || Ст. 8: Повторялся? || Ст. 20–21: Мне грозящий; // Оглянулся, — чудный вид!

ПССт1901. Т. 1. С. 347–348: в разделе «Природа», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Помнишь тот горячий ключ? || Ст. 4 как в первой публикации. || Ст. 8–9: Повторялся! // Обмелел он и остыл, — || Ст. 12–13: Бледно-красный... // Долго-долго я алкал, — || Ст. 17: Вдруг в горах промчался гром, — || Ст. 20: Мне грозящий, — || Ст. 22 как в Т2. || Ст. 24: Весь кипящий!

ПССт1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в первой публикации; ст. 17 как в первой публикации; ст. 20 как в ПССт1901; ст. 22 как в Т2; ст. 24 как в ПССт1901.

ПССт1959, СуП1986: как в ПССт1937, кроме ст. 13, 19, 21.

Ст. 13: Долго-долго я алкал, || Ст. 19 как в Т2. || Ст. 21: Оглянулся — чудный вид:

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: И качался; || Ст. 13 как в ПССт1959; ст. 17 как в первой публикации; ст. 19, 22 как в Т2.

Автографы:

Т2. Л. 78–78 об.: белой чернилами, с правкой чернилами и карандашом, с иной графикой строф (все стихи выровнены по левому краю).

Слева от заглавия помета карандашом: «П». На л. 78 об. после «Горячего ключа» записано ст-ние «В страданьи блаженства стою пред тобою...».

Ст. 4: И качался.

Ст. 9: [Вдруг притих]

Обмелел он и остыл;

[*Вдруг притих*] начато и не закончено, далее с новой строки.

Ст. 12–13: Бледно красный. —

Долго долго я алкал,

Ст. 15–23: С тайной ревностью искал

[И] напрасной.

Вдруг — в горах промчался гром,

Потряслась земля кругом

Я бежал, покинув дом,

Мне грозящий

Оглянулся — чудный вид!

Старый ключ прошиб гранит

И над бездною висит

В ст. 16 окончат. вариант (*Но*) внесен в текст карандашом.

Варианты ст. 9, 16 учтены: *ВО 1979*. С. 445.

Датируется условно не позднее 4 февр. 1871, даты выхода № 1 «Зари». Впервые: *ВО 1979*. С. 670. В *Хрон. указ.* датировано концом 1870, в *ПСС 1959* и *СлП 1986* предположительная дата: «1870».

«Я не могу удержаться, — писал В. П. Буренин в рецензии на *ВО 1*, — чтобы не привести из „Вечерних огней“ еще одну удивительную пьесу, относящуюся к категории тех, в которых поэт в образе, взятом из внешней природы, выражает психический мотив: пробуждение молодых душевных сил, иссякших от жизненного утомления и вызванных вновь внезапным, потрясающим порывом страсти, внезапно разразившейся житейской грозой. <...> В нашей поэзии разве только у Пушкина найдутся лирические вещи, равные этому шедевру по глубине мысли и по художественной обработке, полной поэтической сжатости, простоты и точности» (*Буренин В.* Новые стихотворения А. А. Фета // *НВр.* 1883. 25 марта. № 2340. С. 2. Рубрика: «Критические очерки»).

«Отчего со всеми я любезна...» (С. 48).

Впервые: *ВО 1*. С. 67.

ЛСт 1894. Ч. 2. С. 127: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9–10: Отчего, — кто разрешит задачу? — / До зари потом всю ночь проплачу?

ПСС 1901. Т. 2. С. 190: в разделе «Сердце», с разбивкой на двустипшия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Отчего со всеми я любезна, — || Ст. 9: Отчего — кто разрешит задачу? — || Ст. 10 как в *ЛСт 1894*.

ПССм1937, ПССм1959, СуП 1986: с изменениями в пунктуации.
Ст. 9 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 135 об.: белой чернилами, с правкой. Слева над текстом помета карандашом: «П». После текста позднее записано ст-ние «Софье Петр. Хитрово» («Я опоздал. И сожалею!..»). Стоящая рядом с заглавием помета красным карандашом «NB» может относиться к ст-нию «Отчего со всеми я любезна...».

Ст. 2: Только с ним нас разделяет бездна.

Ст. 4–5: Не встречаться всюду не могу я.

Отчего когда его увижу,

Ст. 6: а) [Словно целый свет] возненавижу

б) <Словно> [я] весь свет <возненавижу>

в) <Словно весь> я <свет возненавижу>

Окончат. вариант (<весь> я) вписан над строкой.

Ст. 7–9: Отчего как с ним должна остаться

Так и рвусь над ним же издеваться

Отчего, — кто разрешит задачу?

Датируется предположительно не позднее 4 янв. 1882. Этой датой, судя по ответному п. от 13 янв. 1882, было помечено не дошедшее до нас п. Фета к А. Л. Бржеской (см. ниже). В *Хрон. указ.* датируется предположительно концом 1881, в *ПССм1959* и *СуП 1986*, также предположительно, — 1882.

13 янв. 1882 А. Л. Бржеская откликнулась на присланное ей Фетом в п. от 4 янв. 1882 ст-ние: «Отчего?.. отчего?.. отчего?.. отчего это все написалось? Под влиянием чего сложилось в стих? А мне больше по душе „Alter ego“» (*ИРЛИ*). Впервые предположение, что речь идет о ст-нии «Отчего со всеми я любезна...», высказано: *Кузьмина И. А. А. А. Фет и «действующие лица „Кактуса“»* (По неопубликованным письмам А. Л. Бржеской) // *РЛ*. 2008. № 2. С. 135. Зд. же обоснование датировки. Возможно, «героиней», от лица к-рой написано ст-ние, была О. И. Щукина (см. выше преамбулу к циклу «*Romanzero*»), о чем косвенно свидетельствует помета «NB», поставленная возле всех четырех ст-ний цикла.

Осенью («Когда сквозная паутина...») (С. 48).

Впервые: *ВО1*. С. 68.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 315: в разделе «Осень», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*).

ПССм1901. Т. 1. С. 443: в разделе «Природа. Осень», с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в Т2.

ПССм1937, ПССм1959, СуП 1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в Т2.

Автографы:

T2. Л. 75 (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами. Заглавие вписано карандашом позднее. Справа от него карандашом помета: «П». После текста окончание ст-ния «Крысы» («Хозяину в день стачки...»).

Ранняя редакция воспроизведена впервые: *ПССм1937*. С. 653 (без заглавия); ст. 5–8: *ПССм1959*. С. 701; *СлП1986*. С. 622; полностью: *ВО1979*. С. 455. Возможно, первоначально входило в состав ст-ния «Когда б в полете скоротечном...» (см. коммент. к нему в наст. томе, кн. 2).

Датируется предположительно осенью (до конца ноября) 1870, по положению в *T2*, где на л. 76 расположено ст-ние «После бури» («Пронеслась гроза седая...»), посланное Л. Н. Толстому в конце ноября 1870. В *Хрон. указ.* датируется 1870, в *ПССм1937*, *ПССм1959* и *СлП1986* — предположительно тем же годом.

Отзыв Л. Н. Толстого о ст-нии сохранился в воспоминаниях его сына Сергея: «Про два первые стиха стихотворения „Осенью“ Лев Николаевич говорил: „Так выразиться в прозе было бы нелепо, а в стихах передается в короткой, хотя и неправильной фразе яркая, красивая картина“» (Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 180–181). Очевидно, Толстому ст-ние не было послано, он прочитал его позже в *ВО1*.

«В душе измученной годами...» (С. 49).

Впервые: *ВО1*. С. 69. По недосмотру текст повторен на с. 93, с изменениями в пунктуации, приближенной к варианту в *T2*.

Ст. 5 как в *T2*. || Ст. 7: Хотя б и мог, — скорей иссохнет, || Ст. 9: Скажи же! Как, при первой встрече || Ст. 11: Вчера — о! Как оно далече!

ЛСм1894. Ч. 2. С. 128: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: В душе, измученной годами, || Ст. 9: Скажи же, — как, при первой встрече, || Ст. 11: Вчера, — о как оно далече! — || Ст. 13: И вот, отныне по-неволле

ПССм1901. Т. 1. С. 127: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Для мира путь к нему загложнет, || Ст. 9: Скажи же, как, при первой встрече, || Ст. 11: Вчера, — о, как оно далече! —

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Для мира путь к нему загложнет, — || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: Вчера — о как оно далече! —

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11.

Ст. 11: Вчера — о, как оно далече! —

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: Вчера, о, как оно далече!

Автографы:

1) *T2*. Л. 61 (ранняя редакция): белой чернилами, с правкой чернилами и карандашом для *ВО1*. Над текстом пометы карандашом: «23», «П», под текстом карандашом «галочка».

Ст. 4–9: В [блаженство] посылалось нам.
 Для мира путь к нему заглохнет. —
 [Про] этот девственный тайник,
 Хотя б и мог, — скорей иссохнет
 Чем [разболтает] мой язык.

Скажи же! Как при первой встрече

В ст. 4 окончат. вариант (*отраду*) вписан другими чернилами над [*блаженство*]; в ст. 6 окончат. вариант (*Но в*) вписан карандашом над [*Про*]; в ст. 8 окончат. вариант (*путь укажет*) вписан карандашом над [*разболтает*].

Ст. 11: Вчера — о! как оно далече!

Ст. 15: Одной улыбкой нежной боле

Вариант ст. 4 учтен: *ПССм1937*. С. 653; варианты ст. 4, 6, 8 учтены: *ВО1979*. С. 445.

2) *ИРЛИ*. № 13654 (Архив Я. П. Полонского). Л. 13–13 об. (ранняя редакция, см. выше): белой чернилами, в п. к Я. П. Полонскому от 22 сент. 1867.

Ст. 2: Есть неприступный, чистый храм,

Ст. 4: В блаженство посылалось нам.

Ст. 5 как в *T2*.

Ст. 6–8: Про этот девственный тайник,
 Хотя б и мог — скорей иссохнет,
 Чем разболтает мой язык.

Ст. 9 как в *T2*.

Ст. 10–11: Успокоительно светла
 Вчера — О! как оно далече!

Ст. 15 как в *T2*.

Варианты ст. 4, 6, 8 учтены: *ВО1979*. С. 445.

Датируется предположительно серединой сентября 1867, по п. к Я. П. Полонскому и п. И. С. Тургенева (см. ниже). В *Хрон. указ.* датируется 1868, в *ПССм1959* и *СлП1986* — 1867, в *ВО1979* — серединой сентября 1867.

Очевидно, в середине сентября 1867 Фет послал ст-ние И. С. Тургеневу (п. не сохр.), к-рый, продолжая начатую полемику по поводу «полезности» и «бесполезности» искусства, отвечал 21 сент. (3 окт.) 1867: «Ведь вот и присланное стихотворение — разве оно только бесполезно? — Оно плохо — и новый оборот, что судьбина дает не „в рыло“ — а в „блаженство“, — да мокротные рифмы: „заглохнет“, „иссохнет“ — не вознаграждают за недостаток той поэтической прелести, которой были так богаты те самые „Вечера и ночи“» (*Тургенев. Письма(2)*). Т. 8. С. 42). Учтя замечание Тургенева, Фет переделал ст. 4, однако второе замечание оставил без внимания. Посылая ст-ние Полонскому в п. от 22 сент. 1867, Фет пи-

сал: «Для курьеза посылаю последний сочиненный стих» (ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 609).

Нежданный дождь («Всё тучки, тучки, а кругом...») (С. 49).

Впервые: *ВО 1*. С. 70.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 299: в разделе «Лето», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО 1*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4–5: Ко мне на нивы навевает? // Повиснул дождь, как легкий дым; || Ст. 10: С небес нисходит жизни влага; || Ст. 12 как в *T2*. || Ст. 13–14: Я, — ничего я не могу, / Один лишь может, Кто, могучий,

ПССм1901. Т. 1. С. 29: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: Всё тучки, тучки, — а кругом / Всё сожжено, всё умирает... || Ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Повиснул дождь, как легкий дым, — || Ст. 6 как в *T2*. || Ст. 9–11: Смирись, мятущийся поэт: / С небес нисходит жизни влага! / Чего ты ждешь, того и нет; || Ст. 12 как в *T2*. || Ст. 13: Я, — ничего я не могу; || Ст. 14 как в *ЛСм1894*; ст. 15 как в *T2*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *T2*; ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9–11: Смирись, мятущийся поэт, — / С небес нисходит жизни влага, || Ст. 12 как в *T2*. || Ст. 13–14: Я — ничего я не могу; / Один лишь может, кто, могучий, || Ст. 15 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 12 как в *T2*; ст. 14 как в *ПССм1937*.

Автографы:

T2. Л. 59: черновой карандашом, с двумя слоями поздней правки чернилами. Заглавие недописано: «Неждан<ный> дождь». Слева от заглавия карандашом: «22», справа — «1», под текстом «галочка».

Ст. 2–6: Всё сожжено, всё умирает.

Какой Архангел их крылом

Ко мне на нивы навевает.

Нависнул дождь как легкий дым

Напрасно степь кругом алкала

Ст. 9–10: Смирись мятущийся поэт —

С небес нисходит жизни влага

Ст. 11: а) [Скажи со мною: воли нет —]

б) Чего [ищу] — того и нет

в) <Чего> мы ждем < — того и нет>

Вариант 116 вписан чернилами над строкой; вариант 11в (*мы ждем*) — над [ищу] позднее другими чернилами.

Ст. 12–15: Лишь незаслуженное — благо.

Я, — ничего я не могу

Один лишь может, Кто могучий

Раздвинул пеструю дугу

В ст. 15 окончат. вариант (*Воздвиг прозрачную <дугу>*) вписан чернилами над строкой.

Отсутствие окончат. правки свидетельствует о том, что существовал еще автограф, до нас не дошедший.

Варианты ст. 5, 11а, 11б, 15 учтены: *ВО1979*. С. 445–446.

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 12 (*незаслуженное* вместо напечатанного *не заслуженное*) как в автографе и во всех последующих публикациях.

Датируется предположительно 1866, по *Хрон. указ.*, что частично подтверждается положением в *Т2*, где на л. 61 записано ст-ние «В душе измученной годами...», датируемое серединой сентября 1867. В *ПССм1937*, *ПССм1959* и *СлП1986* предположительно датируется 1866.

Ключ («Меж селеньем и рощей нагорной...») (С. 50).

Впервые: Заря. 1870. № 11. С. 88 (2-я ранняя редакция), вместе со ст-нием «Майская ночь» («Отсталых туч над нами пролетает...»), подпись: «А. Фет».

Ст. 3: А на храме, над озимью черной, || Ст. 7–11: Точно весть над волною прохладной / Понеслась: — освежись и испей. // Но в шумящей толпе ни единый / Не присмотрится к кущам дерёв, / И не слышен им зов соловьиный || Ст. 13: Лишь один в час вечерний, заветный, || Ст. 15: По тропинке лесной, незаметно

ЛСм1894. Ч. 2. С. 129–130: с датой: «1870» (по первой публикации), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации. || Ст. 5: И, толпой голосистой и жадной, || Ст. 7 как в первой публикации. || Ст. 8–9: Пронеслась: освежись и испей! // Но, в шумящей толпе, ни единый || Ст. 10 как в первой публикации. || Ст. 11: И не слышен им зов соловьиный, || Ст. 13: Лишь один, в час вечерний, заветный, || Ст. 15 как *Т2*.

ПССм1901. Т. 1. С. 121: с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 7 как в первой публикации; ст. 8 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 10: Не присмотрится к кущам дерёв || Ст. 11, 13 как в первой публикации. || Ст. 14–15: Я к журчащему сладко ключу / По тропинке лесной незаметной || Ст. 18: Я ночного певца не спугну

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 7 как в первой публикации; ст. 8 как в *ЛСм1894*; ст. 9–11, 13 как в первой публикации; ст. 15 как в *Т2*.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 14, 18.

Ст. 14, 18 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 7, 9, 11 как в первой публикации. || Ст. 12: В реве стад и плесканье вальков. || Ст. 14 как в *ПССм1901*; ст. 15 как в *Т2*; ст. 18 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 73 (1-я ранняя редакция): белой чернилами, с правкой для первой публикации. Справа от заглавия карандашом пометы: «28», «II», под текстом «галочка».

Ст. 1: Меж селеньем и [лесом нагорным]

Окончат. вариант (*рощей нагорной*) вписан над [лесом нагорным].

Ст. 3-4: А на храме [за лугом узорным]

Яркий крест [озарил] облака.

В ст. 3 окончат. вариант (*над озимью черной*) вписан над [за лугом узорным], в ст. 4 (*поднялся в*) — над [озарил].

Ст. 7-8: Точно весть[ю] над [влагой] прохладной

Понеслось: — освежись и испей!

В ст. 7 *вестью* исправлено на *весть* в тексте; окончат. вариант (*волною*) внесен в тексте; в ст. 8 *Понеслось* исправлено на *Пронеслось* в тексте.

Окончат. правка (*Пронеслась*) отсутствует.

Ст. 12: В реве стад и [в] плесканьи вальков.

в вписано и зачеркнуто.

Ст. 15: По тропинке лесной, незаметной,

Ст. 17-19: Дорожа соловьиным покоем

Я ночного певца не спугну.

И устами спаленными зноем

Варианты ст. 1-4, 7, 12 учтены: *ВО 1979. С. 446.*

Печатается по *ВО 1*, с изменениями: в ст. 7-8 (*Точно весть над волною прохладной / Пронеслась: освежись и испей!* вместо *Точно весть над волною прохладной, / Пронеслась; освежись и испей!*) как в *ЛСт1894*.

Датируется предположительно летом 1870, по положению в Т2, где на предыдущем листе записано ст-ние «Майская ночь» («Отсталых туч над нами пролетает...»), датируемое началом мая 1870. В *Хрон. указ.* датируется 1870.

«Чем безнадежнее и строже...» (С. 51).

Впервые: *ВО 1. С. 72.*

ЛСт1894. Ч. 2. С. 131: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Дитя! — с тобой крылатый час. || Ст. 15: И лишь одна душа поэта — *ПССт1901. Т. 1. С. 128:* с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Дитя, с тобой крылатый час. || Ст. 10: Я победить и скрыть печаль: ||

Ст. 12: В глазах толпы оставить жаль! || Ст. 14: Твоим несбыточным мечтам

ПССт1937, ПССт1959, СуП 1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4, 12 как в *ПССт1901*; ст. 15 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

Т2. Л. 8 (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с поздней правкой чернилами и карандашом. Над текстом пометы карандашом: «II», «3», под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 1: Чем безнадежней, отдаленней

Окончат. вариант (<безнадежне>е и строже) вписан чернилами над строкой.

Ст. 4: Дитя! с тобой [прожитый] час.

Окончат. вариант (*крылатый*) вписан карандашом над [*прожитый*].

Ст. 12: Глаза[м] толпы покинуть жаль

Окончат. варианты (*В <глаза>х и оставить*) вписаны карандашом соответственно над *Глаза[м]* и *покинуть*.

Варианты ст. 1, 4, 9–10, 12, 13 учтены: *ВО1979*. С. 446.

Датируется предположительно 1861, по положению в *T2* (*ПССм1937*. С. 717). В *Хрон. указ.* также предположительно: 1861.

Сонет («Когда от хмелю преступлений...») (С. 52).

Впервые: *РВ*. 1866. Т. 61. № 1. С. 34, без разбивки на терцины как в *T2*, без заглавия, подпись: «А. Фет».

Ст. 6: И голова преклонена; || Ст. 9 как в *T2*. || Ст. 10–11: Учусь, сквозь волны фимиама, / Словам наставников внимать,

Вариант ст. 9 учтен: *ВО1979*. С. 446.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 132: с датой: «1866» (по первой публикации), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Когда от хмеля преступлений || Ст. 4–5: Мужей великих имена, — // Мои сгибаются колени, || Ст. 11–12: Словам наставников внимать // И, забывая гул народный,

ПССм1901. Т. 1. С. 84: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 2 как в *T2*; ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: И голова преклонена: || Ст. 8: И их читаю письма, || Ст. 11–12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *T2*; ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 6, 11 как в первой публикации.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11–12.

Ст. 11–12 как в *ЛСм1894*.

Суп1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9, к-рый воспроизводится по *T2* и первой публикации (*тиши* вместо *тени*). Окончат. вариант *ВО1* неправомерно расценен зд. как опечатка.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *T2*. Л. 42: белой чернилами, с правкой, без разбивки на терцины. Заглавие вписано позднее карандашом. Справа от заглавия пометы карандашом: «8», «II», под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 2: Толпа развратная буйна

Ст. 4: Людей великих имена

Окончат. вариант (*Мужей*) вписан поверх *Людей*.

Ст. 8–14: И их читаю письма
 В тиши таинственного храма
 Учусь, сквозь волны фимиама
 Словам наставников внимать
 И забывая гул народной,
 [За думой чистой и свободной]
 Глубоким вздохом их дышать.

Под текстом выписан окончат. вариант ст. 13–14:

 Вверяясь думе благородной
 Могучим вздохом их дышать

Варианты ст. 4, 9, 13–14 учтены: *ВО1979*. С. 446.

2) *РГБ*. Ф. 258 (В. П. и Д. П. Боткины). К. 1. Ед. хр. 66. Л. 87: белой чернилами, в п. к В. П. Боткину, на отдельном листе без даты, ст. 1–8 и ст. 9–14 без разбивки на катрены и терцины.

Ст. 2, 10–11 как в *T2*.

Ст. 12–13: И, забывая гул народной,
 За думой чистой и свободной

Ст. 15 как в *T2*.

Полностью автограф впервые воспроизведен: *Фет/Боткин*. С. 406.

Датируется предположительно между 17 и 28 марта 1865, по упоминанию в п. к В. П. Боткину 6-й недели поста (22–28 марта 1865). Впервые датировка «конец марта — начало апреля 1865» на основе автографа *РГБ: СлП1986*. С. 273, 671. Ю. П. Благоволина отнесла лист с автографом *РГБ* к п. Фета к Боткину от 17 марта 1865, считая, что Фет мог ошибиться в счете недель поста, не исключив возможности, что листок с автографом мог быть окончанием другого письма Фета, до нас не дошедшего (см.: *Фет/Боткин*. С. 406). В *T2* ст-ние записано между л. 41, где расположено ст-ние «Жизнь пронеслась без явного следа...», датируемое самым концом 1864, и л. 43 со ст-нием «Когда вослед весенних бурь...», датируемым условно началом 1865. Если предложенная датировка «Сонета» верна, то последнее ст-ние следует датировать периодом после середины марта 1865. В *Хрон. указ.* датируется концом 1864.

«Кроме главного лирического содержания — любви и природы — наш поэт вдохновляется иногда и нравственно-философскими идеями, — писал об этом ст-нии Вл. Соловьев. — Такие темы вообще опасны для поэзии, ибо с ними легко попасть на „мертвящую сущу“ отвлеченной дидактики. Но что эта опасность может быть избегнута, свидетельствует следующий прекрасный сонет <...>» (*Соловьев В. О лирической поэзии*. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // *РО*. 1890. № 12. С. 650).

«Толпа теснилася. Рука твоя дрожала...» (С. 52).

Впервые: *РВ*. 1868. Т. 76. № 8. С. 494, в составе повести Ольги Н. (С. В. Энгельгардт) «Не одного поля ягоды», под заглавием «После бала».

Ст. 1–3: Толпа теснилася, рука твоя дрожала, / Сдвигая складками бегущий с плеч атлас, — / «Я помню, завтра...» ты невнятно прошептала, || Ст. 5: А он?.. С усилием сложил он накрест руки, || Ст. 9 как в п. к Энгельгардт.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 133: с изменением в пунктуации.

Ст. 9 как в п. к Энгельгардт.

ПССм1901. Т. 2. С. 181: в разделе «Сердце», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–4: Сдвигая складками бегущий с плеч атлас. / Я знаю: «завтра», ты невнятно прошептала, — / Потом ты вспыхнула и скрылася из глаз... || Ст. 9–10 как в п. к Энгельгардт. || Ст. 12: Всё «завтра!» до зари шептали над тобой.

ПССм1937, ПССм1959, СиП1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) *ТемрРГБ*. Л. 149 об.: белой карандашом; читаемость плохая.

Ст. 3: «Я помню, завтра» ты невнятно прошептала,

2) *ИРЛИ. Копия Шпета*. Л. 1: список в п. к С. В. Энгельгардт от 15 марта 1860. Год написания письма установлен Н. Г. Охотиным.

Ст. 2: Сдвигая складками бегущий с плеч атлас,

Ст. 3 как в *ТемрРГБ*.

Ст. 4: Потом ты вспыхнула и скрылася из глаз;

Ст. 6: Стараясь подавить восторг в груди своей

Ст. 9–10: Казались без конца тебе часы ночные,
Ты не смежила вежд горячих на покой

Датируется предположительно первой половиной марта 1860, по п. к С. В. Энгельгардт (см. ниже). В *ПССм1959, СиП1986* предположительная дата: «1860», по положению автографа в *ТемрРГБ*, куда Фет записывал ст-ния (преимущественно переводы) до 1860. В *Хрон. указ.* предложена ошибочная датировка: «1882».

Ст-ние является переводом с французского, что подтверждается письмом Фета к его многолетней корреспондентке, писательнице Софье Владимировне Энгельгардт (урожд. Новосильцева; 1828–1894). Энгельгардт писала по-французски и занималась переводами, в частности она перевела на французский язык несколько произведений Пушкина («Борис Годунов», «Моцарт и Сальери», «Скупой рыцарь», «Египетские ночи»), томик ее переводов вышел в 1875 в Париже. 15 марта 1860 Фет писал ей: «Постараюсь хотя на минутку заглянуть к Вам и прочесть Вам *мое* стихотворение, начинающееся так <...>». Далее он приводит ст-ние «Толпа теснилася...» и завершает свое письмо следующим признанием: «Изви-

ните, я наперед знал, что по-русски это выйдет далеко не то, что по-французски, но мне понравилась песня и мне хотелось вступить с Вами в бой. Но я побежден и умоляю о пощаде» (*ИРЛИ. Копия Шпета*). Очевидно, перевод понравился автору ст-ния. В повести Энгельгардт «Не одного поля ягоды», опубликованной в *РВ* в 1868 (№ 8) под псевдонимом «Ольга Н.», где Фет был выведен под своим именем и произносил речь в защиту «пушкинского» направления в искусстве, в его уста были вложены два ст-ния, к-рые он читал перед гостями литературного вечера в салоне Анны Павловны Кедровой, чьим прототипом послужила гр. Е. В. Салиас де Турнемир. Одно из них — «Прежние звуки, с былым обаяньем...» (впервые опубликовано: *РВ*. 1863, см. выше коммент. к этому ст-нию), другое — «Толпа теснилася...», к-рое воспроизведено в повести целиком со следующим предварительным пояснением: «Фет <...> заключил чтение стихотворением, переведенным им накануне с французского из альбома одной из его приятельниц» (*РВ*. 1868. № 8. С. 494). 24 сент. 1868 Энгельгардт писала Фету: «Прочли ли вы мою повесть в „Р<усском> в<естнике>“? Ее успехом я обязана собственно вам. Все читатели в восторге от вас и от вашего стихотворения» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 1. С. 125).

Французский оригинал ст-ния Энгельгардт, с к-рого переводил Фет, неизвестен, однако наличие автографа Фета в *ТетрРГБ*, где находятся в основном переводы, подтверждает предположение, высказанное еще Б. Я. Бухштабом (*ЛССм1937*. С. 717–718), что ст-ние было переводным, а также год написания письма Фетом и, следовательно, датировку ст-ния, поскольку *ТетрРГБ* заполнялась до 1860. Тем не менее версию о том, что Энгельгардт «напечатала стих. по своему альбому» (Там же), нельзя признать убедительной, так как в альбоме, должно быть, находился французский текст, а перевод его был послан Фетом в п. от 15 марта 1860.

«Встает мой день как труженик убогой...» (С. 54).

Впервые: *ВО1*. С. 75.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 134: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Встает мой день, как труженик убогий, || Ст. 3: И я бреду, с заботой и тревогой. || Ст. 6: И гасит ночь, в руке дрожащей дня, || Ст. 11–13: И, полные слезами умиления, / Мы об руку, блаженные, идем, // И — тени нет тяжелого сомненья.

ЛССм1901. Т. 1. С. 113: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 2 как в *Т2*. || Ст. 4–5: Мы думой врознь, — тебе не до меня. / Но вот луна прокрасался из саду || Ст. 9–10: Сама идешь ты мне принесть отраду, // Забыто все, что угнетало днем, || Ст. 11 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Мы об руку, блаженные, идем

ЛССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Встает мой день, как труженик убогой || Ст. 10 как в ПССт1901; ст. 12 как в ЛСт1894.

ПССт1959, СуП1986: как в ПССт1937, кроме ст. 1, 11.

Ст. 1: Встает мой день, как труженик убогой, || Ст. 11 как в ЛСт1894.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в ПССт1937; ст. 11–12 как в ЛСт1894.

Автографы:

Т2. Л. 44, 43 об. (ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами, с поздней правкой. Над текстом пометы карандашом: «П», «10», под текстом карандашом «галочка». Ст. 5–9, содержащие обильную правку, зачеркнуты в тексте наискосок. На л. 43 об. выписан новый вариант ст. 5–9, содержащий окончат. правку.

Ст. 5: а) [Но всходит ночь, чтоб разрешить преграду]
б) [<Но всходит ночь, чтоб> одолеть <преграду>]
в) [<Но всходит ночь,> несущая отраду]

Вариант 5б (*одолеть*) вписан над [*разрешить*]; 5в (*несущая отраду*) — под строкой.

Ст. 6–8: [И гасит сон в руке дрожащей дня]
[Своим сияньем бледную лампаду.]
[Окружена [живительным] огнем]

В ст. 8 окончат. вариант (*Приветливым <огнем>*) вписан над строкой.

Ст. 9: а) [Ты мне несешь участие и отраду],
б) [Сама меж нас ты рушаешь преграду]

Вариант 9б вписан над зачеркнутым вариантом 9а, затем оба вычеркнуты вместе со ст. 5–9. Таким образом, на л. 44 можно выделить промежуточную редакцию ст. 5–9:

Но всходит ночь, несущая отраду
И гасит сон в руке дрожащей дня
Своим сияньем бледную лампаду.
Окружена приветливым огнем
Сама меж нас ты рушаешь преграду

На обороте предыдущего листа (л. 43) выписан новый вариант этих стихов, содержащий окончат. правку.

Ст. 5: Но вот луна прокралася из саду

Ст. 6: а) И гасит сон в руке дрожащей дня
б) <И гасит> ночь <в руке дрожащей дня>

Окончат. вариант (*ночь*) вписан над незачеркнутым *сон*.

Ст. 7: Своим [сияньем тихую] лампаду.

Окончат. вариант (*дыханьем яркую*) вписан над [*сияньем тихую*].

Ст. 8: а) [Приветливым] окружена огнем
б) Таинст<венным> <окружена огнем>

Окончат. вариант (*Таинст<венным>*) вписан над [*Приветливым*] скорописью, как и слово *дыханьем* в ст. 7.

Ст. 9: Сама идешь ты мне принесть отраду
Судя по цвету чернил, поздняя правка внесена лишь на л. 43 об. Таким образом, в автографе можно выделить еще одну промежуточную редакцию ст. 5–9:

Но вот луна прокралася из саду
И гасит сон в руке дрожащей дня
Своим сияньем тихую лампаду.
Приветливым окружена огнем
Сама идешь ты мне принесть отраду

Варианты ст. 4–9 учтены: *ПССм1937*. С. 653; варианты 4–9 (не полностью, с неверным прочтением в ст. 5а: *прохладу* вместо *преграду*): *ВО1979*. С. 447.

Датируется предположительно после середины марта 1865, по положению в *T2* (см. выше коммент. к ст-нию «Сонет» («Когда от хмелю преступлений...»)). В *Хрон.* *указ.* датируется началом 1865.

Написано строфами «Божественной комедии» Данте — терцинами.

«Как нежишь ты, серебряная ночь...» (С. 56).

Впервые: *ВО1*. С. 76.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 231: в разделе «Вечера и ночи», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–8: В душе расцвет немой и тайной силы! / О, окрыли, и дай мне превозмочь / Весь этот тлен, бездушный и унылый! // Какая ночь! Алмазная роса / Живым огнем с огнями неба в споре; / Как океан, разверзлись небеса, / И спит земля, и теплится, как море.

ПССм1901. Т. 1. С. 379: в разделе «Природа», с изменениями в орфографии и в пунктуации.

Ст. 2–3: В душе расцвет немой и тайной силы!.. / О, окрыли — и дай мне превозмочь || Ст. 4–5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6–9: Живым огнем с огнями неба в споре, / Как океан, разверзлись небеса / И спит земля, — и теплится, как море... // Мой дух, о ночь, как падший серафим || Ст. 10 как в *T2*.

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*; ст. 3 как в *ПССм1901*. || Ст. 4: Весь этот тлен бездушный и унылый! || Ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в *ПССм1901*. || Ст. 8–9: И спит земля — и теплится как море. // Мой дух, о ночь, как падший серафим, || Ст. 10 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, *Суп1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7–8.

Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: И спит земля — и теплится, как море.

ВО1979: с изменениями в орфографии и в пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 3–4: О! окрыли и дай мне превозмочь / Весь этот тлен, бездушный и унылый. || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8–9: И спит земля и теплится, как море. // Мой дух, о ночь! как падший серафим,

Автографы:

Т2. Л. 45, 44 об. (ранняя редакция): белой чернилами, с поздней правкой карандашом. Над текстом пометы карандашом: «11», «I», под текстом «галочка».

Ст. 1–4: Как нежишь ты серебряная ночь
 В душе расцвет немой и тайной силы
 О! окрыли и взлет ее упрочь
 Над бездной неизбежною могилы.

Окончат. вариант в ст. 3 (*дай мне превозмочь*) вписан карандашом над строкой.

Ст. 4: а) Весь этот плен холодный и унылый
 б) <Весь этот> тлен <холодный и унылый>

Промежуточный вариант ст. 4 (а и б) выписан карандашом на обороте предыдущего листа (44), где *плен* исправлено на *тлен* в тексте.

Ст. 7–8: Как океан сверкают небеса
 И спит и плещется как море

Окончат. вариант в ст. 8 (*теплится*) вписан над *плещется*.

Ст. 9–11: Мой дух, о ночи! Как падший серафим
 Признал родство с нетленной жизнью звездной
 И окрылен дыханием твоим

Варианты ст. 3–4 (кроме промежуточного варианта ст. 4б) учтены: ПССМ1937. С. 653; варианты ст. 3–4, 7 учтены: ВО1979. С. 447.

Печатается по ВО1. Исправление, принятое во всех последующих изданиях в ст. 2 (*В душе расцвет немой и тайной силы!* вместо *В душе рассвет немой и тайной силы!*), нами не принимается. Обоснование замены («по автографу и по смыслу») дано лишь в ВО1979 (С. 672), однако оно не может быть признано корректным, поскольку в автографе отсутствует окончат. правка, а по смыслу более емким и метафоричным представляется окончат. вариант ВО1.

Датируется предположительно после середины марта 1865, по положению в Т2 (см. выше коммент. к ст-нию «Сонет» («Когда от хмелю преступлений...»)). В Хрон. указ. датируется началом 1865.

«Блеском вечерним оваяны горы...» (С. 56).

Впервые: РВ. 1866. Т. 63. № 5. С. 87 (2-я ранняя редакция), в составе четырех строф, подпись: «А. Фет».

Ст. 1–4: Блеском вечерним оваяны горы, / Сырость и мгла набегают в долину; / С тайной мольбою подъямлю я взоры: / Скоро ли холод и сумрак покину? || Ст. 6: Сдвинулись кровель уютные гнезды; || Ст. 9–12: Грудь истомилась от дальней дороги, / Кости изныли и члены сомлели. / Ужнесите усталые ноги! / Близок ваш отдых на мягкой постели. || Ст. 14–16 (ст. 10–12 в ВО1): «Сердцем как прежде ты чист ли и молод? / Что если там, — в этом мире румяном, — / Снова охватит и сумрак, и холод?»

Варианты ст. 9–12 учтены (с неточностью в прочтении ст. 9: *дальной* вместо *дальней*): *ПССм1937*. С. 653–654; *ПССм1959*. С. 701; варианты ст. 6, 9–12 учтены: *ВО1979*. С. 447.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 228: в разделе «Вечера и ночи», с датой: «1866» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3–4 как в первой публикации. || Ст. 5: Вижу на том я уступе румянном — || Ст. 10–12: Сердцем, как прежде, ты чист ли и молод? / Что, если там, в этом мире румянном, / Снова охватит и сумрак, и холод?

ПССм1901. Т. 1. С. 162: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Сырость и мгла набегают в долину. || Ст. 3 как в первой публикации. || Ст. 4: — «Скоро ли холод и сумрак покину?» || Ст. 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Милые окна, как верные звезды... || Ст. 10: — «Сердцем, как прежде, ты чист ли и молод? || Ст. 11 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Снова охватит и сумрак, и холод?»

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 3 как в первой публикации; ст. 4 как в *T2* (см. раннюю редакцию в тексте). || Ст. 10–12: «Сердцем как прежде ты чист ли и молод? / Что если там, в этом мире румянном, / Снова охватит и сумрак и холод?»

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 11.

Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в первой публикации. || Ст. 10: Сердцем, как прежде, ты чист ли и молод, || Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

T2. Л. 46, 45 об.: белой чернилами, с правкой, представляет раннюю редакцию (см. в тексте) и промежуточные ее варианты. Над текстом пометы: «12» (сначала чернилами проставлено: «2», затем карандашом: «1», возможно, «2» превратилось в «12», поскольку это ст-ние 12-е по счету в разделе «Разные стихотворения»), «галочка». Ст. 13–16 ранней редакции, а также промежуточные варианты ст. 13а, 16а, вписанные в нижней части листа, зачеркнуты наискосок волнистой линией.

Ст. 13а: Кто же зловещим прокарнул мне враном

Вариант ст. 13а записан в нижней части листа под текстом, после варианта ст. 16а.

Ст. 15: [Что если там в этом мире румянном]

Вариант 2-й ранней редакции (*Сердцем как прежде ты чист ли и молод*) вписан чернилами над строкой.

Ст. 16а: [Так же] охватит и сумрак и холод

Вариант 2-й ранней редакции (*Снова*) вписан над [Так же].

Окончат. вариант 2-й ранней редакции (ст. 13–16) (третьей строфы по счету окончат. редакции) выписан на соседнем л. 45 об. с разночтениями в пунктуации:

Кто ж меня втайне пугает обманом
 «Сердцем как прежде ты чист ли и молод?
 «Что если там в этом мире румяном
 Снова охватит и сумрак и холод?

Полностью автограф (с неточностями в пунктуации и прочтении варианта ст. 13а: *прокаркал* вместо *прокарнул*) впервые: *Ледоход*. С. 88–89. Варианты ст. 9–12, 13–16 учтены: *ПССт1937*. С. 653–654 (с ошибкой в прочтении ст. 13а: *прокаркал* вместо *прокарнул* и ст. 9: *дальной* вместо *дальней*); *ПССт1959*. С. 701–702, *СиП1986*. С. 622 (с ошибкой в прочтении ст. 9 как в *ПССт1937*, вариант ст. 13а опущен). Варианты 13а, 13–16 учтены: *ВО1979*. С. 447.

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.* В *ПССт1959* и *СиП1986* датируется предположительно 1866, очевидно по недосмотру, поскольку положение в *T2* указывает на 1865. Дата 1866 определенно фиксируется лишь с л. 56, где записано ст-ние «Пришла, — и тает все вокруг...» с проставленной авторской датой (см. коммент. к этому ст-нию в наст. томе).

«Кому венец: богине ль красоты...» (С. 57).

Впервые: *PВ*. 1865. Т. 60. № 11. С. 70 (ранняя редакция), подпись: «А. Фет».

Ст. 5–7: Не я, мой друг, а Божий мир богат: / В пылинке он питает жизнь и множит; / И что один твой скажет райский взгляд,

Варианты ст. 6–7 учтены: *ВО1979*. С. 447.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 135: с датой: «1865» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7: В пылинке он лелеет жизнь и множит, / И, что один твой выражает взгляд,

ПССт1901. Т. 1. С. 71: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Богатому его воображенью: || Ст. 7 как в *ЛСт1894*.

ПССт1937, *ПССт1959*, *СиП1986*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *T2*. || Ст. 5: Не я, мой друг, а божий мир богат, || Ст. 6 как в *ЛСт1894*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1, 5 как в *ПССт1937*; ст. 6 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

T2. Л. 53 (ранняя редакция): беловой чернилами, с правкой. Первоначально с разбивкой на четверостишия, затем разделение снято. Над текстом теми же чернилами помета: «4», слева карандашом — «17», справа — «II». Под текстом авторизованный текст ст-ния «Я слышу звон твоих речей...».

Ст. 1: Кому венец; богине ль красоты
Ст. 5–7: Не [он] мой друг, а божий мир богат,
В пылинке он питает жизнь и множит
И что один твой скажет райский взгляд

В ст. 5 [он] вписано над [я], затем восстановлен первоначальный вариант.
Варианты ст. 6–7 учтены: *ВО1979*: С. 447.

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.* и по положению
в *T2*.

«Напрасно...» (С. 58).

Впервые: *Москв.* 1852. Т. 2. № 6. Кн. 2. Отд. 1. С. 94–95 (1-я ранняя редакция, см. в тексте), под номером «I», вместе со ст-нием «Снова птицы летят издалёка...» (опубл. под заглавием «Весенние мысли» — см.: наст. изд. Т. 1. С. 227), под общим заглавием «Две мелодии», с датой: «1848 года», стоящей после второго ст-ния; подпись (общая): «А. Фет».

Полностью воспроизведено: *ПССм1937*. С. 654; ст. 1–5, 16–20 — *ПССм1959*. С. 702; *СиП1986*. С. 622; ст. 1–5, 8, 13, 16–20, 23 — *ВО1979*. С. 448.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 136–137: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Напрасно! / Куда ни взгляну я, встречаю везде неудачу, || Ст. 8: А часто на них намекнуть — лишь достаточно звука. || Ст. 14 как в *T1* (см. в тексте 2-й ранней редакции). || Ст. 16: Не нами || Ст. 24–25: Нет, — вырвать и бросить! Те язвы, быть может, целебны, — / Но больно!

ПССм1901. Т. 1. С. 19–20: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Напрасно: || Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 3–5: И тягостно сердцу, что лгать я обязан всечасно! / Тебе улыбаюсь, а внутренне горько я плачу... / Напрасно! || Ст. 7–10: Душа человека какие выносит мученья, — / А часто на них намекнуть лишь достаточно звука! / Стою как безумный, — еще не постиг выраженья: / Разлука ... || Ст. 11: Свиданье... || Ст. 13: Она-то продлит и она-то усилит страданье || Ст. 14 как в *T1* (см. в тексте 2-й ранней редакции). || Ст. 15: Свиданье... || Ст. 16 как в *ЛСм1894*. || Ст. 17–19: Бессилье изведено слов к выраженью желаний: / Безмолвные муки сказались людям веками; / Но очередь наша, и кончится ряд испытаний — || Ст. 22–24: Что жребии жизни святым побужденьям враждебны! / В груди человека до них бы добраться довольно... / Нет, — вырвать и бросить!.. / — Те язвы, быть может, целебны, — || Ст. 25 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2 как в *ЛСм1894*; ст. 14 как в *T1*; ст. 16 как в *ЛСм1894*; ст. 23 как в *ПССм1901*. || Ст. 24: Нет! вырвать и бросить; те язвы, быть может, целебны, —

СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 13.

Ст. 13 как в *T2*.

ВО 1979: с изменениями в пунктуации.

В ст. 13 не проставлены дефисы в слове *она-то* как в *ВО 1*, где напечатано по старой орфографии.

Ст. 2 как в *ЛСт1894*; ст. 14 как в *Т 1*; ст. 16 как в *ЛСт1894*. || Ст. 24: Нет! Вырвать и бросить; те язвы, быть может, целебны,

Автографы:

1) *Т 1*. Л. 90 (2-я ранняя редакция, см. в тексте): беловой чернилами, с поздней правкой другими чернилами, к-рая не является окончательной. В верхней части листа справа помета карандашом: «П».

Ст. 1: Мне [стыдно]!

[*стыдно*] исправлено в тексте на *грустно* как в 1-й ранней редакции.

Ст. 17: а) [Болезненным] словом измерена [степень] страданий

б) Бессилие измерено слов к выраженью <страданий>

В варианте 176 *измерено* вписано над строкой, *Бессилие слов к выраженью* — под строкой.

Ст. 18: [Изведаны муки и найдены речи] веками

Окончат. вариант (*Безмолвные муки сказались людям*) вписан под строкой.

Ст. 22: Что [жизни веленья] наклонностям чистым враждебны

Окончат. вариант (*жребии жизни святым побужден<ьям>*) вписан под строкой.

Варианты ст. 1–5, 16–18, 21–22 учтены: *ПССт1937*. С. 654–655; варианты ст. 1–5 учтены: *ПССт1959*. С. 702, *СлП 1986*. С. 622; варианты ст. 1–5, 16–22 учтены: *ВО 1979*. С. 448.

2) *Т 2*. Л. 65 об.–66: авторизованный текст неизвестной рукой, с поздней правкой чернилами и карандашом рукой Фета, без 4-й строфы. Очевидно, представляет собой переписанную раннюю редакцию, впоследствии доработанную и напечатанную в *ВО 1*. Над первоначальным текстом пометы карандашом: «24», «П», после текста «галочка». Первоначально начинался со стиха: *Куда ни взгляну я встречаю везде неудачу*, затем над ним той же рукой карандашом вписан ст. 1:

Мне грустно;

Окончат. вариант (*Напрасно*) вписан позднее чернилами рукой Фета, при этом ст. 4 (*Мне грустно*) остался без изменений.

Ст. 3: а) Но тягостно сердцу что лгать я обязан [изустно].

б) И тяжело и странно притворствовать так неискусно

в) <Но тягостно сердцу что лгать я обязан> всечасно.

Промежуточный вариант 3б вписан карандашом рукой Фета после записанного им же чернилами окончат. варианта ст. 1 (*Напрасно*). Окончат. вариант ст. 3 (*всечасно*) вписан над [*изустно*] позднее.

Ст. 4: Тебе улыбаюсь, но внутренно горько; я плачу.

Ст. 5 как в *Москва*. (см. 1-ю раннюю редакцию в тексте).

Ст. 6–13:

Разлука?

Душа человека какие выносит мученья.

А часто чтоб выразить все их [нам] достаточно звука.

Стою как безумный; еще не постиг выраженья:

Разлука!

Свиданье?

Разбей этот кубок! В нем капля надежды таится.

Она-то продлит и она-то усилит страданья.

Ст. 14 как в *T1* (см. 2-ю раннюю редакцию в тексте).

Ст. 16–20:

Но больно

Что жребии жизни святым побужденьям враждебны.

В душе человека до них бы добраться довольно. —

Нет! вырвать и бросить! Те раны быть может целебны —

Но больно!

Сопоставление редакций в *T1* и *Москв.*, обозначенных в *ПССм1937* как промежуточные, показывает, что в действительности редакция *T1* является наиболее ранней из известных, в то же время между ними была промежуточная редакция, до нас не дошедшая. В *СиП1986* порядок очередности редакций изменен: первой дается редакция *T1*, следом — *Москв.* (С. 622), однако в коммент. по-прежнему редакция *T1* называется промежуточной.

Варианты ст. 1, 3в учтены: *ПССм1937*. С. 655; варианты ст. 8, 19 учтены: *ВО1979*. С. 448.

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 14 (*И в жизни туманной все будет обманчиво сниться* вместо *И в жизни туманной все будет обманчиво сниться*.) согласно всем источникам текста.

1-я ранняя редакция предположительно датируется 1848–1852, по дате, проставленной в первой публикации, и дате выхода в свет *Москв.* Возможно, так следует датировать авторизованный текст в *T2*, более близкий к *Москв.* Две редакции датируются в *Хрон. указ.*: первая (*Москв.*) ошибочно 1857, вторая (*ВО1*) — 1869. Эти даты Б. Я. Бухштаб относит к промежуточным переработкам ст-ния в *T1* и *T2* (*ПССм1937*. С. 718; *ПССм1959*. С. 768). Уточненная дата доработки авторизованного текста в *T2* — между 19 февр. и 17 окт. 1869, по положению в тетради.

Купальщица («Игривый плеск в реке меня остановил...») (С. 62).

Впервые: *БдЧ*. 1865. № 4. С. 32 (ранняя редакция как в *T2*, см. в тексте), подпись: «А. Фет», с опечаткой в ст. 8 (см. ниже).

Ст. 1: Веселый плеск в реке меня остановил, || Ст. 3: Ее надменный лик, — он двигался, он плыл; || Ст. 5 как в *T2*. || Ст. 8: Вдавила в глубь песка младенческую ногу. || Ст. 10–12 как в *T2*.

Варианты ст. 1, 3, 10, 12 учтены: *ПССм1937*. С. 655; варианты ст. 10, 12 учтены: *ПССм1959*. С. 702; варианты ст. 1, 3, 10–12 учтены: *ВО1979*. С. 448–449.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 138: с изменениями в пунктуации и изменением в ст. 11.

Ст. 3: Ее веселый лик: он двигался, он плыл — || Ст. 10: Вся дрожью легкою объята и пугливой; || Ст. 11 как в *T2*.

ПССм1901. Т. 1. С. 368: в разделе «Природа», с изменениями в пунктуации и изменением в ст. 11.

Ст. 3–4: Ее веселый лик: он двигался, он плыл, — / Я голову признал с тяжелою косою, || Ст. 10: Вся дрожью легкою объята и пугливой. || Ст. 11 как в *T2*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации и изменением в ст. 11.

Ст. 3: Ее веселый лик, — он двигался, он плыл — || Ст. 10 как в *ПССм1901*; ст. 11 как в *T2*.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 3.

Ст. 3: Ее веселый лик — он двигался, он плыл, —

ВО1979: с изменением в пунктуации и изменением в ст. 11.

Ст. 3 как в *ПССм1959*; ст. 11 как в *T2*.

Автографы:

T2. Л. 39 (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с правкой карандашом и чернилами для *ВО1*. Справа от заглавия пометы карандашом: «4», «I», под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 1: [Веселый] плеск в реке меня остановил.

Окончат. вариант (*Игривый*) вписан чернилами над [*Веселый*].

Ст. 3–4: Ее надменный лик, — он двигался, он плыл —
Я голову узнал с тяжелою косою

В ст. 3 окончат. вариант (*веселый*) вписан чернилами над *надменный*;

в ст. 4 окончат. вариант (*признал*) вписан чернилами над *узнал*.

Ст. 9–10: Она [явилась] мне на миг во всей красе
Вся дрожью легкою объята и [невольной],

В ст. 9 окончат. вариант (*предстала*) вписан чернилами над [*явилась*];

в ст. 10 окончат. вариант (*пугливой*) вписан карандашом под [*невольной*].

Ст. 12: Упругие листы у розы центифольной.

Окончат. вариант (*у лилии стыдливой*) вписан карандашом под *у розы центифольной*.

Варианты ст. 1, 3–4, 9–12 учтены: *ВО1979*. С. 449.

Печатается по *ВО1*. Принятая по умолчанию во всех изданиях, начиная с *ЛСт1894*, замена в ст. 11 (*на утренней росе* вместо напечатанного в *ВО1*: *на утренней заре*) или со ссылкой на автограф и первую публикацию (как в *ВО1979*. С. 673) не может быть признана корректной, поскольку не исключено, что исправление было внесено Фетом при подготовке *ВО1*. В то же время сохранилось п. Фета в *БДЧ* от 6 апр. 1865, в к-ром он просит исправить ошибку в только что вышедшем в свет ст-нии. «В отпечатанном стихотворении моем „Купальщица“, — писал

Фет, — явилась предосадная ошибка, извращающая весь образ и делающая его даже несообразным с действительностью. / Напечатано: Вдавила в *глубь* песка / Надо: Вдавила в *гладь* песка. / Первое невозможно. / Второе: верно. / А. Фет» (РГБ. Ф. 311. К. 16. Ед. хр. 64). В последующих номерах БДЧ ошибка исправлена не была.

Датируется предположительно ноябрем — декабрем 1864, по положению в Т2. В Хрон. указ. датируется концом 1864, в ПССМ1959 и Сил1986 дата: «1865».

Ст. 5. *Узнал я и наряд, взглянув на белый хряц...* — Хряц — зд. крупный речной песок с галькой.

Ст. 12 (ранняя редакция). *Упругие листья у розы центифольной.* — Центифольная роза или центифолия (от лат. *centum*, сто + *folium*, лист, лепесток) — культурный вид розы, давший начало большой группе ее парковых сортов.

«Напрасно ты восходишь надо мной...» (С. 63).

Впервые: ВО 1. С. 82.

ПССМ1901. Т. 1. С. 163: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4: Ждешь от меня похвал и песнопений: || Ст. 6: Над каменным, угаснувшим Мемноном, —

ПССМ1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 6 как в ПССМ1901.

ПССМ1959, Сил1986: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 6: Над каменным угаснувшим Мемноном, —

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 6: Над каменным угаснувшим Мемноном,

Автографы:

Т2. Л. 48: белой чернилами (ранняя редакция), с небольшой правкой карандашом, без разбивки на строфы. Над текстом теми же чернилами помета: «З», слева карандашом — «П», справа — «14», под текстом «галочка».

Ст. 3–4: И юностью блистая зоревой

Ждешь от меня похвал и песнопений

Ст. 6–7: Над каменным погаснувшим Мемноном

На страстные приветствия зари

В ст. 6 *погаснувшим* исправлено карандашом на *угаснувшим* в тексте.

Варианты ст. 3, 6–7 учтены: ВО1979. С. 449.

Датируется предположительно 1865, по положению в Т2 (ПССМ1959. С. 768). Та же дата в Хрон. указ.

Ст. 6. *Над каменным, угаснувшим мемноном...* — В греч. мифологии Мемнон — царь Эфиопии, сражавшийся на стороне троянцев и погибший от руки Ахилла. Зевс разрешил матери Мемнона богине зари Эос

похоронить сына. По одной из легенд, он был похоронен в Египте, в Фивах в его честь был возведен храм, а одну из воздвигнутых при фараоне Аменхотепе III статуй считают изображением Мемнона. Поврежденная во время землетрясения, статуя на заре начала издавать звук, похожий на звук лопнувшей струны, к-рый стал восприниматься как ответ Мемнона на приветствие матери, Эос.

Роза («У пурпурной колыбели...») (С. 63).

Впервые: *РВ*. 1865. Т. 56. № 3. С. 277 (ранняя редакция), без заглавия, под номером «I», вместе со стихом «Жизнь пронеслась без явного следа...», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 2–3: Соловьи давно пропели, / Что весна опять пришла; || Ст. 7: Вижу! вижу! счастья сила || Ст. 17–20: Звать к любви, когда весною / Темен лес и воздух синь; // Ни Киприда бы, ни Геба, / Спрятав в сердце тайны неба, || Ст. 21 как в *T2*.

Варианты ст. 2, 21 учтены: *ПССм1937*. С. 655; варианты ст. 2, 19, 21 учтены: *ВО1979*. С. 449.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 140–141: с датой: «1865» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации. || Ст. 18: Темен лес и воздух синь,

ПССм1901. Т. 1. С. 8–9: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4: Что весна опять пришла, / Гнется в зелени береза || Ст. 7: Вижу, вижу! Счастья сила || Ст. 17 как в первой публикации. || Ст. 18: Темен лес и воздух синь, — || Ст. 22 как в *T2*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 17 как в первой публикации; ст. 18 как в *ПССм1901*; ст. 22 как в *T2*.

Автографы:

T2. Л. 30: белой чернилами, с небольшой правкой. Справа от заглавия пометы: карандашом — «П», красным карандашом «галочка».

Ст. 2–6: Соловьи давно пропели
 Что весна опять пришла
 Гнется в зелени береза
 И тебе царица роза
 Брачный гимн поет пчела

Окончат. вариант в ст. 2 (*Трели мая прозвенели*) вписан позже другими чернилами над строкой.

Ст. 10: Необъятный, непонятный

Ст. 21–22: И с бессмертьем на челе,
 В час блаженный расцветанья

Варианты ст. 2, 21 учтены: *ВО1979*. С. 449.

Датируется предположительно периодом между 20 апр. и 24 июля 1864. Верхняя хронологическая граница устанавливается по дате напи-

сания стихотворного послания «И. С. Тургеневу» («Тебя искал мой стих по всем концам земли...»), к-рое расположено в Т2 на предыдущих листах (л. 26–29), нижняя — по крайней дате написания ст-ния «Я повторял: „Когда я буду...“» (оно было послано Тургеневу, к-рый ответил Фету 26 июля 1864, см. коммент. к этому ст-нию в наст. томе, кн. 2), расположенного на следующем листе (л. 31). В ПССм1959 и СиП1986 дата «1864» дается предположительно, в Хрон. указ.: 1864.

Ст. 19. *Ни Киприда и ни Геба...* — *Киприда* в греч. мифологии — одно из имен Афродиты, богини любви и красоты, данное ей по названию о. Кипр, на к-рый она, вышедшая из морской пены, впервые ступила на землю. Одним из атрибутов Киприды была роза. *Геба* в греч. мифологии — богиня юности.

Тополь («Сады молчат. Унылыми глазами...») (С. 64).

Впервые: РСл. 1860. № 4. Отд. I. С. 67 (ранняя редакция), вместе со ст-нием «Море и звезды» («На море ночное мы оба глядели...»), подпись: «А. Фет».

Ст. 1–2: Сады молчат. Унылыми глазами, / С унынием в душе, гляжу вокруг. || Ст. 3 как в п. к Толстому. || Ст. 5: Лишь ты один со смертью общей спора, || Ст. 6 как 6а в *ТепРГБ*; ст. 9 как в п. к Толстому. || Ст. 10: И осени тлетворный веет дух. || Ст. 11 как в п. к Толстому.

Варианты ст. 5–6 учтены: ПССм1937. С. 655; ПССм1959. С. 702; СиП1986. С. 622; варианты ст. 3, 5–6 учтены: ВО1979. С. 449.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 314: в разделе «Осень», с датой: «1860» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации. || Ст. 2: С унынием в душе, гляжу вокруг; || Ст. 7: И, трепеща по-прежнему листьями,

ПССм1901. Т. 1. С. 362: в разделе «Природа», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации. || Ст. 2: С унынием в душе, гляжу вокруг; || Ст. 4: Последний лучезарный день потух! || Ст. 6: Тайшь, мой тополь, смертный свой недуг || Ст. 7 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в п. к Толстому. || Ст. 10: И осени тлетворный веет дух; || Ст. 11 как в п. к Толстому.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9, 11 как в п. к Толстому.

ПССм1959, *СиП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 6–7.

Ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 7 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 7 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как в п. к Толстому.

Автографы:

1) *ТепРГБ*. Л. 149 (ранняя редакция, с правкой для *ВО1*): черновой чернилами.

- Ст. 2: С унынием в душе [смотрю] вокруг;
Окончат. вариант (*гляжу*) вписан над [*смотрю*].
- Ст. 3: Последний лист растоптан под ногами
Окончат. вариант (<*ра*>*зметан*) вписан над *растоптан*.
- Ст. 5: Лишь ты один, [со смертью общей спора]
Окончат. вариант (*над мертвыми степями*) вписан над [*со смертью общей спора*].
- Ст. 6: а) [Темно-зеленый тополь не увял,]
б) Таишь мой тополь смертный свой недуг
Окончат. вариант бб вписан над ба.
- Ст. 9: Пускай мрачней, мрачнее дни за днями —
Варианты ст. 2–3, 5–6 учтены: *ВО1979*. С. 449.
- 2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/129. Л. 1 об.: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 1 нояб. 1859 (вместе с переводами из Гафиза):
- Ст. 3: Последний лист растоптан под ногами,
Ст. 5: Лишь ты один, со смертью общей спора,
Ст. 6 как ба в *ТетрРГБ*.
Ст. 9–11: Пускай мрачней, мрачнее дни за днями
И осени тлетворный веет дух, —
С подъятыми ты к небесам ветвями

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979*. С. 449. Полностью автограф воспроизведен: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 334, с опечаткой в ст. 7 (*листом* вместо *листами*).

Печатается по *ВО1*, с исправлением опечатки в ст. 4 (*лучезарный* вместо *лучеразный*).

Датируется условно не позднее 29 окт. 1859, даты чтения ст-ния в *ОЛРС* (см. ниже).

29 окт. 1859 ранняя редакция ст-ния была прочитана Фетом в *ОЛРС* (Словарь членов Общества любителей Российской словесности при Московском Университете. М., 1911. С. 295). Вскоре ст-ние было послано Л. Н. Толстому и И. С. Тургеневу, к-рый отвечал 13 (25) нояб. 1859: «„Тополь“ — хорош. Но мне ужасно жаль сироток рифм: „споря“ и „не увял“; куда делись их подружки? И потому я, для удовлетворения своего уха, читаю так:

Пускай мрачней, мрачнее дни *задора*
И осени тлетворной веет *бал*;

Смысла нет — зато есть гармония» (*Тургенев. Письма*(2). Т. 4. С. 111). Несмотря на иронически высказанное замечание Тургенева, ст-ние было опубликовано в *РСл* без изменений, однако, готовя *ВО1*, Фет изменил ст. 5–6 так, чтобы повторяющаяся рифма была проведена последовательно. Б. Я. Бухштаб считал, что ранняя редакция второй строфы представляла собой оригинальную рифмовку, навевшую, вероятно, строфику восточных поэтов (в это время Фет занимался переводами из Гафиза)

(см.: *Бухштаб Б. Я.* Творческий труд Фета // Бухштаб Б. Я. Фет и другие. Избранные работы / Сост., вступит. ст., подготовка текста М. Д. Эльзона при участии А. Е. Барзаха. СПб., 2000. С. 213).

«Только встречу улыбку твою...» (С. 64).

Впервые: *ВО1*. С. 86, с опечаткой в ст. 12 (см. ниже).

ЛСм1894. Ч. 2. С. 142: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Или взгляд уловлю твой отрадный, || Ст. 7: Восхвалять неумолчно он рад || Ст. 9: Но безмолвствует, пышно чиста, || Ст. 12: Красоте же и песен не надо!

ПССм1901. Т. 1. С. 74: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Или взгляд уловлю твой отрадный, — || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Над душистой ее колыбелью, — || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: Только песне нужна красота; || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 7, 9 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 1.

Ст. 1 как в *Т2* (см. в тексте ранней редакции).

Суп1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 1, 9

Ст. 1 как в *Т2* (см. в тексте ранней редакции). || Ст. 9: Но безмолвствует, пышно-чиста,

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 9 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 90, 89 об. (ранняя редакция, см. в тексте): беловой чернилами, с небольшой правкой, в составе четырех строф. Над текстом пометы карандашом: «II», «39», под текстом карандашом вопросительный знак. 2-я и 3-я строфы отчеркнуты на полях слева карандашом и рядом на обороте предыдущего листа (л. 89) карандашом вписана заменяющая их строфа, к-рая представляет собой промежуточный вариант ст. 5–8 окончат. редакции:

[Про ночного пе<вца>]

Про певца по зарям говорят

Будто розу влюбленную трелью

Прославлять неумолчно он рад

Над душистой склонясь колыбелью

Ст. 11 (по счету ранней редакции):

Так росисты [весенни<е>] сны,

Окончат. вариант ранней редакции (*полночные*) вписан под [*весенни<е>*].

Ст. 13 (по счету ранней редакции):

[Но] безмолвствует [томно] чиста

Окончат. вариант ранней редакции (*И*) вписан над [*Но*]; *томно* исправлено на *пышно* в тексте.

Ранняя редакция 2-й и 3-й строф (с произвольной пунктуацией и ошибкой в прочтении ст. 5 (*дорогая* вместо *золотая*)) учтена: *ПССм1937*. С. 655; с исправлением в ст. 5: *ПССм1959*. С. 702; *СиП1986*. С. 623; ранняя редакция 2-й и 3-й строф (с произвольной пунктуацией) и промежуточный вариант ст. 5–8 (по счёту окончат. редакции) учтены: *ВО1979*. С. 450.

Печатается по *ВО1*, с исправлением опечатки в ст. 12 (*песен* вместо *песень*).

Датируется предположительно началом октября 1873, по п. А. К. Толстого (см. ниже). Впервые эта датировка предложена: *ВО1979*. С. 675. В *Хрон. указ.* датируется 1873. В *ПССм1937* и *ПССм1959* предположительно датируется 1873, в *СиП1986* (с указанием: «по месту в тетр<ади>») — 1873.

По-видимому, в начале октября 1873 ст-ние было послано Фетом А. К. Толстому, к-рый в п. от 12 окт. 1873 благодарил за него поэта: «Вы знаете, как я и жена, мы Вас высоко ценим и как человека, и как поэта, и Вы можете себе вообразить, какое удовольствие доставили нам Ваши строки» (*Толстой А. К. Собр. соч.*: В 4 т. М., 1964. Т. 4. С. 412–413).

«Ты видишь, за спиной косцов...» (С. 66).

Впервые: *РВ*. 1864. Т. 49. № 1. С. 216 (ранняя редакция, см. в тексте), подпись: «А. Фет».

Варианты ст. 1–4 учтены: *ПССм1937*. С. 640; *ПССм1959*. С. 691; *СиП1986*. С. 609; варианты ст. 2–4, 6–7 (с ошибкой в нумерации стихов) учтены: *ВО1979*. С. 450.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 298: в разделе «Лето», с датой: «1864» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: Уже, подрезан, каждый ряд || Ст. 15–16: И, до огней зари восточной, / Под звездным пологом усни!

ПССм1901. Т. 1. С. 420: в разделе «Природа. Вечера и ночи», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *Т2*. || Ст. 2: Сверкнули косы блеском чистым || Ст. 6: В сияньи тонет дня светило || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Цветов лежит пахучей цепью. || Ст. 14 как в *Т2*; ст. 16 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 10 как в *ПССм1901*; ст. 16 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, *СиП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 14.

Ст. 14 как в *Т2*.

ВО1979: с изменением в орфографии.

Ст. 6: В сиянье тонет дня светило,

Автографы:

Т2. Л. 22 (ранняя редакция, ср. в тексте, с двумя слоями правки: для *РВ* и (не полностью) для *ВО1*): белой чернилами. Над текстом пометы карандашом: «1», «12», под текстом красным карандашом «галочка».

Ст. 1: Ты видишь — за спиной косцов

Ст. 2: а) Сверкнула сталь [в закате ярком],

б) Сверкнула сталь лучом [багровым],

Вариант *лучом [багровым]* вписан над [*в закате ярком*].

Ст. 3: И поздний [дым] от их котлов

Окончат. вариант (*пар*) вписан над [*дым*].

Ст. 4: а) Упитан [праздничным приварком]

б) <Упитан> ужином здоровым.

Вариант (*ужином здоровым*) вписан над [*праздничным приварком*]. Последнее слово (*приварком*) подчеркнуто красным карандашом.

Ст. 5: а) Прощальных взрывов не тая

б) Лиловым дымом [высь] поя

в) <Лиловым дымом> даль <поя>

Вариант 5б вписан над 5а; над [*высь*] вписан окончат. вариант: *даль*.

Ст. 6: а) За [лесом] тонет дня светило

б) [<За> рощей] <тонет дня светило>

в) В сияньи <тонет дня светило>

Вариант 6б (*рощей*) вписан над [*лесом*], окончат. вариант (*В сияньи*) вписан под строкой.

Сопоставление вариантов позволяет выделить, помимо 1-й ранней редакции, предшествовавшей *PВ*, промежуточную редакцию ст. 1–4:

Ты видишь — за спиной косцов

Сверкнула сталь лучом багровым,

И поздний пар от их котлов

Упитан ужином здоровым.

Ст. 10: Цветов лежит душистой цепью

Ст. 12: Плывут над меркнувшею степью

Ст. 14: Дыханье ночи непорочной

Варианты ст. 2а, 2б, 3, 4а, 4б, 5а учтены: *ПССм1937*. С. 640; *ПССм1959*. С. 691; *СиП1986*. С. 609; варианты ст. 2–4, 5–6, 10 (со сбоем в нумерации стихов) учтены: *ВО1979*. С. 450.

Датируется предположительно 1863, по положению в *T2*. В *Хрон. указ.* датируется 1863. В *ПССм1959* предположительно датируется 1864, в *СиП1986* — 1863.

Псевдо-поэту («Молчи, поникни головою...») (С. 67).

Впервые: *PВ*. 1867. Т. 67. № 2. С. 618, под заглавием «Лже-поэту», подпись: «А. Фет».

Ст. 1 как в автографе *РГАЛИ*; ст. 5, 6 (6а), 9 как в *T2*; ст. 10 как в автографе *РГАЛИ*; ст. 11, 14, 16 как в *T2*. || Ст. 19: Где так легко и так привольно || Ст. 20 как в автографе *РГАЛИ*.

Варианты ст. 6, 14 учтены: *ПССм1937*. С. 655; варианты ст. 6, 10, 14, 19–20 учтены: *ВО1979*. С. 450–451.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 143–144: с датой: «1867» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Любимца муз упомянут! || Ст. 9: Там сбыт малеванному хламу, — || Ст. 10 как в *T2*. || Ст. 12: Продажный раб, не подходи!

ПССм1901. Т. 1. С. 55: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Безумной прихоти певца, || Ст. 10: На этой затхлой площади, — || Ст. 12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 15–16: Ты слова гордого: свобода / Ни разу сердцем не постиг,

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в *ПССм1901*; ст. 12 как в *ЛСм1894*; ст. 16, 20 как в *T2*.

ПССм1959, СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 15, под заглавием «Псевдопоэту».

Ст. 15: Ты слова гордого *свобода*

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации, под заглавием «Псевдопоэту».

Ст. 20 как в *T2*.

Автографы:

1) *T2*. Л. 57: белой чернилами, с поздней правкой, под заглавием «Pseudo-поэту». Над заглавием пометы карандашом: «галочка», справа — «21», «П».

Ст. 5: На рынок! Там кричит желудок;

Ст. 6: а) Там для стоглавого слепца
б) <Там для сто>окого <слепца>

Окончат. вариант (<Сто>окого) вписан над *стоглавого*.

Ст. 9–12: Там сбыт малеванному хламу
На этой затхлой площади;
Но к музам, к чистому их храму
Продажный раб не подходи

Ст. 14–16: По стогнам свой бездушный стих,
Ты слова гордого: «свобода»
Ни разу сердцем не постиг.

Ст. 18: Ты в ту свежующую мглу

Ст. 20: Свободной песне да орлу.

Варианты ст. 6, 14 учтены: *ПССм1937*. С. 655; *ВО1979*. С. 450–451, где вариант ст. 10 автографа *РГАЛИ* и первой публикации ошибочно отнесен к *T2*.

2) *РГАЛИ*. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1–1 об.: белой чернилами, на отдельном листе.

Ст. 1: Молчи! Поники голову,

Ст. 5 как в *T2*; ст. 6 как в *T2* (6а).

Ст. 10: На этой смрадной площади;

Ст. 11–12, 14 как в *T2*.

Ст. 16: Ни разу сердцем не постиг
 Ст. 19–20: Где так легко и так привольно,
 Лишь вольной песне, да орлу.

Варианты ст. 6, 14, 19–20 учтены: *ВО1979*. С. 450–451.

Датируется предположительно весной 1866, по положению в *T2*. В *Хрон.* указ. датируется также началом 1866. В *ПССМ1937* — маем 1866.

Впервые адресат ст-ния назван в статье К. И. Чуковского «Поэт и палач», опубликованной в 1922: «Фет в великолепных стихах назвал его (Некрасова. — *Ред.*) продажным рабом, отлученным от храма поэзии <...>» (*Чуковский К. Поэт и палач // Чуковский К. Собр. соч.: В 15 т. М., 2004. Т. 8. С. 305.* В коммент. к статье дата ст-ния Фета названа неверно: 1867). Б. Я. Бухштаб был более осторожен: ст-ние «относится, очевидно, к Некрасову, к-рый 16 апр. 1866 г., — по-видимому, в целях спасения „Современника“ от закрытия, — прочел поздравительное стих. М. Н. Муравьеву, назначенному председателем следственной комиссии по делу Каракозова» (*ПССМ1937*. С. 718). Факт знакомства Фета с этим ст-нием (текст его не сохр.), однако, неизвестен. Гораздо более вероятным представляется знакомство Фета с опубликованным в *Совр.* (1866. № 4. С. 248) и в «Иллюстрированной газетке» (1866. 14 апр.) ст-нием Н. А. Некрасова «Осипу Ивановичу Комиссарову» («Не громка моя лира, в ней нет...»), к-рое было написано в связи с неудачным покушением 4 апр. 1866 Д. В. Каракозова на жизнь Александра II. По преданию, спасением своим император был обязан мастерскому из крестьян О. И. Комиссарову, оказавшемуся рядом и отведшему руку убийцы. В прессе широко обсуждались чествования Комиссарова и дарование ему дворянства. Отклик Некрасова носил ярко выраженный верноподданнический характер. Фет, глубоко убежденный в том, что некрасовский *Совр.* играл ведущую роль в разжигании революционных настроений в обществе, вряд ли мог поверить в искренность Некрасова, провозгласившего, что будущий поэт споет «великую песню», героями к-рой станут «царь, что стезей многотрудной / Царство русское к счастью ведет» и народ («И свободных сынов миллионы / Даровавший отчизне своей»). Комиссаров был назван человеком, к-рый в себе «весь народ <...> явил / Охранителем жизни державной» (*Курсив наш. — Ред.*). Высказаться по поводу Некрасова могли побудить Фета и письма В. П. Боткина, сообщавшего о своих встречах с поэтом в Петербурге. Так, еще в п. от 11–20 апр. 1865 Боткин, рассказывая о сложном положении *Совр.* в связи с отменой предварительной цензуры и о намерении Некрасова изменить лицо журнала, сообщал Фету следующее четверостишие Некрасова:

Беги от подлых шулеров,
 От старых баб и франтов модных
 И от начитанных глупцов: —
 Лакеев мыслей благородных.

(Впервые об этом четверостишии как самостоятельном ст-нии см. коммент. Ю. П. Благоволиной: *Фет/Боткин*. С. 412–413). В п. от 1 февр. 1866 Боткин писал Фету: «...Некрасов начал похаживать ко мне и протестует против гадких тенденций своего журнала <...>» (Там же. С. 431, см. также с. 439 и др.). Постоянно обсуждался Некрасов и в переписке Фета с С. В. Энгельгардт (см.: *Письма Энгельгардт* (по указ.)).

Вполне вероятно также, что поводом к созданию ст-ния послужила статья Некрасова о современной поэзии, опубликованная без подписи в мартовском номере *Совр.* за 1866. В ней, давая нелицеприятные отзывы о произведениях М. А. Дмитриева, Ф. Н. Глинки, Е. П. Ростопчиной и др. поэтов, Некрасов резко высказался о поэзии А. Н. Майкова (не называя его имени), сказав лишь несколько добрых слов о сборнике Я. П. Полонского «Отгиски» (1866) и переводах из Мицкевича Н. В. Берга. В статье упоминалась даже пародийная поэма Д. Д. Минаева «Евгений Онегин». При этом поэма Ф. Н. Глинки «Таинственная капля» была издана в 1861, а ст-ния скончавшейся в 1858 Ростопчиной еще ранее. Таким образом, Некрасов нарочито проигнорировал итоговый сборник «Стихотворения А. Фета» (в 2 т.), изданный в 1863 К. Т. Солдатенковым. Имя Фета, правда, появилось в статье в следующем контексте: «У нас, как известно, водятся поэты трех родов: такие, которые „сами не знают, что будут петь“, по меткому выражению их родоначальника, г. Фета. Это, так сказать, птицы певчие. Потом поэты с тенденциями, или поэты-граждане <...> и, наконец, птицы певчие, наряжающиеся, по мере надобности, в платья гражданского покроя, какой бывает в моде» (*Некрасов Н. А. Собр. соч. и писем*: В 15 т. Л., 1990. Т. 11. Кн. 2. С. 269).

«С какой я негою желанья...» (С. 68).

Впервые: *PВ*. 1863. Т. 44. № 4. С. 792, подпись: «А. Фет».

Ст. 7: Она так ясно, так нетленно — || Ст. 9–11: Любовь, участие, забота, / Как сны неслись к душе моей, / В степи, с речного поворота, || Ст. 15 как ст. 11 в *T2*.

Вариант ст. 10 учтен: *ПССм1937*. С. 655; *ВО1979*. С. 451.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 227: в разделе «Вечера и ночи», с датой: «1863» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Одной звезды искал в ночи! || Ст. 4: Ее алмазные лучи! || Ст. 11–12: В степи — с речного поворота, / С ночного зеркала морей;

ПССм1901. Т. 1. С. 432: в разделе «Природа. Звезды», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСм1894*; ст. 3 как 3а в *T2*; ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Хоть на заре, хотя мгновенно || Ст. 10: Моим очам дрожали в ней || Ст. 11 как в первой публикации.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4 как в *ЛСм1894*; ст. 5, 10 как в *ПССм1901*; ст. 11 как в первой публикации.

ПСС1959, СиП1986: как в *ПСС1937*, с опечаткой в ст. 7 (*явно* вместо *ясно*).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 11 как в первой публикации. || Ст. 13: Но столько думы молчаливой,

Автографы:

T2. Л. 20 (ранняя редакция): беловой чернилами, с поздней правкой. Над текстом пометы карандашом: «I», «10», под текстом красным карандашом «галочка». Первоначально ст-ние имело иной порядок строф: 1, 3, 4, 2 (по счету окончат. редакции). Против 2-й строфы на полях слева теми же чернилами проставлен номер: «3», против 4-й строфы — «2».

Ст. 3: а) Как я любил ее мерцанья
 б) <Как я любил ее мерцань>е

Исправлено в тексте.

Ст. 4: Ее алмазные лучи —

Ст. 6 (зд. и далее по счету ранней редакции):

а) [Как сны неслись к душе моей]
б) Моим глазам дрожали в ней

Вариант 6б вписан позже над строкой другими чернилами.

Ст. 7: В степи с речного поворота

Ст. 10–12: Не шлет мне луч ее нигде
 Как у корней плакучей ивы
 В твоем саду в твоем пруде

Ст. 15: [Так непорочно, так <нетленно?>]

Не вполне убедительная попытка восстановить ход работы над ст-нием предпринята: *ПСС1937*. С. 718; то же: *ПСС1959*. С. 769; *СиП1986*. С. 673, где утверждается, что первоначально ст-ние состояло из трех строф, а 4-я была приписана позже. Однако идентичный состав чернил свидетельствует, что 4-я строфа была написана одновременно с предыдущими; кроме того, расстояние между 3-й и 4-й строфами в автографе не столь значительно, чтобы дать основания предполагать более позднее происхождение заключительной строфы. Варианты ст. 6а, 6б, 14 учтены: *ВО1979*. С. 451.

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 11 (*В степи, с речного поворота*, вместо *В степи с речного поворота*,) как в первой и в последующих публикациях, кроме *ЛСт1894*.

Датируется предположительно мартом (после 9) — апрелем 1863, по положению в *T2*. То же в *Хрон. указ.*

Прочитав ст-ние в *PВ*, С. В. Энгельгардт писала Фету 24 июня 1863: «Я отдохнула от грубости Писемского (Имеется в виду роман «Взбаламученное море», печатавшийся в *PВ*. — *Ред.*) на вашей звездочке. Легче становится дышать, когда прочтешь такое стихотворение в хаосе наших журнальных статей и повестей, и думаешь с наслаждением, что где-то

живет человек, который так думает и пишет» (ИРЛИ. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 1. С. 94).

«Я уезжаю. Замирает...» (С. 70).

Впервые: *ВО1*. С. 90.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 145: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: В устах обычное *прости*. || Ст. 6–7: Была ты много, много лет! / Но, может быть, в стране далекой || Ст. 9: В долине, иногда, прощаясь, || Ст. 15: И там, внизу, с тропы нагорной

ПССм1901. Т. 1. С. 304: в разделе «Элегии», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: В устах обычное «прости» || Ст. 6: Была ты много-много лет, — || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Я вдруг услышу твой привет: || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12–14: Другого голосом зовет; — // Но смерклось — над стеною черной / Горят извивы облаков — || Ст. 15 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: В устах обычное «прости». || Ст. 6: Была ты много, много лет, — || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9: В долине иногда, прощаясь, || Ст. 13–14: Но смерклось, — над стеною черной / Горят извивы облаков, — || Ст. 15 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 7, 15 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

T1. Л. 20: белой чернилами, с поздней правкой, без разбивки на строфы. Над текстом помета карандашом: «П».

Ст. 2–3: В устах обычное прости.

Куда судьба меня кидает,

Ст. 6: а) [Я находить тебя привык]

б) Была ты много, много лет

Окончат. вариант (6б) вписан над 6а.

Ст. 8: [Мой] вдруг [развяжется язык].

Я вписано над [Мой], услышу твой вписано над строкой, привет — под строкой.

Ст. 9–11: В долине иногда прощаясь,

Крутой минувши поворот

Напрасно странник озираясь

Ст. 14–15: Горят извивы облаков

И [на горе] с тропы нагорной

Окончат. вариант в ст. 15 (*там внизу*) вписан над [на горе].

Варианты ст. 6а, 8 учтены: *ПССм1937*. С. 655; варианты ст. 6а, 8, 15 учтены: *ВО1979*. С. 451.

Датируется предположительно 1854–1856, по положению в *T1*. В *Хрон. указ.* датируется 1854. В *ПССм1937* предположительная дата: 1854–1856, в *ПССм1959* и *СуП1986* — «середина 1850-х».

«Не избегай; я не молю...» (С. 70).

Впервые: *ВО* 1. С. 91.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 146: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: Не избегай! Я не молю / Ни слез, ни сердца тайной боли; / Своей тоске хочу я воли, — || Ст. 6–8: Как волны по равнине водной — / Поцеловать гранит холодный, — / Поцеловать и умереть!

ПССст1901. Т. 1. С. 139: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: Не избегай: я не молю / Ни слез, ни сердца тайной боли! / Своей тоске хочу я воли / И повторять тебе «люблю!» || Ст. 7–8: Поцеловать гранит холодный, / Поцеловать — и умереть!

ПССст1937, *ПССст1959*, *СиП1986*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3 как в *ПССст1901*. || Ст. 4: И повторять тебе: «люблю». || Ст. 7–8 как в *ПССст1901*.

Автографы:

Т2. Л. 13: белой чернилами, с поздней правкой. Над текстом пометы карандашом: «П», «6».

Ст. 1–8:

Не избегай, я не молю
Ни слез, ни тайной сердца боли,
Своей тоске [ищу] я воли
И повторять тебе: люблю

Хочу [душой] к тебе лететь,
Как волны по равнине водной
Поцаловать гранит холодной
Поцаловать и умереть.

В ст. 3 окончат. вариант (*хочу*) вписан над [*ищу*]; в ст. 5 окончат. вариант (*нестись*) вписан над [*душой*].

Варианты ст. 3, 5 учтены: *ВО1979*. С. 451.

Датируется предположительно периодом со второй половины апреля — до первой половины октября 1862, по положению в Т2. В *Хрон. указ.* датируется предположительно началом 1862, в *ПССст1937*, *ПССст1959*, *СиП1986* — предположительно 1862.

«В благословенный день, когда стремлюсь душою...» (С. 71).

Впервые: *ОЗ*. 1857. Т. 110. № 2. Отд. I. С. 649, подпись: «А. Фет».

Ст. 6–7: В слезах молитвенных я сердцем оживу, / Я снова трепещу, тобою просветленный, || Ст. 9: И тайной сладостной душа моя мятется.

Вариант ст. 7 учтен: *ВО1979*. С. 451.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 147: с датой: «1857» (по первой публикации), с изменением в пунктуации.

Ст. 7: И вновь затрепещу, тобою просветленный,

ПССст1901. Т. 1. С. 115: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–7: Пред тенью милою, коленопреклоненный, / В слезах молитвенных, я сердцем оживу / И вновь затрепещу, тобою просветленный, —
ПСС1937, ПСС1959, СлП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: В слезах молитвенных я сердцем оживу || Ст. 7 как в *ПСС1901. ВО1979*: с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

T1. Л. 32: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Благословенной тени», сверху вписан карандашом вариант неизвестной рукой: «<Благо>датной», тени — вычеркнуто чернилами, затем карандашом вычеркнуто *Благословенной*. В верхнем левом углу чернилами рукой Фета: «Нет», справа — «От<ечественные> з<аписки>», над заглавием тем же карандашом, что зачеркнутое *Благословенной*, помета: «17», справа карандашом: «П». Слева от ст. 1 чернилами «крестик».

Ст. 5–6: Пред тенью милою коленопреклоненный
 В слезах молитвенных я сердцем оживу

Ст. 7: а) [И] снова трепещу, тобою просветленный
 б) Я <снова трепещу, тобою просветленный>

И исправлено позднее в тексте на *Я*.

Ст. 9–11: [Пусть] тайной сладостной душа моя мятется,
 Когда ж окончится земное бытие
 Мне Ангел кротости и грусти [улыбнется]

В ст. 9 окончат. вариант (*И*) вписан позднее над [*Пусть*]; в ст. 11 окончат. вариант (*отзовется*) вписан позднее другими чернилами под [*улыбнется*].

Варианты ст. 7б, 9, 11 учтены: *ВО1979. С. 451*.

Датируется предположительно 1856 (до июня), по положению в *T1*: на л. 37 находится ст-ние «Ответ Тургеневу» («Поэт! ты хочешь знать, за что такой любовью...»), посланное адресату, к-рый откликнулся на него в п. к В. П. Боткину 11 июня 1856. В *ПСС1959* и *СлП1986* датируется 1857, без обоснования. В *Хрон. указ.* датируется 1854.

Ст-ние, очевидно, навеяно воспоминаниями о М. Лазич.

Послания

А. Ф. Бржескому («Из смертных, жизнью пресыщенных...») (С. 72).

Впервые: *ВО1. С. 97*, с опечаткой в ст. 11 (*вдохновенный* вместо *вдохновенный*).

ЛСт1894. Ч. 2. С. 255–256: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Алексею Федоровичу Бржескому», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: С земли мечты мои вознес, — || Ст. 9–10: К чему, по прихоти мгновенной, / Тревожить мертвых сон святой? || Ст. 14–15: По сердцу брат мой, Алексей! / Коль чашей счастья ты делился, — || Ст. 17–18: Вот почему, за юность нашу / Хваля Харит, я не грешу,

ПССм1901. Т. 2. С. 269–270: в разделе «Стихотворения на случай. Послания», под заглавием «А. Ф. Бржескому», с изменениями в пунктуации.

Ст. 6, 9–10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 13: Лишь ты один, — ты не скупился, || Ст. 14–15, 17 как в *ЛСм1894*. || Ст. 18: Хваля харит, я не грешу

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 14–15, 17 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 18.

Ст. 18 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 17 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

T2. Л. 58: белой чернилами, с разными слоями правки, под заглавием «Алексею Федоровичу Бржескому». Под заглавием пометы карандашом: «галочка», «II».

Ст. 1: Из смертных жизнью пресыщенных

Ст. 6–11: К звездам мечты мои вознес,
Мне подавая кубок счастья
В него роняла [горечь] слез.

[Зачем] по прихоти мгновенной
Тревожить сон [любви] святой!
До дна тот кубок вдохновенной

В ст. 6 окончат. вариант (*С земли*) вписан позднее над *К звездам*; в ст. 8 окончат. вариант (*капли*) вписан над [горечь]; в ст. 9 окончат. вариант (*К чему*) вписан над [Зачем]; в ст. 10 окончат. вариант (*мертвых*) вписан над строкой после *Тревожить*.

Ст. 13–14: Лишь ты один, ты не скупился
По сердцу брат мой Алексей,

Ст. 18: Хваля Харит, я не грешу.

Варианты ст. 6, 8–10 учтены: *ВО1979*. С. 452.

Печатается по *ВО1*, с исправлением опечатки в ст. 11 (см. выше).

Датируется предположительно 1866 (не ранее мая), по положению в *T2* (см. выше коммент. к ст-нию «Псевдо-поэту» («Молчи, поникни головою... »)). В *Хрон.* указ. датируется 1866, то же в *ПССм1937, ПССм1959* и *СиП1986*.

Знакомство Фета с богатым херсонским помещиком и поэтом Алексеем Федоровичем Бржеским (1818–1868) произошло летом 1845 в имении М. Д. Канивальского (*РГ.* С. 301). В Новороссии Фет оказался весной

1845, куда приехал к другу И. П. Борисову, служившему в Орденском кирасирскому полку в г. Новогеоргиевске. Вскоре он поступил на службу в этот полк. Поклонники поэзии Фета, А. Ф. Бржеский и его жена Александра Львовна (см. о ней коммент. к следующему ст-нию) стали за годы службы близкими друзьями поэта; кроме того, Бржеский был родственником Марии Лазич, роман Фета с к-рой развивался на его глазах. «О мой дорогой, мой лучший друг поэт! — писал позднее Фет в своих воспоминаниях, — могу ли я без умиления вспомнить годы нашей встречи и дружбы? / В наших взаимных отношениях никакое злоречие не могло бы отыскать ничего, кроме взаимной страсти к поэзии, страсти, которая кажется так смешна людям толпы и которая с таким восторгом высказывается там, где она встречается горячее сочувствие» (РГ. С. 302). Фет не раз бывал в имении Бржеских Березовке, к-рую подробно описал в мемуарах (Там же. С. 302–304). Поклонник Байрона, Бржеский немало переводил, однако в печати его стихи появлялись не часто. 64 ст-ния Бржеского были опубликованы в 1900 К. Льдовым: Литературные вечера «Нового мира». 1900. № 2–4. См. также статью К. Льдова «Друг Фета Алексей Федорович Бржеский и его стихотворения 1842–1850» (Новый мир. 1900. № 28). Несколько его переводов из А. Шенье опубликовано по рукописям в кн.: *Шенье Андре*. Сочинения. 1819 / Отв. ред. А. Д. Михайлов. М., 1995. С. 331–332. Впоследствии Бржеский разорился и умер в бедности.

Супругам Бржеским Фет посвятил немало ст-ний (см.: наст. изд. Т. 1, по указателю, а также наст. том). Данное ст-ние, вероятно, является ответом на следующее ст-ние Бржеского, записанное в альбом А. Л. Бржеской (ИРЛИ. Впервые указано и напечатано с изменениями в пунктуации Б. Я. Бухштабом: *ПССм1937*. С. 726):

А. А. Фету

Мы в жизни, разными путями,
Конечно, к цели шли одной:
Ты, увлекаясь мечтами,
А я существенностью злой.

И вот, встречаясь, у гроба,
Как ты, я также, стариком,
Скажи, какой итог мы оба
Всей нашей жизни подведем?

Мы, пожалев нашу младость,
Не станем глупо слезы лить,
Мы скажем: жизнь такая гадость,
Что право лучше бы не жить!

Ст. 3. *От всех подонков возмущенных...* — Зд.: от осадков, поднятых со дна сосуда.

Ст. 5–8. *И та, чей нежный зов участия - В него роняла капли слез.* — Очевидно, во 2-й и 3-й строфах речь идет М. Лазич (впервые указано Б. Я. Бухштабом: *ПСС1937*. С. 726).

Ст. 18. *Хвала харит, я не грешу...* — *Хариты* — в греч. мифологии три богини (Аглая, Евфросина и Талия), воплощавшие доброе, радостное и вечно юное начало и даровавшие вдохновение поэтам и художникам. В римской традиции соответствуют трем грациям.

А. Л. Б—ой («Далекий друг, пойми мои рыдания...») (С. 74).

Впервые: Огонек. 1879. № 8. С. 163, вместе со ст-нием «Alter ego» («Как лилея глядится в нагорный ручей...»), подпись: «А. Фет», с пунктуацией, внесенной по большей части, очевидно, Н. Н. Страховым (см. ниже). Ст. 1: Далекий друг, прими мои страдания; (*прими* вместо *пойми* — по недосмотру Страхова (см. ниже)). || Ст. 3: С тобой цветут в душе воспоминанья, || Ст. 6–7: Бездушные и праздные умы? / Что в нас добро и нежность не горели, || Ст. 10–11: По-прежнему готова мир обнять, — / Напрасный жар! Никто не понимает; || Ст. 12 как в Т2; ст. 13 как в п. к Страхову. || Ст. 14–17: Издалека мне голос твой принес; / В ланитах кровь и в сердце вдохновенье, — / Прочь этот сон! — В нем слишком много слез. // Не жизни жаль! С томительным дыханьем || Ст. 18 как в Т2 и в п. к Страхову. || Ст. 20: И в ночь идет — и плачет, уходя.

Варианты ст. 10–11, 13, 17 учтены: *ВО1979*. С. 452.

ЛС1894. Ч. 2. С. 257–258: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Александре Львовне Бржеской», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Далекий друг, пойми мои рыдания! / Ты мне прости болезненный мой крик! || Ст. 3 как в первой публикации. || Ст. 11: Напрасный жар! Никто не отвечает; || Ст. 12 как в п. к Толстому. || Ст. 14–15: Издалека мне голос твой принес, — / В ланитах кровь и в сердце вдохновенье... || Ст. 17–18: Не жизни жаль с томительным дыханьем! / Что — жизнь и смерть! А жаль того огня,

ПСС1901. Т. 1. С. 158: под заглавием «А. Л. Бржеской», с датой: «28 янв. 1879», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Ты мне прости болезненный мой крик: || Ст. 4: И дорожить тобой я не отвык! || Ст. 9: — Где ж это все? Еще душа пылает, — || Ст. 10 как в первой публикации. || Ст. 11–12: Напрасный жар, — никто не отвечает!.. / Воскреснут звуки — и замрут опять... || Ст. 14: Издалека мне голос твой принес: || Ст. 15 как в *ЛС1894*. || Ст. 17–20: Не жизни жаль с томительным дыханьем, — / Что жизнь, и смерть!.. — А жаль того огня, / Что просиял над целым мирозданьем, — / И в ночь идет!.. И плачет, уходя!..

ПСС1937: под заглавием «А. Л. Бржеской», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации; ст. 11 как в *ЛСт1894*; ст. 12 как в п. к Толстому; ст. 18 как в *T2*.

ПССт1959: под заглавием «А. Л. Бржеской», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации. || Ст. 11: Напрасный жар! Никто не отвечает, || Ст. 12 как в п. к Толстому. || Ст. 15: В ланитах кровь, и в сердце вдохновенье. — || Ст. 20: И в ночь идет, и плачет, уходя.

СлП1986: как в *ПССт1959*, кроме ст. 15, 17.

Ст. 15: В ланитах кровь, и в сердце вдохновенье. || Ст. 17 как в *ПССт1901*. *ВО1979*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации; ст. 12 как в *T2*; ст. 15 как в *ПССт1959*.

Автографы:

1) *T2*. Л. 129 об. (ранняя редакция): белой чернилами, с поздней правкой, частично совпадающей с текстом *ВО1*; под заглавием «А. Л. Бржеской», с датой: «28 января 1879 года». Слева от заглавия пометы карандашом: «?», «П», справа — «56». Первоначально ст-ние состояло из четырех строф (1-я, 2-я, 3-я и 5-я окончат. редакции), позднее ниже вписана более мелким почерком 4-я строфа, против нее проставлен крестик, отсылающий к такой же помете после 3-й строфы.

Ст. 1: а) Далекий друг [прими] мои [стенанья]

б) <Далекий друг> пойми <мои> страданья

прими исправлено в тексте на *пойми*, *стенанья* — на *страданья*.

Ст. 5: Кто скажет нам, что жить мы не умели

Ст. 8–12: И красоте не жертвовали мы.

Где ж это все? Еще душа пылает

По-прежнему готова мир обнять.

Напрасный [сон]! Никто не понимает

Воскреснут звуки и замрут опять.

В ст. 11 окончат. вариант (*жар*) вписан поверх *сон*; окончат. вариант (*отвечает*) вписан над *понимает*.

Ст. 13–16 (17–20 по окончат. нумерации):

Не жизни жаль с томительным дыханьем

Что жизнь и смерти!? А жаль того огня,

Что просиял над целым мирозданьем

И в ночь идет и плачет уходя.

Между 4-й и 5-й строфами слева проставлен крестик, отсылающий к дополнительной строфе, к-рая записана после даты, с обозначением: «4 куплет»:

Одна лишь ты! Высокое волненье

Издалека мне голос твой принес

В ланитах кровь и в сердце вдохновенье.

Прочь этот сон; в нем слишком много слез.

Варианты ст. 10–11, 13 учтены: *ВО1979*. С. 452.

2) РГБ. Ф. 315. К. 4. Ед. хр. 25. Л. 14 об. (ранняя редакция): белой чернилами, в п. к Н. Н. Страхову от 28 янв. 1879, под заглавием «А. Л. Бржеской», где 4-я строфа записана, как в предыдущем автографе, позднее внизу страницы, с обозначением «4 куплет», после подписи: «А. Фет» и проставлена нумерация «куплетов».

Ст. 1: Далекий друг [прими] мои [стенанья]
прими исправлено в тексте на *пойми*, [стенанья] — на *страданья*.
Исправление не было замечено Страховым, откуда вариант в «Огоньке», за к-рый он извинялся перед Фетом (см. ниже).

Ст. 8–12 как в Т2.

В ст. 12 в слове *воскреснут* описка: пропущена буква *р*.

Ст. 15 (по счету окончат. редакции) как в Т2.

Ст. 16: Прочь этот сон! в нем слишком много слез.

Ст. 17: Не жизни жаль, с томительным дыханьем

Ст. 18 как в Т2.

Ст. 20: И в ночь идет — и плачет уходя.

Над словом *плачет*, очевидно, рукой Страхова вписано *гаснет*.

Варианты ст. 10–11, 13 учтены: ВО1979. С. 452.

3) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/87. Л. 4: белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 3 февр. 1879, под заглавием «А. Л. Бржеской», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Далекий друг, пойми мои страданья.

Ст. 5–6: Кто скажет нам: что жить мы не умели
Бездушные и праздные умы;

Ст. 8 как в Т2.

Ст. 11: Напрасный жар! Никто не понимает.

Ст. 12–13, 15 как в Т2.

Ст. 16: Прочь этот сон! В нем слишком много слез.

Ст. 17: Не жизни жаль, с томительным дыханьем,

Ст. 20 как в Т2.

Варианты ст. 10–11, 13 учтены: ВО1979. С. 452.

4) ИРЛИ. Копия Шпета, в п. к С. В. Энгельгардт от 10 марта <1879> (см. коммент. к ст-нию «Отошедшей» («Ты отстрадала, я еще страдаю...»)).

Ст. 1: Далекий друг пойми мои страданья.

Ст. 6 как в п. к Толстому; ст. 8 как в Т2.

Ст. 9–13: Где ж это все. Еще душа пылает,
По-прежнему готова мир обнять. —
Напрасный жар. Никто не понимает:
Воскреснут звуки — и замрут опять.

Одна лишь ты. — Высокое волнение

Ст. 15 как в Т2.

Ст. 16: Прочь этот сон. В нем слишком много слез.

Ст. 17–18: Не жизни жаль, с томительным дыханьем.

Что жизнь и смерть. А жаль того огня,

Ст. 19–20 как в Т2.

5) ИРЛИ. № 20279, Л. 61: список А. Л. Бржеской ст. 17–20, в п. ее к Фету от 22 марта 1879.

Ст. 18: Что жизнь и смерти! а жаль того огня,

Ст. 20: И в ночь идет — и плачет уходя!..

Сопоставление автографов и авторитетной копии свидетельствует о том, что Фет колебался в синтаксическом оформлении ст-ния вплоть до последней публикации.

Датируется 28 янв. 1879, по дате в Т2. Из записи в автографе очевидно, что эта дата относится к окончат. редакции.

Посылая ст-ние Страхову 28 янв. 1879, Фет писал: «Сегодня утром, по получении вашего и загранич<ного> (от Бржеской, см. ниже. — *Ред.*) письма, написал стихотворение, котор<ое> прилагаю на цензуру» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 265). Это указание помогает восстановить творческую историю ст-ния и обстановку, в к-рой Фет «возвращался» в литературу. Взявшись помогать Фету в печатании новых ст-ний, Страхов энергично пропагандировал их в различных салонах. Письмо от Страхова, к-рое получил Фет 28 янв., было датировано 23 янв. и содержало следующие строки: «Сам я все мыкаюсь и мыкаюсь, и, кажется, кроме чтения Ваших стихов, ничего хорошего не делаю. Да, я забыл прибавить, что действие стихов — неотразимо, и что всего сильнее действует „Alter ego“, как тому и следует быть» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 264). Что касается упомянутого письма А. Л. Бржеской, то оно сохранилось и помечено Висбаденом, где постоянно проживала корреспондентка Фета, 21 янв. 1879. Сообщая о своей продолжительной тяжелой болезни в связи со смертью сестры, Бржеская писала о том, что ст-ние «Alter ego» помогло ей пережить болезнь: «...а я все в уме повторяла Ваше „Alter ego“; все Ваша лилея гляделась в нагорный ручей... и с этим я пережила весну и поправилась <...>» (ИРЛИ). 28 янв. 1879 Фет, приводя в п. к Страхову выдержку из этого письма, заключал: «Такие отзывы с совершенно противных сторон свидетельствуют, что это правда, а не сочиненная за кофеем штука» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 264). Несомненно, письмо Бржеской послужило толчком к созданию обращенного к ней ст-ния (см. также коммент. к ст-нию «Alter ego»).

Страхов ответил на присылку ст-ния 24 февр. 1879: «Ваше последнее стихотворение — какая прелесть!

Кто скажет нам?..

.....

И в ночь идет, и плачет, уходя

Как это тепло и трогательно! Один знакомый нашел только, что *огонь* не может *плакать*. Тонкое замечание! Посмотрите пунктуацию Ваших

стихотворений: я ее делал — хорошо ли?» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 268). Обращая внимание Фета на измененную пунктуацию, Страхов имел в виду публикацию в «Огоньке» (см. выше). Как показывает автограф, вписанный над словом «плакать» вариант «гаснет», очевидно, был подобран самим Страховым, не решившимся предложить его поэту. Таким образом, скорее всего, «одним знакомым» был он сам. Фет возражил 3 марта 1879: «Не говорят ли: солнце на закате *плачет*. А что оно, как не огонь» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 269). Публикуя ст-ние в 1883, Фет оставил эти строки без изменений. Что касается пунктуации, к-рую позволил себе внести в поэтический текст Фета Страхов, то этот факт имеет двойное значение. Во-первых, он свидетельствует о том, что и в дальнейшем Страхов мог значительно изменять синтаксический строй ст-ний, став по существу (как когда-то Тургенев) редактором Фета. С другой стороны, Фет, по обыкновению доброжелательно встречавший критические замечания своих советчиков и следовавший их указаниям, и на этот раз приветствовал вмешательство Страхова. 23 марта 1879 он писал: «„Огонек“ получаю <...> Вашу интерпункцию „с болезненным дыханьем, что жизнь и смерть?“ нахожу гениальной, а потому правильной», — тем не менее в издании *ВО1* Фет отказался от пунктуации, предложенной Страховым. В том же письме к Страхову Фет писал об опечатке в публикации «Огонька»: «Вероятно, по моей вине напечатано: „Далекий друг, *прими* мои страданья“, а следовало: „*пойми*“» (РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 271, 272), хотя в автографе ст-ния в письме к Страхову это слово было исправлено (см. выше). В начале февраля 1879 Страхов писал Толстому: «Вчера получил письмо от Фета с превосходными, плачущими стихами <...>» (*Толстой/Страхов*. Т. 2. С. 496). В п. к Толстому от 3 февр. 1879 Фет сообщал: «У меня есть одинокий теперь товарищ юности — Бржеская, письма ее я Вам показывал, и она иногда во мне роит давно прошедшее с „Alter ego“ и т. д. Каждый раз, когда напишу стихотворение, мне кажется, что это гробовая доска музыки. Глядь, опять из могилы пыхнет огонек, и напишешь. Я даже этого не ищу, — а томлю время и чувство, что стихам не *может* быть конца, стоит поболтать бутылку, и она взорвет пробку. Теперь этого чувства и в помине нет. Если муза входит — я говорю: откуда? Какими судьбами? Неужели ты еще не совсем умерла?» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 46). В ответном п. от 15 февр. 1879 Толстой, назвав ст-ние «превосходным», писал: «Это вполне прекрасно. Коли оно когда-нибудь разобьется и засыпется развалинами, и найдут только отломанный кусочек: *в нем слишком много слез*, то и этот кусочек поставят в музей и по нем будут учиться» (Там же. С. 48–49).

Ст-ние обращено к Александре Львовне Бржеской (урожд. Добровольская; 1821–1901), происходившей из обрусевшей польской шляхты (отец ее был предводителем дворянства в Елизаветграде), вдове А. Ф. Брже-

ского (см. выше коммент. к ст-нию «А. Ф. Бржескому» («Из смертных, жизнью пресыщенных...»)). Фет дружил с Бржескими в годы службы и посвятил им несколько ст-ний. После смерти Бржеского, последовавшей в 1868, поэт до конца дней переписывался с Александрой Львовной и даже приглашал ее переселиться в Степановку, а затем в Воробьевку (см.: *Блок Г. П. Фет и Бржеская (Посвящается Б. А. Садовскому)* // *Начала. Журнал истории литературы и истории общественности. 1922. № 2. С. 106–123*). 22 марта 1879 Бржеская писала Фету: «Большая — я только несколькими словами ответила тогда на хорошее письмо Ваше, на тысячу раз хорошее, прелестное стихотворение, за которое еще и еще жму руку Вашу! „Далекий друг!..“ прибавлять ли: ? „...Высокое волнение / Издалека мне голос твой принес...“ и мне так хотелось прочитать его у могилы моего Алексиса, Вас горячо любившего друга...». Бржеская исполнила свое желание и описала чтение ст-ния на могиле мужа: «Мой голос отзывался в моих ушах, как будто голос моего Алексиса, читающий Ваше стихотворение с его выразительностью и энергичностью, как бывало... (Далее заключительная строфа, см. выше. — *Ред.*) И я тут же выплакалась <...>» (*ИРЛИ*).

10 марта 1879 Фет, посылая ст-ние, писал С. В. Энгельгардт: «Фет посещает меня редко; но я сердечно рад его посещениям, потому что они искренни. / Выписываю одно из последних стихотворений, очень понравившегося (sic!) Толстому» (*ИРЛИ. Копия Шпета*). Откликаясь на присылку ст-ния, Энгельгардт вспомнила ст-ние А. С. Пушкина «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...», 1825) и, цитируя стихи «Увы, наш круг час от часу редет...», писала: «Что касается до ваших — они прелестны. И, их читая, душа переворачивается, и как бы хотелось видаться чаще с теми, которые способны понять смысл вашего стихотворения!» (*ИРЛИ. См. также: Письма Энгельгардт. Ч. 2. С. 86, п. от 15 марта 1879*). Догадавшись, к кому обращено ст-ние, она сообщала: «Моя племянница видела недавно в Висбадене А. Л. Бржескую; вы ей, вероятно, посвятили ваши стихи. Она вас очень любит и очень желает быть у вас <в> деревне, но ее здоровье так плохо, что она не решается предпринять дальнейшее путешествие» (Там же).

Ей же («Опять весна! Опять дрожат листы...») (С. 76).

Впервые: *ВО I*. С. 99.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 259: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО I*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–6: Опять весна! Опять твои черты, / Опять мои воспоминанья — живы. // Весна! весна! О, как она крепит, / Как жизненной нас учит верить силе! || Ст. 8: В своей цветами убранной могиле, — || Ст. 10: Нельзя

больной лелеять два недуга». || Ст. 16: А слово жить, ведь, значит: покоряться.

ПССм1901. Т. 1. С. 159: под заглавием «А. Л. Бржеской», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Опять весна — опять дрожат листы || Ст. 3–5: Опять весна — опять твои черты, / Опять мои воспоминанья живы... // Весна, весна! О, как она крепит, || Ст. 6, 8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9–10: Он говорит: «Приободришься и ты: / Нельзя больной лелеять два недуга»... || Ст. 14–16: Грядущему нельзя не доверяться: / Хоть смерть в виду, а все же нужно жить, — / А слово: жить, ведь, — значит: покоряться.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Опять весна! опять дрожат листы || Ст. 6, 8, 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 16: А слово: жить — ведь значит: покоряться.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5, 9.

Ст. 5: Весна! весна! о, как она крепит, || Ст. 9 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) Т2. Л. 131 (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с двумя слоями правки, под заглавием «А. Л. Бржеской». Справа от заглавия помета карандашом: «П».

Ст. 1: Опять весна! Опять [сквозят] листы

Окончат. вариант (*дрожат*) вписан позже другими чернилами над [*сквозят*].

Ст. 14–15: Грядущ[ее и на день неизвестно];
Хоть смерть [близка], а все же нужно жить,

Ст. 16: а) [Рыдать умно и улыбаться честно.]
б) А слово жить ведь значит покоряться.

В ст. 14 окончат. вариант (<*Грядущ*>ему нельзя не доверяться) вписан позднее другими чернилами над строкой; в ст. 15 окончат. вариант (*в виду*) вписан над [*близка*] теми же чернилами. Окончат. вариант ст. 16 (166) вписан позже другими чернилами под [*Рыдать умно и улыбаться честно*].

Отсутствие окончат. правки в ст. 5, 13 свидетельствует о существовании еще одного автографа, до нас не дошедшего.

Варианты ст. 13–16 учтены (с изменениями в пунктуации): *ПССм1937*. С. 657; варианты ст. 1, 5, 13–16 учтены: *ВО1979*. С. 452.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 115: ранняя редакция ст. 13–16, в п. к Л. Н. Толстому от 19 апр. 1879.

Прошедшего нельзя нам воротить
Грядущее и на день неизвестно.
Хоть смерть в виду; а все же нужно жить.
Рыдать умно и улыбаться честно.

Датируется предположительно 18 или 19 апр. 1879, по п. к Л. Н. Толстому (см. ниже). Впервые датировка предложена: *ВО*1971. С. 679. В *Хрон. указ.* и *ПССм*1959: 1879.

Непосредственным поводом к созданию ст-ния послужило письмо к Фету А. Л. Бржеской (см. о ней в коммент. к предыдущему ст-нию). В п. к Толстому от 19 апр. 1879 Фет писал: «Вчера получил письмо от Бржеской, которая, прочитав газету про 2 апреля (т. е. про покушение А. К. Соловьева на императора Александра II. — *Ред.*), заболела, бедная, серьезно. <...> Я ответил Бржеской весенним стихом, кончающимся <...> (Далее Фет цитирует последние 4 стиха, см. выше. — *Ред.*)» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 64).

Гр. Л. Н. Т—у («Как ястребу, который просидел...») (С. 77).

Впервые: *РВ*. 1876. Т. 121. № 1. С. 173, под заглавием «Графу Льву Толстому», под общим заглавием «Песни кавказских горцев», без номера, в качестве открывающего цикл, вместе со ст-ниями «Станет насыпь могилы моей просыхать...» и «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» (объединенными под номером «I») и ст-нием «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...» (имеющим номер «II»), подпись (общая): «А. Фет». Ст. 4 как в п. к Толстому. || Ст. 5–6: С надломленным крылом, и, оглядев / Живую пищу, старый ловчий щурит || Ст. 8: И вдруг, неожиданно, быстро как стрела, || Ст. 14: Так бросил мне кавказские ты песни || Ст. 16: Что мы зовем поэзией... Спасибо,

*ЛСм*1894. Ч. 2. С. 260: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Графу Льву Николаевичу Толстому», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО*1), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–3: На жердочке суконной, зиму в клетке, / Питаясь настрелянную птицей, || Ст. 8: И вдруг неожиданно, быстро, как стрела, || Ст. 13: Рвет и глотает трепетное мясо: || Ст. 17: Полакомил ты старого ловца!

*ПССм*1901. Т. 2. С. 319: в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Графу Л. Н. Толстому», с изменениями в орфографии и в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСм*1894. || Ст. 5: С надломленным крылом — и, оглядев || Ст. 7 как в п. к Толстому. || Ст. 8: И вдруг, неожиданно, быстро, как стрела, || Ст. 11 как в *T2*. || Ст. 13: Рвет и глотает трепетное мясо, — || Ст. 16: Что мы зовем поэзией. Спасибо, || Ст. 17 как в *ЛСм*1894.

*ПССм*1937: под заглавием «Графу Л. Н. Толстому», с изменениями в тексте и в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСм*1894. || Ст. 5: С надломленным крылом — и оглядев || Ст. 6 как в первой публикации; ст. 7 как в п. к Толстому. || Ст. 8: И вдруг неожиданно, быстро как стрела, || Ст. 11 как в *T2*; ст. 13 как в *ПССм*1901; ст. 17 как в *ЛСм*1894.

ПССт1959, СлП1986: как в ПССт1937, кроме ст. 5, 8.

Ст. 5 как в ПССт1901; ст. 8 как в ЛСт1894.

ВО1979: с изменениями в тексте и в пунктуации.

Ст. 6 как в первой публикации; ст. 8 как в ЛСт1894; ст. 11 как в Т2; ст. 13 как в ПССт1901.

Автографы:

1) Т2. Л. 110: авторизованный текст неизвестной рукой, с правкой рукой Фета, под заглавием «Графу Льву Толстому», причем первоначальное заглавие было: «Льву Толстому», позже рукой Фета приписано: *Графу*. Над заглавием помета карандашом: «42», справа — «П», под текстом — «галочка».

Ст. 5: С надломленным крылом и, — оглядев
В слове *крылом* описка переписчика.

Ст. 6: а) Живую [птицу], старый ловчий щурит
б) <Живую> пищу<, старый ловчий щурит>

Вариант первой публикации (*пищу*) вписан над [*птицу*].

Ст. 7–8: Зрачок прилежный, поджигает перья
И вдруг — неожиданно, — быстро, как стрела

Ст. 11–12: Мгновенно грудь и, весело раскинув
На воздух перья, с алчностью забытой,

Ст. 15–17: В которых бьется [и ключом] кипит,
[Та кровь,] что мы зовем поэзией. — Спасибо,
Полакомил ты старого [певца].

В ст. 15 окончат. вариант (*и <кипит>*) вписан над [*и ключом*]; *та кровь* вписано над строкой; в ст. 16 *что* исправлено на *Что* в тексте; в ст. 17 окончат. вариант (*ловца*) вписан под [*певца*].

Варианты ст. 15–16 учтены: ВО1979. С. 452.

2) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/29. Л. 3 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, в п. к Л. Н. Толстому от 4 нояб. 1875, под общим заглавием «Песни кавказских горцев», без номера, после с-ния «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» и перед ст-нием «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...», под тем же заглавием как в Т2.

Ст. 4–5: Весной охотник голубя несет,
С надломленным крылом и, оглядев

Ст. 6–7 как в Т2 (ст. 6 как 6а).

Ст. 8: И вдруг — неожиданно, — быстро, как стрела,

Ст. 12 как в Т2.

Ст. 17: Полакомил ты старого певца.

Вариант ст. 17 учтен: ВО1979. С. 452. Полностью автограф воспроизведен (с неточностями в пунктуации): *Письма к Толстому*. С. 37–38.

Печатается по ВО1, с сохранением в ст. 6 варианта ВО1 *птицу*, а не *пищу*, как во всех источниках текста, хотя возвращение Фета к первоначаль-

чальному варианту, зафиксированному в *T2* и в п. к Толстому (*Живую птицу, старый ловчий щурит*), было расценено без достаточных оснований в *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986* (по умолчанию), а также в *ВО1979* (где читаем: «Печатается с исправлением опечатки по рукописи и журнальной публикации <...>» (С. 679)) как опечатка и исправлено по *T2* и по первой публикации.

Датируется предположительно концом октября (после 29) — началом ноября (до 3) 1875, по дате ст-ний цикла «Песни кавказских горцев» в *T2* и по п. к Л. Н. Толстому от 4 нояб. 1875, что соответствует положению в *T2*. В *Хрон. указ.* датируется концом 1875.

Образный строй ст-ния заимствован из чеченской «Песни о Хамзате», начало к-рой в прозаическом переводе было прислано Фету Л. Н. Толстым в п. от 26 окт. (?) 1875 (см. преамбулу к циклу «Песни кавказских горцев» в наст. томе). Посылая ст-ние в ответном п. к Толстому от 4 нояб. 1875, Фет поместил его после ст-ний «Станет насыпь могилы моей просыхать...» и «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» (имеющих номера «1» и «2» и объединенных под номером «I») и перед ст-нием «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...» (имеющим номер «II»).

Сообщая в указанном письме о том, что читает книгу «Сборник сведений о кавказских горцах» (Тифлис, 1868. Вып. 1), Толстой писал: «Там предания и поэзия горцев и сокровища поэтические необычайные. Хотелось бы вам послать. Мне, читая, беспрестанно вспоминались вы. Но не посылаю, потому что жалко расстаться. Нет-нет и перечитываю» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 440). Далее Толстой выписал в качестве «образчиков» фрагменты, к-рые превратились под рукой Фета в ст-ния «Станет насыпь могилы моей просыхать...», «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» и «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...», составив небольшой цикл, озаглавленный «Песни кавказских горцев» (см. наст. том), к к-рому примыкает и данное ст-ние.

Гр. А. К. Т—у в деревне Пустыньке («В твоей Пустыньке подгородной...») (С. 77).

Впервые: *ВО1*. С. 101.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 261–262: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Графу Алексею Константиновичу Толстому в деревне Пустыньке», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: Поклонник Музы благородный, || Ст. 7: Как, на призыв их, с малолетства || Ст. 11: Гетера гонит площадная — || Ст. 14: Гоненье на стыдливых Муз, || Ст. 16: Свободней зреет их союз!

ПССм1901. Т. 1. С. 54: под заглавием «Графу А. К. Толстому в деревне Пустыньке», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: В твоей Пустыньке подгородной || Ст. 4: Камен мы русских помянем, || Ст. 5, 11 как в автографе РГБ. || Ст. 12: Царицу мысли и труда: || Ст. 14: Гоненье на стыдливых муз || Ст. 16 как в ЛСМ1894.

ПССМ1937, ПССМ1959, СлП1986: под заглавием «Графу А. К. Толстому в деревне Пустыньке», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5, 11 как в автографе РГБ; ст. 16 как в ЛСМ1894.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5, 11 как в автографе РГБ.

Автографы:

1) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 32 (ранняя редакция): черновой чернилами, на отдельном листе, без заглавия.

Ст. 1–5: В твоей пустыньке подгородной
У хлебосольства за столом
Поклонник музы благородной
[Ме<?>] Камен мы русских помянем

Ст. 8: Почтим святое их наследство
[Дрожали] счастьем в нас сердца

Дрожали зачеркнуто и затем восстановлено.

Ст. 11–12: Гетера гонит площадная
Царицу мысли и стыда,

Ст. 13: а) Да не [смущает] [дух] поэта
б) <Да не [сму]>тит души <поэта>
в) <Да не> печалит [дух] <поэта>

В варианте 13б <сму>тит вписано над [смущает], души — над [дух]; вариант 13в печалит вписан над [смущает], слово дух восстановлено в тексте.

Ст. 14–15: Гоненье на смущенных муз
И пусть в тиши вдали от света

Варианты ст. 12 (ошибочно указано: 13), 15 учтены: ВО1979. С. 453.

2) Т2. Л. 113: авторизованный текст неизвестной рукой, под заглавием «Графу Алексею Толстому в его деревне Пустыньке». Над заглавием пометы карандашом: «галочка», «45», справа — «II»; под текстом «галочка».

Ст. 1: В твоей пустыньке подгородной

Ст. 2–5 как в автографе РГБ.

Ст. 6: И не забудем до конца

Ст. 9: Пускай пришла пора иная

Ст. 11 как в автографе РГБ.

Ст. 12: Царицу мысли и стыда

Ст. 14 как в автографе РГБ.

Ст. 15: И пусть в тиши, вдали от света

Варианты ст. 12 (ошибочно указано: 13), 15 учтены: ВО1979. С. 453.

Печатается по *ВО 1*, с изменением: в ст. 11 (*Гетера гонит площадная* вместо *Гетера гонит площадная*,) как во всех источниках текста.

Датируется условно 1864–1875, как в *Хрон. указ.*, хотя в *T 2* ст-ние записано между переводами из Гёте и Шиллера, выполненными в 1877–1878. В *ПССМ1959* предположительная дата: 1882, очевидно по дате ценз. разрешения *ВО 1*; в *СилП1986*, также предположительно, ст-ние датируется 1875, очевидно по дате смерти А. К. Толстого.

С поэтом и драматургом А. К. Толстым (1817–1875) Фет познакомился летом 1864, посетив (вместе с В. П. Боткиным) его имение Пустынька в районе Саблино (близ Петербурга). Впоследствии поэт вспоминал: «Однажды, когда я вернулся домой, Василий Петрович (Боткин. — *Ред.*) встретил меня словами: „Здесь был граф Алексей Константинович Толстой, желающий с тобою познакомиться. Он просил нас послезавтра по утреннему поезду в Саблино, где его лошади будут поджидать нас, чтобы доставить в его Пустыньку. Вот письмо, которое он тебе оставил“. / В назначенный день коляска по специальному шоссе доставила нас из Саблина версты за три в Пустыньку. <...> меня граф и графиня несказанной приветливостью и истинно высокой простотою сумели с первого свидания поставить в самые дружеские к себе отношения» (*МВ. Ч. 2. С. 25*). Письмо, в к-ром Толстой называет «назначенный» день (24 авг. 1864), сохранилось (*РГАЛИ*), что позволяет точно определить дату знакомства Фета с супругами Толстыми (указано: *Кузьмина И. А. С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: к истории отношений // РЛ. 2005. № 1. С. 134*). Как поэта Фет ставил Толстого невысоко, считая его «прямолинейным» и «лишенным того безумства и чепухи», без к-рых нет поэзии (п. к Я. П. Полонскому от 31 марта 1890. *ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 806*), что не мешало ему высоко ценить «милейшего, образованнейшего, широкописного Ал. Толстого» (Там же), в то время как Толстой и его жена Софья Андреевна (урожд. Бахметева, в перв. браке Миллер) считали Фета одним из талантливейших поэтов современности. «Не думаю, — признавался Толстой Фету в п. от 12 мая 1869, — чтобы во всей России нашелся кто-либо, кто бы ценил Вас, как я и жена. Мы намеренно считали, кто из современных и русских писателей останется и кто забудется. Первых оказалось немного, но когда было произнесено Ваше имя, мы в один голос закричали: „Останется! Останется навсегда!“» (*Толстой А. К. Собр. соч.: В 4 т. М., 1964. Т. 4. С. 292*). После смерти Толстого Фет поддерживал дружеские отношения с его женой, к-рой посвятил ст-ние (см. наст. том, кн. 2).

Ст. 4. *Камен мы русских помянем. — Камены* — древнеиталийские божества, обитательницы источников, покровительницы искусств, то же, что греч. музы. Зд. также намек на реку Тосну, на левом берегу к-рой было построено имение Толстых.

Ст. 11–12. *Гетера гонит площадная / Царицу мысли и труда...* — *Гетеры* — в Древней Греции женщины, ведущие свободный образ жизни, публичные женщины, зд. — продажная муза современной литературы (ср. в ст-нии «Псевдо-поэту»: «Там сбыт малеванному хламу, / На этой затхлой площади...»). *Царица мысли и труда* (в ранней редакции: *и стыда*) — муза истинной поэзии, в окончат. редакции ст. 14: *стыдливых муз*.

Федору Ивановичу Тютчеву («Мой обожаемый поэт...») (С. 78).

Впервые: *ВО1*. С. 102.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 263–264: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: *Мой обожаемый поэт! / К тебе я с просьбой и с поклоном.* || Ст. 8: *Твое чело, твой облик милый.* || Ст. 10 как в *T2*. || Ст. 17–18: *Вот почему спешу, поэт, / К тебе я с просьбой и поклоном:*

ПССт1901. Т. 2. С. 263–264: в разделе «Стихотворения на случай. Послания», под заглавием «Ф. И. Тютчеву», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСт1894*. || Ст. 4: *Что нарисован Аполлоном!* || Ст. 8 как в *ЛСт1894*. || Ст. 9–10: *Твоей Камене, повторять / Прося стихи, я докучаю,* — || Ст. 15: *Я одного прошу: чтоб ты* || Ст. 17–18 как в *ЛСт1894*.

ПССт1937: под заглавием «Ф. И. Тютчеву», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: *К тебе я с просьбой и с поклоном:* || Ст. 8 как в *ЛСт1894*. || Ст. 9: *Твоей Камене — повторять* || Ст. 15: *Я одного прошу — чтоб ты* || Ст. 17–18 как в *ЛСт1894*.

ПССт1959, СиП1986: как в *ПССт1937*, кроме ст. 9.

Ст. 9: *Твоей камене — повторять*

ВО1979: с изменением в орфографии.

Ст. 9: *Твоей камене — повторять,*

Автографы:

T2. Л. 10: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Федору Ивановичу Тютчеву / С просьбой о фотографе <sic>». Справа от заглавия пометы карандашом: «3», «II».

Ст. 1: а) [Спешу любимый мой] поэт

б) Мой обожаемый <поэт>

Окончат. вариант (*Мой обожаемый*) вписан над [*Спешу любимый мой*].

Ст. 2: К тебе и с просьбой и с поклоном,

Окончат. вариант (*я*) вписан поверх *и*.

Ст. 8: Твое чело, твой облик милой

Ст. 10: Прося стихи, — я докучаю,

Ст. 17–19: Вот почему спешу — поэт!
 К тебе я с просьбой и с поклоном
 Пришли в письме мне твой портрет

Вариант ст. 1 учтен: *ВО* 1979. С. 453.

Датируется предположительно концом марта — началом апреля (не позднее 10) 1862, по п. Ф. И. Тютчева (см. ниже). В *Хрон. указ.* предположительная дата: 1861.

Тютчев был для Фета «одним из величайших лириков, существовавших на земле» (*МВ*. Ч. 2. С. 3). «Тютчев сладостен мне не столько как человек, более чем дружелюбно ко мне относившийся, — писал Фет, — но как самое воздушное воплощение поэта, каким его рисует себе романтизм» (Там же). В 1859 в *РСЛ* (№ 2) появилась программная статья Фета «О стихотворениях Ф. Тютчева» (см.: наст. изд. Т. 3. С. 176–194). В январе 1859 произошло личное знакомство двух поэтов при посредничестве И. С. Тургенева, инициатора и редактора первого поэтического сборника Тютчева 1854 г. «Не сказал главного, — писал Фет И. П. Борисову 9 февр. 1859. — Милый долбоносый Тургенев познакомил меня в Питере с Тютчевым <...>. Оказалось, что я сразу влюбился в эту милую старческую, вечно юную — тонко поэтическую голову» (*РГБ*. См. также: *Письма к Борисову*. С. 140). В своих мемуарах (вторая часть к-рых начинается с описания свидания с Тютчевым) Фет вспоминал о частых встречах с Тютчевым в Москве: «Каких психологических вопросов мы при этом не касались! Каких великих поэтов не припоминали! И, конечно, я подымал все эти вопросы с целью слушать замечательные по своей силе и меткости суждения Тютчева и упивался ими. Помню, какую радостью затрепетало мое сердце, когда, прочитавши Федору Ивановичу принесенное мною новое стихотворение, я услышал его восклицание: „как это воздушно!“» (*МВ*. Ч. 2. С. 4).

В ответ на просьбу Фета Тютчев прислал ему свою фотографию (возможно, Левицкого), сопроводив ее письмом, к-рое состоит из двух ст-ний, записанных отдельно на сдвоенном листе почтовой бумаги. Одно является непосредственным ответом на стихотворное послание Фета, другое — без даты и заглавия — «Иным достался от Природы...». В первом, озаглавленном «А. А. Фету» и помеченном датой: «С. Петербург. 14 апреля. 1862», Тютчев писал:

Тебе сердечный мой поклон —
 И мой, каков ни есть — портрет.
 И пусть, Сочувственный Поэт,
 Тебе, хоть молча, скажет он:
 Как дорог был мне твой привет,
 Как им, в душе, я умилен —

Традиционно считается, что и второе ст-ние обращено к Фету:

Иным достался от Природы,
Инстинкт младенчески-слепой —
Они им чувят, слышат воды,
И в темной глубине земной...

Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел —
Не раз, под оболочкой зримой,
Ты самое ее узрел...

(Зд. оба ст-ния воспроизводятся по автографам, с восстановлением авторской пунктуации: *ИРЛИ*. № 24535₁ (Альбом М. П. Боткиной). Л. 108–109).

Ст. 9–12. *Твоей Камене*, — повторять ~ Из жадных рук не выпускаю. — *Камена* — см. коммент. к предыдущему ст-нию. О какой «заветной тетради» идет речь, не ясно. Возможно, Тютчев давал Фету для прочтения тетрадь своих ст-ний.

Ему же («Прошла весна, — темнеет лес...») (С. 78).

Впервые: *РВ*. 1866. Т. 61. № 2. С. 852, под заглавием «Ф. И. Тютчеву», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Прошла весна — темнеет лес, || В ст. 4 *безветряные* как в *ВО1* и в автографах *T2* и *РГБ*. || Ст. 5–6: Рабы заботы притекли / Склонять чело на труд упорный. || Ст. 8 как в автографах *T2* и *РГБ*. || Ст. 14: Весны слыша зов единый, || Ст. 16: Под яркий посвист соловьиный.

Варианты ст. 5–6 учтены: *ПСС1937*. С. 658; *ВО1979*. С. 453.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 244: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Федору Ивановичу Тютчеву», с датой: «1866» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ВО1* и автографах *T2* и *РГБ*. || Ст. 6: Все, кем владеет труд упорный; || Ст. 8 как в автографах *T2* и *РГБ*. || Ст. 9: Но, в свежем тайнике куста, || Ст. 14: Весны слыша зов единый! || Ст. 16: Под яркий посвист соловьиный!

ПСС1901. Т. 1. С. 89: под заглавием «Ф. И. Тютчеву», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Прошла весна, темнеет лес, / Скудней ручьи, грустнее ивы || Ст. 4: Томит безветренные нивы. || Ст. 6: Все, кем владеет труд упорный: || Ст. 8 как в автографах *T2* и *РГБ*; ст. 10 как в *T2*. || Ст. 12: И дышит полночью нездешней... || Ст. 14, 16 как в *ЛСт1894*.

ПСС1937: под заглавием «Ф. И. Тютчеву», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации; ст. 4 как в *ПСС1901*; ст. 6 как в *ЛСт1894*; ст. 8 как в автографах *T2* и *РГБ*; ст. 14, 16 как в *ЛСт1894*.

ПСС1959, *СлП1986*: как в *ПСС1937*, кроме ст. 4; под заглавием как в *ВО1*.

Ст. 4: Томит безветренные нивы.

ВО 1979: с изменениями в орфографии.

Ст. 4 как в *ПССС 1959*; ст. 14, 16 как в первой публикации.

Автографы:

1) Т2. Л. 54: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Ф. И. Тютчеву». Над заглавием помета карандашом «18» (?), справа — «П», под текстом «галочка».

Ст. 2: Скудней ручьи, грустнее ивы

Ст. 4: а) [Спалляет тружеников нивы]

б) Томит безветряные нивы

Окончат. вариант вписан под строкой.

Ст. 5: а) Рабы забот [мы вновь пришли],

б) <Рабы забот>ы притекли,

забот исправлено на *заботы* в тексте; *притекли* вписано над [мы вновь пришли].

Ст. 6: а) Склоняясь головой покорной.

б) <Склоня>ть чело на труд упорной.

Вариант 6б вписан над 6а.

Ст. 8: Взрезает конь и вол [упорный]

Окончат. вариант (*покорный*) вписан над [упорный].

Ст. 10: Один певец проснулся вешний

Ст. 12: И дышит полночью нездешней

Ст. 14: а) Весны слыша зов единый,

б) <Весны слыша зов един>о<й>,

единый исправлено на *единой* в тексте.

Ст. 16: а) Под яркий посвист соловьиный

б) <Под яркий посвист соловьян>о<й>

соловьиный исправлено на *соловьиной* в тексте.

Варианты ст. 4, 5а, 5б, 6а, 6б, 8 учтены: *ВО 1979*. С. 453.

2) РГБ. Ф. 258 (В. П. и Д. П. Боткины). К. 1. Ед. хр. 67. Л. 2: белой чернилами, в п. к В. П. Боткину от 23 янв. 1866, под заглавием «Ф. И. Тютчеву». После заглавия: «Отдаю в „Русск<ий> вестник“».

Ст. 2 как в Т2.

Ст. 4: Томит безветряные нивы.

Ст. 5–6: Рабы заботы притекли

Склонять чело на труд упорный

Ст. 8: Взрезает конь и вол покорный.

Ст. 10, 12 как в Т2.

Ст. 13: Как сладко труженик смущен

Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Боткин*. С. 426, с неточностями в пунктуации в ст. 12–14, 16.

Датируется предположительно январем (между 12 и 23) 1866, по п. к В. П. Боткину от 23 янв. 1866 и по дате приезда Ф. И. Тютчева в Москву.

В *Хрон. указ.* датируется концом 1865, в *ПСС1959* — предположительно 1866, в *СлП1986* — январем 1866, где впервые предложена наиболее точная датировка. В *ВО1979* — «не позднее 1 февраля 1866 г.» (С. 681).

Ст-ние написано под впечатлением встречи с Ф. И. Тютчевым, о к-рой Фет сообщил В. П. Боткину в п. от 23 янв. 1866: «Беседой с Тютчевым усладился. Удивительная гармония ума и духа (Gemüth) в этом человеке. Чует и он что в деяниях наших: толку мало. Вот ему стихотворение <...> (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (*РГБ. См. также: Фет/Боткин. С. 426*). В январе 1866 Тютчев приезжал в Москву на свадьбу старшей дочери Анны и И. С. Аксакова, состоявшуюся 12 янв. Когда точно Фет встречался с Тютчевым, установить не удалось (см.: *Фет/Боткин. С. 427. Примеч. 7–8*). Откликаясь на присылку ст-ния, Боткин писал 1 февр. 1866: «Стихи к Тютчеву, по моему мнению, хороши, кроме последней строфы, которая кажется слабою. „Зов единый“ эпитет слишком неопределенный и ничего не говорящий. Нельзя заключать стихотворение таким слабым и бесцветным аккордом. Так кажется мне, — а может быть, я ошибаюсь» (*РГБ. См. также: Фет/Боткин. С. 430*). Замечание Боткина Фет при доработке ст-ния не учел.

Позднее ст-ние было послано И. С. Тургеневу в не дошедшем до нас письме Фета. 25 марта (6 апр.) 1866 Тургенев, уже прочитав ст-ние в *РВ*, писал: «Из двух присланных стихотворений одно (напечатанное) к Тютчеву прекрасно — от него веет старым, или, лучше сказать, молодым Фетом» (*Тургенев. Письма(2). Т. 7. С. 27*).

С. П. Х—о («Я опоздал — и как жалею...») (С. 80).

Впервые: *ВО1. С. 104*.

ЛС1894. Ч. 2. С. 266: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Софье Петровне Хитрово», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Я опоздал — и как жалею! / Уж солнце скрылося в ночи; || Ст. 9–10: Еще пред дымкою туманной, / Как очарованный, стою,

ПСС1901. Т. 2. С. 253: в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «С. П. Хитрово», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛС1894*. || Ст. 2: Уж солнце скрылося в ночи! || Ст. 4: Оно кидало нам лучи, || Ст. 8: Не погасила ночи тень:

ПСС1937, ПСС1959, СлП1986: под заглавием «С. П. Хитрово», с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛС1894*.

Автографы:

1) В п. к С. А. Толстой (автограф не сохр.). Воспроизводится по: *ВЕ. 1908. № 1. С. 222*.

Ст. 1: Я опоздал. Как я жалею!

Ст. 4: Оно кидало к нам лучи.

Ст. 6: Не всю умчал минувший день;

2) Т2. Л. 135 об. (ранняя редакция): белой чернилами, с поздней правкой, под заглавием «Софье Петр. Хитрово». Записан под ст-нием «Отчего со всеми я любезна...». Над заглавием помета простым карандашом: «63», справа — «П», слева красным карандашом: «NB».

Ст. 1: а) Я опоздал. [Как я жалею]

б) Я опоздал. И сожалел!

И сожалел вписано над [Как я жалею].

Ст. 3: Я не видал когда в аллею

Ст. 4 как в п. к Толстой.

Ст. 6: Не всю умчал [отшедший] день;

Окончат. вариант (*минувший*) вписан над [отшедший].

Ст. 10: Как [пред лицом его] стою

Окончат. вариант (*очарованный*) вписан над [пред лицом его].

Ст. 12: [Его привет я] узнаю.

Окончат. вариант (*Дыханье неба*) вписан под [Его привет я].

Варианты ст. 1а, 1б, 4, 6, 10, 12 учтены: ВО1979. С. 453.

Датируется 10 июня 1882, по п. к С. А. Толстой (см. ниже). В Хрон. указ. датируется предположительно началом августа 1882. Впервые год написания установлен (предположительно) Б. Я. Бухштабом (ПССт1937. С. 727).

С адресатом ст-ния — Софьей Петровной Хитрово (урожд. Бахметева; 1848–1910) Фет познакомился, возможно, тогда же, когда познакомился с А. К. Толстым и С. А. Толстой (урожд. Бахметева) — в августе 1864, впервые посетив имение Толстых Пустынька под Петербургом (см. выше коммент. к ст-нию «Гр. А. К. Т—у. В деревне Пустыньке» («В твоей Пустыньке подгородной...»)). По некоторым данным, С. П. Хитрово была внебрачной дочерью С. А. Бахметевой от кн. Г. Н. Вяземского, но оформлена как дочь ее брата, Петра Андреевича Бахметева. Более близкое знакомство Фета с Толстой и Хитрово состоялось позднее, когда в конце 1880 — начале 1881 поэт, по совету Вл. С. Соловьева, обратился к С. А. Толстой за помощью в связи с переводом «Фауста» Гёте (см.: Кузьмина И. А. С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: к истории отношений // РЛ. 2005. № 1. С. 135–136). Хитрово долгие годы была предметом увлечения Вл. Соловьева, посвятившего ей немало ст-ний. В 1883 Фет посвятил С. П. Хитрово свою поэму «Студент» (см. наст. том).

Случай, по поводу к-рого было написано ст-ние, описан в п. Фета к С. А. Толстой от 10 июня 1882 (в публикации письма стоит приближительная дата: «10 июня (начало 80-ых годов?)»): «Душевноуважаемая графиня! Узнав на пороге дома о вашем приезде, я хотел обрушиться всей силой упреков на Соловьева, утаившего от нас при отъезде самую телеграмму. Но с своей неумолимой логикой он тотчас же обезоружил

меня, доказав, что ни письмом, ни телеграммой он известить вас о нашем ожидании, за краткостью оставшегося времени, не мог. <...> Моего сожаления о том, что не застал ни вас, ни прелестной С<офьи> П<етровны> в Воробьевке, описывать нельзя, его надо петь, что я и делаю. — (Далее идет текст ст-ния, см выше. — *Ред.*) Вот мой ответ на листок с заметкой красным карандашом, найденный мною на моем письменном столе» (ВЕ. 1908. № 1. С. 221–222). Сохранилось письмо С. А. Толстой с припиской С. П. Хитрово: «Милая любезная Мария Петровна / Очень нам было прискорбно что мы вас не застали — благодарим Вас заочно за гостеприимство, нам у вас оказанное. Если в июле вы будете дома и захотите, чтоб мы к вам заехали, то непременно приедем хоть на один день. / Будьте здоровы, у вас так хорошо — и соловьи тут поют и всё так красиво — / С. Толстая» (РГАЛИ). Там же несколько строк, обращенных к Фету: «Афанасий Афанасьевич / Кланяюсь вам, жаль, жаль, так жалею что не видали вас <...>», и приписка Хитрово: «Мы так жалеем, что мы вас не застали — у вас очень очень красиво и приятно — надеюсь, что еще раз мы увидимся у вас» (сообщено И. А. Кузьминой, ею же уточнен год написания письма: 1882, по штампу: «Коренная Пустынь», к-рый появился с весны 1882). Датировки писем и ст-ния подтверждаются упоминанием о пребывании в Воробьевке Вл. С. Соловьева и о планируемом отъезде в Граворонку с 1 по 15 июня в письме Фета к Д. П. и С. С. Боткиным от 30 мая 1882 (РГБ. Сообщено И. А. Кузьминой).

Как видно из письма Фета к С. А. Толстой, ст-ние первоначально было адресовано Софье Андреевне. Переадресация произошла, возможно, по совету Вл. С. Соловьева, принимавшего участие в подготовке *ВО1*.

Гр. С. А. Т—ой («Когда так нежно расточала...») (С. 80).

Впервые: *ВО1*. С. 105.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 265: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Графине Софье Андреевне Толстой (супруге Л. Н. Толстого)», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Кругом приветы взоров ты, — || Ст. 5–6: И вот, исполнен обаянья / Перед тобою, — здесь, в глуши, || Ст. 9: Пускай терниста жизни проза, — || Ст. 14–15: Но образ твой со мной везде; / Так, светят звезды всепобедно — || Ст. 16 как в *T2*.

ПССм1901. Т. 2. С. 243: в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Графине С. А. Толстой (супруге гр. Л. Н. Толстого)», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Мои печальные мечты, — || Ст. 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: Перед тобою, здесь, в глуши, || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 14: Но образ твой со мной везде: || Ст. 16 как в *T2*.

ПССм1937: под заглавием «Графине С. А. Толстой», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5, 14 как в *ЛСт1894*; ст. 16 как в *Т2*.

ПССм1959, СлП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 6.

Ст. 6 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: И вот, исполнен обаянья, || Ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 16 как в *Т2*.

Автографы:

Т2. Л. 55, 54 об. (1-я и 2-я ранние редакции, 2-ю раннюю редакцию см. в тексте): черновой чернилами, с двумя слоями правки чернилами и карандашом (более поздняя), под заглавием «Г. С. А. Т—ой». Над заглавием пометы карандашом: «19», «П», под текстом — «галочка». Текст содержит раннюю, промежуточную и окончат. редакции ст-ния.

Ст. 1: а) Когда [случайно мне бывало]
б) <Когда> так ласково кидала

Вариант 16 (так ласково кидала) вписан над строкой.

Ст. 2: а) Привет [свой кинешь наизусть]
б) <Привет> очей мне <кинешь> ты
в) <Привет очей> своих <мне ты>

Вариант 26 (очей мне и ты) вписан над строкой; вариант 2в (своих) вписан позднее над ним.

Окончат. вариант ст. 1–2 выписан карандашом под текстом:

Когда так нежно расточала
Кругом приветы взоров ты

Ст. 3: а) [Ты на минуту восторгала]
б) Хотя на миг спугнешь бывало
в) Ты на минуту разгоняла
г) <Ты> мимолетно <разгоняла>

Вариант 3б (Хотя на миг спугнешь бывало) вписан над [Ты на минуту восторгала]; варианты 3в и 3г записаны над заглавием на соседней странице (л. 54 об.), где находится автограф ст-ния «Светоч» («Ловец, все дни отдавший лесу...»), причем *мимолетно* вписано карандашом над на *минуту*.

Ст. 4: а) Мо[ю] [рассеянную грусть]
б) <Мо>и угрюмые мечты
в) <Мои> печальные <мечты>

Вариант 4б (угрюмые мечты) вписан под строкой, *Мою* исправлено на *Мои* в тексте; вариант 4в (печальные) вписан над [рассеянную грусть].

Ст. 6: а) Перед тобо[й] [в степной] глуши,
б) <Перед тобо>ю здесь в <глуши,>

тобой исправлено карандашом на *тобою* в тексте; *здесь в* вписано карандашом над [*в степной*].

- Ст. 9: а) [Опять] тернистей жизни проза,
 б) Хотя <тернистей жизни проза,>
 в) Пускай <тер>ниста <жизни проза,>

Хотя вписано над [*Опять*] чернилами; окончат. вариант (*Пускай терниста*) вписан рядом позднее карандашом, причем *тернистей* исправлено на *терниста* в тексте.

Ст. 13: [Пусть] меркнет жизнь моя бесследно
Окончат. вариант (*Хоть*) вписан чернилами над [*Пусть*].

Варианты ст. 1–4 учтены: *ПССм1937*. С. 657–658; варианты ст. 1–4, 6, 9, 13 учтены: *ВО1979*. С. 453–454. Зд. же на с. 91 воспроизведен автограф ст-ния.

Ранняя редакция датируется предположительно январем — мартом 1866, по п. И. С. Тургенева (см. ниже), промежуточная (очевидно, посланная Л. Н. Толстому) — предположительно мартом — апрелем 1866, окончательная — предположительно 1882, временем подготовки *ВО1*. В *Хрон. указ.* датируется концом 1865, в *ПССм1959*, *СлП1986* — 1866. В *ВО1979* — «не позднее 25 марта 1866» (С. 682).

Ст-ние посвящено жене Л. Н. Толстого Софье Андреевне (урожд. Берс; 1844–1919), что подтверждается указанием в *ПССм1892*: «Гр. С. А. Толстой (Льва). 105 стр. 1 ч. В. О.» (*РГБ*. См. также: *Лукина*. С. 788). С юной супругой Толстого Фет познакомился вскоре после его женитьбы (сентябрь 1862), в ноябре 1862 (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 358), и с тех пор стал неизменным ее поклонником, посвятив ей немало ст-ний (см. наст. том, по указателю). «Что милейшая графиня Софья Андреевна? — спрашивал Фет Толстого в п. от 19 нояб. 1862. — Передайте ей мою живейшую симпатию. Скажите, что никто посторонний не ценит ее более моего. Какая кроткая, прелестная женщина, точно вечерняя звезда между ветвями плакучей березы» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 358–359). В своих воспоминаниях Толстая признавалась, что ее «смутно подкупало его (Фета. — *Ред.*) поклонение <...>» (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 2. С. 21). Дружеское расположение Фета к Толстой отразилось в их переписке, особенно интенсивной в последние годы жизни поэта, нередко присылавшего своей корреспондентке только что написанные ст-ния (см.: *Фет/Толстая*). «Если бы я считал Вас неспособной гулять в сумасшедшем доме моей поэзии, — писал Фет Толстой 27 авг. 1887, — то и не преследовал бы Вас так моими стихами, наравне с Соловьевым и Страховым, охотно посещающими это отделение моего жилища» (Там же. С. 154). И далее: «Женщины по природе мало практичны в больших делах, и трудно быть практичным в самом центре идеальных воззрений. Не в гармоническом ли слиянии этих двух духовных сторон следует искать разгадку этой радости, которую возбуждает всегда во мне беседа с Вами?» (Там же).

Ранняя редакция ст-ния была послана И. С. Тургеневу в не дошедшем до нас письме вместе со ст-нием «Ф. И. Тютчеву» («Прошла весна, — темнеет лес...») (см. выше). Высоко оценив ст-ние, посвященное Тютчеву, Тургенев в п. от 25 марта (6 апр.) 1866 резко раскритиковал ст-ние, обращенное к С. А. Толстой: «Другое — неудовлетворительно. „Почему? — спросите Вы. — Критик, отдай отчет в твоём чувстве!“ Извольте — отдаю. Во-первых: оно напоминает — тоном и даже некоторыми подробностями — два стихотворения Пушкина и Тютчева, которые оба гораздо лучше его: „Я помню чудное мгновенье“ и „Как ночью на небе звезда“. Во-вторых: что такое: „Кинуть привет *наизусть!*“? О, как это некрасиво! Как можно — „восторгать грусть“? „Всю чистоту твоей души“, „Звезда и роза“ — вялая проза. И, наконец: „На темном небе и *в воде*“ — уж лучше прямо „и в ручкомойнике“. Еще одно я заметил: все Ваши личные, лирические, любовные, особенно страстные стихотворения — слабее прочих: точно Вы их сочинили, и предмета стихов вовсе не существовало. А засим можете взять сапог и каблуком меня по темени, по темени: будь, дескать, вежлив» (Тургенев. *Письма* (2). Т. 7. С. 27). По-видимому, получив письмо Тургенева, Фет существенно переработал первую строфу, внося изменения в указанные ст. 2–4 (эта правка внесена в автограф чернилами), однако оставил без внимания замечания по поводу ст. 8, 11, 16. Негативный отзыв Тургенева, очевидно, препятствовал появлению ст-ния в печати вплоть до 1883; при доработке ст-ния для *ВО1* Фет внес карандашом правку в ст. 1–3, 6, 9.

10–20 мая 1866 Л. Н. Толстой отвечал на присылку ст-ния (п. Фета не сохр.): «За стихи Соня, краснея от удовольствия, благодарит вас» (ГМТ. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 376).

В альбом К—у («Тому что было не бывать...») (С. 81).

Впервые: *ВО1*. С. 106.

В том же году, что и *ВО1*, напечатано в издании: *Album de madame Olga Kozlow*. М., 1883. С. 37, без заглавия, с датой: «Москва 9 января 1880», подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Иные сны, иное племя... || Ст. 3 как в *T2*. || Ст. 4–8: Как будто прежнее то время... // Рассеян рой волшебных грез, / А в грусти стыдно признаваться; / Ужель остывшей каплей слез, / Еще последней расписаться!

Варианты ст. 5, 7 учтены: *ПССМ1937*. С. 658; *ВО1979*. С. 454.

ЛСМ1894. Ч. 2. С. 250: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «В альбом Козлову», с датой: «1879 дек.», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Тому, что было, не бывать, — / Иные сны, иное племя! || Ст. 3 как в *T2*. || Ст. 4: Как будто прежнее то время? || Ст. 6–8: А в грусти стыдно признаваться. / Ужель остывшею слезой / Еще, последней, расписаться?

ПССм1901. Т. 2. С. 343: в разделе «Стихотворения на случай. В альбом», под заглавием «В альбом Козлову», с изменениями в пунктуации. Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 2: Иные сны, иное племя! — || Ст. 3 как в *T2*; ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: А в грусти стыдно признаваться... || Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: под заглавием «В альбом П. А. Козлову», с датой: «Декабрь 1879», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Тому, что было, не бывать — || Ст. 3 как в *T2*; ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в *Album de madame Olga Kozlow*; ст. 7 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Тому, что было, не бывать, || Ст. 8: Еще последней, расписаться?

Автографы:

T2. Л. 82 об.: белой чернилами, под заглавием «В альбом Козлову. 1879 года декабря» (в имени адресата описка). Над заглавием помета карандашом: «34», слева — «II».

Ст. 1: Тому, что было не бывать

Ст. 3–6: Зачем же рифмы призывать,
Как будто прежнее то время

Волшебных грез исчезнул рой
А в грусти стыдно сознаваться

Ст. 8: Еще последней расписаться

Вариант ст. 6 учтен: *ВО1979*. С. 454.

Датируется предположительно декабрем 1879, по дате в *T2*. Б. Я. Бухштаб предположил, что ст-ние было написано в декабре 1879, а дата, указанная в издании «*Album de madame Olga Kozlow*» («Москва 9 января 1880»), означает время, когда ст-ние было вписано в альбом О. А. Козловой (*ПССм1937*. С. 728). В *Хрон. указ.* датируется декабрем 1879.

С поэтом и переводчиком Павлом Алексеевичем Козловым (1841–1891) Фет был знаком лично. Очевидно, ст-ние написано в ответ на просьбу Козлова, к-рый был коллекционером автографов, вписать автограф в альбом его жены О. А. Козловой, напечатанный впоследствии отдельным изданием с портретом владелицы. Еще один автограф Фета сохранился («Шепот, робкое дыханье...», с датой: «1889 года. 23 января») в альбоме дочери П. А. Козлова Ольги (*ИРЛИ*. Ф. 131 (П. А. Козлов). № 129. Л. 19). В *ИРЛИ* сохранилось п. Фета к П. А. Козлову от 27 окт. 1890, написанное в ответ на присылку перевода поэмы Байрона «Беппо»: «Глубокоуважаемый Павел Алексеевич, / Не догматическим правилом, а врожденным побуждением моим всегда было примерять на себе предмет встретившегося суждения. Таким образом собственная одышка, препятствующая выездам, заставляет меня живее сочувствовать нездоровью, удерживающему Вас, по словам графа Олсуфьева, в комнатах. / Зная по собственному опыту, какая трудная задача пробраться сквозь хитросплетение

октавы, заколачивая в конце каждого стиха золотой гвоздик тройственного созвучия, я третьего дня, читая жене вслух Ваш перевод „Беппо“, с первой же октавы проникся наслаждением, доставляемым безукоризненно изящным переводом классического произведения. / Восторг мой ни на минуту не ослабел до самого конца поэмы. Вот как надобно переводить поэтов, и если бы я способен был завидовать, то конечно позавидовал бы Вам от души. В настоящем случае, вместо такого нехорошего чувства, позвольте выразить искреннее желание нам обоим если не совершенного исцеления, то по крайней мере полного восстановления сил до возможности личного свидания».

Переводы

Из Гёте

Фет переводил Гёте всю жизнь, начиная со студенческих лет. В 1877 к нему обратился его старый знакомый Н. В. Гербель, предложивший принять участие в готовившемся им «Собрании сочинений Гёте в переводах русских писателей» (вышло в 1878–1880 в 10 т.). Фет перевел для этого издания ст-ние «Границы человечества» (см. ниже) и предложил переведенную ранее поэму «Герман и Доротея» (см.: наст. изд. Т. 2. С. 620). 28 дек. 1877 Гербель просил выслать ему ст-ние и сообщал, что намерен передать гонорар за «Германа и Доротею». Кроме того, он спрашивал: «Не переведете ли вы еще что-нибудь из Гёте?» (МВ. Ч. 2. С. 340). 9 февр. 1878 Фет писал Н. В. Гербелю: «...на днях я снова перевел из Goethe „Die Schöne Nacht“, „Wanderers Nachtlied“, были у меня и другие, не видал еще, воспользовались ли Вы ими в издании. / Между прочим, на днях перелистывая Ваше издание, я полюбопытствовал увидеть перевод любимой моей пьесы „Die Götter Griechenl<ands>“ и увидел невозможный перевод Бенедиктова с бессмысленным хвостом, точно на смех. Это побудило меня попытаться и я перевел, как всегда размером подлинника — и почти буквально» (РНБ). По-видимому, письмо опоздало, и в издание Гербеля вошли лишь ст-ние «Границы человечества», присланное ранее (см. ниже), а также поэма «Герман и Доротея», впервые напечатанная в *Совр.* еще в 1856 (см.: наст. изд. Т. 2. С. 620). Возможно, работа над переводами для издания Гербеля подтолкнула Фета к решению перевести обе части «Фауста», к к-рому он приступил в 1878 (в 1881 и 1882 вышли с подробными комментариями переводчика части 1-я и 2-я). Некоторые переводы из Гёте («Паж и мельничиха», «Юноша и мельничий ручей» и др.) по каким-то причинам не были включены в выпуски *ВО* и впервые были опубликованы уже после смерти поэта (см. раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники» в наст. томе, кн. 2).

Подробнее об отношении Фета к творчеству Гёте см.: наст. изд. Т. 2. С. 615–618.

Прекрасная ночь («Вот с избушкой я прощаюсь...») (С. 82).

Впервые: *ВО1*. С. 109, с разбивкой на четверостишия. Ранняя редакция («Оставляю домик милой...») впервые: *ЛП*. С. 89. См. также: наст. изд. Т. 1. С. 42.

ПССм1901. Т. 3. С. 95: в разделе «Из Гёте», с разбивкой на четверостишия как в *ВО1*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Где любовь моя живет. || Ст. 4–5: Под лесной полночный свод. // Лунный луч, дробясь, мерцает || Ст. 10: Этой ночи здесь, в тиши! || Ст. 12–13: Человеческой души! // Эта ночь томит, врачуя, —

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с разбивкой на восьмистишия как в оригинале и в *Т2*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4–5 как в *ПССм1901*. || Ст. 6: Меж дубами по кустам, || Ст. 10, 12 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с разбивкой на четверостишия как в *ВО1*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *ПССм1901*. || Ст. 10: Этой ночи здесь в тиши,

Автографы:

Т2. Л. 117: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Гёте. Прекрасная ночь». Справа от заглавия пометы карандашом: «49», «III», под текстом — «галочка». Первоначально переводилось четверостишиями, затем разделение между ст. 1–4 и 5–8 зачеркнуто, второе восьмистишие переведено в соответствии с оригиналом.

Ст. 1–2: Вот с избушкой я прощаюсь

Где любовь моя живет

Ст. 5: а) Лунный луч, дробясь, мерцает

б) Луч луны<, дробясь, мерцает>

Над *Лунный луч* проставлены и зачеркнуты цифры «2» и «1», означающие инверсию, в тексте исправлено на *Луч луны*, однако затем Фет вернулся к первому варианту (*Лунный луч*).

Ст. 6: Меж дубами по кустам.

Ст. 8: К небу сладкий фимиам

Ст. 14: Но и тысяч[и] [за ней]

Окончат. правка сделана позднее, другими чернилами; *тысячи* исправлено на *тысяч* в тексте; *равных ей* вписано после [за ней].

Вариант ст. 14 учтен: *ВО1979*. С. 454.

Печатается по *ВО1*, с изменениями: в ст. 5 (*Лунный луч, дробясь, мерцает* вместо *Лунный луч дробясь, мерцает*) как в *Т2*; в ст. 8 (*К небу сладкий фимиам*. вместо *К небу сладкий фимиам*).

Датируется предположительно началом февраля 1878, по п. к Гербелю от 9 февр. 1878 (см. ниже). В *Хрон указ.* датируется концом 1877;

в ПССм1959 и СлП1986 — февралем 1878, по п. к Гербелю; в ВО1979 — концом января — началом февраля 1878.

Ранняя редакция перевода ст-ния Гёте «Die schöne Nacht» («Nun verlaß ich diese Hütte...», 1789) была опубликована еще в 1840 в первом сборнике Фета «Лирический пантеон» (см.: наст. изд. Т. 1. С. 42). Она существенно отличается от поздней, лишь ст. 5–6 остались в позднем переводе прежними:

Оставляю домик милой,
 Нежной девицы-души
 И спешу с душой унылой
 Побродить в ночной глуши.
 Лунные лучи пронзают
 Свод древесный там и сям,
 И березы воссылают
 К небу сладкий фимиам.
 Как здесь тихо и прохладно
 Под навесами ветвей:
 Здесь душе моей отрадно
 И понятно счастье ей.
 Ночь — восторг! — Но месяц ясный,
 Тысячи возьми их прочь,
 Если мне мой друг прекрасный
 Подарит одну лишь ночь.

У Гёте также были две редакции этого ст-ния, к-рое первоначально называлось «Leipziger Lied» («Лейпцигская песня», 1768). Вернуться к переводу ст-ния в конце 1870-х Фета побудило письмо бывшего сослуживца по уланскому полку и знакомого по Совр. издателя и поэта-переводчика Н. В. Гербея, выпустившего в 1878–1880 собрание сочинений Гёте в 10 т. 28 дек. 1877 Гербель спрашивал: «Не переведете ли вы еще что-нибудь из Гёте?» (МВ. Ч. 2. С. 340). 9 февр. 1878 Фет писал Н. В. Гербелю: «...на днях я снова перевел из Goethe „Die schöne Nacht“, „Wanderers Nachtlied“, были у меня и другие, не видал еще, воспользовались ли Вы ими в издании» (РНБ). В издание Гербея перевод не вошел.

Ночная песня путника («Ты, что с неба, и вполне...») (С. 82).

Впервые: ВО 1. С. 110.

ПССм1901. Т. 3. С. 114: в разделе «Из Гёте», с изменениями в графике строк (ст. 7 по центру) и пунктуации.

Ст. 1–2: Ты, что с неба и вполне / Все страданья укрощаешь || Ст. 4–8: Вдвое счастьем наполняешь, — // Ах, к чему вся скорбь и радость! / Истопил меня мой путь! — / Мира сладость, / Низойди в больную грудь!

ПССм1937, ПССм1959, СлП1986: без разбивки на две строфы как в оригинале, с изменениями в пунктуации (в *СлП1986* повторена графика ст. 7 как в *ПССм1901*).

Ст. 1–2, 4–5 как в *ПССм1901*. || Ст. 6: Истомил меня мой путь! || Ст. 7–8 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации и графике строф (как в *ПССм1901*). Ст. 5: Ах, к чему вся скорбь и радость, — || Ст. 7 как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2. Л. 112: авторизованный текст неизвестной рукой, под заглавием «Из Гёте. Ночная песня путника» (первоначально: «Из Гёте. Ночная песнь путника»). Справа от заглавия помета карандашом: «III». Ниже той же рукой перевод «Из Гольдшмита» («Зачем я влюбился в тебя, дорогая...»).

Ст. 5: Ах, к чему вся скорбь и радость —

Окончат. вариант (<Ах>!) исправлен в тексте.

Датируется предположительно началом февраля 1878, на том же основании, что предыдущее.

Перевод ст-ния Гёте «Wanderers Nachtlied» («Der du von dem Himmel bist...», 1776), с разбивкой на две строфы, отсутствующей в оригинале. У Гёте есть еще одно ст-ние с тем же заглавием, написанное в 1780 («Über allen Gipfeln...»), к-рое принято называть «Wanderers Nachtlied II». В России оно приобрело особую известность благодаря вольному переложению М. Ю. Лермонтова («Горные вершины...», 1840). Ст-ние, переведенное Фетом, принято называть «Wanderers Nachtlied I». В ст. 5–8 пунктуация Фета расходится с оригиналом, более соответствует ему пунктуация, предложенная Б. В. Никольским в *ПССм1901* и в основном принятая Б. Я. Бухштабом (*ПССм1937*).

9 февр. 1878 Фет писал Н. В. Гербелю: «...на днях я снова перевел из Goethe „Die schöne Nacht“, „Wanderers Nachtlied“ <...>» (*РНБ*), однако если ранняя редакция перевода первого ст-ния сохранилась (см. выше), то ранний перевод «Wanderers Nachtlied» до нас не дошел. См. также коммент. к предыдущему ст-нию.

Границы человечества («Когда стародавний...») (С. 83).

Впервые: Собрание сочинений Гёте в переводах русских писателей, изданных под редакцию Ник. Вас. Гербеля. СПб., 1878. Т. 1: Лирические стихотворения и поэмы. С. 67–68, с иной графикой строф (2-я и 4-я выровнены по левому краю), подпись: «А. Фет».

Ст. 1 как в *T2*. || Ст. 3–4: Рукой спокойной / Из туч гремящих || Ст. 6: В алчную землю — || Ст. 8: Нижний цалую, || Ст. 17: Шатким подошвам — || Ст. 19, 25 как в *T2*. || Ст. 34: Волна поглощает —

Перепечатано: Огонек. 1880. № 1. С. 17, под заглавием «Границы человечества (Из Гёте)», с изменениями в пунктуации, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Святой отец || Ст. 3–4 как в первой публикации. || Ст. 8: Нижний целую || Ст. 13: Да не дерзнет! || Ст. 19 как в Т2. || Ст. 21–22: Костью дебелой, / На крепкозданной, || Ст. 25 как в Т2.

ПССм1901. Т. 3. С. 96–97: в разделе «Из Гёте», с графикой строф как в первой публикации, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Святой Отец || Ст. 3–4 как в первой публикации; ст. 8 как в Огоньке. || Ст. 13: Да не дерзнет: || Ст. 17, 25 как в Т2. || Ст. 33–34: Волна нас подь-емлет. / Волна поглощает — || Ст. 37 как в Т2.

ПССм1937: с графикой строф как в первой публикации, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в Огоньке; ст. 3–4 как в первой публикации; ст. 8, 22 как в Огоньке; ст. 25 как в Т2.

ПССм1959, СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 22.

Ст. 22 как в «Огоньке».

ВО1979: с графикой строф как в первой публикации, с изменением в пунктуации, с опечаткой в ст. 20 (*Если же стоит он* вместо *Если ж стоит он*).

Ст. 25 как в Т2.

Автографы:

Т2. Л. 81–81 об.: авторизованный текст неизвестной рукой. Знаки препинания проставлены рукой Фета. Подзаголовок «(Из Гёте)» вписан карандашом над заглавием позднее рукой Фета. Справа от заглавия пометы карандашом: «34» (было «33»), «III».

Ст. 1: Когда стародавний,

В ст. 8 *целую* исправлено на *цалую*.

Ст. 17: Шатким подошвам

Ст. 19: Тучи и ветры.

Ст. 25: Даже и с дубом

Ст. 34: Волна поглощает

Ст. 37: Кольцо небольшое

Датируется предположительно декабрем 1877, по письмам к Н. В. Гербелю и Н. Н. Страхову (см. ниже). В *Хрон. указ.* датируется 1877 предположительно, однако по положению в Т2 дату написания следует скорее отнести к 1872–1873.

Перевод ст-ния Гёте «Grenzen der Menschheit» («Wenn der uralte...», 1779). В письме к Н. В. Гербелю от 27 дек. 1877 Фет писал: «Ввиду печатания лирич<еских> стихотворений Гёте, позволю себе предложить Вам мой еще не напечатанный перевод: „Die Gränzen der Menschheit“ — „Границы человечества“. Я видел перевод этой пьесы в „Русск<ом> вестнике“, и это побудило меня перевести ее. Что переводишь — надо прежде всего понять. А наши переводчики, большею частью, так необразованны, что не в силах перевести пьесу, коренящуюся в философии и истории. / За буквальность и *adequat'*ность по смыслу своего перевода ручаюсь.

Кроме того, он силится передать тот тонкий античный каданс и строй, которым цветет оригинал. — У нынешних стихоплетов пробки в ноздрях. — Но это их дело» (*РНБ*). По всей видимости, Гербель с радостью откликнулся на это предложение, и 5 янв. 1878 Фет выслал ему текст перевода: «При этом посылаю перевод мой „Границ человечества“, не бывший нигде напечатанным» (Там же).

В качестве приложения к своему изданию Гербель поместил составленный им «Список русских переводов лирических стихотворений и поэм Гёте», где привел небольшую библиографию других переводов «*Grenzen der Menschheit*» (А. Струговщикова 1842 г., М. М. — 1847, Э. Губера — 1859 и Фета), однако не указал перевод из *PВ*, столь возмутивший Фета. Впрочем, в *PВ* за 1877 такого перевода обнаружить не удалось (не зафиксирован он и в составленном Б. Я. Бухштабом библиографическом указателе «Русские переводы из Гёте»: *ЛН*. Т. 4–6. С. 961–993). В «Списке русских переводов...» Гербель привел также перевод «*Grenzen der Menschheit*», выполненный М. М. (М. Л. Михайловым), к-рый был напечатан в «Иллюстрации» еще в 1847 (Т. 4. № 10. С. 157), с примечанием: «Перевод напечатан здесь в исправленном виде» (Собрание сочинений Гёте в переводах русских писателей. Т. 1. С. 396). Исправляя неточный и довольно далекий от подлинника перевод своего друга Михайлова, умершего в 1865 на каторге, Гербель существенно изменил его, позаимствовав не только метр и ритм фетовского перевода, но и целые стихи (например, ст. 10, 22–23 и др.).

Спустя два года Фет, будучи занят переводом 4-й книги «Мира как воли и представления» А. Шопенгауэра, послал перевод ст-ния Н. Н. Страхову, сопроводив его следующими словами: «Прилагаю при сем одно новое стихотворение (Очевидно, «Я рад, когда с земного лона...». — *Ред.*), написанное после Вас, и 2 перевода из Гёте. Что касается до переводов, то считаю их стоящими печати, лучше той гили, которую выдают за поэзию» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 294, п. от 12 нояб. 1879). Переводя Шопенгауэра (кн. 4, § 54), Фет использовал строку из «Границ человечества» в собственном переводе (ст. 21–23). Это, очевидно, побудило его послать свой перевод ст-ния Страхову, к-рый, не зная, что «Границы человечества» уже напечатаны у Гербеля, передал их в «Огонек», где ст-ние и было напечатано повторно.

Понимание Фетом философского и исторического содержания ст-ния Гёте проясняет его п. к Страхову от 28 дек. 1877: «...Воробьевка — останется тем, чем есть в сущности — раем земным, по климату, положению, растительности, тени и удобствам. / Это именно место для людей, убедившихся, что не только один человек, но и вся человеческая история, построенная, как французская мелодрама, на несоместимых пружинах, — в сущности пуф, так как в ней гоньба за вечно недостижимым, а солнце, луна и звезды, мирно проступающие между темными верхушками сто-

летних дубов — видимые края той вечной, непорочной ризы божества, которую Гёте:

Küs<s> ich den letzten
Saum seines Kleides.
Kindlich<e> Schauer
Tief in der Brust»

(РГБ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 246).

Характерно, что в процитированном по памяти отрывке из ст-ния Фет заменил в последней строке «*treu*» («верный») на «*tief*» («глубокий»).

Из Уланда

Бертран де Борн («На утесе там дымится...») (С. 85).

Впервые: *ВО1*. С. 113–115, с опечаткой в ст. 15 (см. ниже).

ПССм1901. Т. 3. С. 241–243: в разделе «Из Уланда», с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2: На утесе том дымится / Аутафорт, сложен во прах, || Ст. 6: Поднял бунт на всех концах, || Ст. 15 как в *T2*. || Ст. 17: «Мой король и повелитель, || Ст. 20: Перигорд и Вертадорн, || Ст. 22: Был в глазу колющий терн, — || Ст. 26: С ней был герцог обручен — || Ст. 28: Мною песне обучен: || Ст. 30: Что певец в нее влюблен, — || Ст. 41: «На руках моих он, бедный, || Ст. 45 как в *T2*. || Ст. 46–47: На прощанье простирал, — / Но, твоей не повстречавши, || Ст. 52: Ни струны и ни меча: || Ст. 54: Ты сразил меня сплеча; || Ст. 56: Он поднялся сгоряча». || Ст. 58: «Сына мне ты возмутил, || Ст. 61–62: Дай же руку, друг сыновний: / За него тебя простил! || Ст. 64: Духа вздох я ощутил».

ПССм1937: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 1–2 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: «Ты ли, что мечом и песней || Ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 15 как в *T2*. || Ст. 16: Снять оковы с самого». || Ст. 17, 20, 41 как в *ПССм1901*; ст. 45 как в *T2*; ст. 47 как в *ПССм1901*. || Ст. 51–52: Ни вполне, ни вполнину, / Ни струны и ни меча. || Ст. 54, 56, 58, 62, 64 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 14.

Ст. 14: Призови его всего

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 15 как в *T2*. || Ст. 17: — «Мой король и повелитель, || Ст. 24: Короля пылал, как горн. || Ст. 38–39: Сам я знамя нес вперед: / Тут, стрелою он пронзенный, || Ст. 45 как в *T2*. || Ст. 52: Ни струны, и ни меча: || Ст. 56: Он поднялся сгоряча». — || Ст. 58 как в *ПССм1901*. || Ст. 62: За него тебя простил, || Ст. 64 как в *ПССм1901*.

Автографы:

T2. Л. 123–124: белой чернилами, с правкой чернилами и карандашом. Подзаголовок «Из Уланда» вписан позднее над заглавием. Справа от заглавия помета карандашом: «52», слева — «III».

Ст. 2: Аутафорт, [поверж<ен?>] сложен во прах

Ст. 4–5: Властелин его в цепях

«Ты ли, кто мечом и песней

В ст. 5 *кто* исправлено на *окончат.* вариант (*что*) в тексте.

Ст. 11: Что [с него] и половины

Окончат. вариант (*ему*) вписан над [*с него*].

Ст. 14–15: Призови ж его всего,

Замок твой отстроить снова,

Ст. 23: Т[ак], из-за кого гнев отчий

Так исправлено на *окончат.* вариант (*Тот*) в тексте.

Ст. 24: Короля а) [был так упорн.]

б) [пылал] как горн.

в) [вспылл <как горн>]

г) пылал <как горн>

Варианты 24б, 24в и 24г вписаны под строкой, причем два последних карандашом. В *окончат.* варианте (24г) Фет вернулся к варианту 24б.

Ст. 26: С ней был герцог обручен

Ст. 30: Что певец в нее влюблен —

Ст. 40: У Монфортских пал ворот.

Ст. 42: Окровавленный лежал;

Ст. 45: Вдаль к тебе он тщетно руку

Ст. 49: Тут как Аутафорт мой — горе

Ст. 52: Ни струны и ни меча.

Ст. 54: Ты сразил меня сплеча,

Ст. 57–59: И король челом поникнул;

«Сына мне ты возмутил,

Сердце дочери пленил ты

Ст. 61–64: Дай же руку друг сыновний

За него, тебя простил.

Прочь оковы! — Твоего [я]

Духа вздох [лишь] ощутил.

В ст. 63 *я* исправлено на *окончат.* вариант (*же*) в тексте, в ст. 64 *окончат.* вариант (*я*) вписан над [*лишь*].

Варианты ст. 2, 11, 23, 24а, 24б, 64 учтены: *ВО1979. С. 455.*

Печатается по *ВО1*, с исправлением опечатки в ст. 15 (*Замок твой отстроить снова*, вместо *Замок твой отстроит снова*,) как в *T2*; с изменением: в ст. 45 (*Вдаль к тебе он тщетно руку* вместо *Вдаль к тебе, он тщетно руку*) как в *T2*.

Судя по автографу, неисправности в ст. 15, 45 следует отнести на счет переписчика, не вполне разобравшего текст.

Датируется предположительно февралем (до 28) 1878, по п. к Л. Н. Толстому от 28 февр. 1878, где Фет упомянул, что «перевел Уландова „Бертрана де Борн“» (*ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 2. С. 12*). Да-

тировка подтверждается положением в *T2*. В *Хрон. указ.* датируется 1878 предположительно. В *ПССМ1959* и *СлП 1986* датируется предположительно 1882, очевидно по дате ценз. разрешения *ВО1*.

Перевод ст-ния крупнейшего представителя позднего романтизма так называемой «швабской школы» Людвиг Уланда (Uhland; 1787–1862) «Бертран де Борн» («Bertran de Born», 1829). В основе ст-ния одна из легенд, связанных с жизнью знаменитого провансальского трубадура Бертрана де Борна (1140–1215), к-рый владел замком Аутофорт (во франц. огласовке Отфор), расположенным в графстве Перигор герцогства Аквитанского. Во времена Бертрана де Борна герцогство принадлежало английскому королю Генриху II Плантагенету и находилось под управлением его сына Ричарда Львиное Сердце (1157–1199). При разделе земель Генрихом II между ним и его сыновьями (Генрихом Молодым, Ричардом и Готфридом) вспыхнула гражданская война, в к-рой Бертран де Борн выступил на стороне Генриха и Готфрида, в том числе сочиняя резкие политические песни против действующего короля. Поддержав сына Ричарда, Генрих II разрушил Аутофорт, однако пощадил трубадура как друга своего сына Генриха Молодого, якобы погибшего в бою. В действительности Генрих Молодой (1155–1183) умер от болезни. По-видимому, основание для возникновения легенды дали два плача на смерть Генриха, принесшие поэту славу. С Ричардом Бертрана де Борна связывали противоречивые отношения: он призывал баронов объединиться в борьбе против него, но впоследствии признал его владычество. Противоречива была и сама фигура Бертрана де Борна, прославлявшего войну и рыцарские подвиги и участвовавшего в гражданских распрях. Данте изобразил его в «Божественной комедии» как грешника, разжигающего междоусобную войну против Генриха II.

Ст. 20. *Перигорд и Вертадорн.* — По преданию, Бертран де Борн своими песнями склонил к восстанию против Генриха II и Ричарда Львиное Сердце графов вертадорнского и перигорских. В эпоху Средних веков эти графства находились на границе между Францией и принадлежавшей английской короне Аквитанией и были причиной многочисленных кровопролитных войн.

Ст. 25–26. *Дочь твоя сидела в зале, /С ней был герцог обручен...* — Дочери Генриха II Матильде (1156–1189) Бертран де Борн посвящал свои любовные стихи. Она была обручена с герцогом Саксонии и Баварии Генрихом Львом (1129–1195).

Ст. 33. *В бой твой лучший сын воспрянул...* — Имеется в виду Генрих Молодой (см. о нем выше).

Ст. 40. *У Монфортских пал ворот!* — Имеется в виду замок Монфор в Перигоре.

Из Гейне

Об отношении Фета к творчеству Г. Гейне и о переводах из него см.: наст. изд. Т. 2. С. 634–638.

«Ты вся в жемчугах и в алмазах...» (С. 87).

Впервые: *ВО* 1. С. 116.

ПСС1901. Т. 3. С. 78: в разделе «Из Гейне», с опечаткой в ст. 10 (*Дано меня терзать* вместо *Дано меня было терзать*), с изменениями в пунктуации, приближенной к оригиналу. Ср. у Гейне ст. 3, 7, 11: «Und hast die schönsten Augen —», «Von ewigen Liedern gedichtet —», «Und hast mich zugrunde gerichtet —».

Ст. 2–3: Вся жизнь для тебя — благодать / И очи твои так прелестны, — || Ст. 6–7: Я создал целую рать / Бессмертием дышащих песен, — || Ст. 10–11: Дано меня было терзать / И ты меня ими сгубила, —

ПСС1937, *ПСС1959*, *СлП* 1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3, 6–7 как в *ПСС1901*. || Ст. 10: Дано меня было терзать, || Ст. 11 как в *ПСС1901*.

ВО 1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПСС1901*. || Ст. 7: Бессмертием дышащих песен,

Автографы:

1) РГАЛИ. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1: авторизованный текст неизвестной рукой, с подзаголовком «Из Гейне», подпись: «А. Фет».

Ст. 2–3: Вся жизнь для тебя — благодать

 И очи твои так прелестны

Ст. 7: Бессмертием дышащих песен.

Ст. 11: И ты меня ими сгубила

2) Т2. Л. 83 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, с правкой карандашом и чернилами рукой Фета, с подзаголовком «Из Гейне». Под текстом дата: «1874 года / 12 апреля», слева от подзаголовка красным карандашом помета: «ХХ», справа простым карандашом — «III», в верхней части листа — «I».

В ст. 2 тире и запятая внесены Фетом.

Ст. 3: И очи твои прелестны.

Окончат. вариант (*так <прелестны>*) вписан Фетом над строкой.

Ст. 6–7: Я создал [волшебную] рать,

 Бессмертием дышащих[,] песен.

В ст. 6 окончат. вариант (*целую*) вписан Фетом над [*волшебную*] сначала карандашом, затем чернилами; в ст. 7 Фетом вычеркнута запятая и проставлена точка в конце стиха.

Ст. 11: И ты меня ими сгубила[,] .

Исправлено Фетом в тексте.

Варианты ст. 3 (ошибочно), 6 учтены: *ПСС1937*. С. 663; вариант ст. 6 учтен: *ВО* 1979. С. 455.

Печатается по *ВО1*, с изменениями: в ст. 7 (*Бессмертием дышащих песен*. вместо *Бессмертием дышащих, песен*,) как в автографах *РГАЛИ* и *Т2*; в ст. 11 (*И ты меня ими сгубила*. вместо *И ты меня ими сгубила*,) как в *Т2*. Основанием для внесения изменений является очевидное в автографах стремление Фета унифицировать пунктуационное решение в окончаниях ст. 3, 7, 11, к-рые в оригинале завершаются тире. Заменяя тире на точку, Фет усиливает звучание рефрена, к-рым заканчивается каждая строфа. Характерно, что последующие издатели (Б. В. Никольский, Б. Я. Бухштаб) также стремились внести унификацию в синтаксис указ. стихов (см. выше).

Датируется 12 апр. 1874, по дате в *Т2*.

Перевод ст-ния Гейне «*Du hast Diamanten und Perlen...*» (1827) из «Книги песен» (цикл «Опять на родине»).

«Дитя, мы детьми еще были...» (С. 88).

Впервые: *ВО1*. С. 117–118.

ПСС1901. Т. 3. С. 53–54: в разделе «Из Гейне», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–6: Поем петухами бывало — / И только что люди идут — || Ст. 14: Нередко бывала у нас; || Ст. 16: Твердя комплименты подчас; || Ст. 18: С любезным участием спросить... || Ст. 20: Не раз старой кошке твердить! || Ст. 25: Что веры с любовью и дружбой || Ст. 29–30: Промчались детские игры — / И все пронеслось им вослед; || Ст. 32: И деньги, и время, и свет.

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–6: Поем петухами, бывало, / И только что люди идут, — || Ст. 14 как в *ПСС1901*. || Ст. 21–22: Мы чинно сидели, толкуя, / Как старые люди, тогда || Ст. 25 как в *ПСС1901*. || Ст. 30: И все пронеслось им вослед — || Ст. 32 как в *ПСС1901*.

ПСС1959, *СлП1986*: как в *ПСС1937*, кроме ст. 1, 17.

Ст. 1: Дитя, мы детьми еще были. || Ст. 17: Спешили ее о здоровье
ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в *ПСС1937*. || Ст. 7: «Кукуреку!» — им сдается, || Ст. 17 как в *ПСС1959*; ст. 25, 32 как в *ПСС1901*.

Автографы:

1) *Т.А.Л.* 71 об., 72 об. (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с правкой. В верхней части листа справа помета карандашом: «III».

Ст. 3–4: Мы лазили [в курник] в солому,
[Копались] и прятал[ись] в ней.

В ст. 3 и 4 окончат. варианты (*Любили в курячьник*) вписаны соответственно над незачеркнутым *Мы лазили* и над [*Копались*]; остальная правка в ст. 4 сделана в тексте.

Ст. 7: Кукуреку — он [думал]

Окончат. вариант (*уверен*) вписан в строку после [*думал*].

Ст. 14: Бывала [из частых] гостей,
Окончат. вариант (одной из) вписан над [из частых].

Ст. 23: а) Твердя с сожаленьем, что лучше
б) <Твердя> о том, <что> все <лучше>

Окончат. вариант (*Вдыхая о том*) вписан над *Твердя с сожаленьем, все* вписано над строкой.

Ст. 24: [Все] было за наши года.

Окончат. вариант (*Бывало*) внесен в тексте.

Ранняя редакция полностью воспроизведена (с произвольной пунктуацией): *ПССм1937*. С. 663–664; *ВО1979*. С. 455–456.

2) Т2. Л. 113 об.–114: белой чернилами, с двумя слоями правки — чернилами (ранняя) и карандашом (поздняя), с подзаголовком «(Из Гейне)». Справа от подзаголовка помета карандашом: «III».

Ст. 1: Дитя, мы детьми еще были

Ст. 3–4: Мы лазили вместе в курятник
К соломе и прятались в ней.

В ст. 4 запятая после *К соломе* проставлена карандашом.

Ст. 6–7: И только что люди идут —
Кукуреку! — им сдается

Ст. 17 начато: [Умели ее о]

Окончат. вариант (*Спешили ее о здоровьи*) записан ниже.

Ст. 22–23: Как старые люди[, —] тогда[.],
И [все] сожалели, что лучше

В ст. 22–23 правка внесена карандашом, в ст. 23 окончат. вариант (*так*) вписан над [*все*].

В ст. 24 на конце точка проставлена карандашом.

Ст. 27–28: Что кофе[й] так дорог ужасно
А денег [так] почти что и нет.

В ст. 27 исправление (*кофе* вместо *кофей*) внесено карандашом в тексте, запятая в конце стиха проставлена позднее карандашом.

Ст. 30–32: И все [им] пронеслось им вослед.
И вера с любовью и дружбой
И деньги и время и свет.

Варианты ст. 17, 23, 28 учтены: *ВО1979*. С. 455.

Печатается по *ВО1*, с изменением: в ст. 6 (*И только что люди идут* — вместо *И только, что люди идут* —) как в Т2.

Ранняя редакция датируется предположительно 1859, по положению в Т1, где ст-ние вписано позднее рядом с другим переводом из Гейне — «Эпилог» («Будто на ниве колосья...») (Л. 72), написанным, очевидно, в 1859 для РСл (см.: наст. изд. Т. 2. С. 252–253, 645), что позволяет изменить предположительную датировку (1859, а не 1857, как считалось ранее). В *ПССм1937* датируется предположительно 1857–1858 (С. 764); в *ПССм1959, СиП1986* — предположительно 1857; в *ВО1979* — 1857.

Поздняя редакция датируется предположительно 1877, по положению в *T2*. В *ПССМ1959* и *СлП1986* датируется предположительно 1882, очевидно по дате ценз. разрешения *ВО1*.

Перевод ст-ния Гейне «Mein Kind, wir waren Kinder...» (1827) из «Книги песен» (цикл «Опять на родине»). Сохранившаяся в *T1* ранняя редакция ст-ния могла быть не первой, поскольку в 1857, когда Фет предложил в *Совр.* подборку из 29 переводов из Гейне (см.: *Письма к Дружинину*. С. 337), Н. А. Некрасов не напечатал их, по-видимому потому что в это время в *Совр.* активно печатались переводы из Гейне М. Л. Михайлова, считавшегося в демократических кругах лучшим переводчиком немецкого поэта. Состав предложенных Фетом в *Совр.* переводов точно неизвестен, большая часть их (28) была напечатана в 1859 в *РСл* при содействии Ап. Григорьева, однако данное ст-ние туда также не вошло.

Из Шиллера

Боги Греции («Как еще вы правили вселенной...») (С. 90).

Впервые: *ВО1*. С. 119–124, с опечатками в ст. 26 и 40 (см. ниже).

ПССМ1901. Т. 3. С. 253–258: в разделе «Из Шиллера», под заглавием «Боги Греции (Первоначальная редакция)», с иной графикой строф (последние стихи октав втянуты), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *T2*. || Ст. 2–5: И, забав на легких помочах, / Свой народ водили вожделенный, / Чада сказок в творческих ночах, — / Ах, пока служили вам открыто, || Ст. 11–12: Жизнь полней текла чрез все творенье, — / Что и жить не может, все жило; || Ст. 20: Гелиос в торжественной тиши, || Ст. 21 как в *T2*. || Ст. 22: Без Дриад — ни рощи, ни лесов, || Ст. 23 как в *T2*. || Ст. 26: Дочь Тантала в камне том молчит, || Ст. 28: Филомела в роще той грустит, || Ст. 36, 40, 43 как в *T2*. || Ст. 45: Было лишь прекрасное священо: || Ст. 51 как в *T2*. || Ст. 54: Вкруг вились убранных алтарей: || Ст. 58: Там, где тигров пышно запрягли, || Ст. 59 как в *T2*. || Ст. 60: И Сатир и Фавн, шатаясь, шли. || Ст. 61 как в *ВО1*; ст. 62–63 как в *T2*. || Ст. 65: Не костяк ужасный в час томлений || Ст. 67: Поцелуй последний вздох — и гений, || Ст. 72–73: До Эриний грустный звук. // В Елисей к ликующему кругу || Ст. 75 как в *T2*. || Ст. 84–85: До богов высоких мог дойти: / Гами боги, преклонясь, смолкают || Ст. 86 как в *T2*. || Ст. 89: Светлый мир, о, где ты? Как чудесен || Ст. 90 как в *T2*. || Ст. 91–92: Ах, в стране одной волшебных песен / Не утрачен сказочный твой след! || Ст. 93 как в *T2*. || Ст. 94–97: Взор нигде не встретит божества, — / Ах, от той живительной картины / Только тень видна едва! // Всех цветов душистых строй великий || Ст. 101 как в *T2*. || Ст. 102–103: Но тебя, Селена, нет, как нет! / Оглашаю рощи, кличу в волны, — || Ст. 111–112: Рабски

лишь закону тяготенья, / Обезбожен, служит мир. || Ст. 114: Руть могилу нынче суждено; || Ст. 116: Месяц все на то ж веретено; || Ст. 122 как в Т2. || Ст. 124: А у нас остался звук пустой — || Ст. 125 как в Т2. || Ст. 126: Им вершины Пинда лишь на часть:

ПССм1937: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в Т2; ст. 3, 5 как в *ПССм1901*; ст. 21 как в Т2; ст. 22 как в *ПССм1901*; ст. 23 как в Т2; ст. 26 как в *ПССм1901*; ст. 36, 40 как в Т2. || Ст. 54: Вкруг вились уборных алтарей. || Ст. 57: Тирсоносцев радостных эвое || Ст. 58 как в *ПССм1901*. || Ст. 60: И сатир и фавн, шатаюсь, шли. || Ст. 61 как в *ВО1*; ст. 63, 65 как в *ПССм1901*. || Ст. 74: Песнь слетала землю помянуть, (опечатка: *Песнь* вместо *Тень*) || Ст. 85, 90–92 как в *ПССм1901*; ст. 93 как в Т2; ст. 94–96 как в *ПССм1901*. || Ст. 98: Злым дыханьем севера снесен, || Ст. 101 как в Т2; ст. 102–103, 111–112, 114, 116 как в *ПССм1901*; ст. 122, 125 как в Т2.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 21–23, 47–48, 102. Ст. 21–22: Здесь на высях жили ореады, / Без дриад — ни рощи, ни лесов, / И из урны радостной наяды || Ст. 23 как в *ВО1*. || Ст. 47–48: Коль улыбку скромную камены / Иль хариты вызвать мог. || Ст. 102: Но тебя, Селена, нет как нет!

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации, с воспроизведением опечатки в ст. 26.

Ст. 1, 4 как в Т2. || Ст. 21–22: Здесь на высях жили ореады. / Без дриад ни рощи, ни лесов, || Ст. 23, 26 как в *ВО1*; ст. 36, 40 как в Т2; ст. 47–48 как в *ПССм1959*. || Ст. 57: Тирсоносцев радостных «эвое» || Ст. 58 как в *ПССм1901*. || Ст. 60: И сатир, и фавн, шатаюсь, шли. || Ст. 61, 71 как в *ВО1*; ст. 85 как в *ПССм1901*; ст. 101 как в Т2. || Ст. 102: Но тебя, Селена, нет как нет. || Ст. 125 как в Т2.

Автографы:

Т2. Л. 118–120 об.: белой чернилами, под заглавием «Из Шиллера. Боги Греции». Справа пометы карандашом: «51», «III», красным карандашом — «XX».

- Ст. 1: Как еще вы правили вселенной
Ст. 3–5: Свой народ водили вожделенной
Чада сказок в творческих ночах.
Ах! пока служили вам открыто
Ст. 7–8: Как венчали храм твой Афродита,
Лик твой Амагузия.
Ст. 10: Налагало правде на чело
Ст. 17: Где теперь, как нам твердят сторицей
Ст. 21–23: Здесь на высях жили Ореады,
Без Дриад ни рощи, ни лесов
И из урны радостной Наяды

- Ст. 25–26: Этот лавр стыдливость девы прячет
Дочь Тантала в камне том молчит
- Ст. 29: В тот поток как много слез Церера
- Ст. 34: Нисходил весь сонм небесный сам;
- Ст. 36: К Пирриным прекрасным дочерям.
- Ст. 38: Сам Эрот союзы закреплял
- Ст. 40: В Амагунте умолял.
- Ст. 42–43: Были чужды жертвенному дню.
Счастье было общим достоянием
- Ст. 51: На Истмийских играх венценосных
- Ст. 54–57: Вкруг вились уборных алтарей. —
На висках у вас венок цветочной,
Тирсоносцев радостных Эвое,
Возвещало о младом герое
- Ст. 59: И Сатир и Фавн шатаясь шли.
Ст. 60–63: Пред царем неистово [м]Менады
Прославлять летят его вино
И зовут его живые взгляды
- В ст. 61 исправлено в тексте.
- Ст. 67: Поцалуй последний вздох, — и гений
- Ст. 70: Восседал с весами смертной внук.
- Ст. 74–75: Тень слетала землю помянуть
Обретала верность вновь подругу
- Ст. 77–79: Для Линоса лира вновь отрада
Пред Алцестой дорогой Адмет
Узнает Орест опять Пилада
- В ст. 80 описка в слове *Стрелы*.
- Ст. 82–84: На тяжелом, доблестном пути
Совершитель дел великих — смело
До богов [бессмертных] мог дойти.
- В ст. 84 окончат. вариант (*высоких*) вписан над [*бессмертных*].
- Ст. 86: Пред зовущим к жизни мертвецов
- Ст. 89–90: Светлый мир, о где ты? — Как чудесен
Был природы радостный расцвет!
- Ст. 93: Загрустя, повымерли долины,
- Ст. 99: Чтоб один возвысился владыкой
- Ст. 101–102: Я ищу по небу, грусти полный,
Но тебя Селена нет, как нет.
- Ст. 113–114: Чтоб плодом назавтра разрешиться
Рыть могилу нынче суждено
- Ст. 119: Что у них не требуя подмоги,
- Ст. 121–123: Да они укрылись в область сказки,
Унося туда же за собой
Все величье, всю красу, все краски

Ст. 125: И взамен веков и поколений

Ст. 127: Чтоб бессмертным жить средь песнопений

Вариант ст. 84 учтен: *ВО 1979. С. 456.*

Печатается по *ВО 1*, с исправлением опечаток в ст. 26 (*Дочь Тантала в камне там молчит*, вместо *Дочь Тантала в камне том молчит*,) и в ст. 40 (*В Амапуте умолял*. вместо *В Амапунте умолял*.); с изменениями: в ст. 4 (*Чада сказок в творческих ночах*. вместо *Чада сказок в творческих ночах*,) как в *T2*, в оригинале восклицательный знак; в ст. 21 (*Здесь на высях жили Ореады*, вместо *Здесь на высях жили Ореады*,) как в *T2*; в ст. 23 (*И из урны радостной Наяды* вместо *И из урны радостной наяды*) как в *T2*; в ст. 36 (*К Пирриным прекрасным дочерям*. вместо *К пирриным прекрасным дочерям*,) как в *T2*; в ст. 60–61 (*И Сатур и Фавн шатаясь шли. / Пред царем неустово Менады* вместо *И Сатур и фавн шатаясь шли. / Пред царем неустово менады*) как в *T2*; в ст. 63 (*И зовут его живые взгляды* вместо *И зовут его живые взгляды*,) как в *T2*; в ст. 85 (*Сами боги, преклонясь, смолкают* вместо *Сами боги преклонясь, смолкают*); в ст. 93 (*Загрустя, повымерли долины*, вместо *Загрустя повымерли долины*,) как в *T2*; в ст. 101 (*Я ищю по небу, грусти полный*, вместо *Я ищю по небу грусти полный*,) как в *T2*; в ст. 102 (*Но тебя, Селена, нет как нет*. вместо *Но тебя, Селена, нет, как нет*,); в ст. 122 (*Унося туда же за собой* вместо *Унося, туда же за собой*,) как в *T2*; в ст. 125 (*И взамен веков и поколений* вместо *И взамен веков и поколений*,) как в *T2*.

Датируется предположительно концом января — началом февраля 1878, по п. к Н. В. Гербелю (см. ниже).

Ст. 2–4. *И забав на легких помочах ~ Чада сказок в творческих ночах.* — В оригинале:

An der Freude leichtem Gängelband
Glücklichere Menschenalter führtet,
Schöne Wesen aus dem Fabelland!

Букв.: «К радости на легких помочах / Счастливое человечество водили, / Прекрасные существа волшебной страны!». Ср. ст. 1–4 в переводе М. Лозинского:

В дни, когда вы светлый мир учили
Безмятежной поступи весны,
Над блаженным племенем царили
Властелины сказочной страны, —

Ст. 7–8. *Как венчали храм твой, Афродита, / Лик твой, Амапузия!* — В оригинале:

Da man deine Tempel noch bekränzte,
Venus Amathusia!

Как отметил А. В. Михайлов, ст. 8 — букв.: «Венера Амапузская» (*лат.*) — это «латинская строка, вправленная в немецкий хорей. Эта строка прямо

и без посредников представляет античность в шиллеровском стихотворении» (*Михайлов А. В. Фет и боги Греции // А. В. Михайлов. Обратный перевод / Сост., подгот. текста и коммент. Д. Р. Петрова и С. Ю. Хорумова. М., 2000. С. 424. Далее: Михайлов А. В.*). Фет передал этот стих «с наивозможной точностью. <...> Как латинский стих в ткани немецкого, так этот русский стих символически репрезентирует в русском стихотворении стих немецкий <...>» (Там же. С. 427). *Аматузия* — эпитет Венеры, данный ей по названию посвященного ей города Аматунта на Кипре, где она, по одной из легенд, родилась.

Ст. 13–14. *Целый мир возвышен был убором, / Чтоб прижать к груди любой предмет...* — Ср. в оригинале:

An der Liebe Busen sie zu drücken,
Gab man höhern Adel der Natur.

Букв.: «Чтобы прижать его <творенье> к груди любви, / Природа надеялась высоким благородством». Ср. в пер. М. Лозинского:

Благородней этот мир казался,
И любовь к нему была жива;

Ст. 17–18. *Где теперь, как нам твердят сторицей, / Пышет шар, вращаясь без души...* — Имеется в виду гелиоцентрическая система мира, обоснованная Коперником, хотя элементы ее возникли еще в Древней Греции. *Сторицей* (устар.) — «Стократно <...> сторицею <...> сказанный, повторенный, сто или много раз» (*Даль*).

Ст. 19–20. *Правил там златою колесницей / Гелиос в торжественной тиши.* — Согласно греч. мифологии, бог солнца Гелиос объезжает небо на огненной четверке коней, склоняясь к западу, переплывает ночью море, с тем чтобы утром начать свой объезд с востока.

Ст. 21–24. *Здесь на высях жили Ореады ~ Пена прядала ручьев.* — *Ореады* — горные нимфы (греч. миф.), *Дриады* — лесные нимфы (греч. миф.), *Наяды* — нимфы морских, речных вод, источников, ручьев, озер (греч. миф.)

Ст. 25. *Этот лавр стыдливость девы прячет...* — Согласно легенде, рассказанной Овидием, Аполлон был влюблен в спутницу Артемиды нимфу Дафну, давшую обет безбрачия. Напуганная преследованием Аполлона, Дафна попросила отца, бога Пенея, спасти ее и превратилась в лавр. С тех пор лавр стал излюбленным растением Аполлона, украсившего свое чело лавровым венком.

Ст. 26. *Дочь Тантала в камне том молчит...* — По легенде, дочь Тантала Ниоба, родившая двенадцать детей, нелестно отозвалась о Лето, у которой было лишь двое детей — Аполлон и Артемиды. Лето воззвала к своим детям, и они наказали Ниобу за гордость, убив всех ее детей, отчего она окаменела от горя. Вариант прочтения ст. 26, предложенный Б. В. Никольским в *ПССМ1901* (в камне том вместо напечатанного в камне там) и принятый Б. Я. Бухштабом (см. выше), соответствует

оригиналу («Tantals Tochter schweigt in diesem Stein») и автографу в Т2, где данное прочтение более вероятно.

Ст. 27. *В тростнике вот здесь Сирикса плачет...* — Наяда Сирикса подверглась преследованиям Пана и была обращена в тростник, из которого Пан вырезал дудочку, ее в Греции стали называть сириксом.

Ст. 28. *Филомела в роще той грустит.* — Дочь афинского царя Филомела подверглась насилию со стороны фракийского царя Терея, мужа своей сестры Прокны. Сестры жестоко отомстили Терею и бежали. Спасаясь от погони, они попросили богов превратить их в птиц: так Филомела стала соловьем, а Прокна ласточкой, Терей же был превращен в удода.

Ст. 29–30. *В тот поток как много слез, Церера, / Ты о Персефоне пролила...* — Церера (греч. миф.) — покровительница урожая и плодородия, так оплакивала свою единственную дочь Прозерпину, тайно похищенную у нее влюбленным богом подземелья Аидом, что природа стала увядать. Зевс повелел Аиду ежегодно отпускать Прозерпину на время к матери, даровав таким образом земле смену времен года. В оригинале Шиллер, стремившийся избегать латинских имен, употребил греч. имя богини — Деметра.

Ст. 31–32. *А с того холма вотще Цитера / Друга нежного звала.* — Цитера — одно из имен Афродиты (Венеры), по названию острова в Критском море, где был храм в честь богини. Возлюбленный Афродиты пастух Адонис был убит на охоте вопреку.

Ст. 33–36. *К порожденным от Девкалиона ~ К Пирриным прекрасным дочерям.* — Сын Прометея Девкалион и его жена Пирра были единственными праведниками, спасшимися после всемирного потопа, посланного Зевсом. Возрождая род человеческий и следуя совету оракула, они шли и бросали через плечо камни: те, что бросал Девкалион, превращались в мужчин, те, что бросала Пирра, превращались в женщин. Латона — рим. аналог имени Лето, матери Аполлона и Артемиды, родившихся от Зевса. Преследуемые ревнивой супругой Зевса Герой, близнецы вынуждены были скрываться. Аполлон был пастухом. В оригинале вместо сына Лето Аполлона стоит Гиперион («Huregion»), титан, управляющий светилами, сын Урана и Геи, отец Гелиоса, Селены и Эос.

Ст. 40. *В Амагунте умолял.* — Амагунт — город на побережье о. Кипр, там находился храм Афродиты, где ее почитали вместе с Адонисом.

Ст. 41. *Строгий чин с печальным воздержаньем...* — Имеется в виду христианский аскетизм.

Ст. 47–48. *Коль улыбку скромную Камены / Иль Хариты вызвать мог.* — Камены — древнеиталийские божества, обитавшие в источниках и ручьях, покровительницы искусств. Римляне отождествили их с греч. музами. Хариты (в рим. миф. Грации) — в греч. мифологии три богини

изящества, прелести и красоты, даровали вдохновение поэтам. В оригинале — Грации («Grazie»).

Ст. 51. *На Истмийских играх венценосных...* — Др.-греч. состязания в честь Посейдона, проводились раз в два года на Истме (Коринфский перешеек).

Ст. 57–61. *Тирсоносцев радостных эвон ~ Пред царем неустово Менады...* — Описываются дионисийские празднества, во время которых сопровождавшие Диониса женщины впервые издали радостный клич «Эвон». Колесница Диониса была запряжена тиграми или пантерами. *Тирс* — жезл бога вина и производительных сил природы Диониса (у римлян Вакха), увитый плющом и виноградом. *Младой герой* — Геракл. *Фавн* (Пан) — божество лесов и рощ, покровитель пастухов, постоянный спутник Диониса, играющий на свирели. *Сатур* — лесное существо, получеловек-полукозел, спутник Диониса. *Менады* (или вакханки) — женщины из свиты Диониса, исполнявшие экзотические танцы и предававшиеся безумствам.

Ст. 65. *Не костяк ужасный, в час томлений...* — *Костяк ужасный* — образ смерти в христианской мифологии, изображаемой в виде скелета с косой.

Ст. 67. *Поцелуй последний вздох, и гений...* — *Гений* — в рим. мифологии личный дух, охраняющий человека с зажженным факелом. Ср. у Д. Мережковского: «С потухшим факелом мой гений отлетает...» (1886).

Ст. 69–70. *Даже в Орке судьей правдивым / Восседаю с весами смертной ввук...* — *Орк* — раннее название подземного царства мертвых бога Орка (др. имена — Аид, Плутон), в котором ему прислуживали сыновья Зевса и Европы Минос и Радамант (Радаманф) в качестве судей.

Ст. 71–72. *Внес Фракиец песнью сиротливой / До Ириний грустный звук.* — *Фракиец* — легендарный певец Орфей, спустившийся в Аид после смерти жены своей Эвридики и разжалобивший своим пением и игрой на лире Аида и Персефону, которые согласились вернуть ему жену. *Иринии* (Эринии) — богини мести, обитавшие, по одной из легенд, в Аиде. Огласовка Фета оказалась современному исследователю непонятной, невозможной «ни по какому чтению греческого слова» (Михайлов А. В. С. 438–439).

Ст. 73. *В Елисей, к ликующему кругу...* — Имеется в виду Элизий, Элизиум (Елисейские поля, Элизийские поля) — место блаженства, в котором обитали герои, удостоившиеся бессмертия. В оригинале: «In Elysiiens Hainen...» — «В Елисейские рощи...».

Ст. 77–80. *Для Линоса лира вновь отрада ~ Стрелы друга Филоктет.* — Сын Аполлона и музы эпической поэзии Каллиопы Лин (*Линос*) вступил, по легенде, в музыкальное состязание с отцом и был им убит (по другой легенде его убил Геракл, которого Лин обучал музыке). *Алцеста* (Алкеста) — жена царя *Адмета*, которому боги обещали долгую

жизнь, если кто-то пожертвует ради него, спустилась вместо него в Аид, однако Персефона пожалела ее и вернула обратно (по другой версии, Гераклес отбил ее у бога смерти Танатоса). *Орест* и *Пилад* — верные друзья, пережившие немало испытаний. *Филоктет* — участник Троянской войны, друг Геракла, подарившего ему лук с отравленными стрелами, от одной из них погиб Парис.

Ст. 87–88. *И над кормчим светочи мерцают / Олимпийских близнецов.* — *Олимпийские близнецы* — братья Кастор и Поллукс (Полидевк), один из которых был смертным. Когда Кастор погиб, Поллукс попросил смерти у Зевса и растрогал его. Зевс разрешил Кастору возвращаться на полгода на землю, а впоследствии поместил братьев (Диоскуров) на небо в виде созвездия. Огнями Диоскуров называют огненные шары, появляющиеся на концах мачт корабля, что предвещает хорошую погоду.

Ст. 93. *Загустя, повымерли долины...* — В оригинале: «Ausgestorben trauert das Gefilde...» — «Вымерли печальные поля». По поводу перевода этого стиха А. В. Михайлов писал: «...в этой строке сказан самый интимный, самый задушевный опыт русского восприятия природы во второй половине XIX в., — для пушкинской поры это стих слишком теплый и почти недопустимо личный <...> этот стих явным образом не имеет отношения к Шиллеру <...>» (*Михайлов А. В. С. 439*).

Ст. 102. *Но тебя, Селена, нет как нет.* — *Селена* (греч. миф.) — богиня луны.

Ст. 125–126. *И взамен веков и поколений / Им вершины Пинда лишь на часть...* — В оригинале: «Aus der Zeitfluth weggerissen, schweben / Sie gerettet auf des Pindus Höhn» (букв.: «Вырвавшись из потока времени, парят / Они укрывшись на вершинах Пинда»). Ср. в переводе М. Лозинского: «Высей Пинда, их блаженных сеней, / Не зальет времен водоворот». *Пинд* — горный хребет в Греции. Одно из «неясных мест» в переводе Фета (*Михайлов А. В. С. 439*).

Ст. 127–128. *Чтоб бессмертным жить средь песнопений, / Надо в жизни этой пасть.* В оригинале: «Was unsterblich im Gesang soll leben, / Muß im Leben untergehn». Букв.: «Что должно жить бессмертно в песне, / Должно в жизни погибнуть» (ср. в пер. М. Лозинского: «Что бессмертно в мире песнопений, / В смертном мире не живет»). А. В. Михайлов считает, что в переводе Фета произошло «некоторое весьма характерное смысловое смещение в заключении — разумеется, смещение ничтожное по сравнению с бенедиктовской переделкой-подделкой завершения, и это смещение, сознательное или нет, равносильно исповеданию его, фетовской, веры» (*Михайлов А. В. С. 432*). У Фета «обобщение куда более сильное, чем у Шиллера: у немецкого поэта „то, что должно жить в песнопении“, обречено в этой жизни, но это относится к богам Греции и, следом за ними, обобщая, ко всему идеально-прекрасному. По-немецки, весьма последовательно, царит средний род. Не совсем то

у Фета: обреченность, о какой говорит он, получает персональную, экзистенциальную ноту, причем именно вследствие безличной конструкции. <...> для Фета обнажается здесь <...> личная тема внутренней обреченности: поэт обречен смерти» (Там же. С. 432–433). В то же время тема шиллеровской концовки «Богов Греции» почти буквально повторяется Фетом в ст-нии «Поэтам» (1890):

Этот листок, что иссох и свалился,
Золотом вечным горит в песнопеньи.

Эта неоднократно декларируемая Фетом мысль позволяет поставить под сомнение «личный» аспект его поэтического высказывания при переводе ст-ния Шиллера.

Как и в случае с Гёте, поводом к переводу второй редакции ст-ния Шиллера «Die Götter Griechenlands» (1800) явилось издание Н. В. Гербеля, на этот раз — «Немецкие поэты в биографиях и образцах», вышедшее в Петербурге в 1877. 9 февр. 1878 Фет писал издателю: «Между прочим, на днях, перелистывая Ваше издание, я полюбопытствовал увидеть перевод любимой моей пьесы „Die Götter Griechenlands“ и увидел невозможный перевод Бенедиктова с бессмысленным хвостом, точно на смех. Это побудило меня попытаться, и я перевел, как всегда размером подлинника — и почти буквально» (РНБ). Ст-ние «Боги Греции» в переводе В. Г. Бенедиктова было опубликовано и в первом издании Гербеля (Лирические стихотворения Шиллера в переводах русских поэтов. СПб., 1857), в к-ром Фет принимал участие, и во втором (Собрание сочинений Шиллера в переводах русских писателей. Лейпциг, 1863. Т. 1), однако «творческое раздражение», побудившее Фета перевести ст-ние, возникло много лет спустя (Михайлов А. В. С. 430). Бенедиктов перевел в основном первую редакцию ст-ния Шиллера (1788), состоявшую из 25 строф, отбросив строфы 8, 11, 13, 17 и 23 и позаимствовав из второй редакции строфу 6. Таким образом, его контаминация двух самостоятельных редакций ст-ния состояла из 21 строфы. «Бессмысленный хвост», о к-ром говорил Фет, принадлежал первой редакции (сам Фет перевел вторую редакцию, состоявшую из 16 строф, а не «первоначальную», как ошибочно указано в ПССм1901), однако «бессмысленность» состояла не только в том, что Бенедиктов переименовал метрику ст-ния, заменив хорей ямбом, а прежде всего в том, что он заменил «прозлинское в своем основном смысле и оттого антихристианское в тенденции стихотворение» «исповеданием христианской веры» (Михайлов А. В. С. 432). Было отмечено, что в ст-нии Шиллера в концевых стихах каждой октавы использован не пятистопный, а четырехстопный хорей, что давало право печатать этот стих с «втяжкой», однако ни Шиллер, ни Фет этого не сделали, и «нет никакого основания опубликовать текст стихотворения как-либо иначе, как поступает Б. Я. Бухштаб, вносящий сверх того немало мелких, но не существенных изменений...» (Там же. С. 424–425). Следует

добавить, что впервые эти изменения были внесены Б. В. Никольским в *ПССм1901*, а оттуда позаимствованы Бухштабом.

Из Саади

Подражание восточным стихотворцам («Вселенной целой потеряв владенье...») (С. 95).

Впервые: *ВО1*. С. 125.

ПССм1901. Т. 3. С. 237: в разделе «Подражание восточному», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Ты не крушишься о том: оно ничто. || Ст. 4: Не радуйся ему: оно ничто. || Ст. 6: Пройди ты мимо мира: он ничто.

ПССм1937, *ПССм1959*: в разделе «Подражание восточным стихотворцам», без заглавия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4, 6 как в *ПССм1901*.

СиП1986: в разделе «Из Саади», с уточнением, что «указание Фета „Из Саади“ неправильно» (С. 702), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4, 6 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 47: черновой чернилами, с правкой, под заглавием «Из Саади». Под текстом позже карандашом записан черновой автограф стиха «Заря восточный свой покров...». Справа от заглавия пометы простым карандашом: «галочка», «III», слева — «13».

Ст. 1–6: Вселенной целой потеряв владенье
[He] Ты не крушишься о том — оно ничто
Стяжав вселенной целой поклоненье
Не радуйся ему — оно ничто
Минутно наслажденье и мученье
Пройди [молчаньем жизнь —] — она ничто.

В ст. 2 [He] исправлено на Ты в тексте; в ст. 6 окончат. вариант (ты мимо мира —) вписан под [молчаньем жизнь —], она исправлено на он в тексте.

Вариант ст. 6 учтен: *ВО1979*. С. 456.

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.*, что подтверждается положением в *Т2*. Впервые указано: *ПССм1959*. С. 826.

Перевод четверостишия из книги А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (т. 2, гл. 8), где приводится как «стихи, взятые из персидского стихотворения Анвари Сохейли» (впервые указано: *ПССм1937*. С. 754). В действительности «Анвар-и-Сухейли» — персидская переработка знаменитого арабского сборника «Калила и Димна» (к-рый в свою очередь явился переложением утраченного сборника индийских притч), принадлежащая выдающемуся персидскому ученому, проповеднику и

поэту Хусейну Кашифи (ум. 1505). Неизвестно, почему Фет первоначально дал подзаголовок этому переводу «Из Саади». Впоследствии, возможно уточнив данные о поэте Хусейне Кашифи, он изменил подзаголовок, а название раздела «Из Саади» могло остаться в *ВО1* по недосмотру.

Из Рюккерта

Творчество Фридриха Рюккерта (Rückert; 1788–1866), немецкого ученого и поэта романтического направления, могло привлечь Фета не только лирическим содержанием, но и сильным восточным элементом. Исследователь и преподаватель восточной литературы, Рюккерт много переводил из Саади, Фирдоуси и других восточных поэтов. В 1822 вышла книга его подражаний Гафизу «Oestliche Rosen» («Восточные розы»), в 1823 — сборник лирических ст-ний «Der Liebesfrühling» («Весна любви»), где в значительной степени присутствуют восточные мотивы. Из этого сборника Фет выбрал несколько ст-ний для перевода. Характерно, что переводы из Рюккерта в *T2* не имеют обычного подзаголовка («Из Рюккерта»), а сопровождаются подзаголовком «Подражание восточному», от к-рого Фет впоследствии отказался, и составляют небольшой цикл из шести ст-ний.

I. «Если ты меня разлюбишь...» (С. 96).

Впервые: *ВО1*. С. 126.

ПССм1901. Т. 3. С. 229: в разделе «Из Рюккерта», помещено первым без порядкового номера, порядок расположения ст-ний изменен.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: в разделе «Из Рюккерта», без порядкового номера, с сохранением порядка расположения ст-ний в *ВО1*.

Автографы:

T2. Л. 49: черновой чернилами, с правкой карандашом. Над текстом карандашом вписан позднее рукой Фета подзаголовок: «Подр<ажание> восточ<ному>». Справа от подзаголовка помета карандашом: «III», слева — «галочка». Под текстом записан карандашом черновик ст-ния «Пусть бы люди про меня забыли...» (см. ниже).

Ст. 1–7:

Если ты меня разлюбишь
 Не могу я разлюбить
 Хоть другую ты полюбишь
 Буду все тебя любить,
 Не в моей лишь было б власти
 За взаимность Вашей страсти
 И [ее] мне полюбить.

В ст. 5 окончат. вариант (<б>удет) вписан карандашом над б<ыло б>; в ст. 7 окончат. вариант (его) вписан под ее.

Варианты ст. 5, 7 учтены: *ВО1979*. С. 456.

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.*, что подтверждается положением в *T2*. В *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986* датируется 1865 предположительно.

Перевод ст-ния «Wenn du auch nicht mehr mich liebtest...» из книги «Der Liebesfrühling» («Весна любви»). У Рюккерта ст-ние написано от лица женщины. Ср. ст. 3: «Wenn du eine andre liebtest» («Если ты полюбишь другую»), в ст. 5–6: «Nur daß ich auch diese liebte, / Weil du sie, weil sie dich liebte» («Только полюбить бы ее, / Когда ты — ее, а она тебя любит»).

II. «Пусть бы люди про меня забыли...» (С. 96).

Впервые: *ВО1*. С. 126.

ПССм1901. Т. 3. С. 233: в разделе «Из Рюккерта», без порядкового номера, после ст-ния «Не хочу морозной я...», перед заключительным ст-нием «У моей возлюбленной есть украшение...».

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: без порядкового номера, с сохранением порядка расположения ст-ний в *ВО1*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 7: Хоть, как мы, они бы жили дружно,

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 7: Хоть, как мы, они бы жили дружно

Автографы:

T2. Л. 49: черновой карандашом, с правкой карандашом и чернилами; после ст-ния «Если ты меня разлюбишь...» (см. выше). Над текстом карандашом «галочка», справа помета — «III».

Ст. 1–3: Пусть бы люди про меня забыли
Как про них забыл я совершенно
[Пусть] Чтob с тобой мы так же мирно жили

Ст. 4: а) Как я им желаю жить блаженно.
б) Им желаю <жить блаженно.>
в) Как желаю им я <жить блаженно.>

Варианты 4б и 4в выделены при помощи цифр над словами, к-рые Фет поочередно зачеркивал. Окончат. вариант 4в выписан чернилами под строкой.

Ст. 5: а) [Чтob мы] им [настолько ж] были нужны
б) Пусть бы <им> мы так же <были нужны>

Окончат. варианты (*Пусть бы и мы так же*) вписаны соответственно над [*Чтob мы*] и [*настолько ж*].

Ст. 6–7: Как нам ими нужно заниматься
Чтob как мы — они бы жили дружно,

Варианты ст. 3, 4 (с неточностями), 5 учтены: *ВО1979*. С. 457.

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.*, что подтверждается положением в *T2*. В *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986* датируется 1865 предположительно.

Перевод ст-ния «Dass die Leute mein vergessen könnten...» из книги «Der Liebesfrühling» («Весна любви»).

Ст. 3. *Чтоб с тобой мы так же мирно жили... — Ср. у Рюккерта: «Daß sie so mein stilles Glück mir gönnten» («Чтобы они так радовались бы моему тихому счастью»).*

Ст. 7–8. *Хоть как мы они бы жили дружно, / Иль дрались, коль есть охота драться. — Ср. у Рюккерта: «Nach Gefallen so wie wir sich küßten, / Oder schmolten, wenn sie lieber schmolten!» («По желанью как мы бы целовались / Или дулись бы, если хотят дуться!»).*

III. «Как мне решить, о друг прелестный...» (С. 96).

Впервые: Утро, литературный и политический сборник, издаваемый М. Погодиным. М., 1866. С. 421, под заглавием «Из Рюккерта», подпись: «А. Фет»; с опечаткой в оглавлении: «Из Рюккерта, А. Ф. Фета».

Ст. 1: Как мне решить, мой друг прелестный, || Ст. 2, 5–6 как в автографе из собр. Дашкова (*ИРЛИ*); ст. 7 как в *T2*. || Ст. 9: Там, где любовь твоя не властна, || Ст. 10 как в автографе из собр. Дашкова (*ИРЛИ*).

ПССм1901. Т. 3. С. 231: в разделе «Из Рюккерта», без порядкового номера, после ст-ния «И улыбки, и угрозы...», перед ст-нием «Не хочу морозной я...», с изменениями в пунктуации.

Ст. 7 как в *T2*; ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 10: Восходит песни блеск моей;

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: без порядкового номера, с сохранением порядка расположения ст-ний в *ВО1*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 9 как в первой публикации; ст. 10 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 9 как в первой публикации. || Ст. 12: Разверсто небо перед ней.

Автографы:

1) *T2*. Л. 50: белой чернилами, с поздней правкой. Над текстом пометы карандашом: «Погод<ину>», «III», «галочка». Под текстом позднее записано окончание перевода ст-ния Гёте «Паж и мельничиха».

Ст. 1–2: Как мне решить о друг прелестный
Кто больше властью: я или ты

В ст. 2 над словами *больше властью* проставлены цифры: «2» и «1», означающие инверсию.

Ст. 4–7: Не больше царства красоты
Два рая — ты в моем царица,
А мне в твоём царить дано
Один другому лишь граница

Ст. 9–11: Там где любовь твоя не властна
Восходит песни блеск моей
Куда душа ни взглянет страстно

Вариант ст. 2 учтен: *ВО 1979*. С. 457.

2) *ИРЛИ*. Ф. 93 (Собрание П. Я. Дашкова). Оп. 3. № 1313: белой чернилами, на отдельном листе, под заглавием «II. Из Рюккерта», подпись: «А. Фет». Рядом с римской цифрой теми же чернилами арабская: «3». Римская цифра «II» зачеркнута простым карандашом и вместо нее тем же карандашом вписано: «№ 154».

Ст. 1–2: Как мне решить, мой друг прелестный
Кто больше властью: я или ты?

Ст. 5–6: Два рая; — ты в моем царица,
А мне в твоём царить дано,

Ст. 7, 9 как в *T2*.

Ст. 10: Восходит песни блеск моей.

Ст. 11 как в *T2*.

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.*, что подтверждается положением в *T2*. В *ПССМ1937*, *ПССМ1959*, *СлП1986* датируется 1865 предположительно.

Перевод ст-ния «Ich wüsste nicht, wenn ich's vergliche...» из книги «Der Liebesfrühling» («Весна любви»). В *РГБ* (фонд М. П. Погодина) сохранилась первая страница письма Фета к М. П. Погодину (без даты, однако верно датированное в описании 1865-м), написанное из Орла, к к-рому, очевидно, были приложены автографы двух ст-ний: «Утро в степи» («Заря восточный свой алтарь...») и один из переводов из Рюккерта («Как мне решить, о друг прелестный...»). В письме читаем: «Душевноуважаемый Михаил Петрович! Получив вчера в Орле, рикошетом через Покровку, любезное приглашение Ваше участвовать в Сборнике, спешу отвечать <...> присылкою двух пьес. „Чем богаты, тем и рады!“ Радуюсь за всех добрых людей, что Бог дал Вам снова возможность „хватать зелье“. Если почему-либо стихи мои не понравятся, то лучше не печатайте их». Несомненно, речь идет о сборнике «Утро», к-рый собирал Погодин и к-рый вышел в 1866 в Москве. В том же фонде Погодина сохранился автограф ст-ния «Утро в степи», с римской цифрой «I» над заглавием. По всем внешним признакам (бумаге, почерку, цвету чернил, способу оформления, нумерации) это один из автографов, присланных Погодину (см. наст. том, кн. 2, раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники»), второй автограф — перевод из Рюккерта — очевидно, от Погодина перешел в собрание П. Я. Дашкова (см. выше). В сборник «Утро», однако, попало лишь одно из присланных ст-ний.

IV. «У моей возлюбленной есть украшение...» (С. 97).

Впервые: *ВО1*. С. 127–128.

ПССм1901. Т. 3. С. 234: в разделе «Из Рюккерта», без порядкового номера, в качестве заключительного, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 4, 7, 10: У моей возлюбленной есть украшение: || Ст. 11 как в *T2*.

ПССм1937, *ПССм1959*: без порядкового номера, с сохранением порядка расположения ст-ний в *ВО1*, с изменением в пунктуации.

Ст. 11 как в *T2*.

СиП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9.

Ст. 9: И восторг встречать, и даже огорченье.

Автографы:

T2. Л. 51: белой чернилами. Над текстом помета простым карандашом: «III», под текстом — «галочка». Первые три строфы не выделены.

Ст. 1–4: У моей возлюбленной есть украшение
В нем она блаженна каждое мгновенье
Всем другим на зависть мне на загляденье
У моей возлюбленной есть украшение

Ст. 6–8: Золото и самоцветные камня
У моей возлюбленной есть украшение
В нем она должна — ее такое мнение

Ст. 10–12: У моей возлюбленной есть украшение
В нем она предстать желает в погребенье
Так же как она была в нем в обрученье.

Отсутствие правки в ст. 2, 6, 12 позволяет предположить, что существовал еще один автограф или авторизованный текст, до нас не дошедший.

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.*, что подтверждается положением в *T2*. В *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СиП1986* датируется 1865 предположительно.

Перевод ст-ния «*Meine Liebste hat ein einziges Geschmeide...*» из книги «*Der Liebesfrühling*» («Весна любви»).

Ст. 2–3. *В нем она блаженна в каждое мгновенье, / Всем другим на зависть, мне на загляденье.* — Ср. у Рюккерта: «*Das sie ewig tragen will, der Welt zum Neide, / Sich zum Stolz, und mir zur Herzaugenweide*» («Которое она хочет постоянно носить, миру на зависть, / Себе на славу, а мне на сердца загляденье»).

Ст. 5–6. *В нем связали страсть моя и вдохновенье / С золотом и самоцветные камня.* — Ср. у Рюккерта: «*Meine Lieb' und meine Dichtkust halfen beide, / Es zu weben aus Juweln, Gold und Seide*» («Моя любовь и стихи вместе помогли / Сплести его <украшение> из драгоценных камней, золота и шелка»).

V. «И улыбки и угрозы...» (С. 97).

Впервые: *ВО1*. С. 128.

ПССм1901. Т. 3. С. 230: в разделе «Из Рюккерта», без порядкового номера, после ст-ния «Если ты меня разлюбишь...», перед ст-нием «Как мне решить, о друг прелестный...», с разбивкой на двуступишия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: И улыбки, и угрозы / Мне твои — всё образ розы. || Ст. 6–7: Вспомню розы я занозы. // И улыбки, и угрозы

ПССм1937: без порядкового номера, с сохранением порядка расположения ст-ний в *ВО1*, с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, *СуП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 1.

Ст. 1: И улыбки, и угрозы

Автографы:

T2. Л. 52: белой чернилами. Под текстом записано ст-ние «Не хочу морозной я...». Справа над текстом помета карандашом: «III».

Ст. 2–6: Мне твои — всё образ розы
 Улыбнешься ли сквозь слезы
 Ранний цвет я вижу розы
 А пойдут твои угрозы
 Вспомню розы я занозы

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.*, что подтверждается положением в T2. В *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СуП1986* датируется 1865 предположительно.

Перевод ст-ния «Sie lächle oder erbose...» из книги «Der Liebesfrühling» («Весна любви») (впервые указано: *ВО1979*. С. 689, с неточностями в немецком языке; в *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СуП1986* оригинал не установлен). Фет несколько отошел от подлинника: в первых и последних двух стихах у Рюккерта: «Sie lächle oder erbose, / Mein Lieb ist immer die Rose...» (букв.: «Улыбается она или сердится / Моя возлюбленная всё роза...»); в ст. 3–6 у Рюккерта игра слов: «Wenn sie lächelt voll Zier, / Die hundertblättrige mir; / Wenn sie grollet, die Zornige, / Ist sie die hundertdornige» («Когда она улыбается, преисполненная красоты, / Для меня она в ста лепестках <роза>; / Когда она сердится, гневная, / Для меня она в ста шипах»).

VI. «Не хочу морозной я...» (С. 97).

Впервые: *ВО1*. С. 128–129.

ПССм1901. Т. 3. С. 232: в разделе «Из Рюккерта», без порядкового номера, после ст-ния «Как мне решить, о друг прелестный...», перед ст-нием «Пусть бы люди про меня забыли...», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в T2. || Ст. 9: Я пленен: || Ст. 11: Окружен; || Ст. 12 как в T2.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: без порядкового номера, с сохранением порядка расположения ст-ний в *ВО1*, с иной графикой строф (ст. 2, 4, 7 каждой строфы втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 4, 6 как в *T2*; ст. 11 как в *ПССм1901*; ст. 12 как в *T2*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 12 как в *T2*.

Автографы:

T2. Л. 52: белой чернилами; записан после ст-ния «И улыбки и угрозы...». Справа над текстом помета карандашом: «III».

Ст. 2: Вечности

Ст. 4–6: Младости,
С огненным желанием
Полной упованием

Ст. 9: Я пленен

Ст. 11–12: Окружен
Пусть бы ненавистную

Датируется предположительно 1865, по *Хрон. указ.*, что подтверждается положением в *T2*. В *ПССм1937, ПССм1959, СуП1986* датируется 1865 предположительно.

Перевод ст-ния «Götter! keine frostige...» (букв.: «Боги! никакой морозной / Вечности!..») из книги «Der Liebesfrühling» («Весна любви»).

Ст. 12–13. *Пусть бы ненавистную, / Ветку кипарисную...* — В античности кипарис считался деревом смерти, его сажали на кладбищах, кипарисную ветвь клали в гробницы. Ср. у Рюккерта: «Bis mir aufs vergessene / Grab einst der zipressene / Schatte fällt» («До тех пор пока на мою позабытую / Могилу однажды кипарисная / Тень не упадет»).

Песни кавказских горцев

К переводам из песен кавказских горцев Фет обратился исключительно благодаря Л. Н. Толстому, к-рый прислал ему выписки из книги «Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения его императорского высочества главнокомандующего кавказскою армиею при кавказском городском управлении» (Тифлис, 1868. Вып. 1) в п. от 26 (?) окт. 1875: «Читал я это время книги, о которых никто понятия не имеет, но которыми я упивался. Это сборник сведений о кавказских горцах, изданный в Тифлисе. Там предания и поэзия горцев и сокровища поэтические необычайные. Хотелось бы вам послать. Мне, читая, беспрестанно вспоминались вы. Но не посылаю, потому что жалко расстаться. Нет-нет и перечитываю. Вот вам образчик» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 440). Далее Толстой, несколько видоизменив текст (см. ниже),

выписал прозаический перевод двух песен (одной чеченской и другой — аварской), а также начало чеченской «Песни о Хамзате». Фет принял вызов и выполнил стихотворные переложения первых двух песен, из которых в конечном счете получилось четыре стихотворения, составившие небольшой цикл. Он был вскоре опубликован в *РВ* (1876. № 1). Выписывая первую из песен, Толстой опустил существенную ее часть, что не могло остаться незамеченным Фетом. Очевидно, именно поэтому поэт разделил первую песню сначала на две части (в *РВ*), а затем, при подготовке *ВО1*, обозначил как два самостоятельных стихотворения под номерами «I» и «II». Кроме того, зачин чеченской песни о Хамзате, также присланный Толстым, вошел в стихотворение, тесно примыкающее к циклу и первоначально опубликованное как часть его. Это стихотворение «Гр. Л. Н. Т—у» («Как ястребу, который просидел...»), которое сначала называлось «Графу Льву Толстому». В *ВО1* оно было отделено от «Песен кавказских горцев» и вошло в раздел «Послания» (см. коммент. к нему выше). О том, что присланные Толстым тексты произвели большое впечатление на Фета, свидетельствует тот факт, что он сразу же перевел их. «Какая свежая и могучая прелесть Ваши кавказские песни», — писал он в ответном письме от 4 нояб. 1875, посылая не только стихотворные переложения, но и стихотворение, посвященное самому адресату (*ГМТ*. См. также: *Письма к Толстому*. С. 37).

Толстому переложения Фета, как и посвященное ему стихотворение, очень понравились. 8–9 нояб. 1875 он писал: «Получил ваше письмо и прекрасные стихи, в особенности „Ястреб“» (*ГМТ*. См. также: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 442), — хотя последнее стихотворение цикла («Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...») вызвало у него замечание, учтенное Фетом при доработке (см. ниже). Впоследствии Толстой включил первую из песен («Станет насыпь могилы моей просыхать...») в повесть «Хаджи-Мурат» (1896–1904) в качестве одной из любимых песен главного героя. Характерно, что здесь Толстой воспроизвел ее полностью, подчеркнув, что «песня относилась к кровомщению — тому самому, что было между Ханефи и Хаджи-Муратом. <...> Хаджи-Мурат всегда слушал эту песню с закрытыми глазами, и когда она кончалась протяжной, замирающей нотой, всегда по-русски говорил: — Хорош песня, умный песня» (гл. XX). Включил в «Хаджи-Мурата» Толстой и «Песнь о Хамзате», которая приобрела в контексте повести символический, пророческий смысл (гл. XXIII).

I. «Станет насыпь могилы моей просыхать...» (С. 98).

Впервые: *РВ*. 1876. Т. 121. № 1. С. 174, под общим заглавием «Песни кавказских горцев», после стихотворения «Графу Льву Толстому» («Как ястребу, который просидел...»), в составе 14 стихов, под номером «I» вместе со стихотворением «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» (см. ниже), с разделением, отмеченным тремя звездочками между стихотворениями (в *ВО1*

разделены на «I» и «II»), и ст-нием «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...» под номером «II». Подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1 как в п. к Толстому. || Ст. 2: И забудешь меня ты, родимая мать! || Ст. 4–5: То заглушит и скорбь твою, старый отец! / А обсохнут глаза у сестры у моей,

ПССм1901. Т. 3. С. 309: в разделе «Песни кавказских горцев», без номера, с разбивкой на три двустушия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в п. к Толстому. || Ст. 2: И забудешь меня ты, родимая мать;

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: в разделе «Песни кавказских горцев», без номера, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Станет насыпь могилы моей просыхать, — / И забудешь меня ты, родимая мать. || Ст. 4: То заглушит и скорбь твою, старый отец. || Ст. 5 как в первой публикации.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 5 как в первой публикации.

Автографы:

1) *T2*. Л. 108 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, с правой той же рукой. Записан после окончания перевода IV Эпода из Горация и ст-ния «Наш шеф — владыка полусвета...». Над текстом общее заглавие: «Песни кавказских горцев», с иной нумерацией внутри цикла: первые два ст-ния объединены под римской цифрой «I» и обозначены арабскими цифрами «1» и «2», третье ст-ние («Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...») под римской цифрой «II». Под заглавием карандашом рукой Фета: «Кавказск<ие> гор<цы>», затем справа вписано: «Песни», а заглавие подчеркнуто. Над заглавием помета карандашом: «41», справа — «III». Под всеми тремя ст-ниями цикла дата: «29-го октября 1875 года».

Ст. 1: Станет [дерн на] могиле моей [подсыхать] —

Окончат. варианты (*насыпь* и *просыхать*) вписаны над [дерн на] и [подсыхать], *могиле* исправлено на *могилы* в тексте.

Ст. 2–5: И забудешь меня ты родимая мать.

Как заглушит трава все кладбище вконец, —

То заглушит и скорбь твою старый отец;

А обсохнут глаза у сестры у моей,

Вариант ст. 1 учтен: *ВО1979*. С. 457.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/29. Л. 3 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, в п. к Л. Н. Толстому от 4 нояб. 1875, под общим заглавием «Песни кавказских горцев», с нумерацией внутри цикла как в *T2*. Перед ст-нием «II» записано ст-ние «Графу Льву Толстому» («Как ястребу, который просидел...»). Подпись общая (автограф): «А. Фет».

Ст. 1–2: Станет насыпь могилы моей просыхать —

И забудешь меня ты родимая мать,

Ст. 3–4 как в *T2*.

Ст. 5: А обсохнут глаза у сестры у моей

Печатается по *ВО1*, с изменениями: в ст. 2 (*И забудешь меня ты, родимая мать*. вместо *И забудешь меня ты родимая мать*) как в *T2*, с восстановлением запятой перед обращением; в ст. 5 (*А обсохнут глаза у сестры у моей*, вместо *А обсохнут глаза у сестры, у моей*,) как в первой публикации и в *T2*.

Датируется 29 окт. 1875, как весь цикл, по дате в *T2*.

Перевод части одного из прозаических текстов, присланных в п. Л. Н. Толстого к Фету от 26 окт. (?) 1875, в к-ром писатель выписал содержание нескольких песен, извлеченных им из книги «Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения его императорского высочества главнокомандующего кавказскою армиею при кавказском городском управлении» (Тифлис, 1868. Вып. 1). Полностью текст песни взят из статьи А. П. Ипполитова «Этнографические очерки Аргунского округа (с 3-мя рисунками)», однако Толстой сократил текст, опустив тему желаемой герою мести, к-рую должен совершить после его смерти один брат, а также тему другого брата, к-рый будет хранить память о герое до конца жизни. Приводим текст этой песни полностью по указ. изданию: «Высохнет земля на могиле моей — и забудешь ты меня, моя родная мать! Порастет кладбище могильной травой — заглушит трава твою горе, мой старый отец! Слезы высохнут на глазах сестры моей — улетит и горе из сердца ее!

Но не забудешь меня ты, мой старший брат, — пока не отомстишь моей смерти! Не забудешь ты меня, и второй мой брат, — пока не ляжешь рядом со мной!

Горяча ты, пуля, и несешь ты смерть, — но не ты ли была моей верной рабой? Земля черная, ты покроешь меня — но не я ли тебя конем топтал? Холодна ты, смерть, — но ведь я был твоим господином!

Мое тело — достояние земли. Мою душу — примет небо!» (С. 27).

Вторая часть текста, со слов «Горяча ты, пуля...», стала основой следующего ст-ния (см. ниже). Разделив текст на две части, Фет первоначально объединил оба написанных им ст-ния общей римской цифрой (см.: *T2*, п. к Толстому, первую публикацию в *PВ*), однако в *ВО1* они вошли уже как два самостоятельных ст-ния (под номерами «I» и «II»). Таким образом, третий перевод («Выйди, мать, наружу, посмотри на ди-во...») получил номер «III» вместо первоначального — «II».

II. «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» (С. 98).

Впервые: *PВ*. 1876. Т. 121. № 1. С. 174, под общим заглавием «Песни кавказских горцев», после ст-ния «Графу Льву Толстому» («Как ястребу, который просидел...»), в составе 14 стихов, под номером «I» вместе со ст-нием «Станет насыпь могилы моей просыхать...», с разделением, отмеченным тремя звездочками между ст-ниями (в *ВО1* разделены на «I»

и «II»), и ст-нием «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...» под номером «II». Подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1: Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой; || Ст. 5: Холодна ты, о! смерть, даже смерть храбреца, || Ст. 6 как в Т2.

ПССм1901. Т. 3. С. 310: в разделе «Песни кавказских горцев», без номера, с разбивкой на четыре двустишия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой, || Ст. 5–6: Холодна ты, о смерть, даже смерть храбреца; / Но я был властелином твоим до конца:

ПССм1937, ПССм1959, СуП 1986: в разделе «Песни кавказских горцев», без номера, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации. || Ст. 5: Холодна ты, о смерть, даже смерть храбреца,

ВО 1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации.

Автографы:

1) Т2. Л. 109: авторизованный текст неизвестной рукой с правкой той же рукой, под номером «I. 2» (см. описание автографа предыдущего ст-ния); ниже записано ст-ние под номером «II» («Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...»). Над текстом помета карандашом: «III».

Ст. 1–2: Ты горячая пуля, — смерть носишь с собой;
Но не ты ль была моей верной рабой.

В ст. 2 ль исправлено на окончат. вариант (*ли*) в тексте Фетом.

Ст. 4: [Я ль тебя не] топтал [под копытом] коня?

Окончат. варианты (*Не тебя ли и я ногами*) вписаны над [*Я ль тебя не*] и [*под копытом*] соответственно.

Ст. 5–6: Холодна ты, о смерти! — даже смерть храбреца,
Но я был властелином твоим до конца.

Вариант ст. 4 учтен: *ВО 1979*. С. 457.

2) *ГМТ*. Ф. 1. Оп. 2. № 115/29. Л. 3 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, в п. к Л. Н. Толстому от 4 нояб. 1875, под общим заглавием «Песни кавказских горцев», под номером «2» (о нумерации см. описание автографа предыдущего ст-ния). Подпись общая (автограф): «А. Фет».

Ст. 1–2, 5–6 как окончат. варианты в Т2.

Печатается по *ВО 1*, с изменением: в ст. 1 (*Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой*; вместо *Ты горячая пуля, смерть носишь с собой*;) как в первой публикации.

Датируется 29 окт. 1875, как весь цикл, по дате в Т2.

Перевод второй части одного из прозаических текстов, присланных в п. Л. Н. Толстому к Фету от 26 окт. (?) 1875 (см. коммент. к предыдущему ст-нию).

III. «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...» (С. 98).

Впервые: *PВ*. 1876. Т. 121. № 1. С. 174, под общим заглавием «Песни кавказских горцев», после ст-ний «Графу Льву Толстому» («Как ястребу, который просидел...»), «Станет насыпь могилы моей просыхать...» и «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» (см. выше), под номером «II» (о нумерации см. коммент. к предыдущим ст-ниям), с разбивкой на две строфы как в *T2*. Подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1 как в *T2*. || Ст. 3: Взлезь-ка мать на крышу — глянь-ка на восток — || Ст. 5 как в *T2*. || Ст. 6–8: Из-под льда ущелья цвет не виден нежный, / Никакого дива: влюблена-то ты, / Так тебе на снеге чудятся цветы!.

ПССм1901. Т. 3. С. 311: в разделе «Песни кавказских горцев», без номера, с разбивкой на две строфы как в *T2*, с изменениями в пунктуации. Ст. 1: «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво: || Ст. 3–4: Взлезь-ко, мать, на крышу, глянь-ко на восток: / Из-под льда ущелья вешний вон цветок». || Ст. 6–7 как в первой публикации. || Ст. 8: Так тебе на снеге чудятся цветы».

ПССм1937: в разделе «Песни кавказских горцев», без номера, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ПССм1901*. || Ст. 4: Из-под льда ущелья вешний вон цветок». — || Ст. 7 как в первой публикации; ст. 8 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СлП 1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4–5.

Ст. 4 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: — «Не пробиться травке из-под груди снежной,

ВО1979: с сохранением пунктуации в ст. 3 как в *ВО1* (*Влезь-ко, мать, на крышу, глянь-ко на восток.*), с изменением в пунктуации.

Ст. 8 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) *T2*. Л. 109: авторизованный текст неизвестной рукой, с правкой рукой Фета, под общим заглавием «Песни кавказских горцев», под номером «II», после ст-ния «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» (см. выше), с разбивкой на две строфы. Над текстом помета карандашом: «III». Под текстом дата: «20-го октября 1875 года», относящаяся ко всему циклу.

Ст. 1: Выйди мать наружу, посмотри на диво:

Ст. 3–8: Взлезь-ко мать на крышу, — глянь-ко на Восток —
Из-под льда ущелья вешний вон цветок

Не пробиться травке из-под груди снежной,

Из-под льда ущелья цвет не виден нежный.

У всего на свете свой обычный срок —

И тебе влюбленной чудится цветок.

Против ст. 7–8 стоит скобка, отсылающая к новым вариантам, вписанным после даты рукой Фета:

Ст. 7: Говорить по правде влюблена-то ты

Окончат. вариант (*Никакого дива:*) вписан над *Говорить по правде.*

Ст. 8: Так тебе [зимою] чудятся цветы.

Окончат. вариант (на снеге) вписан над [зимою].

Варианты ст. 7–8 учтены: ПССт1937. С. 665; ПССт1959. С. 706 (только ранний вариант); ВО1979. С. 457.

2) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/29. Л. 4: авторизованный текст неизвестной рукой, в п. к Л. Н. Толстому от 4 нояб. 1875, под общим заглавием «Песни кавказских горцев», под номером «II» (о нумерации см. коммент. к предыдущим ст-ниям), с разбивкой на две строфы как в Т2. Подпись общая (автограф): «А. Фет».

Ст. 1, 3, 5–7 как в Т2.

Ст. 8: И тебе, влюбленной, чудится цветок.

Печатается по ВО1, с исправлением опечатки в ст. 7 (Никакого дива... вместо Ни какого дива...) как в первой публикации; с изменениями: в ст. 3 (Влезь-ко, мать, на крышу, глянь-ко на восток — вместо Влезь-ко, мать, на крышу, глянь-ко на восток.), где тире на конце стиха как в Т2 и в первой публикации; в ст. 8 (Так тебе на снеге чудятся цветы). вместо Так тебе на снеге чудятся цветы.) с восстановлением закрывающих кавычек, опущенных по недосмотру.

Датируется 29 окт. 1875, как весь цикл, по дате в Т2.

Ст-ние является переложением прозаического текста аварской песни, к-рый был прислан Фету Л. Н. Толстым в п. от 26 окт. (?) 1875, выписавшим его (с некоторыми стилистическими изменениями) из статьи: П. У. <Услар П. К.> Народные сказания кавказских горцев. а) Кое-что о словесных произведениях горцев // Сборник сведений о кавказских горцах... Вып. 1. С. 34). Приводим текст по источнику: «Выйди, мать, наружу, посмотреть на диво: из-под нагорного снега пробивается зеленая травка. Взойди, мать, на крышу, на самый край крыши: из-под льда ущелья весенний цветок появляется. — Из-под нагорного снега зеленая травка не пробивается; тебе, молоденькой, травка привиделась. Из-под льда ущелья весенний цветок не появляется; оттого, что влюблена ты, цветок привиделся». Толстой стилистически немного подработал текст и разделил его на абзацы, как будто подготовив для стихотворного переложения:

«Выйди, мать, наружу посмотреть на диво: из-под нагорного снега пробивается зеленая трава.

Взойди, мать на крышу, на самый край крыши: из-под льда ущелья весенний цветок виднеется.

Из-под нагорного снега зеленая трава не пробивается. Из-под льда ущелья весенний цветок не появляется. Оттого, что влюблена ты, тебе цветок привиделся» (Толстой. Переписка. Т. 1. С. 441).

Получив п. Фета от 4 нояб. 1875 с переводами «песен кавказских горцев», Толстой в п. от 8–9 нояб. заметил по поводу настоящего ст-ния:

«Последнее не так хорошо. Мало отрублено противопоставление, то, что не цветок растет, а ты влюблена» (ГМТ. См. также: Толстой. Переписка. Т. 1. С. 442). По замечанию Толстого, Фет переделал два последних стиха, правка сохранилась в Т2. Рецензент ВО1 В. П. Буренин отнес выражение «влюблена-то ты» в ст. 7 к «неловким стихам», к-рые изредка встречаются в переводах Фета (Буренин В. Новые стихотворения А. А. Фета // НВр. 1883. 25 марта. № 2540. С. 4. Рубрика: «Критические очерки»).

<Из Мюссе>

Из обширного наследия французского поэта, прозаика и драматурга Альфреда де Мюссе (Musset; 1804–1857) Фет перевел лишь два произведения. Одно из них — «Элегия» (см. наст. том, кн. 2, раздел «Стихотворения неизвестных годов»), другое — сатирическая поэма в форме диалога «Дюпон и Дюран». Однако если диалог «Дюпон и Дюран» был включен в ВО1, то «Элегия» («Когда я умру, надо мной...») не вошла ни в одно из прижизненных изданий Фета и была опубликована впервые Б. В. Никольским в издании ПСС1901 (Т. 3. С. 336–338). Не была включена «Элегия» ни в один из списков, составленных для полного собрания стихотворений, к-рое Фет готовил в последние месяцы жизни. В составленном Вл. С. Соловьевым списке ст-ний, к-рые должны были войти во второй том ПСС1892, целиком посвященный переводам (подобно тому, как это было сделано в Сб1863), в разделе «Из Мюссе» значится лишь «Дюпон и Дюран» (РГБ. Ф. 315. К. 14. Ед. хр. 45. Л. 33. См. также: Лукина. С. 769). Ни тот, ни другой перевод из Мюссе не вошел ни в одно из изданий «Библиотеки поэта». Таким образом, этот раздел фетовских переводов оказался вне поля зрения читателей на долгие десятилетия. Впрочем, решение Б. Я. Бухштаба было обоснованным: публикуя «Дюпона и Дюрана», ему пришлось бы объяснять интерес Фета именно к этой поэме, а следовательно давать соответствовавшую духу времени нелестную оценку его «реакционного» мировоззрения, как это пришлось сделать составителям ВО1971 и ВО1979. Ученый предпочел не включать перевод в подготовленные им тома.

Между тем творчество Мюссе интересовало Фета. «Вдохновенным лириком», наряду с Пушкиным, назвал он его в одном из писем к Я. П. Полонскому (ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 770), а в п. к вел. кн. Константину Константиновичу от 12 июня 1890 — «настоящим прирожденным поэтом». В то же время, не будучи поклонником французской поэзии, Фет считал, что дару Мюссе, «по выражению одного из гоголевских героев — „<...> француз гадит“» «бесконечно долгими лирическими стихотворениями, в которых и то хочется сказать, и то хочется сказать, и так

до бесконечности», а также неудачными романтическими оборотами (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 840). Повторяя свое мнение в послании к давней приятельнице и большой поклоннице Мюссе С. В. Энгельгардт, Фет писал: «Только на днях мы переписывались с Великим Князем Конст<антином> Конст<антиновичем> по поводу Alfred de Musset, воздавая должное поклонение его неподдельному поэтическому дару; но я был рад, что Его Высочество разделяет мое мнение о семимильных стихотворениях, на которые вообще французы так щедры» (ИРЛИ. *Копия Шпета*, п. от 13 июля 1890).

Дюпон и Дюран. Диалог (Из Альфреда Мюссе) («О тени праотцев, как я тоской томим!...») (С. 99).

Впервые: *РВ.* 1881. Т. 155. № 11. С. 352–360, с иным написанием имени Мюссе: «Альфред», с опечатками в ст. 20 (как в *ВО1*), 145 (см. ниже), подпись: «А. Фет».

Ст. 20: Ты ль это, друг Дюпон? Рад встретил я Пилада || Ст. 96: И сидя без белья с таким пустым карманом || Ст. 104–105: Представить, чтоб досель влачил ты жизнь такую. / Всегда! Спиноза мне и Брут порукой в том || Ст. 114: И с прошлым сходства с ней не будет уж ни в чем. || Ст. 116: Зло будет нам добром, мужчина станет бабой, || Ст. 141 (с опечаткой в слове *изумится*): И изумится всяк с такого корабля || Ст. 155: Им денег хочется; пожить, поесть послаще, || Ст. 182: Хотя гоненья он претерпевал всегда. || Ст. 193–194: Луна и солнце в ней вступали во вражду / Венера со папою плясали в ней в аду, || Ст. 227: Когда Париж таил какой-либо секрет, || Ст. 237: Так нет. Напрасно я ищу пленять в Париже; || Ст. 245: Тот человек уже не сделает промашки,

ПССМ1901. Т. 3. С. 215–226: в разделе «Из Мюссе», под заглавием «Дюпон и Дюран. Диалог», с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 2–3: К богам воззвал бы я, когда бы знал, к каким. / Вот скоро тридцать лет, как я на свете маюсь, || Ст. 6–10: И в мире только я, что я пишу, узнал. // О Брут, ты ведаешь, как мне приходит жутко! / С картофелем лишь сидр не ободрят желудка — / И, чтоб не задремать в тоскливом забытьи, / Не встречу ль, с кем бы речь затеять о Фурье? || Ст. 14–16: А сам бредет дрожа, по-летнему одет? / У Фликото, кажись, встречал я горемыку. / Не ошибаюсь я: по горестному лику, || Ст. 18: По шляпе вытертой на сальных волосах — || Ст. 20: Ты ль это, друг Дюпон? Рад встретить я Пилада || Ст. 23–24: Я думал, что в Бисетр сдала тебя роденька. / Молчи: в окно сейчас я выпрыгнул умненько || Ст. 26–29: А ты, — ужели твой ночлег не Шарантон? / Ведь говорили мне, что твой высокий гений... / Увы, Дюпон, наш свет исполнен злых суждений! / Что за животное наш глупый род людской || Ст. 35: Ты помнишь ли, Дюпон, когда, еще ребята, || Ст. 37: Мы, хоть учитель нас, ленивцев, драл порой, || Ст. 40–41: Ленивцев, ты сказал: мы с гордостью ленились / Невежд, Бог видит! Все,

что сделал я с тех пор, || Ст. 44–46: Бывало, ешь и пей, — обед всегда готовый! / Согнувшись над столом, бывало, припадешь / К книжонке мерзостной, сторгованной за грош... || Ст. 49: На сердце у меня. Я руку подавал, || Ст. 59–60: В пятнадцать лет моя зарокотала лира. / Я Шиллера глотал, и Гёте, и Шекспира, || Ст. 62: А что касается прославленных шутов, || Ст. 66: Зайке музе я дал волю воровать: || Ст. 68–73: Сынов Италии и выпренных германцев; / Терзался я, что тем наречьем не владел, / Которым некогда башмачник Сакс гремел: / Я б верно произвел великое творенье! / Но, связан пошлостью природного реченья, / Себе я клятву дал по крайней мере в том, || Ст. 75–76: Сдержал ли слово я, — не будешь сомневаться. / Когда придет зима, — и ласточки умчатся. || Ст. 84–85: *Дюпон* Что делал я? *Дюран* Скажи. *Дюпон* Да так, по произволу, — / Что птица делает, свалившись с гнезда, || Ст. 87–88: *Дюран* Однако ж? *Дюпон* Ничего. По улицам таскался, / Куда глаза глядят. По воле озирался. || Ст. 92–94: Сживался я с мечтой Фурье гуманитарной; / Насколько я лишь мог, повсюду занимал, / А заведется грош — сейчас его спускал; || Ст. 98–99: Я жил, оборванный, завистливый и злой. / Я знаю, чтоб тебя совсем не затомило, || Ст. 104 как в первой публикации. || Ст. 110–113: Проект... Но, я прошу, ты помолчи о нем... / Куда тебе, Ликург, — на свете не видали / Чудесней ничего: коль поместят в журнале, / Вселенную, мой друг, переверну вверх дном || Ст. 116 как в первой публикации. || Ст. 117–118: А женщины тогда, — ну, станут, чем хотят, / Стариннейших врагов дни счастья примирят, || Ст. 123: Начальства — не моги; законов — не желаю, || Ст. 125: Кому охота есть, и добывай детей, || Ст. 128: Долин иль гор, лесов иль колоколен в поле: || Ст. 130: Мы раскидаем их, завалим и сожжем || Ст. 133: Морковь, горох, бобы, — кто хочет, тот говей. || Ст. 138: Смешавши языки, представят Вавилон, || Ст. 140: Все косточки найдет планеты благодарной || Ст. 144–145: Гуманитарности мир делается миской / И шар наш, без волос, без бороды, обрит, || Ст. 147: Какой проект, мой друг? Нельзя не восхищаться! || Ст. 149–151: В свободные часы я их в статье провел, — / Но, — веришь ли, *Дюран*? — никто их не прочел! / Чего ж хотеть? Наш свет и глух, и слеп ужасно, || Ст. 153: Спеша на биржу, он к тебе уж стал спиной; || Ст. 155–157: Им денег хочется, пожить, поест послаже, / А есть бездельники, что землю пашут даже. / Да, в наши дни людей так трудно просветить — || Ст. 159: А твой каков удел? Я чай, ты мне не пара. || Ст. 161–162: Пожалуй, получал я франка по два в день, / Да не понравилось мне не вставать с колен, || Ст. 173: Хватаюсь за других, у них же воровать; || Ст. 177: Он выпить не дурак, задорно спеть куплет || Ст. 180: Состряпали вдвоем мы четверть водевилы. || Ст. 182 как в первой публикации. || Ст. 183: Вскипела желчь во мне от этой неудачи. || Ст. 185: Придя домой, я сел, сказавши: погоди ж, || Ст. 190–192: Которыми себя задумал вдохновлять: / Под полусотней книги трещал мой стол несчастный! / Я долго мучился поэмою ужасной: || Ст. 193 как в первой

публикации. || Ст. 194–196: Венера с папою плясали в ней в аду. / Сознай, насколько мысль моя философична: / Все, что являлось нам в твореньях единично, || Ст. 199: Я это все собрал в сознании всецелом; || Ст. 201–203: Так это ящериц над речкой дружный хор: / Расин в сравнении с подобным гимном вздор! / Меня не поняли — и книжке символической || Ст. 206: Но скоро в путь меня умчала цель иная: || Ст. 209: Раз десять по цене распроданный дешевой || Ст. 214: Дюпон, как сладостно над всем ругаться смело! || Ст. 217: Когда чужой успех предстанет настоящий || Ст. 222: Где можно отрицать, что сам увидел ясно! || Ст. 227 как в первой публикации. || Ст. 229: Пронюхивал я все и с улиц на паркетные || Ст. 232: И оглашал его. Тут я не признавал || Ст. 234–235: Но ты молчишь, Дюпон: о чем ты размышляешь? / Увы, Дюран, когда б найти я только мог || Ст. 237: Так нет, — напрасно я ищу пленять в Париже: || Ст. 240–241: На ложе хладное бреду я в свой приют / И жду — никто нейдет... Ведь можно утопиться! || Ст. 244: Прекрасная игра — и развивает нас: || Ст. 245 как в первой публикации. || Ст. 249: Согласен. Дюран Погоди: сыграем-ка мы прежде || Ст. 254: Дюран Ступай вперед. Дюпон Нет, ты. Дюран Нет, ты, — прошу, иди же.

ВО 1979: с изменениями в орфографии и пунктуации, с воспроизведением опечатки в ст. 20, с опечатками в ст. 120, 123, с неверной нумерацией после ст. 83.

Ст. 3: Вот скоро тридцать лет, как я на свете маюсь || Ст. 5: Никто живой моих тетрадей не читал, || Ст. 6 как в *ПССМ1901*. || Ст. 7: О, Бру! Ты ведаешь, как мне приходит жутко! || Ст. 9: И чтоб не задремать в тоскливом забытье, || Ст. 10, 14–15 как в *ПССМ1901*. || Ст. 20: Ты ль это, друг Дюпон? Рад, встретил я Пилада || Ст. 23 как в *ПССМ1901*. || Ст. 24: Молчи. В окно сейчас я выпрыгнул умненько || Ст. 27 как в *ПССМ1901*. || Ст. 33: Наш мир становится упрямею с каждым днем, || Ст. 37: Мы, хоть учитель нас, ленивцев, драл порой, — || Ст. 41: Неужд, бог видит! Все, что сделал я с тех пор, || Ст. 43–44: Но запах сладостный, какой бывал в столовой! / Бывало, ешь и пей — обед всегда готовый! || Ст. 45 как в *ПССМ1901*. || Ст. 46: К книжонке мерзостной, сторгованной за грош. || Ст. 55: Мое призвание, однако ж, видно было, || Ст. 60, 62 как в *ПССМ1901*. || Ст. 64–66: Мы, слава богу, их как должно оценили. / Постигнув таинство, легко о всем писать, / Заике-музе я дал волю воровать, || Ст. 69 как в *ПССМ1901*. || Ст. 71: Я б, верно, произвел великое творенье; || Ст. 72–73 как в *ПССМ1901*. || Ст. 76: Когда придет зима — и ласточки умчатся, || Ст. 85 как в *ПССМ1901*. || Ст. 86: Что бог благословит и что велит нужда. || Ст. 87 как в *ПССМ1901*. || Ст. 89: Раздетый, впроголодь, я спал по чердакам, || Ст. 93 как в *ПССМ1901*. || Ст. 100: Когда желудок твой кричал: «Уж шесть пробило», || Ст. 104 как в первой публикации. || Ст. 108: Везде царит расчет и скупость да нажива. || Ст. 110: Проект! Но я прошу, ты помолчи о нем... || Ст. 116 (с опечаткой): Зло будет над добром, мужчина станет бабой. || Ст. 117 как

в *ПСС1901*; ст. 119: с опечаткой (*Французов* вместо *французов*); ст. 133 как в *ПСС1901*. || Ст. 146: Как тыква гладкая, по небу полетит. || Ст. 156 как в *ПСС1901*. || Ст. 159: А твой каков удел? Я, чай, ты мне не пара. || Ст. 161 как в *ПСС1901*. || Ст. 163: Чтоб лошади больной втирать в копыто сало. || Ст. 166: И с божьей помощью побрел куда-нибудь. || Ст. 185–186: Придя домой, я сел, сказавши: «Погоди ж, / Моим писанием я изумлю Париж». || Ст. 193: Луна и солнце в ней ступили во вражду, || Ст. 195–198: Сознай, насколько мысль моя философична, / Все, что являлось нам в твореньях единично, — / Как Брама, например, Юпитер, Магомет, / Платон и Мармонтель, Нерон и Боссюэт, — || Ст. 209 как в *ПСС1901*. || Ст. 212: Желчь у меня с пера просилась в этот раз, || Ст. 214: Дюпон! Как сладостно над всем ругаться смело. || Ст. 222 как в *ПСС1901*. || Ст. 224: На авторов, царей, на бога самого, || Ст. 236: Хоть сердце женщины — принять мой страстный вздох! || Ст. 245 как в первой публикации.

Печатается по *ВО1*, с исправлением опечаток в ст. 20 (*Ты ль это, друг Дюпон? Рад встретить я Пилада* вместо *Ты ль это, друг Дюпон? Рад встретил я Пилада*) как в *ПСС1901*; в ст. 104 (*Представить, чтоб досель влачил ты жизнь такую*. вместо *Представь, чтоб досель влачил ты жизнь такую*.) как в первой публикации; в ст. 193 (*Луна и солнце в ней вступали во вражду*, вместо *Луна и солнце в ней вступили во вражду*.) как в первой публикации; в ст. 227 (*Когда Париж таил какой-либо секрет*, вместо *Когда Париж таил какой-либо секрет!*) как в первой публикации; в ст. 245 (*Тот человек уже не сделает промашки*, вместо *Тот человек уже не сделает промашки.*) как в первой публикации. В ст. 5–7, 9–10, 15, 27, 41, 44–46, 65, 69, 73, 85, 93, 104, 116, 133, 156, 159, 161, 182 как в первой публикации, 185, 195–196, 222 проставлены знаки препинания, отсутствующие в *ВО1*, но необходимые по современным правилам.

Датируется предположительно июнем 1881, по п. С. В. Энгельгардт (см. ниже).

Решение перевести поэму Мюссе «Dupont et Durand» (1838) возникло у Фета, несомненно, под влиянием современных событий. Будучи насильственно удален из литературы почти на двадцать лет, он, конечно, не мог смириться с победой революционно-демократического направления, обвиняя нередко литераторов во всех бедах пореформенной России. Не случайно очередной «выпад» против «семинаристов» пришелся на период, когда Фет активизировался после первоапрельской катастрофы (убийство народовольцами Александра II), к-рую он предчувствовал и к-рую тяжело переживал (см. ст-ние «1 марта 1881 года» («День искупительного чуда...») в наст. томе). В это время он задумывает и пишет ряд публицистических статей, в к-рых пытается раскрыть причины общест-

венно-политического кризиса в России («Наша интеллигенция», «Наши корни», «Где первоначальный источник нашего нигилизма?» и др.). Перевод «Дюпона и Дюрана» вписывается в этот контекст. 22 июня 1881 С. В. Энгельгардт писала Фету, отвечая на его (не сохранившееся) письмо: «Вчера, прочитав Ваше письмо, я перечла „Dupont—Durand“ и тоже изумилась сходству этих двух друзей с нашими современными так называемыми деятелями. Очень бы хотелось прочесть Ваш перевод» (ИРЛИ. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 2. С. 99–100). Обсуждая с Полонским поэму «Разговор», Фет писал ему 16 нояб. 1889: «„Разговор“ твой дидактическое, но тем не менее вполне законное произведение, какие писали самые вдохновенные лирики, как Пушкин — „Книгопродавец и поэт“ — и Мюссе — „Дюран и Дюпон“» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский*. С. 770). В своей поэме Мюссе беспощадно издевается не только над беспочвенным романтическим увлечением идеями французской революции и учением Фурье одних литераторов (Дюпон), но и над беспринципной продажностью и страстью к очернительству других (Дюран).

Ст. 8. *С картофелем лишь сидр не ободрят желудка.* — В оригинале «*Mon ventre est plein de cidre et de pommes de terre*» («Мой желудок полон сидром и картофелем»).

Ст. 10. *Не встречу ль, с кем бы речь затеять о Фурье? — Фурье* (Fourier; 1772–1837) Шарль — франц. социалист-утопист. В поисках путей к всеобщей гармонии выдвинул идею фаланстеров, то есть общинного владения землей, к-рая проводилась в жизнь последователями Фурье во Франции и в Америке. Учение Фурье нашло приверженцев в России в лице А. И. Герцена, М. В. Петрашевского, Н. Г. Чернышевского, частично воплотившего идеи Фурье в романе «Что делать?».

Ст. 15. *У Фликото, кажись, встречал я горемыку.* — Фликото (Flicoteau) — владелец небольшого ресторана, расположенного недалеко от Латинского квартала. Фликото был другом и покровителем бедных студентов и литераторов.

Ст. 20. *Ты ль это, друг Дюпон? Рад встретить я Пилада...* — Пилад (греч. миф.) — друг Ореста, сына Агамемнона и Клитемнестры, был женат на сестре Ореста Электре, его имя стало нарицательным для обозначения верной дружбы.

Ст. 23. *Я думал, что в Бисетр сдала тебя роденька.* — Бисетр (Bisetre) — старинный замок близ Парижа, где был организован приют для престарелых бедняков и инвалидов, а затем тюрьма и сумасшедший дом. *Роденька* (устар., обл.) — родня, родственники (в оригинале: «*tes parents*» — родители, родня).

Ст. 26. *А ты, ужели твой ночлег не Шарантон?* — Шарантон (Charenton) — знаменитая психиатрическая лечебница близ Парижа.

Ст. 47–48. *Варнава, Демулен мне горько доставались, / А милые статьи Сен-Жюста...* — Варнава (точнее: Барнав, Barnave; 1761–1793)

Антуан — франц. публицист, деятель Французской революции, автор сочинений по истории революции, сторонник конституционной монархии, гильотинирован по приговору революционного трибунала. *Демулен* (Desmoulins; 1760–1794) Камиль — франц. публицист, деятель Французской революции, казненный на гильотине. *Сен-Жюст* (Saint-Just; 1767–1794) Луи Антуан — якобинец, оратор, один из идеологов террора во время Французской революции, обвинитель короля, ближайший сподвижник Робеспьера, к-рого защищал вплоть до собственной казни. Противопоставление статей Барнава и Демулена работам Сен-Жюста подчеркивает легкую доступность и привлекательность крайних высказываний для неустойчивой молодежи.

Ст. 60. *Я Шиллера глотал и Гёте и Шекспира...* — Фет в переводе опустил имя Данте, в оригинале: «Je dévorais Schiller, Dante, Goethe, Shakspeare...».

Ст. 63. *Как Тацит, Цицерон, Гомер или Вергилий...* — В переводе опущено имя Горация, ср. в оригинале: «Tacite, Cicéron, Virgile, Horace, Nomère...».

Ст. 70. *Которым некогда башмачник Сакс гремел.* — Сакс (Sachs; 1494–1576) Ганс из Нюрнберга — мейстерзингер и драматург, один из самых плодотворных литераторов немецкого Возрождения, автор около шести тысяч произведений разных жанров. За распространение листовок с диалогами в защиту Реформации был лишен на несколько лет права на литературную деятельность и вынужден был зарабатывать на жизнь сапожным ремеслом.

Ст. 82. *Когда покинул ты Латинский свой квартал?* — Латинский квартал — район Парижа, особенно любимый студентами.

Ст. 83. *...В осьмнадцать лет, когда оставил школу.* — В оригинале: «в девятнадцать лет».

Ст. 85. *Что птица делает, свалившись с гнезда...* — В оригинале: «en quittant son nid» («покидая гнездо»).

Ст. 92. *Сживался я с мечтой Фурье гуманитарной...* — См. коммент. к ст. 10.

Ст. 99. *Я знаю; чтоб тебя совсем не затомило...* — Ср. в оригинале: «...quelqufois, de peur que tu ne meures...» («иногда, боясь, чтоб ты не умер»).

Ст. 102. *А ты у Беназе их тотчас же спускал.* — Беназе (Benazet) — династия владельцев казино, основатели к-рой Жак и Эдуард Беназе до переселения в Баден-Баден и открытия там крупнейшего игорного дома владели знаменитым казино Пале-Рояль в Париже.

Ст. 105. *Всегда! Спиноза мне и Брут поручкой в том...* — Спиноза (Spinoza; 1632–1677) Бенедикт (Барух) — голландский философ-пантеист; *Брут* (85–42 до н. э.) Марк Юний — рим. сенатор, глава заговора и убийца Юлия Цезаря, его имя стало нарицательным именем предателя.

Ст. 109 и далее. *Затеял я проект... Скажу тебе тайком...* — Изложенный далее проект является сатирой на утопические сочинения Ш. Фурье.

Ст. 111–112. *Куда тебе Ликург, — на свете не видали / Чудесней ничего, коль поместят в журнале.* — Какой из Ликургов имеется в виду, неясно. Возможно, речь идет об известном спартанском законодателе IX в. до н. э., чье политическое устройство продержалось в Спарте несколько веков. Ст. 112 в оригинале звучит иначе: «N'aura jamais paru si Ladvocat m'imprime» («Ничего подобного, если это напечатает Лавока»). Речь идет о парижском издателе Лавока (Ladvocat; 1790–1854), обосновавшемся в Пале-Рояль и прославившемся во времена Реставрации изданиями Шатобриана, Гизо, А. де Виньи и других известных литераторов. Издательский дом Лавока существует донныне.

Ст. 122. *Царей, правителей, судей — ни одного...* — В оригинале: «De rois, de députés, de ministres, pas un» («Ни королей, ни депутатов, ни министров»).

Ст. 125. *Кому охота есть и добывай детей...* — В оригинале: «Quant aux enfants, en feront qui pourront» («Что до детей, их будут производить те, кто сможет»).

Ст. 139–140. *А пышущий огнем колосс гуманитарный / Все косточки найдет планеты благодарной...* — Слова «колосс» в ст. 139 нет, оно есть в предыдущем ст. 138, где «колоссальным» назван вагон (У Фета — громадный). В ст. 139 употреблено другое слово: «соше» (дилижанс, дорожный многоместный экипаж). Ст. 140 в оригинале звучит так: «Usera jusqu'aux os les muscles de la terre» («Истреplet до костей мускулы земли»).

Ст. 143–144. *Земля получит вид подчищенный и низкий, / Гуманитарности мир сделается миской...* — В оригинале: «Le monde sera propre et net comme une écuelle; / L'humanitairement en fera sa gamelle» («Мир станет чистым и вычищенным как миска; / Гуманитарность сделает из него общий котел»).

Ст. 159. *А твой каков удел? Я чай, ты мне не пара.* — Ср. в оригинале: «Mais toi, quel fut ton sort? A ton tour sois sincère» («А какова твоя судьба? Будь и ты откровенен»).

Ст. 175. *Однажды за столом у старика Тюиля...* — Тюиль (точнее: Latuile) — владелец известного парижского кабака.

Ст. 178. *Полпивная* — заведение, торгующее пивом.

Ст. 191. *Под полусотней книг...* — В оригинале — 60.

Ст. 198. *Платон и Мармонтель, Нерон и Боссюэт...* — Пропущено: Иов (Job) — библейский персонаж, называемый Многострадальным вследствие перенесенных им мучений. Платон (428/427 — 348/347 до н. э.) — греч. философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля; Мармонтель (Marmontel; 1723–1799) Жан Франсуа — французский плодовитый писатель эпохи Просвещения, друг Вольтера; Нерон (37–68) — рим. император, извест-

ный своей жестокостью; *Боссюэт* (точнее: Боссюэ, Bossuet; 1627–1704) — франц. писатель и проповедник. Смешение столь разнородных персонажей в одно целое свидетельствует о крайнем невежестве Дюрана.

Ст. 202. *Расин в сравнении с подобным гимном вздор...* — *Расин* (Racine; 1639–1699) Жан Батист — крупнейший франц. драматург XVII в.

Ст. 205. *Печальный результат и девственность плохая!* — Смысл стиха проясняется при сопоставлении с оригиналом, где ст. 208–209 звучат: «Poudreux, mais vierge encore, n'est plus qu'une relique. / Désolant résultat! triste virginité!» («Покрыта пылью, но, сохраняя девственность, не что иное, как реликвия. / Грустный результат! печальная девственность!»).

Ст. 242. *К Прокопу в домино хожу играть подчас.* — *Прокоп* (Le Procope) — название первого парижского литературного кафе, по имени его владельца итальянца Франческо Прокопио Деи Кальтелли. Открытое в конце XVII в. в Латинском квартале на улице Ансьенн-Комеди, кафе вскоре стало местом встреч и дискуссий литераторов и философов эпохи Просвещения. Здесь бывали Дидро, Руссо, Вольтер, в эпоху романтизма сам Мюссе, Жорж Санд, Бальзак и др.

Из Мёрике

На лирику Эдуарда Фридриха фон Мёрике (Mörrike; 1804–1875) впервые обратил внимание Фета И. С. Тургенев, когда писал ему из Куртавнеля 9 (21) июля 1860: «Рекомендую Вам однако швабского (уже старого) поэта Мёрике (Möhrike) — который, вероятно, Вам понравится. — Много грации и чувства» (*ИРЛИ*. См. также: *Тургенев. Письма* (2). Т. 4. С. 219). Сам Тургенев заинтересовался творчеством Мёрике и даже перевел несколько его ст-ний, очевидно потому, что в начале 1860-х П. Виардо, покинувшая большую сцену и усиленно занявшаяся композицией, положила на музыку несколько ст-ний немецкого поэта, а впоследствии создала целый цикл романсов на стихи Мёрике. Некоторые из них вошли в сборник романсов «Шесть стихотворений Г. Гейне, Э. Мёрике и Р. Поля, переведенные на русский язык И. Тургеневым и положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсиа», изданный в 1871 в Петербурге (см.: *Егунов А. Н. Тургенев и Э. Мёрике* // И. С. Тургенев (1818–1883–1958). Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексева. Орел, 1960. С. 228–239). В это же время П. Виардо создала несколько романсов на слова Фета, вошедших в альбом «12 стихотворений Пушкина, Фета и Тургенева, положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсиа» (СПб., 1864). Ст-ния Мёрике пользовались популярностью у композиторов, многие из них были положены на музыку Р. Шуманом, Й. Брамсом и др. Тургенев познакомился с Мё-

рике и лично, нанеся ему несколько визитов вместе с П. Виардо, исполнившей свои сочинения в присутствии поэта (см.: *Егунов А. Н.* Указ. соч. С. 229–234).

В январе 1864 Тургенев подарил Фету третье издание «Стихотворений» Э. Мёрике, вышедшее в Штутгарте в 1856 (*Gedichte von Eduard Mörike. Dritte vermehrte Auslage. Stuttgart und Augsburg, 1856*). Далее: *Mörike*, с указанием страницы), со следующей шуточной надписью: «Врагу моему А. А. Фету на память пребывания в Петербурге в янв. 1864-го г. от Ив. Тургенева». Об этом подарке Фет вспоминал в *МВ* (Ч. 1. С. 160). Подаренный Тургеневым экземпляр, к-рым, очевидно, пользовался Фет при переводе, сохранился в библиотеке *РГАЛИ*. Воспроизведение дарственной надписи на форзаце и титульный лист см.: *Суп1986*. С. 563, а также: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/pics/6110-pictures.php?picture=611011>. Очевидно тогда же Фет перевел ст-ние «Theokrit» («Феокрит») («Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою...») — *Mörike*. S. 114), вошедшее в *ВО1*. Позднее им были переведены еще два ст-ния Мёрике: «Jägerlied» («Песнь охотника») (S. 18) — в переводе Фета без заглавия — («Как красив на утренней заре...»), вошедшее в *ВО4*, и «Das verlassene Mägdlein» (S. 73) — «Покинутая девушка» («Чуть петухи кричать...») (см. раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники» в наст. томе, кн. 2).

«Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою...» (С. 108).
Первые: *ВО1*. С. 147.

ПСС1901. Т. 3. С. 211: в разделе «Из Мёрике», под заглавием «Феокрит», с графикой стихов как в оригинале (четные втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою: || Ст. 4: Босы они, без даров, снова приходят к тебе. || Ст. 5 как в *T2* (56).

ПСС1937: с графикой стихов как в *ПСС1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Будь Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою. || Ст. 4 как в *ПСС1901*. || Ст. 5: Праздно сидят они снова в убогом доме поэта,
ПСС1959, Суп1986: как в *ПСС1937*, кроме ст. 1.

Ст. 1: Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою.
ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Будь Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою, || Ст. 5 как в *T2* (56); в ст. 10 воспроизведено устаревшее написание прилагательного (*кованный щит*).

Автографы:

T2. Л. 33: черновой чернилами, с правкой, с подзаголовком: «(Из Мёрика)». Справа от подзаголовка помета карандашом: «III», слева красным карандашом — «Печатать».

Ст. 1–2: Будь Феокрит, о прелестнейший мной упомянут с хвалами —
Нежен ты прежде всего, но и торжествен вполне

В ст. 1 *хвалами* исправлено на *окончат.* вариант (*хвалою*) в тексте.

Ст. 4: Босы они, — без даров, снова приходят к тебе

Ст. 5: а) Праздно садятся [опять] они [в скудном] доме поэта,
б) <Праздн>ы сидят <они> снова в убогом <доме поэта,>

Окончат. варианты (<они> снова и в убогом) вписаны над и под строкой
соответственно, *праздно* исправлено на <праздн>ы в тексте.

Ст. 6: Грустно склоняя чело к сгибу [холодн<ых>] остывших колен.

Ст. 7: а) [Или мне деву яви, как она]

б) <[Или мне деву яви,]> [когда исступленная стр<астью>]

в) Или мне деву яви, когда в исступлении страсти

Ст. 8–9: Юноши видя обман — ищет Гекату она.

Или воспой молодого Геракла, которому [люлькой]

Окончат. вариант в ст. 9 (*служит*) вписан под [люлькой].

Ст. 11: Звучен триумф твой! Сама тебя Каллиопа венчает

Ст. 12: а) *Начато*: [Скромный [же] па<астырь>]

б) Пастырь же скромный, потом, снова берешь ты свирель.

Окончат. вариант (*затем*) вписан над *потом*.

Варианты ст. 1, 5–7, 9, 12 (не полностью) учтены: *ВО 1979. С. 457–458.*

Печатается по *ВО 1*, с изменениями: в ст. 1 (*Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою*, вместо *Будь Феокрит, о прелестнейший мной упомянут с хвалою*); в ст. 5 (*Праздны сидят они снова в убогом доме поэта*, вместо *Праздны сидят они снова в убогом доме поэта*) как в *T 2* и в последующих публикациях.

Датируется предположительно маем — июнем 1864, по положению в *T 2*. В *Хрон. указ.* датируется 1864.

Перевод ст-ния Мёрике «Theokrit» («Sey, o Theokritos, mir, du Anmuthsvollster, gepriesen!..»). *Феокрит* (ок. 300 — ок. 260 до н. э.) — греч. поэт, прославившийся своими идиллиями, или буколиками, основатель буколического (пастушеского) жанра. Мёрике много переводил из греч. поэзии, в том числе Феокрита, к к-рому обращено ст-ние.

Ст. 8. *Юноши видя обман, ищет Гекату она.* — *Геката* (греч. миф.) — богиня, властвующая над привидениями и чудищами в царстве Аида. Ее призывают как помощницу в колдовстве. К ней обращается лирическая героиня идиллии Феокрита «Колдунья» с просьбой дать зелья, чтобы приворожить возлюбленного Дельфиса.

Ст. 9–10. *Или воспой молодого Геракла ~ где он и змей задушил.* — Отсылка к идиллии Феокрита «Геракл-младенец», к-рая повествует о подвиге младенца Геракла, совершенного им еще в колыбели, когда он задушил двух змей, посланных к нему супругой Зевса Герой.

Ст. 11. ...*Сама тебя Каллиопа венчает...* — *Каллиопа* — старшая из девяти муз, богиня песнопений, дочь Зевса и Мнемозины, мать Орфея. В классическую эпоху считалась музой эпической поэзии.

Из Катуллы

Римского поэта Гая Валерия Катуллы (ок. 87 — ок. 54 до н. э.) Фет называл «одним из замечательнейших лирических поэтов, не только между римскими, но и между лириками всех веков и народностей» (*Катулл* 1886. С. XXXI). Недаром он сравнивал его с Пушкиным, Тютчевым и Байроном. Однако в раннем сборнике Фета («Лирический пантеон») имя Катуллы отсутствует. Первый перевод был сделан Фетом, по-видимому, еще в первой половине 1840-х. Это было известное и неоднократно переведенное на русский язык стихотворение «Давай любить и жить, о Лезбия, со мной!..», помещенное в раздел «Антологические стихотворения» *Сб* 1850. Впоследствии Фет почему-то не включил его ни в *Сб* 1856, ни в итоговый *Сб* 1863, хотя один из томов последнего был целиком посвящен переводам. Вновь имя Катуллы возникает лишь в *ВО* 1. Однако уже через год, ободренный высокой оценкой книги *Гораций* 1883 (в 1884 Академия наук присудила за нее Фету полную Пушкинскую премию), Фет возвращается к переводам из Катуллы и в следующем, 1886, году выпускает в Москве небольшую книжку: «Стихотворения Катуллы в переводе и с объяснениями А. Фета» (ценз. разрешение: 2 нояб. 1885), снабженную не только комментариями, но и двумя вступительными статьями — «Предисловие» и «Жизнь Катуллы». Книга открывалась стихотворным посвящением «Владимиру Сергеевичу Соловьеву» («Пусть не забудутся и пусть...»), помеченным: «Воробьевка. 1885 года, 17-го мая» (см. раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники» в наст. томе, кн. 2). Тем самым поэт выразил благодарность своему молодому другу и помощнику в подготовке переводов. Можно предположить, что, приняв горячее участие в подготовке *ВО* 1, Вл. Соловьев просмотрел и перевод из Катуллы, вошедший в них.

XLIX (LI). «Тот богоравный был избран судьбою...» (С. 109).

Впервые: *ВО* 1. С. 148, с иной графикой строф против автографа (все стихи выровнены по левому краю).

Перепечатано (с комментариями Фета): *Катулл* 1886. С. 45–46, с графикой строф как в *ВО* 1, под заглавием «К Лезбии (Подражание Саффо)».

ПСС 1937: под заглавием «К Лезбии (Подражание Саффо)», с графикой строф как в *T* 2, без разбивки на строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Сладостный смех твой; а я-то, несчастный, || Ст. 8: (Слов уж не знаю) || Ст. 9 как в *T* 2 (96).

ВО 1979: с графикой строф как в Т2, с изменениями в пунктуации.
Ст. 3: Кто зачастую сидит пред тобою. || Ст. 9 как в Т2 (96).

Автографы:

Т2. Л. 84 об.: черновой чернилами, с несколькими слоями правки чернилами и карандашом, под заглавием «Из Катулла. XLIX (LI)», с графикой строф, восстанавливаемой в наст. издании. Над заглавием помета карандашом: «37», справа от заглавия красным карандашом — «NB».

Ст. 1: Тот богоравным был избран судьбою,

Ст. 3: Кто зачастую сидит пред тобою

Ст. 5–6: Сладостный смех твой, а я-то несчастный
Смысл весь теряю, [как только увижу]

В ст. 6 окончат. вариант (*а взор повстречаю*) вписан над [*как только увижу*].

Ст. 7: а) [Я тебя Лезбия,] речи напрасной

б) Лезбия твой — так безумный и страстный

Ст. 8: а) [(Звук ненавижу).]

б) Слова не знаю.

Вариант 8б записан карандашом рядом с вариантом 8а, окончат. вариант ст. 8 (*Слов уж не знаю*.) вписан чернилами над строкой.

Ст. 9: а) Молкнет язык мой, [нежное] пламя

б) <Молкнет язык мой,> и тонкое <пламя>

Окончат. вариант (*и тонкое*) вписан над [*нежное*].

Ст. 10: Льется по членам [и гам] начинает

Окончат. вариант (*моим*.) вписан над [*и гам*].

В ст. 6–10 правка сначала внесена карандашом, затем обведена чернилами.

Варианты ст. 6–10 (не полностью) учтены: ВО 1979. С. 458.

Печатается по ВО 1, с графикой строф как в Т2, с изменениями: в ст. 8 (*Слов уж не знаю* вместо (*Слов уж не знаю*)), поскольку скобки означают позднейшую вставку комментаторов и нарушают смысл высказывания (см. ниже); в ст. 9 (*Молкнет язык мой, и тонкое пламя* вместо *Молкнет язык мой и тонкое пламя*) как в Т2 и в последующих публикациях.

Датируется предположительно периодом 1874–1885, по положению в Т2.

Ст-ние Катулла — перевод первых трех строф знаменитого ст-ния (фрагмента 2) греч. поэтессы Сафо (конец VII — начало VI вв. до н. э.), уроженки острова Лезбос. Видимо, в ее честь Катулл дал такое имя своей возлюбленной, Клодии. Катулл оставил без перевода строфу 4, наполненную яркими физиологическими подробностями страсти: «Обливаюсь я потом, дрожь / Всю меня охватывает, зеленее травы / Становлюсь,

и чтоб умереть, немного, кажется, мне осталось; / Но все нужно вытерпеть...». Вместо этих строк поэт добавил собственное четырехстишие, исполненное иронии, к-рая несколько снижает пафос греч. подлинника.

Говоря о сложности перевода Катулла, Фет писал: «Возможно ли переводить Пушкина, у которого и телятина и яичница, и даже ревматизм и паралич овяны невыразимой прелестью? Не верите? Попробуйте сами написать или перевести пушкинскую телятину, и тогда только вы поймете, почему Маколей каждый раз плакал от умиления, читая 8 и 76 песни Катулла. Но из невозможности воспроизводить впечатление оригинала никак не следует, что его переводить не должно или надлежит исказить. А нам, как нарочно, пришлось иметь дело с римским Пушкиным» (*Катулл* 1886. С. IX). Тем не менее в переводе данного стиха Фет допустил отступления от оригинала (см. ниже).

В позднейшем комментарии к этому переводу Фет пояснял: «Настоящий, по обычаю древних, весьма вольный перевод саффической оды исполнен, может быть, действительно <...> вследствие вдохновенного разговора поэта с Клодией о Саффо. Видно, что поэт глубоко чувствует роковую власть Клодии над ним, но еще думает о возможности спастись посредством серьезного труда. Напрасно некоторые считали последнюю строку (Имеется в виду последняя строфа; здесь, очевидно, опечатка. — *Ред.*) досужей припиской переписчика или отрывком от другого стихотворения. Такой знаток, как Вестфаль, с этим не согласен. Конечно, с таким окончанием стихотворение, хотя и под влиянием Клодии (Лезбии), не могло быть написано для нее, а составилось само собою, когда за переводом строф, соответствовавших сердечному расположению Катулла, у него еще хватило силы иронии к самому себе» (*Катулл* 1886. С. 45).

Ст. 1. *...был избран судьбою...* — отсутствует в подлиннике.

Ст. 2. *Тот и блаженством божественным дышит...* — В оригинале: «тот, если это возможно, превосходит богов»; в переводе Фет смягчает мысль.

Ст. 6. *Смысл весь теряю...* — Точнее: «лишаюсь всех чувств»; у лирического героя Катулла драма разыгрывается в сфере чувств, в переводе Фета — речь, скорее, идет о сфере разума.

Ст. 8. *Слов уж не знаю.* — В позднейшем комментарии Фет писал: «Этого стиха в подлиннике Катулла нет, и он позднее восстановлен согласно тексту Саффо» (*Катулл* 1886. С. 46). У Сафо: «говорить я не в силах, но ломаetas мой язык». При переводе Фет обозначил эту вставку скобками, опущенными в наст. издании.

Ст. 15–16. *...царей и блаженные царства / Часто губила.* — Частая для античных писателей мысль о том, что праздность ведет к изнеженности, развращает граждан и разрушает государство (например, падение Вавилонского царства, Лидии — царства Креза, города Сибариса и т. д.).

Из Овидия

Переводами из «Книги любви» («Amores») Публия Овидия Назона (43 до н. э. — 17 или 18 н. э.) Фет начал заниматься, по-видимому, в середине 1850-х. 6-я элегия из второй «Книги любви» («На смерть попугая») была включена в *Сб1856* (см.: наст. изд. Т. 1. С. 205–206), в *Сб1863* вошли еще три элегии из первой книги (1, 2, 5) (см.: наст. изд. Т. 2. С. 138–140), последние Фет включил в *ВО1* с небольшими изменениями под общим заглавием «1. Книга любви Овидия». Вернулся поэт к переводам из Овидия во второй половине 1880-х. В 1887 в Москве вышла книга: «Публия Овидия Назона XV книг Превращений, в переводе и с объяснениями А. Фета», а уже после смерти поэта, в 1893, вышли в его переводе «Скорби» («Tristia») Овидия. Известно, что в конце жизни поэт вернулся к «Книге любви» и перевел 42 элегии из 49, однако в свет этот перевод не вышел, а рукопись его затерялась (см.: *Фет/К. Р.* С. 955–956. Примеч. 4).

Из «Книги любви». 1

I. Элегия («Славить доспехи и войны сбирался я строгим размером...») (С. 110).

Впервые: *Сб1863*. Т. 2. С. 189–190 (см.: наст. изд. Т. 2. С. 138, 602, где правка в автографе учтена не полностью), в разделе «Овидий», под заглавием «Элегии (Из книги любви). 1». В *ВО1* вошло без ст. 11–18, очевидно по недосмотру типографского наборщика, поскольку они находились в конце л. 8 *ТемРГБ*, с к-рой, вероятно, набирался текст.

Ст. 3: Все были ровны стихи. Но вдруг Купидон рассмеялся, || Ст. 5: «Кто, злой мальчик, тебе такую дал власть над стихами?» || Ст. 7: Кстати ль Венере хватать доспех белокурой Минервы? || Ст. 9: Кто похвалил бы когда б Церера владела лесами, || Ст. 19–20: Нет у меня предмета, приличного легким размерам — / Отрока, иль дорогой девушки в длинных кудрях. || Ст. 22 как в *ТемРГБ*. || Ст. 25–27: Горе несчастному мне! Как метки у мальчика стрелы! / Вольное сердце горит, в нем воцарилась любовь: / Шестистопным стихом начну, пятистопным окончу, || Ст. 30 как в *ТемРГБ*.

ПССм1901. Т. 3. С. 339–340, в разделе «Приложения», под заглавием как в первой публикации, с иной графикой стихов (четные втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 7 как в первой публикации. || Ст. 8–9: Ей, белокурой, к лицу ль факела жар раздувать? / Кто похвалил бы, когда б Церера владела лесами, || Ст. 13: Много, мальчик, и так у тебя огромных владений, — || Ст. 19 как в первой публикации. || Ст. 20: Отрока иль дорогой девушки в длинных кудрях. || Ст. 24: «Вот же», сказал он, «воспеть можешь ты это, певец!» || Ст. 25–27 как в первой публикации; ст. 30 как в *ТемРГБ*.

ПССм1937: под заглавием «Книга любви. I Элегия», с графикой стихов как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3, 7 как в первой публикации; ст. 8–9, 13 как в *ПССм1901*. || Ст. 19: Нет у меня предмета, приличного легким размерам, — || Ст. 20 как в *ПССм1901*. || Ст. 24: «Вот же, — сказал он, — воспеть можешь ты это, певец!» || Ст. 25, 27 как в первой публикации; ст. 30 как в *ТетрРГБ*.

ВО1979: без ст. 11–18, с изменениями в пунктуации.

Ст. 8, 20 как в *ПССм1901*; ст. 24 как в *ПССм1937*; ст. 30 как в *ТетрРГБ*.

Автографы:

ТетрРГБ. Л. 8–8 об., 7 об.: белой чернилами, с поздней правкой карандашом.

Ст. 5: «Кто, злой мальчик, тебе [дал] такую дал власть над стихами?»

Ст. 8: Ей белокурой к лицу ль факела [пыл] раздувать?

Окончат. вариант (*жар*) вписано над [пыл].

Ст. 9–10 вписаны на л. 7 об. против текста.

Кто похвалил бы когда б Церера владела лесами
А властелинкой полей дева с колчаном была?

Окончат. вариант (<была> б) вписан в строку.

Ст. 11: Кто представит себе с копьем златовласого Феба[?]

Ст. 13: Много, мальчик, и так у тебя огромных владений

Ст. 20: Отрока, иль дорогой девушки в длинных кудрях.

Ст. 22: Выбрал на горе мое, мне роковую стрелу.

Ст. 26: Вольное сердце горит, в нем воцарилась Любовь.

Ст. 30: Муза, и в песню вводи только одиннадцать стоп.

Печатается по *ВО1*, с изменениями: ст. 11–18 восстанавливаются в тексте по первой публикации; в ст. 30 (*Муза, и в песню вводи только одиннадцать стоп.* вместо *Муза, и в песню вводи, только одиннадцать стоп.*) как в *ТетрРГБ* и в первой публикации.

Датируется предположительно второй половиной 1850-х, поскольку *ТетрРГБ* заполнялась до 1860, а первое упоминание над переводом из Овидия зафиксировано в п. к Н. А. Некрасову от 25 дек. 1855 (см.: *ПССм1959*. С. 767–768; наст. изд. Т. 2. С. 601).

Ст. 1. *Славить доспехи и войны сбирался я строгим размером...* — То есть размером героических поэм — гекзаметром (шестистопным дактилем).

Ст. 4. *Он из второго стиха ловко похитил стопу.* — То есть Купидон (в рим. мифологии Амур) превратил каждую вторую стопу в пятистопный пентаметр. Таким образом образовался размер любовной элегии — элегический дистих (чередование гекзаметра с пентаметром), к-рым написаны элегии Овидия.

Ст. 6. *Вещий певец Пиерид, не челядинец я твой.* — *Пиериды* (Пиэриды) — другое название Муз в греч. мифологии. Считалось, что их родина — Пиэрия, область в Македонии.

Ст. 7–8. *Кстати ль Венере хватать доспех белокурой Минервы, / Ей белокурой к лицу ль факела жар раздувать?* — Минерва — в рим. мифологии богиня войны, мудрости (соотв. греч. Афине Палладе), изображалась в шлеме, с копьем, щитом и эгидой. Факел в руках Венеры — символ любовной страсти.

Ст. 9–10. *Кто похвалил бы, когда б Церера владела лесами? / А властелинкой полей дева с колчаном была б?* — Церера — в рим. мифологии богиня земли и плодородия, покровительница земледельцев (соотв. греч. Деметре); *властелинка полей* — Диана (греч. Артемида), девственная богиня лесов и охоты, владычица диких зверей, ее атрибутами были лук и стрелы.

Ст. 11–12. *Кто представит себе с копьем златовласого Феба, / Марса, напротив того, с лирой богинь Аонид?* — Феб — в рим. мифологии соответствует Аполлону, чьими атрибутами были лук и лира, *Марс* — в рим. мифологии бог войны, *Аониды* — еще одно наименование Муз в греч. мифологии.

Ст. 15. *Или все в мире твое? Твоя Геликона долина?* — Геликон — гора в Древней Греции, обиталище муз; местность, в к-рой она расположена, называется Аонией.

II. Элегия («Что б это значило? Все как будто жестка мне постеля...») (С. 110).

Впервые: *Сб1863*. Т. 2. С. 190–192 (см.: наст. изд. Т. 2. С. 139–140, 602, где правка в автографе учтена не полностью), в разделе «Овидий», под заглавием «Элегии (Из книги любви). 2».

Ст. 3 как в *ТемрРГБ*. || Ст. 4: Как ни ворочался я, больно усталым костям. || Ст. 5, 7 как в *ТемрРГБ*. || Ст. 9: Что ж, уступить? иль раздуть борьбою мгновенное пламя? || Ст. 10, 12, 14, 16 как окончат. варианты в *ТемрРГБ*. || Ст. 17–18: Злее гораздо палит Амур ему непокорных, / Чем таких, что терпеть рабство ему поклялись. || Ст. 19–20, 22 как в *ТемрРГБ*. || Ст. 24: А колесницу для них вотчим тебе подарит, || Ст. 26 (ранний), 28 (окончат.) как в *ТемрРГБ*. || Ст. 32: Стыд туда же, и всех, кто на Амура восстал — || Ст. 34–35: Голосом громким народ пусть восклицает: триумф! / Спутники Лести пойдут при тебе Заблужденье и Дерзость — || Ст. 37 как в *ТемрРГБ*. || Ст. 39: Рада триумфу сыновнему мать на высоком Олимпе, || Ст. 40 как в *ТемрРГБ*. || Ст. 41: Ты же, алмазами крылья, алмазами кудри убравши, || Ст. 44: И мимоходом еще многих поранишь людей. || Ст. 45, 50 как в *ТемрРГБ*. || Ст. 51: Цезарь, родственник твой, тебе да послужит примером

Варианты ст. 17, 22, 26 учтены: *ВО1979*. С. 458.

ПСС1901. Т. 3. С. 341–343: в разделе «Приложения», под заглавием как в первой публикации, с иной графикой стихов (четные втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Чтоб это значило? Все как будто жестка мне постеля / И одеялу нигде места сыскать не могу. || Ст. 4 как в первой публикации; ст. 5, 7 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 9: Что ж, уступить, иль раздуть борьбою мгновенное пламя? || Ст. 10, 12 (окончат.), 14, 16–18 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 19: Видишь, — себя я признал, Купидон, твоею добычей; || Ст. 20 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 22: Я безоружен, меня что за хвала покорить? || Ст. 24 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 25: В ней ты будешь стоять; под крик триумфальный народа || Ст. 28 как окончат. вариант в *ТемпРГБ*. || Ст. 32–33: Стыд туда же, и всех, кто на Амура восстал, — / Все да бояться тебя. И, руки к тебе воздевая, || Ст. 34 как в первой публикации. || Ст. 35: Спутники Лести, пойдут при тебе Заблужденье и Дерзость: || Ст. 37, 40 как в *ТемпРГБ*; ст. 41 как в первой публикации. || Ст. 43: Тут, я знаю тебя, зажжешь сердце ты немало || Ст. 45, 50, 51 как в *ТемпРГБ*.

ПССм1937: под заглавием «Книга любви. II Элегия», с графикой стихов как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 4 как в первой публикации; ст. 5 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 9: Что ж, уступить иль раздуть борьбою мгновенное пламя? || Ст. 10, 12, 14, 16–18 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 19: Видишь, — себя я признал, Купидон, твоею добычей, || Ст. 20 как в *ТемпРГБ*; ст. 22 как в *ПССм1901*; ст. 24, 25 (окончат.), 28 (окончат.) как в *ТемпРГБ*; ст. 32 как в *ПССм1901*; ст. 34 как в первой публикации; ст. 35 как в *ПССм1901*; ст. 37 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 38: Стоит отнять у тебя только их помощь, — ты наг. || Ст. 40 как в *ТемпРГБ*; ст. 41 как в первой публикации; ст. 43 как в *ПССм1901*; ст. 50 как в *ТемпРГБ*; ст. 51 как в первой публикации.

ВО1979: с изменениями в пунктуации, с опечатками в ст. 1 (*Чтоб* вместо *Что б*), 17 (*ранит* вместо *палит*).

Ст. 10, 12 (окончат.) как в *ТемпРГБ*. || Ст. 17: Злее гораздо ранит Амур душой непокорных, || Ст. 18 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 19: Видишь, — себя я признал, Купидон! твоею добычей. || Ст. 24 как в *ТемпРГБ*; ст. 33 как в *ПССм1901*. || Ст. 36: (Эта толпа за тебя вечно готова стоять). || Ст. 40 как в *ТемпРГБ*. || Ст. 43: Тут, я знаю тебя, зажжешь сердце ты немало, || Ст. 50–51 как в *ТемпРГБ*.

Автографы:

ТемпРГБ. Л. 9–10: белой чернилами, с поздней правкой чернилами и карандашом, под заглавием «2 Элегия». В нижней части л. 10 вписано после текста карандашом: «Вулкан» (очевидно, рим. вариант имени Гефест, фигурирующего в ст. 24).

Ст. 3–7: Целую, долгую ночь провел в бессоннице томной,
Как ни ворочался я, больно усталым костям?
Я бы почувствовал, кажется, если б томился любовью.
Или [лукаво] она в сердце вливает свой яд?
Подлинно так! Вонзились мне в сердце колючие стрелы

Окончат. вариант в ст. 6 (*незаметно*) вписан над [лукаво]; или исправлено на <ил> в тексте.

Ст. 10–12: Да, уступлю. Покорясь, ношу удобней нести.
[Видывал] я, как вдруг от качания вспыхивал факел,
Видывал, как потухал он, нерастроган никем.

В ст. 11 [Видывал] сначала исправлено под строкой на *Видел*, затем слово зачеркнуто и над строкой вписан окончат. вариант (*Видывал*), возвращающий к первонач. варианту; в ст. 12 окончат. вариант (*не тревожим*) вписан над подчеркнутым *нерастроган*.

Ст. 13: а) Терпят ударов воли, еще непривычные к плугу
б) Терпят [побой] воли, еще непривычные к плугу

В варианте 13б *побой* вписано над строкой и зачеркнуто, что означало возврат к варианту 13а.

Ст. 14: Больше гораздо, чем те, что покорились ярму.

Над *гораздо* вписано и зачеркнуто: *побой* <?>.

Ст. 16–17: Чувствуют меньше узду те, что покорны браздам.
Злее гораздо палит Амур ему непокорных,

В ст. 17 окончат. вариант (*душой*) вписан над строкой, при этом *ему* осталось незачеркнутым.

Ст. 19–20: Видишь, — себя я признал, Купидон! твоею добычей;
Руки покорные сам я воздеваю к тебе.

Ст. 22: Я безоружен, меня покорить для тебя не хвала.

Ст. 24: А колесницу для них вотчим тебе подарит.

Ст. 26: Править запряж[енных] птиц ловкой ты будешь рукой.
запряженных исправлено на *запряжку* в тексте.

Ст. 28: Шествие [это тебе да] будет славнейший триумф.
Окончат. вариант (*их для тебя*) вписан над [это тебе да].

Ст. 35–36:

Спутники лести пойдут [за тобой]: Заблужденье и Дерзость,
Вечно готова стоять эта толпа за тебя.

В ст. 35 окончат. вариант *при тебе* вписан под [за тобой]; прописные буквы выделены карандашом рукой Фета. В ст. 36 над *Вечно готова стоять* и *эта толпа за тебя* проставлены цифры «2» и «1», означающие инверсию.

Ст. 37: Этим-то войском своим ты людей и богов побеждаешь:

Ст. 40: Зарукоплетет и роз станет кидать на тебя.

Ст. 45: Если бы даже хотел, унять своих стрел ты не в силах.

Ст. 50–51: Так пощади! На меня сил, победитель, не трать!
Цезарь, родственник твой, тебе да послужит примером:

Печатается по *ВО1*, с изменениями: в ст. 4 (*Как ни ворочался я, больно усталым костям*. вместо *Как ни ворочался я, больно усталым костям?*) как в первой публикации; в ст. 10 (*Да, уступлю. Покорясь, ношу удобней нести*. вместо *Да уступлю. Покорясь, ношу удобней нести.*) как в первой публикации и в *ТетрРГБ*; в ст. 12 (*Видывал, как потухал он, не тревожим никем*. вместо *Видывал как потухал он, не тревожим ни-*

кем.) как в первой публикации и в *ТетрРГБ*; в ст. 17–20 (*Злее гораздо палит Амур душой непокорных, / Чем таких, что терпеть рабство ему поклялись. / Видишь, — себя я признал, Купидон! твоею добычей, / Руки покорные сам я воздеваю к тебе.* вместо *Злее гораздо палит Амур душой непокорных / Чем таких, что терпеть рабство, ему поклялись. / Видишь, — себя я признал, Купидон! Твоею добычей, / Руки покорные сам я воздеваю к тебе.*) как в первой публикации и в *ТетрРГБ*; в ст. 24–25 (*А колесницу для них вотчим тебе подарит. / В ней ты будешь стоять; под крик триумфальный народа* вместо *А колесницу для них, вотчим тебе подарит. / В ней ты будешь стоять; под крик триумфальный народа.*) как в первой публикации и в *ТетрРГБ*; в ст. 28 (*Шествие их для тебя будет славнейший триумф.* вместо *Шествие их для тебя будет славнейший триумф.*) как в первой публикации и в *ТетрРГБ*; в ст. 35 (*Спутники Лести пойдут при тебе: Заблуждение и Дерзость,* вместо *Спутники лести пойдут при тебе: заблуждение и дерзость.*) как в первой публикации и в *ТетрРГБ*; в ст. 40 (*Зарукоплет и роз станет кидать на тебя.* вместо *Зарукоплет, и роз станет кидать на тебя.*) как в первой публикации и в *ТетрРГБ*; в ст. 50–51 (*Так пощади! На меня сил, победитель, не трать! / Цезарь, родственник твой, тебе да послужит примером:* вместо *Так пощади! На меня сил победитель не трать! / Цезарь родственник твой, тебе да послужит примером.*) как в первой публикации и в *ТетрРГБ*.

Датируется предположительно второй половиной 1850-х, как предыдущее ст-ние.

Ст. 23. *Волосы миртом венчай, у матери взявши голубок...* — По легенде, колесница матери Амура — Венеры — была запряжена голубями.

Ст. 24. *А колесницу для них вотчим тебе подарит.* — Вотчим — по одной из легенд, бог любви Эрот (Амур, Купидон) был сыном Афродиты (Венеры) и ее возлюбленного — бога войны Ареса (Марса), однако законным ее супругом считался самый искусный кузнец хромой Гефест.

Ст. 28. *Шествие их для тебя будет славнейший триумф.* — Триумфом в Древнем Риме называли торжественное вступление победоносного полководца и его войска, за колесницей победителя вели пленных. Триумф Амура напоминает реальные триумфы рим. полководцев.

Ст. 31–35. *Здравый Смысл... Стыд... Заблуждение...* — У Овидия эти человеческие качества персонифицированы и предстают в виде божеств.

Ст. 35. *Спутники Лести пойдут при тебе: Заблуждение и Дерзость...* — *Дерзость* — в подлиннике более сильное выражение: «*furog*» — неистовство, бешенство, дикая страсть.

Ст. 47. *Так же шествовал Вах, покоривши пределы Гангеса...* — *Вах* (Дионис) — бог растительности, покровитель вина и виноделия; считалось, что этот новый бог, учреждая свой культ, совершил победное

шествие по Греции, Сирии, Азии, Индии, дойдя до самого Ганга. Его колесницу везли тигры.

Ст. 51. *Цезарь, родственник твой, тебе да послужит примером...* — По преданию, род Юлиев, к которому принадлежал Гай Юлий Цезарь, происходил от легендарного Иула и его отца — троянского героя Энея, сына богини Венеры. Здесь имеется в виду рим. император Октавиан Август, внучатый племянник Юлия Цезаря, усыновленный им.

V. Элегия («Солнце палило, и только полуденный час миновало...») (С. 112).

Впервые: *Сб1863*. Т. 2. С. 192–193, без стихов 24–25, изъятых, очевидно, цензурой (см.: наст. изд. Т. 2. С. 140, 603, где правка в автографе учтена не полностью), в разделе «Овидий», под заглавием «Элегии (Из книги любви). 5».

Ст. 3: Часть приоткрыта была и часть закрыта у ставней, || Ст. 5: Сумерки так же сквозят вослед уходящему Фебу, || Ст. 6 как первонач. вариант в *ТемпРГБ*. || Ст. 7: Должно такой полусвет для застенчивой девы готовить: || Ст. 9–10: Вижу, Коринна идет, и пояса нет на тунике, / Плечи белеют у ней под распушенной косой. — || Ст. 11 как 116 в *ТемпРГБ*. || Ст. 13: Я тунику сорвал; прозрачная мало мешала, || Ст. 15: Но как боролась она, — как бы не желая победы: || Ст. 20–21: Так и хотелось пожать формы упругих грудей! / Как под умеренной грудью округло весь стан развивался,

Варианты ст. 5, 11 учтены: *ВО1979*. С. 459.

ПССм1901. Т. 3. С. 344–345: в разделе «Приложения», под заглавием как в первой публикации, с иной графикой стихов (четные втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Солнце палило и только полуденный час миновало. || Ст. 3–4: Часть приоткрыта была и часть закрыта у ставней. / В комнате был полусвет, тот, что бывает в лесах. || Ст. 7 как в первой публикации. || Ст. 9: Вижу, Коринна идет — и пояса нет на тунике, || Ст. 11: Семирамида роскошная в брачный чертог так вступила || Ст. 13 как в первой публикации. || Ст. 14: А между тем за нее дева вступила в борьбу. || Ст. 15, 20 как в первой публикации. || Ст. 25–26: Кто не знает конца? Усталые, мы отдыхали. / Если бы мне довелось чаще так полдень встречать!

ПССм1937: под заглавием «Книга любви. V Элегия», с графикой стихов как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ТемпРГБ*; ст. 3–4 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: Вижу, Коринна идет, — и пояса нет на тунике, || Ст. 11: Семирамида роскошная в брачный чертог так вступала || Ст. 13 как в первой публикации; ст. 14 как в *ПССм1901*; ст. 15 как в первой публикации; ст. 25 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: Вижу, Коринна идет и пояса нет на тунике, || Ст. 25 как в *ПССм1901*.

Автографы:

ТетрРГБ. Л. 10 об.–11: белой чернилами, с поздней правкой карандашом и чернилами, под заглавием «5 Элегия». Под текстом выписаны варианты ст. 7, 10, 24, 25 (см. ниже).

Ст. 1: Солнце палило, и только полуденный час миновало.

Ст. 3:

Часть приоткрыта была и часть [пр<крыта?>] закрыта у ставней,

Ст. 5: Сумерки так [же] сквозят вослед уходящему Фебу,

Окончат. вариант (-то) вписан над [же] чернилами.

Ст. 7: а) Должно такой полусвет готовить застенчивым девам.

б) <Должно такой полусвет готовить> [деве стыдливой].

в) <Должно такой полусвет> для застенчивой девы готовить.

застенчивым девам исправлено на <застенчив>ой <дев>ы в тексте карандашом; *для* вписано над строкой перед *готовить*, над словом *готовить* проставлена цифра «3», над *застенчивой девы* проставлены цифры «1» и «2», под строкой вписано и зачеркнуто: *деве стыдливой*. Слева от стиха проставлен крестик, отсылающий к окончат. варианту ст. 7, к-рый выписан в конце л. 11 карандашом.

Ст. 11: [В опочивальню так шла известная Семирамида]

Слова *известная Семирамида* подчеркнуты карандашом. Слева от стиха проставлен крестик, отсылающий к вариантам, к-рые выписаны чернилами под текстом на л. 11, с правкой карандашом.

а) [Семирамида так славная в брачный чертог проходила]

б) <Семирамида> роскошная так проходила на ложе

в) Семирамида роскошная в брачный чертог так вступала

Вариант 11б записан карандашом над вариантом 11а; окончат. вариант 11в записан внизу листа.

Ст. 13: а) Я тунику сорвал; [в прозрачной не много помехи],

б) <Я тунику сорвал;> прозрачная мало мешала.

В окончат. варианте 13б *прозрачная мало мешала*. вписано над [в прозрачной не много помехи].

Ст. 22: Юность какая видна в этом роскошном бедре.

Ст. 25: Кто не знает конца? Усталые мы отдыхали.

Печатается по *ВО1*, с изменениями: в ст. 9 (*Вижу, Коринна идет, и пояса нет на тунике*, вместо *Вижу Коринна идет, и пояса нет на тунике*.) как в первой публикации; в ст. 25 (*Кто не знает конца? Усталые, мы отдыхали*, вместо *Кто не знает конца? Усталые мы отдыхали*).

Датируется предположительно второй половиной 1850-х, как предыдущее ст-ние.

Ст. 5. *Сумерки так-то сквозят вослед уходящему Фебу...* — то есть заходящему солнцу. *Феб* (Аполлон) — бог света, покровитель искусств, часто ассоциировался с богом солнца Гелиосом.

Ст. 9. *Вижу, Коринна идет, и пояса нет на тунике...* — Коринна — имя возлюбленной героя элегий Овидия, по-видимому собирательный образ. Сам Овидий писал, что несколько женщин в Риме притязали на честь быть ею.

Ст. 11. *Семирамида роскошная в брачный чертог так вступала...* — Семирамида (ассирийск. Шаммурамат) — царица Ассирии в конце IX в. до н. э., к-рой приписывали основание Вавилона и изобретение знаменитых «висячих садов», отличалась необыкновенной красотой и умом.

Ст. 12. *Или Лаиса, красой милая многим сердцам.* — Лаиса (Лайда) — имя, к-рое носили две знаменитые греч. гетеры в IV в. до н. э.

Ст. 24. *Тело нагое к себе много я раз прижимал.* — Фет усиливает эротическое звучание элегии, в подлиннике многократность отсутствует.

Из «Метаморфоз»

Филемон и Бавкида («Смолкнул на этом поток. Всех бывших тронуло чудо...») (С. 113).

Впервые: *ВО 1*. С. 156–163, с опечаткой в ст. 718 (*под парюю лиц* вместо *над парюю лиц*), с неверной нумерацией после ст. 689 (см. ниже).

Перепечатано (с комментариями Фета): *Овидий 1887*. С. 401–407, с опечаткой в ст. 672 (*Внутренность к нем...* вместо *Внутренность в нем...*). Ст. 616: «Сказки плетешь и чрезмерно богов, Ахелой, ты считаешь || Ст. 619: Но Лелег изо всех созревший умом и годами, || Ст. 638: Дом-то весь только двое, служить и приказывать — те же. || Ст. 679: Сот посреди золотой. Ко всему ж добродушные лица, || Ст. 693: Этому злу; только вы свой кров немедля покиньте, || Ст. 698: Может стрела пролететь. Оглянулись и всё увидали || Ст. 706–707: «Праведный старец и ты, жена достойная, ваши / Изреките желанья». С Бавкидой сказавши два слова, || Ст. 709: «Быть жрецами и стражами вашего храма желаем || Ст. 712: Жениной я, и она пускай меня не хоронит». || Ст. 714: Стражами храма они. Когда ж, ослабевши от века, || Ст. 718–720: Вот уж над парюю лиц поднялися макушки, тут оба / Как могли, так друг другу вместе сказали: «прощай же / О супруг», «о супруга», и ветви закрыли им лица. || Ст. 724: Так рассказали. Притом и сам я видел, висели || Ст. 726: «Кроткие милы богам, кто чтл их сам будет в почете».

ВО 1979: с опечатками в ст. 621 (*свершится* вместо *совершится*), в ст. 718 (*под парюю* вместо *над парюю*) как в *ВО 1*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 616: — «Сказки плетешь и чрезмерно богов, Ахелой, ты считаешь / Мощными, рек он, коль формы и дать и отнять они могут». — || Ст. 620: Так сказал: «Безмерна власть неба и нет ей предела, || Ст. 628 (с неточностью): В образе смертном явился туда Юпитер и также, || Ст. 632: Ма-

ленький, крытый одним камышом из болот да соломой. || Ст. 636: Стала она, и ее они добродушно сносили. || Ст. 642–643: Теплую тотчас золу разгробла и разрыла вчерашний / Жар, подложила листвы с сухою корою и пламя || Ст. 646: Мелкой лучины снесла с чердака да высохших сучьев, || Ст. 648: Листья срубил с кочна, принесенного мужем из сада, || Ст. 651: От хранимой давно ветчины отрезает он малость || Ст. 661: Был он ковер, — на кровати из ивы не след было брезгать. || Ст. 664: Ножку сравнял черепок. Когда же приподняло крышку, || Ст. 668: Редьки, индивия, к ним молока, сгущенного в творог, || Ст. 679 как в *Овидий1887*. || Ст. 681: Видят они между тем, что, сколько ни черпают, чаша || Ст. 683: Чудо приводит их в страх; и, руки воздевши, взывают || Ст. 689: Долго шнырял он от них и словно ушел под защиту || Ст. 691: — «Боги мы, сказали они, оплатят соседи || Ст. 695: Вместе». — Послушались оба и стали, опершись на палки, || Ст. 698: Может стрела прилететь. Оглянулись, и всё увидали || Ст. 706–707, 709, 712, 714 как в *Овидий1887*. || Ст. 719–720: Как могли, так друг другу вместе сказали: Прощай же, / О супруг, о супруга», — и ветви закрыли им лица. || Ст. 722: Два соседних ствола, исходящих от корня двойного. || Ст. 724–726: Так рассказали. При том и сам я видел, висели / На ветвях тех венки; и, свежих повесив, сказал я: / «Кроткие милы богам, кто чтит их, сам будет в почете».

Печатается по *ВО1*, с исправлением нумерации стихов, начиная со ст. 689 (в *ВО1* ошибочно: 690), с изменениями: в ст. 616–617 («Сказки плетешь и чрезмерно богов, Ахелой, ты считаешь, / Мощными, рек он, коль формы и дать и отнять они могут». вместо *Сказки плетешь и чрезмерно богов, Ахелой ты считаешь, / Мощными, рек он, коль формы и дать и отнять они могут.*) как в *Овидий1887*; в ст. 620 (Так сказал: «Безмерна власть неба и нет ей предела, вместо Так сказал: *безмерна власть неба и нет ей предела.*); в ст. 643 (Теплую тотчас золу разгробла и разрыла вчерашний вместо *Теплую тотчас золу разгробла, и разрыла вчерашний*); в ст. 668 (Редьки, индивия, к ним молока, сгущенного в творог, вместо *Редьки, индивия, к ним молока сгущенного в творог*); в ст. 679 (Сот посреди золотой. Ко всему ж добродушные лица, вместо *Сот посреди золотой. Ко всему ж добродушные лица*) как в *Овидий1887*; в ст. 691 («Боги мы, сказали они, оплатят соседи вместо *Боги мы, сказали они, оплатят соседи*); в ст. 695 (Вместе». *Послушались оба и стали, опершись на палки.*), вместо *Вместе. Послушались оба и стали, опершись на палки.*); в ст. 698 (Может стрела пролететь. Оглянулись и всё увидали вместо *Может стрела прилететь. Оглянулись и всё увидали*) как в *Овидий1887*; в ст. 706–707 («Праведный старец и ты, жена достойная, ваши / Изреките желанья». С Бавкидой сказавши два слова, вместо *Праведный старец и ты, жена достойная, ваши, / Изреките желанья. С Бавкидой сказавши два слова.*); в ст. 709 («Быть жрецами и стражами вашего храма желаем вместо *Быть жрецами и стражами вашего*

храма желаем); в ст. 712 (*Жениной я, и она пускай меня не хоронит.* вместо *Жениной я, и она пускай и меня не хоронит.*); в ст. 714 (*Стражами храма они. Когда ж, ослабевши от века,* вместо *Стражами храма они. Когда ж ослабевши от века*) как в *Овидий1887*; в ст. 718–720 (*Вот уж над парюю лиц поднялися макушки, тут оба / Как могли, так друг другу вместе сказали: «Прощай же, / О супруг», «о супруга», и ветви закрыли им лица.* вместо *Вот уж под парюю лиц поднялися макушки, тут оба / Как могли, так друг другу вместе сказали: прощай же / О супруг, о супруга и ветви закрыли им лица.*); в ст. 722 (*Два соседних ствола, исходящих от корня двойного.* вместо *Два соседних ствола исходящих от корня двойного.*); в ст. 724–726 (*Так рассказали. Притом и сам я видел, висели / На ветвях тех венки; и, свежих повесив, сказал я: / «Кроткие милы богам, кто чтил их, сам будет в почете».* вместо *Так рассказали. Притом и сам я видел висели / На ветвях тех венки; и свежих повесив сказал я: / Кроткие милы богам, кто чтил их сам будет в почете.*) как в *Овидий1887*.

Датируется условно 1882, по дате ценз. разрешения ВО1.

Перевод поэмы Овидия «Philemon et Baucis» из книги «Превращения» (Metamorphoseon: кн. VIII, ст. 613–725). Вероятно, перевод относится к числу самых первых переводов Фета из «Метаморфоз» Овидия, к-рые были переведены поэтом целиком позже (Публия Овидия Назона XV книг превращений в переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1887). Сюжет был весьма популярен в литературе Нового времени и отразился в ряде произведений, например у И.-В. Гёте во второй части «Фауста», переведенного Фетом в начале 1880-х, в идиллиях В.-Г. Фосса, у Н. В. Гоголя в «Старосветских помещиках». Перекличку с этим сюжетом можно увидеть в рассказе Фета «Вне моды» (1888).

Ст. 615. *И необузданный в сердце своем, Иксионом рожденный...* — Сын Иксиона — друг Тезея Перифой, царь мифического племени лапифов, живших в Фессалии и воевавших с кентаврами; как и его отец, славился дерзостью и не почитал богов, например пытался похитить царицу Аида Персефону.

Ст. 616. *«Сказки плетешь и чрезмерно богов, Ахелой, ты считаешь... — Ахелой — речной бог. От его лица велся предыдущий рассказ «Метаморфоз».*

Ст. 619. *Но Лелекс изо всех, созревший умом и годами...* — Лелекс (в *Овидий1887* — Лелег) — сын Юпитера.

Ст. 624. *Видел то место я сам, потому что был послан Питтеем...* — Питтей (Питфей) — знаменитый своей мудростью и вещим даром царь Трезена (государство в восточной части Пелопоннеса), дед Тезея.

Ст. 625. *В Пелопса землю, которой отец его правил когда-то.* — Пелопса земля — имеется в виду не Пелопоннес (букв.: «земля Пелопса»),

к-рым правил Пелопс, а, как правильно отмечает Фет, «полученная от отца Тантала область Пелописа во Фригии» (*Овидий* 1887. С. 402). *Фригия* — область в центральной части Малой Азии, во времена Овидия — часть рим. провинции Азия.

Ст. 629. *Вместе с отцом, Атлантид жезлоносец, покинувши крылья... — Атлантид жезлоносец* — покровитель торговли Меркурий (греч. Гермес), сын Зевса (Юпитера) и нимфы Майи, дочери титана Атланта. Атрибутом Меркурия был жезл, увитый двумя змеями, — кадуцей, к-рым он примирял врагов, его изображали в крылатом шлеме и крылатых сандалиях.

Ст. 634–635. *Филемон, сочетавшись в нем в дни юности, в той же / Хате состарились...* — Руссизм, нередкий у Фета.

Ст. 666. *Тут поставили свежих, пестрых ягод Минервы...* — *Ягоды Минервы* — маслины. Минерве было посвящено масличное дерево; она научила людей сажать и выращивать оливки.

Ст. 668. *Индивий (эндивий)* — салатный цикорий.

Ст. 679. *Сот посреди золотой...* — *Сот (устар.)* — то же, что соты.

Ст. 702. *Превратилась в храм; колоннами стали подпорки...* — В Греции существовал специальный культ Зевса Ксения — Зевса Гостеприимного, покровителя чужестранцев.

Ст. 705. *Тут Сатурний сказал, обращая к ним лик благосклонный...* — *Сатурний* — Юпитер, сын Сатурна.

Ст. 721. *Кажет прохожим поныне еще Тиании житель...* — По комментарию Фета, «хотя собственно город Тиана находится в Каппадокии, а не во Фригии, но такие географические неточности не должны нас удивлять у Овидия» (*Овидий* 1887. С. 406–407).

<Из Горация>

К творчеству римского поэта Квинта Горация Флакка (65–8 до н. э.) Фет обращался на протяжении всей жизни. Первые переводы из Горация были сделаны поэтом еще на студенческой скамье. Две оды (I, 5 и I, 25) вошли в первый поэтический сборник Фета «Лирический пантеон» (1840), а в 1844 тринадцать ст-ний из первой книги «Од» были напечатаны в *Москв.* и получили высокую оценку критики. В 1856, при непосредственном участии И. С. Тургенева, вышли отдельным сборником все четыре книги «Од» Горация (оттиск из журнала *ОЗ*) в переводе Фета, затем они были включены в итоговый *Сб* 1863, изданный К. Т. Солдатенковым (см.: наст. изд. Т. 2. С. 7–132, а также с. 522–526, 551–564). Завершилась работа над переводами из Горация выходом в свет перевода всех его произведений в 1883; за что поэт был удостоен в 1884 полной Пушкинской премии (см. коммент. к ст-нию «А. Н. Майкову (На сочувственный

отзыв о переводе Горация)» («Кто сам так пышно в тогу эту...») в наст. томе).

К. Горация Флакка О поэтическом искусстве. К Пизонам («Если бы вдруг живописец связал с головой человеческой...») (С. 116).

Впервые: *ВО1*. С. 164–213, с опечатками в ст. 84, 230, 354, 412 (см. ниже), с ошибочной нумерацией ст. 205, 355, 370.

Перепечатано: К. Горация Флакка. О поэтическом искусстве. К Пизонам // *Гораций1883*. С. 447–485, с посвящением: «Священной памяти императора Александра II свой труд благоговейно посвящает переводчик», с разночтениями, не зафиксированными в правке автографа в *T2*, с опечатками в ст. 296 (*с Геливона* вместо *с Геликона*), 298 (*к пустыню* вместо *в пустыню*), 386 (*вску* вместо *вкус*), 391 (*дербей* вместо *дебрей*), 428 (*закрачит* вместо *закричит*), 431 (*рыдать над утопшим* вместо *рыдать над усопшим*). Предисловие под заглавием «Предварительное замечание».

Ст. 2: Конский затылок и в пестрые вырядил перья отсюда || Ст. 23: Словом, что делать замыслил, да будет едино и цельно. || Ст. 38–39: Пишущие! Выбирайте предмет, соответственный вашим / Силам, и тщательно взвесьте, чего не подымут, что смогут || Ст. 40 как в *T2*. || Ст. 42: Сила порядка в том и краса (или ошибаюсь), || Ст. 51: У Цетег, препоясанных, скромно ввести в обращение. || Ст. 55: Варию или Виргилию? Чем заслужу я немилость, || Ст. 59: Слово вводить, зачеканив его современной печатью. || Ст. 65: Царственный труд; пришлось ли болоту, доступному веслам || Ст. 73: Тот размер, которым описывать мрачные войны || Ст. 84: И кулачных бойцов, коней на ристалище первых, || Ст. 86: Если ни правил я, ни оттенков в известном твореньи || Ст. 106: С грустным совместно лицом, с раздраженным — речи угрозы, || Ст. 115: Старец преклонный, иль юноша полный цветущего пылу, || Ст. 147: Мелеагра, иль с пары яиц — троянские битвы. || Ст. 157: И подвижных и зрелых лет сохранить выраженья. || Ст. 182: Сам себе сообщает. Но что прекрасно за сценой, || Ст. 191: Пусть не является бог, коль к тому не приводит развязка, || Ст. 219: В будущем — почти подходя к изреченьям дельфийским. || Ст. 222: И, сохраняя возвышенный строй, тяжелые шутки || Ст. 227: Чтобы какой-либо бог, иль герой, что недавно на сцену || Ст. 230: Иль возносясь над землей, не ловил облаков по-пустому. || Ст. 239 как в *T2*. || Ст. 241–242: То же исполнить, но долго потел бы трудясь понапрасну, / То ж предприняв. Таково-то значенье порядка и строя, || Ст. 244–245: Фавнам, пришедшим из лесу, по-моему должно страшиться / Сходства с чернью, живущей на перекрестках и рынках: || Ст. 248–249: Этим тот, у кого состоянье, и предки, и конь есть, / Оскорбится, и он за то, чем любитель гороху, || Ст. 256: Дал снисходительно он и любезно стойким спондеям || Ст. 267: Все увидали ошибки мои? Избегав осужденья, ||

Ст. 272: По снисхожденью, чтобы не сказать по глупости, если || Ст. 276 как в Т2. || Ст. 281: Вслед за тем комедия древняя с громким успехом. || Ст. 284: И утрата возможность вредить, хор смолкнул постыдно. || Ст. 287: Греков сойти и воспев домашние наши явления || Ст. 299: Он уверен добиться славы и званья поэта, || Ст. 328: От пяти двенадцатых, много ль в остатке? — «треть». — Славно! || Ст. 330: Станет? «Пол-асса». Когда подобная алчность стяжанья || Ст. 336: В свежей душе принялось и в ней сохранилось верно. || Ст. 341–342: Круг почтенных людей отвергает бесплодные сцены. / Юный всадник не слушает тех, где есть поученье, || Ст. 354: Как виноват переписчик, который не раз исправляем, || Ст. 361: Стихотворенье подобно картине: чем ближе к иной ты, || Ст. 371: С Мессалой, а богатством познаний с Касцеллием Авлом, || Ст. 372 как в Т2. || Ст. 389: Что написал: пока не издашь — переделывать ловко, || Ст. 405–406: К милостям царским вели, и сцена открыта как отдых / От долгодневных трудов. Итак не думай стыдиться || Ст. 412: Кто готовится первым к мете прибежать вожделенной, || Ст. 415–417: Предан, — сначала учился и был пред наставником в страхе. / Ныне довольно сказать: «я дивные песни слагаю, / Пусть на отсталых парша нападает, стыжусь быть последним || Ст. 419: Как хвалитель товаров толпу зазывает к покупке, || Ст. 441 как в В01 (не оглаженной вместо неоглаженный); ст. 442 как в Т2. || Ст. 443: То уж более он не тратил речей по-пустому, || Ст. 452 как в Т2. || Ст. 457: Если ж, превыспренними стихами рыгая, соревтсся. || Ст. 460: Добрые граждане! Пусть никто не бежит на подмогу. || Ст. 465: Признанным быть захотел Эмпедокл — спокойно спрыгнул он || Ст. 468: Не однажды он так поступил, хотя и спасенный || Ст. 474: Чтеньем ужасных стихов невежд и ученых пугает.

Варианты ст. 106, 354, 406, 474 учтены: В01979: С. 461–464.

В01979: с сохранением опечаток В01 в ст. 84, 354, 412, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *Горацій1883*. || Ст. 3–4: Сборные члены; не то заключил бы уродливо-черной / Рыбой сверху прекрасное женское тело, — при этом || Ст. 7 (с опечаткой): Книга, в которой нескладны грезы, как сны у больного, || Ст. 19: Но не у места здесь это. Да ты кипарисы, быть может, || Ст. 23 как 23б в Т2. || Ст. 27: Силу и душу; а этот, быть важным пытаюсь, напыщен; || Ст. 32 как 32б в Т2; ст. 38–39 как в *Горацій1883*; ст. 40 как в Т2; ст. 42 как в *Горацій1883*. || Ст. 45–46: Там предпочтет, здесь отвергнет творец обещанной песни. / Тонко и точно связуя слова, ты понравиться можешь, || Ст. 48: Ловким сопоставлением. Но если для новых понятий || Ст. 52: К новым, недавно введенным словам, окажут доверье, || Ст. 55: Варию или Вергилию? Чем заслужу я немилость || Ст. 59 как в *Горацій1883*. || Ст. 62–63: А порожденные вновь зацветают, как юноши силой. / Смерти подвластны и мы, и все наше: Нептун ли проникнул || Ст. 65 как в *Горацій1883*. || Ст. 67: Или река с вредоносным для нив на-

правленьем сыскала || Ст. 73 как в *Горацій1883*. || Ст. 77 (с изменением в тексте: *первых элегий* вместо *кратких элегий*): Кто же был первым создателем первых элегий, об этом || Ст. 84 (с опечаткой как в *ВО1*): И кулачных бойцов, к ней на ристалище первых, || Ст. 85: Да зазною влюбленных, и откровенные вина. || Ст. 86 как в *Горацій1883*. || Ст. 94: Но иногда и комедия голос свой возвышает, || Ст. 107 как в *T2*. || Ст. 109: Перемене судеб: веселит иль на гнев вызывает || Ст. 112: Если в разрез с положеньем речь поведет говорящий, || Ст. 119: Или следуй преданью иль выдумай сам, только складно. || Ст. 134: Передавать и не влезешь в такую трущобу, откуда || Ст. 138–139: Чем хвостун оправдает такой притязательный возглас? / Горы томятся родами, и мышь смешная родится. || Ст. 147 как в *Горацій1883*. || Ст. 149: В середину событий, как бы уже знакомого с делом, || Ст. 150 как в *T2*. || Ст. 155: И сидели, пока им певец: «Похлопайте» — скажет, || Ст. 163: Мягко, как воск, на худое, строптив ко всем увещаньям, || Ст. 169–171: Много вокруг старца забот собирается иль потому что / Он все ищет богатств, а найдя, боится их трогать, / Иль потому, что всем боязливо и холодно правит, || Ст. 177: Старца порою не дать иль мальчику роли мужчины, || Ст. 181 как окончат. вариант в *T2*; ст. 182 как в *Горацій1883*; ст. 185 как в *T2*. || Ст. 187–188: Не превращается Прокна в птицу и Кадм в дракона. / Хоть покажи ты мне все, — отвернусь — и тебе не поверю. || Ст. 191 как в *Горацій1883*. || Ст. 202: Флейта еще не была изукрашена бронзой и звуком || Ст. 208–210 (с опечаткой в ст. 210: *угощать* вместо *угождать*): После, когда раздвинул поля победитель, — а город / Охватили просторной стеной и Гению в праздник / Стали целый день вином угощать невозбранно, — || Ст. 212: Что же иначе и понял бы пахарь-невежда и праздный, || Ст. 216: Так, наконец, и суровые струны возвысили голос, || Ст. 220: Кто за дрянного козла состязался в писанье трагедий, || Ст. 222 как в *Горацій1883*. || Ст. 227: Чтоб какой-либо бог иль герой, что недавно на сцену || Ст. 228 как окончат. вариант в *T2*. || Ст. 230 (в *ВО1971* с опечаткой *ВО1: под* вместо *над*, в *ВО1979* исправлено): Иль, возносясь над землей, не ловил облаков попустому. || Ст. 232–233: Как в хоровод, по приказу, гражданке, на праздник идущей, / Должно застенчиво ей выступать меж задорных сатиров. || Ст. 237: Чтоб различия не было — Дав говорит ли и пройда || Ст. 239 как в *T2*. || Ст. 241: То же исполнить, но долго потел бы, трудясь понапрасну, || Ст. 242 как в *Горацій1883*. || Ст. 244: Фавнам, пришедшим из лесу, по-моему, должно страшиться || Ст. 245, 248 как в *Горацій1883*. || Ст. 249: Оскорбится, и он за то, чем любитель гороху || Ст. 256 как в *Горацій1883*. || Ст. 259: В благородных триметрах у Акция слышен, и Энний || Ст. 262–263: Быстрой работе иль даже в незнании правил искусства. / Неблагозвучность стихов разобрать в состоянии не всякий, || Ст. 271: Соль и певучесть: действительно, то и другое хвалили || Ст. 272 как в *Горацій1883*. || Ст. 273: Я, как и вы, различаем забавную шутку от грубой; ||

Ст. 276 как в Т2. || Ст. 283–284: Крайности, вызвавшей строгость закона. Закон состоялся, / И, утрата возможность вредить, хор смолкнул постыдно. || Ст. 285: В каждом из этих родов пытались и наши поэты || Ст. 292 как в Т2. || Ст. 295–296: Ради того, что искусство считал Демокрит беспомощным / Пред вдохновеньем и гнал с Геликона трезвых поэтов, || Ст. 299 как в *Гораций1883*. || Ст. 315: Полководца, в поход идущего, — тот без сомненья || Ст. 317: Я подражателю умному дал бы совет обратиться || Ст. 322–323 (с опечаткой в ст. 323): Чем пустые стихи с громозвучною их болтовнею. / Грекам творческий дух, Грекам муза судила || Ст. 327–330: Пусть сочтет: «Коль одну двенадцатую мы отыдем / От пяти двенадцатых, много ль в остатке?» — «Третью». — «Славно! / Будешь богат». — «А прибавь одну двенадцатых, много ль / Станет?» — «Поласса». — Когда подобная алчность стяжанья || Ст. 333: Доставлять наслажденье иль пользу желают поэты || Ст. 337–338 (с опечаткой в ст. 338: *Вымысел* вместо *Вымысл*): Все излишнее выльется из переполненной груди, / Вымысел, желающий нравиться, должен правде быть близок, || Ст. 341–342 как в *Гораций1883*. || Ст. 344: Кто, занимая читателя, тут же его наставляет. || Ст. 354 (с опечаткой как в *ВО1*: *исправляет* вместо *исправляем*): Как виноват переписчик, который не раз исправляет, || Ст. 355–356 (с опечаткой в ст. 355: *погрешность* вместо *прогрешность*; с изменением порядка слов в ст. 356: *ту же берущий* вместо *берущий ту же*): В ту же впадает погрешность, как китаред нам забавен, / Вечно на той же струне ту же берущий ошибку, || Ст. 357 как в Т2; ст. 361 как в Т2 (б) и в *Гораций1883*. || Ст. 367: К правде ведет, да и сам ты все видишь, старайся припомнить, || Ст. 375: Мак на Сардинском меду и старый елей безуханный || Ст. 388: Да к отцу обратись и ко мне; лет на девять спрячь ты, || Ст. 396: Их размещал, как хотел. В том мудрость у них состояла, || Ст. 405 как в *Гораций1883*. || Ст. 406: От долгодневных трудов. И так, не подумай стыдиться || Ст. 408: Лучшую песнь создает ли природа или искусство? || Ст. 411–412 (с опечаткой как в *ВО1*: *мечте* вместо *мете*): Оба, зывая друг к другу, вступают в союз полюбовный. / Кто готовится первым к мечте прибежать вожделенной, || Ст. 414: Ни любострастья не знал, ни вина; кто флейте пифийской || Ст. 417 как в *Гораций1883*. || Ст. 420: Так привлекает к себе льстецов поэт тароватый, || Ст. 423: Быть порукой за бедного иль из судебного дела || Ст. 428–430: С радости он закричит: «Отлично! Прекрасно! Прелестно!» / Даже, вдруг побледневши, из дружеских глаз он уронит / Слезы и вскочит в восторге и в землю затопчет ногами. || Ст. 438–439: Если читали стихи Квинтилию — «Друг, — говорил он, / Это и это исправь», — а стал говорить, что не можешь, || Ст. 441 с опечаткой как в *ВО1* (*не оглаженной* вместо *неоглаженный*): Чтобы на наковальне не оглаженной стих переделать». || Ст. 442 как в Т2. || Ст. 444 (с опечаткой: *Представляя* вместо *Предоставляя*): Представляя тебе в одиночку любить твое чадо. || Ст. 449: Речи двусмысленной; что подле-

жит переделке, отметит, || Ст. 451: Друга такую безделкой?» — А эти безделки доводят || Ст. 452 как в Т2 и в *Гораций1883*. || Ст. 453–455: Как от страдающего чесоткой, или желтухой, / Иль бесноватого, или от жертвы гневной Дианы — / Всякий разумный бежит и страшится безумца-поэта, || Ст. 458–460: Он, как иной птицелов, на дрозда заглядевшийся, — в яму / Или колодец — и станет протяжно вопить: — «Помогите, / Добрые граждане!» — пусть никто не бежит на подмогу. || Ст. 462: То я скажу: «Как знать, быть может, прыгнул он нарочно || Ст. 468 как в Т2. || Ст. 471: Не опоганил ли праха отца он иль места святого || Ст. 476: Не отстанет, как пьявка, пока не наполнится кровью.

Автографы:

Т2. Л. 95–106 об.: белой чернилами, с поздней правкой, под заглавием «К. Горация Флакка. О поэтическом искусстве. К Пизонам» (К Пизонам вписано позднее). Автограф подстрочных примечаний не сохранился.

Ст. 3–7: Сборные члены; не то заключил бы [гадкою] черной Рыбой — сверху прекрасное женское тело, — при этом Виде могли ли бы, вы друзья! удержаться от смеху? Верьте, Пизоны, такой картине [чрезмерно] подобна Книга, в которой [пустые мечтанья], как сны у больного

В ст. 3 окончат. вариант (*уродливо*) вписан под [гадкою], в ст. 6 очень — под [чрезмерно], в ст. 7 *нескладные грезы* — под [пустые мечтанья]. В ст. 6 в слове *чрезмерно* описка.

Ст. 9: В [изображеньи] одном. Живописцам равно и поэтам Окончат. вариант (*произведеньи*) вписан над [изображеньи].

Ст. 11–12: Знаем! — и эту свободу просить и давать мы согласны Но не с тем, чтобы дикое с кротким вязалось, не с тем чтоб

Ст. 15–16:

Тот [ли] другой ли лоскут пурпур[овый], для большего блеску Приставляется; роцу ли то, алтарь ли Дианы

В ст. 15 над словами *другой ли, лоскут, пурпур[овый]* позже проставлены цифры: «3», «2», «1», означающие инверсию. *Пурпуровый* исправлено на *пурпурный* в тексте

Ст. 23:

а) Словом, что [вздумаешь] делать, да будет [и просто] и цельно.

б) <Словом, что делать> замыслишь, <да будет> едино <и цельно.>

Окончат. варианты (*замыслишь* и *едино*) вписаны над [вздумаешь] и [и просто] соответственно, над *замыслишь* и *делать* проставлены цифры «1» и «2», означающие инверсию.

Ст. 24–27: Большую часть певцов — [о<тец>] (отец и достойные дети!) Призрак губит нас совершенства: стараюсь быть кратким, Делаюсь темным; иной желая быть легким теряет Силу и душу; а этот [не важен, а только на]пыщен;

В ст. 25 над *Призрак* и *губит* проставлены цифры «1» и «2», означающие инверсию; в ст. 27 окончат. вариант (*быть важным пытаюсь, на<пыщен>*) вписан под строкой.

Ст. 32: а) Около школы Эмилия [каждый художник] сумеет

б) <Около школы Эмилия> жалкий литейщик <сумеет>

Окончат. вариант (*жалкий литейщик*) вписан над [каждый художник].

Ст. 35–40: С целым. Явиться таким же, задумав любое [созданье]

Я не больше хотел бы, [как жить с покривившимся носом],

[Быв по черным глазам и по черному волосу взрачен.]

Пишущие! выбирайте предмет соответственный вашим

Силам, — и тщательно взвесьте чего не подымут, что смогут

Плечи поднять. У того, кто выбрал по[д]сильное дело,

В ст. 35 окончат. вариант (*творенье*) вписан над [созданье]; в ст. 36 как нос иметь покривленный вписано над [как жить с покривившимся носом]; окончат. вариант ст. 37 (*Черным цветом глаз и волос вызывая вниманье.*) вписан над зачеркнутой строкой.

Ст. 42–43: [Сила вся и заслуга порядка, (коль я не в ошибке)]

[В том, чтобы там и сказать, где это сказать было нужно]

Окончат. варианты ст. 42–43 вписаны над строкой.

Ст. 45–46: Там предпочтет, здесь отвергнет творец обещанной песни.

[Можешь понравиться тонким и точным слов сочетаньем]

Окончат. вариант ст. 46 (*Тонко и точно связуя слова ты понравиться можешь*) вписан над строкой.

Ст. 53: а) Если в них греческий [корень] слегка изменен. Почему же

б) <Если в них греческий> [склад] <слегка изменен. Почему же>

[склад] вписано над [корень], затем сверху вписан окончат. вариант (*строй*).

Ст. 59: а) [Вновь слова выводить, заклеянные новой печатью,]

б) [Новое слово вводить, заклеянное новым чеканом]

Окончат. вариант (*Слово вводит зачеканив его современной печатью,*) вписан над и под строкой.

Ст. 61–63:

Старые падают: так и слова отжившие гибнут

А порожденные вновь — [зеленеют, покрывшись цветами].

[Смертны и мы] и все наше: [пускай и] Нептун, [что] проникнул

В ст. 62 окончат. вариант (*зацветают как юноши силой*) вписан над и под строкой; в ст. 63 *Смерти подвластны и мы* вписано над [*Смертны и мы*], *ли* — над [что].

Ст. 65:

а) Царственный труд; — [иль заставить болото,] доступно[e] веслам

б) <Царственный труд; —> пришлось ли болоту, <доступно>му <веслам>

Окончат. вариант (*пришлось ли болоту,*) вписан над строкой, *доступное* исправлено на *доступному* в тексте.

Ст. 66–67: И бесплод[ное], — вдруг питать города и пахаться;

[Иль указать реке], с вредоносным для нив направленьем

В ст. 66 *бесплодное* исправлено на *бесплодному* в тексте; в ст. 67 окончат. вариант (*Или река*) вписан над [*Иль указать реке*], *сыскала* — под строкой.

Ст. 73: Тот размер, которым описывать [грустные] войны,

Окончат. вариант (*мрачные*) вписан над [*грустные*].

Ст. 76–79: [Им позднее овладел и восторг исполнений молитвы,]

Кто был первым создателем кратких элегий, об этом

Между собой граммати<ки> спорят и спор не окончен.

Яростный гнев Архилоха снабдил оружием ямба;

Окончат. вариант ст. 76 (*Вверилась после ему и молитвы услышанной радость.*) вписан под строкой; в ст. 77 окончат. вариант *же* вписан после *Кто*; в ст. 78 окончание в слове *грамматики* вписано над строкой, позже проставлено тире после *спорят*; над *Архилоха* и *снабдил* проставлены цифры «2» и «1», означающие инверсию.

Ст. 81: [Речь] вести разговоров удобны — и в шуме народном

Окончат. вариант (*Нить*) вписан над [*Речь*], затем зачеркнут и заново вписан рядом.

Ст. 82:

а) [Не теряться и всем соответствовать действию сцены.]

б) Слышными [сродны] [всем во всем]

в) <Слышными> [сродны] [во всем] вполне для сценических действий.

г) <Слышными> быть сродны <вполне для сценических действий>.

Окончат. вариант ст. 82 вписан над и под строкой, *быть* вписано над [*сродны*], [*всем*] [*во всем*] *сродны* вписано над строкой. В варианте 82в *вполне для сценических* вписано над строкой, *действий.* — под строкой.

Ст. 84–87: [Да] кулачных [борцов и] коней на ристалище первых,

[Да задушевное горе влюбленных и чистые вина.]

[Если я не знаю и удержать не умею]

[Правил и плана задачи], за что же и слыть мне поэтом?

В ст. 84 окончат. варианты (*И* и *бойцов*,) вписаны над [*Да*] и [*борцов и*] соответственно; окончат. варианты ст. 85–86 (*Да зазную влюбленных и откровенные вина / Если ни правил я ни оттенков в известном твореньи*) вписаны над зачеркнутыми строками; в ст. 87 окончат. вариант (*Не удержу и не знаю*) вписан над [*Правил и плана задачи*].

Ст. 90–94: Оскорбительно также [для вкуса] будничным строем,

Только сокков достойным, вещать про трапезу Тиеста.

Все пристойно должно сохранять урочное место.

Но иногда и комедия голос свой возвышает,

[И раздраженного Храма уста изрыгают проклятья;]

В ст. 90 окончат. вариант (*коль станут*) вписан над [*для вкуса*]; окончат. вариант ст. 94 (*И прогневанный Храм бранится напыщенным слогом*;) вписан над зачеркнутой строкой.

Ст. 97: [Отвергает] слова двухаршинные пышного строю,
Окончат. вариант (*Не допускает*) вписан над [*Отвергает*]; остальная правка в тексте.

Ст. 99–100: Мало стихам быть красивыми, [пусть они сладостны будут]
И у слушателей [вполне управляют по воле] сердцами.

В ст. 99 окончат. вариант (*быть им сладкими должно*) вписан над и под [*пусть они сладостны будут*]; в ст. 100 окончат. вариант (*по прихоти править*) вписан над [*вполне управляют по воле*].

Ст. 104: а) Телеф или Пелей! а дурно [ты выполнишь ролю]
б) <Телеф или Пелей! а дурно> [исполнишь ты ролю]
в) <Телеф или Пелей! а дурно> роль ты исполнишь
[исполнишь ты ролю] вписано над строкой, окончат. вариант (*роль ты исполнишь*) — под строкой.

Ст. 105: Или засну, или буду смеяться. Речи печали

Ст. 107: Шутки приличны веселому, строгому — важное слово.

Ст. 109: Перемене судеб; веселит иль на гнев вызывает

Ст. 113: Римские всадники и пе[шеходы] хохот подымут.
пе[шеходы] исправлено на окончат. вариант (<*пе*>*хотинцы*) в тексте.

Ст. 114: а) Разница выйдет большая бог говорит ли, герой ли,
б) <Разница выйдет большая> [*Дав*] <говорит ли, герой ли,>
[*Дав*] вписано под строкой и зачеркнуто.

Ст. 115: Старец преклонный иль юноша, полный цветущего пылу,

Ст. 117–118: Всюду бывалый купец, иль пахарь зеленой усадьбы,
Ассириец или колхиец, сын Фив иль Аргоса[?]

В ст. 118 вопросительный знак исправлен на точку в тексте.

Ст. 124: Ио беспомощна, грустен Орест, Иксион [злонамерен].

Окончат. вариант (*вероломен*) вписан над [*злонамерен*].

Ст. 128: а) Трудно [всеобщее выразить лично. Ты с] большим успехом

б) <Трудно> по-своему выразить общее. С <большим успехом>

Окончат. вариант (*по-своему выразить общее*) вписан над [*всеобщее выразить лично*], С — над [*Ты с*].

Ст. 129–130: Можешь песнь «Илиады» разбить на акты, чем выведешь
[Первому то], о чем никто не слышал и не знает.

В ст. 129 окончат. вариант (<*можешь*> *ты*) вписан над строкой; в ст. 130 окончат. вариант (*То впервые*) вписан над [*Первому то*].

Ст. 132–133: Если в [плоскости] пошло[й] низко не будешь вращаться

Ежели как переводчик не станешь ты слово за словом

В ст. 132 *пошлой* и *низко* исправлены на <*пошло*>м и <*низко*>м в тексте; окончат. варианты (*и* и *кругу*) — вписаны над строкой.

Ст. 138–140: Чем хвастун оправдает, — такой [обещающий] возглас?

Горы томятся родами — и мышь смешная родится.

Как безупречен напротив тот, кто скромно вещает:

Над *хвостун* и *оправдает* проставлены и затем зачеркнуты цифры «2» и «1»; окончат. вариант (*притязательный*) вписан над [*обещающий*]; ст. 140 подчеркнут красным карандашом;

Ст. 147: Мелеагра, иль с [парных] яиц — троянские битвы.

Окончат. вариант (*пары*) вписан над [*парных*].

Ст. 150: То же, в чем не надеется блеску добиться, обходит;

Ст. 154: Если ты хочешь, чтоб зрители ждали спуска завесы

Ст. 156: То ты каждого возраста нравы должен отметить,

Ст. 157: а) Лет подвижных [и зрелых равно держаться оттенков].

б) И подвижных лет сохранять выраженья и живость.

Над *Лет* и *подвижных* проставлены цифры «2» и «1», означающие инверсию; вариант 157б (*сохранять выраженья и живость*) вписан над [*и зрелых равно держаться оттенков*].

Ст. 164: Поздно полезное он [провидит]; деньги бросает, —

Окончат. вариант (*предвидит*) вписан над [*провидит*].

Ст. 179: а) [Действия или выводят на сцену, иль только в рассказе.]

б) Сцена выводит события или об них повествует.

Вариант 179б вписан над и под зачеркнутой строкой.

Ст. 181: а) Чем все то, что, [у]видя глазами верными, зритель

б) <Чем все то, что,> видя <глазами верными, зритель>

Ст. 185: Пусть Медея не губит детей пред глазами народа

Ст. 188: Хоть покажи ты мне всё, — [не поверю тебе] отвернусь, —
и тебе не поверю.

Ст. 190–192: Действий, ежели хочешь, чтоб вновь его видеть желали
Пусть не является бог, коль к тому не приводит развязка
И лицо четвертое пусть в разговор не встревает.

Ст. 193: а) [Роли мужской значенье и место пусть занимает]

б) В действии место актера пусть заступает

Вариант 193б вписан над зачеркнутой строкой.

Ст. 199–205:

Святость законов и общий покой при открытых воротах.

Пусть [сохр<аняет?>] он тайну хранит и пусть богов умоляет,

Чтобы Счастье пришло к беднякам, отвернувшись от гордых. —

Флейта еще не была изукрашена [медью], и звуком

Сходна с трубой, — на маленькой было и скважин немного.

[Было ей впору как раз вести и поддерживать хоры]

Звуки свои разнося [еще до не тесных скамеек],

В ст. 202 окончат. вариант (*бронзой*) вписан над [*медью*]; окончат. вариант ст. 204 (*Как назначалась она помогать и подыгрывать хорам,*) вписан над строкой; в ст. 205 окончат. вариант (*до не слишком просторных*) вписан над [*еще до не тесных скамеек*].

Ст. 208–209: После, когда раздвинул поля победитель — а город
Охватили просторной стеной и Гению в праздник

Ст. 211–212: То и для строя стихов настала большая вольность.

Что же [и люд понимать селянин] невежда и праздный

В ст. 212 окончат. вариант (*иначе и понял бы пахарь*) вписан над [*и люд понимать селянин*].

Ст. 213:

а) [Тут сливаясь] в одно с гражданином; — низкий — с почетным?

б) Слившись <в одно с гражданином; — низкий — с почетным?>

Слившись вписано над [*Тут сливаясь*] и затем зачеркнуто; под [*Тут сливаясь*] проставлены точки, что означает возвращение к варианту 213а.

Ст. 214: Так-то искусству старинному придал движение и роскошь *-то* вписано над строкой. После ст. 215 вписано в скобках: «+ различие от драмы».

Ст. 219: В будущем, — почти подходя к изречениям дельфийским. —

Ст. 220: а) Прежний, [из-за козла ничтожного, автор трагедий]

б) Кто на дрянного козла состязался в писаньи трагедий

Окончат. вариант (220б) вписан над и под строкой.

Ст. 223:

Отпустить, чтоб такую приятной [пр<ивлечь>] завлечь новизною

Ст. 227–230: Чтоб какой-либо бог, иль герой, [выходящий] на сцену

В царственно-золотой и пурпурной явля[ясь] одежде,

Низкою речию вдруг не спустился до темных подвалов,

Иль возносясь над землей, не ловил облаков по-пустому.

В ст. 227 окончат. вариант (*что недавно на сцену*) вписан над [*выходящий*]; в ст. 228 *являясь* исправлено на окончат. вариант (*являлся*) в тексте; в слове *пурпурной* — описка.

Ст. 232–233:

Как в хоровод, по приказу, гражданк[а], идущая в праздник

[Пусть и она] застенчиво меж[ду] задорных Сатиров.

В ст. 232 окончат. вариант (*на праздник идущей*) вписан над *идущая в праздник*; *гражданка* исправлено на <*гражданк*>е в тексте; в ст. 233 окончат. вариант (*Должно*) вписан над [*Пусть и она*], *ей выступать* вписано над строкой; *между* исправлено на *меж* в тексте.

Ст. 235: а) Я держаться [одних обыденных] слов и названий.

б) <Я держаться> только будничных <слов и названий.>

Ст. 237–239: Чтоб различия не было, Дав говорит ли — и пройда

Пифия, что на целый талант надула Симона

Или Силен — прислужник и страж, взлелеявший бога.

После ст. 239 проставлены позже шесть «крестиков».

Ст. 242: То ж [а] замы<слить> б) одолеть]. Таково-то значенье, порядка и строя,

Окончат. вариант (*предприняв*) вписан над [*одолеть*].

Ст. 243: а) [Вот до чего возвыситься может предмет обыденный]

б) Вот до какого почета доходит предмет ежедневный.

Окончат. вариант (243б) вписан над и под строкой.

Ст. 244–249:

Фавнам пришедшим из лесу, по-моему, должно страшиться
Сходства с чернью живущей на перекрестках и рынках
Не болтать молодясь стихов слишком приторно-нежных
[И с другой стороны не ругаться обидно и грязно]
[Это тому], у кого состоянье, и предки, и конь есть,
[Неприятно], и он, за то, чем любитель гороху,

Окончат. вариант ст. 247 (*Также не раздражаться словами грязных ругательств*) вписан над строкой; в ст. 248 окончат. вариант (*Этим тот*) вписан над [*Это тому*]; в ст. 249 окончат. вариант (*Оскорбится*) вписан над [*Неприятно*].

Ст. 251: За коротким слогом долгий ямбом зовется

Слева от ст. 253 проставлен «крестик».

Ст. 255–256:

Чтобы медлительней с большим достоинством слуха касаться
Дал снисходительно он и любезно стойким спондеям

Ст. 259: В благородных триметрах у Акция слышен — и Энний

Ст. 267: Все увидали ошибки мои? — Избежав осужденья,

Ст. 270: Прадеды [ваши] однако ж в стихах у Плавта хвалили

Окончат. вариант (*наши*) вписан над [*ваши*].

Ст. 272: По снисхождению, чтоб не сказать по глупости, если

Ст. 274: Так же правильный стих и по пальцам сочте[м] и услыши[м].
сочтем и *услышим* исправлено на окончат. варианты (*сочтешь* и *услышишь*) в тексте.

Ст. 276: Был, говорят, Феспис, возивший театр на телегах,

Ст. 282–285:

Вышла на свет; но свободу свою довела до [порочной]
Крайности, вызвавшей строгость закона. — Закон состоялся,
И утрата возможность вредить, хор смолкнул постыдно.
В каждом из этих родов пытались и наши поэты,

В ст. 282 окончат. вариант (*ззорной*) вписан под [*порочной*].

Ст. 287: Греков сойти и воспеть домашние наши явленья,

Ст. 289–290: Верно Лациум был бы не менее речию славен,

Чем сияньем доспехов и доблестью, если б поэтов

Ст. 289–290 обведены слева скобкой и сверху вписано: «+NB».

Ст. 292–293: Вы же, потомки Помпилия! песнь отвергайте, которой
Не подвергали помаркам — усидчиво — долгое время

В ст. 293 тире исправлены на запятые в тексте.

Ст. 295–297:

Ради того, что искусство считал Демокрит [столь ничтожным]
Пред вдохновеньем, [что] гнал с Геликона трезвых поэтов.
Много явилось таких, что ногтей не стригут, и не бреют

В ст. 295 окончат. вариант (*беспомощным*) вписан над [*столь ничтожным*]; в ст. 296 окончат. вариант (*и*) вписан под [*что*].

В ст. 298 *баню* было написано с опиской, исправлено Фетом.

Ст. 299–301: [Этим] уверен добиться [он] славы и звания поэта,
Если [неизлечимой] своей головы, [не вверяет]
[Никогда] брадобрю Лицину. О [как я безумен],

В ст. 299 окончат. вариант (*Он*) вписан над [*Этим*]; в ст. 300 окончат. вариант (*которой и три Антикиры*) вписан над строкой после *своей головы*; рядом со словом *Антикиры* стоит «крестик», дающий ссылку в конец листа, где слово выписано еще раз более разборчиво; в ст. 301 окончат. вариант (*Не исцелят, не вверял*) вписан над [*Никогда*]; *горе* — над [*как я безумен*].

Ст. 302: а) Что ежегодно вес[енней] [порой] очищаюсь от желчи!

б) Мне <что> я <ежегодно> весной <очищаюсь от желчи!>

Окончат. вариант (*Мне*) вписан под строкой, *я* — над строкой, *весенней* исправлено на *весной* в тексте.

Ст. 309: Правильно хочешь писать, — старайся правильно мыслить.

Ст. 328: От пяти двенадцатых много ль в остатке? — «Треть». — Славно!

Ст. 338–339:

Вымысл, желающий нравиться, должен правде быть близок
И не требуя веры всему, — не таскать из утробы

В ст. 338 описка (*Вымыс* вместо *Вымысл*).

Ст. 341: Круг почтенных людей отвергает бесплодные сцены,

Ст. 343: Все[х] [успеваает увлечь], кто слил наслаждение с пользой,
Всех исправлено на *Все* в тексте; окончат. вариант (*голоса за того*) вписан над [*успеваает увлечь*].

Ст. 348–349: Ведь не всегда и струна послушна желанью и пальцам
Звука низкого ждешь, она забирает повыше.

В ст. 349 окончат. вариант (*а <она>*) вписан над строкой.

Ст. 353–355: Иль неизбежных в природе людской? [Какой же тут вывод?]

Как виноват переписчик, который не раз исправляем,

В ту же впадает погрешность, как китаред нам забавен

В ст. 353 окончат. вариант (*К чему же мы сводим?*) вписан под [*Какой же тут вывод?*].

Ст. 357: Так всегда неисправный, по-моему, сходен с Херилом,

Ст. 361–365: Стихотворенья [как живопись]: чем [ты] ближе к иному ты,
Тем он[о] нравится больше; друг[ое] же издали лучше.

Это[му] выгодна тень, а эт[о] при свете показней

И не боится она знатока испытующих взоров;

Т[о] понравится раз, а эт[о] понравится десять.

В ст. 361 окончат. вариант (*подобно картине*) вписан над [*как живопись*]; в ст. 362 *оно* исправлено на окончат. вариант (*она*), *другое* — на *другая* в тексте; в ст. 363 *этому* исправлено на окончат. вариант (*этой*), *это* — на *эта* в тексте. В ст. 365 *То* исправлено на окончат. вариант (*Та*), *это* — на *эта* в тексте.

Ст. 366–367:

Даром, что голос отца[,] тебя О старший из братьев!

К правде ведет, да и сам ты все видишь, — старайся припомнить

Ст. 371–373: С Мессалой, а богатством познаний с Касцеллием Аулом,

Все же он цену имеет: — посредственным быть стихотворцу

Не позволяют ни люди, ни боги ни даже колонны.

Ст. 376–378: Только бесят, затем что без них бы мог ужин продлиться,

Так и стихи, сочиненные с целью доставить приятность

Чуть не шли до высокого, в низкое тотчас впадают.

В ст. 378 *шли* исправлено на *дошли* в тексте.

Ст. 381: Зрителей стены не подняли вдруг справедливого смеху.

Ст. 383: И не писать? Он свободен, — хорошего дому и всадник
свободен исправлено на *свободный* в тексте.

Ст. 385: Ты ничего не свершишь и не скажешь без воли Минервы

Ст. 401: Возникали. За ними великий Гомер появился

Ст. 403–405: Души мужей; в стихах вещал предсказанья оракул.

Жизнь наставлялась на истинный путь, Пиериды

К милостям царским вели и сцена открыта, как отдых

Ст. 407: Музы владычицы лиры и с нею певца Аполлона!

Ст. 412–413: Кто готовится первым к мете прибежать вожделенной,

С детства [ноши] носил, потел, холодал и работал,

В ст. 413 окончат. вариант (*Тяжести*) вписан над строкой.

Ст. 416–417:

[Не] довольно сказать: «Я дивные песни слагаю

Пусть на отсталых парша нападет, стыжусь быть последним

В ст. 416 окончат. вариант (*Ныне*) вписан над [*Не*].

Ст. 425: Был отличить в состоянии [верных] друзей от притворных.

Окончат. вариант (*истых*) вписан над [*верных*].

Ст. 427: То стихов ты ему своих не читай в эту пору —

Ст. 431: Так и лукавая лесь пышней похвалы непритворной.

Ст. 431 обведен красным карандашом, под ним помета: «NB. Перемени-
нить».

Ст. 437–438: Если читали стихи Квинтилию, — «друг! — говорил он —
Это и это исправь»; — а стань говорить, что не можешь

Ст. 441–442: Чтобы на наковальне неоглаженный стих переделать».

Если же ты отстоять, а не справить ошибку старался,

Ст. 444–446: Предоставляя тебе в одиночку любить твое чадо.

Честный и умный судья неудачных стихов не приемлет

Жесткого не допускает; взъерошенный стих отмечает

Ст. 447: Мрачной чертой, урезает прикрасы внушенные чванством;

Ст. 449: Речи двусмысленной; что подлежит переделке — отметит,

Ст. 451–452: Друга такую безделкой?» А эти безделки доводят

До беды, если раз осмеяли и приняли плохо.

Ст. 454: Иль бесноватого или от жертвы гневной Дианы

Ст. 457–459: Если ж, превыспренними стихами рыгая, [впадет]

Он, как иной птицелов на дрозда засмотревшийся, — в яму

Или колодец — и станет протяжно вопить: — «помогите!

В ст. 457 окончат. вариант (*сорвется*) вписан под [*впадет*]; в ст. 458 окончат. вариант (<*за>глядевшийся*) вписан над *засмотревшийся*, рядом со ст. красным карандашом проставлен «крестик».

Ст. 462: То я скажу: «Как знать, быть может спрыгнул он нарочно

Ст. 465: Признанным быть захотел Эмпедокл, — спокойно спрыгнул он

Ст. 467–468: Кто спасает насильственно — сходен поступком с убийцей.

Не в последний он так поступил, хотя и спасенный

Ст. 471: Не опоганил ли прах[у] отца он иль места святого
праху исправлено на окончат. вариант (*праха*) в тексте.

Ст. 475: Если поймает кого, — [то насмерть его] его зачитает,

Окончат. вариант (*до смерти его*) вписан над [*то насмерть его*]. После ст. 475 ниже написано: «Конец», ниже позднее неизвестной рукой записано ст-ние «Лунное сияние» («Выйдем с тобой побродить...»).

Варианты ст. 3, 6–7, 9, 15, 23–25, 27, 32, 35–37, 42–43, 46, 53, 59, 62–63, 65–67, 73, 76–77, 79, 81–82, 84–87, 90, 94, 97, 99–100, 104, 113, 124, 128–130, 132, 138, 140, 147, 157, 164, 179, 181, 188, 193, 200, 202, 204–205, 212–214, 220, 227–228, 232–233, 235, 242–243, 247–249, 270, 274, 282, 289–290, 295–296, 299–302, 343, 353, 361–363, 365, 378, 383, 413, 416, 425, 433, 457–458, 475 учтены (с небольшими неточностями и без учета разночтений в пунктуации): *ВО* 1979. С. 459–464.

Печатается по *ВО* 1, с изменениями: в ст. 2 (*Конский затылок и в пестрые вырядил перья отсюда* вместо *Конский затылок и в пестрые вырядил перья, отсюда*) как в *Гораций* 1883; в ст. 4 (*Рыбой — сверху прекрасное женское тело, — при этом* вместо *Рыбой, сверху прекрасное, женское тело, — при этом*) как в *T* 2; в ст. 7 (*Книга, в которой нескладные грезы, как сны у больного*, вместо *Книга, в которой нескладные грезы, как сны у больного*); в ст. 19 (*Но не у места здесь это. Да ты кипарисы, быть может*, вместо *Но не у места здесь это. Да ты кипарисы быть может*); в ст. 23 (*Словом, что делать замыслил, да будет едино и цельно*, вместо *Словом, что делать замыслил, да будет едино и цельно*) как в *T* 2 и в *Гораций* 1883; в ст. 27 (*Силу и душу; а этот, быть важным пытаясь, напыщен*; вместо *Силу и душу; а этот быть важным пытаясь, напыщен*;); в ст. 32 (*Около школы Эмилия жалкий литейщик сумеет* вместо *Около школы Эмилия, жалкий литейщик сумеет*) как в *Гораций* 1883; в ст. 38–40 (*Пишущие! Выбирайте предмет, соответственный вашим / Силам, и тщательно взвесьте, чего не подымут, что могут / Плечи поднять. У того, кто выбрал посильное дело*, вместо *Пишущие! Выбирайте предмет соответственный вашим / Силам, и тщательно взвесьте чего не подымут, что могут / Плечи поднять. У того кто*

выбрал посильное дело,) как в Гораций1883; в ст. 42 (Сила порядка в том и краса (или ошибаюсь), вместо Сила порядка в том и краса (или ошибаюсь)) как в Гораций1883; в ст. 45 (Там предпочтет, здесь отвергнет творец обещанной песни. вместо Там предпочтет, здесь отвергнет, творец обещанной песни.) как в Т2; в ст. 55 (Варию или Virгилию? Чем заслужу я немилость, вместо Варию или Virгилию? Чем заслужу я немилость) как в Гораций1883; в ст. 59 (Слово вводить, зачеканив его современной печатью. вместо Слово вводить зачеканив его современной печатью.) как в Гораций1883; в ст. 65 (Царственный труд; пришлось ли болоту, доступному веслам вместо Царственный труд; пришлось ли болоту доступному веслам) как в Гораций1883; в ст. 73 (Тот размер, которым описывать мрачные войны вместо Тот размер, которым описывать мрачные войны.) как в Гораций1883; в ст. 84 (И кулачных бойцов, коней на ристалище первых, вместо И кулачных бойцов, к ней на ристалище первых.) как в Т2 и в Гораций1883; в ст. 86 (Если ни правил я, ни оттенков в известном твореньи вместо Если ни правил я ни оттенков в известном твореньи) как в Гораций1883; в ст. 137–139 («Участь Приама пою и жребий войны благородный». / Чем хвастун оправдает такой притязательный возглас? / Горы томятся родами — и мышь смешная родится вместо «Участь Приама пою и жребий войны благородной». / Чем хвастун оправдает — такой притязательный возглас? / Горы томятся родами и мышь смешная родится), где ст. 137 исправлен ввиду возможного искажения смысла, ст. 139 — как в Т2; в ст. 141 («Мужа мне, Муза, воспой, который, по взятии Трои, вместо «Мужа мне, Муза, воспой, который, по взятии Трои); в ст. 147 (Мелеагра, иль с пары яиц — троянские битвы вместо Мелеагра, иль с пары — яиц троянские битвы) как в Т2 и в Гораций1883; в ст. 150 (То же, в чем не надеется блеску добиться, обходит; вместо То же в чем не надеется блеску добиться, обходит;) как в Т2; в ст. 181 (Чем все то, что, видя глазами верными, зритель вместо Чем все то что видя глазами верными, зритель) как в Т2; в ст. 182 (Сам себе сообщает. Но что прекрасно за сценой, вместо Сам себе сообщает. Но что прекрасно за сценой) как в Гораций1883; в ст. 191 (Пусть не является бог, коль к тому не приводит развязка, вместо Пусть не является Бог, коль к тому не приводит развязка,) как в Т2 и в Гораций1883; в ст. 208 (После, когда раздвинул поля победитель, — а город вместо После когда раздвинул поля победитель, — а город) как в Т2; в ст. 219 (В будущем — почти подходя к изреченьям дельфийским. вместо В будущем — почти подходя к изреченьям дельфийским,) как в Гораций1883; в ст. 222 (И, сохраняя возвышенный строй, тяжелье шутки вместо И сохраняя возвышенный строй, тяжелье шутки) как в Гораций1883; в ст. 227–228 (Чтоб какой-либо бог, иль герой, что недавно на сцену / В царственно-золотой и пурпурной являлся одежде, вместо Чтоб какой-либо Бог, иль герой,

что недавно на сцену / В Царственно-золотой и пурпурной являлся одежде,) как в Т2; в ст. 230 (Иль возносясь над землей, не ловил облаков по-пустому вместо Иль возносясь под землей, не ловил облаков по-пустому) как в Т2 и в Гораций1883; в ст. 232–233 (Как в хоровод, по приказу, гражданке на праздник идущей / Должно застенчиво ей выступать меж зазорных сатиров. вместо Как в хоровод по приказу гражданке на праздник идущей / Должно застенчиво ей выступать, меж зазорных Сатиров.) как в Т2; в ст. 234 (Будь писателем я сатиров, Пизоны! не стал бы вместо Будь писателем я Сатиров, Пизоны! не стал бы); в ст. 237 (Чтоб различия не было, Дав говорит ли и пройда вместо Чтоб различие не было Дав говорит ли и пройда); в ст. 239 (Или Силен — прислужник и страж, взлелеявший бога. вместо Или Силен — прислужник и страж взлелеявший бога.) как в Т2; в ст. 241 (То же исполнить, но долго потел бы, трудясь понапрасну, вместо То же исполнить, но долго потел бы трудясь понапрасну); в ст. 242 (То ж предприняв. Таково-то значенье порядка и строя, вместо То ж предприняв. Таково-то значенье, порядка и строя.) как в Гораций1883; в ст. 244 (Фавнам, пришедшим из лесу, по-моему, должно страшиться вместо Фавнам пришедшим из лесу, по-моему должно страшиться); в ст. 245 (Сходства с чернью, живущей на перекрестках и рынках: вместо Сходства с чернью живущей на перекрестках и рынках:) как в Гораций1883; в ст. 248–249 (Этим тот, у кого состоянье, и предки, и конь есть, / Оскорбится, и он за то, чем любитель гороху, вместо Этим тот, у кого состоянье, и предки, и конь есть / Оскорбится, и он, за то, чем любитель гороху,) как в Гораций1883; в ст. 256 (Дал снисходительно он и любезно стойким спондеям вместо Дал снисходительно он и любезно, стойким спондеям) как в Гораций1883; в ст. 259 (В благородных триметрах у Акция слышен — и Энний вместо В благородных триметрах у Акция слышен и Энний) как в Т2; в ст. 267 (Все увидали ошибки мои? Избежав осужденья, вместо Все увидали ошибки мои? Избежав осужденья) как в Гораций1883; в ст. 272 (По снисхожденью, чтобы не сказать по глупости, если вместо По снисхожденью, чтобы не сказать по глупости если) как в Гораций1883; в ст. 276 (Был, говорят, Феспис, возивший театр на телегах, вместо Был говорят, Феспис, возивший театр на телегах,) как в Т2; в ст. 283 (Крайности, вызвавшей строгость закона. Закон состоялся, вместо Крайности, вызвавшей строгость закона. Закон состоялся); в ст. 284 (И утрата возможность вредить, хор смолкнул постыдно. вместо И утрата возможность вредить хор смолкнул постыдно) как в Т2 и в Гораций1883; в ст. 285 (В каждом из этих родов пытались и наши поэты, вместо В каждом из этих родов, пытались и наши поэты) как в Т2; в ст. 287 (Греков сойти и воспеть домашние наши явленья, вместо Греков сойти и воспеть домашние наши явленья); в ст. 289 (Верно, Лациум был бы не более доблестью

славен вместо Верно Лациум был бы не более доблестью славен); в ст. 292 (Вы же, потомки Помпилия! песнь отвергайте, которой вместо Вы же потомки Помпилия! песнь отвергайте, которой) как в Т2; в ст. 295–296 (Ради того, что искусство считал Демокрит беспомощным / Пред вдохновеньем и гнал с Геликона трезвых поэтов, вместо Ради того, что искусство считал Демокрит беспомощным, / Пред вдохновеньем, и гнал с Геликона трезвых поэтов,); в ст. 299 (Он уверен добиться славы и званья поэта, вместо Он уверен добиться славы и званья поэта) как в Гораций1883; в ст. 304 (Думать об этом. Итак, уподоблюсь бруску, что пригоден вместо Думать об этом. И так уподоблюсь бруску, что пригоден); в ст. 327–330, где диалог оформлен по современным правилам пунктуации; в ст. 341–342 (Круг почтенных людей отвергает бесплодные сцены. / Юный всадник не слушает тех, где есть поученье, вместо Круг почтенных людей, отвергает бесплодные сцены. / Юный всадник не слушает тех, где есть поученье) как в Гораций1883; в ст. 344 (Кто, занимая читателя, тут же его наставляет. вместо Кто занимая читателя тут же его наставляет.); в ст. 354 (Как виноват переписчик, который, не раз исправляем, вместо Как виноват переписчик, который не раз исправляет,) как в Т2; в ст. 357 (Так всегда неисправный, по-моему, сходен с Херилом, вместо Так всегда неисправный по-моему сходен с Херилом,) как в Т2; в ст. 361 (Стихотворенье подобно картине: чем ближе к иной ты, вместо Стихотворенье подобно картине: чем ближе к иной ты) как в Т2 и в Гораций1883; в ст. 367 (К правде ведет, да и сам ты все видишь, старайся припомнить, вместо К правде ведет, да и сам ты все видишь, старайся припомнить); в ст. 371–372 (С Мессалой, а богатством познаний с Касцеллием Авлом, / Все же он цену имеет: — посредственным быть стихотворцу вместо С Мессалой, а богатством познания с Касцеллием Авлом / Все же он цену имеет: — посредственным быть стихотворцу,) как в Гораций1883; в ст. 375 (Мак на сардинском меду и старый елей безуханный вместо Мак на сардинском меду и старый елей безуханный.); в ст. 376 (Только бесят, затем что без них бы мог ужин продлиться, вместо Только бесят, затем, что без них бы мог ужин продлиться) как в Т2; в ст. 388 (Да к отцу обратись и ко мне; лет на девять спрячь ты, вместо Да к отцу обратись и ко мне; лет на девять спрячь ты); в ст. 389 (Что написал: пока не издашь — переделывать ловко, вместо Что написал: пока не издашь — переделывать ловко.) как в Гораций1883; в ст. 405 (К милостям царским вели, и сцена открыта как отдых вместо К милостям царским вели и сцена, открыта как отдых) как в Гораций1883; в ст. 412 (Кто готовится первым к мете прибежать вожделенной, вместо Кто готовится первым к мечте прибежать вожделенной,) как в Т2 и в Гораций1883; в ст. 415 (Предан, — сначала учился и был пред наставником в страхе. вместо Предан, — сначала учился и был пред на-

ставником в страхе) как в *Гораций*1883; в ст. 416 (*Ныне довольно сказать: «Я дивные песни слагаю, вместо Ныне довольно сказать: «Я дивные песни слагаю»*) как в *Гораций*1883; в ст. 417 (*Пусть на отсталых парша нападает, стыжусь быть последним* вместо *Пусть на отсталых парша нападает, стыжусь быть последним»*) как в *Гораций*1883; в ст. 419 (*Как хвалитель товаров толпу зазывает к покупке, вместо Как хвалитель товаров толпу зазывает к покупке*) как в *Гораций*1883; в ст. 431 (*Как нанятые рыдать над усопшим едва ли не больше* вместо *Как нанятые рыдать над усопшим, едва ли не больше*); в ст. 435 (*Как бы пытая вином человека, с желаньем изведать, вместо Как бы пытая вином человека, с желаньем изведать*); в ст. 439 (*Это и это исправь», — а стал говорить, что не можешь, вместо Это и это исправь», — а стал говорить, что не можешь*); в ст. 441 (*Чтобы на наковальне неоглаженный стих переделать».* вместо *Чтобы на наковальне не оглаженной стих переделать»*) как в Т2; в ст. 442 (*Если же ты отстоять, а не справить ошибку старался, вместо Если же ты отстоять а не справить ошибку старался,*) как в Т2 и в *Гораций*1883; в ст. 444 (*Предоставляя тебе в одиночку любить твое чадо, вместо Предоставляя тебе, в одиночку любить твое чадо.*) как в Т2; в ст. 449 (*Речи двусмысленной; что подлежит переделке — отметит, вместо Речи двусмысленной; что подлежит переделке отметит,*) как в Т2; в ст. 450 (*Словом, он Аристарх — и не скажет: «За что я обижу* вместо *Словом он Аристарх — и не скажет: «за что я обижу*); в ст. 451 (*Друга такую безделкой?» А эти безделки доводят* вместо *Друга такую безделкой? А эти безделки доводят*) как в Т2; в ст. 452 (*До беды, если раз осмеяли и приняли плохо, вместо До беды, если раз осмеяли и приняли плохо*) как в Т2 и в *Гораций*1883; в ст. 462 (*То я скажу: «Как знать, быть может, прыгнул он нарочно* вместо *То я скажу: «как знать быть может прыгнул он нарочно*); в ст. 465 (*Признанным быть захотел Эмпедокл — спокойно прыгнул он, вместо Признанным быть захотел Эмпедокл — спокойно прыгнул он,*) как в Т2 и в *Гораций*1883; в ст. 468 (*Не в последний он так поступил, хотя и спасенный, вместо Не последний он так поступил, хотя и спасенный*), что подтверждается вариантом в *Гораций*1883 (*Не однажды он так поступил, хотя и спасенный*).

Датируется предположительно осенью 1864 (до 19 нояб.), по п. к Л. Н. Толстому и В. П. Боткину (см. ниже).

Эстетический трактат Горация, написанный в форме послания и известный также под заглавием «Об искусстве поэзии» (*De arte poetica*) или, как в наст. переводе, «О поэтическом искусстве», был переведен Фетом, по его собственному признанию, в 1860-е. «Давным-давно, — вспоминал Фет, — в разговорах со мною о Горации Тургенев, упоминая, что я его перевел, полуукоризненно прибавлял: „Не всего“. Это словечко было для меня тем неприятнее, что я сам давно чувствовал этот изъян. Еще

в 60-х годах мною переведено было послание к Пизонам. Оно, в то время просмотренное П. М. Леонтьевым, было набрано для „Русск<ого> вестника“; но издатели не решились напечатать такую классическую вещь страха ради иудейского» (МВ. Ч. 2. С. 387). Время работы над переводом уточняют письма Фета к Л. Н. Толстому и В. П. Боткину. 19 нояб. 1864 поэт писал Толстому: «Кончил свой перевод с комментарием из Горация» (ГМТ. Год письма установлен Ю. П. Благоволиной: *Фет/Боткин*. С. 405. Примеч. 6). Перевод должен был появиться во втором, февральском, номере журнала за 1865, однако так и не был напечатан. В п. к Боткину от 9 марта 1865 Фет раздраженно писал: «...с „Рус<ским> вест<ником>“ опять прошлогдня возня, ни книг, ни корректуры до сих пор нет» (Там же. С. 404). Под «прошлогдней возней» имелась в виду история с печатаньем резко полемической статьи Фета (написанной совместно с В. П. Боткиным) о романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863). Как известно, эта статья не была напечатана (см.: наст. изд. Т. 3. С. 458–460). В комментариях к «Посланию к Пизонам» Фет косвенно продолжил полемику с революционно-демократической критикой, подчеркивая в трактате Горация защиту принципов «чистого искусства». Так, комментируя ст. 295, он пишет: «*Демокрит* учит, что талант, врожденная сила, небесный дар гораздо предпочтительнее (блаженнее) простого искусства и несчастного в нем упражнения; что без некоторого рода безумия, т. е. выпренного полета воображения (таково же мнение Платона), никто не может быть истинным поэтом. (Хоть бы наши критиканы сообразили: кто это говорит?)». Комментируя ст. 319–322, Фет не может удержаться от выпада в сторону «натуральной школы»: «Грация и красота не чувствуются в целом, не властвуют им, а проступают местами, как бы пятнами, и художник, не понимая этого первейшего требования искусства, воображает, что сделал все, достигнув дагерротипической верности нравов. Как не сказать и тут, что Гораций словно метит этим камнем в огород нашей так называемой натуральной школы». Даже объясняя понятие «пользы» у Горация, Фет в комментариях к ст. 333 продолжает полемизировать с защитниками «утилитарного» взгляда на искусство: «Под именем *пользы* Гораций преимущественно разумеет те общие, высоконравственные изречения, которыми блистала древняя драма и которые были только следствием ее высокого строя и внутреннего богатства, а никак не целью. (То же у Шекспира)».

Известно, что перевод дорабатывался по замечаниям сотрудника (фактически соредатора) РВ П. М. Леонтьева, по образованию филолога-классика (см.: *Фет/Боткин*. С. 406). Правку по указаниям Леонтьева Фет внес в половину корректуры «Послания» (корректурные листы не сохранились), вторую половину он так и не получил. При подготовке издания *Гораций 1883* Фет снова вернулся к переводам, прибегнув к помощи преподавателя латинской словесности одной из московских гим-

назый М. Г. Киндлера, согласившегося просмотреть Горация с Фетом в Воробьевке летом 1882. Эту совместную работу Фет красочно описал в *МВ* (Ч. 2. С. 387–390). Очевидно, позднейшая правка в автографе *T2*, сделанная другими чернилами, должна быть отнесена к этому периоду. Можно предположить, что Киндлер делал свои замечания и к переводу «Послания к Пизонам». Среди редакторов перевода мог быть и Вл. Соловьев, принимавший участие в подготовке *ВО1*. Вместе с тем характер правки, а также разночтения в двух публикациях «Послания к Пизонам», вышедших в 1883 (*ВО1* и *Гораций1883*), свидетельствуют прежде всего о том, что для отдельного издания Горация Фет дорабатывал недавно вышедший перевод «Послания» еще раз, придавая большое значение эстетическому трактату Горация, тем более что высказанные в нем мысли в большинстве случаев совпадали с его собственными. Возможно, окончательную правку Фет внес в напечатанный текст *ВО1*, с к-рого набиралось издание *Гораций1883*, или непосредственно в корректуру. Таким образом, этот перевод имеет важное значение в *ВО1*, выполняя роль эстетической декларации поэта, вернувшегося в литературу после двадцати лет молчания.

Среди переводов, вошедших в *ВО1*, В. П. Буренин выделил переводы из Овидия и Горация как «очень хорошие»: «Из последнего наш поэт перевел знаменитое послание к Пизонам „О поэтическом искусстве“. Это классическое произведение, заключающее в себе около пятисот стихов, передано необыкновенно добросовестно и снабжено необходимыми примечаниями и толкованиями. Такие переводы представляют серьезный труд и серьезный вклад в литературу» (*Буренин В. Новые стихотворения А. А. Фета // НВр. 1883. 25 марта. № 2540. С. 2*).

Предисловие.

Стр. 116. *Квинтилиан* — знаменитый рим. педагог, оратор и литературный критик (I в. н. э.), автор «Наставления оратору» — труда по риторике.

Нума — Нума Помпилий, согласно легенде, второй царь Древнего Рима.

Тацит — знаменитый рим. историк (ок. 55 — ок. 120).

В 785 году — Фет приводит даты по рим. летоисчислению, т. е. от основания Рима (О. Р.), к-рое, согласно легенде, произошло в 753 до н. э.

Юлий Флор — писатель, потомок древнего рода Юлиев (I в. н. э.).

Стр. 117. *Deus ex machina* — название приема, применявшегося в античной драматургии: запутанную интригу разрешает внезапно с помощью театральных «машин» появляющееся божество, не задействованное ранее в ходе пьесы.

Драма с сатирами — имеется в виду сатирическая драма. См. коммент. к ст. 221–250.

Ст. 54. *Плавт* Тит Макций (ум. 184 до н. э.) — крупнейший рим. драматург, не любимый Горацием. *Цецилий* Стаций (220–168 до н. э.) — рим. комедиограф, происходивший из Галлии, перелагал греч. комедии для рим. сцены, прославился афоризмами.

Ст. 55. *Варий* Руф Луций (2-я пол. I в. до н. э.), *Вергилий* (другое и более общепринятое написание — Вергилий, однако Фет предпочитал первое — Публий Вергилий Марон; 70–19 до н. э.) — знаменитые рим. поэты, принадлежавшие к кружку Мецената, друзья Горация, мастерством к-рых он восхищался.

Ст. 56. *Катон* Марк Порций Цензорий, прозванный Старшим (234–149 до н. э.) — рим. политический деятель и военачальник, считался основоположником латинской прозы, автор дошедшего до нас труда «О сельском хозяйстве». *Энний* Квинт (239–169 до н. э.) — автор исторического эпоса «Анналы», трагедий, комедий и сатир. Впервые ввел в рим. литературу гекзаметр и элегический дистих. Ввел много неологизмов, в т. ч. заимствованных из греческого; впервые использовал термин «поэт» (poeta).

Ст. 64. *Аквилон* — северный ветер.

Ст. 65–66. *...пришлось ли болоту ~ питать города...* — Помптинские болота в западной Италии, на побережье Лациума между Цирцеями (совр. Чирчео) и Террациной (совр. Террачина), наводняемые реками Амасен, Астура и Уфент. Работы по осушению в этой области предпринимались как во времена Августа, так и вплоть до наших дней.

Ст. 67–68. *...река ~ сыскала / Лучший прежнего путь...* — Тибр, русло к-рого было углублено и расширено по приказу Августа для предотвращения наводнений (Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Божественный Август. Гл. 30).

Ст. 75. *...неравным двустихьем...* — элегическим дистихом.

Ст. 77. *Кто же был первым создателем кратких элегий...* — Элегия (от греч. «скорбная песня») возникла в ионийской Малой Азии из погребальных плачей, часто сопровождаемых игрой на флейте. К VII в. до н. э. ей стало присуще широкое жанровое разнообразие. Первыми известными нам элегическими поэтами были Каллин Эфесский и Тиртей.

Ст. 94. *Хрем* — персонаж комедии Теренция «Самоистязатель». Гораций имеет в виду V акт, 4 сцену.

Ст. 118. *...колхиец* — уроженец Колхиды (совр. Грузия).

Ст. 136. *...поэт циклический* — автор циклических (киклических) поэм. Так назывался ряд не дошедших до нашего времени поэм, к-рые возникли в гомеровское и послегомеровское время («Киприи», «Малая Илиада», «Разрушение Илиона», «Телегония» и др.) и писались на сюжеты «круга» (цикла) мифов, связанных с Троянской войной. Видимо, большинство из них получили окончательное оформление после возникновения «Илиады» и «Одиссеи». Они пестры по содержанию, наполнены

сложными и запутанными приключениями и обладают меньшими художественными достоинствами, чем поэмы Гомера с их гениальной простотой и стройностью.

Ст. 139. *...мышь смешная родится.* — Перевод греч. пословицы, приведенной Лукианом («О способе писать историю», 23).

Ст. 162. *Марсово поле* — низменность в Риме между Тибром, Капитолийским холмом и Квириналом, где проходили военные смотры и спортивные состязания.

Ст. 175. *un homme sur son retour* — человек на склоне лет (*франц.*), букв.: «на возвратном пути».

Ст. 185. *Пусть Медея не губит детей пред глазами народа...* — Это правило выполнено у Еврипида в «Медее», в то же время у рим. поэта Сенеки Медея убивает детей на глазах зрителей. Впрочем, трагедии Сенеки предназначались для публичного чтения, а не для постановок на сцене.

Ст. 189–190. *...не меньше пяти и не больше ~ Действий...* — Так делили драму римляне; у греков драма состояла из пролога, вступительной песни хора — парода, эпизодиев (не обязательно пяти), к-рые перемежались с песнями хора — стасимами, и после последнего эпизода — заключительной песни хора, эксода.

Ст. 220. *Кто за дрянного козла...* — Гораций в данном случае ошибается, козел не служил премией победителю. В комментариях Фета этимология самого названия трагедии — «козлиная песнь» приведена правильно, но происходит название, по-видимому, от песен хора, наряженного в костюмы сатиров.

Ст. 221–250. Речь идет о сатиrowsкой драме, первоначально представлявшей собой веселые народные представления в честь Диониса, основными персонажами к-рых были сатиры из свиты Диониса. По мере развития драматургии сатиrowsкая драма утвердилась как особый жанр, его основателем считался поэт Пратин из Флиунта (конец VI — нач. V вв. до н. э.). С развитием трагедии сатиrowsкую драму стали присоединять к трагическим трилогиям в качестве четвертой, заключительной части с целью смягчить мрачное впечатление от трагедий. Единственная, полностью дошедшая до нас сатиrowsкая драма — «Киклоп» Еврипида, в отрывках сохранились «Следопыты» Софокла. Существовали и не дошедшие до наших времен рим. сатирические драмы, там вместо сатиров действовали фавны.

Ст. 237. *Дав* — часто встречающееся в комедиях имя раба. См. также: Гораций. Сатиры. II, 7.

Ст. 238. *Пифия, что на целый талант надула Симона...* — Персонажи из комедии Цецилия Стация (см. выше): ловкая служанка Пифия (Пития) обманула своего господина на *талант*, денежную единицу, равнявшуюся 600 декадрахмам или 27 кг серебра, т. е. значительную сумму.

Ст. 239. *Силен* (греч. миф.) — существо с лошадиными ушами, копытами и хвостом; воспитатель и спутник Диониса.

Ст. 248. ...*тот, у кого состоянье, и предки, и конь есть...* — Гораций имеет в виду высшие рим. сословия — сенаторов и всадников.

Ст. 249–250. ...*любитель гороху, / Да каленых орехов...* — простой народ.

Ст. 259. *Акций Луций* — рим. поэт (170–90 до н. э.), считался у римлян величайшим автором трагедий, в основном представлявших собой переработку греч. пьес, прежде всего Софокла и Еврипида. *Энний* — см. примеч. к ст. 56.

Ст. 276. *Феспид* (Феспид) — драматург, впервые в 534 до н. э. на Великих Дионисиях использовал в представлении наряду с хором актера-декламатора, т. е. «ответчика» хору. Из произведений Феспиды сохранились лишь отдельные фрагменты, причем авторство их оспаривается. По верному уточнению Фета, жил во время *Пизистрата*. Писистрат (ок. 600–528 до н. э.), с 561 — руководитель афинского государства, мудрый политик, покровитель искусств, пользовавшийся большим уважением сограждан.

Ст. 281 (коммент. Фета). *Перикл* (ок. 495–429 до н. э.), знаменитый афинский государственный деятель, с 444 до н. э. — глава государства. Время его деятельности было самой блистательной эпохой в истории Афин. *Менандр* (342/341–293/290 до н. э.) — греч. комедиограф, наиболее знаменитый представитель «новой» аттической комедии, автор свыше 100 пьес.

Ст. 283. ...*Закон состоялся...* — Гораций упоминает закон, запрещающий выводить в комедиях реальных лиц, изданный в Афинах в 440 до н. э. и подтвержденный в 417 до н. э.

Ст. 284. ...*утратя возможность вредить, хор смолкнул...* — В древнеаттической комедии Аристофана хор выступал с песнями злободневно-политического содержания, нередко осыпая власти прямыми инвективами. В новоаттической комедии Менандра и Филемона, к-рым подражали рим. комедиографы Плавт и Теренций, хор исчезает.

Ст. 288. *Кто под ~ претекстой, а кто под ~ тогой.* — Гораций имеет в виду трагедии на рим. сюжеты — претексты — и рим. комедии — тогаты, противопоставлявшиеся комедиям, написанным по греч. образцам — паллиатам (по названию греч. плаща — «паллион»). От рим. претекст и тогат дошли лишь разрозненные отрывки.

Ст. 289. *Лацциум* — область средней Италии, на севере к-рой находится Рим.

Ст. 296. *Геликон* — в переносном смысле, место поэтического вдохновения.

Ст. 319–320. В коммент. к этим стихам Фет, увлеченный спорами с идеологами «натуральной школы», похоже, не вполне точно трактует

высказывание Горация, к-рый утверждает нечто противоположное: верное правде жизни произведение, даже если оно написано без высоких художественных достоинств, больше привлекает читателя, чем вещь, хотя и «громкозвучная», но лишенная содержания.

Ст. 375. *Мак на сардинском меду...* — Сардинский мед отличается горьковатым привкусом.

Ст. 384. *Даже по цензу...* — К сословию всадников мог принадлежать тот, кто имел капитал не менее 400 000 сестерциев.

Ст. 391. *Орфей* (греч. миф.) — певец; родился во Фракии от музы Каллиопы и речного бога Эагра (вариант — Аполлона). Его песни слушали не только дикие звери, но даже деревья. Считался основателем орфического учения. Орфики отказывались от мясной пищи, а также от яиц и бобов.

Ст. 402. *Тиртей* — греч. элегический поэт VII в. до н. э. По преданию, своими пламенными военными элегиями воодушевлял спартанцев в борьбе с мессенцами.

Ст. 414. *...флейте пифийской...* — т. е. флейте Аполлона. Аполлон получил это прозвище после убийства дракона Пифона в Дельфах, где он впоследствии основал собственный оракул с жрицами-пифиями.

Ст. 425. Фет в коммент. называет богатого и хлебосольного стихотворца *Амфитрионом*. *Амфитрион* (греч. миф.) — царь Фив, супруг Алкмены, матери Геракла. Плавт использовал сюжет о нем в одноименной комедии. Символом гостеприимства Амфитрион стал благодаря одноименной комедии Ж.-Б. Мольера.

Ст. 454. *...от жертвы гневной Дианы...* — *Диана* — богиня луны; римляне считали безумцев жертвами ее гнева и называли лунатиками, так как их припадки усиливались в полнолуние.

Дополнение

I. Зевс («Шум и гам, — хохочут девы...») (С. 143).

Впервые: *ВО 1*. С. 217.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 101: в разделе «Антологические стихотворения», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Шум и гам. Хохочут девы, / В медь колотят музыканты; || Ст. 9–10: Юный бог уж ненавидит, — / Эти крики мезтью дышат;

ПССст1901. Т. 1. С. 215: в разделе «Античный мир и антологические стихотворения», под заглавием «Зевес», с датой: «15 ноября 1859», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Шум и гам. Хохочут девы. / В медь колотят музыканты. || Ст. 6: Вновь заплакал мальчик Реи. || Ст. 9 как в *ЛСст1894*. || Ст. 10: Эти крики мезтью дышат! —

ПССм1937, ПССм1959, СуП 1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 10: Эти крики мезтью дышат, —

Автографы:

1) РГБ. Ф. 315. К. 3. Ед. хр. 12: черновой набросок карандашом, на неоконченном п. к А. В. Дружинину от 5 нояб. 1859.

Ст. 9–10: Этот взор уж ненавидит,
 Эти крики властью дышат

Варианты ст. 9–10 учтены: *ВО 1979*. С. 464.

2) Т2. Л. 1: белой чернилами, под заглавием «Зевес», с датой: «15 ноября». Первое ст-ние в тетради, подаренной И. П. Борисовым Фету, на форзаце надпись: «Другу и брату. Иван Борисов. Москва. 14 N<оября>/<18>59». В верхней части листа чернилами варианты заглавия сборника, впоследствии названного «Вечерние огни»: «Вечерние тени — звуки» (*звуки* вписано карандашом), «Зазимки?». Ниже простым карандашом: «П», рядом с заглавием красным карандашом: «*[на]печатать*». Весь текст ст-ния перечеркнут простым карандашом крест-накрест.

Ст. 1: Шум и гам, хохочут девы,

Ст. 9–10: [Этот взор] уж ненавидит,
 Эти крики [властью] дышат, —

В ст. 9 и 10 окончат. варианты (*Юный бог* и *мезтью*) вписаны соответственно над [*Этот взор*] и [*властью*].

Ст. 12: Небеса его не слышат.

Варианты ст. 9–10 учтены: *ВО 1979*. С. 464.

Датируется 15 нояб. 1859, по дарственной надписи И. П. Борисова и по дате в Т2.

Ст. 4. *Скачут, пляшут корибанты*. — *Корибанты* — спутники и служители великой матери богов Реи, сопровождавшие служение экстатическими плясками.

Ст. 6. *Вновь заплакал мальчик Реи...* — *Рея* — в греч. мифологии титанида, мать олимпийских богов, в т. ч. бога грома и молнии Зевса, к-рого, спасаясь от мужа Кроноса, пожиравшего своих детей, по одной из легенд тайно родила на о. Крит.

Ст. 8. *Он сосцы у Амальтеи*. — *Амальтея* — по преданию, коза, вскормившая своим молоком Зевса.

II. «Сны и тени...» (С. 143).

Впервые: *ВО 1*. С. 218.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 164: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО 1*), с разбивкой на три строфы и иной графикой строф (короткие стихи по центру), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Сны и тени, | Ст. 12: С вами к свету отдаленному! | Ст. 14: Сумрак свода, —

ПССм1901. Т. 2. С. 68: в разделе «Мелодии. Сны», с разбивкой на три строфы и с графикой строф как в *ЛСт1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: — «Сны и тени, || Ст. 9: К переходу сокровенному! || Ст. 12–13: С вами к свету отдаленному!..» // — «Только минем || Ст. 14 как в *ЛСт1894*. || Ст. 15: Тени станем мы прозрачные || Ст. 18: Покрывала наши мрачные».

ПССм1937: с разбивкой на три строфы и с графикой строф как в *ЛСт1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 14 как в *ЛСт1894*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 15 (как в *ПССм1901*). *ВО1979*: с изменением в пунктуации.

Ст. 1: Сны и тени, —

Автографы:

1) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 8. Л. 2 об. (ранняя редакция): черновой карандашом, скоропись, после черновых переводов из Гафиза «О помыслах Гафиза...» и «Так уж меня с моею ивой...» (см.: наст. изд. Т. 2. С. 154, 256), на обороте л. 2 печатной повестки *ОЛРС* 1859 Фета, к-рая гласит: «Гг. члены Общества любителей российской словесности, учрежденного при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском университете, сим приглашаются к (Далее вписано слово от руки. — *Ред.*) экстренному заседанию, имеющему быть сего 28-го ноября в 6 ½ часов вечера» (число и время вписаны от руки). В нижней части л. 2 рукой Фета: «В Доброй Слободке у Красн<ых> Ворот в д. Башкирова Алекс. Яковл. Визар <?>», на л. 2 об. адрес Фета: «Его высокородию Афанасию Афанасьевичу Фет. На малой Якиманке, в доме Сердобинской» и записи хозяйственного характера. Текст ст-ния записан на перевернутом листе поверх адреса. Бумага сильно повреждена.

Ст. 1: Сны и тени!

Ст. 3: а) К невозможному манящие
б) В сумрак трепетный <манящие>

Вариант 3б вписан над строкой.

Ст. 6: Легких роем преходящие

Ст. 9–10: К переходу сокровенному
Дайте дайте

Ст. 12: С Вами к свету [*нрзб.*]

Окончат. вариант (*отдаленному*) вписан над [*нрзб.*].

Ст. 13: а) [Вами чудо уготовлено <?>]
б) [Пролетая]

в) Вылетая

Ст. 14–17: Из-под свода
Станем тени мы прозрачные
Покидая там у входа

2) Т2. Л. 4 (ранняя редакция): белой чернилами, с правкой, с разбивкой на три строфы. Над текстом пометы красным карандашом: «[на]», «печатать», простым карандашом: «I», под текстом простым карандашом рукой Фета: «печат<ать>».

Ст. 1 как в автографе РГБ.

Ст. 3: В сумрак трепетный манящие!

Ст. 6: Легким роем преходящие.

Ст. 13: а) [Вылетая] [из-под свода]

б) [Вылетая]

Окончат. вариант (*Только минем*) вписан над вариантом 13а.

Ст. 14–15: [Из-под] свода,

Станем тени мы прозрачные,

Окончат. вариант в ст. 14 (*Сумрак*) вписан над [Из-под]. В ст. 15 над *Станем и тени* проставлены цифры «2» и «1», означающие инверсию.

Варианты ст. 3, 13а, 14 учтены: *ВО 1979*. С. 464.

Датируется предположительно ноябрем 1859, по автографу РГБ (см. выше) и п. И. С. Тургенева от 7–25 дек. ст. ст. 1859 (см. ниже). В *ПССМ1959*, *СлП1986* датируется 1859; в *ВО 1979* — предположительно 1859.

Ст-ние было послано вместе с переводами из Гафиза и ст-нием «Море и звезды» («На море ночное мы оба глядели...») в неизвестном письме И. С. Тургеневу, к-рый отвечал 7–25 дек. ст. ст. 1859: «...„Сны и тени“ — есть — извините за выражение — совершенный сумбур» (*Тургенев. Письма* (2). Т. 4. С. 129). Вероятно, этот отзыв повлиял на решение поэта не включать ст-ние в *Сб1863*. Сомнения Фета отразились и в пометах в Т2.

В то же время Вл. Соловьев, говоря о содержании лирической поэзии, приводил ст-ние «Сны и тени...» как пример существования «той области лирического чувства, где никакого определенного содержания еще нет, где источник вдохновения еще не нашел себе русла, где виден только взмах крыльев, слышен только вздох по неизреченности бытия <...>. Чтобы уловить и фиксировать эти глубочайшие душевные состояния, поэзия должна почти слиться с музыкой <...>. Фет мастер как никто именно в этом роде лирики и именно за относящиеся сюда стихотворения он главным образом подвергался осмеянию своих порицателей. Между тем в общем составе лирической поэзии отдел подобных стихотворений совершенно необходим: они в простейшем и чистейшем виде представляют коренное лирическое настроение, истинный фон всякой лирики. Здесь поэт как бы открывает нам самые корни лирического творчества, которые сравнительно с цветущим растением, конечно, темны, бледны и бесформенны» (*Соловьев В. О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // РО. 1890. № 12. С. 636–637*).

III. К Сикстинской Мадонне («Вот Сын ее, — он тайна Иеговы...») (С. 144).

Впервые: *ВО 1*. С. 219, с опечаткой в ст. 11 (см. ниже), в оглавлении заглавие: «К Сикстинской мадонне».

ЛСм1894. Ч. 2. С. 148: под заглавием «К Сикстинской Мадонне (Сонет)», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Вот Сын ее, — Он, тайна Иеговы, || Ст. 3–5: У ног ее — земля под облаками, / На воздухе — нетленные покровы. // И, преклоняясь, с Варварою готовы || Ст. 7–8: Или, как Сикст, блаженными очами / Встречать Того, Кто рабства сверг оковы. || Ст. 10–11: Узришь и нас, о Дева, не смущенных: / Здесь угасает пред тобой тревога. || Ст. 14: Царицу жен — Царицею небесной!

ПССм1901. Т. 2. С. 132: в разделе «Мелодии. Сонеты», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: Вот Сын Ее, — Он, тайна Иеговы, — / Лелеем Девы чистыми руками. / У ног Ее — земля под облаками, || Ст. 4–5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: Молиться Ей мы на коленях сами, || Ст. 7–8, 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 11: Здесь угасает пред Тобой тревога. || Ст. 14 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Вот сын ее, — он — тайна Иеговы — || Ст. 5, 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Узришь и нас, о дева, не смущенных: || Ст. 12: Такой тебе, Рафаэль, вестник бога, || Ст. 14: Царицу жен — царицею небесной!

ПССм1959, СуП1986: под заглавием «К Сикстинской мадонне», как в *ПССм1937*, кроме ст. 6.

Ст. 6: Молиться ей мы на коленях сами

ВО1979: под заглавием «К Сикстинской мадонне», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Вот сын ее, — он тайна Иеговы, — || Ст. 5 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в *ПССм1959*; ст. 7 как в *ЛСм1894*; ст. 12 как в *ПССм1937*.

Автографы:

1) Т2. Л. 32 (ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами с двумя слоями правки. Весь текст перечеркнут простым карандашом. Над заглавием помета карандашом: «П», слева красным карандашом: «Печатать».

Ст. 1: Вот Сын Ее. — а) Предвечный [Сын] Егов[ы],
б) <Предвечный> Иегова,
в) [Весь] тайна Иеговы, —
г) он — <тайна Иеговы, —>

В ст. 16 *Егови* исправлено в тексте красным карандашом на *Иегова*. Вариант 1в вписан позднее над строкой другими чернилами; в варианте 1г он вписано над [Весь].

Ст. 2: Хранимый девы чистыми руками.
Окончат. вариант (*Лелеем*) вписан над *Хранимый*.

Ст. 5–6: И преклонясь с Варваро[й] [мы] готовы
Молиться [на] коленях [ей мы] сами

В ст. 5 *Варварой* исправлено на *окончат.* вариант (<Варваро>ю) в тексте; в ст. 6 *окончат.* вариант (*ей мы на*) вписан над [*на*] позднее другими чернилами.

Ст. 11–12: Здесь [пред тобой смолкает вся] тревога.
Такой тебе, Рафаэль — [Ангел] [б]ога!

В ст. 11 *окончат.* вариант (*угасает пред тобой*) вписан под [*пред тобой смолкает вся*]. В ст. 12 *окончат.* вариант (*вестник*) вписан над [*Ангел*], *бога* исправлено на *Бога* в тексте.

Под текстом записан вариант ст. 14:

или (Царя царей с царицею небесной —

Варианты ст. 1–2, 5–6, 11–12 (не полностью) учтены: *ВО1979*. С. 464. 2) *ИРЛИ*. Ф. 627 (Собрание П. Е. Щеголева). Оп. 2. № 29: белой чернилами, на отдельном листе из альбома Н. М. Соллогуб, с подписью карандашом неизвестной рукой: «Фет».

Ст. 1: Вот Сын Ее! — Он тайна Иеговы,

Ст. 5: И преклонясь с Варварою, готовы

Ст. 8–9: Встречать [т]Того, кто рабства сверг оковы.

Как ангелов — младенцев окрыленных,

В ст. 8 *того* исправлено на *Того* в тексте.

Ст. 12–13: Такой, тебе Рафаэль! — вестник Бога!

Тебе, и нам явил твой сон чудесной

Печатается по *ВО1*, под заглавием «К Сикстинской Мадонне» как в обоих сохранившихся автографах; с исправлением опечатки в ст. 11 (*угасает* вместо *угаснет*).

Датируется предположительно не ранее июня и не позднее ноября 1864, по положению в *T2*. В *Хрон. указ.* датируется 1864; в *ПСС1937*, *ПСС1959* и *СиП1986* предположительно 1864.

Ст-ние посвящено знаменитой картине Рафаэля, хранящейся в Дрезденской картинной галерее. Впервые Фет посвятил этой картине сонет «Мадонна» («Я не ропщу на трудный путь земной...»), напечатанный в *Москв.* (1842) (см.: наст. изд. Т. 1. С. 110), однако увидел ее лишь в июне 1856, отправившись на лечение в Германию. Впечатление от «Сикстинской Мадонны» осталось в первом же очерке Фета «Из-за границы», опубликованном в *Совр.* (1856. № 11): «Подняв глаза, я уже ни на минуту не мог оторвать их от небесного видения. Сколько каждый из нас видел копий, гравюр, литографий с гениальнейшего творения Рафаэля! но все они не только не напоминают, а, напротив, грубо искажают бессмертное произведение. Этого человек не в силах повторять. <...> с сердечным трепетом, с невозмутимым блаженством я веровал, что Бог сподобил меня быть соучастником видения Рафаэля. Я лицом к лицу видел тайну, ко-

торой не постигал, не постигаю и, к величайшему счастью, никогда не постигну» (наст. изд. Т. 4. С. 33–34). Своей любимой картиной назвал Фет «Дрезденскую Мадонну» в анкетах, предложенных ему Н. П. Остроуховой и Т. Л. Толстой (*Блок Г. П. Фет и Бржеская* (Посвящается Б. А. Садовскому) // Начала. 1922. № 2. С. 122).

Ст. 1. *Вот Сын ее, — он тайна Иеговы... — Сын* — младенец Иисус Христос, к-рого держит на руках Богоматерь. Ср.: «Но, взглянув раз на лики Пречистой и Божественного Младенца, вы не будете и не можете глядеть ни на что. Такого ясного, лучезарного чела, таких глаз не может быть у человека» (Фет А. А. Из-за границы. Путевые впечатления. <Письмо первое> — наст. изд. Т. 4. С. 34). *Иегова* — имя бога в иудейской традиции, зд. Бог-отец.

Ст. 5–7. *И преклонясь с Варварою готовы — Или как Сикст блаженными очами...* — Св. Варвара и св. Сикст изображены на картине Рафаэля коленапреклоненными справа и слева от Мадонны.

Ст. 9: *Как ангелов, младенцев окрыленных...* — Ср.: «Два младенца-ангела, опершись на подоконник, ищут глазами своих владык. <...> они не только чистые служители Божества, но и блаженные Его созерцатели» (наст. изд. Т. 4. С. 34).

IV. Восточный мотив («С чем нас сравнить с тобою, друг прелестный...») (С. 146).

Впервые: *ВО1*. С. 220.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 114: в разделе «Подражания восточному», с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–6: С чем нас сравнить с тобою, друг прелестный? / Мы — два конька, скользящих на реке, / Мы — два гребца на утлом челноке, / Мы — два зерна в одной скорлупке тесной, / Мы — две пчелы на жизненном цветке, / Мы — две звезды на высоте небесной.

ПССст1901. Т. 2. С. 341: в разделе «Стихотворения на случай. В альбом», с изменениями в пунктуации как в *ЛСст1894*.

ПССст1937, *ПССст1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСст1894*. || Ст. 2: Мы два конька, скользящих по реке, *ВО1979*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСст1894*. || Ст. 2: Мы два конька, скользящих на реке,

Автографы:

Т2. Л. 89: белой чернилами, без заглавия. Над текстом слева помета красным карандашом: «Печатать», справа простым карандашом — «П». Под текстом красным карандашом знак вопроса. Текст ст-ния слева и снизу обведен и перечеркнут карандашом.

Ст. 1: С чем нас сравнить с тобою друг прелестный

Ст. 2: Мы два конька [не<сущихся?>] скользящих по реке,

Ст. 5: Мы две пчелы на жизненном цветке
Вариант ст. 2 (не полностью) учтен: *ВО1979*. С. 464.

Датируется предположительно 1873 (между апрелем и октябрём), по положению в *T2*. В *Хрон. указ.* предположительно 1873, в *ПСС1959* и *СиП1986* предположительно — 1882, по дате ценз. разрешения *ВО1*.

Ст. 4. *Мы два зерна в одной скорлупке тесной...* — Ср. в ст-нии Пушкина «Подражание арабскому» («Отрок милый, отрок нежный...», 1835): «Мы точь-в-точь двойной орешек / Под единой скорлупой». Этот «восточный мотив» восходит к «Гюлистану» Саади: «Помню в прежнее время я и друг мой жили будто два миндальных ореха в одной скорлупе». Образный ряд ст-ния — это нанизывание образов, зеркально повторяющих друг друга и в восточной поэзии служащих аналогией однополю любви. В ст-нии Фета, однако, этот «восточный мотив» видоизменен (*коммент. С. В. Березкиной*).

V. Шопену («Ты мелькнула, ты предстала...») (С. 146).

Впервые: *ВО1*. С. 221–222, с опечаткой в ст. 10 (см. ниже).

ЛС1894. Ч. 1. С. 165–166; с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Ты мелькнула, ты предстала, — || Ст. 2 как в автографе *ИРЛИ* (фонд А. А. Блока). || Ст. 6: Ты еще со мной! | Ст. 8: Час последний, час прощальный! || Ст. 12–13: Этот час, — он мой! // Ты руки моей коснулась, — || Ст. 15–16: Не туда, в то горе злое, — / Я несусь в мое былое; || Ст. 18 как в *T2*. || Ст. 20: Так покорен мир упорный! | Ст. 22 как в *T2*. || Ст. 23–24: И, когда загаснут звуки, — / Разорвется вдруг!

ПСС1901. Т. 2. С. 92–93; с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛС1894*. || Ст. 2: Снова сердце задрожало... || Ст. 6, 8 как в *ЛС1894*. || Ст. 9: Те же легкие одежды, — || Ст. 12–13 как в *ЛС1894*. || Ст. 14: Разом сердце встрепенулось... || Ст. 15 как в *ЛС1894*. || Ст. 16: Я несусь в мое былое, || Ст. 18: Отпылал, потух! || Ст. 20 как в *ЛС1894*; ст. 22 как в *T2*; ст. 23–24 как в *ЛС1894*.

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *T2*. || Ст. 5: Слышу трепетные руки — || Ст. 6 как в *ЛС1894*. || Ст. 12: Этот час — он мой! || Ст. 18 как в *ПСС1901*. || Ст. 20: Так покорен мир упорный; || Ст. 22 как в *T2*; ст. 24 как в *ЛС1894*.

ПСС1959, *СиП1986*: как в *ПСС1937*, кроме ст. 22 (как в *ВО1*).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 12: Этот час — он мой. | Ст. 18: Отпылал — потух. || Ст. 20: Так покорен мир упорный; || Ст. 23: И когда загаснут звуки, —

Автографы:

1) *T2*. Л. 136 об.: белой чернилами, без разбивки на строфы. Слева от заглавия помета карандашом: «I», текст ст-ния перечеркнут карандашом.

- Ст. 2: Снова сердце задрожало,
 Ст. 6: Ты еще со мной.
 Ст. 8: Час последний, час прощальный:
 Ст. 9–11: Те же легкие одежды, —
 Ты стоишь, склоняя вежды —
 И не нужно мне надежды,
 Ст. 14: Разом сердце встрепенулось; —
 Ст. 16: Я несусь в мое былое;
 Ст. 18: Отпылал, потух.
 Ст. 20: Так покорен свет упорной;
 Ст. 22–23: Торжествует час разлуки
 И когда загаснут звуки,

2) *ИРЛИ*. Ф. 654 (А. А. Блок). Оп. 3. № 73. Л. 2: белой чернилами, без разбивки на строфы, на отдельном листе, вложенном в бумажную папку, на обложке к-рой рукой А. А. Блока запись: «„Ты мелькнула, ты предстала“. Стихотворение Фета, переписанное его рукой (для Вл. С. Соловьева). От мамы (осенью 1912) ко мне. У мамы — от Соловьевых (М. С<ергеевич>у передал Вл<адимир> С<ергеевич>)». Впервые напечатано (с факсимиле автографа): *Петрова Г. В.* Еще один автограф А. А. Фета // *ФетСб(1)*. С. 80–82.

- Ст. 2: Снова сердце задрожало;
 Ст. 4–5: То же счастье, те же муки, —
 Слышу трепетные руки
 Ст. 6, 8 как в Т2.
 Ст. 10–11: Ты стоишь, склоняя вежды,
 И не нужно мне надежды —
 Ст. 13–14: Ты руки моей коснулась
 Снова сердце встрепенулось
 Ст. 13–14, очевидно пропущенные по ошибке, вписаны между ст. 12 и 15.
 Ст. 16–18: Я несусь в мое былое
 Я на все на все иное
 Отпылал, потух
 Ст. 20: Так покорен свет упорной,
 Ст. 22 как в Т2.
 Ст. 23: И когда загаснут звуки

Печатается по *ВО1*, с исправлением опечатки в ст. 10 (*склоняя* вместо *склоня*).

Датируется условно декабрем 1882, по дате ценз. разрешения *ВО1*.

Шопена Фет называл своим «любимцем» (см.: *ИРЛИ*, п. к К. Р. от 4 нояб. 1891. См. также: *Фет/К. Р. С. 923*). Прочитав в книге А. Г. Рубинштейна «Музыка и ее представители» (М., 1891) суждение о том, что в Европе «со времени гениально самобытного творчества Шумана и Шопена, а в России Глинки — настал конец музыки», Фет писал К. Р. 26 нояб.

1891: «Для меня, непосвященного, новейшая музыка всегда казалась чем-то вроде стихотворения поэта, которому хотелось его написать, но сказать было нечего» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 926–927). В другом письме (от 1 дек. 1891), возвращаясь к затронутой теме, он утверждал: «...упомянутые Рубинштейном Шуман, Шопен и Глинка мгновенно возносят меня на девятый вал музыкального волнения» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 930). Своим любимым композитором назвал Фет Шопена и в анкете, предложенной ему дочерью Л. Н. Толстого Татьяной Львовной (см.: *Блок Г. П.* Фет и Бржеская (Посвящается Б. А. Садовскому) // Начала. 1922. № 2. С. 122). Когда К. Р. сообщил Фету мнение П. И. Чайковского о том, что его поэзия «в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область (т. е. музыки. — *Ред.*)» (п. от 1 окт. 1888), Фет, соглашаясь с композитором, отвечал: «Чайковский тысячу раз прав, так как меня всегда из определенной области слов тянуло в неопределенную область музыки, в которую я уходил, насколько хватало сил моих. Поэтому в истинных художественных произведениях я под содержанием разумею не нравоучение, наставление или вывод, а производимое ими впечатление. Нельзя же сказать, что мазурки Шопена лишены содержания; дай Бог любым произведениям словесности подобного» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 728, п. от 8 окт. 1888).

Ст-ние, очевидно, обращено к умершей возлюбленной поэта Марии Лазич, к-рая была хорошей музыкантшей. В *РГ*, где Лазич выведена под именем Елены Лариной, Фет писал о том, что Лист, во время своего пребывания в Елизаветграде, «умел оценить ее виртуозность и поэтическое настроение» и даже перед отъездом «написал ей в альбом прощальную музыкальную фразу необыкновенной задушевной красоты» (С. 432). См. также: *Сухотин Л. М.* Фет и Елена Лазич. Сорок лет со смерти А. А. Фета-Шеншина. Белград, 1933. С. 26.

Ст-ние «Шопену» Вл. Соловьев относил к тем, «в которых известный определенный мотив, любовь, картина природы, насквозь проникнуты безграничностью лирического порыва, не допускающего никаких твердых очертаний и как бы окутывающего свой предмет „дымкой-невидимкой“». Такие стихотворения также находятся на границе между поэзией и музыкой, а иногда и прямо вызваны музыкальными впечатлениями» (Соловьев В. О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // *РО.* 1890. № 12. С. 638). См. также выше коммент. к ст-нию «Сны и тени...».

VI. Романс («Злая песнь! как больно возмутила...») (С. 148).

Впервые: *ВО1.* С. 223.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 167: с датой: «1883» (по дате выхода *ВО1*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Злая песнь! Как больно возмутила / Ты дыханьем душу мне до дна!

ПССм1901. Т. 2. С. 100: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Злая песнь, как больно возмутила || Ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: Эта песня, — эта песнь одна. || Ст. 6: Было слаще обаянья сна: || Ст. 10: И душа затихнула до дна.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: Эта песня — эта песнь одна. || Ст. 6: Было слаще обаянья сна; || Ст. 10 как в *ПССм1901*.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 24. Л. 1 об.: белой чернилами, с правкой, без заглавия, текст перечеркнут крест-накрест и поверх него на перевернутом листе записано ст-ние «Рассеянной, неверною рукою...» («О. М. Соловьевой»). На л. 1 — «А. Н. Майкову» («Кто так роскошно тогу эту...») и «Не смейся, не дивися мне...».

Ст. 1–3: Злая песнь! Как больно возмутила
 Ты дыханьем душу мне до дна.
 До зари в [душе] дрожала, ныла

Окончат. вариант в ст. 3 (*грудь*) вписан над [*душе*].

Ст. 7: Умереть хотелось с каждым звуком

Ст. 9–10: Но с зарей потухнул жар напевной
 И душа затихнула до дна,

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979*. С. 464.

Датируется предположительно декабрем (не позднее 28) 1882, по дате ценз. разрешения *ВО1*. В *Хрон. указ.* предположительно датируется концом 1882.

В статье «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского» Вл. Соловьев, приведя в качестве примера произведения, пограничного между поэзией и музыкой, ст-ние «Шопену» (см. выше), писал: «Напряженный лирический порыв этого прекрасного стихотворения находит свое разрешение в следующем, еще более прекрасном <...>», имея в виду ст-ние «Злая песнь! как больно возмутила...» (*РО*. 1890. № 12. С. 639).

VII. Музе («Пришла и села. Счастлив и тревожен...») (С. 148).

Впервые: *ВО1*. С. 224.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 149: с изменением в пунктуации.

Ст. 3: И, если дар мой пред тобой ничтожен,

ПССм1901. Т. 1. С. 51: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Ласкательный твой повторяю стих — || Ст. 6 как в *T2*.

Автографы:

T2. Л. 127: белой чернилами, без заглавия. На месте заглавия первоначально записано по-гречески три слова карандашом: «Εἶμα καί

εἶδος» — одежда и внешность (вид, облик); поверх них карандашом: «Печатать», справа — «П». Слева красным карандашом: «Печатать». Под текстом записано ст-ние «А. Петр. Боткиной» («Хотя любовь препобедила...»).

Ст. 2–4: Ласкательный твой повторяю стих.
И если дар мой пред тобой ничтожен

То ревностью не ниже я других

Ст. 6: Непосвященных я к тебе не звал

Ст. 8–9: Твоих речей не осквернял

Все та же ты, заветная святыня

Ст. 11–12: В венце из звезд нетленная богиня

С задумчивой улыбкой на челе

Датируется предположительно между августом и ноябрем 1878, как в *Хрон. указ.*, что соответствует положению в *Т2*. В *ПССМ1959*, *СлП1986* и *ВО1979* предположительно датируется 1882, по дате ценз. разрешения *ВО1*.

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Выпуск второй неизданных стихотворений А. Фета

Ценз. разрешение: 25 окт. 1884. На титульном листе: М.: Типогр. М. Г. Волчанинова (быв. М. Н. Лаврова и К^о), 1885. Объявление о выходе: *МВед.* 1884. 13 нояб. № 315. С. 2.

Второй выпуск *ВО* был сформирован Фетом менее чем за два года после выхода первого и был гораздо меньше по объему (всего 57 страниц против 224 в *ВО1*). В формировании нового сборника по объективным причинам не могли принять участие активно помогавшие с составлением *ВО1* Н. Н. Страхов, к-рый лето 1884 провел на лечении за границей, и Вл. С. Соловьев, к-рый именно в это время увлеченно работал над книгой «Духовные основы жизни» и переживал драматичный период в личной жизни. Тем не менее Страхов по-прежнему внимательно читал присылаемые ему Фетом стихотворения и высказывал замечания, многие из к-рых поэтом были приняты. О том, что Фет колебался в выборе названия для *ВО2*, свидетельствует письмо Н. Н. Страхова от 18 окт. 1884, где читаем: «Конечно, дорогой Афанасий Афанасьевич, „Вечерние огни, выпуск второй“ — самое лучшее. Я сам задумывался над заглавием для Вашей новой книжки, но такого хорошего не придумал» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 549). В определенном смысле *ВО2* можно считать пер-

вым поэтическим сборником, составленным Фетом без посторонней помощи.

В состав *ВО 2* вошли только 34 текста, при этом почти все (за исключением послания «Графу Льву Николаевичу Толстому (При появлении романа „Война и мир“»)») были написаны в период с 1883 по 1885. Таким образом, обозначение в заглавии вошедших в сборник стихотворений как «неизданных» гораздо более соответствовало действительности, чем в отношении *ВО 1*. В отличие от *ВО 1*, *ВО 2* не имел формального деления на жанрово-тематические «разделы», хотя в расположении текстов просматривается определенная тематическая логика. Как и предыдущий выпуск, сборник открывался «вводным» стихотворением, далее тексты распределялись по характеру тематической близости (см. об этом подробнее в статье В. А. Кошелева и Г. В. Петровой в наст. томе). Определенная инерция традиционного жанрово-тематического подхода сказалась в том числе и в помещении в заключение сборника поэмы «Студент». Отсутствовал в новом сборнике привычный раздел «Переводы».

Фактически *ВО 2* вышел в свет в конце октября — начале ноября 1884. В п. от 21 нояб. 1884 Фет писал Страхову: «Спасибо, что надумели посылать бандеролью страхованной. Авось получили „Вечерние огни“, хотя незнакомого Вам там не найдете, а найдете исправленное по Вашим указаниям» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 385). А уже 4 дек. 1884 Страхов благодарил Фета за полученный им второй выпуск нового лирического собрания и добавлял: «Получил я милые „Вечерние огни“ № 2 <...>. Книжка Ваша имеет у понимающих дело успех; Кутузов, Ухтомский и им подобные не находят слов для своего восхищения и очень огорчаются, когда слышат холодные или враждебные отзывы» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 387).

Между тем какого-либо серьезного литературного резонанса *ВО 2* не вызвал. Прямых критических откликов на его выход в свет в периодической печати, за исключением единичных случаев (*Нива*. 1884. № 35), почти не обнаруживается.

В то же время сам факт появления второго поэтического сборника казалось бы уже ушедшего из литературы поэта свидетельствовал не только о новом взлете творческой активности Фета, но и означал, что его творчество становится заметным явлением современного литературного процесса.

«Не смейся, не дивися мне...» (С. 151).

Впервые: *ВО 2*. С. 3, без номера, как вступительное стихотворение (указано Б. Я. Бухштабом: *ПССМ1937*. С. 719).

ЛСМ1894. Ч. 2. С. 153: в разделе «Из второго выпуска „Вечерних огней“», с изменением в пунктуации.

Ст. 1: Не смейся, не дивися мне,

ПССМ1901. Т. 1. С. 152: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСт1894*. || Ст. 4: Я вновь стою по старине: || Ст. 6: Больного старца уцелели,

ПССМ1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСт1894*. || Ст. 2: В недоуменьи детски-грубом,

ПССМ1959, *СилП1986*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСт1894*. || Ст. 8: И жмутся горлинки в дупле.

Автографы:

1) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 24. Л. 1 об.: белой чернилами, на обороте отдельного листа, вместе со ст-нием «Кто так роскошно тогу эту...» (ранняя редакция ст-ния «А. Н. Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация)»); на лицевой стороне листа записаны ст-ния: «Романс» («Злая песнь! как больно возмутила...») и «Рассеянной, неверною рукою...» (впоследствии под заглавием «Ольге Михайлов<не> Соловьевой»).

Ст. 1–6: Не смейся; не дивися мне
В недоуменьи детски-грубом,
Что здесь под этим дряхлым дубом
Стою опять по старине

Как скудно листья на челе
Больного старца уцелели,

Ст. 8: И жмутся горленки в гнезде.

Варианты ст. 3–5 учтены: *ВО1979*. С. 465.

2) *Т2*. Л. 29 об.: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной, с правкой рукой Фета. Ст-ние разделено позднее чертой на две строфы; в ст. 5 подчеркнуто: *Не много листьев* и под текстом вписан чернилами ранний вариант: *Как скудно листья на челе*, от которого поэт впоследствии отказался. В ст. 7 в слове *прилетели* исправлены грамматические ошибки (вместо *e* были *'b*). В левом верхнем углу пометы карандашом: «NB», «*Переп<исано?>*», «II». Текст перечеркнут карандашом. Ниже на том же листе автограф ст-ния «Еще одно забывчивое слово...», над ним карандашом номер: «I», слева также помета чернилами: «NB», что дает основание предполагать, что Фет колебался в выборе ст-ния, открывающего *ВО2*. См. также коммент. к ст-нию «Кровию сердца пишу я к тебе эти строки...» в наст. томе.

Датируется предположительно октябрём (между 14 — датой ст-ния «А. Н. Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация)» («Кто сам так пышно в тогу эту...») и 25, датой ценз. разрешения *ВО2*) 1884. В *Хрон. указ.* — между 22 янв. и 29 мая 1884; в *ПССМ1937*, *ПССМ1959* и *СилП1986* — октябрём 1884, по положению в автографе *РГБ*.

Ст. 8. *Горленка* — устар. от *горлинка*, *горлица*, небольшая лесная птица семейства голубиных.

I. «День проснется — и речи людския...» (С. 152).

Впервые: *ВО2*. С. 5.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 154: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: День проснется, — и речи людския || Ст. 3: И помчит, разливаясь, стихия

ПССм1901. Т. 1. С. 122: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Закипят раздраженной волной || Ст. 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: И мои зажурчат песнопенья, —

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 5 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) Т2. Л. 20 об. (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с правкой. Над текстом красным карандашом: «IX», слева простым карандашом — «II», справа — «№ [11] 12». Окончат. правка в ст. 2 произведена при непосредственной доработке; в ст. 6, судя по цвету чернил, позднее.

Ст. 2: Закипят [громогласной] волной,

Ст. 6: Но в [болтливых] струях ты найдешь

Окончат. варианты ст. 2 (*раздраженной*), 6 (*зыбучих*) вписаны над строкой.

Варианты ст. 2, 6 учтены: *ВО1979*. С. 465.

2) Беловой чернилами (местонахождение неизв.). Подпись: «А. Фет». Факсимиле см.: Голодному на хлеб: Альбом автографов писателей, художников, артистов и общественных деятелей. СПб., 1892. С. 28 (учтено: *ПССм1937*. С. 719; *СуП1986*. С. 674).

Датируется условно не позднее 25 окт. 1884, по дате ценз. разрешения *ВО2*.

II. Добро и зло («Два мира властвуют от века...») (С. 153).

Впервые: *ВО2*. С. 6–7.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 65–66: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–5: Один — объемлет человека, / Другой — душа и мысль моя. // И, как в росинке чуть заметной || Ст. 10–13: Согнись над роковым трудом, — / И мир свой раскроет блага; / Но быть не мысли божеством! // И даже, в час отдохновенья || Ст. 17–18: Но, если на крылах гордыни / Познать дерзаешь ты, как бог, — || Ст. 22–23: И, — с незапятнанных высот, / Добро и зло, как прах могильный,

ПССм1901. Т. 1. С. 27–28: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Согнись над роковым трудом — || Ст. 11 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12–13: Но быть не мысли божеством // И даже в час

отдохновенья, || Ст. 18 как в *ЛСм1894*. || Ст. 20–21: Своих невольничьих тревог: / Пари, всезрящий и всеильный, —

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в *ПССм1901*; ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 13 (как в *ПССм1901*) и 23 (как в *ЛСм1894*).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 13 как в *ПССм1901*. || Ст. 18: Познать дерзаешь ты, как бог, || Ст. 21: Пари, всезрящий и всеильный, || Ст. 23 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) Т2. Л. 27 об. (1-я и 4-я ранние редакции, см. в тексте): черновой чернилами.

2) Т2. Л. 26 об. (2-я и 3-я ранние редакции, см. в тексте): черновой чернилами.

Опыт реконструкции сложной истории текста с привлечением писем Н. Н. Страхова впервые предпринят Б. Я. Бухштабом, точно определившим последовательность редакций и опубликовавшим, с некоторыми изменениями в пунктуации, все четыре сохранившиеся редакции ст-ния (*ПССм1937*. С. 635–637, 686–687). Попытка пересмотреть последовательность редакций сделана без достаточных оснований М. А. Соколовой, к-рая приняла промежуточную редакцию, созданную под влиянием критики Страхова, за раннюю: *ВО1979*. С. 465, 700 (здесь даны не полностью лишь две редакции, а также допущена неточность в прочтении одного из вариантов ст. 4: *парить* вместо *познать*: Там же. С. 466).

В наст. томе все четыре редакции полностью реконструируются в корпусе текстов (в *ПССм1937* этот принцип выдержан не до конца и в разделе «Другие редакции и варианты» учтены только те строфы, к-рые подверглись усиленной переделке). Первоначальные варианты каждой редакции даются в комментариях.

Счет строк по окончат. редакции в *ВО2*. Основная работа велась над 1-й, 3-й и 4-й строфами, 2-я, 5-я и 6-я строфы вошли в *ВО2* почти без изменений. Все четыре редакции ст-ния не содержат окончат. правки в полном виде, что свидетельствует о том, что существовала еще одна редакция, до нас не дошедшая.

Первая редакция (Т2. Л. 27 об.) содержит одновременно 4-ю (к-рая по существу является промежуточной, см. ниже) и часть окончат. правки для *ВО2*. Справа от заглавия помета карандашом: «I». Весь текст перечеркнут красным карандашом крест-накрест.

Ст. 3: Один [вмещает] человека

Ст. 9: [Иди куда влечет] отвага

Ст. 12: Но не [пленийся] божеством.

Четвертая редакция:

Ст. 3: Один объемлет человека

Окончат. вариант (*объемлет*), ставший окончательным и для основного текста, вписан над строкой.

Ст. 4: а) Д<руго>й [ты] сам и мысль твоя
б) <Другой> я <сам и мысль> моя
в) <Другой> душа и мысль мо<я>

Варианты 4а и 4б вписаны над строкой; окончат. вариант — под строкой.

Ст. 5–8 отчеркнуты слева скобкой и отмечены крестиком, что означало удаление строфы из текста 4-й редакции (см. ниже п. Страхова, к-рый просил затем восстановить эту строфу).

Ст. 9–11: Не лжива юная <отвага,>
Склонись над роковым <трудом>
В твоих руках земные <блага; —>

Окончат. вариант ст. 9 (*Не лжива юная*) вписан над [*Иди куда влечет*] 1-й редакции; окончат. вариант ст. 10 (*Склонись над роковым*) вписан над [*Смири сомненья над*] 1-й редакции; окончат. вариант ст. 11 (*В твоих руках земные*) вписан над [*И мир свои раскроет*] 1-й редакции.

Ст. 12: а) <Но> быть не [силься] <божеством>
б) <Но быть не> думай <божеством>.
в) <Но не> пленяйся <божеством>.

Варианты 12а и 12б вписаны над зачеркнутым и затем восстановленным вариантом 1-й редакции: *не пленяйся*. Рядом вписан красным карандашом окончат. вариант основного текста: <не> *мысли*.

Ст. 13: И даже <в ча>с <отдохновенья,>

Окончат. вариант ст. 13 (*И даже <в ча>с*) вписан над незачеркнутым *Когда ж в часы*

Ст. 14: а) Под[ъемля] потное чело,
б) <Под>ымешь <потное чело,>
в) <Подъемл>я <потное чело,>

Вариант ст. 14 1-й редакции, к к-рому Фет позднее вернулся, не учтен в *ПССМ1937*. Варианты ст. 14б и 14в выписаны над строкой один над другим.

Окончат. вариант ст. 16 (*Где есть добро там есть и зло.*) вписан под строкой.

Вторая редакция (Т 2. Л. 26 об.) содержит одновременно 3-ю (см. ниже). Над текстом красным карандашом помета: «№ 16» (исправлено, было: «14»). Под номером позднее тем же карандашом вписано заглавие: «Добро и зло», справа зачеркнут карандашом номер: «1».

Ст. 2: [Еще поднявшийся] вчера,

Ст. 4: а) Помимо [ясного] добра
б) <Помимо>[мирного] <добра>

Окончат. вариант 4б вписан под строкой и зачеркнут.

Ст. 5 как в 1-й редакции.

Ст. 6: а) Смири [сомненья] над трудом;
б) <Смири> тревогу <над трудом;>

Окончат. вариант ст. 6б вписан над строкой.

Ст. 7: а) Хоть скудно, [мир раскроет] блага,
б) <Хоть скудно,> обретешь и <блага,>

Окончат. вариант ст. 7б вписан над строкой.

Третья редакция:

Ст. 3: Одной ты в жизни веришь цели

Окончат. вариант (*веришь*) вписан над [*ищешь*] 2-й редакции.

Ст. 4: а) И ищешь блага и <добра>
б) И ищешь личного добра

Вариант 4б (не учтен в *ПССм1937* и *ВО1979*) записан отдельно в верхнем левом углу листа.

Окончат. вариант ст. 5 вписан над незачеркнутым вариантом 2-й редакции.

Ст. 6: Согнись <над> роковым <трудом;>

Окончат. вариант (*Согнись над*) вписан под строкой, *роковым* — над строкой.

Ст. 7: В твоих руках земные блага,

Окончат. вариант вписан под строкой.

Ст. 9–10: И даже в час <отдохновенья>
<Подъемл>я потное чело,

Окончат. вариант ст. 9 (*И даже в час*) вписан над строкой; вариант 2-й редакции (*Когда в часы*) остался незачеркнутым; окончат. вариант ст. 10 (<*Подъемл*>я) вписан над незачеркнутым вариантом 2-й редакции (*Подъемлешь*).

Основные варианты всех четырех редакций учтены: *ПССм1937*. С. 635–637 (неточности отмечены выше). Вариант 7б 2-й редакции в *ВО1979* прочитан неверно (*обретаешь* вместо *обретешь* и).

В *Хрон. указ.* датируется 14 сент. 1884 (датировка принята в *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986* и в *ВО1979*), однако эта дата относится, по всей видимости, к первой редакции ст-ния, вторая редакция может быть предположительно датирована периодом между 26 сент. и 10 окт., третья — между 14 и 17 окт., четвертая — между 18 и 21 окт. Пятая, окончат. редакция была завершена сразу после 21 окт., поскольку Фет должен был пропустить ст-ние через цензуру, чтобы включить его в *ВО2*. Таким образом, датировать ст-ние следует сентябрем — октябрем 1884.

Творческая история ст-ния воссоздается по четырем письмам Н. Н. Стрехова, одно из к-рых сохранилось в подлиннике (*ИРЛИ*). Остальные три использованы Б. Я. Бухштабом в коммент. к *ПССм1937* (местонахождение их неизвестно, копии оказались в архиве ученого в *РНБ*, они опубли-

ликованы: ЛН. Т. 103. Кн. 2. С. 548–550). По всей видимости, в неизвестном п. к Н. Н. Страхову Фет, неудовлетворенный формой 1-й редакции ст-ния, высказал мнение, что первые три строфы следует убрать, сохранив только три оставшиеся. «„Добро и зло“ — один из ваших перлов, — отвечал Страхов 24 сент. 1884. — Это смело до края, это гегелизм и мистика во всю высоту. Но Вы правы — форма еще несовершенна; если оставить только последние три куплета, противоположение не будет ясно. Нужно впереди еще куплет или два, которые бы яснее соответствовали концу — истинно великолепному.

Пари всезрящий и всеильный —

это бесподобно! Но первый куплет просто неудачен — говорю о 3-м и четвертом стихах, и не о смысле, а о форме» (ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 381). Правка в ст. 4 показывает, что Фет долго искал окончательный вариант. В следующем письме (не сохр.) Фет прислал 2-ю редакцию ст-ния, убрав три первые строфы и заменив их двумя новыми. Получив 2-ю редакцию, Страхов писал 12 окт. 1884: «Ну что Вам сказать о Вашей переделке? Простите, скажу что думаю — последние два куплета так великолепны, что начальные кажутся вялыми и бледными. Беда с поэтами! Они не владыки над собою. Жизнь, воля на жизнь, требующая различения добра и зла, не обрисованы ясно.

Против познания — деятельность

Против святыни — земляность (сочинил слово!)

Тревоги — против спокойствия

Невольничьи — против свободы

Толпы — против одиночества

Ограниченный горизонт — против всезнания.

Простите за помарки! Но я так люблю это стихотворение, что может быть уже выхожу из роли ювелира, смеющего подшлифовать Ваши алмазы» (здесь и далее цит. по: ПССм1937. С. 686–687. Это письмо Страхова, как и следующие два за октябрь 1884, отсутствуют в архивах РГБ и ИРЛИ. Местонахождение их неизвестно. В ВО1979 ссылок на них нет). Когда Фет прислал 3-ю редакцию, Страхов в п. от 18 окт. 1884 вновь вспомнил о первой, за исключением неудачных ст. 3–4: «Что до „Добра и зла“, то я немножко жалею о первой редакции. Только неудачные стихи

Один вмещает человека,

В другом познать желаю я

следовало бы поправить. А потом как хорошо:

И как в росинке чуть заметной

Весь солнца лик ты узнаешь,

Так слитно в глубине заветной

Все мирозданье ты найдешь.

Это чудесно. Но простите, я Вам надоедаю» (Там же. С. 687). После этого письма Фет возвращается к 1-й редакции и вновь перерабатывает ее, создавая 4-ю редакцию. Получив ее, Страхов в п. от 22 окт. 1884 советует вернуться к 1-й редакции ст. 11 и 16: «Чудесно Вы поправили „Добро и зло“. Мне все кажется, что следовало бы оставить и прежние стихи

И мир свои раскроет блага

И различай добро и зло.

По звуку это бесподобно, и я не совсем понимаю, почему Вы их переменили, т. е. нахожу, что и по мысли это совершенно точно» (Там же). Фет принял совет и вернулся к 1-й редакции ст. 11 и 16.

Философское содержание ст-ния перекликается с рассуждениями Шопенгауэра о добре и зле как об относительных понятиях действительного мира, определяемого волей к жизни. Так, в гл. 63 кн. 4 «Мира как воли и представления» Шопенгауэр пишет: «Он (индивидуум. — *Ред.*) видит горе, он видит зло в мире; но далекий от понимания, что то и другое только различные стороны проявления одной воли к жизни, он считает их весьма различными, даже противоположными и часто ищет посредством зла, т. е. посредством причинения чужого страдания, избежать горя, страдания собственного индивидуума <...>» (*Шопенгауэр*. С. 419. *Пер. А. Фета*). Подлинное же познание «требуется полного подъема над индивидуальностью» (Там же. С. 422).

Распределяя в своем издании ст-ния, составлявшие корпус *ВО*, по произвольно избранным 11 «подразделениям», Б. В. Никольский в заметке «От издателя» писал: «Второй отдел мог бы быть озаглавлен „Добро и зло“, подобно открывающей его пиесе, и посвящен решению поэтом высшей нравственной задачи земного существования» (*ПССМ1901*. Т. 1. С. XV). Возвращаясь далее в статье «Основные элементы лирики Фета» к ст-нию «Добро и зло», Никольский попытался определить задачу поэта: «Созерцать мир можно с полным безразличием, но действовать безразлично — это чистый *non sens*, понятие, себе самому противоречащее. И вот этот нравственный конфликт опять-таки встретил широкое и полное разрешение в поэзии Фета. Надеясь на предание о грехопадении человека, он поэтически избличает древнего искusstителя в стихотворении „Добро и зло“. <...> „Два равноправных бытия“ составляют мироздание, <...> макрокосм и микрокосм, мир и я человека. Они равноправны и каждое из них в отдельности включает в себя самодовлеющую полноту бытия; но зато каждому из них отведена своя сфера, соприкасающаяся, но не совпадающая со сферой другого. Заблуждение человечества кроется в том, что в пределе чистого, трансцендентного умозрения оно стремится найти основные начала этики, что оно не анализирует слов древнего змия и думает, что одно быть Богом и познать добро и зло. Но змий солгал: божественное познание не включает в себя добра и зла; добро и зло знает только наша земная воля, та воля, которая была изгнана в мир

из блаженства умозрения, дабы, в поте лица своего снедая хлеб свой, человек сознал, что не в познании добра и зла лежит сущность божественного разума. Божественный дух, человеческое я, равноправное с божественным творением, т. е. мирозданием, исключает всякую мысль о добре и зле, отпадающую как могильный прах в людские толпы с незапятнанных высот чистого умозрения или вдохновения <...>. Иное дело наша земная воля, обреченная на труд и борьбу» (Там же. С. LXXXI–LXXXIII).

Философская основа ст-ния, безусловно, связана не только с Шопенгауэром, переводом к-рого Фет занимался в начале 1880-х, но и с полемикой с Л. Н. Толстым, чьи духовные поиски волновали поэта и запечатлелись как в его переписке, так и в поэтическом творчестве.

III. «Ты был для нас всегда вон той скалою...» (С. 159).

Впервые: *РВ*. 1883. Т. 168. № 11. С. 94–95, под номером «I», вместе со ст-нием «Только в мире и есть что тенистый...», под общим заглавием «Стихотворения», подпись (общая): «А. Фет», с иной разбивкой на строфы (первые две строфы объединены в восьмистишие), с иной пунктуацией (возможно, измененной по совету Страхова, к-рый гостил у Фета в Воробьевке в июне — июле 1883) и выделением в кавычки ст. 1–12, а не ст. 13–24.

Ст. 1–2: «Для нас ты был всегда вон той скалою, / Взлетевшей к небесам, || Ст. 9: И вдруг вчера... тебя я не узнала, || Ст. 12–13: Перед твоим лицом». // — О, да! Скала молчит; но неужели || Ст. 16–17: Не надрывают грудь? // Откуда же — ты помнишь, это было, — || Ст. 19–20: И что-то в ночь весь сад пробороzdило, — / И следом все легло? || Ст. 22: Что кануло ко дну, || Ст. 24: Швырнула в глубину.

Вариант ст. 1 учтен: *ВО*1979. С. 466.

*ЛСм*1894. Ч. 2. С. 155–156: с примеч. под строкой (см. ниже), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Под бурями, под ливнем и грозой, || Ст. 6: Над зеркалом наяд || Ст. 16–20: Не надрывают грудь?» // Откуда же, — ты помнишь, — это было: / Вдруг землю потрясло, / И что-то в ночь весь сад пробороzdило, / И следом — все легло?

*ПСС*1901. Т. 1. С. 124–125: под заглавием «Крымский обвал», с датой: «2 июля <sic> 1883», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации, ст-ние оформлено в виде диалога (по три строфы).

Ст. 2: Взлетевшей к небесам, — || Ст. 6 как в *ЛСм*1894. || Ст. 7: Росли мы здесь веселою семьею, || Ст. 9: И вдруг вчера, — тебя я не узнала || Ст. 13: — «О да, скала молчит; но — неужели || Ст. 16 как в первой публикации. || Ст. 17: Откуда же, — ты помнишь, — это было || Ст. 20 как в первой публикации. || Ст. 22: Что кануло ко дну...

ПССм1937: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации. Форма диалога относится лишь к четвертой строфе.

Ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9–10: И вдруг вчера — тебя я не узнала: / Ты был как божий гром... || Ст. 13: — О да, скала молчит; но неужели || Ст. 16 как в первой публикации. || Ст. 17: Откуда же — ты помнишь — это было: || Ст. 18–19 как в *ЛСм1894*; ст. 20 как в первой публикации.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 1, 7. Диалог оформлен как в *ПССм1901*, за исключением кавычек.

Ст. 1: — Ты был для нас всегда вон той скалою, || Ст. 7: Росли мы здесь веселою семьею —

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в *ПССм1937*. || Ст. 13: «О да! Скала молчит; но неужели || Ст. 16 как в первой публикации. || Ст. 17: Откуда же — ты помнишь — это было, || Ст. 18 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 1 об.: белой чернилами, с правкой, под заглавием «Обвал?», вписанным позднее слева в верхней части листа, затем рядом приписано карандашом рукой Фета: «Крымс<кий>». В верхнем правом углу дата: «2 июня 1883», над ст-нием пометы простым карандашом: «П», слева красным карандашом — «Х», по левому полю вертикально рукой Фета красным карандашом: «напечат<ано> в „Русс<ком> вес<тнике>“». Ст. 22 отчеркнут справа красным карандашом и рядом помета: «1 №», в значении «номер 1» (ср. помету на л. 4 об: «2 №»). Диалогическое оформление отсутствует.

Ст. 1: Для нас всегда ты был вон той скалою,

Ст. 5: Защищены от Севера тобою,

Ст. 7: Росли мы здесь веселою тол<пою>, —

Окончат. вариант (*семьею*) внесен поверх начатого: тол<пою>.

Ст. 13: О, — да! Скала молчит; но неужели

Ст. 17–18: Откуда ж[ъ] [вдруг], — ты помнишь это было,

[Мы слышали как гром]

В ст. 17 окончат. вариант (<откуда ж>е) внесен в тексте. Окончат. вариант ст. 18 (*Вдруг землю потрясло*) вписан под строкой.

Варианты ст. 1, 17–18 учтены: *ВО1979*. С. 466.

Датируется 2 июня 1883, по дате в *Т2*.

В *ЛСм1894* ст-ние снабжено примечанием: «Стихотворение относится к следующему случаю. На южном берегу Крыма обломок скалы ниже Байдарских ворот, прокатившись ночью с гулом землетрясения в море, уничтожил часть сада, взлелеянного многолетними трудами хозяина» (Ч. 2. С. 155). Автор этого примечания Н. Н. Страхов был другом Н. Я. Данилевского и познакомил с ним Фета (см. ст-ние «Памяти Н. Я. Данилев-

ского» («Если жить суждено и на свет не родиться нельзя...») и коммент. к нему в наст. томе). Имение Данилевского Мшатка, где часто гостил Страхов, находилось как раз около Байдарских ворот на южном берегу Крыма, несколько лет Данилевский был директором Никитского ботанического сада. Возможно, этот случай был рассказан Фету Страховым, что послужило толчком к созданию ст-ния.

Б. В. Никольский во вступит. статье к подготовленному им изданию отнес ст. 1–4 к самому Фету: «...в своем кругу, среди тех, кто был „живым приютом“ его песен, Фет был героическим примером мужественной и верующей стойкости. Он (Далее цитируются ст. 1–4. — *Ред.*)» (*ПССм1901*. Т. 1. С. LXXIII).

IV. «С гнезд замахали крикливые цапли...» (С. 159).

Впервые: *ВО2*. С. 10.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 276; с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–8: Вижу, опять улыбается кто-то; — / Или весна выручает свое? / Или и солнышко всходит мое?

ПССм1901. Т. 1. С. 485; в разделе «Природа. Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: С гнезд замахали крикливые цапли. / С листьев скатились последние капли. || Ст. 5–6: С сердца куда-то слетела забота, — / Вижу, опять улыбается кто-то... || Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Вижу, опять улыбается кто-то; || Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1937*.

Автографы:

Т2. Л. 9 об.: белой чернилами, с правкой. Над текстом помета красным карандашом: «№ 3» (или «NB»), слева красным карандашом — «11» (или «II»), справа простым карандашом — «I».

Ст. 1–4: С гнезд замахали крикливые цапли
С листьев скатились последние капли
Солнце с прозрачных сияя небес
В тихих струях опрокинуло лес

Ст. 6–8: Вижу, опять улыбается кто-то
[Видно] весна [забирает] свое
[Видно] и солнышко всходит мое.

Окончат. варианты в ст. 7 (*Иль и выручает*) вписаны соответственно над [Видно] и [забирает]; в ст. 8 (*Или*) — над [Видно].

Варианты ст. 7–8 учтены: *ВО1979*. С. 466.

Печатается по *ВО2*, с изменением: в ст. 6 (*Вижу, опять улыбается кто-то*; — вместо *Вижу опять улыбается кто-то*; —).

Датируется предположительно 1883, в *Хрон. указ.* — октябрем 1883, однако Б. Я. Бухштаб в *ПССм1959* поставил эту датировку под сомнение. В Т2 год «1883» проставлен неизвестной рукой на полях против данного ст-ния, а также против ст-ния «Кровию сердца пишу я к тебе эти строки...», записанного ниже на том же листе.

У. «О этот сельский день и блеск его красивый...» (С. 160).

Впервые: *ВО2*. С. 11–12.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 67–68: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации. Ст. 1–2: О, этот сельский день и блеск его красивый / В безмолвии я чту; || Ст. 6: Неведомую даль; || Ст. 9–10: Пойдем ли по полю мы, чуждые тревоги, / И радуется ходьба, — || Ст. 17: Вот ночь со всем уже, что мучило недавно, || Ст. 19: А звезды, с высоты глядя на нас, так явно

ПССм1901. Т. 1. С. 374: в разделе «Природа», с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 2: В безмолвии я чту. || Ст. 6: Неведомую даль, — || Ст. 9–10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 18: Перерывает связь, — || Ст. 19 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: Пойдем ли по полю — мы чуждые тревоги, || Ст. 15: По солнцу движемся — гляжу, а наши тени || Ст. 19: А звезды, с высоты глядя на нас так явно,

ПССм1959, *СилП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 20.

Ст. 20: Мигают, не стыдись.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Лелеяла б душа в успокоенье томном || Ст. 7: Но так нескромно все в уединенье скромном, || Ст. 9 как в *ЛСм1894*; ст. 17 с опечаткой (*Всю ночь... вместо Вот ночь...*); ст. 19 как в *ПССм1937*; ст. 20 как в *ПССм1959*.

Автографы:

Т2. Л. 12 об.–13: белой чернилами, с правкой, содержащий две редакции ст-ния — раннюю (см. в тексте) и промежуточную. Первые две строфы ранней редакции на л. 12 об. зачеркнуты позже красным карандашом крест-накрест, в левом верхнем углу приписано, возможно позже, неизвестной рукой: «1883». Над текстом красным карандашом: «III».

Окончат. варианты ст. 1, 3 и 6 вписаны над и под строкой.

Под ст. 3 ранней редакции начат вариант: *И силит<ся?>*, не учтенный в *ПССм1937*, *ПССм1959* и *ВО1979*.

Первые две строфы промежуточной редакции, содержащие правку, переписаны на соседнем (13-м) листе после ст-ния «Не избегай, я не молю...», над ними рукой Фета проставлен, очевидно при формировании корпуса

ВО2, красным карандашом номер: «№ 5» (исправлено, было: «4»). Одновременно внесены тем же красным карандашом пометы, уточняющие неясно прописанные буквы и отдельные знаки препинания (такие же пометы имеются и в остальных строфах ранней редакции), к-рые сделаны, по всей видимости, для переписчика или наборщика. Слева простым карандашом помета неизвестной рукой: «I».

Ст. 3: а) Не допустить до нас мой ищет [взор] ревнивый

б) <Не допустить до нас мой ищет> [глаз] <ревнивый>

в) <Не допустить до нас мой ищет> взор <ревнивый>

взор сначала вычеркнут и над ним вписано: *глаз*, затем точками под словом восстановлен первый вариант (вписанный вариант зачеркнут сначала чернилами, затем красным карандашом), однако в окончат. редакцию вошел второй вариант: *глаз*. Это могло быть сделано по недосмотру переписчика (см. ниже). В последнем случае эту редакцию следует считать окончательной, а ст. 3 в *ВО2* — неисправным.

Ранняя редакция ст. 1–6 учтена: *ПССм1937*. С. 637; *ПССм1959*. С. 687; *СуП1986*. С. 605 (с небольшими неточностями); *ВО1979*. С. 466. Варианты ст. 3 промежуточной редакции в *ПССм1937*, *ПССм1959* и *ВО1979* не учтены.

Печатается по *ВО2*, с внесением огласовки, как это сделано в *ПССм1937*, в ст. 7 и 14: «всё», по контрасту с «все» (писавшегося через «ѣ») и во избежание неверного понимания ст. 12: «чужие все хлеба», с изменением: в ст. 17 (*Вот ночь со всем уже, что мучило недавно*, вместо *Вот ночь со всем уже, что мучило недавно*).

Датируется предположительно 1883, по *Хрон. указ.*, где датировка (между 2 июня и 8 окт.) также является предположительной. В *ПССм1959* и *СуП1986* предположительно датируется 1884.

VI. Ласточки («Природы праздный соглядатай...») (С. 162).

Впервые: *ВО2*. С. 13.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 69: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Природы праздный соглядатай, || Ст. 9–10: И снова то же дерзновенье, / И та же темная струя! || Ст. 13: Не так ли я, сосуд скудельный, *ПССм1901*. Т. 1. С. 12: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Молниевидного крыла, — || Ст. 10: И та же темная струя... || Ст. 13 как в *ЛСм1894*. || Ст. 15: Стихии чуждой, запредельной,

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Вот понеслась и зачертила — || Ст. 13 как в *ЛСм1894*; ст. 15 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, *СуП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 12.

Ст. 12: И человеческого я?

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 13 как в ЛСт1894; ст. 15 как в ПССм1901.

Автографы:

Т2. Л. 28 об.: белой чернилами, с правкой. Над текстом, обведенным волнистой линией красным карандашом, слева от заглавия: «№ 17», справа простым карандашом помета: «I». Заглавие первоначально было: «Ласточка», исправлено в тексте.

Ст. 2: Люблю, забывши о другом

Окончат. вариант (*все кругом*) вписан над строкой, прежний не зачеркнут.

Ст. 7: а) Стихией чуждой не [сгубила]

б) <Стихией чуждой не> [смочила]

Вариант 7б вписан над строкой и зачеркнут; окончат. вариант (*схватила*) вписан под строкой.

Ст. 10: И та же темная струя —

Варианты ст. 2, 7 учтены: ВО1979. С. 467.

Печатается по ВО2, с изменениями: в ст. 1 (*Природы праздный соглядатый*, вместо *Природы праздный соглядатый*); в ст. 13 (*Не так ли я, сосуд скудельный*, вместо *Не так ли я сосуд скудельный*).

Датируется предположительно первой половиной августа 1884, по п. Н. Н. Страхова от 16 авг. 1884.

Откликаясь на присылку ст-ния, Н. Н. Страхов писал Фету 16 авг. 1884: «До чего наконец дошел Ваш стих! Он звенит и летает — и не знаю, как еще сказать!», — и далее о музыке Вагнера: «С тех пор, как я в Мюнхене, я через день слушаю четыре-пять часов музыки, и потом звуки ее проносятся в голове, как Ваша ласточка» (ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 379–380). В следующем п. от 24–29 сент.: «„Ласточка“ — тоже чистая жемчужина <...>

Дерзаю на запретный путь —

Душевная Вам благодарность за эти наслаждения» (ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 381–382).

«По складу своего ума и дарования, по *темпераменту мысли*, — писал Б. В. Никольский в статье «Основные элементы лирики Фета», — он (Фет. — *Ред.*) стоял гораздо ближе к философам, чем к поэтам; но совершенно погрузиться в бездны познания не пускало его крылатое поэтическое вдохновение. Едва ли возможно лучше выразить эту своеобразную духовную двойственность, чем то сделано Фетом в стихотворении „Ласточки“. Правда, мысль этого стихотворения собственно гораздо шире и глубже, чем только что высказанная; сравнением с ныряющей ласточкою поэт, очевидно, хотел намекнуть на коренную жажду сверхчувственного, потустороннего познания, присущую духу человеческому <...>» (ПССм1901. Т. 1. С. LXVIII).

Ст. 11–12. *Не таково ли вдохновенье / И человеческого я?* — Б. Я. Бухштаб обратил внимание на переключку со ст-нием Ф. Тютчева «Смотри, как на речном просторе...» (1851): «О, нашей мысли обольщенье, / Ты, человеческое я, / Не таково ль твое значенье, / Не такова ль судьба твоя?» (*Бухштаб. Очерк. С. 117*).

Ст. 13. *Не так ли я, сосуд скудельный...* — *Скудельный* — глиняный (*церк., устар.*), скудель — глиняный горшок, сосуд; *перен.* — хрупкий, бранный.

VII. Осень («Как грустны сумрачные дни...») (С. 164).

Впервые: *РВ. 1884. Т. 169. № 1. С. 385*, без заглавия, под номером «I», вместе со ст-нием «Говорили в древнем Риме...», под общим заглавием «Стихотворения», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 5: Но есть и дни когда в крови || Ст. 6 как в *T2*; ст. 7 как в автографе *РГБ*.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 316: в разделе «Осень», с датой: «1884» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Беззвучной осени и хладной! || Ст. 4–5: К нам в душу просятся они! // Но есть и дни, когда, в крови || Ст. 11: И, замирающей так пышно,

ПСС1901. Т. 1. С. 445: в разделе «Природа. Осень», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4 как в *ЛСт1894*; ст. 6 как в *T2*; ст. 7 как в первой публикации. || Ст. 8: И знойных прихотей любви, || Ст. 10 как в автографе *РГБ*; ст. 11 как в *ЛСт1894*.

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4 как в *ЛСт1894*; ст. 6–7 как в первой публикации.

ПСС1959, СиП1986: с датой: «8 октября 1883»; как в *ПСС1937*, кроме ст. 11 (как в *ЛСт1894*).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7 как в первой публикации; ст. 11 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

1) *T2. Л. 4 об.*: белой чернилами, под заглавием «Осень». Справа от заглавия красным карандашом: «2 №», простым: «I». В левом верхнем углу помета неизвестной рукой карандашом: «1883».

Ст. 6–8: Золотолиственных уборов
Горящих осень ищет взоров, —
И знойных прихотей любви

Ст. 11: И [увядающей] так пышно

Окончат. вариант (*замирающей*) вписан над [*увядающей*].

Вариант ст. 11 учтен: *ВО1979. С. 467*.

2) *РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 23. Л. 1*: белой чернилами, под заглавием «Осень».

Ст. 6 как в *T2*.

Ст. 7: Горящих осень ищет взоров

Ст. 10: Лишь вызывающее слышно

Печатается по *ВО2*, с изменением: в ст. 6 (*Золотолиственных уборов* вместо *Золотолиственных уборов*), как в автографах *T2* и *РГБ*.

Датируется 8 окт. 1883, по *Хрон. указ.*

Откликаясь с опозданием на присылку ст-ния, Н. Н. Страхов писал 8 дек. 1883: «Ваша „Осень“ великолепна; я виноват, что тотчас же не откликнулся Вам похвалами. И по этим стихам и вообще по Вашим письмам вижу, что Ваша всегдашняя бодрость в полном цвету» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 366).

VIII. Бабочка («Ты прав. — Одним воздушным очертаньем...») (С. 164).

Впервые: *ВО2*. С. 15.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 157: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Ты прав: одним воздушным очертаньем / Я так мила; / Весь бархат мой с его живым миганьем — || Ст. 9: Надолго ли, без цели, без уси-
лья, || Ст. 11–12: Вот-вот — сейчас, сверкнув, раскину крылья / И — улечу.

ПССм1901. Т. 1. С. 349: в разделе «Природа», с разбивкой на три строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5–7: Не спрашивай, — откуда появилась, /
Куда спешу: / Здесь на цветок я легкий опустилась || Ст. 9 как в *ЛСм1894*. ||
Ст. 11–12: Вот-вот, сейчас, сверкнув, раскину крылья — / И улечу!

ПССм1937: с разбивкой на три строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Ты прав. Одним воздушным очертаньем || Ст. 3, 9 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7, 11.

Ст. 7 как в *ПССм1901*. || Ст. 11: Вот-вот сейчас, сверкнув, раскину крылья
ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 9 (как в *ВО2*, по старой орфографии): На долго
ли без цели, без усиля, || Ст. 11 как в *ПССм1959*.

Автографы:

1) *T2*. Л. 13 об. (1-я ранняя редакция, см. в тексте): черновой черни-
лами, с окончат. правкой. Текст зачеркнут крест-накрест красным каран-
дашом; с иной графикой строф (без выделения четных стихов). Над тек-
стом справа от заглавия помета простым карандашом: «II».

Ст. 1: Ты прав. Одним [счастливым] очертаньем

Окончат. вариант (*воздушным*) вписан над [*счастливым*].

Ст. 3: а) Весь бархат мой с [пушистым] [одеяньем]

б) <Весь бархат мой с [пушистым]> [обаяньем]

в) <Весь бархат мой с> живым его миганьем

Ст. 5: а) Не спрашивай [откуда прилетела]

б) <Не спрашивай> откуда появилась

Окончат. вариант (*откуда появилась*) вписан над [*откуда прилетела*].

Ст. 6: [Тебя прошу.]

Окончат. вариант (*Куда спешу?*) вписан над строкой.

Ст. 7: а) [Нежданная на этот цвет я села]

б) Вот на цветок я легкой опустилась

Вариант 7б вписан под вариантом 7а.

Ст. 9: а) Надолго ли [крылами] без усилья,

б) <Надолго л>ь так без цели <без усилья,>

<Надолго л>ь вписано над строкой; так — вписано над строкой; без цели — вписано под [крылами].

Ст. 11: а) Вот [пышные опять] раскину крылья

б) <Вот> [сей<час?>] <опять раскину крылья>

в) <Вот>, вот сейчас [сверкнув] <раскину крылья>

Вариант 11б (*сей<час?>*) вписан над строкой; окончат. вариант 11в (*вот сейчас сверкнув*) — под строкой, причем слово *сверкнув* зачеркнуто.

2) РГАЛИ. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 12 (2-я ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, на отдельном листе, без заглавия, с разбивкой на три строфы, с иной графикой строф (как в Т2).

В ст. 11 в слове: *сверкнув* описка.

3) Т2. Л. 14 об.: белой чернилами, с разбивкой на три строфы, с иной графикой строф (без выделения четных стихов). Над текстом пометы справа от заглавия красным карандашом: «IV», «№ 6» (исправлено, было: «5»), слева простым карандашом — «II»; в тексте тем же карандашом подправлены буквы, в ст. 11 — расставлены знаки препинания. В левом верхнем углу помета карандашом неизвестной рукой: «1883».

Ст. 9: Надолго ли без цели без усилья

Черновой автограф из Т2 опубликован Б. Садовским в кн.: *Ледоход*. С. 86, с неверным прочтением в ст. 11: *пыльный* вместо *пышный*. 1-я ранняя редакция учтена наиболее точно (не полностью): *ПСС1937*. С. 655–656; см. также: *ВО1979*. С. 467.

Датируется предположительно 1883 (между 2 июня и 8 окт.), по *Хрон. указ*. В *ПСС1959* и *СлП1986* предположительная дата: «1884», в *ВО1979* датируется не позднее 25 окт. 1884, даты ценз. разрешения *ВО2*.

IX. На книжке стихотворений Тютчева («Вот наш патент на благородство...») (С. 167).

Впервые: *ВО 2*. С. 16.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 269: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Вот наш патент на благородство! || Ст. 3–4: Здесь — духа мощного господство, / Здесь — утонченной жизни цвет. || Ст. 9: Но Муза, правду соблюдая,

ПСС1901. Т. 1. С. 88: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Вот наш патент на благородство, — / Его вручает нам поэт: ||
Ст. 3–4 как в *ЛСт1894*. || Ст. 10: Глядит, — а на весах у ней

ПСС1937, ПСС1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПСС1901*. | Ст. 10: Глядит — а на весах у ней

Автографы:

1) *РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 13*: черновой чернилами, на обороте счета типографии М. П. Щепкина в Москве (на Средней Кисловке, близ Никитского монастыря), выписанного 9 дек. 1883 на имя А. А. Шеншина за напечатание книги «„К. Гораций Флакк“ А. Фета», в количестве 1200 экз. с росписью предоставленных услуг на сумму 994 р. 55 к. и с пометами 1) о получении задатка в 300 р. и 2) о получении сполна 694 р. 55 к. 21 дек. 1883. Без заглавия, с пропуском знаков препинания.

Ст. 4: И утонченной жизни цвет.

Ст. 6: На льдине лавр не расцветет

Ст. 8: К зырянам Тют<чев> не придет.

Ст. 10: [И] на весах лежит у ней

Окончат. вариант (*Глядит, а*) вписан на полях слева.

Ст. 12: Томов бессчетных тяжелей.

Вариант ст. 12 учтен: *ВО1979. С. 467*.

2) *Т2. Л. 15 об.*: белой чернилами, под заглавием «К книжке Тютчева». Над текстом помета красным карандашом: «№ 7» (исправлено, было: «6»), в тексте тем же карандашом подправлены буквы и проставлены некоторые знаки препинания; слева простым карандашом — «П», в левом верхнем углу помета карандашом неизвестной рукой: «1883».

Ст. 6: На льдине лавр не расцветет,

Ст. 9: Но Муза, правду соблюдая,

Ст. 12: Томов [громады] тяжелей.

Окончат. вариант (*премногих*) вписан над строкой.

Вариант ст. 12 учтен: *Ледоход. С. 86; ВО1979. С. 467*.

Датируется предположительно декабрем (не ранее 21) 1883, по дате оплаты типографского счета, на обороте к-рого записан черновой автограф (см. выше). В *ВО1979* допускается как вторая крайняя дата начало 1884, по извещению «Русского архива» о поступлении в продажу книги Тютчева (1883. № 6, на обороте обложки). В *Хрон. указ.* дата: «1883» (до октября). В *ПСС1959* и *СуП1986* датируется декабрем 1883.

Ст-ние написано на выход в свет книги «Стихотворения Федора Ивановича Тютчева. Новое издание, значительно дополненное. Москва. В университетской типографии (М. Катков), на Страстном бульваре. 1883», подготовленной при участии И. С. Аксакова к 10-летию со дня смерти поэта (ей предшествовала публикация в «Русском архиве» в 1879 вновь найденных ст-ний Тютчева). Об отношении Фета к Тютчеву см. ст-ния, ему посвященные («Мой обожаемый поэт...» и «Прошла весна, — темнеет лес...»), в наст. томе.

Ст. 1. *Вот наш патент на благородство...* — Ср. в записке Ф. И. Тютчева 1845 г. на имя Николая I, известной по копиям в архивах братьев Тургеневых и М. П. Погодина: «...если Запад враждебен к нам, если он глядит на нас недобро, причина заключается в том, что, признавая и даже преувеличивая, быть может, нашу материальную силу, он чаще всего, как ни абсурдно это звучит, сомневается в том, что могущество наше одушевлено собственной нравственной жизнью, собственной жизнью исторической. <...> В самом деле, странная вещь, вещь, которая <...> покажется необъяснимой. Вот Империя, воплощающая волею обстоятельств, подобных которым, быть может, не сыщешь в мировой истории, разом две громады: судьбы целой расы и прекраснейшую, святейшую половину Христианской Церкви. И при этом находятся еще люди, которые всерьез задаются вопросом, где патенты этой Империи на благородство, каково ее законное место в мире!.. Неужели нынешнее поколение так заплуталось в тени гор, что не умеет различать ее вершину?..» (Тютчев Ф. И. Докладная записка императору Николаю I. 1845 г. / Публ. и примеч. А. Л. Осповата // Новое литературное обозрение. 1992. № 1. С. 111). Предположение о том, что Фет был знаком с запиской Тютчева и что в ст-нии «Вот наш патент на благородство...» им была дана на нее сочувственная реплика, высказано в статье Н. П. Генераловой «Комментарий к одному „стихотворению на случай“ А. Фета» (РЛ. 1996. № 3. С. 179–180).

Ст. 5. *В сыртах не встретишь Геликона...* — *Сырты* — ровные или слегка волнистые поверхности в горах Средней Азии, Казахстана и в Заповольжье, служащие пастбищами, зд.: долины, равнины. *Геликон* — в греч. мифологии священная гора, где обитали Аполлон и музы.

Ст. 7–8. *У чукчей нет Анакреона, / К зырянам Тютчев не придет.* — *Анакреон* (Анакреонт; ок. 570–478 до н. э.) — греч. поэт. *Зыряне* — одна из угро-финских народностей, современные коми. Смысл высказывания Фета связан с его пониманием проблемы народности литературы (см.: Генералова Н. П. Указ. статья. С. 175–178). Острую полемику по поводу этих стихов см.: *Кожин В. В.* Фет и «эстетство» // Вопросы литературы. 1975. № 9. С. 122–141; *Кулешов В. И.* Кое-что о легендах (по поводу статьи В. Кожина) // Там же. С. 142–155; *Кожин В. В.* Книга о русской лирической поэзии XIX века: Развитие стиля и жанра. М., 1978. С. 178–185 (ответ Кулешову); *Новов С.* Смысл одного предсказания // Литературная учеба. 1980. № 1. С. 198–199. Суть сказанного Фетом точно определил в 1921 Вяч. Иванов: «...к зырянам Тютчев не придет в самом деле. <...> вне стихии своего языка не может поэт создать великого. Анакреон может быть только в Греции и на известной ступени ее развития» (Альтман М. С. Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб., 1995. С. 91).

Ст. 11. *Вот эта книжка небольшая...* — Томик ст-ний Тютчева вышел в небольшом формате и включал 172 ст-ния. В целом его сравнительно небольшое поэтическое наследие составляет около 350 ст-ний.

Х. Полонскому («Спасибо! Лирой вдохновенной...») (С. 167).

Впервые: *ВЕ*. 1883. Т. 4. № 7. С. 332, под заглавием «Я. П. Полонскому. В ответ», со сноской под строкой: «См. выше: май, 1883 г., стр. 216, стих<отворение> „Вечерние огни“ Я. П. Полонского, посвященное А. А. Фету. — *Ред.*». Указание страницы в сноске ошибочно: ст-ние Полонского помещено на с. 217 (*ВЕ*. 1883. Т. 3. № 5.). Подпись: «А. Фет».

Ст. 4: Ты вынес, отрок дерзновенный || Ст. 6: А я по-прежнему, смиренный, || Ст. 8–9: Стою коленопреклоненный / И, красотой умиленный,

ЛСм1894. Ч. 2. С. 267: с датой: «1883» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Ты вынес, отрок дерзновенный, || Ст. 6: А я, по-прежнему, смиренный, || Ст. 9 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 1. С. 52: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в первой публикации. || Ст. 8: Стою, коленопреклоненный, || Ст. 9 как в первой публикации.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в первой публикации.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 8 (как в первой публикации).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ЛСм1894*; ст. 9 как в первой публикации.

Автографы:

T2. Л. 18 об. (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с правкой, под заглавием «Ответ Полонскому». Над текстом пометы простым карандашом: «II», справа от заглавия красным карандашом — «VII»; слева — «№ 10» (исправлено, было: «IX»). В ст. 3–4 и 7 исправления внесены в текст и над строкой (учтено частично: *Ледоход*. С. 86 (только заголовков); *ПССм1937*. С. 658 (ст. 3–4); полностью: *ВО1979*. С. 468).

Датируется предположительно промежутком после 1 мая (ранняя редакция) до 12 июня (окончат. редакция) на основании следующих данных: послание Полонского вышло 1 мая 1883; скорее всего, Фет тотчас откликнулся на него и вскоре послал ст-ние Страхову. Как следует из п. Страхова к Фету от 13 июня 1883, он задержался с ответом, но затем получил вторую редакцию ст-ния. В *Хрон. указ.* датируется 1883 (до 3 апр.), в *ПССм1959, СуП1986* — 1883, в *ВО1979* — между 1 мая и 1 июля 1883.

«Все время работаю, и потому не написал Вам нескольких писем уже вполне готовых в голове, — писал Страхов в ответ на присланное ст-ние 13 июня 1883. — Именно, не похвалил Вас за Ваши стихи, которыми восхищаюсь без меры. / „Стою коленопреклоненный“ — да это восторг! Этого стиха не доставало русской литературе, и даже невероятно, что он

так поздно явился — он давно должен был быть. / И только что я хотел предложить поправку — а Вы мне сами ее прислали. Я хотел / „Давно покинутый в тени“». Здесь же Страхов сообщал, что передал ст-ние в *ВЕ* (очевидно, об этом просил его сам Фет в не дошедшем до нас письме) и адресату: «Послание Ваше я сообщил Полонскому, и получил длиннейшее письмо, которое захвачу с собой — и покажу Вам. Затем — я при встрече сказал о стихах Стасюлевичу и отослал их в „Вестник Европы“». Эта Европа, может быть, на сей раз не будет глупа» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 359). В дальнейшем Фет опубликовал еще несколько ст-ний в этом журнале (см.: *Кузьмина И. А.* К истории сотрудничества Фета с «Вестником Европы» // *XX Фетовские чтения (2006)*. С. 120–126).

Ст-ние написано как ответ на ст-ние Полонского, напечатанное в *ВЕ*:

Вечерние огни
Посв. А. А. Фету

Уходит пестрый день и, теща смертных очи,
Горит на западе зарею золотой;
Кой-где румянится теней сгущенный рой,
И бездна ярких звезд плывет над бездной ночи...

Вот-вот они —

О, Господи! твои вечерние огни!..

Столицы дремлющей тяжелые фасады
Слепыми окнами глядят со всех сторон: —
Кой-где голодному блестящий снится сон,
Кой-где для слез любви еще горят лампы...

Вот-вот они, —

О, Господи! твои вечерние огни!..

На склоне скорбных дней, еще глаза поэта
Сквозь бездну зла и лжи провидят красоту;
Еще душа таит горячую мечту
И вдохновение — последний проблеск света...

Вот-вот они, —

О, Господи! твои вечерние огни!..

Когда земная жизнь окажется химерой,
И в мир, где некогда лилась людская кровь,
Сойдет сиять и греть небесная любовь,
Все человечество, быть может, скажет с верой:

Вот-вот они, —

О, Господи! твои вечерние огни!..

Примечательно, что Полонский откликнулся на выход в свет *ВО1* не смотря на то, что отношения его с Фетом, начавшиеся в юности (оба поэта встречались в кружке, сформировавшемся вокруг Ап. А. Григорьева во время учебы в Московском университете в 1839–1844), были с 1874 прерваны из-за письма Полонского к Тургеневу (см.: *Никольский Ю.*

История одной дружбы // *РМысль*. 1917. № 5–6. С. 83–127). Возобновились они лишь в 1887. При этом с Тургеневым Полонский продолжал поддерживать дружеские отношения почти до самой его кончины в 1883. Б. Я. Бухштаб поначалу считал, что ст-ние Полонского «Вечерние огни» «не имеет прямого отношения к сборникам Фета» (*ПССм1937*. С. 731. В дальнейших изданиях этот комментарий был снят). Таким образом, поэтический отклик Полонского на *ВО1* оказался протянутой рукой дружбы. Сохранившаяся переписка двух поэтов (см.: *ЛН*. Т. 103. Кн. 1. С. 589–986) отражает основные этапы и их творческого диалога.

Обмен стихотворными посланиями Полонского и Фета С. В. Энгельгардт назвала «милой перепиской в стихах» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 2. С. 118).

В Библиотеке Российской Академии наук сохранились переплетенные в конволют два выпуска *ВО* (3-й и 4-й) из библиотеки Полонского, о чем свидетельствуют выдавленные на корешке буквы: «Б. П.» («Библиотека Полонского») и пометы Полонского, смысл к-рых раскрывается при сопоставлении с письмами к Фету, где обсуждались те или иные ст-ния. Очевидно, дарственная надпись в стихах на *ВО3* («Певец мой дорогой, поэт мой знаменитый...», см. раздел «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники») была вплетена в конволют и затем изъята (местонахождение этого автографа неизвестно) (сообщено И. А. Кузьминой). Текст дарственной надписи на *ВО3* см. в коммент. к ст-нию <Я. П. Полонскому при посылке 3-го выпуска «Вечерних огней»> («Певец мой дорогой, поэт мой знаменитый...») в наст. томе, кн. 2.

XI. Графу Льву Николаевичу Толстому (При появлении романа: «Война и мир») («Была пора, своей игрою...») (С. 168).

Впервые: *ВО2*. С. 18.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 268: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4: Морской простор меня пленял; / Я дорожил, и в тишь, и в бури,

ПССм1901. Т. 1. С. 87: под заглавием «Графу Л. Н. Толстому (При появлении романа „Война и мир“»)», с датой: «23 апр. 1877», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–4: Была пора — своей игрою, / Своею ризою стальнойю, / Морской простор меня пленял: / Я дорожил и в тишь, и в бури, || Ст. 7: Но вот, о море, властью тайной | Ст. 9: И в душу просится мою:

ПССм1937: под заглавием «Графу Л. Н. Толстому при появлении романа „Война и мир“», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, *Суп1986*: как в *ПССм1937*, под заглавием «Ему же при появлении романа „Война и мир“». В *Суп1986* ст. 8: *Не всё мне мил твой*

блеск случайной, с огласовкой на -ой, очевидно, по автографу в п. к Толстому.

Автографы:

1) ГМТ. Ф. 1. Оп. 2. № 115/52. Л. 1 (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, в п. к Л. Н. Толстому от 23 апр. 1877, под заглавием «Дорогому другу графу Льву Николаевичу Толстому» (напечатано с изменениями в пунктуации: *Толстой. Переписка. Т. 1. С. 473*); подпись: «А. Фет».

2) Т2. Л. 114 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, под заглавием «Дорогому другу, графу, Льву Николаевичу Толстому», с датой: «23 апреля 1877 года» в правом верхнем углу, подпись: «А. Фет». Над текстом красным карандашом: «№ 26», слева карандашом — «П».

Ст. 1: Была пора, своей игрою

Ст. 3, 7, 9 как в п. к Толстому.

Первоначальное заглавие и дата учтены: *ПССМ1937. С. 730; ПССМ1959. С. 787; Сил1986. С. 683; ВО1979. С. 703–704.*

Датируется 23 апр. 1877, по п. к Л. Н. Толстому (см. ниже) и дате в Т2.

Посылая ст-ние Толстому в п. от 23 апр. 1877, Фет писал: «Яснее этого я не сумел высказать впечатление, производимое на меня не говорю Вашими произведениями, а всем Вашим существом, как скоро я его соприкасаюсь в области серьезной духовной жизни. Все равно, в какой точке» (*Толстой. Переписка. Т. 1. С. 473*). Далее, выписывая в письме еще одно ст-ние («Еще, еще! Ах сердце слышит...»), Фет связывал появление обоих ст-ний с полученным от Толстого письмом: «Можете ли Вы, поэт, спрашивать, в какой мере Вы мне дороги? Когда это было, чтобы в тот же день я написал 2 стихотворения, худо ли хорошо — это другой вопрос. И это только вследствие Вашего, как всегда дорогого, письма» (Там же. С. 474).

Подзаголовок «При появлении романа: „Война и мир“» был вставлен Фетом при подготовке ВО2 и, как справедливо заметил Б. Я. Бухштаб, не был связан с выходом в свет романа. Исследователь предположил, что подзаголовок появился «по ошибке или с расчетом на такое осмысление» (*ПССМ1937. С. 730*). В действительности в это время Толстой завершал работу над романом «Анна Каренина», о чем и сообщал Фету в упомянутом п. от 20–21 апр. 1877. По этому поводу Фет писал в п. от 23 апр.: «Заранее торжествую по случаю смерти Карениной и Вашего воскресения от обязательного труда. Помню, в ребячестве читал: о работе египетской и Пасхе. 28 апреля у Вас будет Пасха» (*Толстой. Переписка. Т. 1. С. 474*). Предположение М. А. Соколовой о том, что подзаголовок связан с появлением романа «Война и мир» 24–31 окт. 1885 в составе пятого издания собр. соч. Толстого (Т. 5–8), ошибочно (*ВО1979. С. 703–704*),

так как ценз. разрешение *ВО2* было дано не 25 окт. 1885, а годом раньше. Версия Соколовой была принята в *СлП 1986* (С. 683), где повторена неверная дата ценз. разрешения *ВО2*, а также внесена неточность в датировку ст-ния: «21–23 апреля 1877», очевидно на основании упоминания Фетом даты написания двух ст-ний в один день, день получения письма от Толстого, однако письмо, помеченное 20–21 апр., не могло в тот же день попасть в руки адресата. Следует признать, что мнение Б. Я. Бухштаба (*ЛССт 1937*. С. 730) остается наиболее убедительным, хотя вряд ли Фет ошибся, назвав в подзаголовке роман «Война и мир». Ко времени возникновения подзаголовка прежние доверительно-дружеские отношения Фета и Толстого уже прекратились, хотя поэт по-прежнему интересовался его судьбой, получая сведения о Толстом от С. А. Толстой, Н. Н. Страхова и др. К этому времени писатель полностью отошел от художественного творчества, занимаясь по преимуществу сочинениями религиозного характера (в конце 1884 он редактировал «Исследование догматического богословия», перевод «Краткого изложения Евангелия» и др.). Сняв в заглавии ст-ния слова «дорогому другу» и добавив подзаголовков, Фет открыто выразил свое отношение к последней деятельности Толстого. Возможно также, что ему стало известно о появлении в печати глав незавершенного романа Толстого «Декабристы» (в сборнике «XXV лет»), отказаться от к-рого он призывал Толстого еще в апреле 1879 (*Толстой. Переписка*. Т. 2. С. 60–62).

Значение подзаголовка, внесенного в окончат. текст ст-ния спустя семь лет после его написания, позволяет выделить раннюю редакцию, к-рая воспроизводится по автографу в п. к Толстому (*ГМТ*).

Отношение Фета к «Войне и миру» было в целом восторженным. Им была написана статья о романе Толстого, отвергнутая *РВ* и до нас не дошедшая. Ряд возражений относительно эпилога (образ Наташи Ростовской и будущая судьба юного Болконского) сохранился в п. Фета к Толстому от 1 янв. 1870, где он вступает в скрытую полемику с автором романа о таком понятии, как «свобода» (см.: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 394–398, а также: *Розанова С. А. Толстой и Фет (История одной дружбы)* // *РЛ*. 1963. № 2. С. 97–98). В п. от 12–16 апр. 1877 Фет возвращался к этой теме: «Что Вы в „Войне и мире“ некстати говорили о свободе воли — я согласен. Но что все эти дураки ничего не поняли из Ваших глубоких и тяжеловесных слов, то это только доказывает их повальную и безнадежную тупость. Там, где в основу мирозерцания не положена *гранитная скала* необходимости, там один бедлам. Там адвокаты, прокуроры, международное право, с одной стороны, и право человека, с другой» (*Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 470).

Ст. 10. *Дивясь красе жестоковыйной... — Жестоковыйная — непокорная (церк.-слав.)*.

ХII. А. Н. Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация)
 («Кто сам так пышно в тогу эту...») (С. 169).

Впервые: *ВО2*. С. 19.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 270: под заглавием «Аполлону Николаевичу Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация)», с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Привычен лики облачать, — / Кому ж, как не тебе, поэту,

ПССм1901. Т. 2. С. 265: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «А. Н. Майкову на сочувственный отзыв о переводе Горация», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 24. Л. 1 об. (ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами, без заглавия, на отдельном листе, вместе со ст-нием «Не смейся, не дивися мне...». На лицевой стороне листа — ст-ния «Романс» («Злая песнь! как больно возмутила...») и «Рассеянной, неверною рукою...» (впоследствии под заглавием «Ольге Михайлов<не> Соловьевой»).

Ст. 2: Сам как [поэт] умел носить,

Окончат. вариант (*певец*) вписан над строкой.

Ст. 5–6: [Когда вступлю в семью я ту же]

[Хотя на миг ваш блеск займу]

Окончат. варианты ст. 5–6 (*На Геликон ступя несмело / От вас я блеска позайма*) вписаны над строкой.

Над ст. 7 вписано и зачеркнуто:

И буду горд что хоть несмело

Окончат. вариант 2-й строфы выписан внизу.

Учтено не полностью: *ПССм1937*. С. 730; полностью: *ВО1979*. С. 468.

2) *ИРЛИ*. № 16977. Л. 5 об. (промежуточная редакция): белой чернилами, в п. к А. Н. Майкову от 15 окт. 1884, под заглавием «А. Н. Майкову».

Ст. 1 как в автографе *РГБ* (см. раннюю редакцию в тексте).

Ст. 2: Сам как певец умел носить —

Ст. 3–4 как в автографе *РГБ* (см. раннюю редакцию в тексте).

Учтено: *ВО1979*. С. 468.

3) *T2*. Л. 53 об.: белой чернилами, с правкой, под заглавием «А. Н. Майкову» (подзаголовок в скобках вписан позднее); представляет собой редакцию, содержащуюся в п. к Майкову, с окончат. правкой. Промежуточная редакция ст. 1–4 выписана внизу и содержит окончат. правку.

Ст. 2: а) [Себя] привычен облачать,

б) <Привычен> лики <облачать>,

В варианте 2а *привычен* исправлено в тексте на *Привычен*; в варианте 2б окончат. вариант (*лики*) вписан над строкой.

Таким образом, Фет дважды существенно перерабатывал ст-ние: первый раз 2-ю строфу (автограф *РГБ*), второй раз — 1-ю (автограф *Т2*).

Датируется 14 окт. 1884, по указанию в п. к А. Н. Майкову (см. ниже). Впервые точная датировка: *ПССМ1937*. С. 730.

12 окт. 1884 Н. Н. Страхов сообщил Фету о том, что ему присуждена «Академиею за Горация Пушкинская большая премия, 1000 рублей. Майков (конечно, Аполлон), который и <д>в<и>гал это дело, и был приглашен в комиссию как эксперт, очень усердствовал в заседании и находился в большой радости от успеха. Насплетничая Вам: восемь человек подавали голоса и оказался один черный шарик. Мы тут делали догадки, но Вам знать о них незачем. / Майков просит взятки или, как он поправил меня, *благодарности*, т. е. и *Стихотворений*, и *Вечерних огней*, и *Горация* и *Фауста*» (цит. по копии из архива Б. Я. Бухштаба, опубликованной: *Фет/Страхов*. Дополнение. С. 548).

Откликаясь на это письмо, Фет писал Майкову 15 окт. 1884: «Любезный друг Аполлон Николаевич! / Если бы первые порывы поэтов не были искренны, то чтение наших стихов навело бы или бешенство или летаргию. Вчера Страхов сообщил мне о твоём походе из-за моего Горация. Как ни радуется меня успех похода, но говорю от души: я несказанно более рад, что известный поэт Майков так благородно подошел к моему сердцу как человек. В первую же минуту вчера я изобразил следующие вирши: <...>». И далее: «На днях Страхов, по просьбе моей, передаст тебе в переплетах все мои кропанья, а Бог даст, зимой подпишу их, когда приеду обнять тебя так же искренно реально, как теперь обнимаю метафизически. Еще раз спасибо. Преданный и уважающий тебя А. Шеншин» (*ИРЛИ*).

История с присуждением Фету Пушкинской премии не была ординарной. Еще 6 янв. 1884 Страхов писал Фету: «...позвольте Ваши „Огни“ представить на премию Пушкина. Для этого нужно два экземпляра: один Гроту, а другой А. Н. Майкову, который почти уговорился с Гротом, что примет разбор на себя» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 368). Как свидетельствуют протоколы заседаний комиссии Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук (сведения о них предоставлены И. А. Кузьминой), уже 4 февр. 1884 Я. К. Грот рекомендовал ознакомиться «с напечатанными недавно новыми стихотворениями и стихотворными переводами Фета (г. Шеншина), относительно которых возникло в Отделении предположение, не следует ли, на основании §8 правил, включить и их в настоящий конкурс» (*ПФА РАН*. Ф. 9. Оп. 3. № 3. Архивное дело Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук о втором присуждении премии имени А. С. Пушкина в 1884 году. Л. 2–2 об.). Однако в протоколе от 23 марта 1884 *ВО*

уже не фигурируют, речь идет лишь о «стихотворном переводе Горация, А. А. Шеншина (известного под псевдонимом Фета)», к-рый поручено разобрать проф. И. В. Помяловскому. Протокол заседания комиссии ОРЯС от 5 окт. 1884 фиксирует отсутствие приглашенных А. Н. Майкова и Я. П. Полонского, вследствие чего заседание переносится на 12 окт. (Там же. Л. 51–53), причем Полонский («по болезни») не присутствовал и 12 окт. на заседании Пушкинской комиссии, где был заслушан доклад Помяловского и произведена баллотировка, в результате к-рой «г. Шеншину присуждена полная премия 7-ью из 8-и имевшихся в наличии голосов» (Там же. Л. 53 об.–54).

Поэт Аполлон Николаевич Майков (1821–1897) содействовал в получении Фетом Пушкинской премии за полный перевод Горация (К. Гораций Флакк. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1883). Будучи главой петербургского комитета иностранной цензуры, Майков являлся членом Пушкинской комиссии при ОРЯС Академии наук, и его мнение было весомым аргументом в пользу присуждения Пушкинской премии Фету, однако причина, по к-рой комиссией был выбран для рассмотрения перевод Горация, а не *ВО1*, остается неясной.

(*На сочувственный отзыв о переводе Горация*) — Имеется в виду выступление А. Н. Майкова на заседании Пушкинской комиссии ОРЯС АН.

Ст. 1–2. *Кто сам так пышно в тогу эту / Привычен лики облачать...* — Намек на место античности в творчестве Майкова (переводы, «подражания древним», антологические ст-ния). В 1882 была опубликована лирическая драма «Два мира» из истории первых веков христианства, за к-рую Майков был удостоен первой Пушкинской премии. *Тогда* — мужская одежда у древних римлян.

Ст. 5. *На Геликон ступя несмело...* — *Геликон* — гора в Греции, где, согласно греч. мифологии, пребывали музы и Аполлон, покровитель поэзии.

ХШ. «Учись у них, у дуба, у березы...» (С. 170).

Впервые: *ВО2*. С. 20.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 20: в разделе «Снега», с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Учись у них, — у дуба, у березы: || Ст. 3: Напрасные на них застыли слезы, || Ст. 9: Но верь весне! Ее промчится гений,

ПССст1901. Т. 1. С. 14: с датой: «31 дек. 1885», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСст1894*. || Ст. 2: Кругом зима (жестокая порал) — || Ст. 4: И треснула, сжимаяся, кора. || Ст. 6–9: Серdito рвет последние листы / И за сердце хватает холод лютый, — / Они стоят, молчат; молчи и ты. // Но верь весне! Ее промчится гений, —

ПССст1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Учись у них — у дуба, у березы. || Ст. 3 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Все злей мятель и с каждой минутой || Ст. 10: Опять теплом и жизнью дыша.

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4 (как в *ПССм1901*) и 5 (как в *ВО2*).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Учись у них — у дуба, у березы; || Ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 4 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) *РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 23. Л. 2* (ранняя редакция): белой чернилами, с опiskой в ст. 11 в слове *откровений*. На л. 1 автограф ст-ния «Как грустны сумрачные дни...».

Ст. 1: Учись у них, у дуба, у березы,

Ст. 5–10: И злей, да злей за каждую минутой
Рвет ураган последние листы
И за сердце хватает холод лютой, —
Они стоят, — молчат; — молчи и ты.

Но верь весне. Ее промчится гений
Опять теплом и жизнью дыша.

Варианты ст. 5–6 учтены: *ПССм1937. С. 637; ПССм1959. С. 687; ВО1979. С. 468*.

2) *T2. Л. 19 об.*: черновой чернилами, с датой в верхней части листа на месте заглавия: «31 декабря». Справа от заглавия помета красным карандашом: «№ 11» (исправлено, было: «10»), слева красным карандашом — «[VIII]», простым — «II».

Ст. 1: Учись у них, у дуба у березы

Ст. 5: а) [И злей да злей за каждую минутой]
б) Все злей кура [и с] <каждую минутой>

Вариант 5б (*Все злей кура и с*) вписан над вариантом 5а.

Ст. 6: а) [Рвет (ураган) последние листы]
б) [Злобнее] <рвет последние листы>
в) Сердито <рвет последние листы>

Вариант 6б вписан над вариантом 6а; 6в — над вариантом 6б.

Ст. 7–10: И за сердце хватает холод лютой
Они стоят, молчат; — молчи и ты!

Но верь весне. Ее промчится Гений,
Опять теплом и жизнью [дохнет]

Окончат. вариант в ст. 10 (*дыша*) вписан под [*дохнет*].

Под текстом выписан окончат. вариант ст. 5–6.

Варианты ст. 6–7 учтены: *ПССм1937. С. 637; ПССм1959. С. 687. В ВО1979 (С. 468)* неточное прочтение ст. 5, где *кура* написано с заглавной буквы, очевидно, по ассоциации с р. Курой. *Кура* — метель, вьюга (*тул., ряз.*).

Датируется 31 дек. 1883, по дате в *T2* (год устанавливается по письмам Н. Н. Страхова).

По-видимому, в середине января 1884 Фет послал ст-ние Страхову, к-рый в п. от 20 янв. 1884 писал: «Какая прелесть оба стихотворения! (о каком втором ст-нии идет речь, неизвестно. — *Ред.*) Но эти алмазы чистойшей воды, с бесподобно отшлифованными гранями, но — не всеми, или по крайней мере с пятнами и царапинами. Я сгоряча принялся даже дошлифовывать. / Зачем

И злей да злей *за* каждую минутой?

Нужно:

И злей да *злее* с каждой минутой.

Зачем:

Рвет ураган?

Не лучше ли:

Палит мороз последние листы.

Простите, простите! Но, кажется, творец алмазов может позволить другому их шлифовать» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 369). Фет не принял варианты, предложенные Страховым, но в *T2* переделал ст. 5–6 и, очевидно, снова послал ст-ние адресату, к-рый откликнулся 18 марта 1884: «Стихи ваши я читаю всем посетителям, которые того стоят; некоторые заучил наизусть, например, „Учись у них“, и читаю там, где сам бываю посетителем» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 370).

XIV. Смерти («Я в жизни обмирал и чувство это знаю...») (С. 170).

Впервые: *ВО2*. С. 21.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 70: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–5: Вот почему я вас без страха ожидаю, / Ночь безрассветная и вечная постель! // Пусть головы моей рука твоя коснется, || Ст. 8: Мы силы равные, и торжествую я. || Ст. 10–11: Ты — тень у ног моих, безличный призрак ты; / Покуда я дышу, ты — мысль моя, не боле,

ПССм1901. Т. 1. С. 172: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Где мукам всем конец и сладок томный хмель: || Ст. 3–4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: И ты сотрешь меня со списка бытия, — || Ст. 8: Мы силы равные, и торжествую — я: || Ст. 10–11: Ты тень у ног моих, безличный призрак ты, / Покуда я дышу, — ты мысль моя, не боле,

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4, 8 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10–11: Ты тень у ног моих, безличный призрак ты; / Покуда я дышу — ты мысль моя, не боле,

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3, 8 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 23 об.: белой чернилами, с правкой. Над текстом пометы красным карандашом справа от заглавия: «XII», «№ 15» (исправлено, было: «13»), слева простым карандашом — «I».

Ст. 4: Ночь безрассветная мятежной жизни цель.

Вариант вписан под строкой, затем зачеркнут красным карандашом, прежний вариант обведен теми же чернилами, к-рыми записан весь текст.

Ст. 7–8: Но пред моим судом, покуда сердце бьется
Мы сил[ой] равные и торжествуя я.

В ст. 8 *сил[ой]* исправлено на *окончат.* вариант (*силы*) в тексте.

Ст. 9: [Теперь] ты каждый миг моей покорна воле

Окончат. вариант (*Еще*) вписан над строкой.

Ст. 11–12: Покуда я дышу, ты мысль моя — не боле
Игрушка шаткая тоскующей мечты

Вариант ст. 4 учтен Б. Садовским: *Ледоход*. С. 87; в *ВО1979* учтены варианты ст. 4 и 9, с ошибочным указанием, что Садовской привел разночтение по недошедшей тетради: С. 468, 705.

Печатается по *ВО2*, с изменением: в ст. 3 (*Вот почему я вас без страха ожидаю*, вместо *Вот почему я вас без страха ожидаю*).

Датируется предположительно концом февраля — началом марта 1884, по п. Н. Н. Страхова (см. ниже), написанному после двухнедельной болезни. Впервые указание на п. Страхова: *ПСС1937*. С. 687; датировка уточнена: *ВО1979*. С. 705. В *Хрон. указ.* датируется январем 1884.

Н. Н. Страхов писал Фету 18 марта 1884: «А как хороши Ваши стихи: „Ко смерти!“ Вот философский поворот мысли!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 371).

Это и др. ст-ния, посвященные теме смерти, принято связывать с влиянием на Фета философии А. Шопенгауэра (*Бухштаб. Очерк*. С. 113, хотя указанные здесь Книга вторая, § 43 «Мира как воли и представления» не вполне соответствуют теме). Ср. § 54 Книги четвертой, где философ рассуждает о спокойствии человека, познавшего истинное воззрение: «...вооруженный сознанием, которое мы в нем предполагаем, он равнодушно взирал бы на приближающуюся на крыльях времени смерть, смотря на нее как на ложный призрак, бессильное привидение, пугающее слабых, не имеющее власти над тем, кто знает, что ведь он сам та воля, коей объективация или отражение весь мир <...> кому поэтому столь же мало страшна смерть, как солнцу ночь» (*Шопенгауэр*. С. 336–337. *Пер. А. Фета*).

XV. «С бородою седою верховный я жрец...» (С. 171).

Впервые: *ВО2*. С. 22.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 158: с изменением в пунктуации.

Ст. 1: С бородою седою верховный я жрец:

ПСС1901. Т. 1. С. 66: с разбивкой на двустушия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: На тебя возложу я душистый венец || Ст. 4: Я осыплю невинную роскошь кудрей, || Ст. 6: Вдохновенного слова звенящим мечом —

Автографы:

Т2. Л. 22 об.: белой чернилами, с разбивкой на две строфы; без знаков препинания, кроме ст. 7–8. Над текстом пометы: слева простым карандашом — «П», справа красным карандашом — «[XI]», «№ 14» (исправлено, было: «12»).

Датируется условно до 25 окт. 1884, по дате ценз. разрешения *ВО2*. В *Хрон. указ.* датируется январем 1884.

Ст. 3. *И нетленную солью горящих речей...* — Ср. слова ап. Павла: «Слово ваше да будет всегда с благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол. 4: 6).

Ст. 5–6. *Эту детскую грудь рассеку я потом / Вдохновенного слова звенящим мечом...* — Ср. в ст-нии Пушкина «Пророк» (1826): «И он мне грудь рассек мечом...».

XVI. «Ты так любишь гулять...» (С. 171).

Первые: *ВО2*. С. 23–24.

ЛС1894. Ч. 1. С. 232–233: в разделе «Вечера и ночи», с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с иной графикой строф (третий и шестой стихи каждой строфы втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 16: Там, над самой водой, || Ст. 19: И не вижу я пня, || Ст. 21–22: Страх напрасный: / Так и кажется мне, || Ст. 24: Тот ужасный!

ПСС1901. Т. 2. С. 387–388: в разделе «Баллады», с графикой строф как в *ЛС1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: — «Ты так любишь гулять, — || Ст. 4: Зори — нет их нежней! — || Ст. 6–9: Не дождешься!» // — «Милый мой, мне невмочь: / Истомилась, всю ночь / Тосковала, — || Ст. 15: Хоть брани ты: || Ст. 16, 19, 21–22, 24 как в *ЛС1894*.

ПСС1937, *ПСС1959*, *СлП1896*: с графикой строф как в *ЛС1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 7: — Милый мой, мне невмочь, || Ст. 8 как в *ПСС1901*; ст. 19 как в *ЛС1894*. || Ст. 21: Страх напрасный, — || Ст. 22, 24 как в *ЛС1894*.

Автографы:

1) *РГБ*. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 33 (ранняя редакция): черновой чернилами, с правкой, без выделения прямой речи; на обороте телеграммы Н. Н. Страхову от 11–14 мая 1883 по поводу ст-ния «15 мая 1883 года» («Как солнце вешнее сияя...») (см. коммент. к нему в наст. томе).

Ст. 1–4: Ты так любишь гулять
Отчего ж ты опять
Робко жмешься
Зори — нет их нежней

Ст. 7–9: Милый мой, мне невмочь
[Просидела] всю ночь
Тосковала

Окончат. вариант ст. 8 (*Истомилась*) вписан над строкой.

Ст. 10: Я бежала к [пруду]

Окончат. вариант (*к прудам*) вписан в строку.

Ст. 11: а) [Я ждала, что найду] —
б) Но тебя я и там

Вариант 11б вписан над вариантом 11а.

Ст. 12: Не встречала.

Ст. 13–15: Но уж дальше [идти]
Ни за что не пойду
Хоть брани ты

Окончат. вариант ст. 13 (*к пруду*) вписан в строку.

Ст. 17: Черный, [стран]ный, сухой
[стран]ный дописано над строкой, затем слева на полях перед *Черный*
вписано *Странный*.

Ст. 19–24: Я иду и дрожу
А туда погляжу —
Лишь украдкой
Так и кажется мне
Что стоит при луне
Все тот гадкий

Ст. 19–21 вписаны позже над ст. 22–24 (по счету окончат. варианта ранней редакции, см. в тексте).

Варианты ст. 10–12, 19–24 (без различения автографов *РГБ* и *Т2*) учтены: *ПССМ1937*. С. 656; варианты ст. 8, 12 (с неточностью), 17 (с неточностью), 19–24 учтены: *ВО1979*. С. 469.

2) *Т2*. Л. 17 об.–18 (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с правкой, окончат. редакция последней строфы (без знаков препинания кроме последней точки) переписана в нижней части л. 18, под ст-нием «9 марта 1863 года» («Какой восторг! уж прилетели...»), весь текст без выделения прямой речи. Над текстом пометы красным карандашом: «Свободно», «VI», «№ 9» (исправлено, было: «8»), простым — «I».

Ст. 11–12: [Но] тебя я и там
Не [встречала].

В ст. 11 окончат. вариант (*А <тебя>*) вписан на полях; окончат. вариант ст. 12 (*сыскала*) — в строку.

- Ст. 17: а) [Дикий], черный, [сухой]
 б) [Дикий], <черный,> кривой
 в) [Ветхий,] <черный, кривой>

В варианте 176 [*Дикий*] вписано на полях слева; вариант 17в ([*Ветхий,*]) вписан под строкой; окончат. вариант (*Странный <, черный, кривой>*) вписан над вариантом 176.

Ст. 21: [Лишь] украдкой,
 Окончат. вариант (*Хоть*) вписан на полях.

Ст. 24: [Всё тот — гадкий.]
 Окончат. вариант (*Тот ужасный*) вписан внизу под [*Всё тот — гадкий.*].

Варианты (без различения автографов РГБ и Т2) ст. 10–12, 19–24 учтены: ПССм1937. С. 656; варианты ст. 8, 12 (с неточностью), 17 (с неточностью), 19–24 учтены: ВО1979. С. 469.

Печатается по ВО2, с восстановлением опущенных по недосмотру закрывающих кавычек в заключит. стихе, с изменением: в ст. 22 (*Так и кажется мне, вместо Так и кажется мне*) как в Т2 и в последующих публикациях.

Датируется предположительно серединой мая 1883, по черновику телеграммы к Н. Н. Страхову от 15 мая 1883 (см. выше), на обороте к-рой записано ст-ние. В *Хрон. указ.* датируется 1883. Та же датировка принята в ПССм1937, ПССм1959, СуП1986; в ВО1979 — не ранее 15 мая 1883.

XVII. «Я видел твой млечный, младенческий волос...» (С. 173).

Впервые: ВО2. С. 25.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 169; с датой: «1885» (по дате выхода ВО2), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в Т2. || Ст. 2: Я слышал твой сладко вздыхающий голос, || Ст. 5: Дохнул я струею и чистой, и страстной || Ст. 10: Где дух покидает ненужное тело,

ПССм1901. Т. 2. С. 42; с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 1 как в Т2. || Ст. 2–3: Я слышал твой сладко вздыхающий голос — / И первой зари я почувствовал пыл: || Ст. 5 как в ЛСм1894. || Ст. 6: У пленного ангела с веющих крыл. || Ст. 10 как в ЛСм1894.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в Т2; ст. 2, 6 как в ПССм1901; ст. 10 как в ЛСм1894.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в Т2; ст. 6 как в ПССм1901; ст. 10 как в ЛСм1894.

Автографы:

Т2. Л. 16 об.: беловой чернилами. Над текстом помета красным карандашом: «№ 8», слева простым карандашом — «I». Слева текст отчеркнут красным карандашом волнистой линией.

Ст. 1: Я видел твой млечный, младенческий волос,
Ст. 3: И первой зари я почувствовал пыл
Ст. 7–8: Я понял те слезы, я понял те [зв<уки>] муки,
Где слово немеет, где царствуют звуки

Ст. 11: Где видишь, что радость не знает предела,

Окончат. вариант (*внемлешь*) вписан над незачеркнутым *видишь*.

Вариант ст. 11 учтен: *ВО1979*. С. 469.

Печатается по *ВО2*, с восстановлением опущенных по недосмотру запятых в конце ст. 1 (как в *T2*) и 10 (по смыслу, как во всех последующих публикациях).

Датируется предположительно серединой сентября 1884, по п. Н. Н. Страхова (см. ниже). В *Хрон.* указ. дата: 22 янв. 1884.

В середине сентября 1884 Фет послал ст-ние в не дошедшем до нас письме Страхову, к-рый, называя ст-ние «Певице» (возможно, таково было первоначальное заглавие, либо оно было названо так Страховым по аналогии со ст-нием 1857 г. «Певице» («Уноси мое сердце в звенящую даль...») или с другим — «Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали...» 1877 г., вошедшим в *ВО1*), отвечал 24–28 сент. 1884: «„Певице“ — даже подражание самому себе, хотя стих

Я слышал твой сладко вздыхающий голос — прелесть, до которой только Вы способны доходить» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 381).

XVIII. «Говорили в древнем Риме...» (С. 173).

Впервые: *РВ*. 1884. Т. 169. № 1. С. 386, под номером «II», вместе со ст-нием «Как грустны сумрачные дни...», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1: Говорили в древнем Риме | Ст. 4: В вечной юности живет, | Ст. 13: Взор в свои вперяя очи,

Варианты ст. 4, 13 учтены: *ВО1979*. С. 469.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 159–160: с датой: «1884» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации. В ст. 3 опечатка (*Савилла* вместо *Сивилла*).

Ст. 8: Только избранным доступно — || Ст. 19–21: Но, когда заслышишь песню / Вдохновенную тобою, — / Эту дверь мне отопри!

ПССТ1901. Т. 1. С. 23: с датой: «3 апр. 1883», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–4: Что в горах, в пещере темной, / Богоравная Сивилла, / Вечноюная, живет, || Ст. 11: Чародейки созерцать... || Ст. 14: Ту богиню увидеть: || Ст. 16–17: Для тебя единой зрима, / На пороге черной двери, — || Ст. 19–21 как в *ЛСт1894*.

ПССТ1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССТ1901*; ст. 20 как в *ЛСт1894*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 19.

Ст. 19: Но когда заслышишь песню,

СлП 1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 4.

Ст. 4: Вечно юная живет,

ВО 1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*. || Ст. 3: Богоравная сивилла || Ст. 19 как в *ПССм1959*.

Автографы:

T2. Л. 60 об.: белой чернилами, с правкой, с датой: «3 апреля 1883», вписанной позднее простым карандашом рукой Фета над текстом на месте заглавия. Над текстом пометы красным карандашом справа: «VII», слева — «XV», «№ 22» (исправлено, было: «20»), против 2-й строфы вопросительный знак, внизу: «„Русс<кий> вест<ник>“ напечат<ано>». Над текстом справа карандашом: «II». Основная правка, судя по цвету чернил, внесена позднее при подготовке *ВО 2*.

Ст. 4: Вечноюная живет,

Ст. 8: Только избранные [могут],

Окончат. вариант (<избранны>м доступно) вписан над строкой.

Ст. 11: Чародейки [увид<ать>] созерцать

Ст. 12: а) В ясном зеркале [лишь] можешь,

б) [Только в] <зеркале> ты <можешь,>

Вариант [*Только в*] вписан над строкой и зачеркнут; *ты* — вписано над строкой.

Ст. 13: [Ты, в глаза вперяя взоры,]

Окончат. вариант (*Взор в глаза свои вперяя*) вписан над строкой.

Ст. 15: Неподвижна и безмолвна

Ст. 20: [Очарованного барда,]

Окончат. вариант (*Вдохновенную тобою*) вписан над строкой.

Варианты ст. 8, 13, 20 учтены: *ВО 1979*. С. 469–470, в *ПССм1937* учтена только дата в автографе.

Датируется 3 апр. 1883, по дате в *T2*.

Ст. 3. *Богоравная Сивилла...* — В Древнем Риме сивиллами назывались пророчицы, наделенные Аполлоном способностью предугадывать судьбу.

XIX. «Только в мире и есть, что тенистый...» (С. 174).

Впервые: *PВ*. 1883. Т. 168. № 11. С. 95, под номером «II», вместе со ст-нием «Для нас ты был всегда вон той скалою...», подпись (общая): «А. Фет», с иной графикой стихов (четные втянуты).

Ст. 1–2: Только в мире и есть что тенистый / Дремлющих кленов шатер; ||

Ст. 3 как в *T2*. || Ст. 4–7: Детски задумчивый взор; / Только в мире и есть что душистый / Милой головки убор; / Только в мире и есть этот чистый,

ЛСт1894. Ч. 1. С. 168: с датой: «1883» (по первой публикации), с разбивкой на две строфы, с графикой стихов как в первой публикации, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *РВ*. || Ст. 4: Детски-задумчивый взор; || Ст. 6 как в первой публикации. || Ст. 7: Только в мире и есть — этот чистый

ПССм1901. Т. 2. С. 26: с датой: «3 апр. 1883», с разбивкой на две строфы, с графикой стихов как в первой публикации, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Дремлющих кленов шатер! || Ст. 4: Детски-задумчивый взор! || Ст. 6: Милой головки убор! || Ст. 8: Влево бегущий пробор!

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с графикой стихов как в первой публикации, с изменением в пунктуации.

Ст. 4: Детски-задумчивый взор.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в первой публикации.

Автографы:

T2. Л. 61 об.: белой чернилами, с датой над текстом простым карандашом рукой Фета: «3 апреля 1883», как в предыдущем ст-нии. Над текстом помета карандашом: «I», слева красным карандашом: «XVI», «VI», под текстом — «№ 23» (исправлено, было: «20»), «В „Русс<ом> вест<нике>“ напеч<атано>».

Ст. 1: Только и есть, что тенистый

Окончат. вариант (*в мире*) вписан над строкой.

Ст. 3: Только в мире и есть что лучистый

Ст. 4: Детски задумчивый взор.

Печатается по *ВО2*, с изменением: в ст. 4 (*Детски задумчивый взор*, вместо *Детски задумчивый взор*), как в *T2*.

Датируется 3 апр. 1883, по дате в *T2*.

11 мая 1883 Страхов писал Фету: «Но от чего я совершенно в восторге — это от Вашего

Только в мире и есть —

Это выше всего Гейне и равняется всему Гафизу. / *Влево бегущий* — что за ясность, что за нежность!» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 357). 8 дек. 1883 он передал впечатление А. А. Голенищева-Кутузова: «Третьего дня был у меня Голенищев-Кутузов; он не опомнится от / *Только в мире и есть*» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 366). В дневнике В. Ф. Булгакова сохранился отзыв Л. Н. Толстого: «Художник, и писатель, и музыкант дорог и интересен своим особенным отношением к явлениям жизни, дорог тем, что он не повторяется. Так и Фет. И я понимаю даже и это его стихотворение о том, что ему пробор волос дороже всего на свете: он соединяет в своем представлении этот пробор с известной личностью» (Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1955. Т. 2. С. 283).

XX. «Солнце садится и ветер утихнул летучий...» (С. 174).

Впервые: *ВО2*. С. 29.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 234: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Солнце садится, и ветер утихнул летучий, || Ст. 3: Вот на окраине дрогнул, живой и нежгучий, || Ст. 7–8: О, если б небо судило без тяжких томлений / Так же и мне, оглянувшись на жизнь, умереть!

ПССм1901. Т. 1. С. 182: с датой: «29 апр. 1883», с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Солнце садится и ветер утихнул летучий, — / Нет и следа тех огнями пронизанных туч. / Вот на окраине дрогнул живой и нежгучий, || Ст. 5–6: Солнца уж нет, нет и дня неустанных стремлений, — / Только закат будет долго чуть зримо гореть... || Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 3 как в *ПССм1901*; ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как *ЛСм1894*; ст. 3 как в *ПССм1901*; ст. 7 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

T2. Л. 38 об.: белой чернилами, с правкой, с разбивкой на две строфы, с датой карандашом под текстом, проставленной позднее: «29 апреля 1883». Над текстом пометы простым карандашом: «I» и красным карандашом: «XIV», справа знак вопроса, слева — «№ 19».

Ст. 7: О если б [мне] небо судило без тяжких томлений

Ст. 8: Так же и мне оглянувшись на жизнь умереть.

Печатается по *ВО2*, с восстановлением запятой в конце ст. 1, по смыслу и как во всех посмертных изданиях, хотя в *ВО2* и в автографе запятая отсутствует.

Датируется 29 апр. 1883, по дате в *T2*.

XXI. Вольный сокол («Не воскормлен ты пищей нежной...») (С. 174).

Впервые: *ВО2*. С. 30.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 161: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Там, над скалой, вблизи лазури, || Ст. 10: И зной, и голод, и гроза, || Ст. 15: И, взмахам их доверяясь смело,

ПССм1901. Т. 1. С. 39: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Не унесен к зиме в тепло || Ст. 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: И зной, и голод, и гроза || Ст. 15–16: И, взмахам их доверяясь, смело / Шириясь, по небу поплыл.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 10 как в *ЛСм1894*; ст. 16 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5, 15 (как в *ЛСм1894*).

ВО 1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5, 10, 15 как в ЛСм1894; ст. 16 как в ПССм1901.

Автографы:

Т2. Л. 39 об.: белой чернилами, с правкой. Над текстом помета красным карандашом: «№ 20» (исправлено, было: «18»), справа от заглавия простым карандашом — «II».

Ст. 2: Не унесен [з<имой?>] к зиме в тепло,

Ст. 5–6: Там над скалой, вблизи лазури
На умирающем дубу

Ст. 13: Зато когда пора приспела

Ст. 15–16: И [силе] их доверяясь смело,
Ширясь [в воздухе] поплыл.

Окончат. варианты ст. 15 (*взмахам*) и ст. 16 (*по небу*) вписаны соответственно над [*силе*] и [*в воздухе*].

Варианты ст. 15–16 учтены: ВО 1979. С. 470.

Датируется предположительно серединой сентября 1884, по п. Н. Н. Страхова от 24–28 сент., в к-ром читаем: «„Вольный сокол“ такое же золото, как и другие ваши стихотворения, но не более», и далее: «„На умирающем дубу“ . / Бывают же такие удивительные стихи!» (ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 381–382).

XXII. «Сад весь в цвету...» (С. 175).

Впервые: ВО 2. С. 31.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 277: с датой: «1885» (по дате выхода ВО2), с иной графикой стрóf (каждые два стиха из трех втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Вечер в огне; / Так освежительно-радостно мне! || Ст. 12: Ты — благодатная тайна моя!

ПССм1901. Т. 1. С. 493: в разделе «Природа. Весна», с графикой стрóf как в ЛСм1894, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Вечер в огне, — || Ст. 3 как в ЛСм1894. || Ст. 6: Словно таинственной речи я жду... || Ст. 12 как в ЛСм1894.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с разбивкой на четыре стрóфы как в Т2, с графикой стрóf как в ЛСм1894, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в ЛСм1894. | Ст. 12: Ты — благодатная тайна моя.

Автографы:

Т2. Л. 55 об. (ранняя редакция, см. в тексте): белой чернилами, с правкой, с разбивкой на трехстишия. Над текстом пометы красным карандашом: «VIII», «№ свободен», слева — «XIV», под ним: «№ 21» (исправлено, было: «19»), справа карандашом: «I».

Ст. 3: Так освежительно [весело] мне.

Окончат. вариант (*радостно*) вписан над [*весело*].

Вариант ст. 3 учтен: *ВО1979*. С. 470, с неточностью (тире между на- речиями вместо возможного дефиса, к-рого в автографе нет).

Датируется условно не позднее 25 окт. 1884, по дате ценз. разреше- ния *ВО2*. В *Хрон.* указ. датируется апрелем 1883.

XXIII. «Не вижу ни красы души твоей нетленной...» (С. 176).

Впервые: *ВО 2*. С. 32.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 162: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7: Со мной! — и молодость, и суетную честь / И все, чем я дышал, — блаженною мечтою

ПССм1901. Т. 2. С. 155: в разделе «Сердце», с изменениями в пунк- туации.

Ст. 2: Ни пышных локонов, ни ласковых очей: || Ст. 4: И слышу приго- вор безжалостных людей — || Ст. 6: Со мной! — и молодость, и суетную честь, || Ст. 7 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 7 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1901*; ст. 7 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 37 об. (ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами. Над текстом пометы красным карандашом: «XIII», простым каранда- шом — «II», под текстом слева красным карандашом — «№ 18» (исправ- лено, было: «16»).

Ст. 1: Не вижу [я твоей ни красоты душевной],
Окончат. вариант (*ни красы души твоей нетленной*) вписан над стро- кой.

Ст. 3: а) [Я мимо вдаль] гляжу на жребий [наш плачевный]
б) [Задумчиво] <гляжу на жребий [наш плачевный]>
в) Г<ляжу> [помимо] <я> <на жребий> свой <[плачевный]>
г) Помимо я <гляжу на жребий> отдаленный

В варианте *Зв гляжу* исправлено на *Гляжу* в тексте; окончат. вариант окончат. редакции (4г) вписан над и под строкой.

Ст. 4: И слышу приговор [бесчувственных] людей.

Окончат. вариант (*безжалостных*) вписан под [*бесчувственных*].

Варианты ст. 1, 3–4 учтены (с неточностями): *ПССм1937*. С. 656; *ВО1979*. С. 470.

Над текстом позднее вписано: «Nonni soit qui mal у pense» («Позор тому, кто об этом подумает дурное»), девиз рыцарского ордена Подвязки, к-рый Б. Я. Бухштаб неправомерно счел эпитафией к ст-нику (*ПССм1937*. С. 719; *ПССм1959*. С. 771).

Датируется условно не позднее 25 окт. 1884, по дате ценз. разреше- ния *ВО2*. В *Хрон.* указ. датируется январем 1884 (до 22).

XXIV. «Страницы милые опять персты раскрыли...» (С. 176).

Впервые: *ВО2*. С. 33.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 71: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Чтоб ветер, иль рука чужая не сронили || Ст. 5–6: О, как ничтожно все! От жертвы жизни целой, / От этих пылких жертв и подвигов святых — || Ст. 10–12: Без них, все прошлое — один жестокий бред, / Без них — один укор, без них — одно терзанье, / И нет прощенья, и примиренья нет.

ПССм1901. Т. 1. С. 290: в разделе «Элегии», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Страницы милые опять персты раскрыли, — || Ст. 4: Засохших, одному мне ведомых цветов... || Ст. 5–6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Да тени бледные у лепестков сухих!.. || Ст. 11 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: И нет прощенья, и примиренья нет!

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 7: Лишь тайная тоска в душе осиротелой || Ст. 11 как в *ЛСм1894*; ст. 12 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5, 12 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 64 об.: белой чернилами, с правкой. Над текстом пометы красным карандашом: «№ 24», простым — «I».

Ст. 8: а) Да тени бледные сих лепестков сухих.

б) <Да тени бледные> [на] <лепестков сухих.>

В варианте 86 [на] вписано над строкой; окончат. вариант (у) вписан под строкой.

Ст. 10–11: Без них все прошлое один жестокий бред,

Без них один укор, бес[плодное] терзанье,

Окончат. вариант в ст. 11 (*без них одно*) вписан над строкой, причем над *без<плодное>* (в старой орфографии) вписан «ъ», превративший приставку в предлог.

Варианты ст. 8а, 11 (с неточностями) учтены: *ВО1979*. С. 470.

Датируется 29 мая 1884, по *Хрон. указ.* Та же датировка принята в *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986*, *ВО1979*.

XXV. «Еще одно забывчивое слово...» (С. 177).

Впервые: *ВО2*. С. 34.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 72: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Еще один случайный полувздок, / И тосковать я сердцем стану снова, || Ст. 6–8: Хотя давно угас весенний день, / И, при луне, на жизненном кладбище / Страшна и ночь, и собственная тень.

ПССм1901. Т. 1. С. 157: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Еще один случайный полувздох, — | Ст. 7 как в *T2*; ст. 8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Еще один случайный полувздох — || Ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *T2*.

ПССм1959, СлП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 8 (как в *ЛСм1894*).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *T2*; ст. 8 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

T2. Л. 29 об.: черновой чернилами, после ст-ния «Не смейся, не дивися мне...». На полях помета чернилами «NB» (см. об этом в коммент. к ст-нию «Не смейся, не дивися мне...», открывающему *ВО2*, где также есть помета «NB»), над текстом помета карандашом: «I». Весь текст перечеркнут крест-накрест простым карандашом.

Ст. 3: И тосковать я стану сердцем снова

Первоначальный вариант совпадает с напечатанным в *ВО2*, затем над словами *сердцем стану* проставлены цифры 2 и 1, означающие инверсию, в окончат. варианте не учтенную.

Ст. 5: а) [Душа опять] готова вспыхнуть чище,

б) [И вновь душа] <готова вспыхнуть чище,>

Окончат. вариант (*Душа дрожит*,) вписан над строкой.

Ст. 8: [Пугает ночь и собственная] тень

Окончат. вариант (*Страшна и ночь и собственная <тень>*) вписан под строкой.

Варианты ст. 3, 5, 8 впервые учтены: *ВО1979*. С. 470.

Печатается по *ВО2*, с изменениями: в ст. 6 (*Хотя давно угас весенний день*, вместо *Хотя давно угас весенний день*); в ст. 7 (*И при луне на жизненном кладбище* вместо *И при луне на жизненном кладбище*), как в *T2* и в последующих публикациях.

Датируется условно не позднее 25 окт. 1884, по дате ценз. разрешения *ВО2*. В *Хрон. указ.* дата: между 14 сент. и 29 окт. 1884.

XXVI. Теперь («Мой прах уснет забытый и холодный...») (С. 177).

Впервые: *ВО2*. С. 35.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 73: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Мой прах уснет, забытый и холодный, || Ст. 4 как в автографе *РГАЛИ*. || Ст. 5: И, вдумчивым и чутким сердцем девы, || Ст. 7–8 как в автографе *РГАЛИ*. || Ст. 9–10: Приветами, встающими из гроба, / Сердечных тайн бессмертье ты проверь: || Ст. 11 как окончат. вариант в *T2*. || Ст. 12: И ты, и я, мы встретимся — теперь.

ПССм1901. Т. 1. С. 61: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 2: А для тебя настанет жизни май... || Ст. 4–6: Тогда стихам, звучавшим мне, внимай! // И — вдумчивым и чутким сердцем девы — / Безумных снов волненья ты поймешь || Ст. 7–10 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как окончат. вариант в *Т2*. || Ст. 12: И ты, и я, — мы встретимся... / — Теперь!

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ПССм1901*; ст. 9 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как окончат. вариант в *Т2*. || Ст. 12: И ты и я — мы встретимся — теперь!

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 4 как в автографе *РГАЛИ*; ст. 9 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как окончат. вариант в *Т2*.

Автографы:

1) *Т2*. Л. 88 об.: белой чернилами, с правкой. Над текстом пометы красным карандашом справа от заглавия: «№ 25» (исправлено, было: «21»), слева: «XVII», слева простым карандашом: «I», под текстом рукой Фета красным карандашом: «Свободно», все стихотворение перечеркнуто крест-накрест простым карандашом.

Ст. 1–2: Мой прах уснет забытый и холодный
 А для тебя настанет жизни май

Ст. 4: Тогда стихам звучавшим мне внимай

Ст. 6: Безумных снов волнень[е] ты поймешь;

волненье исправлено на окончат. вариант (*волненья*) в тексте.

Ст. 11: Вневременной [дохнем мы] жизнью оба,

Окончат. вариант (*повеем*) вписан под строкой и обведен.

Вариант ст. 11 учтен: *ПССм1937*. С. 637; *ВО1979*. С. 470.

2) *РГАЛИ*. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 2: белой чернилами, в п. к неустановленному лицу (по предположению Б. Я. Бухштаба, к М. Н. Каткову), без даты (вместе со ст-нием «Аваддон»).

Ст. 2: А для тебя наступит жизни май;

Ст. 4: Тогда стихам, звучавшим мне, внимай.

Ст. 7–8: И, от чего [я] в дрожащие напевы

 Я уходил, — и ты за мной уйдешь.

Вариант ст. 2 учтен: *ВО1979*. С. 470.

Печатается по *ВО2*, с изменениями: в ст. 4 (*Тогда стихам, звучавшим мне, внимай.* вместо *Тогда стихам звучавшим мне внимай.*); в ст. 11 (*Вневременной повеем жизнью оба*, вместо *Вневременной повеем жизнью оба*); в ст. 7: «отчего» вместо «от чего» (как во всех публикациях и в автографе *РГАЛИ*) на следующих основаниях: раздельное написание наречий было характерно для XIX в., при воспроизведении их публикаторы правомочно заменяют раздельное написание слитным, в данном случае раздельное написание существенно меняет смысл поэтического высказывания. В автографе *Т2* «отчего» написано слитно.

Датируется предположительно периодом между 15 марта и 15 мая 1883, по п. к М. Н. Каткову (?) (см. ниже) и п. М. С. Соловьева к Фету от 18 мая 1883. В *Хрон. указ.* дата: между 2 июня и 8 окт. 1883.

Письмо Фета к М. Н. Каткову (?), содержащее автограф ст-ния, дает возможность установить приблизительную дату его написания (см. об этом ниже коммент. к ст-нию «Аваддон» («Ангел и лев и телец и орел...»)). Из письма видно, что ст-ние «Теперь» написано раньше ст-ния «Аваддон», поскольку Фет записал его после первого и предварил следующей фразой: «Кстати или нет, благо есть чистая страница» (*РГАЛИ*). П. к Фету М. С. Соловьева от 18 мая 1883 свидетельствует, что ст-ние «Теперь» было послано накануне в п. Фета к Вл. С. Соловьеву: «Письмо Ваше он (Вл. С. Соловьев. — *Ред.*) прочел уже в постели, и я видел, что оно доставило ему большое удовлетворение. Стихи <...> одобряет. Позвольте присоединиться к этому и мне, особенно по отношению к „Теперь“» (*РГБ*). Таким образом, ст-ние было написано после 15 марта и до 15 мая 1883. Об обстоятельствах, по к-рым Фет не захотел послать свои стихи в газету «Русь», см. ниже коммент. к ст-нию «Аваддон». Однако Катков, напечатавший ст-ние «Аваддон» в *PВ*, ст-ние «Теперь» в журнал не взял.

Содержание ст-ния явно перекликается с § 54 4-й книги «Мира как воли и представления» А. Шопенгауэра, где читаем: «Прежде всего мы должны ясно понять, что форма проявления воли, следовательно, форма жизни или реальности, собственно только *настоящее*, не будущее и не прошедшее: последние существуют лишь в понятии <...>. Кто этого еще не познал или не хочет познать, должен к предшествующему вопросу, о жребии минувших поколений, присовокупить и следующий: почему именно он, спрашивающий, так счастлив, что обладает этим драгоценным, мимолетным, единственно реальным настоящим <...> хотя не менее странно: почему это *теперь*, его *теперь*, именно теперь существует, а не было уже давно? <...> То, что постоянно становится и исчезает, так как оно или уже было, или же еще должно быть, принадлежит явлению как таковому, посредством его форм, содействующих возникновение и исчезновение возможными. Поэтому надо так думать: *Quid fuit?* — *Quod est.* — *Quid erit?* — *Quod fuit* (Что было? — Что есть. — Что будет? — Что было — *лат. Ред.*) <...>» (*Шопенгауэр*. С. 329–331. *Пер. А. Фета*).

XXVII. «Кровию сердца пишу я к тебе эти строки...» (С. 177).

Впервые: *ВО2*. С. 36.

ЛСст1894. Ч. 1. С. 74: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Кровию сердца пишу я к тебе эти строки; || Ст. 5: Видно во всем, что питало горячку недуга,

ПССст1901. Т. 2. С. 168: в разделе «Сердце», с разбивкой на двустипшия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–5: Кровию сердца пишу я к тебе эти строки: / Видно, разлуки обоим несносны уроки, // Видно, больному — напрасно к свободе стремиться, / Видно, к давно-прожитому нельзя воротиться, // Видно, во всем, что питало горячку недуга,

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*. | Ст. 3: Видно, больному напрасно к свободе стремиться, || Ст. 4–5 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СилП 1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 4.

Ст. 4: Видно, к давно прожитому нельзя воротиться,

ВО 1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*; ст. 3 как в *ПССм1937*; ст. 4 как в *ПССм1959*; ст. 5 как в *ПССм1901*.

Автографы:

Т2. Л. 9 об.: белой чернилами, после ст-ния «С гнезд замахали крик-ливые цапли...». Над текстом теми же чернилами по центру помета: «NB», означающая, возможно, что Фет намеревался поместить ст-ние в качестве вступительного к *ВО 2* (см. коммент. к ст-ниям «Не смейся, не дивися мне...» и «Еще одно забывчивое слово...»). Слева красным карандашом: «№ 4», справа простым карандашом: «I». В нижней части листа рукой Фета: «Мой адрес в г. Орел Афан. Афан. Фету». Слева на полях карандашом неизвестной рукой дата: «1883» (учтено: *ВО 1979. С. 708*). В конце ст. 2, 4–5 отсутствуют запяты.

Печатается по *ВО 2*, с изменением: в ст. 5 (*Видно во всем, что питало горячку недуга*, вместо *Видно во всем, что питало горячку недуга*).

Датируется условно не позднее 25 окт. 1884, по дате ценз. разрешения *ВО 2*. В *Хрон. указ.* дата: между 14 сент. и 29 окт. 1884.

XXVIII. «Ныне первый мы слышали гром...» (С. 178).

Впервые: Русь. 1883. 15 марта. № 6. С. 21–22, с разбивкой на четыре строфы, с опечаткой в ст. 9 (*напрасно* вместо *напрасно*), подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Ныне первый мы слышали гром, — || Ст. 5–6: Целый день, холодна и бледна, / Ты безмолвно сидела одна; || Ст. 12–13: Что так жить, что дышать так — нельзя, // Что ты хочешь, решила — и вдруг || Ст. 15: И, забывши о грозных словах,

Вариант ст. 6 учтен: *ВО 1979. С. 471*.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 278: в разделе «Весна», с датой: «1885» (по дате выхода *ВО 2*), с разбивкой на четыре строфы, с изменениями в пунктуации. Ст. 1 как в автографе *РГБ*; ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 13: Что ты хочешь, решила, — и вдруг || Ст. 15 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 2. С. 166: в разделе «Сердце», с разбивкой на двусто-шия, с изменениями в пунктуации, с искажением в ст. 1: «Ныне» вместо «Нынче» (возможно, исправление было внесено по автографу в *Т2*, см. ниже).

Ст. 1–2: Нынче первый мы слышали гром, / Вот повеяло сразу теплом — ||
 Ст. 4: Как вчера ты измучила нас: || Ст. 5 как в первой публикации. ||
 Ст. 8: И сказала, что все поняла, || Ст. 12 как в первой публикации; ст. 13
 как в ЛСт1894. || Ст. 14: Разразился весенний недуг || Ст. 15 как в первой
 публикации.

ПССт1937: как в ВО2.

ПССт1959, СиП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5 как в первой публикации. || Ст. 13: Что ты хочешь — решилась —
 и вдруг || Ст. 15 как в первой публикации.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Вот повеяло сразу теплом. || Ст. 5, 15 как в первой публикации.

Автографы:

1) Т2. Л. 137: белой чернилами, с правкой, после ст-ния «Е. И. Ба-
 ратынской» («Я невпопад у вас в гостиной...»). Над текстом пометы:
 справа красным карандашом: «XVIII», слева простым — «I». Под тек-
 стом простым карандашом: «Напеча<тано> в Руси», поверх красным
 карандашом: «I», справа — «№ 27» (исправлено, было: «29» или «22»).

Ст. 1–2: Нын[ч]е первый мы слышали гром,
 [И] повеяло сразу теплом,

В ст. 1 *Нынче* исправлено на *Ныне* в тексте; в ст. 2 окончат. вариант
 (*Вот*) вписан над строкой.

Ст. 8: И сказала, что все поняла[.];

Ст. 13–14: Что ты хочешь, — решилась[.] — и вдруг
 Разр[ешился] весенний недуг,

Окончат. вариант в ст. 14 (<Разр>азился) вписан над строкой.

Впервые учтено: ВО1979. С. 471.

2) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 16: белой чернилами, на отдельном
 листе.

Ст. 1: Ныне первый мы слышали гром;

В ст. 6 над *сидела безмолвно* проставлены цифры 2 и 1, что совпадает
 с вариантом в «Руси», впоследствии Фет вернулся к первоначальному
 варианту.

Ст. 13: Что ты хочешь, — решилась. — и вдруг

Датируется условно 1883 (не позднее февраля), по п. И. С. Аксакова
 к Н. Н. Страхову от февраля 1883, в к-ром он сообщает о принятии ст-ния
 для публикации в газете «Русь» (см. ниже).

Ст-ние Фета, переданное в «Русь» Н. Н. Страховым, редактор газеты
 И. С. Аксаков оценил не слишком высоко. «Благодарю Вас, — писал он
 Страхову в феврале 1883, — за радение „Руси“. Фету, не столько ради
 стихов его, сколько ради имени, готов заплатить за стих *два целковых*,
 или всего 25 р. Стих же его не блещет не только как червонец, но и как
 серебряный рубль» (см.: И. С. Аксаков — Н. Н. Страхов: Переписка /

Сост. М. И. Щербакова. Оттава, 2007. С. 80). Сам Фет не был доволен публикацией ст-ния в «Руси», где оно было помещено рядом со ст-ниями П. А. Кускова, к-рые поэт в п. к Страхову (не сохр.) назвал «виршами». На с. 22 «Руси» после ст-ния Фета были помещены три (из пяти) ст-ния Кускова, также переданные в газету Страховым: «Лес» («Хлещет дождь, и на деревья...»), «Водопад» («Тишина. Среди летней ночи...») и «Что за ночь была! Все небо...», подпись, очевидно, ошибочно: «Ил. Кусков»). Ст-ния Кускова были напечатаны Аксаковым исключительно по настоянию Страхова, сам же редактор резко раскритиковал их в том же письме к критику, отметив, что «стихи генерала Кускова имеют un faux air (видимость — франц. Ред.) стихов настоящих и сначала поражают каким-то смелым размахом, но как скоро Вы вчитываетесь в них — смысл разваливается» (Там же). Откликаясь на упомянутое несохранившееся письмо Фета, Страхов сообщил 18 апр. 1883: «Пл. А. Кусков, которого Вы у меня видели и которого *вирши* оскорбили Вас своим соседством, тоже понял Вашу прелесть и прибегал списывать у меня Ваши стихи» (РГБ). Однако попытка Страхова смягчить реакцию Фета не удалась, следующие написанные им ст-ния он передал в РВ (см. коммент. к ст-ниям «Аваддон» и «Теперь»). Тем не менее сохранился экземпляр ВОЗ с дарственной надписью Фета: «Многоуважаемому Платону Александровичу Кускову на память от автора» (Государственный музей А. С. Пушкина. Инв. № 42321).

XXIX. Перепел («Глупый перепел, гляди-ко...») (С. 178).

Впервые: ВО2. С. 38. В ПССМ1892 не включено (отмечено: ПССМ1937. С. 742).

ЛСМ1894. Ч. 2. С. 229: в разделе «Дополнение», с датой: «1885» (по дате выхода ВО2), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Глупый перепел, гляди-ка: || Ст. 4: И умно сжилася птичка! || Ст. 6–7: Головой толкаясь в клетку; / Вот, на место стен железных, || Ст. 11: Ты же — все не на свободе,

ПССМ1901. Т. 2. С. 280: в разделе «Стихотворения на случай. Шутки», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Глупый перепел, гляди-ка, / Рядом тут живет синичка: || Ст. 4 как в ЛСМ1894. || Ст. 6: Головой толкаясь в клетку, — || Ст. 7, 11 как в ЛСМ1894.

ПССМ1937, ПССМ1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2 как в ПССМ1901; ст. 4, 7 как в ЛСМ1894.

СилП1986: как в ПССМ1937, кроме ст. 7.

Ст. 7: Вот наместо стен железных

Автографы:

Т2. Л. 21 об.: белой чернилами, после выписанных с соседнего листа (22) двух стихов (2 и 4) в окончат. редакции ст-ния «Ты видишь — за спиной косцов...». Слева от заглавия простым карандашом помета: «П», справа красным карандашом: «* № 13».

- Ст. 2: Рядом тут живет синичка
 Ст. 4: И умно сжилася птичка
 Ст. 6: Головой толкаясь в клетку
 Ст. 11: Ты же все не на свободе

Печатается по *ВО2*, с изменением: в ст. 1 (*Глупый перепел, гляди-ко*, вместо *Глупый перепел, гляди-ко*).

Датируется условно до 25 окт. 1884, по дате ценз. разрешения *ВО2*, как в *ВО1979*. В *Хрон. указ.* датируется январем 1884.

XXX. «Молятся звезды, мерцают и рдеют...» (С. 179).

Впервые: *ВО 2*. С. 39.

ЛСМ1894. Ч. 1. С. 235: с датой: «1885» (по дате выхода *ВО2*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 7–8: Слезы в алмазном трепещут их взоре; / Все же — безмолвно горят их молитвы.

ПССМ1901. Т. 1. С. 428: в разделе «Природа. Звезды», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Молится месяц, пlying по лазури, — || Ст. 6–7: Видны страстей неподильные битвы, — / Слезы в алмазном трепещут их взоре, —

ПССМ1937, *ПССМ1959*, *СлП1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 7: Слезы в алмазном трепещут их взоре —

Автографы:

T2. Л. 137 об. (ранняя редакция, см. в тексте): беловой чернилами, с правкой. Текст ст-ния перечеркнут простым карандашом; над текстом слева помета карандашом: «I», над ст-нием сначала красным карандашом проставлено: «II», затем слева: «XIX» и справа: «№ 28» (исправлено, было: «20» или «23»). По цвету чернил можно обнаружить два слоя правки: в ст. 2 (над строкой) и 4 (под строкой) она проведена теми же чернилами и внесена вскоре после написания ст-ния (очевидно, по замечанию С. П. Хитрово, см. ниже), в ст. 5 позднее.

Ст. 2: Молится м-ц пlying по[немногу],

Окончат. вариант (*лазури*) вписан над по[немногу].

Ст. 4: С темной земли доносить к ним [тревогу].

Окончат. вариант (*к ним притягивать бури*) вписан под строкой.

Ст. 5: Видны им наши [усилья] и горе,

Окончат. вариант (*томленья*) вписан над [усилья].

Первоначальный вариант ст. 8 (*Все же безмолвны горят их молитвы*) остался без исправлений.

Ранняя редакция учтена (частично): *ПССМ1937*. С. 647; полностью: *ВО1979*. С. 471.

Датируется предположительно началом марта 1883, по п. С. П. Хитрово (см. ниже). В *ПССМ1959* и *СлП1986* датируется апрелем 1883,

по ответному п. А. Л. Бржеской от 1 мая 1883. Та же датировка принята в *ВО* 1979. В *Хрон.* указ. дата: между 29 апр. и 15 мая 1883.

Ст-ние было послано С. П. Хитрово (очевидно, с просьбой познакомиться с ним близких кругу С. А. Толстой (вдовы А. К. Толстого) поэтов — Вл. С. Соловьева, Д. Н. Цертелева и др.), к-рая отвечала Фету 8 марта 1883: «Ваше ночное стихотворение было нами всеми прочтено поочередно и всеми вместе. Ваши стихотворения двойное впечатление производят — и оттого вдвойне долго их помнишь и любишь. — Но простите, простите Афанасий Афанас<ьевич>, но музыкальный строй в последнем стихотворе<нии> мне портит слово „понемногу“. Простите, что я решаюсь вам это говорить, простите и забудьте <...>» (цит. по: *Кузьмина И. А. С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: К истории отношений // РЛ. 2005. № 1. С. 142.* Зд. же впервые указано, что ст-ние было доработано по замечанию С. П. Хитрово, и уточнена его датировка (С. 143)). Ст-ние было также послано в не дошедшем до нас письме вместе с поздравлениями к Пасхе (она приходилась на 17 апр. ст. ст.) А. Л. Бржеской, к-рая отвечала Фету и его жене 1 мая 1883: «До сих пор не ответила на Ваше Христос воскресе <...> Последние Ваши звезды милы мне... / „Слезы в алмазном трепещут их взоре...“ <...> Ах, как это хорошо! Как хорошо и то, что / „Видны им наши усилья и горе...“ / И мое горе, мою тоску они видят милые, милые ваши звезды. Весной еще больше одолевает грусть-тоска-одиночества...» (*ИРЛИ*).

XXXI. Аваддон («Ангел и лев и телец и орел...») (С. 180).

Впервые: *PВ. 1883. Т. 167. № 10. С. 734*, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Ангел, и лев, и телец, и орел || Ст. 2 как в *T2*. || Ст. 3: А над престолом, над Тем кто сидит, || Ст. 6–7: И раздается из них: «свят, свят, свят». / Вот пронсящийся ангел трубит, | Ст. 12: Вышла из дыму с коня саранча; || Ст. 16–18: То Аваддон, ангел бездны земной. / Будут терзать вас и жалить, — и вот, / Смерть призовете — и смерть не придет. || Ст. 19 как в *T2*.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 115–116: в разделе «Подражания восточному», с датой: «1883» (по первой публикации), с разбивкой на двустишия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Ангел и лев, и телец, и орел, / Все шестикрылые, держат престол. || Ст. 6–9: И раздается из них: свят, свят, свят! // Вот, пронсящийся Ангел трубит, — / С треском звезда к нам на землю летит. // Землю прошибла до бездны глухой, — || Ст. 12: Вышла из дыма — с коня саранча. || Ст. 16–18: То — Аваддон, Ангел бездны земной. // Будут терзать вас и жалить — и вот, / Смерть призовете, и смерть не придет. || Ст. 20: Что испытания хочет Господы!

ПССт1901. Т. 1. С. 30–31: с разбивкой на двустишия как в *ЛСст1894*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: Ангел, и лев, и телец, и орел, / Все шестикрылые, держат престол, // А над престолом, над Тем, кто сидит, || Ст. 6–7: И раздаётся из них: «Свят, свят, свят!» // Вот, проносящийся ангел трубит, — || Ст. 8–9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Вышла из дыма с коня саранча. || Ст. 15–16: Царь ее гордой сияет красой: / То — Аваддон, ангел бездны земной. || Ст. 17–18: Будут терзать вас, и жалить, — и вот, / Смерть призовете, и смерть не придет: || Ст. 20 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–3: Ангел, и лев, и телец, и орел — / Все шестикрылые — держат престол, / А над престолом, над тем, кто сидит, || Ст. 5–7: Молнии с громом по небу летят, / И раздаётся из них: «свят, свят, свят!» / Вот проносящийся ангел трубит, || Ст. 12 как в *ЛСм1894*; ст. 16 как в первой публикации. || Ст. 18: Смерть призовете, и смерть не придет; || Ст. 20: Что испытания хочет господь!

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 6 (как в *ПССм1901*).

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации; в ст. 2 сохранено написание *ВО2*: *держут*.

Ст. 1: Ангел, и лев, и телец, и орел, — || Ст. 3, 5, 7 как в *ПССм1937*; ст. 16 как в первой публикации. | Ст. 17: Будут терзать вас и жалить, — и вот | Ст. 18 как в *ПССм1937*. | Ст. 20: Что испытания хочет господь.

Автографы:

1) Т2. Л. 138: беловой чернилами, с правкой. Над заглавием пометы красным карандашом: «Вест<ник> Напечата<но>», «№ 29» (исправлено, было: «24») и простым карандашом: «П», слева красным карандашом: «ХХ». Заглавие было начато: «Авв<аддон>».

Ст. 2–3: Все шестикрылые держат престол,
А над престолом, над тем, кто сидит

Ст. 6: И раздаётся из них свят, свят, свят.

Ст. 7: Вот про[летающий] Ангел трубит:

Окончат. вариант (<про>носящийся) вписан над про[летающий].

Ст. 11–13: Медными крыльями грозно стуча
Вышла из дыму с коня саранча,
Львиные зубы, коса как у жен

Ст. 15–16: Царь ее гордой сияет красой
То Аваддон, Ангел бездны земной

Ст. 18–20: Смерть призовете и смерть не придет.
Пусть же изведает всякая плоть
Что [на страданье все создал] Господь.

Зачеркнуто карандашом, окончат. вариант вписан под строкой.

Варианты ст. 7, 12, 20 учтены: *ВО1979*. С. 471.

2) РГАЛИ. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1–1 об.: беловой чернилами, вместе со ст-нием «Теперь» («Мой прах уснет забытый и холодный...»), в п. к неустановленному лицу (очевидно, к М. Н. Каткову, как отмечено

Б. Я. Бухштабом в *ПССм1959*. С. 757), без даты и обращения; возможно, вторая часть письма.

- Ст. 2: Все шестикрылые держат престол
Ст. 7: Вот проносящийся Ангел трубит:
Ст. 10: Вырвался дым как из печи большой.
Ст. 11 как в *T2*.
Ст. 12: Вышла из дыму — с коня — саранча.
Ст. 15 как в *T2*.
Ст. 18: Смерть призовете и смерть не придет
Ст. 20: Что на страданье все создал Господь.
Вариант ст. 20 учтен: *ВО1979*. С. 471.

Печатается по *ВО2*, с изменениями: в ст. 2 (*Все шестикрылые держат престол*, вместо *Все шестикрылые держат престол*), согласно всем источникам текста; в ст. 3 (*А над престолом, над Тем, кто сидит*, вместо *А над престолом, над Тем, кто сидит*).

Датируется предположительно периодом с марта (после 15, ранняя редакция) по 15 мая 1883. В *Хрон. указ.* дата: между 2 июля и 8 окт. 1883. О датировке Б. Я. Бухштаба см. ниже.

В п. Фета к неустановленному лицу (очевидно, к М. Н. Каткову) на первой странице перед автографом ст-ния, без обращения, написано: «Только сию минуту написал / „Аваддон“ <...>, — далее текст ст-ния, после к-рого следует: «Вы по опыту знаете, что я не стою за свои стихи. А как это в не испытанном <?> мною роде, то я еще в большем затруднении. Если это дрянь — то да почиет в моей книжке, но печатать я господам вроде Аксакова не дам, которые рядом с моими стихами печатают нечто вроде ---- как бы желая сказать: наши наборщики могут и стихи при случае набирать вам для образца. Одни короче, а эти подлинней» (*РГАЛИ*). «Это может относиться, — писал Б. Я. Бухштаб, — только к публикации стихотворения „Ныне первый мы слышали гром...“ в журнале „Русь“, 1883, № 6, рядом с тремя плохими стихотворениями П. Кускова. Поскольку этот номер „Руси“ вышел 15 марта 1883 г., а стихотворение „Аваддон“ напечатано в октябрьской книжке „Русского вестника“ в иной редакции, чем посланная в письме, датировать стихотворение надо, очевидно, периодом от марта до сентября» (*ПССм1959*. С. 727–728). Учитывая п. М. С. Соловьева к Фету от 18 мая 1883, свидетельствующее, что ст-ние «Теперь» было послано накануне в п. Фета к Вл. С. Соловьеву (см. выше коммент. к ст-нию «Теперь»), можно сузить датировку периодом от 15 мая до сентября 1883, поскольку ст-ние «Теперь» было написано до ст-ния «Аваддон».

Прочитав ст-ние в *РВ*, С. В. Энгельгардт написала Фету в письме без даты: «Я рада, что наконец-то напечатали Вашего „Абадонну“, но почему поспешили на другие стихотворения?» (*ИРЛИ*. См. также: *Письма*

Энгельгардт. Ч. 2. С. 119), из чего можно заключить, что *РВ* долго не печатал посланные ст-ния. «С радостью увидел Вашего „Аваддона“ в „Русском вестнике“, — писал Фету Страхов 12 нояб. 1883, — и очень захотелось Ваших стихов», а 8 дек. сообщал: «А как я обрадовался „Аваддону“! Тут кто-то собирается его рисовать. Посмотрим! Дым клубами выходит из земли, и вершина клуба образует туманную голову Аваддона» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 364–365, 366).

Ст-ние представляет собой вариацию на мотивы Апокалипсиса: «...и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, и внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был и есть и грядет» (Откр. 4: 6–8). «Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев. И мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека. В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну: и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие; и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев. Царем над собою имела она ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион (Губитель)» (Откр. 9: 1–11).

XXXII. 15 мая 1883 года («Как солнце вешнее сия...») (С. 181).

Впервые: *НВр*. 1883. 15 мая. № 2589. С. 1, в рубрике: «Дни коронации», под заглавием «15 мая 1883», подпись: «А. Фет».

Ст. 6–10: И вокруг священного дворца, / Как юных листьев миллионы, / Обращены к Тебе сердца. // О, будь благословен сторицей / Над миром, Русью и Москвой | Ст. 12: От искушений нас укрой.

Вариант ст. 6 учтен: *ВО* 1979. С. 471.

Перепечатано: *МВед.* 1883. 19 мая. № 137, с предувещанием: «В день коронации известный поэт А. Фет поместил в „Новом времени“ следующее стихотворение», подпись: «А. Фет», однако, вопреки указаниям комментаторов, с изменениями в заглавии (как в *ВО2*), в тексте (относительно *НВр*) и пунктуации.

Ст. 6: И вокруг соборов и дворца, || Ст. 8 как в первой публикации.

Перепечатано: *РВ.* 1883. Т. 165. № 5. С. 294, под рубрикой: «На священное коронование. Стихотворения», под номером «II» (вместе со стихотворениями М. Юзефовича «Ко дню 10 мая 1883 года» («Гряди наш царь под кров священный...»), А. Майкова «Кантата исполнявшаяся в Грановитой палате во время царского обеда» («С мала ключика студёна потекла река...») и К. Случевского «Кремль в огнях» («Затеплилась Москва в ликующих огнях...»). В примеч. сообщается, что «стихотворения эти были напечатаны в *Моск. Вед.*»; подпись: «А. Фет». Текст как в *МВед.*

ЛСст1894. Ч. 2. С. 254: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Как солнце вешнее сияя / В лучах, недаром Ты взошел || Ст. 6: И, вокруг соборов и дворца, || Ст. 7, 9 как в первой публикации.

ПССст1901. Т. 2. С. 216: в разделе «Оды», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Как солнце вешнее, сияя / В лучах, недаром ты взошел || Ст. 5: Горит алмаз, блестят короны || Ст. 9–10 как в первой публикации.

ПССст1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: В лучах недаром ты взошел || Ст. 9 как в первой публикации.

ПССст1959: как в *ПССст1937*, кроме ст. 6–7.

Ст. 6 как в *МВед*; ст. 7 как в первой публикации.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССст1937*; ст. 6 как в *МВед*; ст. 7, 9 как в первой публикации.

Автографы:

1) *РГБ.* Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 1: черновой карандашом, скоропись, на обороте черновика телеграммы Туфлеву, без заглавия, без разбивки на строфы, без знаков препинания, часть слов недописана.

Ст. 6: И вокруг священ<ного> дворц<a>

2) *T2.* Л. 138 об. (ранняя редакция): белой чернилами, с правкой, без заглавия. Над текстом справа помета красным карандашом: «№ 30» (исправлено, было: «25»), слева простым карандашом: «II», над стихом красным карандашом: «XXI».

Ст. 1–2: Как солнце [юное] сия[e<t?>],

В лучах недаром ты взошел

В ст. 1 окончат. вариант (*вешнее*) вписан над [юное], *сия[e<t?>]* исправлено на *сияя* в тексте.

Ст. 4: На прародительский престол

Ст. 6: И вокруг [священного] дворца

Неполный окончат. вариант (*соборов*) вписан над [священного].

Ст. 10: Над миром, Русью и Москвой
 Варианты ст. 1, 6 учтены: *ВО1979*. С. 471.

Датируется предположительно первой декадой мая 1883, по п. Н. Н. Страхова от 11 мая 1883. В *Хрон. указ.* и *ВО1979* датируется 15 мая 1883, по заглавию и дате коронации, в *ПССм1959* — маем 1883.

11 мая 1883 Страхов писал Фету: «Ваше чудесное приветствие царю, конечно, следует напечатать, дорогой Афанасий Афанасьевич. Сейчас несу его в „Новое время“. Прямо скажу, что меня чуть-чуть смущает только одно выражение —

взошел
 на — престол.

Это не выражает точно смысла *коронования*. Но так как я сам заметил эту неточность не вдруг, то понял, что оба смысла сливаются. А стихи истинно золотые» (*РГБ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 357). В ответ на просьбу Фета, высказанную в телеграмме (в *РГБ* сохранился ее черновик: «Исправьте „вешнее сияя“ и „вкруг соборов и“»; в *ВО1979* ошибочно отнесено к публикации в *РВ*), исправить ст. 1 и 6, Страхов писал 14 мая 1883: «Как хотите, дорогой Афанасий Афанасьевич, браните меня, ссорьтесь со мною, — а я сделал только одну поправку — *вешнее* вм<есто> *юное*. Это настоящая поправка, исправление явной обмолвки; но поставить

И вкруг соборов и дворца

вместо

И вкруг священного дворца

сил моих нет! И вкруг соборов и дворца — это не стих, это проза и по звуку и по смыслу. Зачем раздвоение? Зачем перечисление? Я понимаю, что *священный дворец* не совсем точно; но это отсутствие точности ничему не мешает, и стих выходит великолепный; а то ведь между солнцем и листьями выдвигаются соборы, дворец — еще нет ли чего? А единство пропадает, солнце заслоняется, короны дальше уходят. *Царь, дворец, священный* — сливаются очень хорошо, без малейшего диссонанса. / Ради царя — не поправлю!» (Там же). Впоследствии, когда выяснилось, что Фет одновременно послал ст-ние в *РВ* и в *МВед* в новой редакции, Страхову пришлось извиняться за то, что по его вине ст-ние появилось одновременно в разных редакциях.

Ст-ние посвящено дню коронации Александра III, состоявшейся в Москве 15 мая 1883. С. В. Энгельгардт 19 мая 1883 писала Фету о его «чудесном стихотворении»: «Оно меня несказанно обрадовало. К торжеству пережитых дней не доставало только этого музыкального аккорда. Эта коронация была блестящая победа над нашими врагами, и своими, и чужими. Журнальные статьи плохо передают все, что мы видели и слышали. У иностранцев слезы выступали на глаза <...>. В день выезда Государя долго старался подавить свое смущение, но когда он въехал

в Кремль и вошел в собор, слезы его потекли, а лицо сияло. <...> То же самое повторилось в день коронации. Народ его крестил издали; иностранцы поражены. С тех пор, как коронуются русские цари, не было такого торжества» (ИРЛИ. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 2. С. 116).

Студент (Посвящается С. П. Х—о) («Гляжу на вас я, умница моя...») (С. 182).

Впервые: *Нива*. 1884. № 17 (выдан 28 апр.). С. 390–395, с подзаголовком: «Поэма А. А. Фета (Посвящается С. П. Х—о)».

Ст. 16: Быть скромными, таков был наш девиз || Ст. 24: И Лермонтов, и Байрон, и Мюссе. || Ст. 117: «Ну дайте руку! ссориться не след. — || Ст. 135: Я подал руку. Входим, стульев шум || Ст. 160–161: Взгляни в глаза мне; твой, — я твой до гроба! / Что было дальше, грустно говорить || Ст. 204: Что он ждет? Не ждет он, а горит, || Ст. 211: Вдруг горничная. — Весь платок в снегу,

ПССМ1901. Т. 2. С. 447–462: под заглавием «Студент (Посвящается С. П. Хитрово)», с иной графикой строк (выровнены по левому краю), с выделением кавычками речи лирического героя, с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7: О временах, как был я молод тоже, / Когда не так казалась жизнь пуста, — || Ст. 10: С товарищем московским в антресоле || Ст. 12–15: Стоял близ сада на Девичьем поле. / Нас старики любили и во всем / Предоставляли жить по нашей воле, / Лишь наверху; когда ж сходили вниз, — || Ст. 22–23: Болтали мы! Как нам казались сладки / Поэты, нас затронувшие, все: || Ст. 24 как в первой публикации. || Ст. 25–30: И был ли я рассеян от природы / Или застенчив — не могу сказать, / Но к женщинам не льнул я в эти годы; / Его ж и Гегель сам не мог унять: / Чуть женщины лишь не совсем уроды — / Глядишь, влюблен, уже влюблен опять. || Ст. 35: Из сослуживцев старых и их дам. || Ст. 37–39: Из институтских (по ее словам / Был Ламартин всех ярче как денница), / Две девочки — и ту, что побледней, || Ст. 44–45: Певала Лиза — и подчас недурно — / И уходила под вечер. Но вдруг || Ст. 47: — «Вы слышали? А я от них самих: || Ст. 53: Ни гадких карт, ни прочего чего. || Ст. 55: Я ей свою большую. Что ж мне дать? || Ст. 57–58: Жених! Жених! Коляска под крыльцом. / Отец и дочка входят с офицером. || Ст. 65–66: «Вот, Лизанька, Бог дал и женишка! / А вы ее, мой милый, берегите: || Ст. 68: Неопытна, — на нас уж не взыщите». || Ст. 70–71: Утешьте, вы и ей не откажите: / Мы с Лизою решились вас просить || Ст. 73–74: Ты, Лизанька, уж попроси сама: / Вы кажется, друг другу не чужие — || Ст. 83: И дьякона за хором слышен бас. || Ст. 85: Но так бледна, что поражает глаз: || Ст. 89: — «Где ж мой платок?» старик воскликнул наш. || Ст. 97–99: Стою да мельком на нее взгляну: / Знать от свечей ей томно, — от угара... / И жалко-жалко мне ее одну, || Ст. 107: Но помню, что с товарищем я там, || Ст. 110–111:

А музыка гремит и танцы в зале. / Не знаю, что сказать, а предо мной || Ст. 117: — «Ну, дайте ж руку! Ссориться не след. — || Ст. 122: «Вот где они! Куда запропастились! || Ст. 129: Вот грянула мазурка. Я гляжу, — || Ст. 131: Вся в бархате, туда, где я сижу, || Ст. 135: Я подал руку. Входим, — стульев шум || Ст. 138: Напротив, я повеселиться рада || Ст. 142: Успею после, — там, в гортани ада». || Ст. 146–147: Несчастью не я теперь виною / И говорить о нем уже не след, — || Ст. 149: Тут маменька виновница всех бед: || Ст. 153–154: И мы неслись под пламенные звуки — / И — Боже мой! — как дивно хороша || Ст. 156: Сжимались — и навстречу к ней душа || Ст. 165–166: Тот все вином старался угостить: / Пьешь — и душа сжимается от боли... || Ст. 169–170: О сладкий нам, знакомый шорох платья / Любимой женщины, о, как ты мил! || Ст. 175–176: Но в двадцать лет — как несказанно дорог / Красноречивый, легкий шорох! || Ст. 179: Ведь это прямо дело выдавать || Ст. 183: В затмении влюбленные умы — || Ст. 185–188: Я помню живо: в самый новый год / Она мне пишет. — «Я одна скучаю. / Муж едет в клуб: я выйду из ворот / Одетая крестьянкою и к чаю || Ст. 193: С товарищем переглянулись мы. || Ст. 198–199: Нашли исход: рядиться мужиками! / Голубушка! Я звать ее не мог: || Ст. 201: А время шло. Кто любит, так не знает, || Ст. 204: Чего он ждет? Не ждет он, а горит — || Ст. 208: Надолго ли? — Надолго ль все на свете? || Ст. 210–211: С товарищем, витая в думах нежных. / Вдруг горничная. Весь платок в снегу, || Ст. 213: — «Да что ты?» — «Все пропало! Быть греху: || Ст. 218: Из девичьей я слышала немало: || Ст. 228: Тогда — тогда и счастье настанет. || Ст. 235: И на калитку с улицы гляди — || Ст. 237: Стой там в тени и терпеливо жди: || Ст. 244: Что подарила мать мне в день рожденья, || Ст. 246: В чехле, как редкость, полную значенья, || Ст. 251–252: Ты был у нас деканом много лет. / К тебе, бывало, еду и читаю || Ст. 256: Тебя любил и чтил я как отца. || Ст. 258: Но, лишь вошел, он крикнул мне: «Что с вами?» || Ст. 266: — «Спасти-то нужно вас, — расстроить эту || Ст. 273–275: Давно стою, волнуясь, на часах / И смотрит ярко месяц с тверди синей. / Спит монастырский двор в его лучах. || Ст. 279: На колокольне ровно восемь бьет. || Ст. 286–287: И разом круг объял меня душистый: / И молодость, и дрожь, и красота — || Ст. 295: Нельзя душой и блекнуть, и цвести: || Ст. 297: А вам не жаль? Чего? — спросить бы надо: || Ст. 300–301: Бывало, точно, и не спишь ночей, / Но сладок был и самый кубок яда; || Ст. 304: И мчит тебя, как чемодан в багаже. || Ст. 309–310: В деревне хлопоты у них: кругом / Падеж скота и есть дела другия... || Ст. 313: Затем, — затем настал конец. А вы || Ст. 319: Болтали, — там... какой-то генерал... / А, может быть, кто говорил, — соврал.

ПССм1937: под заглавием «Студент. Посвящается С. П. Х—о», с графической строф как в *ПССм1901*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 6, 10, 13 как в *ПССм1901*. || Ст. 14: Предоставляли жить по нашей воле — || Ст. 16: Быть скромными — таков наш был девиз. || Ст. 18: Нас удручали. Он долбил тетрадки || Ст. 21: Но, боже мой, как много чепухи || Ст. 23 как в *ПССм1901*; ст. 24 как в первой публикации. || Ст. 29: Чуть женщины лишь не совсем уроды, — || Ст. 30 как в *ПССм1901*. || Ст. 37–38: Из институтских, — по ее словам, / Был Ламаргин всех ярче, как денница, — || Ст. 39, 44 как в *ПССм1901*. || Ст. 49: Не говорят худого про него. || Ст. 52: Ведет себя, как должно дворянину: || Ст. 53, 65 как в *ПССм1901*. || Ст. 66: «Вот, Лизанька, бог дал и женишка! || Ст. 70–71 как в *ПССм1901*. || Ст. 74: Вы, кажется, друг другу не чужие, || Ст. 82: Хрустальное блеснит паникадило, || Ст. 86: Испугана ль она, иль загрустила? || Ст. 89: «Где ж мой платок? — старик воскликнул наш. — || Ст. 97–98: Стою да мельком на нее взгляну. / Знать, от свечей ей томно — от угара. || Ст. 99 как в *ПССм1901*. || Ст. 103: Вот повели кругом их наконец, || Ст. 105: Все кончено. Пустеет божий храм. — || Ст. 107 как в *ПССм1901*. || Ст. 108: У них в дому, на свадебном их бале. || Ст. 110–111 как в *ПССм1901*. || Ст. 117–118: «Ну, дайте ж руку! сориться не след. / Та к сердцу ближе. Руку ту — другую». || Ст. 122 как в *ПССм1901*. || Ст. 126: Ступай за мной; там словно взбеленились». — || Ст. 131, 135, 138 как в *ПССм1901*. || Ст. 142: Успею после, там, в гортани ада». — || Ст. 144: Я не в бреду, и я в своем уме. || Ст. 146–147, 149 как в *ПССм1901*. || Ст. 151: Я поддалась, всю жизнь свою сгубя. — || Ст. 154: И — боже мой — как дивно хороша || Ст. 157–159: Моя неслась в томленьи новой муки. / «И я тебя люблю! — едва дыша, / Я повторял. — Что нам людская злоба! || Ст. 166: Пьешь, и душа сжимается от боли, || Ст. 169: О сладкий, нам знакомый шорох платья || Ст. 170 как в *ПССм1901*. || Ст. 173: К нему летит, раскинувши объятья, || Ст. 175 как в *ПССм1901*. || Ст. 181: Казалось бы, ну, как не помышлять || Ст. 183 как в *ПССм1901*. || Ст. 185–187: Я помню живо: в самый Новый год / Она мне пишет: «Я одна скучаю. / Муж едет в клуб; я выйду из ворот, || Ст. 192: Укутаюсь — и не заметят в ночь». || Ст. 193, 198–199 как в *ПССм1901*. || Ст. 200–201: Я не себя — ее я поберег. / А время шло. Кто любит так, не знает, || Ст. 208, 210 как в *ПССм1901*; ст. 211 как в первой публикации. || Ст. 221–222: Вам тут она. — Не помню как донес / Меня господь. Ответ я обещала. || Ст. 226: С тобою он стреляться, верное, станет; || Ст. 231: Я убегу в деревню за тобой, || Ст. 235 как в *ПССм1901*. || Ст. 237: Стой там в тени и терпеливо жди. || Ст. 244, 246, 252, 266 как в *ПССм1901*. || Ст. 281: Откинула покров она с чела, || Ст. 285: И на плечо ко мне она легла, || Ст. 286 как в *ПССм1901*. || Ст. 295: Нельзя душой и блекнуть, и цвести, — || Ст. 297: А вам не жаль? Чего? — спросить бы надо: — || Ст. 300–301 как в *ПССм1901*. || Ст. 302: Зато теперь, чем дальше, тем горчей: || Ст. 313 как в *ПССм1901*. || Ст. 315: Я скоро сам уехал из Москвы, || Ст. 319: Болтали — там... какой-то генерал...

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7, 31, 37, 52, 76–77, 92–93, 110, 115–117, 127–128, 142–143, 147, 160, 227, 259–260, 297, 302–304, 310.

Ст. 7: Когда не так казалась жизнь пуста, — || Ст. 31: На лекции идем — бранюсь я вволю, || Ст. 37: Из институтских — по ее словам, || Ст. 52, 76 как в *ВО2*. || Ст. 77: — «Я вас прошу». — «Ах, боже, дела тьма. || Ст. 92: Ну, дайте вы, хоть вы бы отыскиали». || Ст. 93 как в *ПССм1901*. || Ст. 110: А музыка гремит, и танцы в зале, || Ст. 115–117: Вы сердитесь за давешний ответ?» / — «Я не сержусь; я просто не танцую». / — «Ну, дайте ж руку! ссориться не след. || Ст. 127–128 как в *ПССм1901*. || Ст. 142–143: Успею после, там, в гортани ада». / — «Да что вы говорите?» — «Верьте мне, || Ст. 147 как в *ПССм1901*. || Ст. 160: Взгляни в глаза мне; твой, — я твой до гроба!» || Ст. 227: И если ты убьешь его теперь — || Ст. 259–260: Я объяснил как мог, повеся нос, / И вдруг, как мальчик, залился слезами. || Ст. 297 как в *ПССм1901*. || Ст. 302–304: Зато теперь чем дальше, тем горчей: / Все те же рельсы и машина та же, / И мчит тебя, как чемодан в багаже. || Ст. 310: Падеж скота, и есть дела другия.

СиП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 42, 155, 266, 298.

Ст. 42 (возможно, опечатка): || Гамлет — Мочалов сотрясал нас бурно, || Ст. 155: Она была! И крепко наши руки || Ст. 266: «Спаси-то нужно вас — расстроить эту || Ст. 298: Что был я глуп или что стал умней?

ВО1979: с изменениями в пунктуации, с выделением кавычками речи лирического героя, с воспроизведением опечатки в ст. 14 и исправлением опечаток в ст. 105 и 176 (см. ниже).

Ст. 13 как в *ПССм1901*. || Ст. 14: Предоставляли жить по нашей воле. — || Ст. 18 как в *ПССм1937*; ст. 23 как в *ПССм1901*; ст. 24 как в первой публикации; ст. 25, 30, 38 как в *ПССм1901*. || Ст. 65: «Вот, Лизанька! Бог дал и женишка!» || Ст. 74 как в *ПССм1937*; ст. 90, 92–94 как в *ПССм1901*; ст. 103, 105 как в *ПССм1937*; ст. 107 как в *ПССм1901*; ст. 110 как в *ПССм1959*; ст. 111 как в *ПССм1901*; ст. 115 как в *ПССм1959*; ст. 131, 138 как в *ПССм1901*; ст. 144 как в *ПССм1937*. || Ст. 154–155: И, боже мой! как дивно хороша / Она была! И крепко наши руки || Ст. 156–159, 166 как в *ПССм1937*; ст. 170 как в *ПССм1901*. || Ст. 175: Но в двадцать лет, как несказанно-дорог || Ст. 186: Она мне пишет: «Я одна скучаю, || Ст. 187 как в *ПССм1901*. || Ст. 198: Нашли исход! Рядиться мужиками. || Ст. 201 как в *ПССм1937*. || Ст. 210: С товарищем, витая в думах нежных, — || Ст. 219: Не треснул ли ее, проклятый пес! || Ст. 222, 226, 231 как в *ПССм1937*; ст. 244 как в *ПССм1901*. || Ст. 246: В чакле, как редкость, полную значенья; || Ст. 252 как в *ПССм1901*; ст. 260 как в *ПССм1959*; ст. 284 как в *ПССм1937*. || Ст. 285: И на плечо ко мне она легла. || Ст. 300 как в *ПССм1901*; ст. 303–304, 310 как в *ПССм1959*; ст. 315 как в *ПССм1937*. || Ст. 319: Болтали: там... какой-то генерал...

Печатается по В02, с исправлением опечаток по тексту первой публикации: в ст. 14 (*Предоставляли жить по нашей воле, — вместо: Предоставляли жить по нашей воле. —*); в ст. 24 (*И Лермонтов, и Байрон, и Мюссе. вместо И Лермонтов и Байрон, и Мюссе.*); в ст. 105 (*Все кончено* вместо: *Все конечно*); в ст. 176 (*Красноречивый, легкий этот шорох!* вместо: *Красноречивый, легкий шорох!*); а также с изменениями: в ст. 37 (*Из институтских. По ее словам, вместо Из институтских. По ее словам*); в ст. 65 (*«Вот, Лизанька! Бог дал и женишка!»* вместо *«Вот Лизанька! Бог дал и женишка!»*); в ст. 74 (*«Вы, кажется, друг другу не чужие, вместо* *«Вы, кажется, друг другу не чужие.»*); в ст. 97 (*«Стою, да мельком на нее взгляну; вместо* *«Стою да мельком на нее взгляну.»*); в ст. 106 (*«Подробностей уж не припомню дале, вместо* *«Подробностей уж не припомню дале»*); в ст. 131 (*«Вся в бархате, туда где я сижу, вместо* *«Вся в бархате, туда где я сижу»*); в ст. 152 (*«Я влюблена давно!» — В кого? — «В тебя!»* вместо *«Я влюблена давно!» — В кого? «В тебя!»*); в ст. 201 (*«А время шло. Кто любит так, не знает, вместо* *«А время шло. Кто любит так, не знает»*); в ст. 244 (*«Что подарила мать мне в день рожденья, вместо* *«Что подарила мать мне в день рожденья»*).

Датируется предположительно декабрем 1883 (обоснование см. ниже). В *Хрон. указ.* датируется концом 1883. В *ПССМ1959, СпП1986* — предположительно 1884.

Обстоятельства написания поэмы, посвящения и времени создания рассмотрены в ст. И. А. Кузьминой «С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: К истории отношений» (*РЛ.* 2005. № 1. С. 133–140. Зд. же опубликованы 4 письма С. П. Хитрово к Фету и 6 писем С. А. Толстой к нему же: С. 141–149). О С. П. Хитрово см. в коммент. к ст-нию «С. П. Х—о» («Я опоздал — и как жалею...») в наст. томе. В 1868 Фет вместе с И. П. Борисовым гостил в имении А. К. Толстого в Красном Роге, где познакомился с Михаилом Александровичем Хитрово (1837–1896), мужем Софьи Петровны и будущим известным дипломатом, к-рый произвел на поэта большое впечатление (см.: *МВ.* Ч. 2. С. 185–187). Сначала С. П. с мужем жила в Одессе, затем в Константинополе, где он состоял в должности генерального консула (1871–1876), однако семейные отношения разладились, и в 1877 С. П. вернулась в Петербург, поселившись на Миллионной ул. (д. 30) вместе со своей теткой С. А. Толстой. В литературном салоне Толстой бывали Достоевский, Гончаров, Полонский и молодые поэты Вл. Соловьев, влюбленный в С. П. Хитрово, Д. Н. Цертелев, Э. Э. Ухтомский и мн. др. Сближение Фета с С. А. Толстой и С. П. Хитрово произошло в конце декабря 1880 — январе 1881, когда он приехал в Петербург, намереваясь обсудить и опубликовать выполненный им перевод «Фауста» Гёте (см. п. к С. А. Толстой от 22 янв. 1881: Письма к графине С. А. Толстой Ив. Серг. Тургенева, Влад. Соловьева, Ф. Достоевского, Шеншина-Фета, гр. В. Соллогуба, Я. П. Полонского и др.

г. X—o // ВЕ. 1908. № 1. С. 222–223). И. А. Кузьмина убедительно доказала, что публикация была подготовлена С. П. Хитрово (Указ. соч. С. 136). Проездом из Петербурга в Красный Рог Толстая и Хитрово обычно ненадолго останавливались в Москве и виделись с Фетом. Однако в 1883 обстоятельства изменились: Толстой пришлось отказаться от роскошной квартиры на Миллионной и поселиться на некоторое время в Москве, в доме Мансурова на углу Малой Дмитровки и Пименовского переулка. Здесь Толстой и Хитрово пришлось задержаться надолго, поскольку С. П. тяжело заболела невритом. Несмотря на это, в доме по-прежнему происходили литературные собрания, в к-рых принимал участие и Фет. Так, 4 янв. 1884 состоялся литературный вечер, во время к-рого был сделан карандашный рисунок Е. С. Селивачевой, запечатлевший Фета за чтением своих произведений (установлено И. А. Кузьминой. Указ. соч. С. 138–139. Воспроизведение см.: ВО1979. С. 239).

Именно здесь, очевидно, была задумана поэма «Студент», отнесенная в *Хрон. указ.* к концу 1883. Здесь же Фет и читал ее больной: «...общение с обаятельной и умной С. П. Хитрово побудило Фета окунуться в воспоминания о юношеском романе, воплотившиеся вскоре в поэму» (*Кузьмина И. А. Указ. соч. С. 139*). Сохранилась записка С. А. Толстой к Фету, датируемая Кузьминой началом января 1884: «Слышала я, милый Афанасий Афанасьевич, что Вы хотите приехать к нам завтра и поэма новая с вами. Нельзя ли лучше приехать сегодня, здесь гр. Кутузов (Арсений Аркадьевич, поэт. — *Ред.*) и так желает вас видеть и слышать. Пожалуйста, пожалуйста, так сделайте, ждем вас и Марью Петровну всегда с самой большой дружбою. — С. Толстая. — Если можно, пораньше — в 8» (Там же. С. 140).

Поэма носит автобиографический характер: она навеяна воспоминаниями юношеских лет поэта. Будучи студентом, Фет в 1839–1844 жил в семье своего друга и однокурсника, поэта и критика А. А. Григорьева (1822–1864). Жизнь в доме Григорьевых на Малой Полянке осталась в памяти Фета до мельчайших подробностей, которые он воспроизвел в конце жизни в своих воспоминаниях (*РГ*). Этот дом он считал «истинною колыбелью» своего «умственного „я“» (Там же. С. 149). Возможно, образ Лизы связан с героиней раннего лирического цикла Фета «К Офелии» (см.: наст. изд. Т. 1. С. 132–134, 445–447). События, подобные описанным в поэме, выведены в автобиографических рассказах Григорьева 1846–1847 гг. «Офелия. Одно из воспоминаний Виталина» и «Человек будущего», в к-рых молодой Фет выведен в образе Вольдемара (см.: А. А. Григорьев: Материалы для биографии / Под ред. Влад. Княжнина. Пг., 1917. С. 370; *Кошелев В. А. «Я болен, Офелия...»* (К истории лирического цикла) // *XVII Фетовские чтения (2003)*. С. 35–60), а также в ст-ниях «Нет, за тебя молиться я не мог...» и «Е. С. Р.» («Да, я знаю, что с тобою...»). В истории с Лизой, считал Княжнин, «главная роль вы-

пала на долю Фета. Григорьев устранился сознательно; Фета он не считал своим соперником» (А. А. Григорьев: Материалы для биографии. С. 370).

Ст. 9–16. *Я был студентом – таков наш был девиз.* — Описание дома Григорьевых и жизни в нем Фет дал в *РГ* (С. 146–157). *Антресошь, антресоли* — верхний полуэтаж дома (*устар.*).

Ст. 18–19. *...Он долбил тетрадки, / Да Гегеля читал...* — О прилежании А. А. Григорьева в учебе Фет вспоминал и в *РГ* (С. 150–151). Увлечшись поэзией Шиллера и Гёте под влиянием Фета, Григорьев с его помощью быстро выучил немецкий язык и «стал самостоятельно читать философские книги, начиная с Гегеля, которого учение <...> составляло главнейший интерес частных бесед студентов между собою» (Там же. С. 153). Григорьева в шутку даже называли «Иваном Гегелем» (Там же. С. 170).

Ст. 19–20. *...а я стихи / Кропал; стихи не выходили гладки.* — О своем увлечении стихотворством Фет вспоминал: «...вместо того чтобы ревностно ходить на лекции, я почти ежедневно писал новые стихи <...>» (*РГ*. С. 136). Григорьев разделял его страсть: «...мы в каждое свидание передавали друг другу вновь написанное стихотворение» (Там же. С. 140).

Ст. 24. *И Лермонтов, и Байрон, и Мюссе.* — И Григорьев, и Фет очень ценили поэзию Лермонтова и романтические произведения Дж. Г. Байрона и А. Мюссе. Из Байрона Фет перевел в 1844 ст-ние «О солнце глаз бессонных — звездный луч...» из цикла «Еврейские мелодии», из Мюссе — «Элегия» («Когда я умру, надо мной...») и сатиру «Дюпон и Дюран», включенную в *ВО 1*.

Ст. 38. *Был Ламартин всех ярче как денница...* — Альфонс Ламартин (1790–1869) — франц. поэт, историк и политический деятель. Об увлечении Григорьева поэзией Ламартина Фет вспоминал в *РГ*: «...главным в то время идиолом Аполлона был Ламартин. Последнее обстоятельство было выше сил моих. Несмотря на увлечение, с которым я сам перевел „Озеро“ Ламартина, я стал фактически, чтением вслух, убеждать Григорьева в невозможной прозаичности бесконечных стихов Ламартина и довел Григорьева до того, что он стал бояться чтения Ламартина, как фрейлины Анны Иоанновны боялись чтения Тредьяковского» (С. 153).

Ст. 40. *Звала хозяйка крестницей своей.* — О прототипе героини поэмы Лизе достоверных сведений исследователями не обнаружено. Две гипотезы высказаны Б. Ф. Егоровым (*Григорьев А. Воспоминания / Изд. подготовил Б. Ф. Егоров. М., 1988. С. 404*), однако обе они неубедительны; кроме того, Б. Ф. Егоров затруднился определить, кто же из родителей Григорьева был крестным Лизы (Там же. С. 403), в то время как в поэме Фета ясно сказано, что крестной была «хозяйка», мать Григорьева Татьяна Андреевна (ок. 1800–1854).

Ст. 42. *Гамлет-Мочалов сотрясал нас бурно...* — Исполнение роли Гамлета знаменитым русским актером Павлом Степановичем *Мочаловым* (1800–1848) стало событием русской общественной жизни (см. статью В. Г. Белинского «„Гамлет“, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета» (1838)). Григорьев неоднократно и неоднозначно писал об исполнении Мочаловым роли Гамлета, роли, к-рую он мечтал сыграть сам. «Романтический Гамлет умер вместе с Мочаловым, а Гамлет Шекспира еще ни разу не явился во всей простоте и полноте», — писал он в одной из театральных рецензий (*Григорьев А. А. Театральная критика / Вступит. статья А. Я. Альтшуллера и Б. Ф. Егорова. Л., 1985. С. 53*). В РГ Фет посвятил несколько страниц воспоминаниям об игре Мочалова, «магическое действие» игры к-рого на публику объяснил в конце концов его «неспособностью понимать Шекспира во всем его объеме» (С. 157). «...Я решаю утверждать, что Мочалов совершенно не понимал Гамлета, игрой которого так прославился» (Там же. С. 157–158).

Ст. 43. *На фортепьянах игрывал мой друг...* — В РГ Фет вспоминал, как родители А. Григорьева «не преминули блеснуть его действительно прекрасной игрой на рояли» перед отцом Фета Афанасием Неофитовичем (С. 146).

Ст. 72. *С крестовым братом шаферами быть.* — *Крестовый брат* — Григорьев приходился крестовым братом крестнице матери Лизе. *Шафера* — лица, державшие венцы над головами жениха и невесты во время обряда венчания.

Ст. 82. *Хрустальное блестит паникадило...* — *Паникадило* — большая церковная люстра.

Ст. 93. *...«Вот завели cache-cache!»* — *Cache-cache* — игра в прятки (франц.).

Ст. 100. *Но жалко тож индейского фуляра.* — *Фуляр* (от франц. foulard) — легкая и мягкая шелковая ткань. *Индийский* — индийский (устар.).

Ст. 196. *И бабушка не разведет бобами.* — Ср. русскую поговорку: «Эту беду — на бобах разведу» (*Даль В. Пословицы русского народа. М., 1904. Т. 1. С. 127*).

Ст. 246. *В чохле, как редкость полную значенья...* — *Чохол* — устар. написание слова «чехол» (В. И. Даль в 1882 дает вариант *чохол* как основной).

Ст. 248. *И с репетиром золотой Нортон.* — золотые карманные часы фирмы Нортон, отбивающие время при нажатии специальной пружины (репетира).

Ст. 249–258. *Тебе в могилу тихую привет - Тебя любил и чтил я как отца!* — Под «старцем» в данном случае имеется в виду Степан Петрович *Шевырев* (1806–1864), поэт, критик, профессор Московского университета: «Он отнесся с великим участием к моим стихотворным тру-

дам и снисходительно проводил за чаем по часу и по два в литературных со мною беседах. Эти беседы меня занимали, оживляли и вдохновляли. Я чувствовал, что добрый Степан Петрович относился к моей сыновней привязанности с истинно отеческим расположением. <...> Мне не раз приходилось хвататься за спасительную руку Степана Петровича в минуты, казавшиеся для меня окончательным крушением» (РГ. С. 209–210). Здесь, правда, показательна неточность: Ты был у нас деканом много лет...: деканом филологического факультета во все время учения Фета был не Шевырев, а И. И. Давыдов, к-рый не находился с поэтом в столь близких отношениях.

...вникаем в римского певца... — Речь идет об одах Горация, переводами из к-рого Фет увлекся еще в студенческие времена. Несколько таких переводов Шевырев напечатал со своей вступительной заметкой: *Москв.* 1844. № 1. С. 27–38.

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Выпуск третий неизданных стихотворений А. Фета

Ценз. разрешение: 18 нояб. 1887. На титульном листе: М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, Арбат, д. Платонова, 1888. Объявление о выходе: *МВед.* 1888. 17 янв. № 17. С. 1.

Ст-ния, вошедшие в ВОЗ, были написаны большей частью в период с 1885 по 1887. Подготовка сборника к печати осуществлялась летом 1887, во время пребывания в Воробьевке Вл. С. Соловьева, вместе с к-рым Фет переводил «Энеиду» Вергилия и обсуждал концепцию нового выпуска ВО. В июле 1887 Воробьевку посетил также Н. Н. Страхов, к-рый подвел черту под процессом формирования сборника. В п. к К. Р. от 6 июля 1887 Фет сообщал о «трехдневных беседах» с «доктором философии и тонким знатоком поэзии В. С. Соловьевым с одной стороны и тончайшим критиком Н. Н. Страховым, который и на этот раз улучил время для просмотра сорока пяти моих стихотворений, предназначенных осенью к напечатанию отдельным третьим выпуском „Вечерних огней“» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/К.* Р. С. 635). Упомянув об участии Страхова, Фет писал: «...он был так строг, что вынудил во многих местах Соловьева заступиться за меня, грешного. Излишне прибавлять, как глубоко я им признателен. Конечно, между ними происходили ученые споры по поводу философских мировоззрений, споры, в которых я принимал весьма скромное участие, но так как, по случаю пересмотра моих стихотворений, мы все невольно попадали в столь близкий нам всем трем круг поэзии, то в этом случае с критической стороны у нас ни разу не проявилось ни малейшего

разноречия и все время прошло в блаженных указаниях на особенно выдающиеся красоты великих мастеров поэзии» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 635). С. А. Толстой 27 авг. 1887 Фет сообщал, что по приезде в Москву думает «точас приступить к напечатанию последнего небольшого сборника стихотворений», и упоминал о том, что «милейший Николай Николаевич» оказал «великую услугу тщательным их пересмотром» (ГМТ. См. также: *Фет/Толстая.* С. 155).

ВОЗ по преимуществу был составлен из новых ст-ний. Однако принципиально важным было включение в него шести стихотворений из *Сб1850*, о чем свидетельствует выделение их в особую рубрику в оглавлении ВОЗ: «Из издания 1850 г.». Причины повторной публикации были объяснены Фетом в Предисловии (см. в тексте), здесь же он специально оговорил включение в ВОЗ двух ст-ний, написанных в 1860-е: памяти А. В. Дружинина и В. П. Боткина. Не случайно в Предисловии упоминает имя Тургенева, принявшего активное участие в подготовке *Сб1856*. Это было первое публично заявленное несогласие Фета с редакторским вмешательством в собственные поэтические тексты.

В ВОЗ Фет отказался не только от «разделов» и «циклов», но и предпринял попытку разместить ст-ния в хронологическом порядке, что, естественно, не касалось ранних ст-ний, помещенных в конце выпуска.

В начале октября 1887 Фет вернулся из Воробьевки в Москву и сразу принялся за «печатание» третьего выпуска, однако ценз. разрешение было получено только в ноябре. О задержке книги цензурой Вл. С. Соловьев писал Н. Н. Страхову 6 дек. 1887: «Все мы под цензурой ходим! Вот и Афанасий Афанасьевич попался. Третий выпуск „Вечерних огней“ задержали. Через три недели Афанасий Афанасьевич поехал в цензурный комитет; там ему показывают фразу в предисловии: „последние годы я перестал печатать свои стихи и в «Русском вестнике» по несогласию с редакцией в эстетических взглядах“. Потребовали зачеркнуть эту фразу, как бросающую тень на память Каткова» (Письма Владимира Сергеевича Соловьева / Под ред. Э. Л. Радлова. СПб., 1908. Т. 1. С. 45).

Из печати ВОЗ вышел, по-видимому, 16 янв. 1888. Этим днем помещено п. Фета к К. Р., в к-ром он сообщал о посылке греческой королеве Ольге Константиновне уже переплетенного экземпляра с дарственной надписью: «Ожидая с минуты на минуту выхода из печати „Вечерних огней“, экземпляр которых единовременно повергаю к стопам Ее Величества Королевы эллинов, я все время сдерживал желание отвечать на последние милостивые строки Вашего Высочества. Мне совестно было все время обещать высылку „Вечерних огней“, как будто я придаю им какое-то особенное значение, между тем как для меня это не более как внешние выражения тех неопределенных стремлений к духовной чистоте, благу и изяществу, которые хотя на закате дней проложили мне путь через гостеприимный порог Вашего дворца» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 665).

Принципиальным для выражения общественно-политической позиции Фета следует считать и включение в *ВОЗ* ст-ний, посвященных особам царствующего дома — великому князю Константину Константиновичу, общение с к-рым началось в конце 1886 и не прекращалось до конца жизни, и его сестре Ольге Константиновне. С этого времени подобные ст-ния «на случай» будут включаться Фетом в очередные выпуски *ВО* и в итоговое собрание ст-ний, над составлением к-рого он работал в последние месяцы жизни.

Отзыв К. Р. о *ВОЗ* был восторженным. 2 февр. 1888 он писал: «Милый и глубокоуважаемый Афанасий Афанасиевич, как мне благодарить вас за прелестное письмо и за третий выпуск „Вечерних огней“? Ваше четверостишие глубоко меня тронуло. Дай Бог, чтобы „Вечерние огни“ всякого поэта и мерцание его трепетного факела горели так же тепло и ярко, как у вас. Я с жадностью, как пчела в цветнике, впивался в ваши душистые стихи, из которых многие были для меня хорошо знакомыми, любимыми цветами. Сколько вы мне доставили светлых мгновений и чистых наслаждений! Я глубоко умилялся душою и чуть не со слезами испытывал тот же восторг, как когда любуешься картиной или ваянием великого художника. Вы, конечно, не раз переживали то возвышенное, сладостное ощущение, когда при виде совершенного произведения искусства волоса становятся дыбом, слезы готовы брызнуть из глаз и дрожь пробирает; это было со мною при чтении вашего сборника» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 667)

24 янв. 1888 Страхов писал: «Я упиваюсь 3-м выпуском „Огней“, — мне кажется, он лучше первых двух. С нетерпением буду ждать статьи Кутузова и буду его подталкивать» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 450). Откликнулся на присылку *ВОЗ* и Я. П. Полонский, с к-рым Фет обсуждал многие свои ст-ния: «Немало нашел я в стихах твоих перлов — и пиес воистину безукоризненных — прозрачных как кристалл... В особенности одно из них поразило меня своей силой и яркостью: это стихотворение „Светоч“ <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 623). Порадовался Полонский и включению в сборник старого ст-ния «Соловей и Роза».

Выход в свет *ВОЗ* в очередной раз спровоцировал резкое противостояние критических позиций по отношению к лирике Фета, уже знакомое поэту по 1860-м. С одной стороны, с обширными хвалебными рецензиями на третий выпуск выступил в печати почитатель и ученик Фета А. А. Голенищев-Кутузов. 31 янв. в газете «Гражданин» была опубликована без подписи его статья «Мысли русских читателей» (Гражданин. 1888. 31 янв. № 31. С. 4), в к-рой Фет оказывался главным героем современного поэтического процесса, а лирика *ВОЗ* называлась совершившимся «чудом». Здесь же автор отмечал: «...отрезвленная критика вновь обратила и взоры, и внимание на некогда поруганную и осмеянную „фе-

товщину“, поняла ее высокую, непреходящую красоту <...>. 21 марта 1888 Голенищев-Кутузов прочитал в собрании Литературно-драматического общества реферат «О поэзии Фета» с подробным анализом лирического творчества поэта, к-рый был опубликован под заглавием «Вечерние огни (Стихотворения А. А. Фета, 2 части, издание К. Солдатенкова. Москва 1863 г.; Вечерние огни. Собрание неизданных стихотворений А. А. Фета. 3 выпуска. 1883, 1885, 1888 г.)» (РВ. 1888. № 4. С. 368–383). «...Творчество г. Фета, — писал Голенищев-Кутузов, — не только не ослабело, не поблекло с годами, но, если возможно, приобрело еще более яркости и своеобразия, а красота стиха и мастерство владения языком достигли той степени совершенства, далее которой, — по крайней мере, в настоящее время — идти, кажется, уже некуда» (С. 381).

Откликнулся на ВОЗ и В. П. Буренин: «Большая часть пьес, появляющихся в новом выпуске „Вечерних огней“, относится к последним трем годам <...>. Посмотрите же, какую свежестью, какой задушевностью веют эти поздние вдохновения, каким блеском горят эти перлы великолепной лирики. <...> Что за жизненность в каждом образе, в каждом стихе этих песен почти семидесятилетнего поэта, какое глубокое созерцание природы и воссоздание ее поэтических тайн, какая трогательная искренность чувства и проникновенность мысли. Ни малейшего следа ослабления таланта, утомленья вдохновения» (Буренин В. Критические очерки // НВр. 1888. 29 янв. № 4281. С. 2). Характерно, что отзыв Буренина о ВО не прошел незамеченным, вызвав отпор в среде демократической критики. Так, М. А. Протопопов по поводу одного из ст-ний ВОЗ («Я потрясен, когда кругом...») иронически замечал: «Или вот одно из последних произведений г. Фета, только что в пух и прах расхваленных г. Бурениным, по авторитетному свидетельству которого в этих произведениях бездна „поэтической прелести“ и „глубины мысли и чувства“ <...>» (М. Пр. Критики Некрасова // Северный вестник. 1888. № 3. Отд. II. С. 4).

Желанием опровергнуть Буренина была отчасти вызвана опубликованная в нескольких номерах газеты «День» рецензия на ВОЗ молодого критика К. П. Медведского, скрывшегося под псевдонимом К. Говоров. По духу и фельетонному стилю она напоминала «разоблачительные» рецензии 1860-х. «С такими творениями может выступить перед публикой или ничего не понимающий, или в высшей степени беззастенчивый человек. Не говорим, что г. Фета после Пушкина можно читать только для курьеза, — не говорим этого, — потому что даже рядом с Надсоном он жалкий поэт, Тредьяковский, не больше», — писал критик (Говоров К. Вечерние огни г. Фета // День. 1888. 10 февр. № 18. С. 2). Фет назван в фельетоне К. Говорова и «отжившим» стихотворцем, и «лубочным кумиром», и безграмотным бумагомарателем, а его поэзия — «музеем уродцев». Однако было бы несправедливо видеть в высказываниях Медвед-

ского выражение какой-либо партийной позиции или устойчивой тенденции, как это было в 1860-е. Через несколько лет тот же Медведский, под своим именем, на страницах *PВ* выступит с циклом «Письма о литературе», где высоко оценит заслуги Фета перед русской поэзией. Более того, к середине 1890-х он неожиданно проявит себя как апологет «чистого искусства» и объявит Фета «главным чистым лириком в русской поэзии» (*Медведский К. П.* Письма о литературе. В поисках нового. I–III // *PВ*. 1896. № 9. С. 233, 241–242).

При некоторой ироничности, порой снисходительности, при половинчатости признания заслуг Фета-поэта, статьи либеральных *PМысль* и *ВЕ* содержали в целом положительную оценку творчества автора *ВО* как «крупного» и «блестящего» таланта (см.: *Т. <Гольцев А. В.>* Литература и жизнь (Критические заметки) // *PМысль*. 1889. № 1. С. 143–144; *Арсеньев К.* Новый литературный юбилей // *ВЕ*. 1889. № 3. С. 248–263).

С выходом в свет *ВОЗ* начинается период не только критической оценки поэзии Фета, но и глубокого ее осмысления. Тенденцию к этому заложил Вл. Соловьев своими статьями «О красоте в природе» (Вопросы философии и психологии. 1889. № 1) и «О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского» (*РО*. 1890. № 12), к-рые, в свою очередь, были написаны не без влияния бесед с Фетом. Соловьев предложил прочитывать лирику Фета во вневременном контексте русской и мировой лирики как образец чистого творческого созерцания.

Предисловие (С. 193).

Впервые: *ВОЗ*. С. I–VII.

Печатается по *ВОЗ*, с исправлением опечатки (*Такое отношение к собственным произведениям... вместо Такое отношение с собственным произведениям...*).

Датируется предположительно октябрём — ноябрём 1887, по дате ценз. разрешения *ВОЗ*.

О причинах, побудивших Фета предварить сборник развернутым Предисловием, дает представление п. к К. Р. от 6 июля 1887, где поэт сообщил о «трехдневных беседах» и спорах с Вл. С. Соловьевым и Н. Н. Страховым, приехавшим в Воробьевку для того, чтобы помочь сформировать *ВОЗ*. Здесь Фет, в частности, писал: «...при этом бросалось нам в глаза, как за могучими всплесками, произведенными в нашем темном народном озере падением таких масс, как Пушкин, Лермонтов и Тютчев, поэтические круги, разбегаясь все далее, переходят в едва заметную зыбь, а народное сознание, отрываемое этою зыбью от первоначальных образцов, мало-помалу приходит к созданию кумиров, к которым прямо относится стих поэта:

„мне стыдно идиолов моих“.

И вот Тютчева никто не покупает и не читает, а Некрасовы, Надсоны, Апухтины и tutti quanti, которых я не удостоиваю даже называть, слывут за поэтов, да еще излюбленных» (ИРЛИ. См. также: Фет/К. Р. С. 635).

В п. от 1 янв. 1888 Фет писал Полонскому, предваряя получение им сборника: «По болезни глаз ищущ спасения в перелистывании собственной жизни <...>. Вот те пути, которыми я, как ты увидишь из небольшого предисловия к „Вечерним огням“, стараюсь по возможности ускользнуть из мучительных когтей будничной жизни» (ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 620).

В Экземпляре ВОЗ Полонского (БАН) в Предисловии сохранилось несколько карандашных помет. Так, на полях слева отчеркнуто предложение на стр. III: «Но эта скорбь никак не могла вдохновить нас»; на с. V слева отчеркнуты строки: «своей невозмутимостью и прискорбным отсутствием гражданской скорби», причем в слове «прискорбным» исправлена опечатка (в ВОЗ напечатано: «прискорбны»). Справа вертикальной чертой отмечено также начало предложения: «Мы, если припомним...».

Стр. 193. *Pro captu lectoris habent sua fata libelli. Terentianus Maurus. Грамматик III в. по Р. Хр. По разуменью чтеца свои судьбы есть у книжек.* — Другой перевод изречения Теренциана Мавра, жившего в I–II вв. н. э.: «Судьба книги зависит от читательского восприятия» (Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. М., 1997. С. 625); известен краткий вариант этого лат. изречения: «Habent sua fata libelli (Книги имеют свою судьбу. — Ред)». 25 авг. 1887 в связи с подготовкой ВОЗ Фет спрашивал у Д. И. Нагуевского об авторе приведенного изречения: «Для издания сборника моих стихотворений мне необходимо привести стих „Habent sua fata libelli“. Так как мною переведены все первоклассные римские поэты, то весьма может быть, что и этот стих давно мною переведен; тем не менее, несмотря на все мое старание, я не мог его нигде разыскать и прошу Вас великодушно указать мне его надлежащее место, указав, конечно, и автора» (Переписка А. А. Фета с Д. И. Нагуевским (1887–1890) / Публ. С. А. Ипатовой // ФетСб(1). С. 403). Однако 17 сент. 1887 он писал ему же: «Я узнал, что весь стих принадлежит грамматике III века по Р. Х. Теренциану Мавру <...>» (Там же. С. 409).

Появление от времени до времени за последние годы небольших сборников наших стихотворений... — Имеются в виду два первых выпуска ВО (1883, 1885).

Стр. 194. *Так, все написанные стихотворения, вошедшие в «Лирический пантеон» и в издание 1850 г., собраны и сгруппированы рукою Аполлона Григорьева...* — Речь идет об изданиях Фета «Лирический пантеон» (1840) и «Стихотворения» (1850) — см.: наст. изд. Т. 1. С. 417–425, 429–430.

...сборник 1856 года, появившийся в Петербурге во время нашего отсутствия, переправлен нами по настоящему требованию це-

лого круга друзей, под руководством И. С. Тургенева... — О подготовке «Стихотворений А. Фета» 1856 г. см.: наст. изд. Т. 1. С. 455–456.

Эти пестуны и поныне выбирают достойное, по их мнению, печати... — 27 дек. 1886 Фет писал вел. кн. Константину Константиновичу: «...я с величайшей благодарностью припоминаю, что муза моя, во все время пятидесятилетней деятельности, никогда не оставалась без сторонних, добрых, но нередко беспощадно придирчивых пестунов; даже в настоящее время я не решаюсь ничего печатать без одобрения Влад<имира> Серг<еевича> Соловьева и Ник<олая> Ник<олаевича> Страхова. Последний особенно строг и не пропускает мне ни малейшего изъяна» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 595). Рецензент либерального ВЕ, остановившись на Предисловии, писал по поводу «пестунов» поэта: «Весьма может быть, что полнота впечатления, производимого прежними изданиями, зависит, между прочим, именно от строгой разборчивости автора и его тогдашних советников. Нынешние „пестуны“ (кто они — мы не знаем и судим о них единственно по результатам их критической работы) грешат излишнею снисходительностью <...>» (*Арсеньев К.* Новый литературный юбилей // ВЕ. 1889. № 3. С. 260).

Такое отношение к собственным произведениям привело к совершенной утрате тех стихотворений, которые в течение многих лет случайно ускользнули от рук наших друзей. — См. об этом: *Бухштаб.* Обзор. С. 189.

...до шестидесятих годов мы, подобно другим стихотворцам, безразлично появлялись во всех журналах... — В 1850-х — 1860-х Фет действительно печатался в журналах разных направлений — от «Москвитянина» до «Русского слова», в 1860-е, после разрыва с «Современником», преимущественно в «Русском вестнике».

Но тут мы подверглись самому комическому остракизму. — Уже в 1862 Ап. Григорьев писал о Фете как о поэте, «наиболее оскорбленном и оскорбляемом» критикой (*Григорьев А. А.* Литературная критика / Сост., вступит. ст. и примеч. Б. Ф. Егорова. М., 1967. С. 444). Вспоминая пародии поэтов-«искровцев», Страхов писал Фету 24 февр. 1879: «Я то смеюсь, то бешусь, но право, мы живем в нелепое время. Вы знаете, что на Вас существует гонение, поднятое, конечно, Вашими собратами, Курочкиным, Минаевым и пр. Но несколько более слабое гонение существует и на Майкова, а нынче гонению подвергся и Полонский, употребляющий такие великие старания избежать ссоры с передовыми» (*РГБ.* См. также: *Фет/Страхов.* С. 268). О ситуации, сложившейся в творческой биографии Фета во второй половине 1860-х — 1870-е, см. во вступит. статье.

Стр. 195. Но когда в 1885 г. мы сочли дальнейшее наше сотрудничество в «Русском вестнике» невозможным... — Из текста Предисловия по требованию цензуры было вычеркнуто указание на расхождение Фета с редакцией журнала «в эстетических взглядах» (см. выше, в преамбуле к коммент. к ВОЗ). Постоянное сотрудничество Фета с РВ было прекра-

щено еще в 1877, после чего его стихи в этом журнале печатались крайне редко, с большими перерывами. В 1885 в *PВ* появилась статья Фета «Фамусов и Молчалин. Кое-что о нашем дворянстве» (см.: наст. изд. Т. 3. С. 316–325), по-видимому в сокращенном виде, и это послужило основанием для разрыва отношений с журналом, который продолжался вплоть до смерти М. Н. Каткова в 1887.

Наглядным подтверждением всего нами высказанного может служить в настоящем сборнике прибавление из издания 1850 года. — Имеются в виду ст-ния «Весеннее небо глядится...», «Я полон дум, когда, закрывши вежды...», «Геро и Леандр», «Тебе в молчании я простираю руку...», «Младенческой ласки доступен мне лепет...», «Соловей и роза».

Это случалось даже с позднейшими изданиями Тютчева, где алмазные стихи появились замененные стразами. — Имеется в виду сборник «Стихотворения Ф. И. Тютчева» (СПб., 1854), составленный И. С. Тургеневым без участия автора. О редакторской правке Тургенева см.: *Благой Д. Д.* Тургенев — редактор Тютчева // Тургенев и его время. М.; Пг., 1923. Сб. 1. С. 142–163; *Чулков Г. И.* Об издании стихов Тютчева // Тютчев Ф. И. Полн. собр. стих. М.; Л., 1933. Т. 1. С. 68–79; *Пигарев К. Н.* Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962. С. 137–144. Как и в отношении ст-ний Фета, «к редактированию и публикации стихов Тютчева имели отношения десятки лиц <...> поправки Тургенева, выполнявшего роль посредника между автором и редакцией „Современника“, единичны (не более 7–8-ми), и потому говорить о редакторском произволе Тургенева в отношении тютчевских стихов <...> нет оснований» (*Николаев А. А.* Примечания // Тютчев Ф. И. Полн. собр. стих. / Вступит. ст. Н. Я. Берковского; составление, подготовка текста и примеч. А. А. Николаева. 3-е изд. Л., 1987. С. 361, 363 (Б-ка поэта. Бол. серия)).

Стр. 196. *Касательно пяти первых стихотворений...* — Речь идет о ст-ниях «Весеннее небо глядится...», «Я полон дум, когда, закрывши вежды...», «Геро и Леандр», «Тебе в молчании я простираю руку...», «Младенческой ласки доступен мне лепет...».

...два стихотворения, не вошедшие ни в один из наших сборников: на смерть Ал. В. Дружинина - и памяти В. П. Боткина... — См. наст. том. С. 249, 250.

И. Муза («Ты хочешь проклинать, рыдая и стена...») (С. 197).

Впервые: *ВОЗ*. С. 1.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 171–172: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4: Поэт, остановись! Не призывай меня, — / Зови из бездны Тизи-фону! || Ст. 9: Когда, бесчинствами обиженный, опять || Ст. 11: Я, ради мук твоих, не стану изменять || Ст. 13: Страдать! Страдают все, страдает темный зверь, || Ст. 18: Пусть эта радость незнакома, —

ПСС1901. Т. 1. С. 98–99: с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Бичей подыскивать к закону? || Ст. 3–4 как в *ЛСт1894*. || Ст. 9–10: Когда, бесчинствами обиженный опять, / В груди слышишь зов к рыданью, || Ст. 13–14: Страдать! — Страдают все! — Страдает темный зверь, / Без упования, без сознания, — || Ст. 18: Пусть эта радость незнакома: || Ст. 21: К чему противиться природе и судьбе?

ПСС1937: с графикой строф как в *ПСС1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Поэт, остановись! не призывай меня, — || Ст. 9 как в *ПСС1901*. || Ст. 13: Страдать! — Страдают все, — страдает темный зверь, || Ст. 14 как в *ПСС1901*.

ПСС1959, *СлП1986*: как в *ПСС1937*, кроме ст. 13.

Ст. 13: Страдать! — Страдают все — страдает темный зверь,

ВО1979: с изменением в пунктуации. В эпиграфе: *Мы рождены для вдохновения* вместо *Мы рождены для вдохновенья*,

Ст. 9 как в *ПСС1901*.

Датируется 8 мая 1887, по дате в *ВОЗ*.

Эпиграф взят из ст-ния «Поэт и толпа» (1828) Пушкина. Ст-ние носит программный характер. А. А. Голенищев-Кутузов писал в рецензии на три первых выпуска *ВО*: «...для нас представляет особую важность и значительность стихотворение, напечатанное во главе последнего выпуска „Вечерние огни“. В этом стихотворении не поэт обращается к музе, а муза к поэту <...>. Чуждая „мести и печали“, она видит свое призвание исключительно в целении мук, порожденных бурями и невзгодами житейской действительности, и целение это она приносит не в виде поучений и обличений, а в призыве к „высокому наслаждению“, к счастью „пленительных снов наяву“, — снов, которые она навевает своею „божественной властью“» (*Голенищев-Кутузов А. Вечерние огни: «Стихотворения»*. А. А. Фета. 2 части, издание К. Солдатенкова. Москва, 1863 г. «Вечерние огни», собрание неизданных стихотворений А. А. Фета. 3 выпуска 1883, 1885, 1888 г. // *РВ*. 1888. № 4. С. 371–372). Отрицание тенденциозности в поэзии, декларируемое Фетом, вызвало иронические отклики его идейных противников. «Конечно, эти стихи и бессмысленны, и безграмотны <...> однако по ним видна полная преданность чистому искусству и желание отрешиться от всякой тенденции» (*Говоров К. Вечерние огни г. Фета // День*. 1888. 10 февр. № 18. С. 2).

Ст. 4. *Зови из бездны Тизифону*. — *Тизифона* (греч. миф.) — одна из трех фурий, богинь мщения и кровной мести.

II. «Жду я — тревогой объят...» (С. 198).

Впервые: *РВ*. 1887. Т. 191. № 9. С. 61, под номером «I», вместе со ст-ниями «В степной глуши над влагой молчаливой...» и «Прости и все забудь в безоблачный ты час...», без даты, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1–2: Жду я, тревогой объят, || Жду тут, на самом пути: || Ст. 5: Плачась комар пропоет, || Ст. 7: Слух раскрываясь растет, || Ст. 10 как в п. к К. Р.

Вариант ст. 10 учтен (с неточностью: вместо *PВ* указан *BE*): *ВО1979*. С. 472.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 279: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации. || Ст. 2: Жду, тут, на самом пути: || Ст. 16: Это — наверное ты.

ПССм1901. Т. 2. С. 30: в разделе «Мелодии», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации; ст. 2 как в п. к К. Р. || Ст. 5–6: Плачась, комар пропоет. / Свалится плавно листок. || Ст. 10: Жук, налетевши на ель. || Ст. 14–16: Спят молодые кусты. / Ах, как пахнуло весной!.. / Это — наверное ты!

ПССм1937, *ПССм1959* и *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации; ст. 2 как в п. к К. Р.; ст. 15 как в *ПССм1901*. || Ст. 16: Это наверное ты!

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 1: Жду я, — тревогой объят,

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 15–15 об.: авторизованный текст неизвестной рукой, в п. к К. Р. от 27 дек. 1886, с датой: «13-го декабря 1886 года», подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Жду тут на самом пути:

Ст. 10: Жук, ударяясь об ель;

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в ст. 15): *Фет/К. Р.* С. 597–598.

Датируется 13 дек. 1886, по дате в п. к К. Р. и в *ВОЗ*.

21 дек. 1886 Н. Н. Страхов, получив ст-ние в не дошедшем до нас письме Фета, писал: «...Вы стихами всегда окончательно меня поражаете. Какая прелесть! Разумеется, „Жду я, тревогой объят“ — чудесный Фет, один из самых лучших!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 425).

Посылая ст-ние К. Р в п. от 27 дек. 1886, Фет писал: «Прилагая в обмен на изящные черты цветущего юноши свой старческий портрет и последнее мое стихотворение, одобренное моим цензором (Н. Н. Страховым. — *Ред.*), буду пользоваться милостивым разрешением Вашим, высылая последние вспышки гаснущего очага, если такие будут» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 596). В своем дневнике К. Р. оставил развернутый отзыв о ст-нии: «Он (Фет. — *Ред.*) прислал мне также свое последнее стихотворение: „Жду я — тревогой объят“. В этих стихах много жизни, много правды; но мне слышатся порицания за жука и коростыля, которые немного режут ухо. Лично я бы и мог помириться с присутствием этих зве-

рей. Как верно подмечено сходство звука оборванной струны с шумом, производимым падающим жуком:

Словно струну оборвал
Жук, ударяясь об ель,
Хрипло подругу позвал
Тут же у ног коростель.

Мне не нравится эта подруга; слово не хорошо, когда относится к животному. Зато последняя строфа превосходна» (*ГАРФ*. Цит по: *Фет/К. Р.* С. 599).

Вл. Соловьев привел ст-ние как образец характерного для лирики Фета «внутреннего тождества <...> двух проявлений мирового смысла, <...> где поэтический образ природы сливается с любовным мотивом» (*Соловьев В. О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // РО. 1890. № 12. С. 647*). «В чувстве любви, упраздняющем мой эгоизм, — писал Соловьев, — я наиболее интенсивным образом внутри себя ощущаю ту самую Божью силу, которая вне меня экстенсивно проявляется в создании природной красоты, упраздняющей материальный хаос, который есть в основе своей тот же самый эгоизм, действующий и во мне» (Там же). Приводя целиком ст-ние очевидно по памяти, Соловьев воспроизвел вариант ст. 12: *Тут же, внизу, коростель*.

III. «Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...» (С. 198).

Впервые: *ВЕ. 1885. № 2. С. 570*, вместе со ст-нием «Есть ночи зимней блеск и сила...», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1: Солнца луч промеж лип был и жгуч, и высок, || Ст. 3, 6–7, 11 как в п. к Страхову. || Ст. 13–16: С опочившей я глаз был не в силах отвести, / Всю погасшую тайну искал я прочесть / И лица твоего мне простили ль черты? / Ничего, — ничего не ответила ты!

Вариант ст. 7 учтен: *ВО 1979. С. 472*.

Варианты посмертных редакций:

1) В статье: *Николаев Ю. <Говоруха-Отрок Ю. Н.> Поэзия Фета // МВед. 1892. 26 нояб. № 328. С. 3.*

Ст. 3–5: Я мечте отдавался, я верил весне — / Ничего, ничего не сказала ты мне... // Я давно угадал что мы сердцем родня, || Ст. 7–9: Я твердил, говорил не о нашей вине, — / Ничего, ничего не сказала ты мне. // Я стоял, повторял, что нельзя нам любить, || Ст. 12: Ничего, ничего не ответила ты... || Ст. 13 как в первой публикации. || Ст. 16: Ничего, ничего не ответила ты...

2) В статье: *Елагин Ю. <Говоруха-Отрок Ю. Н.> Поэзия Фета // РВ. 1893. Т. 226. № 5. С. 320–321*, без разбивки на строфы.

Ст. 3: Я мечтам отдавался, я верил весне, || Ст. 7: Я рвался, я твердил не о нашей вине, || Ст. 9 как в *МВед*. || Ст. 10–12: Что минувшие дни мы должны позабыть. / Что в грядущем цветут все права красоты, / Мне и

тут ничего не ответила ты... || Ст. 15: И лица твоего мне открылись черты... || Ст. 16 как в *МВед*.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 173: поздняя редакция (см. в тексте), в основном совпадающая с *PВ*, с датой: «1885» (по первой публикации).

Вариант ст. 3 учтен: *ПССм1937*. С. 656.

ПССм1901. Т. 1. С. 109: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок. / Пред скамьей ты чертила блестящий песок. || Ст. 3, 12 как в *ЛСм1894*. || Ст. 13–16: С опочившей я глаз был не в силах отвесть, — / Всю погасшую тайну хотел я прочесть: / И лица твоего мне простили ль черты? — / Ничего, — ничего не ответила ты!..

ПССм1937, *ПССм1959* и *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 13–14: С опочившей я глаз был не в силах отвесть, — / Всю погасшую тайну хотел я прочесть. || Ст. 16 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) *T2*. Л. 94: черновой чернилами. Над текстом красным карандашом: «NB», рядом простым — «X», справа — «П».

Ст. 3–4: Я [высказывал все золотые мечты —]
Ничего ты на все не ответила мне

Окончат. вариант в ст. 3 (<Я> *мечтам золотым отдавался вполне*) вписан над строкой.

Ст. 6–8: Что ты счастье свое отдала за меня.
Я рвался, я твердил о не нашей вине
Ничего ты на все не ответила мне

Ст. 10–12: Что минувшие дни мы должны позабыть
Что в грядущем цветут все права красот[е], —
[Ты] и тут ничего не ответила [мне].

В ст. 11 *красоте* исправлено на *красоты* в тексте, в ст. 12 окончат. варианты (*Мне* и *ты*) вписаны соответственно над [Ты] и [мне].

Ст. 13–14: С опочившей я глаз был не в силах отвесть
Всю погасшую тайну [хотел] я прочесть

В ст. 14 вариант (*искал*) вписан под [хотел].

Варианты ст. 3, 12, 14 (не полностью) учтены: *ВО1979*. С. 472.

2) Институт рукописей Научной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (Киев). Ф. III. 18947: белой чернилами, в п. к Н. Н. Страхову от середины ноября 1884. Письмо сохранилось частично, из текста ст-ния сохранились (с повреждениями) три строфы.

Ст. 3: Я мечтам золотым отдавался вполне,
Ст. 6 как в *T2*.

Ст. 7–8: Я рвался, я твердил не о нашей вине;
Ничего [мне] на все не ответила мне.

В ст. 8 *мне* исправлено на *ты* в тексте.

Ст. 11: Что в грядущем цветут все права красоты;

Полностью автограф воспроизведен (с неточностями в ст. 2: *Под* вместо *Пред* и в ст. 3, где вместо запятой стоит точка с запятой): *Фет/Страхов*. С. 384. См. также на с. 385 факсимильное воспроизведение автографа.

Датируется предположительно серединой ноября (до 16) 1884, по п. к Н. Н. Страхову (см. ниже). В *Хрон. указ.* предположительная дата: 1884 (после 29 окт.). В *ПССМ1959, СлП1986* предположительная дата: 1885; в *ВО1979* — не позднее 1 февр. 1885, по дате выхода *ВЕ* (С. 711).

18 нояб. 1884 Страхов обещал Фету послать только что полученное от него ст-ние (название не указано) М. М. Стасюлевичу, редактору *ВЕ*. Первым ст-нием Фета, опубликованным в этом журнале после 18 нояб., стало «Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...» (*ВЕ*. 1885. № 2. С. 570), из чего можно заключить, что в п. от 18 нояб. речь шла именно о нем. Это дает основание датировать несохранившееся письмо Фета и ст-ние серединой ноября (до 16) 1884, однако ст-ние могло быть написано и ранее, поскольку замечаний Страхова не сохранилось, а перерыв между сохранившимися письмами Страхова к Фету более чем в месяц позволяет предположить, что обсуждение и доработка ст-ния уже состоялись и Страхову оставалось лишь передать его в *ВЕ*.

Ст-ние имеет сложную историю посмертной публикации. Через несколько дней после смерти поэта в статье Ю. Н. Говорухи-Отрока «Поэзия Фета», опубликованной под псевдонимом «Ю. Николаев», оно было напечатано с рядом отличий от текста *ВОЗ* (*МВед.* 1892. 26 нояб. № 328. С. 3). О происхождении этого текста автор сообщал в сноске к статье: «Это стихотворение я привожу здесь в несколько ином виде против того, как оно напечатано в 3-м выпуске „Вечерних огней“. Нынешний год летом я прожил несколько дней в Воробьевке, имени покойного А. А. Фета. Как-то в разговоре я сказал ему, что это стихотворение <...> особенно мне нравится и как жаль, что оно несколько шероховато по форме. А. А. Фет заметил, что формой он и сам недоволен, да что делать? Раз написавши, трудно переделывать. „Разве придет снова то же настроение“, — прибавил он. Через несколько времени А. А. Фет прочел мне это стихотворение в том виде, как я его привел здесь. Я тогда же в текст, напечатанный в „Вечерних огнях“, внес все эти поправки и изменения, сделанные А. А. Фетом» (Там же). Спустя полгода статья «Поэзия Фета» была еще раз, в расширенном и измененном виде, напечатана за подписью «Ю. Елагин» в *РВ* (1893. Т. 226. № 5. С. 306–326); вошедшее в эту публикацию ст-ние было напечатано в новой редакции (см. выше). История посмертных публикаций ст-ния была проанализирована Б. Я. Бухштабом, к-рый признал их «одинаково мало достоверными» (*Бухштаб. Обзор*. С. 580–582), хотя привел в *ПССМ1937* (С. 656) вариант ст. 3 по *ЛСт1894*. Между тем очевидно, что первая редакция ст-ния, приведенная Говорухой-Отроком в *МВед.*, является промежуточной, а вторая (в *РВ* и в *ЛСт1894*), возможно, окончательной, и обе были сделаны Фетом уже после выхода

в свет *ВОЗ*. Окончат. редакция могла попасть к Говорухе-Отроку от Страхова, располагавшего к этому времени экземпляром *ВОЗ* с собственноручными пометами поэта, сделанными им для итогового Полного собрания ст-ний, над к-рым он работал в последний год жизни. После смерти Фета все материалы были переданы его вдовой вел. кн. Константину Константиновичу и Страхову.

По предположению Г. П. Блока, ст-ние несет на себе отпечаток истории любви Фета к М. Лазич (см.: *Блок Г. П. Фет и Бржеская (Посвящается Б. А. Садовскому) // Начала. 1922. № 2. С. 107*). Так же считал и Бухштаб (*ПССМ1937. С. 719* и последующие изд. *БП*). В конце жизни Фет вспомнил об объяснении с Лазич, названной им в мемуарах Еленой Лариной: «Чтобы разом сжечь корабли наших взаимных надежд, я собрался с духом и высказал громко свои мысли касательно того, насколько считал брак для себя невозможным и эгоистичным» (*РГ. С. 433*). Через несколько лет М. Лазич трагически погибла. Говоруха-Отрок считал, что в ст-нии дан «целый роман, целая трагедия, совершенно развитая и законченная», что здесь «как бы снова появляются перед нами, окутанные дымкой поэзии, идеальные черты идеальных русских женщин, пушкинской Татьяны, тургеневской Лизы, но чувствуется, что к этим образам прибавлено еще что-то — что-то неуловимое, какая-то греза о нездешней, неземной, неприступной, суровой чистоте...» (*МВед. 1892. 26 нояб. № 328. С. 3*).

IV. Севастопольское братское кладбище («Какой тут дышит мир! Какая славы тризна...») (С. 200).

Впервые: *ВОЗ. С. 4*.

ЛСМ1894. Ч. 1. С. 81: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Среди кипарисов, мирт и каменных гробов! || Ст. 10: Тут, что ни мавзолеей, ни надпись, — все боец;

ПССМ1901. Т. 1. С. 41: с иной графикой строф (последний стих каждой строфы втянут), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Какой тут дышит мир! Какая славы тризна! / Среди кипарисов, мирт и каменных гробов / Рукою набожной сложила здесь отчизна || Ст. 5: Они и под землей отвагой прежней дышат! — || Ст. 7 как в п. к К. Р. || Ст. 10: Тут, что ни мавзолеей, ни надпись, — все боец || Ст. 13–14: Из каменных гробов их голос вечно слышен: / Им внуков поучать навеки суждено. || Ст. 16 как в п. к К. Р.

ПССМ1937, ПССМ1959, СуП1986: с графикой строф как в *ПССМ1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСМ1894*. || Ст. 10 как в п. к К. Р. || Ст. 12: И дед со внуком и отец.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 10: Тут, что ни мавзолеей, ни надпись — все боец,

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 65–65 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 18 июня 1887, с датой: «4 июня 1887», подпись: «А. Фет». В конце ст. 1 первоначально проставлен восклицательный знак, позднее затертый.

Ст. 2: Среди кипарисов, мирт и каменных гробов!

Ст. 6–7: Боюсь, мои стопы покой их возмутят
И, мнится, все они шаги живого слышат,

Ст. 10: Тут что ни мавзолеей, ни надпись — все боец,

Ст. 16: Что им завидовать грешно.

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 6): *Фет/К. Р. С. 626–627*.

Печатается по *ВОЗ*, с изменением: в ст. 10 (*Тут что ни мавзолеей, ни надпись — всё боец*, вместо *Тут что ни мавзолеей ни надпись — всё боец*,) как в п. к К. Р.

Датируется 4 июня 1887, по дате в п. к К. Р. и в *ВОЗ*.

Посылая ст-ние К. Р. 18 июня 1887, Фет вспомнил годы своей военной службы, о к-рой писал: «Нет жизненной школы выше фронтовой жизни, которая в наше время заменяет палестру древних греков», — а также своих сослуживцев и командиров (*ИРЛИ. См. также: Фет/К. Р. С. 626*). Возможно, эти воспоминания навеяли другие, связанные с посещением им с женой в сентябре 1879 Севастополя, где жили его однополчане К. Ф. Ревелиоти и А. А. Кази и где он посетил братское кладбище участников Севастопольской обороны 1854–1855. «Прилагаю при сем недавнюю мою попытку уловить впечатление, произведенное на меня Севастопольским братским кладбищем. Буду очень счастлив, если это стихотворение хотя отчасти воспроизведет мое впечатление» (Там же). Позднее Фет так вспоминал об этом: «Нигде и никогда не испытывал я того подъема духа, который так мощно овладел мною на братском кладбище. Это тот самый геройский дух, отрешенный от всяких личных стремлений, который носится над полем битвы и один способен стать предметом героической песни. <...> на каком бы умственном уровне ни стояли мы в настоящее время, — вековечный пример защитников Севастополя, почивших на братском кладбище, никогда для нас не пропадет, и Россия не перестанет рождать сынов, готовых умереть за общую мать» (*МВ. Ч. 2. С. 378–379*). В ответном п. от 30 июня 1887 К. Р. общал, что ст-ние «привело в неописанный восторг не одного меня, но и многих моих знакомых, перед которыми я не мог не похвалиться моей доброй бабушкой (Так назвал себя сам Фет в цит. письме. — *Ред.*). — Все, что вы говорите о военной службе, откликнулось в моем сердце, и я поспешил поделиться вашими словами с братом Дмитрием, одним из исправнейших офицеров л.-гв. Конного полка» (*ИРЛИ. См. также: Фет/К. Р. С. 629–630*).

V. Ее Величеству Королеве эллинов («Всю жизнь душа моя алкала...») (С. 201).

Впервые: *PВ*. 1888. Т. 194. № 1. С. 107–108, под номером «IV», в подборке из восьми ст-ний (см. коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...»)), под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета» (в оглавлении заглавие: «Восемь стихотворений А. А. Фета»), с иной графикой строк (первый стих каждой строфы втянут), с датой: «29 декабря 1886 г.».

Ст. 3: Святого храма, идеала, || Ст. 6: Провижу чистый этот храм || Ст. 12: И королева красоты.

По смыслу вариант ст. 3 представляется более точным, чем напечатанный в *ВОЗ*, где, возможно, запятая была пропущена по вине наборщика.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 278: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Ее Величеству Королеве эллинов Ольге Константиновне», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Всю жизнь, среди пустынь и скал, || Ст. 5: И вот, за дальними морями

ПССст1901. Т. 2. С. 219: в разделе «Оды», под заглавием «Короле эллинов Ольге Константиновне», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСст1894*. || Ст. 4: Усталый путник, я искал — || Ст. 6 как в первой публикации. || Ст. 8: Несусь припасть к твоим стопам.

ПССст1937, *ПССст1959*: под заглавием «Короле эллинов Ольге Константиновне», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2 как в *ЛСст1894*; ст. 8 как в *ПССст1901*.

ВО1979: под заглавием «Ее величеству короле эллинов», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: Всю жизнь среди пустынь и скал, || Ст. 6 как в первой публикации. || Ст. 8 как в *ПССст1901*.

Датируется 29 дек. 1886, по дате в первой публикации и в *ВОЗ*.

Адресовано королеве Греции Ольге Константиновне (1851–1926), дочери вел. кн. Константина Николаевича, с 1867 супруге короля Греции Георга I, сестре вел. кн. Константина Константиновича, к-рой Фет посвятил шесть стихотворений, хотя не был знаком с нею лично. Ст-ние было вписано в экземпляр (не сохр.) «Стихотворений» Фета в двух томах, изданных К. Т. Солдатенковым в 1863, и послано в Афины 14 янв. 1887. Перед этим, еще в октябре 1886, Фет послал в Афины, возможно по совету С. А. Толстой (вдовы А. К. Толстого), два первых выпуска *ВО* со ст-нием «В стенах, куда внесла Паллада...» в качестве дарственной надписи (см. коммент. к ст-нию в разделе «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг.», не вошедшие в сборники» в наст. томе, кн. 2). 28 февр. 1887 Фет сообщил К. Р.: «...услышав о желании Ее Величества познакомиться с моими

прежними стихотворениями и с „Фаустом“, преимущественно вторую часть, я переслал в Афины 14-го минувшего января все три книги, в переплетах, коих лучше не умели сделать в Москве. При этом я на „Стихотворениях“ написал стихами обращение к Ее Величеству <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р. С. 612*). Получив это и др. ст-ние (записанное на издании перевода второй части «Фауста» — «С безумною отвагою поэта...»), Ольга Константиновна была смущена и писала К. Р. 4 февр. 1887: «...только мне совестно становится, читая их: он меня никогда не видел и все восхваляет мою красоту <...>. Если <б> он меня знал, то он бы не к *soit dit* (так называемой — *франц.*) красоте моей обратился, а скорее к моей любви к родине, или к чему-нибудь, что во мне лучше моей наружности» (ГАРФ. Цит. по: *Фет/К. Р. С. 575*).

Ст. 11–12. *Его смущает вид порфиры / И ослепляет блеск венца.* — *Порфира* — пурпурная мантия монарха; *венец* — зд. царская корона.

VI. Ей же при получении Ее портрета («Звезда сияла на востоке...») (С. 202).

Впервые: *ВОЗ. С. 6*.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 282–283: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне при получении Ее портрета», с изменениями в пунктуации. Ст. 2: И, из степных далеких стран, || Ст. 11: Она свой луч, в красе небесной,

ПССм1901. Т. 2. С. 222: в разделе «Оды», под заглавием «Королеве эллинов Ольге Константиновне при получении ее портрета», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Звезда сияла на востоке — || Ст. 10: Взошла звезда твоих щедрот: || Ст. 12: На поздний вечер мой прольет; || Ст. 16: Падет к стопам твоим поэт.

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «Ей же при получении ее портрета», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 10, 16 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 10, 16 как в *ПССм1901*.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 53–53 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 7 апр. 1887, под заглавием «Ее Величеству Королеве эллинов при получении Ее портрета», с датой: «1 апреля 1887», подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Звезда сияла на востоке...

Ст. 9: И предо мной, в степи безвестной

Ст. 14: Ни злата, ни ливана нет,

Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К. Р. С. 619*.

Датируется 1 апр. 1887, по дате в п. к К. Р. и в *ВОЗ*.

Фет, отправляя Ольге Константиновне в Афины 14 янв. 1887 издание второй части «Фауста» в своем переводе (М., 1882), надписал на нем «обращение» в стихах, «в котором дерзнул испрашивать фотографию Ее Величества». Свой поступок он разъяснил в письме к К. Р. от 28 февр. 1887 (см. коммент. к ст-нию «С безумною отвагою поэта...» в разделе «Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг., не вошедшие в сборники» в наст. томе, кн. 2). В начале апреля Фет получил через секретаря ответ от Ольги Константиновны. Посылая К. Р. написанное по этому случаю ст-ние, Фет сообщал 7 апр. 1887: «На днях я был осчастливлен дошедшим до меня портретом Ее Величества Королевы эллинов с собственноручною надписью: „с искренней признательностью Ольга“. <...> Отвечаю прилагаемым у сего стихотворением» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р.* С. 619).

Ст. 3–4. *Седые понесли пророки / В дань злато, смиру и ливан.* — При рождении Иисуса Христа в Вифлеем пришли три волхва (мудреца), чтобы поклониться новорожденному, и принесли ему дары — золото, ладан (ливан) и смиру, пахучую смолу для курений (Мф. 2: 11).

VII. Е<го> И<мператорскому> В<ысочеству> Великому Князю Константину Константиновичу («Певцам, высокое нам мило...») (С. 202).

Впервые: *ВОЗ*. С. 7. В *ПССм1892* не включено (отмечено: *ПССм1937*. С. 750).

ЛСм1894. Ч. 2. С. 276: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу», с изменением в пунктуации.

Ст. 1: Певцам, — высокое нам мило;

ПССм1901. Т. 2. С. 218: в разделе «Оды», под заглавием «Великому Князю Константину Константиновичу», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Узоры звезд — в ночной тиши; || Ст. 8: И мимолетные красы; ||

Ст. 12: Нетленный зеленеет плющ!

ПССм1937, *ПССм1959*: под заглавием «Великому князю Константину Константиновичу».

ВО1979: под заглавием «Е. и. в. великому князю Константину Константиновичу», с опечаткой в ст. 10 (*Той, у который, всемогущ* вместо *Той, у которой, всемогущ*,). В издании *ВО1971* текст исправлен.

Датируется 4 дек. 1886, по дате в *ВОЗ*.

Первое письмо К. Р. к Фету, положившее начало многолетней переписке, которая длилась до конца дней поэта, помечено 2 дек. 1886. Посылая вышедшую книгу своих стихов (Стихотворения К. Р. СПб., 1886), К. Р. писал: «Многоуважаемый Афанасий Афанасиевич, пишу вам, не имея, к моему искреннему сожалению, удовольствия быть лично с вами знакомым. Мне привелось узнать стороной, что вы удостоили снисходительного отзыва стихотворения К. Р., принадлежащие моему скромному,

начинающему и весьма неопытному перу. Я глубоко ценю такой бесконечно лестный для меня отзыв, как мнение одного из наших немногих маститых стихотворцев Пушкинской школы. Примите же от меня так же снисходительно прилагаемую книжку стихов и дайте мне надеяться, что ваше дорогое сочувствие принесет мне счастье на избранном мною пути. Может быть, вы не откажетесь подарить мне ваши произведения за свою подпись: я бы берег их как талисман» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р. С.* 590). 5 дек. 1886 Фет откликнулся: «Ваше Императорское Высочество! / Вам благоугодно было вдвойне осчастливить меня: присылкою книги Вашей, обладать которою я давно и напрасно желал, и письмом, дышащим тою утонченно-рыцарскою приветливостью, которую мы привыкли находить в нашей Царственной семье. / Не смея утомлять Вашего Высочества старческим многословием, прибегаю к чуткости поэта, способного уловлять явления на лету. Невольному, а потому искреннему признанию на 63-й странице Вашей книги, в стихотворении „Я баловень судьбы...“ решаюсь противопоставить собственное, причем истина слов моих может быть ежеминутно подтверждена журналами за истекшее двадцатипятилетие. В пятидесятых годах, когда еще не было никаких партий, литература настойчиво окружала меня далеко не заслуженными похвалами; но когда в шестидесятых она убедилась, что я действительно люблю свободу и не пойду кланяться „народному кумиру“ только из-за того, что толпа его считает модным, — та же литература не переставала в течение двадцати пяти лет считать меня за механическую голову турка, над которой всякий пробовал силу своего удара. Потом меня совершенно забыли. Я давно отвык ждать того:

Чья благосклонная рука
Потреплет лавры старика.

Легко судить о моей сердечной радости, когда рука эта оказалась рукою Вашего Высочества. Как высоко ценю я священный огонь, вдохновенный Вам природою, засвидетельствует стихотворение, присоединенное к моим книгам» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р. С.* 590–591).

Вместе с письмом Фет послал К. Р. настоящее ст-ние и, очевидно, два первых выпуска *ВО* (1883, 1885), местонахождение этих книг неизвестно. 19 дек. 1886 К. Р. писал: «Многоуважаемый Афанасий Афанасиевич, ваше милое письмо, давно желанные книги за вашей подписью и, главным образом, чудесное стихотворение, вписанное в „Вечерние огни“, доставили мне неподдельную радость. Не знаю как и благодарить вас за такое внимание» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р. С.* 592). К письму было приложено ст-ние «А. А. Фету» («Садик запущенный, садик заглохший...»).

Ст. 11–12. *Из-под венца семьи державной / Нетленный зеленеет плещ.* — Намек на поэтические занятия К. Р. (венки из плюща — традиционный атрибут Талии, музы комедии и легкой поэзии). Ср. оду Го-

рация «К Меценату» в переводе Фета: «Меня ж — зеленый плющ, искусного награда, / Равняет божествам...» (наст. изд. Т. 2. С. 12).

VIII. «Как беден наш язык! — Хочу и не могу...» (С. 203).

Впервые: *ВОЗ*. С. 8.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 174: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Как беден наш язык! — Хочу и не могу... || Ст. 3–4: Что буйствует в груди прозрачною волною! / Напрасно — вечное томление сердец,

ПССм1901. Т. 1. С. 69: с иной графикой строф (ст. 6 втянут), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–4: Как беден наш язык: хочу — и не могу!.. / Не передать того ни другу, ни врагу, / Что буйствует в груди прозрачною волною: / Напрасно вечное томление сердец! — || Ст. 9: И темный бред души, и трав неясный запах:

ПССм1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9.

Ст. 9: И темный бред души и трав неясный запах;

СлП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 1.

Ст. 1: Как беден наш язык! — Хочу и не могу, —

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 9 как в *ПССм1959*.

Датируется 11 июня 1887, по дате в *ВОЗ*.

Ст. 11. *Летит за облака Юпитера орел...* — В рим. мифологии орел — спутник верховного бога Юпитера, повелевающего громом и молниями.

IX. «В степной глуши над влагой молчаливой...» (С. 203).

Впервые: *РВ*. 1887. Т. 191. № 9. С. 62, под номером «II», вместе с двумя ст-ниями (см. выше коммент. к ст-нию «Жду я — тревогой объят...»), подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 10 как в *T2*.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 78: с датой: «1887» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: В степной глуши, над влагой молчаливой, || Ст. 5: Они манят и свежестью пугают;

ПССм1901. Т. 2. С. 147: в разделе «Сердце», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5–6: Они манят и свежестью пугают, / Когда к звездам их взорами прильну; || Ст. 9–12: О, не гляди так мягко и приветно, — / Я так боюсь забыться как-нибудь! / Твоей души мне глубина заветна: / В свою судьбу боюсь я заглянуть...

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСт1894*; ст. 5, 10 как в *T2*; ст. 11 как в *ПССм1901. ВО1979*: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

T2. Л. 86 об.: белой чернилами, с правкой. Над текстом красным карандашом «галочка» и помета рукой Фета: «Новое», справа простым — «I», под текстом карандашом рукой Фета: «Переписать» и знак: «X».

Ст. 2–4: Где круглые раскинулись [цветы],
 Любуюсь я давно пловец пугливой
 На яркие, плавучие [лис]ты.

В ст. 2 окончат. вариант (*листья*) вписан под [*цветы*]; в ст. 4 *листья* исправлено на *цветы* в тексте.

Ст. 5: Они манят и свежестью пугают.

Ст. 8: [Незримые] их корни глубину?

Окончат. вариант (*Подводные*) вписан над [*Незримые*].

Ст. 10: Я так боюсь забыться как-нибудь.

Варианты ст. 2, 4, 8 учтены (не полностью, с неточностью в прочтении ст. 8: *Незримую* вместо *Незримые*): *ВО1979. С. 472*.

Датируется предположительно около 20 февр. 1885, по *Хрон. указ. В ПССм1959* и *СлП1986* датируется предположительно 1887.

По поводу этого ст-ния Вл. С. Соловьев писал: «...в одном ярком поэтическом образе объединяется чувство тайного смысла и природной, и человеческой жизни <...>» (*Соловьев В. О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // РО. 1890. № 12. С. 648*).

Х. «Ты помнишь, что было тогда...» (С. 204).

Впервые: *ВЕ. 1886. Т. 21. № 1. С. 169*, под номером «IV», в подборке из шести ст-ний и переводов («Светоч» («Ловец, все дни отдавший лесу...»), «Романс» («Я тебе ничего не скажу...»), «Я потрясен, когда кругом...», «Рыбак. Перевод из Гёте» («Неслась волна, росла волна...»), «Зимняя поездка на Гарц. Перевод из Гёте» («С коршуном сходно...»)), без даты, подпись (общая): «А. Фет», без 5-й строфы (учтено: *ПССм1937. С. 719; ПССм1959. С. 771; СлП1986. С. 675; ВО1979. С. 713*).

Ст. 5 как в *T2*. || Ст. 6: Еще неукрытых листьями, || Ст. 10: И блеском, и страстью пахучей: || Ст. 16: Из прежнего, светлого рая.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 317–318: с изменением в пунктуации.

Ст. 10: И блеском, и страстью пахучей,

ПССм1901. Т. 1. С. 453–454: в разделе «Природа. Осень», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *T2*. || Ст. 4: На север, свистя, пролетали || Ст. 8: Блаженствовал в песне над нами? || Ст. 10 как в *ЛСт1894*. || Ст. 12: Но счастьем и ивы плакучей... || Ст. 16: Из прежнего светлого рая, || Ст. 17, 22 как в *T2*.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.
Ст. 2 как в *T2*. || Ст. 4: На север, свистя, пролетали, || Ст. 17 как в *T2*.

Автографы:

T2. Л. 33 об.: белой чернилами. Над текстом справа дата: «6 сентября», слева помета карандашом: «I», по центру красным карандашом: «Вест<ник> Е<вропы>», справа простым карандашом: «X».

Ст. 2: Как всюду ручьи бушевали

Ст. 4–5: На Север, свистя, пролетали

И видели мы средь ветвей

Ст. 8: Блаженствовал в песне над нами

Ст. 10–12: И блеском и страстью пахучей

Не только весельем дубов

Но счастьем и ивы плакучей

Ст. 13–14: Взгляни же вокруг-то теперь:

Все грустно молчит умирая

Ст. 17: И новых приветливых звезд

Ст. 20: Взалкали [умолк<шие>] уставшие птицы

Ст. 22: Пред этой тоской неизбежной

Ст. 24: Оденет покров белоснежный

Датируется 6 сент. 1885, по дате в *T2* (число и месяц) и в *ВОЗ*.

Ст. 18. *И новой любовной денницы... — Денница — утренняя заря.*

XI. «Благовонная ночь, благодатная ночь...» (С. 205).

Впервые: *ВОЗ*. С. 11.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 238: с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 10: И в лицо прямо смотрит, — он жгуч! || Ст. 13: И меняется звуков отдельный удар;

ПССм1901. Т. 1. С. 414: в разделе «Природа. Вечера и ночи», с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Все бы слушал тебя — и молчать мне невмочь || Ст. 5 как в п.

к К. Р. || Ст. 6: И огни золотые горят: || Ст. 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 13:

И меняется звуков отдельный удар: || Ст. 16: Напевая призывы любви, ||

Ст. 18: Чтоб мечте невозможной помочь, — || Ст. 20: Поглядеть в серебряную ночь...

ПССм1937: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ПССм1901*. || Ст. 12: И сверкает и плещется ключ. || Ст. 13 как в *ЛСм1894*. || Ст. 17: Словно все и горит и звенит заодно,

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 12 (как в *ВОЗ*).

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 12 как в *ПССм1937*.

Автографы:

1) *ГМТ*. Ф. 47. № 37637. Л. 3–3 об.: авторизованный текст, в п. к С. А. Толстой от 20 мая 1887, с датой: «28 апреля 1887».

Ст. 1–3: Благовонная ночь, благодатная ночь!
 Раздраженье недужной души, —
 Все бы слушал тебя, — и молчанье невмочь

Ст. 7–10: Эти звезды кругом точно все собрались
 Не мигая смотреть в этот сад.

 А уж месяц, что всплыл над зубцами аллея,
 Прямо смотрит в лицо мне, — он жгуч;

Ст. 13: И меняется звуков отдельный удар.

Ст. 17–20: Словно все и звенит, и горит заодно,
 Чтоб мечте невозможной помочь,
 Словно дрогнув слегка распахнется окно
 Поглядеть в серебристую ночь...

Варианты ст. 3, 10, 17 учтены: *ВО 1979*. С. 472. Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 19): *Фет/Толстая*. С. 145.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 58: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 26 мая 1887, без даты, подпись: «А. Фет».

Ст. 3 как в п. к Толстой.

Ст. 5–6: Широко раскидалась лазурная высь
 И огни золотые горят; —

Ст. 7–10 как в п. к Толстой.

Ст. 14: Так ласкательно шепчут струи, —

Ст. 19: Словно дрогнув слегка распахнется окно —

Варианты ст. 3, 10 учтены: *ВО 1979*. С. 472. Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 19): *Фет/К. Р.* С. 622.

3) *ИРЛИ*. № 20298. Л. 52: список ст. 5–8 в п. Н. Н. Страхова от 3 июня 1887.

Ст. 5 как в п. к К. Р.

Ст. 7 как в п. к Толстой.

Ст. 8: Не мигая глядеть в этот сад.

Воспроизведено: *Фет/Страхов*. С. 435.

Датируется 28 апр. 1887, по дате в п. к С. А. Толстой и в *ВОЗ*.

Посылая С. А. Толстой п. от 20 мая 1887, Фет сетовал, что в нем недостает «тела с бьющейся в сердце кровью»: «...но эту телесность может давать чувствовать только поэт <...>. Попробую приподнять хоть край завесы присоединением недавно написанного стихотворения» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 144). Толстая откликнулась 10 июня 1887: «...получив ваше письмо и ваши прекрасные стихи, — я поступила так, как если б голодного человека накормили бы чудесным обедом <...>» (Там же.

С. 145). В мемуарах Толстая, правда, пометила ст-ние апрелем (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 2. С. 21). В п. к К. Р. от 26 мая 1887 Фет замечал: «Чтобы иметь повод напомнить Вашему Высочеству о присылке мне Ваших новых стихов, прилагаю стихотворение, написанное мною до болезни» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 621). Страхов по поводу этого ст-ния писал 3 июня 1887: «Вероятно, дорогой Афанасий Афанасьевич, Вам передал Владимир Сергеевич (Соловьев. — *Ред.*), как мы с Кутузовым лакомились Вашими стихами. Что за прелесть!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 435). В том же письме Страхов сообщал о том, что А. А. Голенищев-Кутузов написал стихи, посвященные Фету («Словно голос листвы, словно лепет ручья...»).

В рецензии на три первых выпуска *ВО* Голенищев-Кутузов отмечал: «В изображении страстной, лунной ночи поэту во что бы то ни стало нужно было усилить до возможной степени впечатление жгучести светящего прямо ему в лицо месяца, и, конечно, не посредством простой придачи эпитета могло быть достигнуто это усиление. Поэт прибегает для того к неожиданному и до крайности своеобразному обороту речи:

А уж месяц, что всплыл над зубцами аллея
И в лицо прямо смотрит — он жгуч.

Эти два слова: „он жгуч“ — выделенные из общего течения речи и поставленные особняком на последнем месте, сосредоточивают на себе все внимание читателя; их невозможно произнести без особого усиленного ударения, а потому и получается то именно впечатление, которое поэт стремился произвести» (*РВ*. 1888. № 4. С. 382–383).

ХII. «Если радует утро тебя...» (С. 205).

Впервые: *РВ*. 1887. Т. 193. № 11. С. 248, без даты, подпись: «А. Фет», с опечатками в ст. 2 (*верить* вместо *верить*) и 6 (*прозу* вместо *грозу*).

Ст. 2: Если в пышную верить примету, || Ст. 3 как в п. к К. Р. || Ст. 6: Не одну ты житейскую прозу, || Ст. 8: Эту вечно-душистую розу.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 175: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4: Хоть на время, на миг полюбя, — / Подари эту розу поэту!

ПССм1901. Т. 1. С. 67: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в п. к К. Р.; ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5–6: Хоть полюбишь кого, хоть снесешь / Не одну ты житейскую грозу, —

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в п. к К. Р.; ст. 5–6 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ЛСм1894*; ст. 5 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 19–19 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 25 янв. 1887, после ст-ния «Прости! и все забудь в безоблачный ты час...», без даты, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 3: Хоть на время, на миг полюбя,

Ст. 5: Пусть полюбишь другого, — снесешь

Вариант ст. 5 учтен: *ВО* 1979. С. 472. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К. Р.* С. 600.

2) *ГМТ. Ф.* 47. № 37634. Л. 3: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной (?), в п. к С. А. Толстой от 6 марта 1887, с датой: «10 января 1887 г.», подпись: «А. Фет».

Ст. 3, 5 как в п. к К. Р.

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 3): *Фет/Толстая.* С. 133.

Датируется 10 янв. 1887, по дате в п. к С. А. Толстой и в *ВО* 3.

29 янв. 1887 Страхов писал Фету: «Получил и Вашу *розу* и не раз ее нюхал. Прелесть!

И в стихе умиленном найдешь

Эту вечно душистую розу.

Жаль, что есть тут маленький червяк — *гробзу* вместо *гроз у*; оно не хорошо особенно, что приходится на рифму. В стихе умиленном — бесподобно; но нужно, чтобы впереди был этот стих, хотя бы и без розы, но умиленный. Как будто недостает вступительного куплета» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/Страхов.* С. 428). Фет не принял предложений Страхова. Об этом же ст-нии идет речь в п. Страхова от 18 февр. 1887: «Дни три назад был Кутузов и ужасно лакомился Вашими стихами.

Но в стихе умиленном найдешь

Эту вечно душистую розу

конечно, божественно сказано» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/Страхов.* С. 430). Познакомившись с журнальной публикацией ст-ния, Страхов спрашивал в п. от 13 дек. 1887: «Да еще, скажите, опечатка это или нет:

Хоть полюбишь другого, снесешь

Не одну ты житейскую *прозу*.

Проза тут очень кстати, потому что дело идет дальше о стихах; но мне кажется, тогда следует переделать оба стиха. Вообще, если бы я обладал такими горами алмазов и жемчугов, как Вы, то я, кажется, только и делал бы, что перебирал свои сокровища и сдувал с них каждую пылинку, стирал каждое пятнышко. Так делал Жуковский, вечно выправлявший свои стихи» (*ИРЛИ.* См. также: *Фет/Страхов.* С. 446–447). В п. от 3 февр. 1887 К. Р., посылая Фету свое ст-ние «Розы (Памяти И. С. Тургенева)» («Во дни надежды молодой...»), писал: «Нам задали написать кое-что в прозе или в стихах, но так, чтобы в каждом представленном сочинении по крайней мере раз было приведено выражение Тургенева из его стихотворений в прозе: „Как хороши тогда, как свежи были розы“. <...> Искреннее вам спасибо за прелестные стихи; я как бы отвечаю на ваш вызов:

Подари эту розу поэту...»

(*ИРЛИ.* См. также: *Фет/К. Р.* С. 601).

В 1922 Г. П. Блок высказал справедливое предположение, что ст-ние обращено к С. А. Толстой: «Поэтические, в высшей степени изящные отношения, связывающие Фета с графиней Софьей Андреевной, заслуживали бы отдельного описания. Фет с первой встречи был очарован „звездой и розой“, и она дорожила его поклонением. <...> / Когда он перед смертью захворал, она каждый день навещала его. / Однажды принесла розу и нашла его мертвым. С этой розой его похоронили. / Чистоту этих отношений Толстой ценил. Не умея в других случаях обуздывать свою беспочвенную ревность, он неизменно покровительствовал близости жены с Фетом, и в его семье помнят, как, ожидая приезда Фета в Ясную Поляну, он говаривал Софье Андреевне: — Уж ты его пожалуйста приласкай» (Граф Л. Н. Толстой. Письмо к Фету / С объясн. Г. П. Блока // Радуга. Альманах Пушкинского дома. Пг., 1922. С. 256).

В 1904 С. А. Толстая опубликовала в «Журнале для всех» за подписью «Усталая» ст-ние в прозе «Поэт», вошедшее в цикл «Стоны»: «В просторной домово́й церкви отпевали поэта. Строгое лицо усопшего было величественно и красиво: оно привлекало, а притворно-грустные лица окружающих отталкивали взор своей приличной ложью. / Кому ты пел свои замолкшие песни? Куда ушла красивая, изящная и чуткая душа твоя?.. Но ты жив тем чувством ко всему, что ты любил, о чем грустил, о чем пел и что бессмертно завещал людям, понявшим тебя. / Но кто же здесь понявший тебя? Кто отзовется на песни твои и даст ответ?.. / Вдруг громко разнеслось по церкви одно живое, искреннее рыдание. Красивая, бледная, тонкая и высокая фигура женщины, в облаке черной, прозрачной ткани, быстро подошла к покойнику и, властно остановив рукой поднятую крышку гроба, положила на грудь поэта живую, пышную розу, — последний дар любящей души поэту. / Один миг... один порыв любви озарил тоскливую ложь приличия, с искусственными, холодными, гремящими цветами, с такими же гремящими, холодными речами лицемеров, и вспыхнула жизнь над мертвой толпой» (Журнал для всех. 1904. № 3. С. 170–171). В своих мемуарах Толстая писала о похоронах поэта: «Я близко подошла к гробу и положила Фету на грудь пышную живую розу, с которой его и похоронили. „Подари эту розу поэту...“ — вспомнила я его стих» (Толстая. Моя жизнь. Т. 2. С. 304).

ХIII. Осенняя роза («Осыпал лес свои вершины...») (С. 206).

Впервые: *PВ*. 1887. Т. 193. № 11. С. 157, вместе со ст-нием «Есть ночи зимней блеск и сила...», с датой: «18 сент. 1886 г.», подпись: «А. Фет».

*ЛСст*1894. Ч. 1. С. 319: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Но, в дуновении мороза, || Ст. 11: Ты, очертаньем и дыханьем,

*ПССст*1901. Т. 1. С. 355: в разделе «Природа», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Дожнул сентябрь и георгины || Ст. 8: Благоуханна и пышна: || Ст. 10 как в п. к Толстой.

ПСС1937, ПСС1959, СлП1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 10 как в п. к Толстой.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 10 как в п. к Толстой.

Автографы:

ГМТ. Ф. 47. № 37630. Л. 4: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной, в п. к С. А. Толстой от 18 сент. 1886, без заглавия, без даты.

Ст. 7: Одна лишь ты, царица роза,

Ст. 10: И злобе гаснущего дня

Вариант ст. 7 учтен: *ВО1979. С. 473*. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Толстая. С. 124*.

Печатается по *ВОЗ*, с изменением в заключит. стихе, где по недосмотру отсутствует точка.

Датируется 18 сент. 1886, по дате в первой публикации и в *ВОЗ*.

Посылая ст-ние в п. к С. А. Толстой от 18 сент. 1886, Фет предупредил его следующим замечанием: «Вчерашний мороз побил наши георгины и сегодня я написал (Далее текст ст-ния. — *Ред.*)» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая. С. 124*). Толстая откликнулась 20 сент. 1886: «Что за прелестные стихи вы написали! Мы оба с мужем в один голос ахнули от восхищения, когда прочли: „Дыханьем ночи обожгло“. Да и все прекрасно, поэтично, цельно, красиво» (*РГБ*. См. также: *Фет/Толстая. С. 126*).

3 сент. 1909 об этих строках Фета Толстой вспомнил в разговоре с А. Б. Гольденвейзером: «Лев Николаевич, как всегда, говорил, что не любит стихов, за исключением очень немногих поэтов. <...> / — Так трудно выразить свою мысль вполне ясно и определенно, а тут еще связан рифмой, размером. Но зато у настоящих поэтов в стихах бывают такие смелые обороты, которые в прозе невозможны, а между тем, они передают лучше самых точных. / Лев Николаевич вспомнил стихи Фета (Далее следуют ст. 1–4 ст-ния. — *Ред.*) / — Как это хорошо: „Дыханьем ночи обожгло!“ Это совсем тютчевский прием... Как смело, и в трех словах вся картина!» (*Гольденвейзер А. Б. Вблизи Толстого. М., 1959. С. 318–319*).

XIV. Ребенку («Я слышу звон твоих речей...») (С. 206).

Впервые: *ВОЗ. С. 14*.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 176: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5: Постой! Шалить не долгий срок! || Ст. 7–8: И розы пурпурный шипок / Вдруг, раскрываясь, побледнеет.

ПСС1901. Т. 2. С. 207: в разделе «Детский мир», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Куда резвиться ни беги ты. || Ст. 4–6: И запылавшие ланиты... // Пстой, — шалить не долгий срок, / Май остудить тебя сумеет || Ст. 7–8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: Пстой, — шалить не долгий срок:

Автографы:

1) *T2*. Л. 53: авторизованный текст неизвестной рукой (секретаря Фета Анны Андреевны <?>), после ст-ния «Кому венец: богине ль красоты...», без заглавия, с датой: «18-го апреля 1886 года».

Ст. 2: Куда резвиться ни пойдн ты;

Ст. 5: Пстой, шалить не долгий срок:

Вариант ст. 2 учтен: *ВО1979*. С. 473.

2) *ГМТ*. Ф. 47. № 37627. Л. 4 об.: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной, в п. к С. А. Толстой от 24–25 апр. 1886, без заглавия, без даты.

Ст. 2, 5 как в *T2*.

Вариант ст. 2 учтен: *ВО1979*. С. 473. Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в ст. 7: *щипок* вместо *шипок*): *Фет/Толстая*. С. 113.

Датируется 18 апр. 1886, по дате в *T2* и в *ВО3*.

XV. В лунном сиянии («Выйдем с тобой побродить...») (С. 207).

Впервые: *ВО3*. С. 15.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 236: в разделе «Вечера и ночи», с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–7: Пруд — как блестящая сталь; / Травы — в рыдании; / Мельница, речка и даль —

ПССм1901. Т. 1. С. 381: в разделе «Природа», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: В лунном сиянии: || Ст. 5–7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: В лунном сиянии...

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 5–6: Пруд, как блестящая сталь, / Травы в рыдании,

Автографы:

T2. Л. 106 об. (ранняя редакция): авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), после заключит. строк перевода из Горация «О поэтическом искусстве. К Пизонам», под заглавием «Лунное сияние», с иной графикой строк (все стихи выровнены по левому краю). Слева от заглавия помета карандашом: «I».

Ст. 2: В лунном сиянии.

Ст. 4–6: В темном молчаньи!

Пруд как блестящая сталь,
Травы в рыдании,

Ст. 8–10: В лунном сияньи.

Можно ль не ныть и не жить
Нам в обаяньи!

Ст. 12: В лунном сияньи.

Вариант ст. 9 учтен: *ПССМ 1937*. С. 645; варианты ст. 2, 4, 6, 8–10, 12 (без пунктуации) учтены: *ВО 1979*. С. 473.

Датируется 27 дек. 1885, по *Хрон. указ*.

Очевидно, вскоре после написания ст-ния Фет послал Н. Н. Страхову раннюю редакцию, сохранившуюся в Т2, поскольку в п. от 13 янв. 1886 последний писал: «„Лунное сияние“ — прелесть. Удивительно, как можно такими простыми словами так ясно выразить всю прелесть самого простого настроения. Все знакомо, и все чудесно! Но два стиха —

Можно ль не ныть и не жить
Нам в обаянии!

(кстати — непременно „в сиянии“, а не „в сияньи“). Мне все кажется, что Вы хотели сказать — нам можно не ныть, а жить в обаянии.

Можно не ныть, можно жить
Нам в обаянии.

Это, как Вы чувствуете — проза; или так: Можно ли ныть и не жить. Вы сами, впрочем, всё лучше разберете» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 409–410). По мнению Б. Я. Бухштаба, «Страхов без какой-либо мотивировки предписал: „...непременно в сиянии, а не в сияньи“ — и Фет переделал окончания четных стихов из женских в дактилические, чем явно нарушился ритмический „гул“, звучавший поэту при создании этого стихотворения» (*Бухштаб Б. Я.* Творческий труд Фета // *Изв. ОЛЯ*. 1973. Т. 32. № 1. С. 12).

Готовя ст-ние к публикации, Фет частично исправил его с учетом замечаний Страхова, однако не принял предложенных вариантов. 21 янв. 1886 Страхов писал, что ст-ние прочли Вл. Соловьев и А. А. Голенищев-Кутузов: «Вчера, дорогой Афанасий Афанасьевич, неожиданно явился из Пустынки Соловьев, а с ним Кутузов. Разумеется, я угощал их Вашими стихами и „Лунным сиянием“ и „Вечером“... <...> Каждая искра Вашего вдохновения была понята „восторгом пламенным и ясным“; <...> из стихотворений „Вечеру“ отдали решительное преимущество.

Травы в рыдании

(какой звук!), которые я понимал, оказались непонятными; зато

Можно ль не ныть и не жить,

которого я не понимал, был одобрен и очень смакован Кутузовым. / Так было хорошо, что мне даже стало стыдно; они ценят Вас с таким восхищением!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 411).

XVI. «Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник...» (С. 207).

Впервые: *ВОЗ*. С. 16.

ЛСт 1894. Ч. 2. С. 177: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Окружусь я тогда — горькой сладостью роз; || Ст. 6: Я безмолвно о том намекну — резедой; || Ст. 8–10: Я с утра уже буду — фиалкой дышать; / Если ж скажет отец: не грусти, я готов, — / С благовоньем войду — апельсиновых цветов.

ПССм1901. Т. 1. С. 77: с разбивкой на двустишия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Окружусь я тогда горькой сладостью роз; || Ст. 9: Если ж скажет отец: «Не грусти, я готов» —

ПССм1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 4 как в *ПССм1901*.

ПССм1959: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Окружусь я тогда горькой сладостью роз! || Ст. 9: Если ж скажет отец «не грусти, я готов», —

СлП 1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 9.

Ст. 9: Если ж скажет отец «не грусти, — я готов», —

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 9: Если ж скажет отец: «Не грусти, — я готов», —

Датируется 3 авг. 1887, по дате в *ВОЗ*.

Ст-ние является примером так называемого селам, или «языка цветов», заимствованного европейской культурой из культуры Востока способа передавать чувства и мысли посредством названий цветов, каждый из к-рых имел дополнительные аллегорические смыслы. В ст-нии присутствуют переключки с поэмой Д. П. Ознобишина «Селам, или Язык цветов» (пер. с нем. Пб., 1830), героиня к-рой, заточенная в гареме, изобретает способ передать возлюбленному немое послание. Ср. со ст-нием Фета 1847 г. «Язык цветов» («Мой пучок блестит росой...») (см.: наст. изд. Т. 1. С. 131). Фет не заимствует флорокоды Ознобишина, как и др. источники, кроме самых популярных (роза — аллегория любви; цветок апельсина, или померанец — свадебный атрибут), однако посредством «языка цветов» передает драматическую ситуацию лирической героини, страдающей от любви и мечтающей о свадебном венце (см.: *Шарафдина К. И. Феноменология поэтической флористики А. А. Фета // XVIII Фетовские чтения (2004)*. С. 57–60).

XVII. На рассвете («Плавно у ночи с чела...») (С. 208).

Впервые: *ВОЗ*. С. 17.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 280: в разделе «Весна», с изменениями в пунктуации.

Ст. 7: Холодно, ясно, бело; || Ст. 10: А на душе — благодать.

ПССм1901. Т. 1. С. 382: в разделе «Природа», с разбивкой на двустишия, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Мягкая падает мгла. || Ст. 4: Жметя под ближнюю сень. || Ст. 6–8: Выйти стыдится заря. // Холодно, ясно, бело. / Дрогнуло птицы крыло. || Ст. 10 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

Т2. Л. 42 об.: авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), с датой: «1886 г. 1 апреля». В ст. 1 исправлена рукой переписчика описка (*щела* на *с чела*). Справа от заглавия карандашом: «I», вдоль текста вертикально карандашом помета: «*списано*».

Ст. 2: Мягкая падает мгла,
Ст. 4: Жметя под ближнюю сень,
Ст. 8: Дрогнуло птицы крыло,

Датируется 1 апр. 1886, по дате в Т2 и в ВОЗ.

XVIII. Графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву («Второй бригады из-за фронта...») (С. 208).

Впервые: ВОЗ. С. 18.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 275: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Перед тобою мой Пегас! || Ст. 4: Все ж — на смотру неровен час. || Ст. 7: И, как служил он Ювеналу, || Ст. 12: Я — «рад стараться!» — прокричу.

ПССм1901. Т. 2. С. 311: в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Графу А. В. Олсуфьеву», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2–4: Перед тобою мой пегас, — / Хоть сбросил он Беллерофонта, — / Все ж на смотру — неровен час! || Ст. 6: Каким он был, ему не быть | Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Улану ныне не служить; || Ст. 10–12: Перед тобой проведь хочу / И лишь твое услышу: «Славно!», / Я «Рад стараться!» прокричу.

ПССм1937: под заглавием «Графу А. В. Олсуфьеву», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Все ж на смотру — неровен час. || Ст. 12: Я «рад стараться!» прокричу.

ПССм1959: под заглавием «Графу А. В. Олсуфьеву», с изменениями в орфографии и пунктуации. Изменения в орфографии в ст. 4–5 следует признать некорректными.

Ст. 4–5: Все ж на смотру — не ровен час. / Ты сам заметишь поначалу: || Ст. 11: И лишь твое услышу: «Славно!» — || Ст. 12 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с опечаткой в ст. 4 (в конце стиха запятая вместо точки).

Автографы:

РГБ. НИО редких книг (Музей книги): белой чернилами, на обложке книги: Д. Юния Ювенала Сатиры. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1885; подпись: «А. Фет». Перед текстом дарственная надпись: «Графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву признательный переводчик».

- Ст. 4: Но под твоей уздечкой пас.
 Ст. 6: Каким он был, ему не быть
 Ст. 11–12: И лишь твое услышу: славно,
 Я: «рад стараться» прокричу.

Впервые напечатано по автографу: *Письма к Олсуфьеву*(50). С. 225. Факсимильное воспроизведение: *ЛН*. Т. 103. Кн. 2. С. 131. В *ПССМ1959* (С. 784) высказано ошибочное предположение, что ст-ние является дарственной надписью на «Стихотворениях» Катулла в переводе и с объяснениями Фета (М., 1886).

Датируется предположительно началом октября (до 4) 1886, по дате личного знакомства Фета с Олсуфьевым, состоявшегося предположительно 4 окт. 1886. Дата под ст-нием в *ВОЗ* проставлена Фетом условно.

Ст-ние посвящено генералу от кавалерии, участнику Венгерской кампании 1849, Крымской войны, боевых действий на Кавказе, русско-турецкой войны 1877–1878 графу А. В. Олсуфьеву (1831–1915), знатоку латинского языка и римской литературы, автору обширной статьи «Ювенал в переводе г. Фета» (*ЖМНП*. 1886. № 2. С. 87–112; № 3. С. 113–160; № 5. С. 82–112; № 8. С. 80–96). Эта статья-рецензия стала, очевидно, поводом для личного знакомства Фета с Олсуфьевым. Фет преподнес Олсуфьеву «Сатиры» Ювенала с дарственной надписью, на которую тот откликнулся стихотворным посланием в п. от 19 окт. 1886:

Хотя с тобой одной бригады,
 Но ты поэт, я — филолог,
 А все ж, кажись, мы оба рады,
 Что сблизил нас Эллады бог,
 Который в сонме Муз прекрасных
 Без увлечений быть умел,
 В союзе дружном — и согласных
 Клио с Каллиопой зрить хотел.
 Гусар улану помогает,
 Сигнал *вперед* седых бодрит,
 И полк второй не унывает,
 Трубят *апель*: на линию летит.

См.: *Письма к Олсуфьеву*(50). С. 224. 21 окт. 1886 Фет благодарил за «прелестное приветствие в стихах», отметив, что его «портит ненужное во всех отношениях слово *апель*, начиная с изменения стиха из четырехстопного в пятистопный». «Для меня, — писал Фет, — совершенно достаточно слово *трубят*, и я мысленно вычеркиваю *апель*» (Там же). Переплетая подаренную Фетом книгу, Олсуфьев поместил перед титульным листом лист с текстом своего стихотворения, исправленного по указанию поэта (см.: Там же. С. 225. Примеч. 4). Знакомство перешло в дружбу, и поэт нередко обращался к Олсуфьеву за помощью при переводе римских классиков, высоко ценя его знания и называя «редкостной

птицей в дворянском кругу» (п. к С. А. Толстой от 23 янв. 1888, ГМТ. См. также: *Фет/Толстая*. С. 159). Сохранилась переписка Фета с Олсуфьевым, в основном в копиях Н. Н. Черногубова (РГБ, ГАРФ). Письма Фета к Олсуфьеву опубликованы Г. Д. Аслановой (*Письма к Олсуфьеву (50–52)*). В своем подмосковном имении Ершово Олсуфьев первый в России установил на стене домово́й церкви памятную доску Фету.

Ст. 2–3. *Перед тобою мой Пегас, / Хоть сбросил он Беллерофонта...* — *Пегас* — в греч. мифологии крылатый конь, любимец муз; *Беллерофонт* — герой, сражавшийся на подаренном ему богами Пегасе и совершивший ряд подвигов (убил трехглавую химеру, уничтожил амазонок и др.), однако высокомерие лишило его расположения богов, и, когда он захотел подняться на Пегасе к Олимпу, Зевс наслал на коня овода, от укусов которого тот сбросил Беллерофонта вниз. Сделавшись хромым и слепым, герой долго скитался, пока не погиб.

Ст. 7–8. *И как служил он Ювеналу, / Улану ныне не служить.* — Сопоставляя свои переводы с подлинником, Фет намекает на трудности переводчика при передаче стихов такого мастера, как Ювенал. Уланом Фет называет себя потому, что, прослужив много лет на военной службе, в 1853 перешел в лейб-гвардии Уланский полк, откуда и вышел в отставку в 1858.

Ст. 9. *Но в шенкелях его исправно...* — *Шенкель* — часть ноги всадника от колена до щиколотки, обращенная к лошади и помогающая управлять ею.

XIX. Графине Александре Андреевне Олсуфьевой, при получении от нее гиацинтов («В смущеньи ум, не свяжешь взглядом...») (С. 209).

Впервые: *ВОЗ*. С. 19.

ЛСст1894. Ч. 2. С. 279: в разделе «Послания, посвящения и стихотворения на случай», под заглавием «Графине Александре Андреевне Олсуфьевой. При получении от нее гиацинтов», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Вы — с гиацинтами, и рядом — || Ст. 8: Всегда весна!

ПССст1901. Т. 2. С. 321: в разделе «Стихотворения на случай», под заглавием «Графине А. А. Олсуфьевой при получении от нее гиацинтов», с графикой строф как в *ЛСст1894*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: В смущеньи ум, не свяжешь взглядом || Ст. 3–4: Вы с гиацинтами, и рядом — / Большой старик! || Ст. 6–7: Власть вам дана: / Где вы царите так приветно, —

ПССст1937, *ПССст1959*: под заглавием «Графине А. А. Олсуфьевой при получении от нее гиацинтов», с графикой строф как в *ЛСст1894*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: Вы с гиацинтами — и рядом || Ст. 6 как в *ПССм1901*. || Ст. 7: Где вы царите так приветно —

ВО1979: под заглавием «Графине Александре Андреевне Олсуфьевой при получении от нее гиацинтов», с изменением в орфографии.

Ст. 1: В смущенье ум, не свяжешь взглядом,

Датируется 2 янв. 1887, по дате в *ВОЗ*.

Адресат ст-ния — А. А. Олсуфьева (урожд. Миклашевская; 1846–1926), жена А. В. Олсуфьева (см. коммент. к предыдущему ст-нию), была, как и ее муж, поклонницей творчества Фета. В п. от 2 янв. 1887 она писала: «Примите мои сердечные поздравления и лучшие пожелания для сего 87 года и многих, многих других. Вы к лаврам привыкли, а потому посылаю Вам цветов, да пахнут они на Вас весною! Кланяюсь и очень благодарю за стихи» (*СмПрП*. С. 421).

XX. «Что за звук в полумраке вечернем? Бог весть!..» (С. 209).

Впервые: *ВОЗ*. С. 20.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 171: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: То кулик простонал, или сыч? || Ст. 6: В этом плачущем звуке слыты;

ПССм1901. Т. 2. С. 31: с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в п. к К. Р.; ст. 2 как в *ЛСм1894*. || Ст. 4: И далекий неведомый клич, — || Ст. 6 как в п. к Толстой. || Ст. 7: И не нужно речей, ни огней, ни очей:

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Что за звук в полумраке вечернем? Бог весть, — || Ст. 6–7 как в п. к Толстой.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в п. к Толстой.

Автографы:

1) *ГМТ*. Ф. 47. № 37638. Л. 3: авторизованный текст, в п. к С. А. Толстой от 12 июня 1887, вместе со ст-нием «Светил нам день, будя огонь в крови...», без даты.

Ст. 1: Что за звук в полумраке вечернем? Бог весть!

Ст. 6–7: В этом плачущем звуке слиты, —

И не нужно речей, ни огней, ни очей —

Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Толстая*. С. 148.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 76 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 6 июля 1887, под номером «III», вместе со ст-ниями «11 июля 1887» («Когда б дерзал, когда б я славил...») и «Моего тот безумства желал, кто смежал...», с датой: «10 апреля 1887», подпись: «А. Фет».

Ст. 1–2: Что за звук в полумраке вечернем? — Бог весты!
То кулик престодал или сыч:

Ст. 6 как в п. к Толстой.

Ст. 7: И не нужно речей, ни огней, ни очей,

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 2: в конце вместо двоеточия вопросительный знак): *Фет/К. Р. С. 637.*

Датируется 10 апр. 1887, по дате в п. к К. Р. и в *ВОЗ*.

Очевидно, вскоре после написания ст-ние было послано Н. Н. Страхову, к-рый откликнулся 20 апр. 1887: «Ваши стихи в письме — удивительная прелесть, хотя непонятная. Звук описан так, как никто другой не опишет; чувство ночи охватывает, но почему вдруг

И не нужно огней?

Нежность и минута этой нежности ясны; но перехода нет» (*ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 434*). Это замечание Фет не принял во внимание. Посылая это и еще одно ст-ние («Светил нам день, будя огонь в крови...») в п. к С. А. Толстой от 12 июня 1887, Фет писал: «Так как Вы балуете мою больную Музу своим вниманием, — прилагаю при сем новые ее прегрешения» (*ГМТ. См. также: Фет/Толстая. С. 148*). Об отклике Толстой см. коммент. к ст-нию «Светил нам день, будя огонь в крови...» в наст. томе. В п. к К. Р. Фет признавался, что ст-ние уже прошло «через горнило моих критиков», т. е. Вл. Соловьева и Страхова (см. коммент. к ст-нию «Моего тот безумства желал, кто смежал...» в наст. томе).

XXI. К портрету графини С. А. Т—ой («И вот портрет! и схоже и несхоже...») (С. 210).

Впервые: *ВОЗ. С. 21.*

ЛСт1894. Ч. 2. С. 271: под заглавием «К портрету графини Софьи Андреевны Толстой (супруги Л. Н. Толстого)», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: И вот портрет! И схоже, и несхоже. || Ст. 5–7: Где красота, там споры не у места; / Звезда горит — как знать, каким огнем? / Пусть говорят: «тут — девочка невеста, || Ст. 8 как в п. к Толстой. || Ст. 9: Но все, толпой коленапоклоненной, || Ст. 11: Как, в прелести, и скромной, и нетленной,

ПСС1901. Т. 2. С. 335: в разделе «Стихотворения на случай. Надписи», под заглавием «К портрету графини С. А. Толстой (супруги гр. Л. Н. Толстого)», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: И вот портрет! И схоже — и несхоже... / В чем сходство тут, несходство в чем найти, — || Ст. 6 как в *ЛСт1894*. || Ст. 7: Пусть говорят: «Тут девочка невеста, || Ст. 8 как в п. к Толстой; ст. 9 как в *ЛСт1894*. || Ст. 10–11: Мы здесь упать у ваших ног должны, / Как в прелести и скромной, и нетленной

ПССм1937: под заглавием «К портрету графини С. А. Толстой», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: И вот портрет! И схоже и не схоже. || Ст. 3: Не мне решать; но можно ли, о боже, || Ст. 7: Пусть говорят: «тут девочка невеста, || Ст. 8 как в п. к Толстой; ст. 10 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СлП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 6–7.

Ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 7: Пусть говорят: «Тут девочка-невеста, *ВО1979*: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3 как в *ПССм1937*; ст. 6 как в *ЛСм1894*. || Ст. 7: Пусть говорят: тут девочка-невеста, || Ст. 9 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) Т2. Л. 48 об.: авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), под заглавием «К портрету граф. С. А. Толстой», с датой в левом верхнем углу: «27 апр. 1885 г.». Слева от заглавия помета карандашом: «П», внизу: «Перепис<ано?>».

Ст. 1: И вот портрет! и схоже и несхоже

Ст. 3–6: Не мне решать; но можно ли, о Боже?

Сердечне[й] [и] отрадн[е]й] цвест[ь]

Где красота, там споры неумест[ны].

Звезда горит; как знать каким огнем?

Окончат. варианты ст. 4 (<Сердечне>е, и <отрадн[е]е цвести) и ст. 5 (не у места) внесены в текст рукой Фета.

Заглавие учтено: *ВО1979*. С. 716.

2) ГМТ. Ф. 47. № 37625. Л. 1: белой чернилами, на отдельном листе почтовой бумаги, возможно посланном как письмо, среди писем к С. А. Толстой, под заглавием «Графине Софье Андреевне Толстой», с датой: «1885 года 28 апреля», подпись: «А. Фет».

Ст. 3–5: Не мне решать; но можно ли, о Боже!

Сердечнее, отраднее цвести.

Где красота, там споры не у места.

Ст. 6 как в Т2.

Ст. 7–8: Пусть говорят: «тут девочка невеста,

Богини мы своей не узнаем».

Ст. 10: Мы здесь упасть у Ваших ног должны;

В *ВО1979* (С. 716) учтены только дата и заглавие. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Толстая*. С. 104.

Датируется 27–28 апр. 1885, по датам в Т2, ВОЗ (27 апр.) и в автографе ГМТ (28 апр.). В *Хрон. указ.* дата: «27 апреля 1885».

Ст-ние является откликом на присылку фотографии С. А. Толстой (сделанную в ателье Тиле и Опитца в 1885), к-рую графиня послала М. П. Шеншиной в п. от 18 апр. 1885 (*РГБ*). В ГМТ хранится экземпляр этой фотографии, на обороте к-рой надпись рукой С. А. Толстой: «На

этот портрет написано стихотворение Фета: „И вот портрет и схоже и несхоже...“». Ранее считалось, что это искомая фотография, на которую написано стихотворение (ВО 1979. С. 716), однако экземпляр, посланный М. П. Шеншиной, оказался утраченным (см.: *Фет/Толстая*. С. 105. Примеч. 2). Воспроизведение портрета из собрания ГМТ см.: ВО 1979, против с. 65. Толстая вспоминала об обстоятельствах создания стихотворения: «Когда я послала ему весной свой только что сделанный фотографический портрет, о котором было много толков, что он не похож, польщен и прочее, Фет прислал мне посвященное мне стихотворение <...>». Приводя стихотворение, Толстая воспроизвела его с иной пунктуацией и с некоторыми другими разночтениями, по сравнению с автографом, сохранившимся среди писем к ней (Ст. 2–8: В чем сходство тут, несходство нам найти? / Не нам решать; но можно ли, о Боже! / Сердечнее, отраднее цвести... || Ст. 5 как в п. к Толстой. || Ст. 6–8: Звезда горит, как знать, каким огнем? / Пусть говорят, тут девочка — невеста, / Богини мы своей не признаем... || Ст. 10: Мы пасты у ваших ног должны,) (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 1. С. 474). Откликаясь на присылку стихотворения в п. к Фету от 30 апр. 1885, Толстая послала ему свой стихотворный ответ, несколько отличающийся от текста, приведенного в воспоминаниях. Приводим его по автографу:

За что такое прославленье
Мне, скромной, старой и дурной,
Зачем будить в душе волненье,
Поэта мощною рукой?
Живя в среде, иной где свет,
В тени привыкла я спасаться;
О! не буди ж во мне, поэт,
Того, чего должна бояться...

(РГБ. См. также: *Фет/Толстая*. С. 105). Здесь же она писала: «Как волною увлекло меня в мир поэзии ваше чудное стихотворение, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич. Так и хочется самой писать стихами, но увы! без крыльев не полетишь. Спасибо вам, что так балуете меня, никто другой больше этого не делал. Но надо же когда-нибудь на солнышке погреться! И ваше ко мне расположение — это мое солнышко. / Лев Николаевич с большим удовольствием прочел чудесные стихи ваши, улыбнулся и сказал, что я уж очень много буду о себе думать. Но нет, опасности такой не предвидится, и мне, хоть ужасно радостно, но жаль, что такое вдохновение направлено на такое ничтожное создание, как я!» (Там же). В мемуарах Толстая писала: «С смелостью, от которой я теперь краснею, я написала Фету ответ плохими стихами: <...> Ничто мне не льстило в стихах Фета, но за одно слово „скромной“ я ему была благодарна <...>» (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 1. С. 474–475).

XXII. Ей же («Я не у Вас, я обделен...») (С. 210).

Впервые: ВОЗ. С. 22.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 273: под заглавием «Графине Софье Андреевне Толстой (супруге Л. Н. Толстого)», с датой: «23 мая 1886» (ошибка произошла, очевидно, из-за типографской неисправности в ВОЗ, где цифра «28» читается не полностью), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Я не у Вас, я обделен! || Ст. 2 как в п. к Толстой. || Ст. 3–5: У Вас — порывы, блеск, движенье, / А у меня — не бред, а сон. // Какое счастье — хоть на миг || Ст. 7, 10 как в п. к Толстой.

ПССм1901: Т. 2. С. 245: в разделе «Стихотворения на случай. Мадригалы», под заглавием «Графине С. А. Толстой (супруге гр. Л. Н. Толстого)», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Я не у вас, я обделен! || Ст. 2 как в п. к Толстой. || Ст. 3: У вас — порывы, блеск, движенье, || Ст. 4–5 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в п. к Толстой. || Ст. 8: Я все признал бы и постиг! || Ст. 10: Целебной силой с прежним схожий! || Ст. 12: Пришел и воду возмутил!

ПССм1937: под заглавием «Графине С. А. Толстой», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1, 3 как в *ПССм1901*; ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 7: Призыв слышать над роялью — || Ст. 10 как в п. к Толстой. || Ст. 11: Я б верил вновь, что ангел божий

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7 (как в ВОЗ).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3–4 как в *ЛСм1894*; ст. 11 как в *ПССм1937*.

Автографы:

ГМТ. Ф. 47. № 37628. Л. 2: в п. к С. А. Толстой от 31 мая 1886, без заглавия, без даты.

Ст. 1–2:	Я не у Вас, я обделен; Как тяжело изнеможенье!
Ст. 5:	Какое счастье, хоть на миг
Ст. 7:	Призыв слышать над роялью...
Ст. 9–11:	Я б снова трепет ощутил Целебной силой с прежним схожий; Я б верил вновь, что Ангел Божий

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в ст. 9): *Фет/Толстая*. С. 117.

Датируется 28 мая 1886, по дате в ВОЗ. То же в *Хрон. указ.*

Ст-нию в п. Фета к Толстой от 31 мая 1886 предшествуют строки: «У Вас опять Кузминские. Передайте им мои сердечные приветствия. Воображаю, как все у Вас жизненно. Я даже вчера написал Вам стихи <...>» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 117). Это указание, позволяющее, казалось бы, датировать ст-ние 30 мая («вчера»), не соответствует

дате, проставленной в ВОЗ: «28 мая 1886». Однако в письме есть еще один сбой в датах, объясняющий и тот, о к-ром идет речь. Рассказывая Толстой, насколько задержалось в дороге ее письмо, Фет пишет: «Только третьего дня вечером, т. е. 26 мая я получил из Курской Почт. Конт. Ваше дорогое письмо от 13-го <...>» (Там же) вместо правильного: «29». Возможно, «сбой» был вызван тем, что письмо было написано не 31, а 29 мая, а дата либо проставлена позже, либо само письмо было дописано 31 мая. В любом случае, проставленная в ВОЗ дата ст-ния не подлежит сомнению.

Ст. 11–12. ...ангел Божий / Пришел и воду возмущил. — Намек на евангельское предание об «овчей купели», в к-рой ангел возмущал воду, отчего она становилась целебной: «Ангел Господень по временам сходил в купель и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью» (Ин. 5: 4).

XXIII. Горная высь («Превыше туч, покинув горы...») (С. 211).

Впервые: *PВ*. 1887. Т. 191. № 10. С. 572, под номером «I», вместе со ст-нием «Ты вся в огнях. Твоих зарниц...», с датой: «Июль 1886», без подписи: имя автора указано только в оглавлении.

Ст. 1: Превыше туч покинув горы || Ст. 10: Не омрачит земли тоска;

ЛСм1894. Ч. 2. С. 178: с изменением в пунктуации.

Ст. 7: Твоя судьба — на гранях мира

ПССм1901. Т. 1. С. 35: без даты, с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Не хочет праха прикрывать: || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10 как в *PВ*. || Ст. 11: У ног твоих как дым кафельный, || Ст. 12 как в п. к Толстой.

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 7 как в *ЛСм1894*; ст. 10 как в первой публикации.

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 12.

Ст. 12 как в п. к Толстой.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 12 как в п. к Толстой.

Автографы:

ГМТ. Ф. 47. № 37632. Л. 3 об.—4: авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), в п. к С. А. Толстой от 4 окт. 1886, вместе со ст-ниями «Получивши туберозы...» (<«Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении цветущих тубероз»>), «Опасение» («Ты вся в огнях. Твоих зарниц...» — в ВОЗ вошло без заглавия), без даты.

Ст. 6: Не хочет праха прикрывать,

Ст. 10–12: Не омрачит земли тоска.

У ног твоих, как дым кафельный

Вияся, тают облака.

Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Толстая*. С. 129.

Датируется предположительно июлем 1886, по дате в первой публикации и в *ВОЗ*.

В сентябре 1886 Фет послал Н. Н. Страхову письмо со ст-ниями «Горная высь» и «Опасение» («Ты вся в огнях. Твоих зарниц...»). 27 сент. 1886 Страхов писал: «В тот же день, как пришли стихи, пришел ко мне и Кутузов, и мы с ним смаковали всласть каждый стих.

У ног твоих, как дым кадильный,
Вияся тают облака.

О, как хорошо!» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 422). 4 окт. 1886 Фет послал эти же ст-ния С. А. Толстой, предварив их «характерной картиной» о встрече с сумасшедшим, раздававшим в поезде свою брошюру. При этом, как писал Фет, «великая разница между художественным изображением сумасшедшего у Гоголя и простым будничным сумасшествием выступила во всей силе. Первое беспрестанно открывает новые горизонты сумасшествия, тогда как это, выкинув одно колено, повторяет его с однообразием машинного колеса, потерявшего рядом два, три зуба и повторяющего: чи-чи-чи-бум, чи-чи-чи-бум до бесконечности. Но беда в том, что я сам точно такое же колесо, наглядное доказательство чему Вы можете найти в прилагаемых стихотворениях» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 128–129). Кроме названных ст-ний, Фет послал еще одно: «Получивши туберозы...» (<«Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении цветущих тубероз»>). В ответном п. от 7 окт. 1886 Толстая писала: «Стихи Ваши доставили нам огромное эстетическое наслаждение. Мы оба с Львом Николаевичем особенно восхищались „Горной высью“. Эти стихи суть сами по себе та *Горная высь* поэзии, недостижимая нам, простым смертным, тающим перед ней, как облака. Как хорошо! Вот высшего полета поэзия!» (*РГБ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 131).

XXIV. А. Л. Б—ой («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...») (С. 211).

Впервые: *PВ*. 1888. Т. 194. № 1. С. 108, под номером «V», в подборке из восьми ст-ний («Одним толчком согнать ладью живую...», «Все, как бывало, веселый, счастливый...», «Нет, я не изменил. До старости глубокой...», «Ее Величеству Королеве эллинов» («Всю жизнь душа моя алкала...»), «Памяти Н. Я. Данилевского» («Если жить суждено и на свет не родиться нельзя...»), «Сегодня день твой просветленья...» и «Как богат я в безумных стихах!...»), под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета», с иной графической строф (первый стих каждой строфы втянут), с датой: «1 апреля 1886 г.».

Ст. 2–3: Безумца вечного, поэта не буди, / Оставь его в толпе ненужным и безличным || Ст. 5: Зачем уснувшего будить в тоске бессильной?

ЛСт1894. Ч. 2. С. 272: под заглавием «Александре Львовне Бржеской», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Нет, лучше, голосом ласкательно обычным, || Ст. 9–12: Ведь это — прах святой затихшего страданья! / Ведь это — милые почившие сердца! / Ведь это — страстные, блаженные рыданья! / Ведь это — тернии колючего венца!

ПССм1901. Т. 1. С. 123: под заглавием «А. Л. Бржеской», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Безумца вечного, поэта, не буди: || Ст. 4: За шумною волной безмолвному идти! || Ст. 9–12 как в *ЛСт1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП 1986*: под заглавием «Ей же», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *T2*; ст. 3 как в первой публикации.

Автографы:

T2. Л. 41 об.: авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), под заглавием «А. Л. Б—ой». Под текстом справа дата: «1886 г. 1 апреля». Справа от заглавия помета карандашом: «II», внизу карандашом: «Списано».

Ст. 1: Нет, лучше голосом ласкательно обычным

Ст. 3: Оставь его в толпе [и лишним] и безличным

Окончат. вариант (*ненужным*) вписан над [*и лишним*] рукой переписчицы.

Ст. 8: С того, что спать навек в груди обречено.

Ст. 9–12: Ведь это прах святой затихшего страданья,
Ведь это милые почившие сердца,
Ведь это страстные, блаженные рыданья,
Ведь это тернии колючего венца.

Датируется 1 апр. 1886, по дате в *T2*, в первой публикации и в *ВОЗ*.

Посвящено Александре Львовне Бржеской (см. о ней коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Далекий друг, пойми мои рыданья...»)).

В *Экземпляре ВОЗ Полонского* (БАН) ст-ние сопровождается рядом карандашных помет: вертикальной чертой слева отмечены ст. 3–4, 9–12; в ст. 3 подчеркнуты слова «ненужным и безличным», в ст. 4 — «безмолвному», в ст. 5 — «уснувшего», в ст. 8 — «спать навек в груди обречено».

XXV. «Дул север. Плакала трава...» (С. 212).

Впервые: *ВОЗ*. С. 25.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 302: в разделе «Лето», с датой: «1888» (по дате выхода *ВОЗ*), с изменением в пунктуации.

Ст. 12: Запел так ярко, беззаветно!

ПССм1901. Т. 1. С. 154: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Дул север, плакала трава / И ветви о недавнем зное || Ст. 6: Забыв о пеньи голосистом, — || Ст. 11–13: Но вдруг один любовник роз / Запел

так ярко, беззаветно... // Прощай, соловушко! И я || Ст. 14 как в автографе РГБ.

ПССм1937, ПССм1959, СлП 1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: Прошла пора влюбленных грез, || Ст. 11 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 6: черновой чернилами, на обороте п. к Фету от 7 июня 1880, написанного неизвестным лицом (Ионовым?), в к-ром сообщалось о смерти Константина Николаевича Пузанова, по поручению его жены Александры Ивановны; без разбивки на строфы.

Ст. 1–3: Дул север. — Плакала трава
И ветви по недавнем зное

И роз проснувшихся едва
Ст. 5–6: Стоял [пустым] тенистый сад
Забыв о пеньи голосистом,

В ст. 5 окончат. вариант (*угрюм*) вписан над [*пустым*].

Ст. 8–14: Хриплым подзывали свистом —
Прошла пора неясных грез —
Зачем [по] ней томиться тщетно!
И вдруг один любовник роз
Запел так ярко — беззаветно.
Прощай соловушко! — и я
Готов на миг воскреснуть тоже

В ст. 10 промежуточный вариант (*о <ней>*) вписан над [*по*].

Варианты ст. 2, 5, 9, 11 учтены: *ВО1979*. С. 473.

2) Т2. Л. 132: белой чернилами. Над текстом карандашом: «I», справа «галочка» и номер: «60», под текстом чернилами: «Добавлено» и карандашом: «X».

Ст. 1–2: Дул Север. Плакала трава
И ветви [по] недавнем зное

В ст. 2 окончат. вариант (*о*) вписан над [*по*] карандашом.

Ст. 3 как в автографе РГБ.

Ст. 4–6: Сжимало сердце молодое
Стоял угрюм тенистый сад
Забыв о пеньи голосистом;

Ст. 9: Прошла пора неясных грез, —

Ст. 11: И вдруг — один любовник роз

Ст. 12 как в автографе РГБ.

Ст. 13–14: Прощай соловушко! — И я
Готов на миг воскреснуть тоже.

Варианты ст. 2, 9, 11 учтены: *ВО1979*. С. 473.

Печатается по *ВОЗ*, с исправлением опечатки в ст. 6: *пеньи* вместо *пенье*, как в обоих автографах.

Датируется предположительно не ранее середины июня (по письму, на к-ром записан автограф РГБ) и не позднее начала сентября 1880 (по положению в Т2). В Хрон. указ. предположительная дата: между 26 мая и 30 авг. 1880.

Ст. 1. Дул север... — Север — зд. северный ветер.

XXVI. «Я потрясен, когда кругом...» (С. 212).

Впервые: ВЕ. 1886. Т. 21. № 1. С. 168–169, под номером «III», в подборке из четырех ст-ний и двух переводов из Гёте (см. коммент. к ст-нию «Ты помнишь, что было тогда...»), без эпиграфа, без даты, с разбивкой на три строфы.

Ст. 4: Когда испугом обуян,

ЛСм1894. Ч. 1. С. 76: с разбивкой на три строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 7: Но, просветленный и немой, || Ст. 9: Стою не в этот миг тяжелый, — ПССм1901. Т. 1. С. 7: с разбивкой на три строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Гудят леса, грохочет гром || Ст. 7 как в ЛСм1894. || Ст. 15: В томленьях крайнего усилья

ПССм1937: с разбивкой на три строфы, с изменением в пунктуации.

Ст. 2 как в ПССм1901.

ПССм1959, СиП1986: как в ПССм1937, кроме ст. 15.

Ст. 15 как в ПССм1901.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 7 как в ЛСм1894.

Автографы:

Т2. Л. 31 об. (ранняя редакция): авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), с разбивкой на три строфы, с поздней правкой рукой Фета для ВОЗ. Дата над текстом в левом верхнем углу: «29-го августа 1885 г.», пометы над текстом: красным карандашом — «1 Вест<ник> Евр<опы>», слева на полях простым карандашом — «I», справа — «X». Эпиграф отсутствует.

Ст. 2–3: [Под гул лесов и тяжкий гром]
[В лицо огней гляжу я снизу,]

Окончат. вариант ст. 2–3 выписан рукой Фета под текстом:

Гудят леса, грохочет гром
И в блеск огней гляжу я снизу

Ст. 4: Когда испугом обуян,

Ст. 10: А в час, когда, как бы во сне

Ст. 13–16: [И я пылаю] и горю,

[И я срываюсь] и парю

В [блаженстве тщетного] усилья,

И верю сердцем, что растут,

Окончат. варианты ст. 13 (*Я загораюсь*), 14 (*Я порываюсь*) вписаны соответственно над [*И я пылаю*] и [*И я срываюсь*], причем в обоих случаях *я* исправлено на *Я* в тексте; окончат. вариант ст. 15 (*томленьях крайнего*) вписан над [*блаженстве тщетного*].

Варианты ст. 13–15 учтены: ПССМ1937. С. 637; варианты ст. 2–3, 13–15 учтены: ВО1979. С. 473.

Датируется 29 авг. 1885, по дате в Т2 и в ВОЗ.

О том, что до публикации ст-ние обсуждалось с Н. Н. Страховым, свидетельствует более поздняя переписка Страхова с К. Р., из к-рой становится известно, что эпиграф из Державина появился не сразу. Просматривая ст-ния для ЛСт1894, К. Р. писал Страхову 27 окт. 1893 о ст. 6: «Вряд ли представлялся поэту в этой ризе „Дух всюду сущий и единый“, поставленный в эпиграфе. Полагал бы, что вместо твою следует поставить свою, что относило бы ризу к океану» (ИРЛИ. См. также: К. Р. Переписка. С. 415). Страхов ответил 10 дек. 1893: «Поправку Свою вместо Твою <...> я сам предлагал Афанасию Афанасиевичу; но он возразил, что именно хотел сказать о Боге. Тогда я заметил, что необходимо впереди какое-нибудь обращение: о, Ты или к Тебе и т. п. Аф<анасий> Аф<анасиевич>, чтобы чем-нибудь заменить это обращение, придумал поставить эпиграф: Дух всюду сущий и пр.» (ИРЛИ. См. также: К. Р. Переписка. С. 418). В дошедших до нас письмах Фета и Страхова данное ст-ние не обсуждается; возможно, это было сделано устно, во время пребывания Страхова в Воробьевке в апреле — мае 1885 (что ставит под сомнение дату написания ст-ния). Есть лишь одно упоминание в п. Страхова от 17 сент. 1885 о полученном «величественном» ст-нии, к-рым могло быть ст-ние «Я потрясен, когда кругом...» (см.: Фет/Страхов. С. 403–404), однако никаких замечаний по его поводу здесь не высказано.

Вл. Соловьев писал об этом ст-нии: «То, что для толпы только праздная греза, то поэт сознает как откровение высших сил, чувствует как рост тех духовных крыльев, которые уносят его из призрачного и пустого существования в область истинного бытия» (Соловьев В. О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // РО. 1890. № 12. С. 634).

В Экземпларе ВОЗ Полонского (БАН) ст-ние сопровождается рядом карандашных помет: волнистой чертой слева отмечены ст. 13–15, вертикальной чертой — ст. 16–18; в ст. 11–12 подчеркнуты слова «шепчет мне» и «Неизреченные глаголы».

Эпиграф: *Дух всюду сущий и единый* — строка из ст-ния Г. Р. Державина «Бог» (1784).

XXVII. «Прости — и все забудь в безоблачный ты час...» (С. 214).

Впервые: РВ. 1887. Т. 191. № 9. С. 62, под номером «III», в подборке из трех ст-ний (см. коммент. к ст-нию «Жду я — тревогой объят...»), без даты, подпись (общая): «А. Фет», с разбивкой на две строфы.

Ст. 1: Прости и все забудь в безоблачный ты час, || Ст. 6: Поведает заря что минул день ненастья,

ЛСм1894. Ч. 1. С. 77: с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Как месяц молодой на высоте лазури. || Ст. 4: Стремленьем молодым пугающие бури;

ПССм1901. Т. 2. С. 157: в разделе «Сердце», с разбивкой на две строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Как месяц молодой на высоте лазури! || Ст. 4: Стремленьем молодым пугающие бури, — || Ст. 6: Поведает заря, что минул день ненастья,

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с разбивкой на две строфы.

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 19: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 25 янв. 1887, вместе со ст-нием «Если радуется утро тебя...», с разбивкой на две строфы, без даты, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 1: Прости! и все забудь в безоблачный ты час,

Ст. 8: Чтобы не плакал он и не сиял от счастья!

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в ст. 8, где опущен восклицательный знак): *Фет/К. Р. С. 600*.

Датируется 26 дек. 1886, по дате в *ВОЗ*.

Фет приложил это и еще одно ст-ние («Если радуется утро тебя...») к п. к К. Р. от 25 янв. 1887 как «два новых стихотворения» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р. С. 600*). По мнению А. А. Голенищева-Кутузова, «восьмистишие это может служить поистине изумительным образцом совершенства формы и языка; полнота и яркость изображения, чарующая гармония звука и крайняя простота, плавность и естественность речи, чуждой какой-либо шероховатости или натянутости „ради стиха“ — все это разом достигнуто в немногих художественно избранных и искусно расставленных словах. Кажется, будто иначе и невозможно сказать то, что сказано в этом восьмистишии, а между тем как трудна, как недоступна эта, по-видимому, столь легкая и естественная речь для огромного большинства писателей и поэтов, не обладающих мастерством <...>» (*РВ*. 1888. № 4. С. 381).

XXVIII. «Как богат я в безумных стихах!..» (С. 214).

Впервые: *РВ*. 1888. Т. 194. № 1. С. 110, под номером «VIII», в подборке из восьми ст-ний (см. коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...»)), под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета», с иной графикой строф (первый стих каждой строфы втянут), без даты.

Ст. 15: О, как беден, как жалок тогда,

ЛСм1894. Ч. 2. С. 179: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: Но, когда ты приколешь цветок, || Ст. 15 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 1. С. 76: с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 2–4: Этот блеск мне отраден и нужен, — / Все алмазы мои в небесах, / Все росинки под ними жемчужин: || Ст. 6–7: Звуки есть, дорогие есть краски, — / Это все я, поэт-чародей, || Ст. 9: Но, когда ты приколешь цветок || Ст. 12: Загорится сердечной отравой || Ст. 15 как в первой публикации.

ПССм1937: с изменениями в орфографии.

Ст. 3–4, 7 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СлП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 10, 15.

Ст. 10: Шаловливо иль с думой лукавой, || Ст. 15 как в первой публикации.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3–4, 7 как в *ПССм1901*; ст. 10 как в *ПССм1959*; ст. 15 как в первой публикации.

В обеих прижизненных публикациях (*РВ, ВОЗ*), а также в издании *ЛСм1894* в ст. 3–4 слово «все» печаталось с буквой «есть», что в современном написании соответствует слову «всё» (средний род от определительного местоимения «весь», наречие, усилительная частица, противительный союз). Изменения в указанные стихи были впервые внесены, без обоснования, в издание *ПССм1901*. Варианты ст. 3–4 в *ПССм1937* читаются аналогичным образом, поскольку в случаях двойного прочтения в этом издании выделялась буква «ё». Решение, принятое в *ПССм1937*, подтверждается в издании *ПССм1959* (С. 311–312), где проводилось методичное разграничение омографичных «всё» и «все» (множественное число от определительного местоимения «весь», в дореформенной орфографии писалось с буквой «ѣ»), ст. 3–4 были напечатаны со словом «все», что можно признать ошибкой. В наст. изд. в ст. 3–4 печатается «всё» в соответствии с текстом *ВОЗ*: это наречие употреблено, по-видимому, в значении «до сих пор», «всё еще» (сообщено С. В. Березкиной).

Датируется 1 февр. 1887, по дате в *ВОЗ*.

В п. от 18 февр. 1887 Н. Н. Страхов сообщал, что «дни три назад был Кутузов и ужасно лакомился» присланными стихами: «Из второй серии Кутузов взвизгнул от восторга при стихах

твой кроткий зрачок

Затомится сердечной отравой <...>

(*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 430).

В экземпляре *ВОЗ Полонского* (БАН) ст-ние сопровождается рядом карандашных помет: слева чертой отмечены ст. 7–8; в ст. 12 подчеркнуты слова «сердечной отравой», в ст. 13 — «молодого стыда».

XXIX. «Долго снились мне вопли рыданий твоих...» (С. 215).

Впервые: *ВОЗ*. С. 29.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 180: с изменением в пунктуации.

Ст. 4: Как тебя умолил я, — несчастный палач!

ПССм1901. Т. 1. С. 108; с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Долго снились мне вопли рыданий твоих, — / То был голос обиды, бессилия плач... || Ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Проходили года, — мы умели любить; || Ст. 7: Проносились года — и пришлось уходить; || Ст. 9–10: Подала ты мне руку, — спросила: «Идешь?» / Чуть в глазах я заметил две капельки слез... || Ст. 12: Я в бессонные ночи навек перенес!

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: Подала ты мне руку, спросила: «идешь?»
ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9.

Ст. 9: Подала ты мне руку, спросила: «Идешь?»

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 9 как в *ПССм1959*.

Автографы:

1) Т2. Л. 40 об.: авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны (?). Над текстом простым карандашом: «П», под текстом — «списано», «Х». Справа под текстом дата: «1886 г. [Марта 30-го] 2-го апреля».

Ст. 4: Как тебя умолил твой [уб] несчастный палач

Ст. 7–8: Проходили года, — приходилось и жить:
Уносило меня в неизвестную даль

Вариант ст. 4 учтен: *ПССм1937*. С. 656; варианты ст. 4, 7 учтены: *ВО1979*. С. 474.

2) ГМТ. Ф. 47. № 37626. Л. 4: авторизованный текст рукой секретаря Анны Андреевны (?), в п. к С. А. Толстой от 9 апр. 1886, без даты.

Ст. 1: Долго снились мне вопли рыданий твоих, —

Ст. 4: Как тебя умолил твой несчастный палач.

Ст. 7 как в Т2.

Варианты ст. 4, 7 учтены: *ВО1979*. С. 474. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Толстая*. С. 108.

Датируется 2 апр. 1886, по дате в Т2 и в ВОЗ. То же в *Хрон. указ*.

Посылая ст-ние С. А. Толстой в п. от 9 апр. 1886, Фет писал: «Прилагаю написанное сегодня стихотворение» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 108), однако эта дата не совпадает с указанной в Т2 и в ВОЗ. Вряд ли, однако, есть основания для передатировки ст-ния. Толстая откликнулась 11 апр. 1886: «И вдруг получаю письмо ваше, которое перечла с таким интересом два раза: так оно полно содержания, так в нем много несомненно *молодого* духа, всеобъемлющего и всепонимающего; да еще в конце сюрприз — опять стихи, и все та же, вечно молодая поэзия, для которой нет ни возраста и никаких оков» (*РГБ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 109).

Ранняя редакция ст-ния была послана Н. Н. Страхову, к-рый откликнулся 6 мая 1886: «Стихи Ваши, разумеется, были читаны и перечитаны,

и *общие* были приняты со всегдашним восхищением, а Ваши *личные* не без недоумения. Вы такой лирик до конца ногтей, что для вас слушатели, очевидно, не существуют, и Вы часто поете то, что понятно только Вам.

Как умолил тебя несчастный твой палач,

— это еще доступно; но для кого это можно назвать радостною минутою? Если для палача, то он, значит, не был еще палачом, не сознавал себя палачом, а разве лишь сатиром» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 416). Фет оставил замечание Страхова без внимания, хотя и внес правку в ст. 4.

XXX. Памяти Н. Я. Данилевского («Если жить суждено и на свет не родиться нельзя...») (С. 215).

Впервые: *РВ*. 1888. Т. 194. № 1. С. 109, под номером «VI», в подборке из восьми ст-ний (см. выше коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...»)), под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета», с иной графикой стрóf (первый стих каждой строфы втянут), с датой: «5 июля 1886 г.».

Ст. 2: Как завидна, о, странник почивший, твоя мне стезя! — || Ст. 5: Постигая, что мир только право-живущим хорош, || Ст. 7: И у южного моря за вечной оградю скал

ЛСст1894. Ч. 2. С. 274: под заглавием «Памяти Николая Яковлевича Данилевского», с изменением в пунктуации.

Ст. 1: Если жить суждено, и на свет не родиться нельзя,

ПССст1901. Т. 1. С. 24: с датой: «3 июля 1886», с разбивкой на четыре строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Если жить суждено и на свет не родиться нельзя, — / Как завидна, о странник почивший, твоя мне стезя! || Ст. 6: Ты восторгов опасных старался обуздывать ложь || Ст. 7 как в первой публикации.

Датируется 5 июля 1886, по дате в первой публикации и в *ВОЗ*. В *ПССст1937* (С. 724) отмечено, что в изд. Б. В. Никольского (в т. ч. в составленном им *Хрон. указ.*) дается другая дата: «3 июля 1886». В *ПССст1959* (и в *СилП1986*) Б. Я. Бухштаб предложил датировку: «3–5 июля 1886», однако оснований для подобной передатировки, очевидно, нет, поскольку Никольский мог пользоваться не дошедшим до нас автографом, в котором цифра «5» могла быть написана неразборчиво.

Посвящено Николаю Яковлевичу Данилевскому (1822–1885) — известному философу и публицисту, автору труда «Россия и Европа» (перв. публ. 1869, отд. изд. 1871), вызвавшего бурную полемику (в том числе между оппонентом Данилевского Вл. С. Соловьевым и Н. Н. Страховым), ученом-естествоиспытателем, выступившему с критикой учения Ч. Дарвина (Дарвинизм. Критическое исследование: В 2 т. СПб., 1885–1889), автору статей по рыбодству, борьбе с филлоксерой в Крыму (возглавлял комиссию по борьбе с филлоксерой). В 1890 вышел «Сборник политиче-

ских и экономических статей» Данилевского, подготовленный Страховым, к-рый стал одним из главных пропагандистов его трудов.

Поводом к написанию ст-ния, возможно, послужило п. Страхова от 18 июня 1886 из Мшатки, куда он был приглашен вдовой Данилевского, чтобы разобрать оставшиеся после смерти ученого бумаги и книги: «Живу я как будто на кладбище, над свежеею могилою. <...> Если читаю книгу, то на полях нахожу бесчисленные заметки, которые он любил делать. Если гуляю по саду, то на каждом шагу нахожу растения, которые он сажал, растил и которыми так любовался. <...> В урочный час иду на его могилу; она в дальней части сада, среди широкой полянки, кругом обставленной кипарисами и заслоненной отовсюду возвышениями. Чудесное место для могилы! <...> Лучшего человека я не знал на свете, и все, что я тут узнал, придало его образу почти святость» (ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 417). «Знаком я с Данилевским лишь из рук Страхова, — писал Фет Н. Я. Гроту 26 июня 1888, — и совершенно согласен, утверждая это с первого знакомства, что вся теория Дарвина — за волосы приятная чепуха, а собственно у Данилевского мне понравились культурные типы отдельных народностей с общей сокровищницей печатной грамотности, сохраняющей предания отдельных культур, но нимало не представляющей того органического поступательного прироста, который мы видим в деревьях до известного возраста» (ИРЛИ).

В Экземпляре ВОЗ Полонского (БАН) против ст. 1 слева карандашом проставлена горизонтальная черта.

Ст. 4. Ты успел оглядеть, полюбить голубую тюрьму. — Образ мира как «голубой тюрьмы» привлек А. Блока, к-рый писал о свободе творчества: «Так я хочу. Если лирик потеряет этот лозунг <...> он перестанет быть лириком. <...> в нем же его замкнутость в стенах мира — „голубой тюрьмы“ <...>» (Блок А. А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 135). Ср. со ст-нием «Окна в решетках и сумрачны лица...», открывающим ВО1.

Ст. 6. Ты восторгов опасных старался обуздывать ложь... — Возможно, намек на антигнилистические выступления Данилевского, привлеченного в конце 1840-х по «Делу петрашевцев» и проведенного несколько лет в Петропавловской крепости за пропаганду учения Фурье. Впоследствии он осудил социалистические теории.

Ст. 7–8. И у южного моря, за вечной оградой скал, / Ты местечко на отдых в цветущем саду отыскал. — Данилевский был похоронен в своем имени Мшатка, близ Байдарских ворот, на южном берегу Крыма, где им был выращен ботанический сад. Некоторое время он работал в Никитском ботаническом саду в Ялте.

XXXI. Ек. Серг. Х—ой (приславшей мне цветы) («Цветы и песни с давних лет...») (С. 216).

Впервые: ВОЗ. С. 31.

товой при получении роз» («Чем пышнее ваши розы...») в наст. томе, кн. 2. По поводу подобного случая с присылкой цветов Фет писал К. Р. 6 июля 1887: «Вчерашний день был в скромном нашем быту одним из тех немногих, которые, по словам Горация, надо в календаре отмечать, как радостные, критскою (т. е меловою) чертою. <...> в 8 час. утра, выходя к своему кофею, я нашел большой изящный букет роз, присланный за 30 верст одной любительницей цветов, с надписью на ручке букета: „певцу цветов“ <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р. С.* 634). О Хомутовой Фет писал С. А. Толстой 26 июня 1888: «На днях мы с Марьей Петровной до дождя успели сбежать переночевать за 30 верст к бесконечно любезной по отношению к нам пятидесятилетней девице Хомутовой, представляющей действительно изумительное явление, если подумать, что огромный двухэтажный дом над широким прудом с оранжереей и домашней церковью, с немцем садовником в 800 руб., кактусами и пальмами — возведены и содержатся ею на основании 1200 десятин. <...> Я бы не поверил, если бы сам всего этого не видал. Такая неутомимая творческая и консервативная деятельность <...>» (цит. по: *Фет/Толстая. С.* 164).

Сохранился черновик письма Фета к Хомутовой (б. д.), где читаем: «Великий Гёте своим Фаустом навсегда утвердил меня во мнении, что подвиг есть великая цель человека на земле. Как ни трудно было совершение подвига, но озирается на него человек всегда с чувством исполненного долга, таким подвигом в Вашей жизни я считаю сооружение великолепного храма и неуспынный уход за умирающим братом, невзирая на собственное не безболезненное состояние», а также ее письмо 1892 к М. П. Шеншиной (РГБ).

XXXII. «Из дебрей туманы несмело...» (С. 218).

Впервые: *ВОЗ. С.* 32.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 282: в разделе «Весна», с изменением в пунктуации.

Ст. 5: Знать, долго скитаться наскуча

ПССм1901. Т. 1. С. 336: в разделе «Природа», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Родное закрыли село, || Ст. 5–6: Знать, долго скитаться наскуча, / Над ширью земель и морей

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСм1894.*

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ЛСм1894.*

Датируется 9 июня 1886, по дате в *ВОЗ.*

XXXIII. Кукушка («Пышные гнутся макушки...») (С. 218).

Впервые: *ВОЗ. С.* 33.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 281: с ошибочной датой: «7 мая 1886», с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Где-то вдали, от опушки || Ст. 5: Сердце! — Вот утро, — люби же || Ст. 7: Слышится ближе и ближе,

ПССм1901. Т. 2. С. 51: в разделе «Мелодии. Гадания», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Млея в весеннем соку. / Где-то вдали от опушки || Ст. 5–6: Сердце, вот утро, — люби же / Все, чем жило на веку! || Ст. 7 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Как золотое: ку-ку.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3, 7 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: Сердце! — вот утро — люби же *ВО1979*: с изменением в пунктуации.

Ст. 5 как в *ПССм1937*.

Датируется 17 мая 1886, по дате в *ВОЗ*.

После выхода в свет *ВОЗ* в письмах Я. П. Полонского и Фета развернулась полемика по поводу эпитета «золотой», употребленного в ст. 8. Полонский, дав в п. от 18 янв. 1888 весьма высокую оценку *ВОЗ*, отметил вместе с тем и «дерзость» Фета по отношению к русской грамматике: «Но были и такие стихи — и такие слова или эпитеты, которые меня озадачивали... Хоть убей меня, не постигаю, как может быть „ку-ку!“ *золотым?*» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 623). Фет отвечал 23 янв. 1888: «И римляне, и русские все дорогое, светлое охотно называют золотым, и я бы мог, обнимая тебя, не раздражая Греча или Востокова, воскликнуть: „золотой мой“, вовсе не желая этим сказать, что ты через огонь вызолочен или с помощью гальванопластики» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 626). «Милый мой — дорогой, золотой Афанасий Афанасьевич! — начал свое п. от 26 янв. 1888 Полонский. — <...> Что эпитет *золотой мой* можно применять к людям, которых любишь, это я доказал тебе началом моего письма. — Можно даже сказать „золотая собака“ — т. е. удивительно, как ищет дичь и по ночам на воров лает; — но едва ли можно сказать: „золотая песнь“ или „золотое ку-ку-реку!“ — Говорим же мы: *девица красная* (т. е. прекрасная), но едва ли можем сказать про свою любимую лошадь — *красная кобыла...* или *красный конь*, вместо „прекрасный конь“. — Ergo употребление эпитетов требует большой предусмотрительности, — или, так сказать, *взвешиванья*» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 628–629).

XXXIV. «Есть ночи зимней блеск и сила...» (С. 219).

Впервые: *ВЕ*. 1885. Т. 20. № 2. С. 571, вместе со ст-нием «Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 4: Вся степь и кровли и леса.

Перепечатано: *РВ*. 1887. Т. 193. № 11. С. 158, вместе со ст-нием «Осенняя роза» («Осыпал лес свои вершины...»), подпись: «А. Фет», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4 как в *ВОЗ*. || Ст. 10: На этот миг ты посвящен — || Ст. 11 как в *Т2*.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 21: в разделе «Снега», с датой: «1885» (по дате первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Тревожный ропот их исчез; || Ст. 9: Как будто, волею всезрящей
ПССм1901. Т. 1. С. 469: в разделе «Природа. Снега», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Вся степь, и кровли, и леса. || Ст. 8: Огни безоблачных небес,
ПССм1937, *ПССм1959*, *СиП1986*: с изменением в пунктуации.
В *СиП1986* с опечаткой в ст. 4 (на конце нет точки).

Ст. 4 как в *ПССм1901*.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 4: Вся степь, — и кровли, и леса.

Автографы:

1) Т2. Л. 94 об.: белой чернилами, с правкой. Над текстом карандашом: «П», внизу пометы: «Х», «Переписано».

Ст. 4: Вся степь — и кровли и леса.

Ст. 9: Как будто [мощию] всезрящей

Опеч. вариант (*волею*) вписан над [*мощию*].

Ст. 11: Глядеть в лице природы спящей

2) РГАЛИ. Ф. 1086. Оп. 1. № 85. Л. 3–3 об.: белой чернилами, в п. к Н. Н. Страхову от 21 нояб. 1884.

Ст. 4, 11 как в Т2.

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в ст. 11): *Фет/Страхов*. С. 385–386.

3) Факсимиле на второй вклейке после титульного листа *ЛСт1894* (Ч. 2): белой чернилами, на отдельном листе (?), подпись: «А. Фет» (местонахождение неизв.), то же: *ПССм1901* (Т. 2, на вклейке перед титульным листом).

Ст. 4: Вся степь — и кровли и леса,

Ст. 11 как в Т2.

Датируется 21 нояб. 1884, по п. к Н. Н. Страхову (см. ниже). В *Хрон. указ.* предположительно датируется: после 20 окт. 1884.

Посылая ст-ние Н. Н. Страхову в п. от 21 нояб. 1884, Фет сообщил: «Сегодня написал <...>», далее следует текст ст-ния, что позволяет установить точную дату его написания, к-рая ранее вызывала сомнения (ср.: *ВО1979*. С. 729). Страхов, очевидно, передал ст-ние М. М. Стасюлевичу, как и присланное накануне ст-ние «Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...», поэтому в *ВЕ* появилось сразу два последних ст-ния Фета.

В *Экземпляре ВОЗ Полонского* (БАН) в ст. 12 карандашом подчеркнуто слово «понимать».

XXXV. Светоч («Ловец, все дни отдавший лесу...») (С. 219).

Впервые: *ВЕ*. 1886. Т. 21. № 1. С. 167, под номером «I», в подборке из четырех ст-ний и двух переводов из Гёте (см. коммент. к ст-нию «Я потрясен, когда кругом...»), без даты, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 2: Я направлял по нем стопы,

ПССМ1901. Т. 1. С. 18: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Я направлял по нем стопы. || Ст. 10: Тянулись тени предо мной, — ||
Ст. 12: Они смыкались за спиной... || Ст. 14: Кровавый призрак в них глядит, —

Автографы:

T2. Л. 54 об.: белой чернилами. Первоначально заглавие было: «Факел», в тексте зачеркнуто и над строкой вписан окончат. вариант; с датой: «16 августа 1885». Над текстом записан вариант ст. 3 ст-ния «Когда так нежно расточала» («Гр. С. А. Т—ой»), черновик к-рого записан на соседнем листе (см. наст. том). В левом верхнем углу красным карандашом: «Вес<тник> Ев<ропы> III», в правом карандашом: «X»; слева от заглавия карандашом: «I».

Ст. 1–2: Ловец все дни отдавший лесу

Я направлял по нем стопы

Ст. 10–11: Тянулись тени предо мной

Но обежав меня лукаво,

Ст. 14: Кровавый призрак в них глядит

Датируется 16 авг. 1885, по дате в *T2* и в *ВОЗ*.

18 янв. 1888, прочитав полученный выпуск *ВОЗ*, Я. П. Полонский писал: «Немало нашел я в стихах твоих перлов — и пиес воистину безукоризненных — прозрачных как кристалл... В особенности одно из них поразило меня своей силой и яркостью: это стихотворение „Светоч“ <...>» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 623). В письме от 26 янв. 1888 Полонский вновь обращается к этому ст-нию: «Если бы я взялся выкладывать перед тобой все, что закопошилось в голове моей — при чтении твоего „Светоча“ — я бы и до завтра не кончил моего письма — так много в нем поэтического содержания, иначе смысла» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 630).

XXXVI. «Нет, я не изменил. До старости глубокой...» (С. 220).

Впервые: *PВ*. 1888. Т. 194. № 1. С. 109, под номером «III», в подборке из восьми ст-ний (см. коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...»)), под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета», с иной графикой строф (первый стих каждой строфы втянут), с датой: «2 февраля 1887 г.».

Ст. 10: Мне чудится, вот-вот, тебя я узнаю, —

ЛСМ1894. Ч. 1. С. 79: с иной графикой строф (последний стих каждой строфы втянут), с изменением в пунктуации.

Ст. 8: Когда ты — здесь передо мной.

ПССМ1901. Т. 1. С. 111: с графикой строф как в *ЛСМ1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Нет, я не изменил: до старости глубокой || Ст. 8 как в п. к К. Р. ||
Ст. 10: Мне чудится, — вот-вот — тебя я узнаю, —

ПССм1937, ПССм1959, СуП 1986: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3: И старый яд цепей, отрадный и жестокой, || Ст. 8 как в п. к К. Р.
ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 8 как в п. к К. Р. || Ст. 11: И нежности былой я слышу дуновенье,

Автографы:

ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 25: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 8 февр. 1887, без даты, подпись: «А. Фет».

Ст. 2: Я тот же преданный; я раб твоей любви.

Ст. 6: И каждый день бреду томительно к другой,

Ст. 8: Когда ты здесь, передо мной.

Ст. 10–12: Мне чудится, вот-вот, тебя я узнаю.
И юности былой я слышу дуновенье,
И содрогаясь, я пою.

Варианты ст. 6, 11 учтены: *ВО1979. С. 474*. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/К. Р. С. 604–605*.

Датируется 2 февр. 1887, по дате в первой публикации и в *ВОЗ*.

Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 8 февр. 1887, Фет предварил его словами: «Пользуясь милостивым разрешением Вашего Высочества, прилагаю написанное на днях стихотворение» (*ИРЛИ. См. также: Фет/К. Р. С. 604*). В п. от 18 февр. 1887 Н. Н. Страхов сообщал Фету, что А. А. Голенищев-Кутузов особенно восторгался заключительным стихом (*ИРЛИ. См. также: Фет/Страхов. С. 430*). См. также коммент. к ст-нию «Как богат я в безумных стихах!..».

XXXVII. «Светил нам день, будя огонь в крови...» (С. 220).

Впервые: *ВОЗ. С. 37*, с опечаткой в ст. 5, где после *не* ошибочно проставлено тире.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 82: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6: Что, жизни ночь над нами лишь сгустится, || Ст. 8–9: Передо мной, умчавшись, загорится, // И, разлучась навеки, мы пойдем, || Ст. 10 как в п. к К. Р. || Ст. 11–12: И что — вздыхать обоим нам по нем, / Хоть будем врознь стоять у двери гроба!

ПССм1901. Т. 1. С. 110: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Светил нам день, будя огонь в крови; / Ст. 4: Младенчески мне тайны поверяла... || Ст. 8: Передо мной, умчавшись, загорится || Ст. 9, 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: с изменением в пунктуации.

Ст. 8 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 9 (как в *ЛСм1894*).

СуП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 6 (как в *ЛСт1894*).

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 9 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

1) *ГМТ*. Ф. 47. № 37638. Л. 2 об.: авторизованный текст, в п. к С. А. Толстой от 12 июня 1887, вместе со ст-нием «Что за звук в полумраке вечернем? Бог весты!..», без даты.

Ст. 8–9: Передо мной умчавшись загорится.

И разлучась навеки мы пойдем,

Ст. 11: И что томить придет он нас вдвоем,

Вариант ст. 11 учтен: *ВО1979*. С. 474. Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 8): *Фет/Толстая*. С. 148.

2) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 84: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 20 июля 1887, с датой: «9 июня 1887».

Ст. 2: Прекрасная, восторгов ты искала,

Ст. 10: Что счастья взрыв мы промолчали оба,

Ст. 11 как в п. к Толстой.

Вариант ст. 11 учтен: *ВО1979*. С. 474. Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 9): *Фет/К. Р. С.* 640–641.

Печатается по *ВОЗ*, с исправлением опечатки в ст. 5 (см. выше).

Датируется 9 июня 1887, по дате в п. к К. Р. и в *ВОЗ*.

12 июня 1887 Фет писал С. А. Толстой: «Так как Вы балуете мою большую Музу своим вниманием, — прилагаю при сем новые ее прегрешения <...>» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 148). Толстая откликнулась 11 июля 1887: «Писали ли вы еще что-нибудь после того чудесного стихотворения, которое прислали мне. Что за чудесная способность у поэтов (конечно, только настоящих) подслушать и заметить в сердцах людей то, что мы, простые люди, даже в себе не слышим. Поэт выскажет, а мы обрадуемся и кричим: „да, это, конечно, так, это и со мной было, я это давно знаю!“ А узнаешь только тогда, когда тебе это прямо скажет художник. <...> Отчего вы говорите: моя *больная* муза? Что же может быть здоровее и моложе всего того, что в ваших трех и даже четырех стихотворениях, написанных с весны? Я часто перечитываю и сама себе, и другим ваши стихотворения; для меня это такое же удовольствие, как для музыканта, переигрывающего любимые мотивы и не могущего жить без этого» (*РГБ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 148). Позднее в мемуарах Толстая назвала ст-ние «прелестным поэтическим стихотворением» (*Толстая. Моя жизнь*. Т. 2. С. 21). Среди тех, кого Толстая познакомила со ст-нием, была тетка и близкий друг Л. Н. Толстого Александра Андреевна Толстая, на к-рую ст-ние произвело огромное впечатление (см.: Там же. С. 40).

Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 20 июля 1887, Фет писал: «Рассчитывая на снисходительность Вашу, решаюсь приложить следующее стихотворение <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р. С. 640*). 15 сент. 1887 К. Р. отвечал: «Сердечно признателен вам за прелестное стихотворение 9 июня. Взамен его посылаю вам свое прошлогоднее <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р. С. 642*).

Н. Н. Страхов 19 июня 1887 писал Фету: «Опять, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич, мы с Кутузовым устроили себе лакомый пир из Ваших стихов. Мы и восторгались, и горевали; потому что

Прилетел бы со стоном сюда, как пчела

или

Что счастья взрыв мы промолчали оба

и другие подобные стихи — конечно, бесценные алмазы самой чистой воды <...>» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов. С. 436*). См. также коммент. к ст-нию «Что за звук в полумраке вечером? Бог весть!..».

XXXVIII. «Вот и летние дни убавляются...» (С. 221).

Впервые: *ВОЗ. С. 38*.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 300: в разделе «Лето», с изменением в пунктуации.

Ст. 12: Залилось ты, вставая, слезами!

ПССм1901. Т. 1. С. 439: в разделе «Природа. Лето», без даты, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Вот и летние дни убавляются, — || Ст. 4: Только зыблются кудри седья... || Ст. 8: На мгновенье зарделось окошко; || Ст. 10: Безотрадно нависло над нами... || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959, СуП 1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

Датируется 19 июня 1887, по дате в *ВОЗ*.

XXXIX. «Я тебе ничего не скажу...» (С. 221).

Впервые: *ВЕ. 1886. Т. 21. № 1. С. 168*, под заглавием «Романс», под номером «II», в подборке из четырех ст-ний и двух переводов из Гёте (см. коммент. к ст-нию «Я потрясен, когда кругом...»), без даты, подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 8 как в *T2* (см. текст ранней редакции).

ЛСм1894. Ч. 1. С. 170: с изменениями в пунктуации.

Ст. 4: Не решусь ни за что намекнуть! || Ст. 6: Но, лишь солнце за рощу зайдет, || Ст. 10: Веет влагой ночной... Я дрожу, —

ПССм1901. Т. 2. С. 90: под заглавием «Романс», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: И тебя не встревожу ничуть || Ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как окончат. вариант в *T2* (см. текст ранней редакции). || Ст. 8: И я слышу, как

сердце цветет... || Ст. 10: Веет влагой ночной... Я дрожу... || Ст. 12: Я тебе ничего не скажу!

ПСС1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПСС1901*; ст. 7 как окончат. вариант в *T2* (см. текст ранней редакции).

ПСС1959, СлП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Я тебе ничего не скажу, || Ст. 7 как окончат. вариант в *T2* (см. текст ранней редакции).

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПСС1959*; ст. 2 как в *ПСС1901*.

Автографы:

T2. Л. 10 об. (ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами, с многослойной правкой карандашом и чернилами в ст. 3–4; под заглавием «Романс», в правом верхнем углу дата рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?): «2-е сентября 1885 г.». Под текстом красным карандашом: «Вест<ник> Ев<ропы> Стаскул<евичу>», рядом простым карандашом: «Х».

Ст. 3: а) [Я не знаю, куда я гляжу:]

б) И того что я молча твержу

Вариант 3б вписан над 3а.

Ст. 4: а) [Так расшелся наш жизненный путь]

б) <Так> [несходен] <наш жизненный путь>

в) Не узнает [совсем] кто-нибудь

г) <Не узнает> никто как-ни<будь>

д) Никому не узнать как-нибудь

Вариант 4б вписан над 4а, вариант 4в — под 4а, 4г карандашом — под 4в, 4д карандашом — над 4а.

Под текстом записанной ранее карандашом и зачеркнутой крест-накрест 3-й строфы ст-ния «Какая грусть! Конец аллеи...» (само ст-ние на соседнем л. 11) выписаны чернилами окончат. вариант ст. 3 (*И о том, что я молча твержу,*) и варианты ст. 4:

е) Не решусь [я вовек] намекнуть

ж) <Не решусь> [никогда] <намекнуть>.

з) <Не решусь> ни за что <намекнуть>

Вариант 4ж вписан над 4е, 4з — под 4е.

Ст. 7: Раскрываются тихо [мечты]

Окончат. вариант (*листы*) вписан над [*мечты*].

Варианты ст. 3–4 учтены: *ПСС1937*. С. 645–646; варианты ст. 3–4 (с неточностями в ст. 4а, 4в), 7 учтены: *ВО1979*. С. 474.

Датируется 2 сент. 1885, по дате в *T2* и в *ВО3*.

Очевидно, Н. Н. Страхову была послана ранняя редакция ст-ния с первым слоем правки в ст. 3–4. Страхов откликнулся 17 сент. 1885:

«Права Ваши выше всяких других: два прелестных стихотворения, одно величественное, другое трогательное. / „Слышу, как сердце в груди расцветает!“ / Этакое диво! Но стих, оканчивающийся на *кто-нибудь*, необходимо переделать. Никто, никто! — как хотите, а вложите» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов*. С. 404, где в примеч. 6 неверно указан вариант 4в, по *ВО* 1979). Фет, хотя и не принял предложение Страхова, долго трудился над выработкой окончат. варианта ст. 3–4 и заменил неудачное выражение.

Романс положен на музыку П. И. Чайковским (*Чайковский П. И.* Двенадцать романсов, ор. 60 (1886). В сборник вошли также романсы на стихи Я. Полонского, А. Хомякова, А. Плещеева, А. Пушкина, Н. Некрасова). Композитор высоко ценил поэзию Фета, называя его «изумительным мастером стиха» (п. к К. Р. от 30 мая 1888, см.: *К. Р. Переписка*. С. 46), и положил на музыку несколько его ст-ний.

XL. «Все, как бывало, веселый, счастливый...» (С. 222).

Впервые: *РВ*. 1888. Т. 194. № 1. С. 106–107, под номером «II», в подборке из восьми ст-ний (см. коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...»)), под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета», с иной графикой строф (первый стих каждой строфы втянут), с датой: «24 июля 1887 г.».

Ст. 3: Млеющих звуков впивая истому; || Ст. 11: Все, как бывало, веселый счастливый,

ЛСт 1894. Ч. 1. С. 173: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Ленты твоей уловляю извивы; || Ст. 4–5: Пусть ты летишь, отдаваясь другому, // Пусть пронеслась ты надменно, небрежно, — || Ст. 9–10: Тщетно опущены строгие глазки, — / Жду под ресницами блеска и ласки,

ПСС 1901. Т. 2. С. 87: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Ленты твоей уловляю извивы... || Ст. 4: Пусть ты летишь, отдаваясь другому! || Ст. 5 как в *ЛСт* 1894. || Ст. 8: Сердце по-прежнему любит и верит! || Ст. 9–10 как в *ЛСт* 1894.

ПСС 1937, *ПСС* 1959, *СлП* 1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 3 как в первой публикации.

Датируется 24 июля 1887, по дате в первой публикации и в *ВОЗ*.

XLI. «Через тесную улицу здесь в высоте...» (С. 224).

Впервые: *ВОЗ*. С. 41.

ЛСт 1894. Ч. 2. С. 181: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Через тесную улицу, здесь, в высоте, || Ст. 6: Загорается вдруг не напрасно; || Ст. 12: Так привольно, так радостно-близко!

ПСС 1901. Т. 2. С. 160: в разделе «Сердце», с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1: Через тесную улицу здесь, в высоте, || Ст. 5–6: Все мне кажется, — детски-застенчивый взор / Загорается вдруг не напрасно || Ст. 10: Далеко так, пожалуй, и низко, — || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*. || Ст. 5: Все мне кажется, детски-застенчивый взор || Ст. 10: Далеко так, пожалуй, и низко, || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 5, 10 как в *ПССм1937*. || Ст. 12: Так привольно, так радостно-близко.

Датируется 6 июня 1887, по дате в *ВОЗ*.

XLII. «Когда читала ты мучительные строки...» (С. 224).

Впервые: *ВОЗ*. С. 42.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 80: с иной графикой строф (последний стих каждой строфы втянут), с изменениями в пунктуации.

Ст. 7: Вдали перед тобой, прозрачно и красиво, || Ст. 12: Там — человек сгорел?

ПССм1901. Т. 1. С. 126: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 8: Вставала вдруг заря || Ст. 12: «Там человек сгорел!»

ПССм1937: с графикой строф как в *ЛСм1894*, с изменением в пунктуации.

Ст. 12: Там человек сгорел!

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 8 (как в *ПССм1901*).

Датируется 15 февр. 1887, по дате в *ВОЗ*.

XLIII. «Моего тот безумства желал, кто смежал...» (С. 225).

Впервые: *ВОЗ*. С. 43.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 172: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: Этой розы завой, и блески, и росы! || Ст. 4: Эти тяжким узлом набежавшие косы! || Ст. 6 как в п. к К. Р. || Ст. 9–11: И, сознание счастья на сердце храня, / Стану буйства я жизни живым отголоском; / Этот мед благовонный — он мой, для меня;

ПССм1901. Т. 1. С. 155: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2, 4 как в *ЛСм1894*; ст. 6 как в п. к К. Р.; ст. 9 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10–11: Стану буйства я жизни живым отголоском: / Этот мед благовонный — он мой, для меня!

ПССм1937: с изменением в ст. 12 (*топким* вместо *тонким*), по изданию ранней редакции: *Ледоход*. С. 93 (см. ниже).

Ст. 12: Пусть другим он останется топким лишь воском!

ПССм1959, СуП1986: с изменениями в тексте и пунктуации.

Ст. 2: Этой розы завой, и блески, и росы; || Ст. 9 как в *ЛСт1894*; ст. 12 как в *ПСС1937*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *ПСС1959*; ст. 6 как в п. к К. Р.; ст. 9 как в *ЛСт1894*.

Автографы:

1) *Ледоход*. С. 93: вариант ранней редакции 3-й строфы, опубликованный Б. Садовским по так называемой «Тетради Е» (не сохр.).

Ст. 10: Истомлюсь этой жизни избытком и лоском

Ст. 12: Для других хоть остался бы топким он воском.

Вариант ст. 10 учтен: *ВО1979*. С. 475.

2) *ИРЛИ*. № 20290. Л. 55: список ст. 5, 7, 10, в п. Н. Н. Страхова от 19 июня 1887, в ранней редакции с правкой Фета, ст. 10 как в *Ледоход* (см. выше).

Ст. 5: а) Злая старость [*чего бы*] навек ни взяла

б) <Злая старость> хоть всё бы <навек ни взяла>

Вариант 5б вписан карандашом рукой Фета над [*чего бы*], подчеркнутого Страховым и зачеркнутого Фетом.

Ст. 7 как в *ВО3*:

Ст. 10: Истомлюсь этой жизни избытком и лоском

Подчеркнуто Страховым.

Учтено: *Фет/Страхов*. С. 436–437, с ошибкой в прочтении ст. 7 (*Прилетел бы со стоном сюда, как пчела* вместо *Прилетела б со стоном сюда, как пчела*).

3) *ИРЛИ*. Ф. 137. № 75. Л. 76–76 об.: авторизованный текст, в п. к К. Р. от 6 июля 1887, под номером «II», вместе со ст-ниями «11 июля 1887 года» («Когда б дерзал, когда б я славил...») и «Что за звук в полумраке вечернем? — Бог весты!..», с датой: «25 апреля 1887», подпись (общая): «А. Фет».

Ст. 2: Этой розы завой, и блески, и росы;

Ст. 6: А душа моя так же, пред самым закатом,

Ст. 11–12: Этот мед благовонный, — он мой, для меня, —
Для других хоть остался бы тонким он воском.

Вариант ст. 12 учтен: *ВО1979*. С. 475. Полностью автограф воспроизведен (с устаревшим слитным написанием наречия *так же* в ст. 6): *Фет/К. Р.* С. 636.

Датируется 25 апр. 1887, по дате в п. к К. Р. и в *ВО3*.

Посылая ст-ние в п. к К. Р. от 6 июля 1887, Фет писал: «Прилагаю при сем два новых стихотворения, уже прошедших через горнило моих критиков» (на самом деле, ст-ний было послано три — см. выше. — *Ред.*) (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 636). Под критиками имелись в виду Н. Н. Страхов и Вл. С. Соловьев, к-рые, как следует из того же письма, гостили в это время у Фета в Воробьевке. «Я начал эти строки, — писал

Фет в том же письме, — упоминанием о трехдневных беседах моих с доктором философии и тонким знатоком поэзии В. С. Соловьевым с одной стороны и тончайшим критиком Н. Н. Страховым, который и на этот раз улучил время для просмотра сорока пяти моих стихотворений, предназначенных осенью к напечатанию отдельным третьим выпуском „Вечерних огней“. При этом он был так строг, что вынудил во многих местах Соловьева заступиться за меня, грешного. Излишне прибавлять, как глубоко я им признателен. Конечно, между ними происходили ученые споры по поводу философских мировоззрений, споры, в которых я принимал весьма скромное участие, но так как, по случаю пересмотра моих стихотворений, мы все невольно попадали в столь близкий нам всем круг поэзии, то в этом случае с критической стороны у нас ни разу не проявилось ни малейшего разноречия и все время прошло в блаженных указаниях на особенно выдающиеся красоты великих мастеров поэзии» (ИРЛИ. См. также: *Фет/К. Р. С.* 635). Еще 19 июня 1887 Страхов, получив ст-ние, писал Фету: «Опять, дорогой и многоуважаемый Афанасий Афанасьевич, мы с Кутузовым устроили себе лакомый пир из Ваших стихов. Мы и восторгались, и горевали; потому что

Прилетела б со стоном сюда, как пчела

<...> и другие подобные стихи — конечно, бесценные алмазы самой чистой воды; но

Злая старость чего бы навек ни взяла

или

Истомлюсь этой жизни избытком и лоском

такие стихи — это трещины, бурые пятна, бородавки, бельма — на сияющих красотой формах. Приеду к Вам и будемте перечитывать все Ваши грехи и прелести» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Страхов. С.* 436–437). Приведенный Садовским ст. 10 ранней редакции ст-ния подтверждает, что Страхов откликнулся именно на нее. Фет начал править ст-ние прямо в тексте письма Страхова (см. выше). Однако поэт, очевидно, не был удовлетворен правкой и кардинально переделал заключительную строфу.

Откликаясь на полученный в подарок от Фета ВОЗ, Я. П. Полонский писал 18 янв. 1888: «Немало нашел я в стихах твоих перлов — и пиес воистину безукоризненных — прозрачных как кристалл... <...> Но были и такие стихи — и такие слова или эпитеты, которые меня озадачивали... <...> И хоть завой, браня меня, не знаю, что значут *завои* и как можно *смежить* (т. е. смыкать) *блески и росы* <...> Попробуй-ка я написать что-нибудь подобное — Буренин обрадуется и с лаем на меня завоюет на всю Россию» (ИРЛИ. См. также: *Фет/Полонский. С.* 623). Замечания Полонского Фет во внимание не принял.

Ст. 2. *Этой розы завой...* — *Завой* — «все, что за(об)вито, повито», «капуста завивается в вилки» (Даль).

XLIV. «В вечер такой золотистый и ясный...» (С. 225).

Впервые: *ВОЗ*. С. 44.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 237: в разделе «Вечера и ночи», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: В этом дыханьи весны всепобедной, || Ст. 4: Ты о любви нашей, робкой и бедной! || Ст. 6: Небу разверстая — только вздыхает; || Ст. 9–10: Что же тут мы, или счастье наше? / Как и помыслить о нем не стыдиться? || Ст. 12: Нужно безумствовать, или смириться!

ПССм1901. Т. 1. С. 373: в разделе «Природа», под заглавием «На распутьи» (как в ранней редакции), без даты, с изменениями в пунктуации. Ст. 2, 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 6: Небу — разверстая — только вздыхает; || Ст. 8: В тихом заливе себя повторяет... || Ст. 9–10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Нужно безумствовать, — или смириться!

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: Что же тут мы или счастье наше? || Ст. 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Нужно безумствовать — или смириться!

ПССм1959, *СлП1986*: как в *ПССм1937*, кроме ст. 6.

Ст. 6: Небу разверстая, только вздыхает;

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 2: В этом дыханье весны всепобедной | Ст. 6 как в *ПССм1959*. || Ст. 9: Что же тут мы или счастье наше,

Автографы:

Т2. Л. 3 об. (ранняя редакция, см. в тексте): черновой чернилами, с правкой чернилами и карандашом, после ст-ния «О! не веряйся ты шумному...», под заглавием «На распутьи», зачеркнутым карандашом. Рядом с заглавием слева помета карандашом: «I»; справа от текста карандашом (рукой Н. Н. Страхова?): «янв. 1886». Правка не носит окончательного характера.

- Ст. 3: а) Не [вспом<инай>] о друг мой прекрасный
 б) <Не> поминай <о друг мой прекрасный>
 в) <Не поминай> ты <о друг мой прекрасный>

Вариант 3в вписан над строкой.

- Ст. 6: а) Небу [навстречу его воссылает];
 б) <Небу> [она развержаясь вздыхает]<;>
 в) <Небу> она развержаясь вздыхает<;>

Вариант 6а зачеркнут карандашом, 6б вписан карандашом над строкой, вариант 6в записан поверх него чернилами, причем *развержаясь* заменено на *разверзаясь*.

Ст. 7: Самое небо с [прозрачным] закатом

Окончат. вариант (*нетленным*) вписан над [*прозрачным*].

Варианты ст. 6, 11–12 ранней редакции учтены: *ПССм1937*. С. 656; варианты ст. 3в, 4, 6а, 6в (с неточностью: *развергаясь* вместо *разверзаясь*), 7, 11–12 учтены: *ВО1979*. С. 475.

Датируется предположительно январем (до 19) 1886, по п. Н. Н. Страхова (см. ниже) и дате в ВОЗ. В *Хрон. указ.* дата: «14 января 1886».

21 янв. 1886 Страхов сообщал Фету о совместном чтении его ст-ний с Вл. С. Соловьевым и А. А. Голенищевым-Кутузовым. Среди ст-ний был назван «Вечер». Очевидно, Страхов имел в виду ст-ние «В вечер такой золотистый и ясный...»: «Вчера, дорогой Афанасий Афанасьевич, неожиданно явился из Пустынки Соловьев, а с ним Кутузов. Разумеется, я угощал их Вашими стихами и „Лунным сиянием“ и „Вечером“... <...> Каждая искра Вашего вдохновения была понята „восторгом пламенным и ясным“; <...> из стихотворений „Вечеру“ отдали решительное преимущество» (*ИРЛИ*. См. также: *Страхов/Фет*. С. 411 и примеч. 1 на с. 412).

XLV. «Ты вся в огнях. Твоих зарниц...» (С. 226).

Впервые: *PВ*. 1887. Т. 191. № 10. С. 573, под номером «II», вместе со ст-нием «Горная высь» («Превыше туч, покинув горы...»), с датой: «3 августа 1886», без подписи: имя автора указано только в оглавлении. Ст. 9 как в п. к Толстой.

ПССм1901. Ч. 1. С. 137: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Ты вся в огнях, — твоих зарниц / И я сверканьями украшен... ||

Ст. 4: Огонь небесный мне не страшен, || Ст. 6 как в автографе *ГМТ*. ||

Ст. 10–11: Падет твой взор неблагосклонный / И я очнусь перед тобой,

ПССм1937: в алфавитном указателе ст. 1 как в *ПССм1901*.

ПССм1959, СиП1986: с изменением в пунктуации.

Ст. 9: Боюсь — на бледный облик мой

Автографы:

1) *ИРЛИ*. № 20290. Л. 31: список ст. 1–2, 9–10 (не полностью) ранней редакции (не сохр.), в п. Н. Н. Страхова от 27 сент. 1886.

Ст. 1–2: <Ты вся в огнях.> В игре зарниц

И я красой твоей украшен.

Ст. 9–10: <Боюсь,> со стороны иной

Заблещет взор неблагосклонный

Воспроизведено: *Фет/Страхов*. С. 422.

2) *ГМТ*. Ф. 47. № 37632. Л. 4–4 об.: авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), в п. к С. А. Толстой от 4 окт. 1886, вместе со ст-ниями «Получивши туберозы...» («Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении цветущих тубероз»), «Горная высь» («Превыше туч, покинув горы...»), под заглавием «Опасение», без даты.

Ст. 6: Где устоять я не умею:

Ст. 7–8: Как убережь мне образ тот,

Что порожден душой твоею.

Ст. 9: Боюсь, на бледный облик мой

Варианты ст. 7–8 учтены: *ВО1979*. С. 475. Полностью автограф воспроизведен: *Фет/Толстая*. С. 129.

Печатается по ВОЗ, с исправлением опечатки в ст. 4 (*Огонь* вместо *Огорь*).

Датируется 3 авг. 1886, по дате в первой публикации и в ВОЗ.

В сентябре 1886 Фет послал Н. Н. Страхову письмо со ст-ниями «Горная высь» («Превыше туч, покинув горы...») и «Ты вся в огнях. Твоих зарниц...». 27 сент. 1886 Страхов писал: «В тот же день, как пришли стихи, пришел ко мне и Кутузов, и мы с ним смаковали всласть каждый стих. <...> Но во втором стихотворении неясно:

В игре зарниц
И я красой твоей украшен.
Не лучше ли сказать в таком роде:

Твоих зарниц
Сияньем я согрет, украшен.
Вы сделаете это лучше. А что значит

со стороны иной
Заблещет взор неблагосклонный?

Если он пугается *всякого* взора, то он мало горит; нельзя ли яснее сказать, в чем дело?» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Страхов*. С. 422). Очевидно, что ст-ние было послано Страхову в ранней редакции и переделано после его замечаний, однако вариант ст. 1–2, предложенный критиком, Фетом был отвергнут. Доработав ст-ние, 4 окт. 1886 Фет послал его, вместе со ст-ниями «Горная высь» и «Получивши туберозы...» («Екатерине Сергеевне Хомутовой при получении цветущих тубероз»>), С. А. Толстой, предварив их «характерной картиной» о встрече с сумасшедшим, раздававшим в поезде свою брошюру (см. коммент. к ст-нию «Горная высь» в наст. томе). Перечитывая письмо, Фет заметил, что два ст-ния совпадают по размеру и написал: «Жалею, что последние стихотворения одного размера случайно здесь стали рядом и оба от этого страдают. В печати этого избегну» (*ГМТ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 130). Однако в первой публикации в *РВ* ст-ния напечатаны рядом, лишь в *ВОЗ* они были помещены далеко друг от друга. 7 окт. 1886 Толстая писала Фету: «Стихи ваши доставили нам огромное эстетическое наслаждение. Мы оба с Львом Николаевичем особенно восхищались „Горной высью“. <...> „Опасение“ тоже прелестно» (*РГБ*. См. также: *Фет/Толстая*. С. 131). Возможно, ст-ние обращено к С. А. Толстой, с к-рой именно в 1886 у Фета завязывается интенсивная переписка. В письмах своих к ней поэт часто посылает стихи, многие из к-рых обращены к адресату.

В п. к Я. П. Полонскому от 23 янв. 1888 Фет привел ст. 7–8 из ст-ния, откликаясь на «лестное и поэтически мощное письмо» Полонского, содержащее оценку ВОЗ (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/Полонский*. С. 626).

XLVI. «Вечный хмель мне не отрада...» (С. 228).

Впервые: *ВОЗ*. С. 46.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 183: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Вечный хмель мне не отрада, || Ст. 5: Но порой, резво и пылко || Ст. 9: Рвутся нити, пробка рвется,

ПССм1901. Т. 2. С. 279: в разделе «Стихотворения на случай. Шутки», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Вечный хмель мне не отрада, — || Ст. 4: Одурающую кровь; || Ст. 5, 9 как в *ЛСт1894*.

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Вечный хмель мне не отрада — || Ст. 9 как в *ЛСт1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1, 5, 9 как в *ЛСт1894*.

Печатается по *ВОЗ*, с изменением: в ст. 1 (*Вечный хмель мне не отрада*, вместо *Вечный хмель мне не отрада*).

Датируется 29 июля 1887, по дате в *ВОЗ*.

В Экземпляре *ВОЗ Полонского* (БАН) ст-ние сопровождается рядом карандашных помет: в ст. 9–10 подчеркнуты слова «пробка рвется» и «Напряженная давно»; после «рвется» карандашом проставлена запятая.

XLVII. «Сегодня день твой просветленья...» (С. 228).

Впервые: *РВ*. 1888. Т. 194. № 1. С. 109, под номером «VII», в подборке из восьми ст-ний (см. коммент. к ст-нию «А. Л. Б—ой» («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...»)), под общим заглавием «Стихотворения А. А. Фета», с иной графикой строф (первый стих каждой строфы втянут, с датой: «19 июня 1887 г.»).

Ст. 1: Сегодня день твой просветленья || Ст. 9: Так, невозможно-несомненно

ЛСт1894. Ч. 2. С. 184: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: Сегодня — день твой просветленья, / И, на вершине красоты, ||

Ст. 7: А завтра, верно, мы друг друга || Ст. 9: Так, невозможно, несомненно

ПССм1901. Т. 1. С. 129: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1 как в первой публикации. || Ст. 6: Царишь с поэтом ты вдвоем, — ||

Ст. 8–9: И не найдем, и не поймем... // Так, невозможно, несомненно,

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 6 как в *ПССм1901*. || Ст. 8–9: И не найдем и не поймем. // Так, невозможно — несомненно,

ПССм1959, СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7, 9.

Ст. 7 как в *ЛСт1894*. || Ст. 9: Так, невозможно-несомненно,

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 7 как в *ЛСт1894*; ст. 8 как в *ПССм1937*; ст. 9 как в *ВОЗ*.

Печатается по *ВОЗ*, с исправлением: в ст. 9 (*невозможно-несомненно* вместо *невозможно — несомненно*) как в первой публикации. В пользу этого решения свидетельствуют попытки первых издателей Фета найти

синтаксически более точное оформление для выражения смысла высказывания, а также эволюция Б. Я. Бухштаба в решении этого вопроса (см. выше), хотя проставленная им во всех изданиях *БП* запятая в конце ст. 9 нарушает поэтическую логику Фета. Возвращение в *ВО 1979* к варианту *ВОЗ* следует признать некорректным.

Датируется 19 июня 1887, по дате в первой публикации и в *ВОЗ*.

XLVIII. «Все, все мое, что есть и прежде было...» (С. 229).

Впервые: *ВОЗ*. С. 48.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 83: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Все, все мое, что есть и прежде было! || Ст. 10–11: Там, где царит железная судьба! / Сюда! сюда! Не рабство здесь природе, —

ПССм1901. Т. 1. С. 59: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–3: Все, все мое, что есть и прежде было: / В мечтах и снах нет времени оков, / Блаженных грез душа не поделила, || Ст. 10–12: Там, где царит железная судьба: / Сюда! Сюда! Не рабство здесь природе, — / Она сама здесь верная раба!

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП 1986*: с изменением в пунктуации.

Ст. 11: Сюда! сюда! не рабство здесь природе —

ВО1971: с изменениями в орфографии.

Ст. 9: Не говори о счастье, о свободе || Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: как в *ВО1971*, с опечаткой в ст. 11 (*Сюда! Сюда, Не рабство здесь природе, —*).

Датируется 17 июля 1887, по дате в *ВОЗ*.

Об этом ст-нии Вл. Соловьев писал: «Уступая ходячим понятиям, и наш поэт называет иногда содержание поэзии мечтами и снами; но при этом совершенно ясно, что эти мечты и сны для него гораздо действительнее и важнее обыкновенной реальности, „вседневного удела“ <...> То, что для толпы только праздная греза, то поэт сознает как откровение высших сил, чувствует как рост тех духовных крыльев, которые уносят его из призрачного и пустого существования в область истинного бытия» (*Соловьев В. О лирической поэзии. По поводу последних стихотворений Фета и Полонского // РО. 1890. № 12. С. 633–634*).

XLIX. «Задрожали листы облетая...» (С. 229).

Впервые: *ВОЗ*. С. 49.

ЛСм1894. Ч. 1. С. 301: в разделе «Лето», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1: Задрожали листы, облетая, || Ст. 6 как в п. к Толстой.

ПССм1901. Т. 2. С. 197: в разделе «Детский мир», с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 2–4: Тучи неба закрыли красу. / С поля буря, ворвавшись, злая / Рвет, и воеет в лесу. || Ст. 6 как в п. к Толстой. ||

Ст. 10: И шумящая мгла так черна, —

ПССм1937, ПССм1959, СуП1986: с изменениями в пунктуации.
Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 4, 6 как в п. к Толстой.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.
Ст. 1 как в *ЛСм1894*; ст. 3 как в *ПССм1901*; ст. 4 как в п. к Толстой.

Автографы:

ГМТ. Ф. 47. № 37639. Л. 2 об: авторизованный текст рукой М. П. Шеншиной, в п. к С. А. Толстой от 21 июля 1887, без даты.

Ст. 4: Рвет и мечет и воет в лесу.
Ст. 6: В теплом гнездышке еле видна,
Ст. 9–10: И грохочет громов переключка
И шумящая мгла так черна,

Полностью автограф воспроизведен (с неточностью в пунктуации в ст. 3): *Фет/Толстая. С. 151–152.*

Датируется 13 июля 1887, по дате в *ВОЗ*.

Посылая ст-ние С. А. Толстой в п. от 21 июля 1887, Фет писал: «Прилагаю при сем сказавшийся на днях мотив» (*ГМТ. См. также: Фет/Толстая. С. 151*). Возможно, ст-ние обращено к С. А. Толстой.

Л. «Сплю я. Тучки дружные...» (С. 230).

Впервые: *ВОЗ. С. 50.*

ЛСм1894. Ч. 1. С. 283: в разделе «Весна», с иной графикой стрóf (третьи стихи втянуты), с ошибочной датой: «9 сент. 1887», с изменениями в пунктуации.

Ст. 4–5: Смутные, узорные / Тени их проворные — || Ст. 8–10: Пруду серебряному, / И — вдвойне светло. / Уж не тени мрачные, — || Ст. 16–17: Вдруг — сама заветная, / Кроткая, приветная,

ПССм1901. Т. 2. С. 71: в разделе «Мелодии. Сны», с графикой стрóf как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 6 как в автографе *РГБ*. || Ст. 9: И вдвойне светло: || Ст. 10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 15: Тянутся мечты, — || Ст. 17 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, ПССм1959: с графикой стрóf как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 5, 8–10 как в *ЛСм1894*. || Ст. 16: Вдруг сама, заветная, || Ст. 17 как в *ЛСм1894*.

СуП1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 2, 4, 10.

Ст. 2: Вешние, жемчужные, || Ст. 4 как в *ЛСм1894*. || Ст. 10: Уж не тени мрачные —

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 8, 17 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

РГБ. Ф. 315. К. 1. Ед. хр. 20 (ранняя редакция): черновой карандашом, на отдельном листе, скорописью, на обороте перевода «Энеиды»

Вергилия (Кн. IX. Ст. 1–7, 12), внизу подсчеты в цифрах. В автографе обильная правка в ст. 9 и 16.

- Ст. 1: Сплю я. Тучки дружные
Ст. 3–4: Мчатся надо мной
Смутные узорные
Ст. 6: По полям грядой
Ст. 9: а) [Вот и все] светло
б) Стало вдруг <светло>
в) [Миг и все] светло
г) [Ср]<азу все светло>
д) Разом все <светло>

Вариант 9б вписан над [*Вот и все*]; 9в — на полях справа, 9г начат и не закончен; 9д вписан над строкой. Окончат. вариант (*И вдвойне светло*) вписан под строкой.

- Ст. 10: Уж не тени мрачные
Ст. 12–15: Смотрятся в стекло
Сплю я. Непонятною
Тканью необъятною <?>
Тянутся мечты
Ст. 16: а) [Как мечта] заветная
б) Вдруг [мечта] <заветная>
в) Но [одна] <заветная>
г) [Вот] сама <заветная>
д) Вдруг <сама заветная>

Все варианты ст. 16 вписаны над строкой.

- Ст. 18: Улыбнулась ты

Варианты 9а, 9б, 9в (с неточностью: *Мне* вместо *Миг*), 9д учтены: *ПСС1937*. С. 646; варианты 9а, 9б, 9в (с неточностью: *Мне* вместо *Миг*), 9д, 16а, 16в (с неточностью: *мечта* вместо *одна*) учтены: *ВО1979*. С. 475.

Печатается по *ВОЗ*, с изменением огласовок «ия», «ыя» в ст. 1–2, 4–5, 10–11 на «ие», «ые», в соответствии с современными нормами русского языка, хотя ассонансные окончания в данной строке играют определенную роль в его инструментовке. Для наглядности в корпусе параллельно воспроизводится печатный текст из *ВОЗ*.

Датируется 19 сент. 1887, по дате в *ВОЗ*.

Л1. «С солнцем склоняясь за темную землю...» (С. 230).

Впервые: *ВОЗ*. С 51.

ЛСт1894. Ч. 1. С. 84: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7: Горе минувшее тайным укором, / В сбивчивом ходе несбыточных грез,

ПСС1901. Т. 1. С. 103: с изменениями в пунктуации.

Ст. 6–7 как в *ЛСт1894*. || Ст. 12: Все бы, ах, все бы с собою унести!..

Датируется 22 авг. 1887, по дате в *ВОЗ*.

III. Рыбак («Неслась волна, росла волна...») (С. 232).

Впервые: *ВЕ*. 1886. Т. 21. № 1. С. 170, в составе четырех ст-ний и двух переводов, с подзаголовком «Перевод из Гёте» (см. коммент. к ст-нию «Я потрясен, когда кругом...»), без даты, подпись (общая): «А. Фет», без выделения прямой речи кавычками.

Ст. 2 как в автографе 2; ст. 3 как в автографе 1 (см. текст ранней редакции); ст. 16 как 16б в автографе 1; ст. 21, 24 как промежуточные варианты в автографе 1; ст. 31 как в автографе 2.

Вариант ст. 16 учтен: *ВО1979*. С. 476.

ПССм1901. Т. 3. С. 110–111: в разделе «Из Гёте», без даты, с иной графикой строф (четные стихи втянуты), с изменениями в пунктуации. Ст. 2–3: Рыбак над ней сидел. / С душой, холодною до дна, || Ст. 6 как в автографе 1 (см. текст ранней редакции). || Ст. 18: Над морем не встают || Ст. 20: Не вдвое краше тут? || Ст. 22: Блеск голубой красы, || Ст. 26: К ногам из берегов — || Ст. 29–30: Она поет, она зовет, — / Знать, час его настал:

ПССм1937, *ПССм1959*: с графикой строф как в *ПССм1901*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в автографе 2; ст. 3, 18, 20, 22, 29–30 как в *ПССм1901*.

Суп1986: как в *ПССм1937*, кроме ст. 7–8.

Ст. 7 как в автографе 1 (см. текст ранней редакции). || Ст. 8: Вся влажная, жена.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в автографе 2; ст. 3 как в *ПССм1901*.

Автографы:

1) Т2. Л. 50 об. (ранняя редакция, см. в тексте): авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), с правкой рукой Фета чернилами и карандашом. В правом верхнем углу дата: «6-е сентября 1885 г.» , рядом с заглавием карандашом: «III».

Ст. 1–2: Шумит волна, растет волна,
Рыбак над ней сид[ит],

Окончат. вариант ст. 1, представляющий собой позднюю редакцию (*Неслась <волна> и росла <волна>*), вписан соответственно над *Шумит* и *растет* карандашом; в ст. 2 *сидит* исправлено на окончат. вариант (*сидел*) чернилами в тексте.

Ст. 4: На уду он гляд[ит].

глядит исправлено на окончат. вариант (*глядел*) чернилами в тексте.

Ст. 16: а) И стал здоров [вполне].

б) <И стал здоров> вдвойне.

Вариант 16б (*вдвойне*) вписан чернилами в строку.

Вариант ст. 21–24 (не использованный в дальнейшем) отчеркнут на полях скобкой, означающей изъятие и отсылающей к варианту под текстом (см. ниже):

- Ст. 21: а) [Иль своды неба глубиной]
 б) [Иль зыби вторя небесам]

Вариант 21б вписан чернилами в строку; оба варианта зачеркнуты карандашом.

- Ст. 23: а) Иль не манит [нас] облик твой
 б) <Иль не манит> твой облик сам

Над словами *облик* и *твой* проставлены цифры «2» и «1», означающие инверсию и справа вписан в строку промежуточный вариант: *сам*.

Под текстом ст-ния карандашом записан еще один (промежуточный) вариант ст. 21–24, содержащий окончат. правку:

Иль не влечет небес тайник
[И] блеск [его] красы?
Не [нрзб] манит собственный твой лик
К нам в вечный мир росы?

Окончат. вариант ст. 22 (*голубой*) вписан над [*его*]; в ст. 23 после *Не* начато слово, не поддающееся прочтению, после к-рого записано *манит*, над строкой *манит* записано еще раз.

- Ст. 30: Тут час его настал:

Окончат. вариант (*Знать*) вписан над *Тут* карандашом.

- Ст. 31: а) Она ль вле[чет иль он идет],
 б) <Она ль вле>кла, склонялся ль он<,>

Вариант 31б (<*Она ль вле*>кла, *склонялся ль он*) вписан чернилами над строкой.

Варианты ст. 21б, 22, 23б, 24 учтены: ПССт1937. С. 662; варианты ст. 1–2, 4, 16а, 21а, 21б (с ошибкой в прочтении: *Иль в зыби...* вместо *Иль зыби...*), 22, 23а (с ошибкой в прочтении: *манишь ты* вместо *манит нас*), 23б, 24 (с ошибкой в прочтении: *роскошный* вместо *росистый*), 30, 31а, 31б (с ошибкой в прочтении: *склонился* вместо *склонялся*), а также записанный под текстом вариант ст. 22 промежуточной редакции учтены: ВО1979. С. 475–476.

2) Т2. Л. 56 об.: авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), без даты, без выделения прямой речи кавычками. Слева от заглавия красным карандашом: «Ст<асюлевич?>», справа рукой Фета: «Вест<ник> Евр<опы>», на полях слева простым карандашом: «Х», «III».

- Ст. 2: Рыбак над ней сидел,

Ст. 3, 15 как в автографе 1 (см. в тексте ранней редакции).

Ст. 16 как 16б в автографе 1.

Ст. 21, 24 как промежуточные варианты в автографе 1.

- Ст. 31: а) *начато*: [Она ль <влекла?>]
 б) Влекла ль она, склонялся ль он,

Печатается по ВОЗ, с изменениями: в ст. 2–3 (*Рыбак над ней сидел, / С душой холодною до дна* вместо *Рыбак над ней сидел / С душой холодною до дна*,) как в автографах и в первой публикации.

Ранняя редакция датируется 6 сент. 1885, по дате в Т2 и в ВОЗ. Та же дата в *Хрон. указ.*, хотя окончат. редакция должна датироваться более поздним сроком (до ноября 1885), по п. С. А. Толстой к М. М. Стасюлевичу (см. ниже).

Ст. 13–14. *Ах, если б знал, как рыбкам весть / Отраднo жизнь на дне...* — *Весть* устар. форма глагола «вести».

Перевод стихотворения Гёте «Der Fischer» (1808).

В редактировании этого перевода принимала участие вдова А. К. Толстого С. А. Толстая, о чем свидетельствует п. к ней Фета от 24 дек. 1889. Посылая посвященное ей ст-ние «Где, средь иного поколенья...», Фет писал о том, что «форма» ст-ния является «помимо воли стихотворца»: «Скорее вы, чем я, могли бы разъяснить, почему так можно, а так нельзя сказать. Прекрасный переводчик русских стихов на немецкий сказал мне, что ни в одной литературе не встречал такого перевода „Рыбака“ Гёте, как мой. Конечно, я с гордостью указал на особу, исправившую его своими указаниями» (Письма к графине С. А. Толстой Ив. Серг. Тургенева, Влад. Соловьева, Ф. Достоевского, Шеншина-Фета, гр. В. Соллогуба, Я. П. Полонского и др. // *ВЕ*. 1908. № 1. С. 229). Возможно, сохранившаяся правка в автографе 1 (Т2) сделана Фетом по указаниям Толстой, к-рая принимала также участие в редактировании перевода второй части «Фауста» Гёте. Она же, очевидно, была инициатором публикации этого перевода (а также перевода «Зимней поездки на Гарц» Гёте) и оригинальных ст-ний Фета в журнале *ВЕ*, отношения с к-рым оказались кратковременными (см.: *Кузьмина И. А. К истории сотрудничества Фета с «Вестником Европы» // XX Фетовские чтения (2006). С. 120–126*). С просьбой опубликовать ст-ния Фета Толстая осенью (очевидно, в ноябре) 1885 (о датировке п. Толстой см. в указ. статье Кузьминой) обратилась к редактору журнала М. М. Стасюлевичу: «...я уверена, что я не ошибаюсь и что вам будет приятно мое предложение, взять в „Вестник Европы“ несколько последних стихотворений А. А. Шеншина (Фета) он говорил мне о том, что он с удовольствием даст их. — Есть у него чудесные переводы Гёте и несколько своих; не правда ли, в поэзии никаких не может быть других соображений кроме самой поэзии, и вам это будет удовольствие, напечатать все это. — Пожалуйста, отвечайте мне в Славянский базар в Москву — или ему самому Плющиха дом Шеншина, мне телеграммою согласны вы или нет» (М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке: В 5 т. / Под ред. М. К. Лемке. СПб., 1912. Т. 2. С. 395).

В п. к Фету от 18 янв. 1888 Я. П. Полонский, уже получив и прочитав ВОЗ, писал: «...и странно! отчего прозаические стихи у тебя чаще всего попадают в твоих переводах — так, наприм<ер>: в „Рыбаке“ стих „Ты сам спустился бы, как есть“ и окончат<ельный>: стих „Но с той поры пропал“» (ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 623). Ст. 15 (Ты сам спустился бы, как есть,) подчеркнут также карандашом в Экземпляре ВОЗ Полонского (БАН) как неудавшийся. В ответном п. от 23 янв. 1888 Фет, защищая свои переводческие принципы, возражал Полонскому: «В своих переводах я постоянно смотрю на себя как на ковер, по которому в новый язык въезжает триумфальная колесница оригинала, которого я улучшать — ни-ни. В „Рыбаке“ стих кончается — как есть, потому что у Гёте он кончается: *wie du bist*, буквальную передачу которого я считал величайшею удачей» (ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 626).

III. Зимняя поездка на Гарц («С коршуном сходно...») (С. 234).

Впервые: ВЕ. 1886. Т. 21. № 1. С. 171–173, с подзаголовком «Перевод из Гёте», в подборке из четырех ст-ний и двух переводов (один из них — «Рыбак», см. выше) (см. коммент. к ст-нию «Я потрясен, когда кругом...»), без даты, подпись (общая): «А. Фет», с иной графикой строф (ст. 1, 4–23, 31, 46, 67 втянуты). По просьбе Фета (см. ниже) на с. 468 была помещена небольшая заметка об исправлении в ст. 57: «На стр. 172, строк<a> 15 сн<изу>, напечатано: *зла*; следует: *буйства*».

Ст. 5: Песнь моя. || Ст. 17: Что все ж горькие ножницы || Ст. 20: Прячется дикий зверь. || Ст. 39: Презренный, став презирающим, || Ст. 43–44: Коль на псалтыри твоей / Есть, Отец милосердья, || Ст. 45 как в Т2. || Ст. 48: На миллионы ключей, || Ст. 54: Братьев на поиск зверей, || Ст. 55 как в Т2. || Ст. 56–57: Жажды убийства, / Поздних мстителей зла, || Ст. 64–65: Влажные кудри певца, / О, любовь, твоего же! || Ст. 68: Ночью чрез броды || Ст. 73: Едкою бурей своей || Ст. 82: Ты, с неприступною грудью, || Ст. 84–86: Над изумленной землей, / И озираешь ты с облак / Страны все и богатства,

Варианты ст. 56–57, 85–86 учтены: ВО1979. С. 476–477.

В ВОЗ опубликовано с исправлением в ст. 57 (Поздних мстителей буйства вместо Поздних мстителей зла в ВЕ), с опечатками, две из к-рых были замечены Фетом и исправлены в списке опечаток, помещенном на отдельном листе в конце ВОЗ, после оглавления: в ст. 17 (горные ножницы вместо горькие ножницы), что было замечено и Полонским (см. ниже) и в ст. 73 (Редкою бурей своей вместо Едкою бурей своей), при этом в списке опечаток была допущена новая опечатка в указании неисторического варианта: Седкою вместо напечатанного на с. 56 Редкою, а также с некоторыми неотмеченными опечатками: в ст. 44 (Есть, отец милосердья, вместо Есть, Отец милосердья.), в ст. 68 (Ночью чрез броды вместо Ночью чрез броды).

ПССм1901. Т. 3. С. 98–101: в разделе «Из Гёте», с изменениями в пунктуации.

Ст. 17: с опечаткой как в *ВОЗ*. || Ст. 20: Прячется дикий зверь || Ст. 36: Ядом кому стал бальзам, || Ст. 39, 44 как в первой публикации. || Ст. 51: Ты, посылающий радости, || Ст. 54: Братьев на поиск зверей || Ст. 55–56 как в первой публикации. || Ст. 64: Влажные кудри певца, — || Ст. 68, 73: с опечатками как в *ВОЗ*. || Ст. 76: С гор в песнопенья к нему

ПССм1937: с изменениями в орфографии и пунктуации, с исправлением опечаток в ст. 17, 73.

Ст. 6: Ибо бог || Ст. 30 с опечаткой: *Пусть* вместо *Путь* || Ст. 36 как в *ПССм1901*; ст. 39 как в первой публикации. || Ст. 52 с опечаткой: *полному* вместо *полною* (отмечена в списке опечаток в конце книги). || Ст. 53: Благослови и ловцов, || Ст. 64 как в *ПССм1901*; ст. 68 с опечаткой как в *ВОЗ*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, с исправлением опечаток в ст. 30 и 52, кроме ст. 4, 25, 64–65.

Ст. 4: Ищет добычи, пари, || Ст. 25: Следовать пышной Фортуны, || Ст. 64 как в первой публикации. || Ст. 65: О любовь, твоего же!

СиП 1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 4.

Ст. 4: Ищет добычи, паря,

ВО1979: с исправлением опечаток в ст. 17 и 73, с опечаткой в ст. 68 как в *ВОЗ*, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 4 как в *ПССм1959*; ст. 6 как в *ПССм1937*; ст. 39 как в первой публикации. || Ст. 42: В самолюбивом стремленье. || Ст. 53 как в *ПССм1937*.

Автографы:

Т2. Л. 125 об.–126: авторизованный текст рукой секретаря Фета Анны Андреевны (?), с правкой рукой Фета, совпадающей с публикацией в *ВЕ*, без подзаголовка, без даты. Графика строф частично совпадает с *ВЕ*. Справа от заглавия пометы карандашом: «III» и красным карандашом: «X».

Ст. 3:	Тихим крылом почивая
Ст. 12:	Тот же чье сердце
Ст. 17:	Что всё ж горкие ножницы
Ст. 23:	В топи свои опустились
Ст. 26:	Как [с покойным] придворным

Окончат. вариант (*безмятежным*) вписан над [*с покойным*] рукой переписчицы.

Ст. 33–34:	Снова трава восстает Пустыня его поглощает
Ст. 42:	В самолюбивом стремленьи
Ст. 45:	Звук его уху доступный,
Ст. 52:	Каждому полною мерой
Ст. 54–57:	[Дружно следящих] зверей, Со своеволием юным

[С] жаждой убийства,
Поздних мстителей [зла],

Окончат. вариант в ст. 54 (*Братьев на поиск*) вписан над [*Дружно следящих*] рукой Фета. В ст. 56 *С жаждой убийства*, исправлено на *Жажды убийства*, в тексте. В ст. 57 окончат. вариант (*буйства* вместо *зла*) вписан в строку рукой Фета.

Ст. 59: Бьется с дубинкой крестьянин
с дубинкой исправлено на окончат. вариант (*дубиной*) в тексте карандашом рукой Фета.

Ст. 61: Тучей своей золотой

Ст. 64–65: Влажные кудри певца
О любовь[!] твоего же!

В ст. 65 восклицательный знак исправлен на запятую в тексте. Далее стихи вписаны вертикально на полях л. 125 об–126.

Ст. 68 как в *ВОЗ*.

Ст. 73: [Р]едкою бурей своей
Редкою исправлено на: *Едкою* в тексте рукой переписчицы.

Ст. 76: С гор в песнопенья к нему,

Ст. 78: Грозной вершины вста[н]ет пред ним
встанет исправлено на *встает* в тексте.

Ст. 81: Чутко венчали народ[ом].

Исправление (*народом* на *народы*) сделано в тексте рукой Фета.

Ст. 82: Ты, с неприступною грудью

Ст. 84: Над изумленной землей,

Варианты ст. 26, 54, 56–57, 59, 78 учтены: *ВО 1979*. С. 476–477, с неточностью в указании листов в *T 2* (126 об. вместо 125 об.).

Печатается по *ВОЗ*, с исправлением опечаток в ст. 17, 39, 44, 68, 73 по *T 2* и первой публикации (см. выше), с изменениями: в ст. 4 (*Ищет добычи, пари*, вместо *Ищет добычи, пари*); в ст. 39 (*Презренный, став презирающим*, вместо *Презренный став презирающим*,) как в первой публикации.

Датируется предположительно сентябрем 1885. В *Хрон. указ.* предположительно датируется между 11 сент. и 2 окт. 1885. В *ПССМ 1959* предположительная дата: 1885, в *СилП 1986* — сентябрь 1885, по *Хрон. указ.*

Перевод стихотворения Гёте «*Narzreise im Winter*» (1777).

Летом и осенью 1885 Фет, после выхода в свет второй части «*Фауста*» (1883), вновь вернулся к переводам из Гёте, возможно вдохновленный С. А. Толстой (Бахметьевой), к-рая помогала ему своими замечаниями в переводе главного труда Гёте. Тогда же, очевидно, им были переведены еще два ст-ния Гёте (<«*Паж и дочь мельника*»> и «*Юноша и мельничий ручей*»), не вошедшие в очередные выпуски *ВО* (см. раздел «*Стихотворения и поэмы 1864–1892 гг.*, не вошедшие в сборники» в наст. томе, кн. 2).

Толстая же обратилась к редактору *ВЕ* М. М. Стасюлевичу с просьбой опубликовать в журнале несколько ст-ний Фета и переводы из Гёте, названные ею «чудесными» (см. коммент. к предыдущему ст-нию). Не исключено, что Толстая принимала участие в редактировании и данного перевода, как это было со ст-нием «Рыбак» (см. коммент. к предыдущему ст-нию). Печатание перевода из Гёте послужило поводом для письма Фета к Стасюлевичу от 10 дек. 1885, в к-ром он просил внести поправку в ст. 57: «Милостивый государь Михаил Матвеевич! Если Вам угодно будет поместить в числе высланных мною стихотворений и перевод из Гёте „Зимняя поездка на Гарц“, то решаюсь, ввиду известной точности Вашей редакции, покорнейше просить Вас: в куплете, начинающемся стихом „Ты, посылающий радости“ исправить в стихе

Поздних мстителей зла

таким образом:

Поздних мстителей буйства

Нельзя достаточно добросовестно обращаться с таким оригиналом, как Гёте» (*ИРЛИ*). Очевидно, текст был уже набран и поправка могла быть внесена только в качестве примечания в конце тома, что и было сделано (см. выше). В следующем п. от 16 дек. 1885 Фет благодарил Стасюлевича за «скорый и точный ответ»: «Невозможно оказывать к делу большего внимания, в котором у нас всюду такой недостаток. Предлагаемым Вами исправлением в краткой оговорке в конце книги Вы одновременно облегчите и мою совесть и не дадите будущим собирателям переводов из Гёте распространять неточный текст» (Там же).

Как и в случае с переводом «Рыбака» (см. выше), перевод ст-ния вызвал упрек Я. П. Полонского в «прозаизме» некоторых выражений. 18 янв. 1888, прочитав перевод в *ВОЗ*, он писал: «Так же и в стих<отворении>: „Поездка на Гарц“ есть стихи прозаические... напри<имер>:

Тесным пределам
Кованой нити
Что все ж горние ножницы
Только однажды прервут.

Не говорю уж о том, что нити, хотя бы стальные или медные, тянутся, а не *куются*. — Ты скажешь, что так у Гёте... Ну так Гёте соврал! — Ни на какой наковальне, никаким молотом нити не скуешь. — Слово *горний* — значит: воздушный, ефирный, небесный, высоко обитающий — а ведь *ножницы* это орудие Парок — а Парки, если не ошибаюсь, были существа подземные, к ним надо было спускаться — а не *горе* подниматься — откуда же у Гёте явились *горние ножницы*?!» (*ИРЛИ*). См. также: *Фет/Полонский*. С. 623–624). В *Экземпляре ВОЗ Полонского* (БАН) указанные стихи (ст. 15–18) отмечены карандашной чертой слева. Кроме того, аналогичным образом Полонским отчеркнуты ст. 35–42 (двумя чертами), 47–50, 60–62 — очевидно, также как неудавшиеся. Фет отклик-

нулся в п. от 23 янв. 1888: «За *кованую* нить — не стою, не имея под руками оригинала, а *горние* ножницы — опечатка, в числе двух, отмеченных в конце книги, вкравшихся в „Гарц“, которого я, к сожалению, не прочел, они не горние, а *горькие* — *bittern*» (ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 626).

Гарц — живописный горный массив на землях Саксонии-Анхальт в Германии.

Ст. 43. *Коль на псалтири твоей...* — *Псалтирь* (псалтырь) — в библии книга псалмов, зд. в первом значении греч. слова, означающего щипковый музыкальный инструмент.

Ст. 78–81. *Грозной вершины встает перед ним - Чутко венчали народы.* — Имеется в виду известная по «Фаусту» Гёте самая высокая гора Гарца Брокен, где, согласно преданию, в ночь с 30 апр. на 1 мая собираются ведьмы для празднования Вальпургиевой ночи.

LIV. «Весеннее небо глядится...» (С. 237).

Впервые: ОЗ. 1845. Т. 38. № 1. С. 95, вместе со стихом «Элегия» («Когда мои мечты за гранью прошлых дней...»), с пометой: «Франкфурт-на-Майне», с разбивкой на пять строф, подпись: «А. Фет».

Ст. 1: Весеннее небо глядит || Ст. 5–6: Вдали огонек одинокой / Трепещет под сумраком липок; || Ст. 10: Те звуки понятней мне вдвое,

Сб1850. С. 28–29: в разделе «Мелодии», с изменениями в пунктуации (см.: наст. изд. Т. 1. С. 77).

Ст. 2: Сквозь ветви мне в очи случайно || Ст. 5 с огласовкой как в первой публикации. || Ст. 18: Промчалась тоскливая тайна

ЛСм1894. Ч. 1. С. 118: с разбивкой на строфы как в первой публикации, с датой «1845» (по первой публикации), с изменением в пунктуации.

Ст. 10 как в первой публикации.

ПССм1901. Т. 2. С. 84: с разбивкой на строфы как в первой публикации, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2 как в *Сб1850*. || Ст. 6: Трепещет под сумраком липок. || Ст. 16: За каждой безумною трелью; || Ст. 18 как в *Сб1850*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с разбивкой на строфы как в первой публикации, с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 5–6 как в первой публикации.

ВО1979: с изменением в пунктуации.

Ст. 8: Душа замирающих скрипок,

Датируется предположительно августом — декабрем 1844, по времени пребывания Фета во Франкфурте-на-Майне и по дате ценз. разрешения ОЗ. В *Хрон. указ.* ошибочно датируется 1845. То же в *ЛСм1894*. В *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СлП1986* датируется августом 1844, по времени пребывания Фета во Франкфурте-на-Майне. То же в *ВО1979*.

О причинах включения в *ВОЗ* этого и следующих пяти ст-ний см. в преамбуле к комментариям к *ВОЗ*.

В *Экземпляре ВОЗ Полонского* (БАН) ст. 9–12 отмечены карандашной чертой справа.

LV. «Я полон дум, когда, закрывши вежды...» (С. 237).

Впервые: *Москва*. 1842. Ч. IV. № 8. С. 235 (ранняя редакция), под номером «6», в подборке из пятнадцати ст-ний под общим заглавием «Мелодии», с иной графикой стихов (без втяжек), подпись: «А. Ф.».

Ст. 1: Я полон дум, когда закрывши вежды, || Ст. 7: И целый день, будь ясно ли, темно ли — || Ст. 9–12: Я жду тебя под сладкий шум фонтана, / И потопа, / Туда глаза, где крадется Диана — / Я жду тебя.

Полностью редакция воспроизведена в основном тексте: *ПССм1937*. С. 86; варианты ст. 9–12 учтены: *ПССм1959*. С. 694; *СлП1986*. С. 612; варианты ст. 7, 9–12 учтены: *ВО1979*. С. 477.

Сб1850. С. 15: как в *Москва*. (см.: наст. изд. Т. 1. С. 64), кроме ст. 1, 10; в разделе «Мелодии», с графикой стихов как в *ВОЗ*.

Ст. 1 как в *ВОЗ*. || Ст. 10: И потопа

ЛСм1894. Ч. 1. С. 108: с датой: «1842» (по первой публикации), с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Младого дня и молодой надежды, || Ст. 6–7: Владеет мной, — / И целый день, туманно ли, светло ли, || Ст. 12: О, где же ты?

ПССм1901. Т. 2. С. 12: с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Младого дня и молодой надежды, — || Ст. 6–7: Владеет мной, / И целый день, туманно ли, светло ли, — || Ст. 10: На высоты || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: ранняя редакция ст-ния (обоснование см. ниже), с разбивкой на три строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3: Младого дня и молодой надежды; || Ст. 7: И целый день, будь ясно ли, темно ли, — || Ст. 9 как в *Москва*; ст. 10 как в *Сб1850*. || Ст. 11: Туда глаза, где крадется Диана, —

ПССм1959, *СлП1986*: поздняя редакция, с датой: «1842», с разбивкой на три строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 3 как в *ПССм1937*; ст. 7 как в *ПССм1901*; ст. 12 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 3 как в *ПССм1937*; ст. 6 как в *ЛСм1894*; ст. 7 как в *ПССм1901*. || Ст. 9: Вот месяц всплыл в своем сиянье дивном || Ст. 12 как в *ЛСм1894*.

Датируется предположительно временем создания двух редакций: между 1842, условной датой ранней редакции (не позднее 22 авг., даты ценз. разрешения *Москва*), и первой половиной ноября 1887 (до 18, даты ценз. разрешения *ВОЗ*). В *ПССм1959* и *СлП1986* предположительная дата: «1842», в *ВО1979* — «не позднее 22 августа 1842».

В. М. Жирмунский считал ст-ние «вариацией на тему» популярного среди русских переводчиков стихотворения Гёте «Близость любимого»

(«Nähe des Geliebten»), отмечая, что Фет заимствовал из немецкого оригинала «кроме общей лирической ситуации и отдельных мотивов (например, последнего стиха) характерные особенности песенной композиции — метрическую форму и анафорическое построение» (*Жирмунский В. М.* Гёте в русской литературе. Л., 1981. С. 347). На ст-ние Гёте как на источник ст-ния Фета указывал и Б. М. Эйхенбаум (*Эйхенбаум Б.* Мелодика русского лирического стиха // Эйхенбаум Б. О поэзии. Л., 1969. С. 464). В *ПССМ1937* Б. Я. Бухштаб счел позднейшую переработку ст-ния неудачной и опубликовал его в ранней редакции по *Сб1850*: «Перерабатывая стих<отворение> через 40 с лишком лет, по всей очевидности по указаниям Н. Н. Страхова (упоминаний об этом в сохранившейся переписке Фета и Страхова не обнаружено. — *Ред.*), Фет разрушил композиционный строй стихотворения. В ранней редакции первые половины первых стихов каждой строфы, отделенные резкой цезурой, повторяются в четвертых стихах. Все эти начала и концы строф построены параллельно друг другу <...>. Последняя особенность, равно как и размер, идет от стих<отворения> Гёте „Nähe des Geliebten“ <...> ср. начала строф у Гёте: Ich denke dein — Ich sehe dich — Ich höre dich — Ich bin bei dir. По всему смыслу стихотворения, слова „Я полон дум“ должны означать „Я полон дум о тебе“, соответствуя гётевскому началу: „Ich denke dein“» (*ПССМ1937*. С. 698). Однако в последующих изданиях ст-ний Фета в *ВП* Бухштаб вернулся к поздней редакции, очевидно отказавшись от мысли считать ст-ние переводным, хотя поздняя редакция свидетельствует о том, что Фет осознанно приблизился к тексту Гёте.

О причинах включения этого и других напечатанных ранее ст-ний в сборник «неизданных стихотворений» (*ВОЗ*) см. выше коммент. к ст-нию «Весеннее небо глядится...».

LVI. Геро и Леандр («Бледен лик твой, бледен, дева!..») (С. 238).

Впервые: *Сб1850*. С. 59–60, под заглавием «Геро и Леандр», в разделе «Баллады» (см.: наст. изд. Т. 1. С. 103–104).

Ст. 25: Где ж он, Геро? с бездной споря, || Ст. 27: Он свиданьем дорожит! || Ст. 31: Бледен лик твой, бледен, дева! || Ст. 35: Только море — только в море

Вариант ст. 27 учтен: *ПССМ1937*. С. 648; варианты ст. 25, 27 учтены: *ВО1979*. С. 477.

ЛСт1894. Ч. 2. С. 64–65: с датой: «1850» (по дате выхода *Сб1850*), с разбивкой на шесть строф, с изменениями в пунктуации.

Ст. 4–5: Под окном, на всем просторе, / Только море, — только в море || Ст. 16: И, полна огнем желаний, || Ст. 22: И, под, молнией багровой, || Ст. 25–26: Где ж он Геро? С бездной споря / Удушающего моря, || Ст. 29: Но, по-прежнему прекрасен, || Ст. 31 как в первой публикации. || Ст. 34: Под окном, на всем просторе,

ПССм1901. Т. 1. С. 213–214: в разделе «Антологические стихотворения», с разбивкой на строфы как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 5: Только море, только в море || Ст. 7: Тихо. Море голубое || Ст. 15: Проложил отважный путь || Ст. 16 как в *ЛСм1894*. || Ст. 19: Меркнет день. Из крайней тучи || Ст. 21: Направляет шаткий бег || Ст. 25–26 как в *ЛСм1894*. || Ст. 29: Но — по-прежнему прекрасен — || Ст. 31 как в первой публикации. || Ст. 35: Только море, только в море

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: с разбивкой на строфы как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 7 как в *ПССм1901*; ст. 16 как в *ЛСм1894*; ст. 25–26 как в *ЛСм1894*; ст. 31, 35 как в первой публикации.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 16, 26 как в *ЛСм1894*. || Ст. 29: Но по-прежнему прекрасен || Ст. 31 как в первой публикации.

Печатается по *ВОЗ*, с изменением: в ст. 26 (*Удушающего моря*, вместо *Удушающего моря*).

Датируется условно до 14 дек. 1847, по дате ценз. разрешения *Сб1850*, как в *Хрон. указ*.

В основе баллады популярный, начиная с Овидия, в европейской литературе миф, близкий к легенде, о любви греческого юноши Леандра из Сестоса и жрицы богини Афродиты Геро из Абидоса, живших на разных берегах пролива Геллеспонт (Дарданельский пролив). Чтобы Леандр не утонул, Геро всякий раз зажигала факел на башне. Каждую ночь Леандр переплывал через пролив, но однажды в бурю факел погас и Леандр утонул. Море выбросило его тело к ногам ожидавшей возлюбленной. Геро, чтобы не разлучаться с любимым, бросилась с башни в море. В новой литературе наибольшую известность приобрела одноименная баллада Ф. Шиллера, неоднократно переводившаяся в России.

«В „Геро и Леандре“, — писал Ап. Григорьев, — замечательно то, что при совершенном отсутствии рассказа о событии — это все-таки баллада» (*ОЗ*. 1850. Т. 68. № 2. Отд. V. С. 66). О причинах включения этого и других напечатанных ранее стихотворений в сборник «неизданных стихотворений» (*ВОЗ*) см. выше коммент. к стихотворению «Весеннее небо глядится...».

Ст. 11–12. *Иль в зыбях, вторая Леда, / Лебедь-бог к тебе плывет?* — Отсылка к греч. мифу о Леде, дочери царя Этолии, жене спартанского царя Тиндарея, в к-рую влюбился Зевс и овладел ею, обратившись в лебедя.

LVII. «Тебе в молчании я простираю руку...» (С. 239).

Впервые: *Сб1850*. С. 85, в разделе «Элегии» (см.: наст. изд. Т. 1. С. 124–125).

Ст. 9: Люблю на локон твой засматриваться длинной; || Ст. 18: Когда, за честный бой с тенями, взяв поруку,

ЛСм1894. Ч. 1. С. 19: с разбивкой на четыре строфы, с датой: «1850» (по дате выхода *Сб1850*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 4–5: Усталых прихотей ты разгадала скуку; / Мы вместе, — и судьбе я молча предаюсь. || Ст. 9–11: Люблю на локон твой засматриваться длинный, / Люблю безмолвных уст и взоров разговор. // Как в дни безумные, как в пламенные годы, || Ст. 13–16: Люблю безмолвие полунощной природы, / Люблю ее лесов лепечущие своды, / Люблю ее степей алмазные снега. // И снова мне легко, когда святому звуку || Ст. 18: Когда, за честный бой с тенями взяв поруку,

ПССм1901. Т. 1. С. 287: в разделе «Элегии», с разбивкой на строфы как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации и с разночтением в ст. 8.

Ст. 1–2: Тебе в молчании я простираю руку / И детских укоризн в грядущем не страшусь: || Ст. 4: Усталых прихотей ты разгадала скуку, || Ст. 5 как в *ЛСм1894*. || Ст. 8: Еще мы молоды, — но с радостью старинной || Ст. 9–11 как в *ЛСм1894*. || Ст. 12: Мне жизни мировой святыня дорога: || Ст. 13–14 как в *ЛСм1894*. || Ст. 17: Внимая не один, я заживо делюсь, || Ст. 18 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937, *ПССм1959*, *СуП1986*: с разбивкой на строфы как в *ЛСм1894*, с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 4, 10–11, 13–15, 18 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ПССм1901*; ст. 5, 11 как в *ЛСм1894*. || Ст. 15: Люблю ее степей алмазные снега; || Ст. 18 как в *ЛСм1894*.

Датируется условно до 14 дек. 1847, по дате ценз. разрешения *Сб1850*, как в *Хрон. указ.* В *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СуП1986* дата: «1847».

О причинах включения этого и других напечатанных ранее стихов в сборник «неизданных стихотворений» (*ВОЗ*) см. выше коммент. к стиху «Весеннее небо глядится...».

LVIII. «Младенческой ласки доступен мне лепет...» (С. 239).

Впервые: *Сб1850*. С. 32, в разделе «Мелодии» (см.: наст. изд. Т. 1. С. 80–81).

Ст. 5–7: Скажу той звезде, что так ярко сияет: / Давно не видались мы в мире широко, / Что я понимаю, на что намекает

ЛСм1894. Ч. 1. С. 129: с датой: «1850» (по дате выхода *Сб1850*), с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Младенческой ласки доступен мне лепет, / Душа откровенно так с жизнью мирится, || Ст. 5: Скажу той звезде, что так ярко сияет! || Ст. 6 как в *Сб1850*. || Ст. 10–11: Понятен, как луч твой, что в воды глядится; / Младенческой ласки доступен мне лепет,

ПССм1901. Т. 2. С. 40: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1–2: Младенческой ласки доступен мне лепет, — / Душа откровенно так с жизнью мирится! || Ст. 6: (Давно не видались мы в мире широком, || Ст. 8–11: Мне с неба она многозначущим оком): // — «Ты смотришь мне в очи? — Ты права: мой трепет / Понятен, как луч твой, что в воды глядится». / Младенческой ласки доступен мне лепет, —

ПССм1937: с изменениями в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*. || Ст. 5: Скажу той звезде, что так ярко сияет — || Ст. 6 как в *Сб1850*. || Ст. 8–9: Мне с неба она многозначащим оком: // — Ты смотришь мне в очи. Ты права: мой трепет || Ст. 11 как в *ЛСм1894*.

ПССм1959: как в *ПССм1937*, кроме ст. 5.

Ст. 5: Скажу той звезде, что так ярко сияет, —

СиП1986: как в *ПССм1959*, кроме ст. 8 (как в *ВОЗ*).

В *ВО1979* в ст. 6–9 принято пунктуационное решение редактора *ПССм1901* Б. В. Никольского, склонного превращать лирический монолог в диалог (в данном случае диалог лирического героя со звездой).

Ст. 6, 8 как в *ПССм1901*, с заменой устаревшего написания эпитета (*многозначащим* вместо *многозначущим*) как в *ПССм1937*; ст. 9 как в *ПССм1937*.

Сличение пунктуационных решений, начиная с *Сб1850*, свидетельствует о том, что поэт колебался в выборе синтаксического оформления ст. 5–8, отказавшись от наиболее оптимального в *Сб1850*, что, однако, не дает оснований склоняться в пользу варианта, предложенного Никольским и принятого, по существу, Б. Я. Бухштабом и М. А. Соколовой. В то же время разночтения в синтаксическом оформлении изданий *ЛСм1894* и *ПССм1901*, редакторы которых располагали в полной мере сведениями о последней авторской правке, приводят к выводу, что вопрос Фетом так и не был окончательно решен.

Датируется условно до 14 дек. 1847, по дате ценз. разрешения *Сб1850*, как в *Хрон. указ.*

ЛIX. Соловей и роза («Небес и земли повелитель...») (С. 240).

Впервые: Московский городской листок. 1847. 24 нояб. № 255. С. 1020–1021 (1-я ранняя редакция, см. в тексте), с исключением по цензурным причинам слова «Ангел», замененного везде, кроме ст. 11, многоточием (в тексте слово восстановлено в угловых скобках); подпись: «А. Фет». После ст. 124 ремарка «Он» является, вероятнее всего, опечаткой (отмечено С. В. Березкиной).

Варианты ст. 18–19, 39, 47, а также ст. 57–108, замененные в *ВОЗ* стихами 57–73, ст. 121, 123, 125, 127, 140, 142–143 учтены: *ВО1979*. С. 477–480.

Сб1850. С. 69–77 (2-я ранняя редакция, см.: наст. изд. Т. 1. С. 111–116).

Полностью текст воспроизведен: *ПССм1937*. С. 44–190. Варианты ст. 18–19, 47, ст. 57–108, с указанием порядка строф учтены: *ВО1979*. С. 477–480.

ВО3: в третьей, значительно сокращенной редакции (вместо ст. 57–72 в окончат. третьей редакции — в первой и во второй было 52 стиха).

ЛСм1894. Ч. 2. С. 107–113: в разделе «Подражания восточному», с разбивкой всего текста на четверостишия (кроме ст. 45–56), с датой: «1850» (по дате выхода *Сб1850*), с изменениями в орфографии, пунктуации и частично в графике строф.

Ст. 22–23: Одна не пугается терний; / И любят друг друга, но счастья — ||
Ст. 29: Однажды, сияющий Ангел, || Ст. 41: И к ночи — с безгласною птичкой || Ст. 43: И листья, и звезды трепещут || Ст. 47: Мне чужие здесь цветы, || Ст. 49: Друг мой роза, дева роза! || Ст. 51: Полночь — мать моя родная, || Ст. 54: Для тебя ж у бедной розы — || Ст. 60: Туманят мне внимательный зрачок! || Ст. 74: Звезды в небесах; || Ст. 76: В голубых лучах. || Ст. 83: На заре лишь уснешь ты; я знаю, || Ст. 87–88: Ветер, ветер с суровой полночи, / Не тревожь его сна, не буди! || Ст. 97–98: Просыпайся ж! Заря потухает: / Для певца — золотая пора. || Ст. 103: Эхо ждет заворить пенью, || Ст. 106: Пышный лист шумит; || Ст. 120–122: Не могу никак! // Заревые слезы, / Наклоняясь, лью. || Ст. 124–126: Про любовь мою! // И во сне — только любит и любит, / И от счастья плачет, и спит; || Ст. 139–140: Роза! Песни не знают преграды! / Без конца твои сны, без конца!

ПССм1901. Ч. 2. С. 359–365: в разделе «Баллады», с разбивкой на четверостишия (ст. 45–56 как в *ЛСм1894*), с изменениями в орфографии, пунктуации и частично в графике строф.

Ст. 4: Цветущих долин Кашемира — || Ст. 6: В цепи непрерывной творенья || Ст. 11: Что ангелы в страхе закрыли || Ст. 22: Одна не пугается терний || Ст. 23 как в *ЛСм1894*. || Ст. 26: Как волны безбрежного моря, — || Ст. 29: Однажды сияющий ангел, || Ст. 32–33: В долине ночной Кашемира — // И нежному ангелу стало || Ст. 43 как в *ЛСм1894*. || Ст. 46: Вешний гость я, певчий странник: || Ст. 47 как в *ЛСм1894*. || Ст. 48–49: Страшны искры мне мороза, — / Друг мой, роза, дева-роза, || Ст. 51: Полночь мать моя родная: || Ст. 58: Что пред зарей несет земле восток. || Ст. 60: Туманят мне внимательный зрачок. || Ст. 62–63: Невольно мрут в груди перед тобой. / Ты так свята, что ангелы святые || Ст. 68: Без ответа ты грустишь; || Ст. 73: Дева-роза, доброй ночи: || Ст. 76 как в *ЛСм1894*. || Ст. 78–79: Нынче, как вчера. / Сон подкрался незаметно, — || Ст. 83 как в *ЛСм1894*. || Ст. 86: Голова у меня на груди... || Ст. 87–88 как в *ЛСм1894*. || Ст. 91: И над спящим склоняюсь в молчаньи, — || Ст. 94–95: Я умею сама целовать! / Я устами коснусь ланиты — || Ст. 97 как в *ЛСм1894*. || Ст. 98–99: Для певца — золотая пора... / Дева-роза тихонько вздыхает, || Ст. 102: Вышел звездный хор! || Ст. 103 как в *ЛСм1894*. || Ст. 106: Пышный лист

шумит, — || Ст. 108: Дева-роза спит. || Ст. 110–112: Я предузнаю / Ветерок колышит / Сонную меня. || Ст. 114: Роза соловья. || Ст. 116: Сонную меня. || Ст. 118: Все в моих листках. || Ст. 120–121 как в *ЛСм1894*. || Ст. 122: Наклоняясь, лью... || Ст. 124, 139–140 как в *ЛСм1894*.

ПССм1937: во второй редакции (как в *Сб1850*), с разбивкой на четверостишия (ст. 45–56 как в *ЛСм1894*), с изменениями в пунктуации; разночтения с текстом *ВОЗ* приведены в отделе «Другие редакции и варианты» (С. 638).

ПССм1959, СуП1986: в редакции *ВОЗ*, с разбивкой на четверостишия (ст. 45–56 как в *ЛСм1894*), с изменениями в орфографии и пунктуации (слова «Ангел», «Ангелы», «Восток» со строчной буквы).

Ст. 23: И любят друг друга, — но счастья — || Ст. 49 как в *ПССм1901*; ст. 51 как в *ЛСм1894*. || Ст. 73: Дева-роза, доброй ночи! || Ст. 75: Две звезды горят, как очи, || Ст. 83, 87, 97 как в *ЛСм1894*; ст. 99, 108, 110, 116 как в *ПССм1901*. || Ст. 120: Не могу никак. || Ст. 121–122, 124, 140 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: с изменениями в орфографии и пунктуации (слова «Ангел», «Ангелы», «Восток» со строчной буквы).

Ст. 10: В дыханье полудня и ночи, || Ст. 23 как в *ПССм1959*; ст. 31 как в первой публикации; ст. 49 как в *ПССм1901*; ст. 51 как в *ЛСм1894*; ст. 73, 75 как в *ПССм1959*; ст. 87 как в *ЛСм1894*. || Ст. 91: И над спящим склоняюсь в молчанье: || Ст. 99, 108 как в *ПССм1901*; ст. 121–122 как в *ЛСм1894*.

Печатается по *ВОЗ*, с изменением: в ст. 87 (*Ветер, ветер с суровой полночи*, вместо *Ветер, ветер с суровой полночи*).

Датируется предположительно 1847–1887, периодом создания трех редакций: первая ранняя редакция была завершена не позднее 23 нояб. 1847 (по дате ценз. разрешения *МГЛ*); вторая — не позднее 14 дек. 1847 (по дате ценз. разрешения *Сб1850*); третья (*ВОЗ*) — не позднее 26 окт. 1887, по п. к К. Р. от этого числа, где читаем: «На днях приступлю к изданию моего последнего сборника, которого я не могу выпускать, по условию с „Русск<им> вестником“, раньше 15 января в свет» (*ИРЛИ*. См. также: *Фет/К. Р.* С. 651).

О причинах, побудивших включить ст-ние в *ВОЗ*, Фет писал в Предисловии, отмечая при этом, что ст-ние подверглось значительному сокращению (см.: наст. том. С. 193–194). Таким образом, включение в *ВОЗ* «Соловья и розы» носило программный характер, однако возможно, оно имело и полемический подтекст, поскольку один из постоянных критиков Фета — М. Е. Салтыков заявил в одной из своих статей, что никто теперь не отважится воспевать соловьев и розы (см. об этом: *Благой Д. Д.* Мир как красота // *ВО1979*. С. 600. Зд. же сопоставление ст-ния с одноименным ст-нием Пушкина).

Высокую оценку новой публикации ст-ния дал Полонский в п. от 18 янв. 1888: «Как я рад, что ты напечатал: „Соловей и Роза“. Что это за свежая, благоухающая поэзия! — Какая музыка — и какой глубокий смысл в стихах. „Ты поешь, когда дремлю я...“ и далее!.. — Тут ни одного прозаического стиха» (*ИРЛИ. См. также: Фет/Полонский. С. 623*).

Появление «Соловья и розы» в *Сб1850* вызвало в свое время сдержанные отзывы критики: один рецензент назвал ст-ние «довольно мудреной фантазией на персидский лад», утверждая, что «точно так пела не раз на Руси не одна муза, более или менее в свое время привлекавшая внимание недалёковидных судей. Стих г. Фета не только не хуже стиха поэтов, служивших поэзии под покровительством таких муз, но, по нашему мнению, и положительно лучше; зато диалог „соловья и розы“ и краткое вступление к нему представляют в целом историю столько же, по крайней мере, запутанную, сколько все замысловатые истории, рождавшиеся в воображении этих господ» (*Москва. 1850. № 6. Кн. 2. Отд. IV. С. 45*); другой рецензент, О. И. Сенковский, с иронией указывал на «необычайную мудрость» их диалога (*БДЧ. 1850. Т. 101. № 5. Отд. 6. С. 17*). А. А. Григорьев увидел в ст-нии (назвав его «небольшой лирической поэмой») «волшебный сон любви, полный грации и смысла», «сновидение любви легкой, светлой и юной; <...> это какая-то музыкальная переключка, лепет, то бессознательно страстный, то полный глубокого смысла в своей детской наивности» (*ОЗ. 1850. Т. 68. № 2. Отд. V. С. 66–67*).

LX. На смерть Александра Васильевича Дружинина. 19-го января 1864 года («Умолк твой голос навсегда...») (С. 249).

Впервые: *МВед.* 1864. 23 янв. № 18. С. 2, под заглавием «На смерть Александра Васильевича Дружинина», с датой и местом написания: «С.-Петербург. / 19-го января», подпись: «А. Фет».

Ст. 2: И сердце жаркое остыло; || Ст. 6: Кладу последнее лобзанье; || Ст. 12: Ты чистым донесен в могилу. || Ст. 16: Тебе на гроб венец лавровый.

Вариант ст. 12 учтен: *ПССм1937. С. 657*; варианты ст. 12, 16 учтены: *ВО1979. С. 480*.

ЛСм1894. Ч. 2. С. 242–243: под заглавием «На смерть Александра Васильевича Дружинина. 19 янв. 1864 г.», с изменениями в орфографии и пунктуации.

Ст. 1–2: Умолк твой голос навсегда, / И сердце жаркое остыло! || Ст. 15: И Муза строгая кладет

ПССм1901. Т. 1. С. 43: под заглавием «На смерть А. В. Дружинина. 19 янв. 1864 г.», с изменениями в пунктуации.

Ст. 2: И сердце жаркое остыло. || Ст. 10 как в *T2*. || Ст. 14: Вокруг стихает гул суровый

ПССм1937, ПССм1959: под заглавием «На смерть А. В. Дружинина 19 января 1864 года», с изменением в пунктуации.

Ст. 9: Изнемогающий больной,

СиП1986: под заглавием как в *ПССм1937*, с датой и местом написания: «19 января 1864 /С.-Петербург» (как в *МВед*), с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*.

ВО1979: под заглавием «На смерть Александра Васильевича Дружинина 19 января 1864 года», с изменением в пунктуации.

Ст. 1 как в *ЛСм1894*.

Автографы:

1) Т2. Л. 25: белой чернилами, с правкой чернилами и карандашом, под заглавием «На смерть Дружинина». Слева помета карандашом: «II».

Ст. 6: Кладу последнее лобзанье,

Ст. 8–10: Тебе ни дружба ни призванье

Изнемогающий больной

Души ты не утратил силу

Ст. 12: Ты чистым [до]несен в могилу

донесен исправлено на *унесен* в тексте карандашом.

Ст. 13–16: Спи! вечность правды настает

Вокруг стихает гул суровой

И муза [чистая] кладет

Тебе на гроб венец лавровой

Окончат. вариант в ст. 15 (*строгая*) вписан чернилами над [*чистая*].

Вариант ст. 12 учтен: *ПССм1937*. С. 657; варианты ст. 12, 15–16 учтены: *ВО1979*. С. 480.

2) *ИРЛИ*. № 18081 (Архив В. П. Гаевского): белой карандашом, на отдельном небольшом листке, без заглавия.

Ст. 2: И сердце жаркое остыло

Ст. 4: Дыханье смерти погасило

Ст. 6: Кладу последнее лобзанье

Ст. 8–10 как в Т2.

Ст. 12: Ты чистым донесен в могилу

Ст. 13–14 как в Т2.

Ст. 16: Тебе на гроб венок лавровой

Вариант ст. 12 учтен: *ВО1979*. С. 480.

3) *РГАЛИ*. Ф. 515. Оп. 2. № 2. Л. 10: белой чернилами, под заглавием «На смерть Александра Васильевича Дружинина», справа под заглавием дата: «19 января 1864 г.», подпись: «А. Фет».

Ст. 8 как в Т2.

Датируется предположительно между 19 и 21 янв. 1864, по дате смерти А. В. Дружинина и первого чтения ст-ния И. С. Тургеневу (см. ниже).

В *Хрон. указ.* напечатано первым в списке ст-ний за 1864, однако точная дата не указана. В *ПСС1959* и *СлП1986* датируется 19 янв. 1864, как в *МВед*, однако эта дата могла появиться в заглавии как обозначение даты смерти.

В *МВ* Фет вспоминал, что приехал в Петербург в день смерти Дружинина, т. е. 19 янв. 1864: «...точно я нарочно подъехал к его похоронам» (Ч. 2. С. 5). Он присутствовал на отпевании и поминках (21 янв.), где было впервые прочитано ст-ние: «...родные покойника пригласили нас на поминки в кладбищенской гостинице. Здесь, пока еще не все собрались к столу, я прочел Тургеневу свое стихотворение, написанное под первым впечатлением, прося его по обычаю сказать, стоит ли оно того, чтобы его прочесть публично? / „Вы видите, я плачу, — сказал Тургенев, — это лучшая похвала стихотворению; но все-таки следует исправить стих: „ты чистым донесен в могилу“, так как доносят до, а не в» (Там же. С. 6). Возможно, на поминках им был передан Тургеневу или В. П. Гаевскому карандашный автограф (см. выше). В *МВед* поэт опубликовал ст-ние без изменений, и Тургенев писал ему 25 янв.: «А Вы, злодей, оставили: донесен в могилу» (*Тургенев. Письма(2)*. Т. 5. С. 263). Очевидно, Тургенев рекомендовал ст-ние к печати новому редактору *БдЧ*, поскольку в том же письме спрашивал от его имени: «...не будет ли с Вашей стороны препятствий к перепечатке Вашего стихотворения из „Московских ведомостей“ в статье о Дружинине, долженствующей явиться в первом номере его журнала?» (Там же). Фет ответил согласием, и ст-ние было приведено в некрологе Дружинину в *БдЧ* (1864. № 1. С. 8 (отд. паг.)), с исправлением по замечанию Тургенева в ст. 12 *донесен* на: *унесен*.

Активный сотрудник *Совр.*, А. В. Дружинин (1824–1864) входил в середине 1850-х в близкий круг Тургенева, Боткина, Анненкова, Фета, с 1856 возглавил *БдЧ*, где печатался Фет; был автором программной статьи «Стихотворения А. А. Фета» (*БдЧ*. 1856. Т. 137. № 5. Отд. V. С. 1–19).

LXI. Памяти Василия Петровича Боткина. 16-го октября 1869 года («Прости! Разверстая могила...») (С. 250).

Впервые: *РВ*. 1869. Т. 84. № 11. С. 317 (ранняя редакция, см. в тексте), с разбивкой на четыре строфы, с иной графикой строф, без сноски под строкой, подпись: «А. Фет».

Варианты ст. 5–12 учтены: *ПСС1937*. С. 657; *СлП1986*. С. 623. Полностью автограф воспроизведен: *ВО1979*. С. 480–481.

В *ВОЗ* вошло в новой редакции.

ЛС1894. Ч. 2. С. 245: под заглавием «Памяти Василия Петровича Боткина. 16 окт. 1869 г.», с изменениями в орфографии и пунктуации. Ст. 9: Ужель сказал: «за вами поле, || Ст. 12: Ни светлых дум, ни вещей Муз!» || Ст. 16: Трем старшим Музам завещал.

ПССм1901. Т. 1. С. 44: под заглавием «Памяти В. П. Боткина. 16 окт. 1869 г.», с разбивкой на четыре строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 2–3: Тебя отдаст родной земле... / Скажи, что смерть изобразила || Ст. 9: Ужель сказал: — «За вами поле, || Ст. 11–13: Я ухожу, — нет в мире боле / Ни светлых дум, ни вещей муз!» // Нет: покидая жизнь земную,

ПССм1937, *ПССм1959*, *СлП1986*: под заглавием «Памяти В. П. Боткина 16 октября 1869 года», с разбивкой на четыре строфы, с изменениями в пунктуации.

Ст. 9: Ужель сказал: «За вами поле, || Ст. 11 как в *ПССм1901*. || Ст. 12–13: Ни светлых дум, ни вещей муз». // Нет! покидая жизнь земную,

ВО1979: под заглавием «Памяти Василия Петровича Боткина 16 октября 1869 года», с изменением в пунктуации, с неточным указанием в коммент. заглавия в *РВ* («На смерть Василия Петровича Боткина»).

Ст. 7: И обозвал мечтой напрасной

Автографы:

T2. Л. 67–67 об., 66 об. (ранняя редакция): авторизованный текст неизвестной рукой (М. П. Фет?), с правкой карандашом и чернилами рукой Фета, под заглавием «(Памяти Василия Петровича Боткина) 16 октября 1869 года», с разбивкой на четыре строфы. В заглавии первоначально было: «17», затем исправлено на: «16». Над заглавием карандашом: «П». Текст представляет собой более полную редакцию по сравнению с *РВ* (не 4, а 5 строф) и содержит правку простым карандашом и чернилами, произведенную при подготовке к публикации в *РВ* и в *ВОЗ* (карандашная правка, часто неразборчивая, обведена чернилами Фетом). Часть правки содержится на обороте предыдущего листа (л. 66 об.).

Фет дорабатывал ст-ние после его публикации, возможно откликаясь на суровый отзыв Тургенева (см. ниже). Так, полностью вычеркнута строфа 3 (по нумерации *РВ*, в *T2* она 4-я по счету), но при этом в *ВОЗ* была восстановлена с доработанным виде строфа 3 по нумерации *T2*, не вошедшая в первую публикацию. Совпадение в пунктуации автографа *T2* и *ВОЗ* свидетельствует о том, что в *РВ* текст претерпел редакторское вмешательство.

Ст. 1 как в первой публикации.

Ст. 4–7: [На безмятежном сем челе?]

Ужель добра поклонник страстный,

[Со всей борьбой надежных сил]

[Ты] обозвал мечтой напрасной,

В ст. 4 над строкой вписано карандашом: *этом вдумчивом*, под строкой — *этом вдумчивом челе?* — чернилами. Окончат. вариант ст. 6 (*Ты буйству века уступил*) вписан над строкой сначала карандашом, затем поверх чернилами; в ст. 7 окончат. вариант (*И*) вписан над [*Ты*]. Против ст. 6 поставлен крестик, отсылающий к вариантам ст. 6, записанным на чистом обороте предыдущего листа (66 об.):

- Ст. 6: а) Заслыша смутный [гул] невежд
б) Перед лицом враждебных сил

В варианте ба *толк* вписано над [гул].

- Ст. 9–18: [И им сказал:] за Вами поле
Вы правы! Тщетен наш союз.
Я ужою. Нет в мире боле
[Ни гордых дум,] ни вещей муз.
[О, нет! стремясь к иной потребе,
В наш оскудевший, бледный век,
Ты не забыл, что не о хлебе
Одном жив будет человек.]
[Ты,] покидая жизнь земную,
[Сомнением духа не смущал]

В ст. 9 окончат. вариант (*Ужель сказал:*) вписан над строкой сначала карандашом, затем поверх чернилами. В ст. 12 окончат. вариант (*Ни светлых дум,*) вписан сначала над строкой (*светлых*), затем под строкой чернилами. В ст. 17 окончат. вариант (*Нет,*) вписан над [Ты,] сначала карандашом, затем поверх чернилами. Окончат. вариант ст. 18 (*Ты вспять стопы не обращал*) вписан над строкой сначала карандашом, затем поверх чернилами.

На обороте соседнего листа (л. 66) записаны вариант редакции РВ ст. 8 (*Любимый строй живых надежд.*), окончат. вариант ст. 9 (*Ужель сказал: за вами поле*), а также неиспользованные варианты ст. 10:

- а) [Редеет] верный наш союз
б) Расторгнут <верный наш союз>

Расторгнут вписано над [Редеет]. После заключит. стиха также стоит крестик, означающий сноску. В конце листа (после начальных строк поэмы «Лизиас и Вакхида», записанных на том же л. 67 об.) вписан правленный чернилами вариант сноски, к-рая занесена сначала карандашом и первоначально читалась: *Оставил капитал в консерваторию, в ун-тет и в шк<ол>у живописи.*

Варианты ст. 4, 6, 10, 12 учтены: ПССМ1937. С. 657; варианты ст. 4–5, ба, 66, 7–9, 10а, 106, 12 учтены: ВО1979. С. 480.

Датируется 16 или 17 окт. 1869, по дате погребения В. П. Боткина (17 окт.) и по п. к М. П. Фет от 17 окт. 1869, в к-ром Фет сообщал, что переслал текст ст-ния П. П. Боткину и М. Н. Каткову, без сомнения для публикации в РВ (РГБ). В Хрон. указ. дата: 16 окт. 1869, в ПССМ1959 и СуП1986 — октябрь 1869.

17 окт. 1869 Фет писал жене из Степановки, куда он вынужден был уехать по делам сразу после похорон В. П. Боткина, что послал ст-ние в Москву: «Туда же на имя Петра Петровича, ибо не знаю, в Москве ли Дмитрий Петрович, высылаю и стихотворение — Памяти Васи Петр<овича>. Не переписываю его тебе, потому что переписывал еще раз для

Каткова и послал сегодня. Не знаю, удачно ли» (РГБ). Не получая отклика, 24 окт. 1869 он спрашивал: «Получили ли мое стихотворение Памяти Вас<илия> Петр<овича>?» (Там же). На следующий день, получив письмо от М. П., он снова спрашивал о получении ст-ния П. П. Боткиным.

Творческая история ст-ния связана, как это не раз бывало, с отзывом о нем Тургенева, писавшего Фету 21 марта 1870: «...Вам — поэту Фету — печатать такие стихи, какие Вы совершили по поводу смерти В. П. Боткина — непрослительно» (Тургенев. Письма(2). Т. 10. С. 161). Следует признать, что существенная доработка текста ст-ния означает, что Фет признал отзыв Тургенева отчасти справедливым. В то же время новая строфа, добавленная в вариант РВ, явно подчеркивала разрыв Боткина и Фета с либералами, как и констатировала победу последних. Утяжелив ст-ние дополнительной строфой, Фет решил изъять другую, уже напечатанную в РВ. Отзыв Тургенева, по-видимому, повлиял на то, что ст-ние было включено уже после смерти писателя (1883) лишь в третий выпуск ВО.

Написано на смерть музыкального и литературного критика, очеркиста и переводчика В. П. Боткина (1812–1869), последовавшую 10 окт. 1869. Брат М. П. Шеншиной (урожд. Боткина), Боткин происходил из известной московской купеческой семьи, был близким другом Белинского, Станкевича, Анненкова, Тургенева. Начиная в 1830-е с увлечения сен-симонизмом, входил в круг *Совр.*, однако к середине 1850-х стал одним из идеологов так называемого «чистого искусства». Автор программной статьи «Стихотворения А. Фета» (*Совр.* 1857. № 1. Отд. III. С. 1–42). Сближение с Фетом (начавшееся еще в начале 1840-х) привело к написанию в 1863 совместной статьи (не опубл.) для РВ о романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?», где была дана резкая критика социалистических учений. Смерть Боткина была для Фета потерей близкого друга и единомышленника, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка (см.: *Фет/Боткин*), однако написание ст-ния было сопряжено с определенными трудностями, учитывая, что Фету были известны обстоятельства последних дней Боткина, вызвавшие осуждение Л. Н. Толстого (см.: *МВ*. Ч. 2. С. 202–206). Не случайно в *МВ* Фет подробно рассуждает об этическом несоответствии взглядов Толстого и Боткина, стараясь оправдать последнего.

Ст. 2. *Тебя отдаст родной земле...* — Тяжело больной В. П. Боткин, проживавший последние годы за границей, был перевезен в Петербург, а после кончины прах его был перевезен в Москву и захоронен на семейном кладбище в Покровском монастыре (могила не сохр.).

Ст. 3–4. *Скажи: что смерть изобразила / На этом вдумчивом челе?* — Ср. с тем, что писал Фет в *МВ*: «Лицо его, по выражению полного примирения и светлой мысли, было поистине прекрасно» (Ч. 2. С. 206).

Ст. 15–16. *И тихо лепту трудовую / Трем старшим музам завещал.* — Эти строки Фет счел нужным при публикации снабдить примечанием. Боткин действительно завещал часть своего капитала Московской и Петербургской консерваториям, филологическому факультету Московского университета (в к-ром была учреждена стипендия его имени), нескольким художественным музеям и Художественному обществу. Значительные суммы он оставил своим родным, в том числе сестре Марии и Фету.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ*

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
«Окна в решетках и сумрачны лица...»	7		291

ЭЛЕГИИ И ДУМЫ

«Не первый год у этих мест...»	8	8	292
«Томительно-призывно и напрасно...»	9	9	293
«Ты отстрадала, я еще страдаю...»	10	10	295
Alter ego	11		297
Смерть	12		302
Среди звезд	12		305
I. «Измучен жизнью, коварством надежды...»	13	14	307
II. «В тиши и мраке таинственной ночи...»	14		311
26 мая 1880 года. К памятнику Пушкина	16		311
1 марта 1881 года	17		314
«Когда Божественный бежал людских речей...»	18		317
Ничтожество	19		320
«Не тем, Господь, могуч, непостижим...»	20		323

* В Содержании, в отличие от Алфавитного указателя произведений, помещенного в наст. томе, кн. 2, отсутствуют указания на ранние редакции стихотворений, включенные в основной текст, и первые строки стихотворений, имеющих заглавия. Таким образом, в настоящем виде Содержание первых трех выпусков «Вечерних огней» идентично содержанию прижизненных сборников.

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
Никогда	21		326
«Жизнь пронеслась без явного следа...»	22	22	332
МОРЕ			
Буря	23	23	333
После бури	24	24	334
«Вчера расстались мы с тобой...»	25		337
Море и звезды	25	26	338
СНЕГА			
«Еще вчера, на солнце млея...»	27		340
«Какая грусть! Конец аллеи...»	28	28	341
У окна	30		343
ВЕСНА			
«Глубь небес опять ясна...»	31		344
«Еще, еще! Ах сердце слышит...»	31		347
«Когда вослед весенних бурь...»	32		348
«Всю ночь гремел овраг соседний...»	32	33	349
«Пришла, — и тает все вокруг...»	34	34	352
«Я рад, когда с земного лона...»	35		354
Майская ночь	36		355
«Я ждал. Невестой царицей...»	36		357
МЕЛОДИИ			
«Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали...»	38		358
«Что ты, голубчик, задумчив сидишь...»	40		361
«В дымке невидимке...»	40		363
«Одна звезда меж всеми дышит...»	41	41	365
«Истрепалися сосен мохнатые ветви от бури...»	42		366
«Солнце ниже лучами в отвес...»	42		367
«Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...»	43		368
«Забудь меня, безумец иступленный...»	43		370
«Прежние звуки, с былым обаяньем...»	44		372
«Как ясность безоблачной ночи...»	44		374

	Текст	Редак- ции	Коммен- тари
ROMANZERO			
I. «Знаю зачем ты, ребенок больной...»	45		376
II. «Встречу ль яркую в небе зарю...»	45		376
III. «В страданы блаженства стою пред тобою...»	46		377
IV. «Вчерашний вечер помню живо...»	46		378
РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ			
Горячий ключ	47		379
«Отчего со всеми я любезна...»	48		380
Осенью	48	48	381
«В душе измученной годами...»	49		382
Нежданный дождь	49		384
Ключ	50		385
«Чем безнадежнее и строже...»	51	51	386
Сонет	52		387
«Толпа теснилася. Рука твоя дрожала...»	52		388
«Встает мой день как труженик убогой...»	54	54	390
«Как нежишь ты, серебряная ночь...»	56		392
«Блеском вечерним оваяны горы...»	56	57	393
«Кому венец; богине ль красоты...»	57		395
«Напрасно...»	58	59	396
Купальщица	62	62	398
«Напрасно ты восходишь надо мной...»	63		400
Роза	63		401
Тополь	64		402
«Только встречу улыбку твою...»	64	66	404
«Ты видишь, за спиной косцов...»	66	67	405
Псевдо-поэту	67		406
«С какой я негою желанья...»	68		409
«Я уезжаю. Замирает...»	70		411
«Не избегай; я не молю...»	70		412
«В благословенный день, когда стремлюсь душою...»	71		412
ПОСЛАНИЯ			
А. Ф. Бржескому	72		413
А. Л. Б.—ой («Далекий друг, пойми мои рыдания...»)	74		416

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
Ей же («Опять весна! Опять дрожат листы...»)	76	76	421
Гр. Л. Н. Т—у («Как ястребу, который просидел...»)	77		423
Гр. А. К. Т—у в деревне Пустыньке	77		425
Федору Ивановичу Тютчеву («Мой обожаемый поэт...»)	78		428
Ему же («Прошла весна, — темнеет лес...»)	78		430
С. П. Х—о («Я опоздал — и как жалею...»)	80		432
Гр. С. А. Т—ой («Когда так нежно расточала...») . . .	80	81	434
В альбом К—у	81		437

ПЕРЕВОДЫ

Из Гёте

Прекрасная ночь	82		440
Ночная песня путника	82		441
Границы человечества	83		442

Из Уланда

Бертран де Борн	85		445
---------------------------	----	--	-----

Из Гейне

«Ты вся в жемчугах и в алмазах...»	87		448
«Дитя, мы детьми еще были...»	88	89	449

Из Шиллера

Боги Греции	90		451
-----------------------	----	--	-----

Из Саади

Подражание восточным стихотворцам	95		460
---	----	--	-----

Из Рюккерта

I. «Если ты меня разлюбишь...»	96		461
II. «Пусть бы люди про меня забыли...»	96		462
III. «Как мне решить, о друг прелестный...»	96		463
IV. «У моей возлюбленной есть украшенья...»	97		465
V. «И улыбки и угрозы...»	97		466
VI. «Не хочу морозной я...»	97		466

Песни кавказских горцев

I. «Станет насыпь могилы моей просыхать...»	98		468
---	----	--	-----

	Текст	Редак- ции	Коммен- тари и
II. «Ты, горячая пуля, смерть носишь с собой...» . . .	98		470
III. «Выйди, мать, наружу, посмотри на диво...»	98		472
<i><Из Мюссе></i>			
Дюпон и Дюран. Диалог (<i>Из Альфреда Мюссе</i>).	99		475
<i>Из Мёрике</i>			
«Будь, Феокрит, о прелестнейший, мной упомянут с хвалою...»	108		483
<i>Из Катуллы</i>			
XLIX (LI). «Тот богоравный был избран судьбою...»	109		485
<i>Из Овидия</i>			
<i>Из «Книги любви». 1</i>			
I. Элегия	110		488
II. Элегия	110		490
V. Элегия	112		494
<i>Из «Метаморфоз»</i>			
Филемон и Бавкида	113		496
<i><Из Горация></i>			
К. Горация Флакка О поэтическом искусстве. К Пизонам	116		500
ДОПОЛНЕНИЕ			
I. Зевс	143		523
II. «Сны и тени...»	143		524
III. К Сикстинской Мадонне	144	144	527
IV. Восточный мотив	146		529
V. Шопену	146		530
VI. Романс	148		532
VII. Музе	148		533
ВЫПУСК ВТОРОЙ			
«Не смейся, не дивися мне...»	151		535
I. «День проснется — и речи людския...»	152	152	537

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
II. Добро и зло	153	154	537
III. «Ты был для нас всегда вон той скалою...»	159		543
IV. «С гнезд замахали крикливые цапли...»	159		545
V. «О этот сельский день и блеск его красивый...»	160	160	546
VI. Ласточки	162		547
VII. Осень	164		549
VIII. Бабочка	164	166	550
IX. На книжке стихотворений Тютчева.	167		551
X. Полонскому.	167	168	554
XI. Графу Льву Николаевичу Толстому (При появлении романа: «Война и мир»)	168	169	556
XII. А. Н. Майкову (На сочувственный отзыв о переводе Горация)	169	169	559
XIII. «Учись у них, у дуба, у березы...»	170		561
XIV. Смерти.	170		563
XV. «С бородою седою верховный я жрец...»	171		564
XVI. «Ты так любишь гулять...»	171	172	565
XVII. «Я видел твой млечный, младенческий волос...»	173		567
XVIII. «Говорили в древнем Риме...»	173		568
XIX. «Только в мире и есть, что тенистый...»	174		569
XX. «Солнце садится и ветер утихнул легучий...»	174		571
XXI. Вольный сокол	174		571
XXII. «Сад весь в цвету...»	175	175	572
XXIII. «Не вижу ни красы души твоей нетленной...»	176	176	573
XXIV. «Страницы милые опять персты раскрыли...»	176		574
XXV. «Еще одно забывчивое слово...»	177		574
XXVI. Теперь	177		575
XXVII. «Кровию сердца пишу я к тебе эти строки...»	177		577
XXVIII. «Ныне первый мы слышали гром...»	178		578
XXIX. Перепел	178		580
XXX. «Молятся звезды, мерцают и рдеют...»	179	179	581
XXXI. Аваддон	180		582
XXXII. 15 мая 1883 года	181		585
Студент (Посвящается С. П. Х—о)	182		588

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
Предисловие	193		600
I. Муза («Ты хочешь проклинать, рыдая и стена...»)	197		603
II. «Жду я — тревогой объят...»	198		604
III. «Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...»	198	200	606
IV. Севастопольское братское кладбище	200		609
V. Ее Величеству Королеве эллинов («Всю жизнь душа моя алкала...»)	201		611
VI. Ей же при получении Ее портрета («Звезда сияла на востоке...»)	202		612
VII. Е<го> И<мператорскому> В<ысочеству> Великому Князю Константину Константиновичу («Певцам, высокое нам мило...»)	202		613
VIII. «Как беден наш язык! — Хочу и не могу...» . . .	203		615
IX. «В степной глуши над влагой молчаливой...» . . .	203		615
X. «Ты помнишь, что было тогда...»	204		616
XI. «Благовонная ночь, благодатная ночь...»	205		617
XII. «Если радуется утро тебя...»	205		619
XIII. Осенняя роза	206		621
XIV. Ребенку	206		622
XV. В лунном сиянии	207		623
XVI. «Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник...»	207		624
XVII. На рассвете	208		625
XVIII. Графу Алексею Васильевичу Олсуфьеву («Второй бригады из-за фронта...»)	208		626
XIX. Графине Александре Андреевне Олсуфьевой, при получении от нее гиацинтов	209		628
XX. «Что за звук в полумраке вечером? Бог весты!..»	209		629
XXI. К портрету графини С. А. Т—ой («И вот портрет! и схоже и несхоже...»)	210		630
XXII. Ей же («Я не у Вас, я обделен...»)	210		633
XXIII. Горная высь	211		634
XXIV. А. Л. Б—ой («Нет, лучше голосом, ласкательно обычным...»)	211		635
XXV. «Дул север. Плакала трава...»	212		636
XXVI. «Я потрясен, когда кругом...»	212		638

	Текст	Редак- ции	Коммен- тарии
XXVII. «Прости — и все забудь в безоблачный ты час...»	214		639
XXVIII. «Как богат я в безумных стихах!..»	214		640
XXIX. «Долго снились мне вопли рыданий твоих...»	215		641
XXX. Памяти Н. Я. Данилевского	215		643
XXXI. Ек. Серг. Х—ой (приславшей мне цветы) . . .	216	216	644
XXXII. «Из дебрей туманы несмело...»	218		646
XXXIII. Кукушка	218		646
XXXIV. «Есть ночи зимней блеск и сила...»	219		647
XXXV. Светоч	219		648
XXXVI. «Нет, я не изменил. До старости глубокой...»	220		649
XXXVII. «Светил нам день, будя огонь в крови...» . . .	220		650
XXXVIII. «Вот и летние дни убавляются...»	221		652
XXXIX. «Я тебе ничего не скажу...»	221	222	652
XL. «Все, как бывало, веселый, счастливый...»	222		654
XLI. «Через тесную улицу здесь в высоте...»	224		654
XLII. «Когда читала ты мучительные строки...»	224		655
XLIII. «Моего тот безумства желал, кто смежал...» . . .	225		655
XLIV. «В вечер такой золотистый и ясный...»	225	226	658
XLV. «Ты вся в огнях. Твоих зарниц...»	226		659
XLVI. «Вечный хмель мне не отрада...»	228		660
XLVII. «Сегодня день твой просветленья...»	228		661
XLVIII. «Все, все мое, что есть и прежде было...» . . .	229		662
XLIX. «Задрожали листья облетая...»	229		662
L. «Сплю я. Тучки дружные...»	230		663
LI. «С солнцем склоняясь за темную землю...»	230		664
LII. Рыбак	232	233	665
LIII. Зимняя поездка на Гарц	234		668
LIV. «Весеннее небо глядится...»	237		672
LV. «Я полон дум, когда, закрывши вежды...»	237		673
LVI. Геро и Леандр	238		674
LVII. «Тебе в молчании я простираю руку...»	239		675
LVIII. «Младенческой ласки доступен мне лепет...» . . .	239		676
LIX. Соловей и роза	240	244	677
LX. На смерть Александра Васильевича Дружинина. 19-го января 1864 года	249		680
LXI. Памяти Василия Петровича Боткина. 16-го октября 1869 года	250	252	682

КОММЕНТАРИИ

Условные сокращения	255
<i>Кошелев В. А., Петрова Г. В.</i> О поэтических сборниках Фета	
«Вечерние огни»	264
Выпуск первый	287
Выпуск второй	534
Выпуск третий	596

Научное издание

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ
СОЧИНЕНИЯ И ПИСЬМА
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ

Том 5
Книга 1

*Печатается по решению
Ученого совета Института русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук*

Научное издательство «Альянс-Архео»
Главный редактор издательства *О. Л. Новикова*

Редактор издательства *Л. А. Павловская*
Корректоры *И. А. Груздева, М. Т. Беликова*
Художник *Ю. П. Амбросов*
Компьютерная верстка и дизайн *Р. К. Жумабаев*

Подписано в печать 04.09.2014. Формат 60×90 1/16.
Гарнитура Школьная. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. изд. л. 44. Усл. печ. л. 43,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 629.

ООО «Альянс-Архео»
105043, Москва, ул. Первомайская, д. 40/19, оф. 38
тел./факс:
— в Москве (499) 165-31-87
— в Санкт-Петербурге (911) 254-74-40
E-mail: aarheo@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Контраст».
192007, Санкт-Петербург,
пр. Обуховской обороны, д. 38, лит. А

